

А. 1
П-58

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго

И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИХЪ ЖИЗНИ
ВЪ ПАЛЕСТИНѢ ДО ПРИВЪТІЯ
ЕЗДРЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ
(458 г.).

Василій Поповъ.

КІЕВЪ.
ТИПОГРАФИИ И. И. ГОРБУНОВА, КРЕМЛЕНСКІЙ, 33.
1905.

Печатать дозволяется. 24 апрѣля 1905 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	СТРАН.
Введеніе	I—XXIV
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
Глава I. Освобожденіе іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна	1—46
Глава II. Предводитель перваго каравана освобожденныхъ отъ плѣна іудеевъ и первый областеначальникъ персидской провинціи Іудеи	47—81
Глава III. Выступленіе іудеевъ изъ Вавилоніи, ихъ приходъ и поселеніе въ Палестинѣ	82—134
Глава IV. Гипотеза Костерса о неисторичности факта возвращенія изъ плѣна іудеевъ при Кирѣ и разборъ этой гипотезы	135—190
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
Глава V. Отношеніе возвратившейся общины (<i>haggola</i>) къ сосѣднимъ народамъ. Устройство общины—политическое и религіозное	191—240

Глава VI. Сооружение возвратившимися изъ плѣна іудеями жертвенника (537) и основаніе ими храма въ связи съ исторіей его постройки до 2-го года царствованія Дарія Гистаспа (520 г)	241—322
Глава VII. Возобновленіе работъ по постройкѣ храма во 2-й годъ царствованія Дарія Гистаспа, исторія его постройки съ этого момента времени до окончанія включительно	323—368
Глава VIII. Періодъ іудейской исторіи отъ окончанія постройки храма (516) до прихода Ездры въ Іерусалимъ (458 г.)	369—420

Введеніе.

Время пробужденія интереса къ изученію послѣднѣшняго періода іудейской исторіи. Постепенное развитіе отрицательнаго взгляда на 1-ю книгу Ездры, какъ главный источникъ для возстановленія послѣднѣшней эпохи. Мнѣніе отрицательной критики касательно 1-й книги Ездры, какъ составной части единаго обширнаго сочиненія Хроникъ и Нееміи (Паралипомонъ + кн. Ездры и Нееміи), времени происхожденія книги Ездры, ея композиціи и характерѣ композиціи. Указаніе моментовъ, говорящихъ въ пользу единства книги, ея неповрежденности и важнаго историческаго значенія. Отрывочность нашего источника и его неясность въ хронологическомъ распорядкѣ событій. Краткія замѣчанія о другихъ источникахъ для исторіи начальнаго послѣднѣшняго періода: кн. пророковъ Аггея и Захаріи, 2 книга Ездры и XI кн. „Іудейскихъ древностей“ Флавія. Определеніе задачи, метода и плана нашей работы. Перечень главнѣйшихъ произведеній по исторіи о послѣднѣшномъ періодѣ, имѣвшихся у насъ подъ руками.

До конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія послѣднѣшній періодъ іудейской исторіи не привлекалъ къ себѣ особеннаго вниманія изслѣдователей; послѣдніе отводили ему мѣсто лишь въ систематическихъ курсахъ по библейской исторіи, и за исключеніемъ работы Іоста: Die Geschichte des Judentums und seiner Secten. Leipzig. 1857 г., намъ неизвѣстны еще какіе-либо спеціальныя труды, относящіяся къ періоду послѣднѣшней эпохи. Съ конца же 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія интересъ къ изученію послѣднѣшняго періода іудейской исторіи на Западѣ началъ быстро пробуждаться, и въ настоящее время наука обогатилась уже довольно значитель-

нымъ количествомъ трудовъ, имѣющихъ своимъ специальнымъ предметомъ послѣднюю эпоху. Поводомъ къ возвышенію интереса по изученію послѣдняго періода послужила оригинальная статья Шрадера:—Die Dauer des zweiten Tempelbaues, напечатанная въ журналѣ Theologische Studien u. Kritiken за 1867 г. Статья эта имѣла своей задачей доказать дѣйствительность основанія второго храма во 2-й годъ Дарія Гистаспа, а не во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ при Кирѣ, какъ объ этомъ говоритъ первая книга Ездры (III, 8); подобное мнѣніе Шрадера, естественно, являлось отрицательнымъ положеніемъ по отношенію къ источнику 1 кн. Ездры и набрасывало тѣнь на достовѣрность свидѣтельствъ этого документа. Самъ Шрадеръ назвалъ свою статью Ein Beitrag zur Kritik des Buches Esra. Съ этого момента времени, хотя и не тотчасъ же, и начинаютъ изслѣдователи обращаться къ изученію послѣдняго періода, параллельно съ критическимъ изученіемъ и главнаго для него источника—1 книги Ездры. Но отрицательное мнѣніе Шрадера касательно памятника—1 книги Ездры легло въ основу дальнѣйшихъ сужденій объ этомъ источникѣ; послѣдній, въ глазахъ критической школы, ронялъ все болѣе и болѣе свой авторитетъ, и ученые открывали новые и новые горизонты на составъ и характеръ нашего документа. Гуанаккеръ, хотя и не согласился съ мнѣніемъ Шрадера относительно закладки храма во 2-й годъ Дарія, но высказалъ сомнѣніе касательно дѣйствительности хронологическаго распорядка въ источникахъ событій прихода Ездры предъ приходомъ Нееміи и сдѣлалъ попытку доказать фактъ первенства прихода въ Іерусалимъ Нееміи предъ прибытіемъ Ездры (Nehemie et Esdras. Une nouvelle hypothese sur la chronologie de l'epoque de la restauration. In le Museon 1900. Louvain). Вскорѣ послѣ Гуанаккера голландскій ученый Костерсъ выступилъ съ отверженіемъ исторической достовѣрности свидѣтельства книги Ездры о возвращеніи каравана при Кирѣ и совсѣмъ пере-

тасовалъ событія послѣдняго періода, поставивъ ихъ не въ градаціи источниковъ: а) возвращеніе каравана, в) построеніе храма (1-я gola) и с) постройка стѣнъ при Нееміи, а въ совершенно новомъ порядкѣ: а) построеніе храма (оставшимися отъ плѣна), в) возстановленіе стѣнъ при Нееміи и с) приходъ каравана съ Ездрыю (Die Wiederherstellung Israels in der persischen Periode, übers. Basedow. Heidelberg, 1895). Послѣ критики Костерса оставались лишь мемуары Ездры. Но чрезъ 2 года по выходѣ въ свѣтъ труда Костерса (на голландскомъ языкѣ трудъ Костерса вышелъ въ 1894 г.) англійскій ученый Торрей произнесъ рѣшительный приговоръ и надъ мемуарами Ездры и Нееміи, склонившись къ отрицанію ихъ подлинности и достовѣрности (The Composition and Historical Value of Esra—Nehemiah. Giessen. 1896 г.). Въ лицѣ Торрея отрицательная критика источниковъ послѣдняго періода достигла своего высшаго пункта: это „Gipfel der Kritik“, какъ справедливо выразился о положеніи Торрея одинъ изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ комментаторовъ кн. Ездры—Нееміи¹⁾.

Въ виду подобнаго хода критики источниковъ Ездры и Нееміи, намъ не лишне остановитъ свое вниманіе на первой части 1 книги Ездры (I—VI), какъ обнимающей собой послѣднюю эпоху іудейской исторіи во взятыхъ нами границахъ (съ момента возвращенія іудеевъ изъ Вавилона до прихода Ездры въ Іерусалимъ). Мы коснемся въ данномъ

¹⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. Kurzer Hand-Commentar zum Alten Testament. Abtheilung XIX. Tübingen und Leipzig. 1902. S. XIII. Упомянутыя работы Шрадера, Гуанаккера, Костерса и Торрея далеко, конечно, не исчерпываются перечнемъ трудовъ, относящихся къ послѣдней эпохѣ, и разнообразіе взглядовъ на документы 1-й книги Ездры. Названные ученые это лишь фундаторы новыхъ взглядовъ въ библейской наукѣ послѣдняго періода, съ именами же остальныхъ западныхъ ученыхъ и ихъ воззрѣніями мы познакомимся главнымъ образомъ при самомъ изложениіи исторіи послѣдняго періода.

случаѣ главныхъ возраженій, направляемыхъ критическою школою противъ этого документа, и приведемъ существенныя данныя въ пользу его цѣлости и неповрежденности, оставляя болѣе детальное разсмотрѣніе возраженій противъ частныхъ свидѣтельствъ 1 ч. кн. Ездры и защиту последней до изложенія самой послѣдней исторіи¹⁾.

По болѣе распространенному мнѣнію западныхъ ученыхъ: Евальда, Шрадера, Цунца, Берто, Бертолета, Гольца и др. 1 книга Ездры не представляетъ собой единаго, самостоятельнаго произведенія, а является непосредственнымъ продолженіемъ кн. Хроникъ и предпослѣднюю часть книги Нееміи, т. е. она есть одна изъ частей довольно большого историческаго памятника, расчлененнаго уже позднѣе на отдѣльныя части: Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи. Въ подтвержденіе своего взгляда упомянутые ученые приводятъ свидѣтельства характера стилистическаго и историческаго. При чтеніи Шрадера, Берто, Бертолета и др. очень часто встрѣчаются подобныя замѣчанія по отношенію къ различнымъ мѣстамъ кн. Ездры: „это хронистическій стиль“, „въ этомъ видна рука хронографа“ и т. д., при чемъ сопоставляются цѣлыя выраженія книги Ездры съ книгою Паралипоменонъ. Тождество заключительнаго отдѣла 2 Парал. XXXVI, 22—23 съ началомъ 1 Езд. I, 1—3 даетъ также по мнѣнію отрицательной критики, одно изъ вѣснѣхъ основанийъ считать книгу Ездры продолженіемъ книги Паралипоменонъ. Историческія же свидѣтельства говорятъ главнымъ образомъ за соединеніе книги Ездры съ книгою Нееміи. Указываютъ въ данномъ случаѣ на неупоминаніе талмудомъ автора книги Нееміи, а также на нѣкоторые кодексы и отцовъ церкви,

¹⁾ Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы писать подробное введеніе къ книгѣ Ездры; наша задача въ данномъ случаѣ болѣе скромная—указать главныя возраженія критической школы противъ книги Ездры и привести кратко аргументы въ пользу неповрежденности источника.

соединявшихъ книги Ездры и Нееміи въ одну книгу¹⁾. А если такимъ образомъ книга Ездры является лишь частью цѣлаго, а не цѣлымъ, то и вопросъ о времени происхожденія этого памятника долженъ рѣшаться въ связи съ вопросомъ о времени появленія книги Паралипоменонъ и Нееміи. На основаніи того, что въ книгѣ Паралипоменонъ сохранились генеалогическія таблицы, простирающіяся за время Ездры, а въ книгѣ Нееміи въ спискахъ первосвященниковъ упоминается объ Іаддуѣ (Нем. XII, 22), который былъ современникомъ Александра Великаго, полагаютъ, что эти книги—Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи произошли около 330 года²⁾. Само собою уже понятно, что писателемъ книги Ездры въ данномъ случаѣ не можетъ считаться священникъ и книжникъ Ездра, авторъ ея жилъ „послѣ Ездры“³⁾, и вѣроятно, по своему іерархическому положенію, принадлежалъ къ классу музыкантовъ іерусалимскаго храма⁴⁾. А если авторъ книги Ездры былъ удаленъ отъ описываемыхъ имъ событій довольно значительнымъ промежуткомъ времени (отъ исторіи, рассказываемой въ 1-й части книги Ездры, I—VI, на 200 лѣтъ, а отъ обстоятельствъ, записанныхъ во 2-й на 100 лѣтъ), то становится яснымъ и то, что онъ не былъ въ собственномъ смыслѣ авторомъ книги Ездры, а лишь редакторомъ, обработавшимъ находившіеся у него подъ руками документы. Отсюда же естественнымъ является вопросъ о достовѣрности показаній книги Ездры—степени ихъ чистоты и неповрежденности. Вотъ на этотъ то вопросъ западная критика, въ лицѣ

¹⁾ Bertholet, *ibid.* S. IX.

²⁾ Schrader, *Die Dauer des zweiten Tempelbaues, zugleich ein Beitrag zur Kritik des Buches Esra. Theologische Studien und Kritiken.* 1867. S. 500. Holzhey, *Die Bücher Esra und Nehemia. Untersuchung ihres litterarischen und geschichtlichen Characters.* München. 1902. S. 63.

³⁾ Bertheau, *Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament, siebente Lieferung. Esra, Nehemia und Ester.* Leipzig. 1887. S. XXIII.

⁴⁾ Bertheau, *ibid.* S. XXIX.

многих своих представителей, и отвѣчает отрицательно. Мемуары Ездры, находящіяся во второй части книги Ездры, признаются, за исключеніемъ Торрея, почти совершенно цѣлыми и неповрежденными, 1-я же часть книги Ездры считается большинствомъ изслѣдователей памятникомъ, поврежденнымъ и неимѣющимъ цѣннаго значенія для возстановленія послѣдней эпохи. Иудаистическая тенденція, пропихивающая этотъ источникъ, ясно говоритъ за измѣненіе документовъ, вошедшихъ въ его составъ, а если редакторъ могъ измѣнять матеріалы, которыми онъ пользовался, то слѣдовательно не невозможно допускать, что авторъ давалъ мѣсто собственному измышлению и фантазіи. Арамейскій и еврейскій тексты 1-й части книги служатъ будто бы подтвержденіемъ даннаго положенія.

По отношенію къ 1-й части книги Ездры нельзя говорить о запискахъ очевидца и лишь объ арамейскомъ источникѣ (IV, 9—VI, 18) и о комбинированномъ разсказѣ (I, 1—IV, 8—IV, 19 и д.). Въ томъ и другомъ случаѣ хронографъ одинаково недостоверенъ: онъ не понялъ своихъ источниковъ¹⁾, пользовался ими свободно²⁾, онъ „искажаетъ факты осторожно и привычно, вымышляетъ главы за главами съ величайшею смѣлостью, но что болѣе всего поразительно—его исторія не написана съ цѣлью самой исторіи, но въ интересахъ крайне односторонне поставленной теоріи“³⁾. Вообще нужно сказать, что литературная и историческая критика книги Ездры въ настоящее время получила уже

¹⁾ Stade, Geschichte des Volkes Israel. Berlin. 1888. Th. II S. 97.

²⁾ Schrader, Die Dauer des zweiten Tempelbaues. Zugleich ein Beitrag zur Kritik des Buches Esra. Theologische Studien und Kritiken. 1867. S. 473. Torrey, The Composition and historical Value of Esra—Nehemiah. Giessen. 1896. p. 1—2. Wellhausen, Die Rücker der Juden aus dem babylonischen Exil. Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen philolog.-hist. Klasse. 1895. S. 166.

³⁾ Torrey, ibid. p. 52. cp. Koster. s. I.

настолько опредѣленный фонъ, что у нѣкоторыхъ изслѣдователей можно находить реестры хронистическаго стиля кн. Ездры (у Гольца по отношенію къ первой части S. S. 65—68, а у Торрея—ко второй), а Мейеръ касательно мнѣнія объ историческомъ значеніи 1-й части книги Ездры говоритъ: „въ настоящее время всѣ ученые критики согласны въ томъ, что арамейскіе источники книги Ездры, которые даже въ лучшемъ смыслѣ заключаютъ лишь грубо искаженное представленіе дѣйствительно происшедшаго, не заслуживаютъ довѣрія“¹⁾; историческое же значеніе комбинированнаго разсказа (I, 1—IV, 8; VI, 19 и д.) теперь въ наукѣ—отрицается безъ продолжительныхъ разсужденій. Не удивительно поэтому, если одинъ изъ изслѣдователей (Селлинъ) недавно довольно откровенно выразился, что несмотря на значительное количество трудовъ, посвященныхъ въ послѣднее время разработкѣ начальнаго послѣдней періода іудейской исторіи, возможно притти къ заключенію о тщетности возстановленія этого періода, за недостаткомъ опредѣленныхъ источниковъ²⁾.

Повторимъ кратко существенныя положенія отрицательной критики противъ нашего источника и займемся ихъ разборомъ. Книга Ездры—1) не самостоятельное произведеніе, а часть обширнаго историческаго сочиненія (Паралипоменонъ + Ездра + Неемія). Въ пользу книги Ездры, какъ продолженія книги Паралипоменонъ, говорятъ: а) колоритъ языка тѣхъ и другой книгъ, в) сходство отдѣльныхъ выраженій и с) буквальное тожество конца 2 кн. Хроникъ съ началомъ 1 книги Ездры, а за ея тѣсную связь съ книгою Нееміи речаются историческія свидѣтельства: указаніе талмуда, нѣ-

¹⁾ Meyer, Die Entstehung des Judentums. Eine historische Untersuchung. Halle 1896. S. 3.

²⁾ Sellin, Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. Leipzig. 1901. T. I. S. 6.

которых кодексовъ и отцовъ церкви. 2) Генеалогическія таблицы кн. Хроникъ и Нееміи свидѣлствуютъ о позднемъ происхожденіи этихъ книгъ (около 330 г.), а если книга Ездры одна изъ составныхъ частей ихъ, то слѣдовательно и она произошла въ это время, и ея писателемъ не былъ священникъ и книжникъ Ездра. 3) Какъ значительно удаленный отъ событій, рассказываемыхъ въ книгѣ Ездры, писатель ея былъ лишь редакторомъ документовъ, іудаистическая окраска, которыхъ и самый арамейскій и еврейскій языкъ источника говорятъ за свободное измѣненіе ихъ первоначальной чистоты и украшеніе фантазіей; отсюда 1-я часть книги Ездры (I—VI главы) лишена историческаго значенія и представляетъ собой памятникъ, вводящій въ заблужденіе изслѣдователя послѣднѣйшаго періода, предлагая ему, вмѣсто твердаго и непоколебимаго основанія, зыбкую и тинистую почву.

Въ противовѣсъ высказанному мнѣнію о книгѣ Ездры, какъ части цѣлаго, мы утверждаемъ единство и самостоятельность этой книги, какъ отдѣльнаго, законченнаго произведенія. Данныя, на которыя опирается критическая школа, вовсе на самомъ дѣлѣ не такого характера, чтобы говорить безусловно за включеніе кн. Ездры въ составъ одного обширнаго сочиненія. Нельзя отрицать общаго сходства колорита языка книгъ Паралипоменонъ и Ездры, но это говоритъ лишь о томъ, что оба памятника представляютъ собой произведенія послѣднѣйшаго періода, когда языкъ еврейскій подвергся вліянію арамейскаго и утерялъ свою первоначальную чистоту; да и въ крайнемъ случаѣ можно говорить лишь объ одномъ авторѣ тѣхъ и другой книгъ, но не о ихъ первоначальномъ единствѣ. Этимъ объясняется и сходство отдѣльныхъ выраженій, понятныхъ также и на почвѣ однородности частныхъ сюжетовъ первыхъ и второй книгъ—въ повѣствованіи о гультѣ, священническихъ чредахъ, праздникахъ и т. д. Что же касается тожества заключительнаго отдѣла 2-й книги

Паралипоменонъ съ началомъ книги Ездры, какъ одного изъ вѣсскихъ основаній къ утверженію о первоначальномъ единствѣ этихъ книгъ, то надъ разрѣшеніемъ этого обстоятельства высказано много разнообразныхъ, нерѣдко остроумныхъ догадокъ, однако оно не можетъ быть толкуемо только въ смыслѣ единства данныхъ книгъ. Одинъ изъ нашихъ изслѣдователей, отстаивающій единство книги Ездры, такъ объясняетъ сходство конца книги Паралипоменонъ съ началомъ книги Ездры: „повтореніе сходныхъ стиховъ въ двухъ мѣстахъ болѣе удобно объясняется изъ весьма возможнаго предположенія, что книга Ездры есть непосредственное продолженіе книгъ Царствъ... Ездра имѣлъ въ виду продолжить исторію іудейскаго народа, доведенную писателемъ книгъ Царствъ почти до половины вавилонскаго плѣна, и съ этою цѣлью было написано имъ цѣльное историческое произведеніе, извѣстное подъ именемъ книги Ездры; затѣмъ, для восполненія пробѣловъ книгъ Царствъ и по другимъ соображеніямъ, Ездра взялся за написаніе новаго произведенія, названнаго LXX-ю книгами Паралипоменонъ, которое было доведено имъ до того пункта, съ котораго начиналось историческое повѣствованіе въ первомъ его произведеніи, болѣе или менѣе пространномъ, и поэтому онъ закончилъ кн. Паралипоменонъ словами начала книги Ездры. Сходные стихи такимъ образомъ являются съ одной стороны приличнымъ началомъ книги Ездры, такъ какъ служатъ исходнымъ пунктомъ историческаго повѣствованія, а съ другой—не менѣе умѣстны они также и въ качествѣ заключенія кн. Паралипоменонъ. Такимъ образомъ и при написаніи книгъ Ездры и Паралипоменонъ однимъ лицомъ самостоятельный характеръ книги каждой не только не подрывается сходствомъ начала первой и конца второй, но скорѣе подтверждается этимъ обстоятельствомъ, потому что если допустить позднѣйшее раздѣленіе книгъ, то, нѣтъ сомнѣнія, сходные стихи оставлены были бы только въ

одномъ мѣстѣ¹⁾. Историческія же свидѣтельства, говоряція за соединеніе книги Ездры съ книгой Нееміи, не даютъ также рѣшительнаго повода къ заключенію о книгѣ Нееміи, какъ непосредственномъ продолженіи одного и того же произведенія Хроникъ и Ездры. Соединеніе книги Ездры съ книгою Нееміи, встрѣчаемое въ нѣкоторыхъ кодексахъ, можетъ быть понято на почвѣ раздѣленія въ канонѣ ветхозавѣтныхъ книгъ по количеству буквъ еврейскаго алфавита. Примѣнительно къ 22 буквамъ еврейскаго алфавита и священныя книги раздѣлялись на 22; нѣкоторые же отцы, насчитывая въ еврейскомъ алфавитѣ болѣе 22 буквъ (синъ и шинъ), соотвѣтственно этому, насчитывали и книгъ болѣе чѣмъ 22. Помимо того, мы встрѣчаемъ и довольно раннія указанія на обособленность книги Ездры отъ книги Нееміи (у Оригена). Понять же фактъ довольно принятаго соединенія книги Ездры съ книгою Нееміи очень легко: книги Ездры и Нееміи обнимаютъ собой послѣдній періодъ, и книга Нееміи продолжаетъ исторію этого періода съ того момента, на которомъ его оканчиваетъ книга Ездры. Единство и самостоятельность книги Ездры признаетъ и западная ортодоксальная наука въ лицѣ—напр. Геферника, Кейля, Нетелера и др.

Если же книга Ездры представляетъ собой самостоятельный и законченный памятникъ, то отсюда, конечно, нѣтъ нужды рѣшать вопросъ о времени происхожденія этого документа въ связи съ книгами Паралипоменонъ и Нееміи; ссылка на генеалогическія таблицы той и другой не имѣетъ существеннаго отношенія къ вопросу о происхожденіи книги Ездры²⁾. Въ самой же книгѣ мы не встрѣчаемъ положеній,

¹⁾ Дорошневичъ, Какъ составлены книги 1-я Ездры и Нееміи. Чтен. въ Общ. люб. дух. проsv. 1891 г. стр. 557—8; 570—1. (Декабрь).

²⁾ Должно замѣтить, между прочимъ, что и указываемые критикою генеалогическіе списки книгъ Хроникъ и Нееміи не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ данныхъ къ утвержденію о времени происхожденія этихъ

которыя бы заставляли насъ относить время ея происхожденія послѣ Ездры, какъ это думаютъ Берто и др., и искать другого ея автора, помимо священника Ездры. Внутреннее единство книги, ея названіе, сохраненное исторіей, по справедливому мнѣнію ортодоксальныхъ изслѣдователей, заставляютъ необходимо признать ея авторомъ священника и книжника Ездру¹⁾, какъ объ этомъ и свидѣлствуетъ голосъ древняго преданія. При такомъ же признаніи мы, конечно, не можемъ говорить о значительной удаленности автора отъ описываемыхъ событій: авторъ отстоялъ отъ обстоятельствъ, описанныхъ въ 1-й части книги Ездры, не на 200, а на 60, максимумъ 80 лѣтъ; что же касается событій, о которыхъ онъ говоритъ во 2-й части своего труда, то онъ былъ ихъ очевидцемъ,—это не мемуары Ездры, обработанные позднѣе мнимымъ редакторомъ, а повѣствованіе самого Ездры о своей дѣятельности въ Иерусалимѣ. Отсюда уже понятно, почему нельзя говорить о запискахъ очевидца по отношенію къ первой части книги Ездры: Ездра не былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ начальной послѣдней исторіи, каковымъ онъ является съ 458 г. ея періода. Иудаистическая окраска гл. I—VI Ездры не можетъ служить препятствіемъ къ признанію ихъ подлинности; теократическій характеръ нашего источника объясняется тѣмъ, что онъ „своей цѣлью имѣетъ въ виду—не повѣствованіе о всѣхъ событійхъ, какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ, случив-

названныхъ памятниковъ въ эпоху около 330 г. На основаніи свидѣтельства преданія заключеніе канона должно относить ко времени Ездры—Нееміи (см. Юнгеровъ, Общ. историко-крит. введ. въ свая. ветхоз. книги. Казань. 1902 г. стр. 81—103); о томъ-же, въ какомъ, напр., возрастѣ разумѣется Гаддуй (Неем. XII, 22), и идетъ ли здѣсь рѣчь о Даріи Кодоманѣ или Нотѣ—объ этомъ еще можно спорить.

¹⁾ Keil, Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther. Leipzig. 1870. S. 402. Neteler, Die Bücher Esdras, Nehemias und Esther. 1887. S. 3.

шихся въ описываемое имъ время, а только теократическое состояніе народа по возвращеніи его изъ плѣна¹⁾; не несправедливо библеисты утверждаютъ, что почти весь рассказъ 1-й части книги Ездры вращается около построения іудеями храма, при томъ теократическимъ характеромъ запечатлѣна и вся ветхозавѣтная письменность. Священные книги „всѣ проникнуты однимъ направленіемъ и однимъ религиознымъ духомъ и точка зрѣнія всѣхъ священныхъ писателей строго теократическая“²⁾. На вопросъ же: не искажены ли подѣ влияніемъ идеи теократіи сырые матеріалы, внесенные въ книгу Ездры, будетъ данъ подробный отвѣтъ при разборѣ каждаго изъ документовъ въ отдѣльности. Теперь же скажемъ, что они оставлены историкомъ въ неискаженномъ по содержанію видѣ: авторъ безспорно пользовался сырымъ матеріаломъ, его отношеніе къ послѣднему было активное, но не произвольное, онъ располагалъ ихъ соотвѣтственно своему плану, могъ, конечно, и перефразировывать нѣкоторыя мѣста источниковъ, но содержаніе оставлялъ вѣрнымъ дѣйствительности и пользовался ими цѣлесообразно, но не тенденціозно. Арамейскій же языкъ документовъ, въ которомъ критика усматриваетъ почву для отверженія подлинности самыхъ документовъ, ихъ историческаго характера, не является на самомъ дѣлѣ основаніемъ для этого отрицанія. „Что источники написаны на арамейскомъ языкѣ, говоритъ Мейеръ, это еще не аргументъ противъ ихъ подлинности, такъ какъ извѣстно, что въ персидскомъ государствѣ арамейскій языкъ былъ официальнымъ языкомъ во всѣхъ западныхъ провинціяхъ и даже далеко

¹⁾ Рождественскій, Окровеніе Давида о 70 седмицахъ. С.-Петербургъ. 1896 г. стр. 195.

²⁾ Ключаревъ, Исторія ветхозавѣтнаго священства до заключенія священнаго канона (второй половины V в. до Р. Хр.). Ставроп. губ. 1903. стр. 31 ср 248.

за границами семитическаго міра. Персидскій же языкъ былъ лишь интернальнымъ языкомъ сношеній чиновниковъ другъ съ другомъ и дворомъ, для объявленій же и прогламацій подданнымъ онъ въ силу своей непонятности былъ совсѣмъ неудобенъ. Къ царскимъ рескриптамъ прилагались переводы персидскаго или, правильнѣе, арійскаго текста на языкахъ двухъ главныхъ городовъ царства—сузскомъ и вавилонскомъ. Но что было примѣнимо къ восточнымъ провинціямъ, которыя считались царями главною странною государства, не было пригодно для западныхъ. Въ Египтѣ къ царскимъ указамъ присоединялась іероглифическая версія, въ Греціи—греческій переводъ. Итакъ возможно, если Сирія или Малой Азіи давался царскій эдиктъ, то онъ имѣлъ и арамейскій переводъ¹⁾. Слѣдовательно, историкъ пользовался официальнымъ переводомъ, который былъ присоединенъ къ персидскимъ документамъ. Списки съ этихъ документовъ, по Мейеру, хранились въ Іерусалимѣ въ храмовомъ архивѣ; а что дошедшіе до нашего времени документы являются арамейскими переводами съ персидскаго оригинала, за это говорить находеніе персизмовъ въ текстѣ, дающее поводъ „къ благоприятному сужденію о подлинности документовъ“²⁾.

Признавая³⁾ справедливымъ, что рескрипты Артахшаста IV, 17—23 и Дарьявеша VI, 1—12, какъ должныствующіе

¹⁾ Meyer, Die Entstehung des Judentums Eine historische Untersuchung. Halle. 1896. S. 9. 10.

²⁾ Meyer, ibid. S. 25.

³⁾ Возраженіе Вельгаузена, что аналогія Мейера заставляетъ насъ необходимо признать написанными по персидски половину книги пророка Давида и большую часть „свръйской литературы“ (Gottingische... Anz. 1897. S. 50), не опровергаетъ въ сущности высказаннаго положенія Мейера. Въ книгѣ Давида арамейскій языкъ обнимаетъ собой повѣствовательный рассказъ II, 4—VII, а въ книгѣ Ездры главнымъ образомъ официальныя, государственныя памятки. Находеніе же въ арамейскомъ источникѣ Дан. персизмовъ объяснимо или влияніемъ—арійскаго языка на арамейскій

быть объявленными, необходимо должны были и имѣть переводы (арамейскіе). Велльгаузенъ недоумѣваетъ, какъ и какимъ образомъ могли быть извѣстны іудеямъ жалобы, направляемыя противъ нихъ со стороны персидскихъ чиновниковъ: „персидскіе чиновники должны быть настолько осторожными, чтобы посредствомъ двойного текста не дѣлать извѣстною жалобу іудеямъ, противъ которыхъ она и направлялась“¹⁾. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ формою веденія государственныхъ бумагъ, формою, исключяющею опасеніе, усматриваемое Велльгаузеномъ. Правда, Мейеръ считаетъ интернальнымъ языкомъ сношенія персидскихъ чиновниковъ съ дворомъ языкъ персидскій, однако не невозможно предположеніе о присоединеніи къ персидскому тексту донесеній и версій провинціального—мѣстнаго языка—въ заевфратской области, конечно, языка арамейскаго. При томъ едвали персидскіе чиновники могли опасаться извѣстности текста жалобъ на іудеевъ среди іудеевъ: сущность жалобы всегда была извѣстна іудеямъ, такъ какъ предварительно шли разпросы персидскихъ чиновниковъ о томъ или иномъ дѣлѣ (Езд. V, 3). Можно привести еще нѣсколько догадокъ въ объясненію недоумѣнія Велльгаузена. Никель²⁾, напр., предполагаетъ, что текстъ донесенія іудеи узнавали при помощи подкуповъ, каковое средство имѣло очень дѣйственное значеніе въ то время; можно также думать, что версій донесеній не составляли секрета послѣ полученія на

при подчиненіи ассиро-вавилонскихъ областей персидскими царями или тѣмъ естественнымъ обстоятельствомъ, что писатель кн. Дан., доводящій исторію жизни пророка до 3-го г. Кира Персидскаго, если не написалъ, то закончилъ свою книгу не ранѣе царствованія Кира же, т. е. персидскаго господства въ Вавилонѣ (Песочкій. Св. пр. Данииль—его время, жизнь и дѣятельность. Кіевъ. 1897 г. стр. 131).

¹⁾ Wellhausen. Gotting'sche gelehrte Anzeigen. 1897. Februar. S. 89.

²⁾ Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens nach dem babylonischen Exil. Freiburg im Breisgau 1900. S. 135, 136.

нихъ отвѣта со стороны лицъ, которымъ адресовались эти жалобы, или были принесены Ездрую изъ столичныхъ архивовъ.

Что же касается налisanія въ книгѣ Ездры на арамейскомъ языкѣ помимо официальныхъ документовъ еще и стиховъ, связывающихъ эти документы, и простого повѣствовательнаго разсказа о выступленіи, напр., пророковъ Аггея и Захаріи, объ окончаніи и освященіи храма (VI, 14—16), то это скорѣе нужно объяснить цѣлями автора, быть можетъ, желавшаго избѣгнуть по возможности пестроты внѣшняго колорита въ языкѣ разсказа, чѣмъ предположеніемъ о нахожденіи историкомъ цѣлаго связнаго арамейскаго источника, изъ котораго онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія о событіяхъ послѣдней исторіи¹⁾. Ездра самъ составилъ исторію послѣдней періода на основаніи сырыхъ матеріаловъ, а не передалъ намъ свѣдѣнія объ этой исторіи изъ вторыхъ рукъ—сочиненія неизвѣстнаго, жившаго до него автора²⁾.

Такимъ образомъ, если книга Ездры представляетъ собою самостоятельный памятникъ священной письменности, если она принадлежитъ перу священника и книжника Ездры, имѣвшаго подъ руками источники и пользовавшагося этими источниками, то мы, конечно, имѣемъ право утверждать цѣлость и неповрежденность этого документа, арамейскій языкъ не говоритъ противъ подлинности нашего источника. Поэтому мы должны признать важную историческую цѣнность 1-й книги Ездры. Последняя вмѣстѣ съ книгою Нее-

¹⁾ Такъ думеть Кейль... *Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther.* Leipzig. 1870. S. 393—9.

²⁾ Правда, Кейль и друг. указываютъ, что Ездра не могъ сказать о себѣ „мы“ въ первой части книги Ездры, какъ это стоитъ въ V, 4: „тогда мы сказали имъ имена тѣхъ людей“ и т. д. Здѣсь идетъ рѣчь объ обстоятельстве изъ времени Дарія 1-го, значить, Ездра воспользовался источникомъ, составленнымъ очевидцемъ событій, т. е. передаетъ намъ извѣстіе изъ вторыхъ рукъ. Нашъ отечественный изслѣдователь считаетъ „амра“ „мы

ми, по справедливому выраженію Евальда, „самые близкіе и самые цѣнные источники, дающіе намъ возможность представить вѣрную и связную исторію того періода, о которомъ мы иначе ничего не знали бы“¹⁾. Однако должно сказать, что эти источники, какъ замѣчаетъ другой ученый—Генгстенбергъ, „не заключають *полнаго* историческаго разсказа“²⁾. Въ справедливости положенія Генгстенберга легко можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія содержанія нашего источника. Вотъ общая схема первой части книги Ездры: въ I-й главѣ идетъ рѣчь объ указѣ Кира касательно освобожденія іудеевъ и исполненіи нѣкоторыхъ пунктовъ даннаго эдикта, во II-й о спискахъ возвратившихся изъ плѣна, въ III-й о сооружеіи жертвенника (1—3), празднованіи бучей (4—6) и основаніи храма (7—13), въ VI-й объ отклоненіи іудеями самарянъ отъ постройки храма, препятствіяхъ самарянъ ходу постройки (1—5), донесеніяхъ на іудеевъ царямъ Ахашверошу (6) и Артахшаштѣ (7—23) и прекращеніи постройки храма (24), въ V-й о возобновленіи работъ по постройкѣ храма и донесеніи на іудеевъ зарѣчнаго областеначальника царю Дарьявешу (1—17), въ VI-й—о справкѣ изъ указа Кира, писемъ Дарьявеша зарѣчному сатрапу (1—12), окончаніи храма, освященіи его и торжественномъ празднованіи іудеями пасхи (13—22). Эта неполнота источниковъ, соединенная съ отрывочностью изложенія матеріала, немало за-

сказали“ (V, 4) ошибкой и читаетъ на основаніи хода рѣчи 3 ст. „амру“, „они сказали“, буква „вавъ“ могла перейти въ пунъ (Дорошкевичъ. Какъ составлены книги 1-я Ездры и Нееміи. Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. 1891. стр. 585). Подобная догадка очень справедлива, но если она и не необходима, то возможно считать „мы“ V, 4 выраженіемъ общаго понятія „іудеи“; мысль историка при обзорѣ имъ ранней эпохи могла слиться на мгновеніе съ интересами и лицами своего народа,—это очень понятно и психологически.

¹⁾ Ewald, Geschichte des Volkes Israel. Göttingen. 1864. B. IV. S. 100.

²⁾ Hengstenberg, Geschichte des Reiches Gottes unter dem Alten Bunde. Zweite Periode. Von Moses bis zu Christi Geburt Berlin. 1871. II. Hälfte. S. 309.

трудняетъ изслѣдователя послѣдственной исторіи: краткость въ изложеніи однихъ событій, слишкомъ подробное повѣствованіе о другихъ, перерывы, неожиданные переходы—вотъ характерныя черты композиціи нашего источника.

Но самымъ труднымъ вопросомъ при разсмотрѣніи послѣдней эпохи является вопросъ о хронологіи событій данной эпохи. Хронологическая проблема занимаетъ одно изъ центральныхъ мѣстъ въ наукѣ по изученію іудейской исторіи въ послѣднее время. Намъ уже не безызвѣстно, что Шрадеръ оспариваетъ дату основанія храма, Гуанаккеръ дату прихода Ездры и Нееміи, Костерсъ дату построения храма, стѣпъ и возвращенія народа, перетасовывая хронологическую послѣдовательность этихъ факторовъ, составляющихъ зерно всей послѣдней исторіи. Изъ самаго источника трудно понять и опредѣлить хронологическое слѣдованіе событій. Имена—Корешъ, Дарьявешъ, Ахашверошъ и Артахшашта при не чуждой имъ, особенно послѣднимъ, загадочности транскрипцій, стоятъ въ нашемъ документѣ безъ обозначенія датъ ихъ жизни, отсюда трудно опредѣлить и событія, связываемыя историкомъ съ этими именами. Прежде думали, что историкъ держался строго хронологическаго метода при изложеніи послѣдней эпохи, почему самыя имена Корешъ, Ахашверошъ, Артахшашта и Дарьявешъ считались именами царей, преемствовавшихъ другъ другу на персидскомъ престолѣ—Кира, Камбиза, Лжесмердиза, Дарія и др., при чемъ и самыя событія располагались по ихъ царствованіямъ. Однако въ настоящее время весьма справедливо наука склоняется къ допущенію возможности употребленія историкомъ логико-конструктивнаго метода изложенія событій, слѣдовательно вопросъ о хронологическомъ распорядкѣ событій получаетъ еще болѣе острую форму.

Такимъ образомъ нашъ источникъ, представляющій собою цѣнный историческій памятникъ для изученія послѣдней эпохи, въ тоже время имѣетъ и свои характерныя

черты, составляющія немалую трудность для изслѣдователя: это отрывочность матеріала и неясность хронологическаго распорядка событій.

Помимо первой части книги Ездры, какъ главнаго источника для послѣднѣшняго періода въ его начальныхъ границахъ, къ источникамъ нашей работы необходимо отнести еще книги пророковъ Аггея и Захаріи. Писанія этихъ пророковъ имѣютъ значеніе въ освѣщеніи внутренней стороны жизни іудейской общины въ царствованіе Дарія Гистаспа и въ вопросѣ о датѣ основанія храма, рѣшаемаго со времени Шрадера наукою на почвѣ сопоставленія свидѣтельства книги Ездры съ указаніями названныхъ пророковъ. Относительно этихъ источниковъ отрицательная критика не высказываетъ серьезныхъ недоумѣній и не оспариваетъ ихъ достовѣрности. Существуютъ, правда, попытки лишить самостоятельнаго, цѣлостнаго характера книгу пророка Захаріи съ отнесеніемъ одной части къ доплѣнному времени, а другой къ послѣднѣнному, но эти попытки не могутъ быть признаны справедливыми. Ссылка на отлічіе формы изложенія второй части книги отъ первой, указаніе въ ней на существованіе Египта, Ассиріи не даютъ еще посылки къ отнесенію этой части къ періоду доплѣнному. Понятіе языка—довольно субъективное понятіе, названія же Египта, Ассиріи могли быть употребляемы пророкомъ и въ смыслѣ топографическихъ пунктовъ, замыкаемыхъ этими древними странами. Писатель книги Ездры называетъ, напр., Дарія I-го царемъ Ассирійскимъ (VI, 22), однако это названіе не даетъ повода къ предположенію какъ о существованіи во время Дарія Ассирійскаго царства, такъ и къ отнесенію происхожденія книги Ездры въ доплѣнное время¹⁾.

¹⁾ Сравнительно подробныя данныя вводнаго характера къ кн. пр. Захаріи можно находить у Köhler'a... Weissagungen Sacharjas... 1861. I. S. 1—27 и др.

Къ источникамъ меньшаго достоинства для нашей работы необходимо отнести 2-ю книгу Ездры и близко примыкающую къ ней въ изображеніи данной эпохи послѣднѣшняго періода XI книгу Іудейскихъ Древностей Іосифа Флавія. Такъ какъ происхожденіе 2-й книги Ездры необходимо отнести не ранѣе III-го вѣка, и такъ какъ данный источникъ представляетъ собой лишь „выборъ изъ разныхъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ—Наралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есеиръ“¹⁾, то пользованіе имъ со стороны историка должно быть осторожнымъ. Еще болѣе осторожно должно пользоваться показаніями Іосифа Флавія, положившаго въ основу своего историческаго повѣствованія о послѣднѣнномъ періодѣ іудейской исторіи свидѣтельства 2-й книги Ездры и нерѣдко вообще прибѣгающаго къ услугамъ іудейскаго преданія сомнительнаго характера.

Послѣ общаго знакомства съ характеромъ нашихъ источниковъ и взглядами на нихъ отрицательной критической школы намъ уже не трудно опредѣлить задачу и методъ выполненія своей работы. Принимая въ соображеніе отрывочность и неясность хронологическаго распорядка событій книги Ездры, какъ главнаго источника для нашей работы, и то, что западная наука ведетъ изслѣдованіе послѣднѣшняго періода іудейской исторіи неразрывно съ литературной и исторической критикой даннаго источника, нашу задачу можно опредѣлить какъ послѣднее, связанное возстановленіе послѣднѣшняго періода съ момента возвращенія іудеевъ до прихода Ездры въ Іерусалимъ на строго-критическомъ изслѣдованіи частныхъ свидѣтельствъ источниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ доказательство подлинности и неповрежденности свидѣтельства 1-й части книги Ездры, указаніе на хронологическое расположеніе событій послѣднѣшняго

¹⁾ Юнгеровъ, Общее историко-критич. введеніе въ свящ. ветхозавѣтн. книги. Казань. 1902 г. стр. 45.

періода въ исторіи въ связи съ разсмотрѣніемъ взглядовъ, высказываемыхъ въ настоящее время западною наукою какъ по отношенію къ литературной сторонѣ памятника Ездры, такъ и его исторической цѣнности. Отсюда уже ясно, что главный методъ нашей работы методъ историко-критическій.

Что касается плана работы, то наше изслѣдованіе соотвѣтственно уже хронологической проблемѣ, выдвигаемой въ настоящее время наукою по изученію послѣплѣнной эпохи, будетъ двигаться по преимуществу въ рамкахъ хронологическаго слѣдованія событій¹⁾ Частіе наше сочиненіе будетъ распадаться на двѣ части. Первая будетъ имѣть своимъ содержаніемъ исторію возвращенія іудеевъ изъ плѣна, выдвинутую въ настоящее время гипотезою Костерса и занимающую очень видное мѣсто въ современной наукѣ. Эту исторію мы излагаемъ съ момента освобожденія іудеевъ до ихъ прихода и поселенія въ Палестинѣ включительно. Вторая часть будетъ относиться къ жизни возвратившихся іудеевъ въ Палестинѣ съ момента ихъ поселенія и до прихода въ Иерусалимъ священника и книжника Ездры въ 458 году со второй гола. Болѣе подробный планъ первой и второй части въ отдѣльности слѣдующій:

ЧАСТЬ I.

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго.

Глава I-я. Освобожденіе іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна.

Глава II-я. Предводитель перваго каравана освобожденныхъ отъ плѣна іудеевъ и первый областеначальникъ персидской провинціи Іудей.

¹⁾ Собственно говоря, начальный послѣплѣнный періодъ іудейской исторіи и не можетъ быть подогнанъ подъ какія либо формальныя рамки системы, такъ какъ источники не даютъ достаточнаго матеріала къ всестороннему или по крайней мѣрѣ разностороннему освѣщенію жизни іудеевъ послѣ плѣна.

Глава III-я. Выступленіе іудеевъ изъ Вавилоніи, ихъ приходъ и поселеніе въ Палестинѣ.

Глава IV-я. Гипотеза Костерса о неисторичности факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ и разборъ этой гипотезы.

ЧАСТЬ II.

Первые годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ по возвращеніи изъ плѣна до прибытія Ездры въ Иерусалимъ 458 года.

Глава V-я. Отношеніе возвратившейся общины (haggola) къ сосѣднимъ народамъ. Устройство общины политическое и религіозное.

Глава VI-я. Сооруженіе возвратившимися іудеями жертвенника (537 г.) и основаніе ими храма въ связи съ исторіей его постройки до 2-го года царствованія Дарія Гистаспа.

Глава VII-я. Возобновленіе работъ по постройкѣ храма во 2-й годъ царствованія Дарія Гистаспа, исторія его постройки съ этого момента времени до окончанія включительно.

Глава VIII-я. Періодъ іудейской исторіи отъ окончанія храма до прихода Ездры въ Иерусалимъ (458 г.).

Послѣ общаго замѣчанія объ источникахъ, задачѣ, методѣ и планѣ нашей работы считаемъ не лишнимъ указать на тѣ труды западной библейской литературы по изученію послѣплѣннаго періода іудейской исторіи, которые у насъ имѣлись подъ руками при писаніи настоящаго изслѣдованія.

Литература западная.

(перечень трудовъ въ алфавитномъ порядкѣ).

Baudissin, Die Geschichte des alttestamentlichen Priesterthums. Leipzig. 1889

Bertheau-Ryssel, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum alten Testament; siebente Lieferung. Esra, Nehemia und Ester. Leipzig. 1887.

Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. Kurzer Hand-Commentar zum alten Testament. Abteilung XIX. Tübingen und Leipzig. 1902.

Boehmer, Haggai und Sacharia zwei Propheten des Herrn. Neue kirchliche Zeitschrift. 1901. 9 Heft.

Cheyne, Introduction to the Book of Isaiah. London. 1895.

Ewald, Geschichte des Volkes Israel. Göttingen. 1864. B. IV.

Geikie, The Bible by modern Light. Exile to Malachi. London. 1904.

Graetz, Geschichte der Israeliten von Tode des Königs Salomo zum Tode des Juda Makkabi. Leipzig. 1876. B. II.

Hengstenberg, Geschichte des Reiches Gottes unter dem alten Bunde. Zweite Periode. Von Moses bis zu Christi Geburt. Berlin. 1871. II. Hälfte.

Hitzig, Geschichte des Volkes Israel von Anbeginn bis zur Eroberung Masada's im Jahre 72 nach Christus, im zw. Theilen. Leipzig. 1869.

Hoonacker, Nouvelles etudes sur la restauration juive apres l'exile de Babylone. Paris et Louvain. 1896.

Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia. Untersuchung ihres litterarischen und geschichtlichen Characters. München. 1902.

Hunter, After the Exile. London. 1890. p. I.

Keil, Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther. Leipzig. 1870.

Köhler, Lehrbuch der biblischen Geschichte alten Testaments. Erlangen und Leipzig. 1893. II. Hälfte, 2 Theil.

— Weissagungen Sacharjas. Erlangen. 1861. Abth. I.

Kosters, Die Wiederherstellung Israels in der persischen Periode. Übersetzt Basedow. Heidelberg. 1895.

Kuonen, Gesammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft. Aus dem holländischen übersetzt von Budde. Freiburg. 1894.

Lange, Die propheten Haggai, Sacharja, Malachi, theolog homilet. Bibelwerk. Bielefeld und Leipzig. 1876.

Meyer, Die Entstehung des Judentums. Eine historische Untersuchung. Halle. 1896.

Nikel, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens nach dem babylonischen Exil. Freiburg im Breisgau. 1900.

Nowack, Hand-Commentar zum alten Testament. Die Kleinen Propheten. Göttingen. 1897.

Rosenzweig, Das Jahrhundert nach dem babylonischen Exile mit besonderer Rücksicht auf die religiöse Entwicklung des Judentums. Berlin. 1885.

Schick, Die Stiftshütte, der Tempel in Jerusalem und der Tempelplatz der jetztzeit. Berlin. 1896.

Schrader, Die Dauer des zweiten Tempelbaues. Zugleich ein Beitrag zur Kritik des Buches Esra. Theologische Studien und Kritiken. 1867.

Stade, Geschichte des Volkes Israel. Berlin 1888. Th. II.

Seinecke, Geschichte des Volkes Israel. Göttingen. 1884. Th. II.

Sellin, 1) Serubabel. Ein Beitrag zur Geschichte der messianischen Erwartung und der Entstehung des Judentums. Leipzig. 1898.

— 2) Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. I. Der Knecht Gottes bei Deuterocesaja. II. Die Restauration der jüdischen Gemeinde in der Jahren 538—516. Leipzig. 1901.

Smend, 1) Die Listen der Bücher Esra und Nehemia. Basel. 1881.

— 2) Lehrbuch der alttestamentlichen Religionsgeschichte. Freiburg und Leipzig. 1893.

Wellhausen, 1) Die Rücker der Iuden aus dem babylonischen Exil. Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philolog.—hist. Klasse. 1895.

— 2) Israelitische und jüdische Geschichte. Berlin. 1895.

— 3) Göttingische gelehrte Anzeigen. 1897. Februar.

Torrey, The Composition and historical Value of Esra—Nehemiah. Giessen. 1896.

Русская литература.

Благодравовъ, Плънь вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ. Москва. 1902 г.

Болотовъ, Валтасаръ и Царій Мидянинъ. Христ. Чтеніе. 1896 г.

Дорошкевичъ, 1) Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи. Христ. Чтеніе 1886 г. Июль—Августъ.

— 2) Кагъ составлены книги 1-я Ездры и Нееміи. Чт. въ Общ. любит. дух. проsv. 1891 г. Декабрь.

Ключаревъ, Исторія ветхозав. священства до заключ. свая. канона (2 полов V в. до Р. X.). Ставроп. губ. 1903 г.

Оленицкій А. А. 1) Ветхозав. храмъ въ Іерусалимѣ. Палест. сборн. вып. 13. Петерб. 1889.

— 2) Святая земля. Кіевъ 1878 г. т II.

Рыбинскій В. П. Очерки истории самарянъ. Труды Киев. Дух. Акад. 1895 г. Мартъ и д.

Яницкий, Происхождение и составъ книги Нееми. (Прилож. къ Орл. епарх. вѣдом. за 1881 г.).

N. — Вавилонскій плѣнъ. Душенпол. Чтен. 1874 г. Апрѣль.

— Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ. Душенполезн. Чтеніе 1874 г. Май.

Юнгеровъ, Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Казань. 1902 г.

БЫТ
ВОДИ
КИМ
ПРА
КОЕ
РО:
ИЗ
ЛЯ
Ф
ЧА
М
С
В
Т
О
Р
В
СО
МО
ВЕ
СК
ДА
СБ
ТИ
СК
ЯЗИ

Часть первая.

ГЛАВА I.

Освобожденіе іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна.

Моментъ выхода указа Кира объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна, какъ моментъ рожденія іудейства. Опредѣленіе времени выхода указа Кира. Двойная версія этого указа (1 Езд. I, 1—4; VI, 3—5. Возраженія отрицательной критики противъ подлинности первой и второй версій и доказательство достовѣрности той и другой. Попытки объясненія различія версій. Синтезъ ихъ положеній. Причины освобожденія Киromъ іудеевъ. Вопросы, касающіеся пунктовъ указа о пожертвованіяхъ освобожденнымъ іудеямъ и выдачѣ имъ крамовыхъ сосудовъ (число сосудовъ).

Фактъ перваго возвращенія Іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго въ Палестину является въ исторіи теократическаго народа начальнымъ пунктомъ новаго „послѣднѣшняго“ періода его жизни, называемаго еще въ наукѣ періодомъ возстановленія израиля или происхожденія іудейства. Но если возвращеніе и прибытіе іудеевъ въ Палестину изъ вавилонскаго плѣна является начальнымъ пунктомъ происхожденія іудейства *de facto*, то освобожденіе іудеевъ отъ плѣна, — время выхода указа Кира (Езд. I, 1—4) по справедливости должно считать моментомъ рожденія іудейской общины *de jure*. Освобожденіе іудеевъ отъ плѣна — необходимый *præius* возвращенія.

Съ этого-то момента освобожденія мы и начинаемъ свою работу.

На вопросъ, когда іудеи были освобождены отъ плѣна, даютъ отвѣтъ 2-я кн. Паралипоменонъ (XXXVI, 22—23) и 1-я кн. Ездры; но такъ какъ эти книги въ указанныхъ мѣстахъ почти буквально повторяютъ другъ друга, то мы ограничимся приведеніемъ свидѣтельства кн. Ездры, какъ по преимуществу главнаго источника для возстановленія послѣплѣннаго періода исторіи еврейскаго народа. Свидѣтельство это слѣдующее: „въ первый годъ Кира, царя Персидскаго, во исполненіе слова Господня изъ устъ Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира... и онъ повелѣлъ объявить по всему царству своему... кто есть изъ васъ, изъ всего народа Его (Іеговы)... пусть онъ идетъ въ Іерусалимъ (1 Езд I, 1—3).

Повидимому дата освобожденія іудеевъ отъ плѣна въ данномъ мѣстѣ указана настолько опредѣленно: „въ первый годъ Кира, царя Персидскаго“..., что и не остается желать какихъ либо еще хронологическихъ поясненій, тѣмъ болѣе, если примемъ во вниманіе еще то обстоятельство, что библейская хронологія вообще располагается не по одной какой либо непрерывной и строго послѣдовательной эрѣ, а по годамъ управленія каждаго изъ царей. Отсюда ясный выводъ тотъ, что стоитъ только обратиться къ древней исторіи, располагающей управленія царей по строгоопредѣленной эрѣ, по такъ называемому, счету лѣтъ до Р. Х., и посмотрѣть, къ какому именно году приурочивается здѣсь вступленіе на престоль Кира, или первый годъ его царствованія, чтобы въ этому году отнести и освобожденіе іудеевъ изъ плѣна.

Однако при обращеніи за указанными справками къ древней исторіи изслѣдователь чувствуетъ себя далеко не въ такомъ выгодномъ положеніи, какъ это представляется сначала, и попадаетъ не только въ слухъ взглядовъ, но и въ хронологически запутанный узелъ, развязать который, не порывая нитей, нѣтъ возможности, почему изслѣдователь или

быт
вод
ким
пра
ков
рог
из
ля
фс
че
М
с
н
т
і
сс
рс
в
сс
мс
ве
ск
дл
ск
ти
ск
яз
—
189
сва
стр.

искусственно старается гармонизировать все историческія данныя, или прибѣгаетъ къ болѣе рѣшительному приему научной вивисекціи. Для того, чтобы сдѣлать эту мысль понятною, не нужно вдаваться въ продолжительныя разсужденія, а стоитъ лишь упомянуть, что мы имѣемъ дѣло съ той эпохой древней исторіи, къ которой книга пр. Даниила относитъ Валтасара, Дарія Мидяннина и Кира, какъ преемника Дарія, а открытые памятники глинописи данной эпохи (контракты вавилонскаго дома Егиби и лѣтонисъ Набунаида, послѣдняго вавилонскаго царя) не упоминаютъ ни о Валтасарѣ, ни о Даріи Мидяннинѣ. А такъ какъ кн. пр. Даниила представляетъ Кира преемникомъ Дарія Мидяннина, то отсюда трудность рѣшенія вопроса о первомъ годѣ царствованія Кира ясна сама собой.

Библейсты конфессіональнаго направленія, отождествляя Дарія Мидяннина съ Ціаксаромъ или Кіаксаромъ II, предполагали и предполагаютъ, что Киръ сдѣлался царемъ лишь во второй годъ по своему завоеваніи Вавилона, когда Дарій Мидяннинъ, для котораго Киръ, какъ его полководецъ и родственникъ, и завоевалъ Вавилонъ, уже умеръ¹⁾. Этотъ годъ смерти Дарія и воцаренія Кира падалъ на 537 или 536 годъ.

Если обратимся къ хронологическимъ таблицамъ царствованія персидскихъ царей, таблицамъ, приводимымъ нѣкоторыми учеными, то увидимъ, что историки относятъ первый годъ царствованія Кира сравнительно задолго до покоренія имъ Вавилона—ко времени завоеванія имъ Мидійскаго государства, приурочивая этотъ годъ или къ 559 г.²⁾ до Р. Х. или къ 558³⁾.

¹⁾ Вавилонскій плѣнъ. Душеполезн. Чт. 1874 г. Апрѣль. Стр. 456—457. Рождественскій, Откровеніе Даниилу о семидесяти седмицахъ. Опытъ толкованія 24—27, 9-й гл. кн. пр. Даниила. С.-Петербург. 1896 г. Стр. 36—41.

²⁾ Шлоссеръ, Всемирная Исторія; переводъ подъ ред. Чернышевскаго. 1861 г. С.-Петербург. т. I, стр. 126.

³⁾ Nikel, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens nach dem babylonischen Exil. S. 228. Holzhey Die Bücher Esra und Nehemia. S. 10.

Итакъ мы видимъ, что мнѣнія при опредѣленіи перваго года царствованія Кира расходятся: одни относятъ его ко времени послѣ покоренія имъ Вавилона, другіе—до завоеванія Вавилона.

Но во всякомъ случаѣ безспорно, что годъ покоренія Киromъ Мидійскаго государства (559—558) не могъ быть именно тѣмъ первымъ годомъ царствованія Кира, царя Персидскаго, о которомъ говоритъ писатель 1-й кн. Ездры, потому что и безъ доказательствъ ясно то, что Киръ не могъ освободить іудеевъ, какъ плѣнниковъ вавилонскихъ, раньше господства надъ самимъ Вавилономъ.

Относительно событія—покоренія Киromъ Вавилона мы имѣемъ положительныя данныя изъ области вавилонской клинописи. Въ открытой лѣтописи Набунаида сохранился слѣдующій подробный рассказъ подъ 17 годомъ Набунаида о покореніи Киromъ Вавилона:

- Строки. „въ мѣсяцѣ таммузѣ, когда при Уне (и?) на
12. берегу
 13. Залзалаггъ между Киromъ и войсками аккадскими произошла битва, побѣдилъ онъ обитателей Аккада.
 14. Сколько разъ они ни собирались, онъ поражалъ (этихъ) людей. 14 Сиппаръ взять безъ боя,
 15. Набунаидъ бѣжалъ. 16 Угбару, намѣстникъ гутіумскій и воины Кира безъ боя
 16. вступили въ Вавилонъ. Вслѣдствіе промедленія Набунаидъ былъ взять въ Вавилонъ въ плѣнъ. До конца тишри
 17. щиты гутіумскіе окружали ворота Есаккилла. Ни чье копье не побывало въ Есаккиллѣ и (прочихъ) святилищахъ
 18. и никакое воинское знамя не вступало туда. 3-го Мархешвана вступилъ Киръ въ Вавилонъ. Харине были предъ нимъ распростерты,

19. миръ изрекъ онъ городу, общалъ Киръ Вавилону и всѣмъ своимъ;
20. Губару утвердилъ онъ въ званіи генеральнаго намѣстника, губернаторовъ назначилъ онъ
21. И съ мѣсяца Кислева до мѣсяца Адара отослалъ онъ обратно боговъ аккадскихъ, которыхъ Набонедъ приказалъ привезти въ Вавилонъ; въ ниши ихъ возвратилъ онъ ихъ¹⁾.

Переводя 17-й годъ Набунаида, когда собственно Киръ вступилъ въ Вавилонъ, на употребительное въ наукѣ лѣтоисчисленіе, ученые относятъ этотъ годъ въ 539 до Р. X.²⁾ Однако другіе ученые полагаютъ завоеваніе Киromъ Вавилона въ 538 г.³⁾ При внимательномъ разсмотрѣніи этого несогласія ученыхъ въ опредѣленіи ими года покоренія Киromъ Вавилона данное разногласіе оказывается лишь кажущимся, зависящимъ отъ того—принимаютъ ли ученые въ опредѣленіи даннаго года такъ называемую александрійскую, или Птолемею систему лѣтоисчисленія, или вавилонскую. Первая называется въ наукѣ системою Antedatirung, а вторая—Postdatirung. Чтобы сдѣлать вышесказанную мысль болѣе наглядною возьмемъ одинъ изъ примѣровъ, приводимыхъ профессоромъ Болотовымъ, для показанія системы счѣта по европейскому, александрійскому и вавилонскому счисленію.

¹⁾ Данный текстъ клинописи приведенъ нами по переводу покойнаго проф. Болотова до 19 строки въ редакціи Хагена, а съ 19-й Флойгль, такъ какъ у Хагена съ 19 строки переводъ неправиленъ. Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидяннинъ. Христ. Чтеніе 1896 г. стр. 290—300.

²⁾ Шлоесеръ. Всемирная исторія. Т. I-й, стр. 131. Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидяннинъ. Христ. Чт. 1896 г. стр. 292, 294. Платонъ (іером.), Древній Востокъ при свѣтѣ божественнаго откровенія. Кіевъ, 1898 года.

³⁾ Wellhausen, Die Rückker Juden aus dem babylonischen Exil. S. 166. Nibel. S. 28; Holzhey. S. 10.

Якимовъ, Толкованіе на книгу св. пр. Іереміи. С.-Петербург. 1880 г. вып. II, стр. 411.

1
с
с
с
і
і
б
р
и
и
в
п
п
и
в
б
с
р
в
с
м
в
с
д
с
т
с
к
яз

189

сва
стр

Государь Александр III царствовалъ

БЫТ
ВОДИ
КИМ
пра
ког
ро:
из
ля
ф:
чи
М
с
е
т
в:
би
се
р:
в:
се
м:
ве
ск
дл
ск
ти
ск
яз:

	Европейск. счисл.	Александр. счисл.	Вавилонск. счисл.
13 л.	съ 2-го Мар. 1881 г.	съ 1-го Янв. 1881 г.	съ 1-го Янв. 1882 г.
	по	по	по
233 дня	20 Окт. 1894 г.	31 Дек. 1893 г.	31 Дек. 1894 г.

Отсюда ясно, что по системѣ Antedatirung вступленіе Кира въ Вавилонъ относится къ 539 году, а Postdatirung къ 538 г. Примѣняя европейскую систему лѣтоисчисления къ указанному событію, систему въ порядкѣ лѣтъ до Р. Х., должно сказать, что Киръ покорилъ Вавилонъ (собственно, по лѣтописи, Угбару, полководецъ Кира) въ 539 г. въ июль, а вступилъ въ Вавилонъ въ октябрь (3 Мархешвана) 539 же года, итакъ этотъ 539 годъ былъ годомъ завоеванія и вступленія Кира въ Вавилонъ; но этотъ годъ не являлся въ собственномъ смыслѣ первымъ годомъ (въ смыслѣ длительности) его господства надъ Вавилономъ, а лишь началомъ перваго года, terminus ad quem котораго былъ 538 годъ (по октябрь).

Итакъ мы можемъ принять 538 годъ, какъ первый годъ господства Кира надъ покореннымъ Вавилономъ. Но является вопросъ—былъ ли Киръ царемъ тотчасъ же по завоеваніи Вавилона, или, быть можетъ, онъ оставался лишь полководцемъ Кіаксара II, которому и отдалъ Вавилонъ, какъ полагаютъ нѣкоторые¹⁾, или, словомъ, по своемъ завоеваніи Вавилона оставался лишь „царемъ Аншана и Елама“, а не былъ царемъ Персидскимъ, какъ говорится о немъ въ приведенномъ свидѣтельствѣ Ездры²⁾.

Мы безусловно склоняемся къ тому положенію, что Киръ по завоеваніи Вавилона не оставался ни полководцемъ,

¹⁾ Вавилонскій плѣнъ. Духополезное Чтеніе 1874 г. Апрель, стр. 456—457.

²⁾ Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia, S. 14. Благоправовъ. Плѣнъ Вавилонскій, стр. 196.

ни только „царемъ Аншана и Елама“, а былъ полновластнымъ монархомъ покоренныхъ имъ народовъ и государствъ и въ собственномъ смыслѣ именовался царемъ Персидскимъ. Могущество и военный талантъ Кира не могли заставить эту широкую восточную натуру слагать свои военные трофеи къ ногамъ посторонняго властителя, да и самый текстъ лѣтописи Набунаида (строки 19—21) ясно показываетъ въ немъ не полководца только, а и властелина; притомъ дальнѣйшее замѣчаніе лѣтописи Набунаида, что въ декабрѣ 539 г. въ Вавилонѣ царствовалъ уже Киръ¹⁾ исключаетъ всякую мысль объ ограниченіи кѣмъ либо или чѣмъ либо власти Кира.

Мнѣніе же, что Киръ покорилъ Вавилонъ не для себя, а для Кіаксара II, покоится лишь на гармонистическомъ намѣреніи дать мѣсто въ исторіи Дарію Мидянину, о которомъ упоминаетъ книга пр. Данила и умалчиваетъ клинопись, и который отождествляется въ данномъ случаѣ съ Кіаксаромъ II. Предположеніе же, что Киръ, завоевавъ Вавилонъ не для дяди, а для себя, поставилъ въ покоренной странѣ своимъ намѣстникомъ Дарія, а самъ занялся другими завоеваніями, и что поэтому въ 1-й годъ своего покоренія Вавилона Киръ еще не именовался царемъ Персидскимъ и Вавилонскимъ, а лишь началъ именоваться такъ спустя годъ или два послѣ взятія Вавилона²⁾, не можетъ быть принято. Изъ клинописи видно, что намѣстникомъ Кира въ Вавилонѣ былъ Угбару, а не Дарій; при томъ изъ исторіи не видно, чтобы Киръ по завоеваніи Вавилона продолжалъ военные походы, да и является непонятнымъ, почему же въ это время своихъ походовъ, если и предположить ихъ дѣйствительность, Киръ не могъ именоваться царемъ Персидскимъ и Вавилонскимъ? Въ частности уже съ 547 г. „вавилонская лѣтопись пере-

¹⁾ Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидянинъ, стр. 289.

²⁾ Благоправовъ, Плѣнъ Вавилонскій, стр. 195—196. 201.

стаетъ говорить о Кирѣ, какъ царѣ Аншанскомъ, и въ 547 г. называетъ его царемъ Персидскимъ —sâr(mât) Par-su“¹⁾.

Но если Киръ началъ титуловаться съ 547 г. царемъ Персидскимъ, то какимъ-же образомъ св. писатель говоритъ въ своемъ разсказѣ о первомъ годѣ Кира, царя Персидскаго, если этотъ послѣдній во всякомъ случаѣ не могъ надать на годъ раньше покоренія Вавилона? Несомнѣнность допущенія, что историкъ говоритъ о времени и событіи, предполагающихъ необходимо покореніе Киromъ Вавилона, ясно говоритъ за то, что св. писатель имѣлъ свою точку зрѣнія на предметъ и поэтому естественно могъ взглянуть на царствование Кира въ связи съ тѣми событіями, о которыхъ онъ повѣствуетъ далѣе, а отсюда считать завоеваніе Киromъ Вавилона—началомъ—первымъ годомъ царствования Кира.

Истинность этого предположенія подтверждается и теократической точкою зрѣнія св. писателя на Кира, какъ исполнителя воли Іеговы. Да и слова указа Кира, „всѣ царства земли далъ мнѣ Господь“, были умѣстны въ устахъ Кира лишь по завоеваніи имъ вавилонской монархіи, какъ послѣдняго, побѣднаго трофея Кира среди государствъ Передней Азіи; а такъ какъ эти слова поставляются въ логическую и хронологическую связь съ первымъ годомъ Кира, „царя Персидскаго“ (2 Паралипом. XXXVI, 22; 1 Езд. 1, 1), то естественно подѣ этимъ годомъ нужно разумѣть первый годъ господства Кира надъ покореннымъ имъ Вавилономъ, или 538 г. до Р. X.²⁾ Отсюда самъ собою слѣдуетъ выводъ, что

¹⁾ Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидянинъ, стр. 324.

²⁾ Характерна въ данномъ случаѣ точка зрѣнія св. историка: въ V гл. 13 ст. онъ говоритъ: „въ первый годъ Кира, царя вавилонскаго, царь Киръ далъ распоряженіе построить домъ Божій“, объ этомъ, какъ увидимъ, говорится въ указѣ Кира, вышедшемъ въ первый годъ его, какъ царя Персидскаго. Необходимо еще помнить то обстоятельство, что года царствования Кира въ памятникахъ, сохранившихся до насъ, располагаются то по

и указъ Кира объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна, какъ приурочиваемый къ этому первому году его царствования, надалъ на 538 годъ.

Повидимому, представляется возможность опредѣленія перваго года царствования Кира, о которомъ упоминаетъ св. Писатель, чрезъ указаніе самаго писателя, поясняющаго приводимую имъ дату слѣдующимъ прибавленіемъ: „во исполненіе слова Господня изъ устъ Іереміи“ (1 Езд. I, 1). Естественно мы не должны обойти молчаніемъ этотъ путь опредѣленія, тѣмъ болѣе, что на него указываетъ и самъ историкъ. Въ данномъ мѣстѣ исходнымъ пунктомъ отправленія должно быть выясненіе смысла „во исполненіе слова Господня изъ устъ Іереміи“. Характерно по еврейски לְבִלְוָהּ = (къ исполненію, обязательному осуществленію). Какое же разумѣется „исполненіе“ и какого „слова Господня“ דְּבַרְיְהוָה изъ устъ Іереміи? Хотя св. Писатель и не говоритъ прямо объ этомъ, но по послѣдующему контексту его рѣчи, а равнымъ образомъ по предшествующему—въ кн. Паралипоменонъ, мы можемъ найти правильный ключъ къ рѣшенію даннаго вопроса. Во 2-й кн. Паралипоменонъ XXXVI гл. 21 ст., предваряющемъ слова: „въ первый годъ Кира, царя Персидскаго“ (ст. 22), говорится: „доколѣ во исполненіе слова Господня, сказаннаго устами Іереміи, земля не отпраздновала субботъ своихъ. Во всѣ дни запустѣнія она субботствовала до исполненія 70 лѣтъ“, а далѣе въ ст. 22. 23 и въ 1 кн. Ездры 1, 1. 5 идетъ рѣчь объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна. Итакъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что св. Писатель имѣлъ въ виду исполненіе слова Господня о длительности плѣна, о которомъ предсказывалъ нѣкогда пр. Іеремія,

еламскому лѣтосчисленію, то по вавилонскому: „по счисленію еламскому, которое разумѣется въ Дан. X, 1, царствование Кира начинается съ 24 марта 549 г., а по счисленію вавилонскому съ 23 марта 538 г.“ Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидянинъ, стр. 325.

быт
вод
вин
пре
ког
ро:
из
ля
ф
ч:
М
с
г
в:
би
сс
рв
сс
ме
ве
ск
дл
ск
ти
ск
яз

189

свя
стр

и который долженъ былъ продолжаться 70 лѣтъ (Иерем. XXV, II; XXXIX, 10). Въ первый годъ Кира наступило время окончанія плѣна—исполненія слова Господня о періодѣ плѣна.

Поэтому кажется очень легкимъ и естественнымъ, если отсчитать отъ начала плѣна 70 лѣтъ, какъ періодъ окончанія-исполненія плѣна, то этотъ послѣдній 70-й годъ плѣна (собственно 71-й) будетъ и первымъ годомъ царствованія Кира, потому что историкъ какъ послѣднему году плѣна, такъ и первому царствованія Кира, придаетъ синонимическое значеніе, какъ коррелятивнымъ понятіямъ. Однако и здѣсь возникаетъ много недоумѣній, говорящихъ за то, что мы далеко не стоимъ на такой твердой и опредѣленной почвѣ, какъ это кажется сначала. Самый вопросъ: съ какого года необходимо считать начало плѣна, датируемаго 70 лѣтнимъ періодомъ, вопросъ—рѣшаемый въ наукѣ различно въ силу того обстоятельства, что плѣненіе іудеевъ не было единичнымъ фактомъ, а нѣсколько разъ повторялось.

Преобладающимъ мнѣніемъ въ библейской литературѣ касательно начала плѣна вавилонскаго является взглядъ на первое плѣненіе іудеевъ Навуходоносоромъ въ 3-й годъ царствованія Іоакима (Іан. I, 1), какъ terminus a quo плѣна, т. е. 3-й годъ Іоакима считается первымъ годомъ—началомъ плѣна. Но такъ какъ пр. Іеремія только въ 4-й годъ Іоакима (Иерем. XXV, 1) произноситъ самое пророчество о 70 лѣтнемъ плѣнѣ (Иерем. XXV, 11), то поэтому нѣкоторые библеисты относятъ начало плѣна къ этому 4-му году Іоакима, а не къ 3-му¹⁾. Отсюда одни относятъ это событіе къ 606 г.²⁾, а другіе къ 605³⁾. 606-й годъ до послѣдняго времени при-

¹⁾ Филаретъ, Начертаніе церковно-библейской исторіи. С.-Петербургъ 1819 г. стр. 416 и 500. Плѣнъ вавилонскій. Душеполезное Чтеніе 1874 г. апрѣль, стр. 288.

²⁾ Köhler, Nachexilischen Propheten. D. Weissagungen Sacharjas. Erlangen 1861. S. 72 Anm.

³⁾ Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидяннинъ, стр. 283. Примѣч.

знавался за terminus a quo плѣненія, отсюда и окончаніе плѣна и первый годъ Кира приурочивались къ 536 году, т. е. какъ разъ чрезъ 70 лѣтъ отъ 606 года¹⁾.

Если же принять во вниманіе, что нѣкоторые ученые началомъ плѣна считаютъ не 3-й или 4-й годъ Іоакима, когда послѣдній лишь „согласился быть подданнымъ царя вавилонскаго и въ обезпеченіе вѣрности и символическое означеніе покорности представилъ заложниковъ и часть церковныхъ сосудовъ“²⁾, и что заложниковъ далеко еще нельзя считать плѣнниками, а 18-й годъ Навуходоносора (Иерем. LII, 29) или 587 г.³⁾, то конецъ плѣна, принимая его продолжительность въ 70 лѣтъ, нужно относить далеко за 536 г.—къ 501 г., каковой годъ, конечно, не могъ быть 1-мъ годомъ Кира, такъ какъ Киръ умеръ въ 530 году, а свѣщ. историкъ говорить объ окончаніи плѣна и 1-мъ годѣ Кира.

Велльгаузенъ⁴⁾ и Штаде⁵⁾ на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній книги пр. Захаріи (I, 12; VI, 5) относятъ окончаніе плѣна къ 2-му году царствованія Дарія Гистаспа т. е. къ 520—519 г. Къ тому же мнѣнію склоняется и Костеръ⁶⁾.

¹⁾ Köhler, Nachexilischen Propheten. S. 70 Anm. u. 71. *Вступу*, Руководство къ чтенію и изученію библии. Переводъ Воронцова. Т. II; 1 полов. Москва. 1902 г., стр. 137.

²⁾ Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидяннинъ, стр. 283.

³⁾ Ibid., стр. 316.

⁴⁾ Wellhausen, Israelitische und Judische Geschichte. Berlin. 1895. S. 157.

⁵⁾ Stade, Geschichte des Volkes Israel. Berlin. 1888. B. II. S. 120. 121.

⁶⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 19. Велльгаузенъ и Штаде, какъ увидимъ ниже, пользуются этимъ соображеніемъ для доказательства невозможности постройки храма іудеями во второй годъ по возвращеніи, а Костеръ отъ этого положенія заключаетъ прямо къ невозможности возвращенія іудеевъ при Кирѣ, такъ какъ періодъ гнѣва Іеговы (70 л.) исполнился позднѣе Кира. Въ нашей русской литературѣ вопросъ о предѣлахъ плѣна рѣшается подробно Благоправовымъ. „Плѣнъ вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ“, стр. 136—145.

быт
водѣ
ким
пра
ков
роз
из
ля
ф
ч
М
с
в
т
б
с
р
в
с
м
в
с
д
с
т
с
я

189

свя
стр.

Не останавливаясь подробно на всех пунктах, отъ которых ученые считают начало плѣна, приведемъ рядъ таковыхъ датъ—это 608 г., 606, 605, 598, 587. Вопросъ о предѣлахъ плѣна, важный въ данномъ случаѣ для рѣшенія даты 1-го года царствованія Кира, осложняется еще болѣе обстоятельствомъ такого или иного пониманія самой—цифры 70 лѣтъ, назначенной для плѣна. Пониманіе этого числа въ смыслѣ несобственномъ, а лишь какъ круглой и приближительной цифры, находить для себя также много сторонниковъ.

Очевидно, что въ виду указаннаго неодинаковаго пониманія цифры года для начала вавилонскаго плѣна нельзя съ достовѣрно-математическою точностью рѣшить вопросъ и о годѣ конца плѣна, а отсюда невозможно этимъ путемъ опредѣлить и первый годъ Кира, въ который Киръ освободилъ іудеевъ; трудность эта усиливается и неодинаковымъ пониманіемъ самаго количества 70 лѣтъ, какъ періода плѣна. Поэтому, на основаніи ранѣе высказанныхъ и болѣе прямыхъ данныхъ, нужно признать 538 г. до Р. X. какъ первымъ годомъ господства Кира надъ покореннымъ Вавилономъ, такъ и годомъ освобожденія іудеевъ отъ плѣна. Въ настоящее время западная литература въ большинствѣ своихъ представителей склоняется именно къ этому признанію¹⁾.

¹⁾ Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum alten Testament, siebzehnte Lieferung. Ezra, Nehemia und Ester. Leipzig. 1887. S. 3.

Köhler, Lehrbuch der biblischen Geschichte alten Testaments. II. 2. S. 551.

Nikel, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens. S. 47 Anm.

Wellhausen, Die Rückkehr der Juden aus dem babylonischen Exil. S. 166.

Sellin, Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. Die Restauration der jüdischen Gemeinde in den Jahren, 538—516. Leipzig. 1901.

Holzhey, Die Bücher Ezra und Nehemia. S. 11.

Bertholet, Die Bücher Ezra und Nehemia. S. XVII.

Итакъ, хотя въ собственномъ и строгомъ смыслѣ моментъ выхода указа Кира объ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна, являющийся моментомъ прекращенія плѣна и рожденія новой общины, и составляетъ тайну исторіи, но годъ, на который падаетъ этотъ моментъ, какъ можно полагать на основаніи имѣющихся въ распоряженіи данныхъ, былъ 538 г. до Р. X., или первымъ годомъ господства Кира надъ покореннымъ Вавилономъ. Отсюда вообще можно сказать, что 538 г. является годомъ происхожденія іудейства.

Послѣ опредѣленія „перваго года Кира, царя Персидскаго“ (2 Паралипом. XXXVI, 22; 1 Езд. I, 1), года, въ который былъ изданъ Киromъ указъ объ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна, намъ естественнѣе всего обратиться къ содержанію самаго указа, потому что послѣдній, какъ можно умо-заключать уже а priori, необходимо долженъ содержать права и полномочія, данныя Киromъ іудеямъ какъ при выходѣ ихъ изъ Вавилона, такъ при поселеніи и жизни ихъ въ Палестинѣ. Указъ Кира—это предначертаніе и предъизображеніе новой жизни и исторіи новой общины, и безъ разсмотрѣнія содержанія указа объ освобожденіи іудеевъ нельзя надлежащимъ образомъ понять какъ самаго возвращенія іудеевъ въ Палестину, такъ и первыхъ лѣтъ ихъ жизни на родинѣ отцовъ. Относительно указа Кира и его значенія для историка послѣднѣйшей эпохи справедливо говорить одинъ изъ ученыхъ: „не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ началѣ книги Ездры стоитъ тотъ важный документъ, на которомъ возвышается, какъ на своемъ фундаментѣ, все теченіе послѣдующей исторіи іудейства¹⁾“.

Указъ Кира объ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна на страницахъ библейской канонической письменности мы встрѣчаемъ три раза. Онъ находится во 2-й кн. Паралипоменонъ

¹⁾ Holzhey, Die Bücher Ezra und Nehemia. S. 11.

быт
води
ким
пре
ког
рог
из
ля
ф
чи
М
с
г

189

сва
стр

быт
вод
кил
пре
коп
ро
из
ля
ф
ч
М
с
и
и
в
би
се
ре
в
се
ме
ве
ск
ди
се
ти
ск
яз

XXXVI, 22. 23; болѣе обширно приводится въ 1 кн. Ездры 1, 1—4 (въ первыхъ двухъ съ половиною стихахъ 1 кн. Ездры повторяется въ цѣлости и почти буквально указъ, находящійся въ XXXVI, 22—23 2 кн. Паралипоменонъ, а съ половины 3-го ст. и до 5-го ст. приводятся новыя положенія, не встрѣчающіяся въ кн. Паралипоменонъ) и наконецъ встрѣчается въ особой, нетождественной съ первыми двумя версиями формъ, въ 1 кн. Ездры VI, 3—5. Итакъ указъ Кира находится:

- а) въ концѣ 2 кн. Паралипоменонъ XXXVI, 22. 23 +
- б) въ началѣ 1 кн. Ездры . . . 1, 1—4 + (полнѣе)
- с) въ срединѣ 1 кн. Ездры . . . VI, 3—5 (особ. версія).

Подобный распорядокъ первыхъ двухъ сходныхъ версій указа въ св. письменности покоится, кажется, на одномъ и томъ же основаніи—желаніи писателя указать ясно границу новой жизни теократическаго народа. Книги Паралипоменонъ, ведя исторію отъ Адама (1 кн. Паралипом), заканчиваютъ эту исторію указомъ Кира объ освобожденіи іудеевъ, а 1 кн. Ездры начинаетъ указомъ Кира новый послѣдствіи періодъ іудейской исторіи. Ясно, что указъ Кира въ томъ и другомъ мѣстѣ одинаково является рубикономъ плѣнной и послѣдствіи эпохи израильскаго народа. Что же касается положенія указа Кира въ срединѣ Ездры VI, 3—5, то его нахожденіе здѣсь объясняется особымъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ мѣсто въ первые годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ. Указъ здѣсь помѣщается, какъ архивная справка персидскаго двора, вмѣстѣ съ письмомъ Дарія Гистаспа на имя зарѣчнаго областеначальника Фаная¹⁾, спрашивавшаго Дарія о законности правъ іудеевъ на постройку храма въ Иерусалимѣ.

¹⁾ Транскрипція имени этого зарѣчнаго областеначальника неодинакова въ еврейской библии—*פנאי*—Татнай (1 Езд. VI, 6), въ русской Фанай; во 2 Езд. *Σισιουης* (VI, 3), у Флавія тоже Сисинни, а проф. Болотовъ читаетъ Чичинни (Валтасаръ и Дарій Мидянинъ, стр. 283).

Намъ, конечно, нѣтъ необходимости приводить указъ Кира по кн. Паралипоменонъ, во первыхъ потому, что онъ почти одинаково повторяется въ 1 кн. Ездры 1, 1—4, и во вторыхъ потому, что сравнительно съ указомъ 1 кн. Ездры (1—4) онъ является неполнымъ—лишь его началомъ. Поэтому остановимся на версияхъ указа 1 кн. Ездры а) I гл. 1—4 и б) VI, 3—5.

Въ I гл. 1 кн. Ездры читаемъ:

„Въ первый годъ Кира, царя Персидскаго, во исполненіе слова Господня изъ устъ Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира, царя Персидскаго, и онъ повелѣлъ объявить по всему царству своему словесно и письменно (ст. 1): такъ говоритъ Киръ, царь Персидскій: всѣ царства земли далъ мнѣ Господь, Богъ небесный, и Онъ повелѣлъ мнѣ построить Ему домъ въ Иерусалимѣ, что въ Іудеѣ (2 ст.). Кто есть изъ васъ, изъ всего народа Его,—да будетъ Богъ его съ нимъ, и пусть онъ идетъ въ Иерусалимъ, что въ Іудеѣ, и строитъ домъ Господа, Бога Израилева, того Бога, который въ Иерусалимѣ (3 ст.). А всѣ оставшіеся, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ-бы тотъ ни жилъ, пусть помогутъ ему жители мѣста того серебромъ, и золотомъ, и инымъ имуществомъ, и скотомъ, съ добротнымъ даваемъ для дома Божія, что въ Иерусалимѣ (4 ст.).“

Въ VI гл. кн. Ездры находимъ слѣдующую версію указа Кира: „и найденъ въ Экбатанѣ, во дворцѣ, который въ области Мидіи, одинъ свитокъ и въ немъ написано такъ: Для памяти=(VI, 2): „въ первый годъ царя Кира, царь Киръ далъ повелѣніе о домѣ Божіемъ въ Иерусалимѣ: пусть строится домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ приносятъ жертвы, и пусть будутъ положены прочныя основанія для него; высота его въ 60 локтей, ширина его въ 60 локтей (3), рядовъ изъ камня большихъ три и рядъ изъ дерева одинъ, издержки же пусть выдаются изъ царскаго дома (4). Да и сосуды дома Божія

золотые и серебряные, которые Навуходоносоръ вынесъ изъ храма Иерусалимскаго и отнесъ въ Вавилонъ, пусть возвратятся и пойдутъ въ храмъ Иерусалимскій, каждый на мѣсто свое, и помѣщены будутъ въ домъ Божіемъ (5)⁴.

Уже при бѣглому чтеніи приведенныхъ версій указа легко можно замѣтить, что онѣ не повторяютъ буквально другъ друга, или не тождественны между собой. Эту нетождественность указанныхъ документовъ отрицательная критика старается возвести на степень ихъ взаимнаго противорѣчія по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, оспаривая отсюда подлинность самыхъ версій, или признавая за ними по меньшей мѣрѣ передѣлку и порчу. По мнѣнію, напр., Штаде эти документы не только не тождественны, но и различны: такъ въ эдиктѣ Кира, помѣщенномъ въ 1 гл. кн. Ездры, говорится, что намѣреніе освободить іудеевъ внушено было Киру Іеговою, Богомъ Израилевымъ, о чемъ совсѣмъ не говорится во второмъ эдиктѣ, находящемся въ VI гл. Ездры; далѣе—въ эдиктѣ I гл. кн. Ездры ясно проводится мысль о добротныхъ средствахъ на постройку храма въ Иерусалимѣ, слѣдовательно средствахъ частныхъ, въ эдиктѣ же VI гл. дается указаніе не на добровольныя пожертвованія для постройки храма, а на опредѣленные средства изъ царскаго дома, или средства государственныя¹⁾.

Но противорѣчія, указываемыя Штаде въ названныхъ эдиктахъ, при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, являются противорѣчіями мнимыми, а не дѣйствительными. Если въ эдиктѣ I гл. кн. Ездры говорится объ Іеговѣ, какъ виновникѣ освобожденія іудеевъ изъ плѣна чрезъ Кира, а въ эдиктѣ VI гл. объ этомъ нѣтъ рѣчи, то изъ этого еще далеко не слѣдуетъ заключенія, что второй эдиктъ совершенно исключаетъ мысль перваго эдикта; это мы могли-бы утверждать

¹⁾ Stade, Geschichte des Volkes Israel. II, S. 99.

лишь тогда, когда во второмъ эдиктѣ прямо говорилось-бы, что Богъ не внушалъ мысли Киру объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна. Очевидно, Штаде, пользуясь дѣйствительно положеніемъ эдикта I гл. Ездры объ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна Киromъ чрезъ Іегову, находитъ ему противорѣчивое положеніе во второмъ эдиктѣ—не въ текстѣ послѣдняго, а въ своемъ собственномъ предположеніи, выводимомъ имъ изъ второго эдикта на основаніи *argumentum e silentio*. При томъ въ этомъ второмъ эдиктѣ, какъ представляющемъ собою архивную справку, вынужденную обстоятельствами и найденную по повелѣнію Дарія, и не было необходимости упоминать о Іеговѣ, какъ виновникѣ освобожденія іудеевъ чрезъ Кира, потому что вопросъ Фавная, на который и послѣдовала эта справка, сводился къ желанію узнать: „точно ли царемъ Киromъ дано разрѣшеніе строить домъ Божій въ Иерусалимѣ (I Езд. V, 17. 3)“?

Что же касается частныхъ пожертвованій на постройку іерусалимскаго храма, о которыхъ говоритъ эдиктъ I гл. Ездры (4 ст.) и которыя являются будто бы противорѣчіемъ по отношенію къ положенію эдикта VI гл. Ездры о выдачѣ государственныхъ средствъ на постройку храма, то эти частныя средства не исключаются государственными, какъ добротныя пожертвованія, представляющіяся возможными и естественными со стороны оставшихся въ плѣну іудеевъ и другихъ жителей страны при отправленіи партіи переселенцевъ въ Палестину. Подлинность же свидѣтельства о выдачѣ государственной субсидіи на постройку іерусалимскаго храма (I Езд VI, 4) признаетъ и самъ Штаде¹⁾ на томъ справедливомъ основаніи, что если персидскою государственною властью опредѣлялся размѣръ проектируемаго храма, то, естественно, государство могло и должно было отпускать и известную часть государственныхъ суммъ.

¹⁾ Stade, Geschichte B. II, *ibid*

Итакъ при сравненіи указанныхъ версій эдикта Кира мы не находимъ въ нихъ никакого противорѣчія: о чемъ говорится въ версії указа I гл. Ездры, то находится въ полномъ согласіи съ положеніями версії эдикта VI гл. Ездры; частными же пунктами, которые приведены въ одной изъ версій и опускаются въ другой, та и другая лишь взаимно себя пополняютъ и поясняютъ, а вовсе не исключаютъ.

Однако отрицательная критика не ограничивается признаніемъ неподлинности указанныхъ версій эдикта Кира на основаніи только ихъ взаимнаго сопоставленія, при которомъ будто бы ясно вытекаютъ внутреннія противорѣчія одной версії другой; она обращаетъ вниманіе и на словесную форму эдиктовъ I гл. и VI, критикуя ихъ въ отдѣльности, безъ отношенія другъ къ другу. Въ этомъ случаѣ подъ перекрестнымъ огнемъ критики находится главнымъ образомъ версія указа I гл. Ездры, версія же VI гл. занимаетъ сравнительно съ первой болѣе выгодную позицію. На эдиктъ I гл. мы слышимъ нападки почти отовсюду. Даже Мейеръ, ревностный защитникъ подлинности книги Ездры вообще и въ частности особенно оспариваемыхъ арамейскихъ ея источниковъ, не только не рѣшается взять подъ защиту этотъ эдиктъ, но прямо называетъ его „ложнымъ документомъ, сфабрикованнымъ хронографомъ“¹⁾, и выражаетъ удивленіе, почему хроникеръ не постарался обработать его, хотя къ его услугамъ былъ и подлинный документъ Ездры VI²⁾. Зейнекке, Штаде, Торрей, Селлинъ также рѣшительно отрицаютъ этотъ документъ; рассматриваемый эдиктъ, по Зейнекке, „является не подлиннымъ и сочиненнымъ самимъ хроникеромъ. Естественно Киръ не могъ говорить въ своемъ эдиктѣ, что Иегова, Богъ неба, далъ ему всѣ царства міра, потому что Бога этого онъ не зналъ“³⁾. Самые выраженія указа, какъ: „домъ въ

¹⁾ Meyer, Die Entstehung des Judentums, S. 9.

²⁾ Meyer, ibid. S. 49.

³⁾ Seinecke, Geschichte des Volkes Israel. II. S. 89. 84.

Иерусалимъ, что въ Иудеѣ“, „Богъ, который въ Иерусалимѣ“, „домъ Божій, что въ Иерусалимѣ“ ясно указываютъ, по Зейнекке, стиль хроникера. Штаде также говоритъ, что данный эдиктъ „сочиненъ хроникеромъ очень неумѣло“¹⁾, ссылаясь на тѣже іудаистическія выраженія, какъ на основанія къ своему заключенію. Торрей пишетъ: „эдиктъ Кира не можетъ быть рассматриваемъ, какъ подлинный“²⁾. Что I гл. Езд. 1—4 ст.—лишь свободная концепція автора—это вообще уже признано³⁾, говоритъ Селлинъ. Шрадеръ, Евальдъ, Гольцей отзываются объ этомъ эдиктѣ нѣсколько сдержаннѣе. Шрадеръ признаетъ, что у автора при написаніи I гл. былъ письменный источникъ; за это говорятъ находеніе здѣсь персидскихъ именъ, каковы Миередатъ, Шешбазаръ, а также подробныя цифровыя счисленія чашъ и сосудовъ, возвращенныхъ Киромъ іудеямъ, но „впрочемъ“, добавляетъ Шрадеръ, „своимъ источникомъ авторъ, т. е. хроникеръ пользовался очень свободно, это несомнѣнно вытекаетъ изъ хронистической окраски рѣчи: эдиктъ Кира носитъ іудаистическую окраску“⁴⁾. Евальдъ называетъ 2—4 ст. I гл. кн. Ездры „не первоначальными и не достаточно понятными“⁵⁾. Гольцей признаетъ содержаніе эдикта дѣйствительнымъ, историческимъ содержаніемъ⁶⁾, за что говорятъ нѣкоторыя частныя выраженія эдикта; но, во всякомъ случаѣ, этотъ эдиктъ, по Гольцею, подвергся переработкѣ редактора іудея, поставившаго своей задачей вообще во всей кн. Ездры показать значеніе возстановленія храма при настойчивомъ стремленіи іудеевъ

¹⁾ Stade, Geschichte. S. 98. Anm.

²⁾ Torrey, The Composition and historical Value of Esra—Nehemiach. p. 52. 56.

³⁾ Sellin, Studien B. II. S. 154.

⁴⁾ Schrader, Die Dauer des zweiten Tempelbaues. Ss. 480, 481.

⁵⁾ Ewald, Geschichte des Volkes Israel. B. IV. S. 64.

⁶⁾ Nolzhay, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 11.

къ этой цѣли и желаніи враговъ помѣнать постройкѣ храма¹⁾. Поэтому историкъ, по Гольцею, и выдвигаетъ на первый планъ мысль указа о построеніи храма, какъ центральную мысль эдикта, отсюда уже сильно бьющая въ глаза юдаистическія выраженія²⁾.

Итакъ мы видимъ, что одни ученые разсматриваемый нами эдиктъ Кира (1 Езд. I, 1—4) считаютъ какъ бы всецѣло измышленнымъ и сочиненнымъ самимъ писателемъ кн. Ездры, другіе признаютъ за этимъ писателемъ лишь измѣненіе словесной формы выраженія эдикта, но тѣ и другіе приходятъ къ одинаковому въ общемъ результату въ сужденіи о данномъ документѣ, какъ документъ неподлинномъ и тенденціозномъ.

Но мы уже видѣли, что содержаніе этого документа не заключаетъ ничего противорѣчащаго документу, находящемуся въ VI гл. Ездры, противъ подлинности котораго не возражаютъ упомянутые ученые; слѣдовательно съ логическою необходимостью должно признать истиннымъ и содержаніе перваго документа; считать же его измышленнымъ и выдуманымъ писателемъ кн. Ездры нѣтъ никакихъ твердыхъ оснований.

Что же касается образа выраженія 1-го документа, на чемъ особенно настаиваетъ критика, то онъ хотя и не имѣетъ такого первостепеннаго значенія въ дѣлѣ сужденія о подлинности источника, какъ содержаніе, но все таки не можетъ быть рѣшительно толкуемъ въ смыслѣ отрицательномъ для документа, какъ этого хочетъ критика. Замѣчаніе „о стилѣ хрониста, хроникера или хронографа“, на которомъ единогласно и рѣшительно настаиваютъ почти всѣ вышеупомянутые ученые въ примѣненіи къ разсматриваемому нами эдикту, покоится на предвзятомъ положеніи о книгѣ Ездры, какъ

¹⁾ Holzhey, *ibid.* S. 9.

²⁾ Holzhey, *ibid.* S. 12. 14. 57.

части обширнаго цѣлаго историческаго сочиненія, части, составлявшей продолженіе Хроникъ. Отсюда и стиль кн. Ездры „хронистическій стиль“, а такъ какъ хронографъ считается учеными отрицательнаго направленія историкомъ далеко не высокаго качества¹⁾, то и свидѣтельства его должны отличаться такимъ-же характеромъ.

Но самое рѣшеніе вопроса о книгѣ Ездры, какъ не посредственно слѣдующей за кн. Паралипоменонъ ихъ составной части, не можетъ быть названо окончательнымъ и справедливымъ рѣшеніемъ; наша библейская литература признавала и признаетъ кн. Ездры самостоятельнымъ произведеніемъ, хотя авторомъ какъ этой послѣдней, такъ и книгъ Паралипоменонъ считаетъ одно и то же лице—священника Ездру²⁾, причемъ высказываетъ очень основательную догадку о происхожденіи кн. Ездры раньше книгъ Паралипоменонъ³⁾; отсюда скорѣе возможно бы сдѣлать такое заключеніе, что стиль кн. Паралипоменонъ стоитъ въ зависимости отъ стиля Ездры, а не наоборотъ.

О переработкѣ указа или объ измѣненіи его стиля была бы возможна рѣчь лишь тогда, если бы мы имѣли подъ руками автографъ, или лучше протографъ, этого указа; тогда бы при сличеніи нашего эдикта съ этимъ протографомъ ясно можно было бы сдѣлать то или иное заключеніе относительно степени подлинности нашего документа и его стилистической переработкѣ; но такъ какъ протографа эдикта I гл. кн. Ездры не сохранилось, то слѣдовательно всѣ сужденія объ измѣненіи и редакціи послѣдняго являются сужденіями лишь гипотетическими—не болѣе.

¹⁾ Torrey, *The composition and historical Value of Esra—Nehemiah.* P. 4, 52.

²⁾ Юнгеровъ, *Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги.* стр. 41.

³⁾ Дорошкевичъ, *Какъ составлены книги: 1-ая Ездры и Нееміи.* стр. 567—569.

Однако мы не можем обойти молчаніемъ въ частности той общей іудаистической окраски указа Кира, которая смущаетъ западныхъ ученыхъ, и которая дѣйствительно ставитъ вопросъ о своемъ происхожденіи каждому изслѣдователю—специалисту. Возможны ли были указанные іудаистическія выраженія въ эдиктѣ Кира при выходѣ въ свѣтъ этого декрета или они уже позднѣйшаго происхожденія, не препятствующія однако признанію подлинности самаго эдикта? То и другое мнѣніе находитъ для себя защитниковъ. Кейль, напр., предполагаетъ, что Киръ не только зналъ Бога Израилева, но „питалъ къ нему уваженіе и почиталъ Его, какъ Бога неба¹⁾“, и Гунтеръ думаетъ, что Киръ въ религіозномъ отношеніи былъ эклектикомъ²⁾, отсюда, конечно, іудаистическія выраженія въ указѣ Кира очень понятны и естественны³⁾. Никель іудаистическую окраску указа объясняетъ тѣмъ, что Киръ „въ отношеніи къ израильтянамъ могъ стоять на ихъ израильской точкѣ зрѣнія, какъ по отношенію къ вавилонянамъ онъ стоялъ на религіозной точкѣ зрѣнія послѣднихъ⁴⁾“. Это объясненіе не невѣроятно, если мы примемъ во вниманіе свидѣтельство Іосифа Флавія (Antiquit. XI, 1—2) о томъ, что по завоеваніи Киромъ Вавилона іудеи показывали побѣдителю пророчество Исаи, въ которомъ онъ болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ изображался покорителемъ народовъ по благоволенію Іеговы, исполнителемъ Его воли о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна и даже прямо назывался по имени—Киромъ (Ис. XLIV, 26—28; XLVI, 1—5), каковыя мысли повторяются и въ версіи указа.

1) Keil, Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher. Chronik, Esra, Nehemia und Esther. Leipzig, 1870. S. 408.

2) Hunter, After the Exile. London, 1890 p. 31.

3) Мнѣнія Гунтера и Кейля едва ли справедливы—см. Ис. 45, 4; противъ мнѣнія Кейля горячо полемизируетъ Берто, Kurzgef. exeget. Handbuch. S. 5. 6.

4) Nikel, Die Wiederherstellung. S. 37.

Берто высказываетъ слѣдующее предположеніе: подлинный указъ Кира былъ у автора подъ руками, но, помѣщая его въ переводѣ, авторъ при переводѣ, естественно, какъ іудей, не могъ оставить въ текстѣ перевода стоявшее въ подлинникѣ „Агурамазда“, замѣнивъ это слово именемъ національнаго Бога „Іегова“, и придавъ вообще указу іудаистическую окраску¹⁾. Какое изъ этихъ двухъ послѣднихъ объясненій болѣе соответствуетъ исторической дѣйствительности, сказать, конечно, трудно; но если принять и мнѣніе Берто, то во всякомъ случаѣ можно говорить лишь о соответствіи или несоответствіи словесной формы версіи эдикта Кира (I гл. Езд. 1—4) протографу даннаго эдикта, но нельзя отсюда заключать къ неподлинности разсматриваемаго декрета. Правда, при этомъ предположеніи нельзя разсматривать нашъ документъ, какъ точную до буквальности копию указа Кира, но это и не необходимо, потому что нельзя смотрѣть на нашего священнаго историка, какъ архивнаго кописта, желавшаго передать намъ сырой матеріалъ исторіи. Нѣтъ, онъ вносилъ и прагматическій элементъ въ матеріалъ, которымъ пользовался, но обвинять его въ этомъ случаѣ за прагматизмъ также несправедливо, какъ несправедливо было бы обвинять и современныхъ историковъ за прагматизмъ въ историческихъ трудахъ и, такъ сказать, за философію исторіи. Точка зрѣнія на событія у свящ. историка, говорятъ вышеупомянутые ученые отрицательнаго лагеря,—іудаистическая, но іудаизмъ въ своей сущности не есть тенденція, а внутренняя глубокая идея, пронизывающая всю ветхозавѣтную письменность; іудаизмъ тоже что теократизмъ²⁾. Поэтому мы нисколько не теряемъ отъ того, что если свящ. историкъ и освѣтилъ пункты указа подъ

1) Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. S. 5.

2) Что вся ветхозавѣтная письменность пронизывается теократической идеей—см. Юнгера „Общее историко-критическое введеніе въ свещ. ветхозавѣтныя книги“. стр. 15—16.

теократическимъ угломъ зрѣнія, указъ отъ этого, его подлинность и историческая достовѣрность нисколько не страдаютъ; если бы историкъ выдумалъ, измыслилъ положенія эдикта, то тогда, конечно, онъ являлся бы неподлиннымъ и тенденціознымъ, но мы уже видѣли, что его содержаніе не противорѣчитъ содержанію версіи VI гл. Мейеръ удивляется, почему „хронографъ“ не переработалъ этого эдикта по версіи VI гл.; но самый этотъ фактъ сохраненія писателемъ той и другой версіи говоритъ за то, что св. историкъ вовсе не находилъ между ними никакого противорѣчія и чего либо соблазнительнаго, какъ это стараются найти западные ученые; въ противномъ случаѣ писатель такъ бы и поступилъ, какъ желаетъ Мейеръ, и съ точки зрѣнія сужденій западныхъ ученыхъ объ этомъ писателѣ, какъ хорошемъ изобрѣтателѣ и тенденціозномъ редакторѣ, является прямо непонятнымъ—почему же онъ не переработалъ не 1-й эдиктъ (1 Езд. 1, 1—4) по второму (Езд. VI, 3—5), а второй по первому, такъ какъ вѣдь въ 1-мъ онъ выразилъ свои завѣтныя іудаистическія мысли. Однако обстоятельство сохраненія свящ. историкомъ другъ при другъ двухъ неодинаковыхъ по буквѣ версій указа ясно говоритъ за то, что свящ. историкъ одинаково смотрѣлъ на ту и другую версію, какъ версіи подлинныя.

Вторая же версія эдикта Кира (1 Езд. VI, 3—5) не подвергается сама по себѣ какому либо серьезному сомнѣнію со стороны упомянутыхъ ученыхъ, только сторонники крайняго раціоналистическаго направленія въ области библейской критики, каковы, напр., Костерсъ и Велльгаузенъ, подозрительно относятся къ этому эдикту.

Костерсъ, вообще отрицающій подлинность всей первой части кн. Ездры и перетасовывающій событія послѣднѣннаго періода іудейской исторіи, не признаетъ подлинности эдикта VI гл. Основаній для отрицанія подлинности этого эдикта по Костерсу главнымъ образомъ два: данный указъ, какъ архивная справка, помѣщается въ VI гл. вмѣстѣ съ письмомъ

Дарія Оаонау, зарѣчному областеначальнику, но между текстомъ указа (VI, 3—5) и письмомъ Дарія (VI, 6) нѣтъ достаточной связи, въ 6 ст. прямо говорится: „итакъ Оаонай“, очевидно, начало письма утеряно, и редакторъ съ непростительною небрежностью соединяетъ два различные отрывка въ одинъ рассказъ¹⁾.

Второе основаніе для своего сужденія о неподлинности версіи указа VI гл. Костерсъ видитъ въ томъ, что Оаонай проситъ Дарія распорядиться о наведеніи справокъ относительно эдикта Кира въ Вавилонѣ (1 Езд. V, 17), на самомъ же дѣлѣ указъ находятъ въ Экбатанѣ (VI, 2). „Если бы въ дѣйствительности это было такъ“, пишетъ Костерсъ, „тогда писатель долженъ бы сказать, какъ и почему искали его въ другомъ мѣстѣ, напр., онъ тогда долженъ бы сказать: когда въ Вавилонѣ не нашли, то царь приказалъ искать въ Экбатанѣ, или что либо въ этомъ родѣ. Два имени указываютъ на два рассказа, изъ которыхъ одинъ упоминаетъ Вавилонъ, другой—Экбатаны²⁾“.

Итакъ а) отсутствіе связи между VI, 3—5 и VI, 6 и в) встрѣчающіеся въ рассказѣ дублиеты ясно указываютъ на два различныхъ источника А и В, легшихъ, по мнѣнію Костерса, въ основу одного рассказа, а это, конечно, бросаетъ довольно мрачную тѣнь и на самый рассказъ, въ которомъ находится указъ Кира (VI, 3—5).

Насколько подобное разсужденіе Костерса произвольно и искусственно—это ясно и съ перваго взгляда. Что касается отсутствія связи между VI, 3—5 и VI, 6 ст., то мы не будемъ въ данномъ случаѣ говорить подобно Мейеру³⁾ и Селлину⁴⁾ для оправданія свящ. историка о меньшемъ lapsus-ѣ

¹⁾ Kosters, Die Wiederherstellung S. 22. 23.

²⁾ Kosters, ibid. S. 23.

³⁾ Meyer, Die Entstehung des Iudentums. S. 47.

⁴⁾ Sellin, Studien, II S. 8.

свящ. писателя, какъ бы нарушившемъ свой рассказъ вставкою указа (VI, 3—5) и поставившемъ 6 стихъ VI гл. въ связь съ V гл. 17. Связь внутренняя между указанными стихами VI гл. остается во всей силѣ, если мы примемъ во вниманіе предшествующій рассказъ V гл. и внутреннюю схему 17 ст. V гл.: „пусть поищутъ (пишетъ Ѡаонай Дарію)... „точно ли царемъ Киромъ дано разрѣшеніе строить сей домъ Божій, и царскую волю о семъ пусть пришлютъ къ намъ“. Ясно, что Ѡаонай спрашиваетъ а) объ указѣ Кира в) и царской волѣ Дарія. Въ VI же главѣ въ 3—5 стихахъ приводится указъ Кира, а въ 6 ст. прямо говорится о царской волѣ Дарія, связь такимъ образомъ внутренняя, логическая внѣ всякаго сомнѣнія. Да и вообще нужно сказать, что письмо Дарія Ѡаонаю является для Ѡаоная такимъ же официальнымъ документомъ, какъ и указъ Кира, даже еще большаго достоинства, какъ правящаго государя, и обычная форма письма къ нему была непримѣнима, а разсуждать о немъ, какъ о письмѣ, съ точки зрѣнія нашего времени нѣтъ основаній.

Относительно дублетовъ (Вавилонъ и Экбатана), съ точки зрѣнія которыхъ Костерсъ скептически относится и къ самому источнику, нужно замѣтить, что сами по себѣ едва ли они могутъ давать серьезный поводъ къ сомнѣнію въ подлинности рассказа. Мнѣніе Костерса, что писатель во всякомъ случаѣ долженъ бы замѣтить, почему нашли эдиктъ въ Экбатанѣ, а не Вавилонѣ, является личною и нѣсколько придиричивою претензіею Костерса по отношенію къ свящ. писателю. Мейеръ видитъ въ данныхъ дублетахъ „Вавилонъ“ и „Экбатана“ почву для рѣшительно обратнаго заключенія сравнительно съ выводомъ Костерса. „Желающій исказить намѣренно документы такъ бы и сказалъ, что искали и нашли въ Вавилонѣ, чего здѣсь не встрѣчаемъ¹⁾“.

¹⁾ Meyer, Die Entstehung des Judentums. S. 47. Заслуживаетъ вниманія объясненіе указываемыхъ Костерсомъ дублетовъ со стороны Велльгаузена. Велльгаузенъ въ ст. 17, V гл. считаетъ слово תָּמָר (тамъ) безпред-

Основанія, на которыхъ Велльгаузенъ построилъ отрицаніе исторической достовѣрности версіи эдикта Кира (VI гл.), заимствуются имъ изъ свидѣтельствъ пророковъ Аггея и Захаріи о томъ, что будто бы начало построенія храма этими пророками приурочивается ко 2-му году царствованія Дарія Гистаспа, а по указу VI гл. постройка должна была начаться сейчасъ-же по возвращеніи переселенцевъ въ Палестину. „Приказъ Кира не былъ исполненъ, а просто былъ выброшенъ въ корзину для бумагъ¹⁾“, замѣчаетъ Велльгаузенъ. Но Велльгаузенъ защищаетъ довольно распространенный въ западной литературѣ взглядъ о началѣ постройки храма въ 2-й годъ царствованія Дарія Гистаспа, съ чѣмъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, далеко нельзя согласиться. Однако, если мы даже допустимъ, что мнѣніе Велльгаузена о началѣ постройки храма во 2-й годъ царствованія Дарія справедливо, то слѣдуетъ ли изъ этого логически неподлинность положеній эдикта? Едва ли! потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Никель: „между приказомъ и его исполненіемъ заключается большое различіе; мы можемъ еще не допустить, что Киръ съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія храма, онъ въ своемъ эдиктѣ оказываетъ лишь благоволеніе іудеямъ²⁾“.

Впрочемъ Велльгаузенъ для защиты своего взгляда становится и на почву арамейскаго источника (1 Езд. V, VI, 1—13). Велльгаузенъ удивляется тому обстоятельству, что Ѡаонаю,

метнымъ и непоятымъ и на основаніи сличенія этого стиха съ 1 ст. VI гл. полагаетъ, что предъ нимъ выпущены слова וְיִשְׁרָאֵל , тогда получается такая конструкция: „пусть поищутъ тамъ въ архивахъ, куда акты приходили изъ Вавилона (דִּי בָבֶל)“, а въ VI, 1 вмѣсто בָּבֶל (въ Вавилонѣ) нужно читать בְּבָבֶל или בְּבָל (изъ Вавилона), тогда смыслъ VI ст. слѣдующій: такъ было и нашли въ Экбатанѣ. Wellhausen, Die Rucker.

¹⁾ Wellhausen, Göttingische gelehrte Anzeigen 1897. Februar S. 90.

²⁾ Nikel, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens. S. 39.

зарѣчному областеначальнику, пришедшему въ Иудею послѣ 2-го г. Дарія и спрашивавшему о законности правъ іудеевъ на сооруженіе храма (V, 3), іудеи, указавъ словесно на эдиктъ Кира, не показали ему письменнаго акта, т. е. „не могли документально подтвердить своего заявленія ¹⁾“. Противъ этого возраженія Велльгаузена естественнымъ отвѣтомъ является, конечно, тотъ, что іудеи въ то время не имѣли у себя письменнаго указа Кира, но изъ этого предположенія не слѣдуетъ того, что указа совсѣмъ не было. Изъ библіи не видно, чтобы Киръ далъ указъ на руки Шешбацару; быть можетъ, за Шешбацаромъ права были утверждены царемъ устно ²⁾, а самый фактъ возвращенія іудеевъ былъ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ дарованныхъ іудеямъ Киromъ милостей вообще и правъ на возстановленіе храма въ частности. Не невозможно, конечно, и то предположеніе, что если эдиктъ и данъ былъ іудеямъ на руки, то могъ быть потерянъ. Велльгаузенъ допускаетъ эту послѣднюю возможность, но недоумѣваетъ, почему тогда „іудеи не сослались на священные сосуды, какъ на доказательство утеряннаго приказа Кира касательно постройки? ³⁾“. Едва ли можно согласиться съ Велльгаузеномъ въ томъ, что ссылка іудеевъ на сосуды, вынесенные ими изъ Вавилона, могла дѣйствительно убѣдить Шаана въ законности правъ іудеевъ на постройку храма. Изъ факта выдачи сосудовъ не слѣдуетъ еще необходимо мысли о дозво-

¹⁾ Wellhausen, Göttingische gelehrte Anzeigen 1897 г. Februar. S. 90.

²⁾ См. Езд. V, 15 „а сказалъ ему, (Киръ Шешбацару). Характерно замѣчаніе, указъ объ освобожденіи іудеевъ возвѣщается чрезъ герольдовъ (I, 1). Правда, позднѣе мы видимъ, что персидскіе государи давали полномочнымъ лицамъ, напр. Ездръ, Нееміи, указы на руки (Езд. VII, 11; Неем. II, 7, 9), но Селлинъ объясняетъ это послѣднее обстоятельство тѣмъ, что при Артаксерксѣ персидское царство было болѣе организовано по части веденія дѣлъ въ государственныхъ канцеляріяхъ, да и послѣднія были болѣе численны, чѣмъ при Кирѣ. (Sellin, Stud. II. S. 12).

³⁾ Wellhausen, Göttingische gelehrte Anzeigen 1897 Februar S. 91.

леніи и распоряженіи Кира касательно построенія храма; сосуды могли быть разсматриваемы Шаанемъ, какъ лишь цѣнные трофеи, возвращенные Киromъ іудеямъ, не говоря уже о томъ, что Шаанай, конечно, могъ усумниться и въ подлинности сосудовъ, какъ возвращенныхъ Киromъ ¹⁾.

Такимъ образомъ какъ первая версія указа Кира (1 Езд. I, 1—4), такъ и вторая, найденная въ Экбатанѣ, безъ сомнѣнія въ своихъ показаніяхъ достовѣрны и подлинны. Но умѣстенъ вопросъ: почему же онѣ не тождественны? или другими словами: что представляетъ собою въ отдѣльности та и другая версія? На этотъ вопросъ отвѣтить съ несомнѣнною достовѣрностью очень трудно; въ данномъ случаѣ возможны лишь предположенія, приближающіяся къ большей или меньшей степени вѣроятности, такъ какъ у насъ нѣтъ подъ руками протографа указа Кира, по сравненію съ которымъ мы могли бы безошибочно судить о нашихъ версіяхъ, равнымъ образомъ и клинопись не даетъ намъ помощи въ рѣшеніи указаннаго вопроса. Существуютъ мнѣнія, что та и другая версія указа были изданы одновременно, или что онѣ являются переработкою главнаго оригинала, и что указъ, помѣщенный въ 1-й главѣ Ездры, предполагался для іудеевъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Вавилоніи, а указъ, найденный въ Экбатанѣ, представляетъ собою оригиналъ эдикта, даннаго Шешбацару, что будто бы слѣдуетъ изъ перевода „ты долженъ поставить“ (объектъ—¹²⁷ опущенъ въ еврейскомъ текстѣ) и изъ сопоставленія даннаго выраженія съ V, 15 ²⁾. Въ Экбатану же этотъ оригиналъ могъ попасть въ числѣ другихъ документовъ, перевезенныхъ изъ вавилонскихъ архивовъ для

¹⁾ Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что въ пониманіи основного смысла вопроса Шаанай, обращеннаго къ іудеямъ, мы съ Велльгаузеномъ несогласны; сущность своего возраженія на этотъ предметъ изложимъ ниже.

²⁾ Niekel, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens. S. 35. 36. Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. S. 77. Keil, Commentar. S. 451.

зарѣ 2-го на эдикт могъ этого ялет себя не (не 1 мож усти рѣчи стей Не и да гауз ваел сосу тел гауз ные въ выд

безопасности¹⁾, или, быть можетъ, и изданъ былъ въ Экбатанѣ, какъ полагаетъ Мейеръ²⁾, потому что Экбатана была лѣтней резиденціей персидскихъ царей. Но въ VI гл. мы едвали имѣемъ полный эдиктъ, а скорѣе извлечение изъ него, отрывокъ изъ свитка; это слѣдуетъ какъ и изъ выраженія „для памяти“ (VI, 2), указывающаго на отрывочный характеръ тѣхъ записей, которыя находились въ свиткѣ, такъ и изъ того очень вѣроятнаго соображенія, что если въ свиткѣ и былъ полный указъ, то Дарій могъ взять для своего отвѣта областеначальнику Таэнаю лишь ту часть, которая относилась къ храму и его сосудамъ³⁾“.

Мейеръ также склоняется къ предположенію, что „въ письмѣ Дарія едвали приводится полный протоколъ въ его буквальный текстъ, напр., въ нашемъ текстѣ не находится той даты, которая, безъ сомнѣнія, была въ оригиналѣ⁴⁾“.

Итакъ вообще скорѣе можно склониться къ тому утверженію, что ни 1-ая, ни 2-ая версіи эдикта не заключаютъ въ себѣ полного текста указа Кира; онѣ заключаютъ въ себѣ лишь главныя положенія, касающіяся религіозно національной жизни іудеевъ, но не обнимаютъ собою въ полнотѣ этой стороны жизни и совсѣмъ проходятъ молчаніемъ частныя обстоятельства возвращенія іудеевъ въ Палестину и политическую сторону ихъ жизни. Принимая во вниманіе значеніе факта освобожденія іудеевъ, какъ цѣлаго народа или, по крайней мѣрѣ, націи, мы въ правѣ предполагать въ оригиналѣ указа болѣе детальное опредѣленіе сторонъ религіозной и политической жизни іудеевъ въ Палестинѣ, чѣмъ это находимъ въ нашихъ версіяхъ. Правда, быть можетъ, это требованіе или ожиданіе отъ оригинала указа большей полноты—есть лишь

¹⁾ Bertheau, *ibid.* S. 74.

²⁾ Meyer, *Die Entstehung des Iudentums.* S. 48.

³⁾ Nikel, *Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens.* S. 30.

⁴⁾ Meyer, *Die Entstehung des Iudentums.* S. 49.

претензія историка, но во всякомъ случаѣ она покоится хотя на апіорныхъ, но естественно законныхъ основаніяхъ.

Склоняясь къ тому положенію, что оригиналъ указа Кира былъ гораздо полнѣе, чѣмъ наши версіи, приводимыя свящ. историкомъ, мы далеки отъ того, чтобы бросить какую-либо тѣнь на свящ. автора: мы не въ правѣ отъ него требовать всесторонняго научнаго изложенія послѣдствій эпохи, онъ освѣщаетъ намъ эту эпоху съ точки зрѣнія философской идеи іудейской исторіи—идеи теократической, но это освѣщеніе не есть тенденція, факты остаются фактами, лишь только берутся и разсматриваются въ ихъ отношеніи къ теократіи. Провѣрить же на основаніи аналогіи степеней полноты нашихъ версій мы не имѣемъ возможности, такъ какъ самый фактъ освобожденія іудеевъ, какъ цѣлой націи, фактъ безпримѣрный въ исторіи. Но признавая несомнѣнность и достовѣрность положеній перваго и втораго варианта указа Кира естественно можно заключать къ тому, что та и другая версіи при взаимномъ сопоставленіи даютъ намъ болѣе полную возможность ближе и детальнѣе уяснить обстоятельства, какъ возвращенія изъ плѣна іудеевъ, такъ и первыхъ лѣтъ ихъ жизни на родинѣ отцовъ.

Принимая во вниманіе содержаніе обѣихъ версій указа, т. е. объединяя ихъ частныя положенія, мы получаемъ слѣдующій результатъ о правахъ, полученныхъ іудеями: Киръ а) даетъ позволеніе всѣмъ безъ исключенія іудеямъ, находившимся въ плѣну вавилонскомъ, возвратиться въ Палестину (I Езд. I, 3), б) отдаетъ имъ распоряженіе построить въ Іерусалимѣ храмъ (I, 2—4; VI, 3), при чемъ опредѣляетъ размѣръ (максимальный, какъ увидимъ ниже) этого, имѣющаго строиться храма (VI, 3—4) и назначаетъ отпускъ субсидій изъ государственныхъ суммъ для этой постройки (VI, 4), в) возвращаетъ въ Іерусалимъ, захваченные при завоеваніи послѣдняго Навуходоносоромъ, золотые и серебряные сосуды храма (VI, 5), д) приглашаетъ жителей къ добро-

хотнымъ пожертвованіямъ въ пользу возвращающихся переселенцевъ и на постройку ими храма въ Іерусалимѣ (1, 4).

Теперь, кажется, становится довольно ясно та мысль, почему время выхода указа Кира объ освобожденіи изъ плѣна іудеевъ можетъ быть названо временемъ рожденія іудейской общины, актомъ возстановленія Израиля или происхожденія іудейства, какъ и называютъ этотъ моментъ многіе ученые. Но такое болѣе чѣмъ милостивое отношеніе Кира къ іудеямъ естественно выдвигаетъ вопросъ о причинахъ, побудившихъ Кира такъ благосклонно отнестись къ іудеямъ. Свящ. историкъ на этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ съ провиденціалистической точки зрѣнія: „въ первый годъ Кира, царя Персидскаго, во исполненіе слова Господня изъ устъ Іеремии *возбудилъ Господь духъ Кира...* и онъ повелѣлъ объявить по всему царству... (1 Езд I, 1), далѣе слѣдуетъ указъ объ освобожденіи іудеевъ. Принимая вполнѣ эту теократическую точку зрѣнія свящ. автора на причину освобожденія іудеевъ, подтверждаемую и другими мѣстами свящ. писанія (Ис. 44, 28; 45, 1), мы однако не въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія и другихъ побочных причинъ, принимавшихся въ соображеніе и самимъ Киromъ при освобожденіи плѣнниковъ. Правда, о такихъ причинахъ не говоритъ свящ. писатель, но что онѣ существовали, то это болѣе чѣмъ правдоподобно, и предположеніе ихъ дѣйствительности не исключаетъ мысли о Іеговѣ, какъ главномъ виновникѣ освобожденія іудеевъ, подобно тому, какъ причины посредствующія не устраняютъ вообще главной, конечной причины. Представлять же дѣло такъ, что Іегова непосредственно *внушилъ* Киру мысль объ освобожденіи Его народа, и что Киръ былъ лишь орудіемъ въ рукахъ Іеговы, мы едва ли имѣемъ право, потому что Богъ не исключаетъ свободы человеческой воли и провиденціализмъ не противорѣчитъ ходу исторіи. Какъ само плѣненіе іудеевъ, хотя и являлось опредѣленіемъ Божиимъ, но исполненіе его Навуходносоромъ не исключало свободы и расчетовъ этого послѣд-

няго—обезлюдить Палестину для безопасности вавилонскаго государства, такъ мы имѣемъ право войти въ предположительное разсмотрѣніе собственныхъ намѣреній Кира при освобожденіи іудеевъ.

Обращаясь къ свидѣтельству Іосифа Флавія, мы видимъ, что этотъ историкъ выдвигаетъ, сравнительно съ нашимъ свящ. авторомъ, болѣе посредствующее звено въ теократической цѣпи причинъ освобожденія Киromъ іудеевъ. Флавій сообщаетъ, что Киръ по завоеваніи Вавилона читалъ пророчество Исаи о себѣ самомъ, какъ освободителѣ іудеевъ (Antiquit. XI, 12), и это обстоятельство послужило причиною освобожденія іудеевъ. Но едва ли Киръ—язычникъ придавалъ этому іудейскому пророчеству первостепенное значеніе при освобожденіи іудеевъ. Быть можетъ, это пророчество являлось лишь внѣшнею почвою, на которую Киръ сталъ для исполненія своей цѣли, отсюда—возможность объясненія іудеистическихъ выраженій 1-й версіи эдикта (1 Езд. I, 1—4). Въ ортодоксальной западной литературѣ, а также и въ нашей часто высказывается мысль объ участіи пр. Давіила въ дѣлѣ освобожденія іудеевъ, но это мнѣніе покоится лишь на апіорныхъ данныхъ и характерно только, какъ попытка привнесенія въ объясненіе факта освобожденія іудеевъ Киromъ посредствующей причины. Нѣкоторые историки полагали, что іудеи уже при завоеваніи Вавилона Киromъ „вошли съ нимъ въ сношенія, которыя Киру дали Вавилонъ, а имъ позволеніе вернуться въ Іерусалимъ¹⁾“. Но это мнѣніе не можетъ быть принято, какъ на основаніи историческихъ данныхъ, не только умалчивающихъ, но и исключających возможность подобной сдѣлки (лѣтопись Набунаида о покореніи Киromъ Вавилона), такъ и на почвѣ апіорныхъ разсужденій. Помощь іудеевъ,

¹⁾ Тумасовъ, Курсъ исторіи древняго міра (Востокъ. Кіевъ) 1875 г. стр. 115; изъ западныхъ ученыхъ это мнѣніе раздѣляетъ Гитцигъ. Geschichte des Volkes Israel S. 268.

оказанная Киру при покореніи имъ Вавилона, дала бы Киру совершенно естественное въ подобномъ случаѣ заключеніе къ политической неблагонадежности іудеевъ, и указанныя благодѣянія, дарованныя Киromъ іудеямъ, были бы прямо непонятны со стороны послѣдняго.

Касательно же политики Кира, какъ посредствующей причины освобожденія имъ іудеевъ, большинство ученыхъ высказывается положительно. Штаде думаетъ, что возвратитъ іудеевъ побудило Кира его желаніе обезопасить юго-западныя границы своего обширнаго царства, а даровать имъ такія милости—стремленіе привязать къ себѣ эту, находившуюся въ исключительныхъ условіяхъ историческаго развитія, іудейскую общину¹⁾. Смендъ полагаетъ, что освобожденіе іудеевъ вытекало изъ стремленія Кира защитить предѣлы персидскаго государства отъ нападенія едомлянъ²⁾. По Зейнеке, Киръ освободилъ іудеевъ изъ желанія легче вторгнуться въ Египетъ³⁾. Въ томъ же духѣ по поводу даннаго вопроса говоритъ Розенцвейгъ: „страны по эту сторону Евфрата — *abag nahara*, названныя греками Сиріей, имѣли для Кира особенное значеніе, такъ какъ представляли собою ключъ къ дверямъ Египта, обладаніе которымъ было тѣмъ болѣе заманчивымъ для Кира, что Египетъ представлялъ единственную силу, ревностно оберегающую свою независимость, и полагалъ границы жадѣ завоеванія Кира. Это обстоятельство могло именно повліять на рѣшеніе Кира даровать израильтянамъ свободу возвращенія на родину. Онъ (Киръ) намѣревался чрезъ благодарность привязать къ себѣ довольно большое народное племя на границѣ между Азіей и Африкой, чтобы имѣть въ немъ вѣрный

¹⁾ Stade, Geschichte des Volkes Israel. B. II. S. 93. 94.

²⁾ Smend, Die Listen. 24.

³⁾ Seinecke, Geschichte. II. S. 82. 83.

базисъ для замышляемой операціи противъ Египта¹⁾“. Очень возможно, что Киру, какъ побѣдителю и завоевателю вавилонскаго царства, было извѣстно случайное положеніе евреевъ въ этомъ царствѣ, ихъ національныя стремленія и религиозная обособленность и ихъ завѣтное желаніе возвратиться на родину. Принимая во вниманіе такое положеніе іудеевъ, Киръ, по всей вѣроятности, счелъ за благодѣтельное для нихъ и выгодное для себя—издать указъ объ освобожденіи іудеевъ и возвращеніи ихъ въ Палестину. Милости же, которыя Киръ оказалъ іудеямъ, могли быть вызваны желаніемъ привлечь къ себѣ благодарность со стороны этого народа, подобно тому, какъ Киръ въ тѣхъ же цѣляхъ пошелъ на встрѣчу религиознымъ запросамъ вавилонянъ, отнесшись благосклонно къ культу Мардукка и Неву. Поступая такъ, Киръ дѣйствовалъ свободно и въ тоже время являлся исполнителемъ воли Іеговы объ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна. Оспариваніе²⁾ же серьезнаго политическаго значенія за іудейской общиной, покоящееся на сужденіи о сравнительной малочисленности этой общины, едвали можно признать основательнымъ. Принимая во вниманіе принципиальную мысль эдикта о возможности возвращенія въ Палестину *всей* іудейской націи, такъ какъ эдиктъ не ограничивалъ числа могущихъ и желающихъ возвратиться, допускаемое нами мнѣніе получаетъ подъ собой твердую почву. Притомъ мы увидимъ, что персидская власть зорко слѣдила даже за этой небольшой сравнительно іудейской общиной въ ея послѣдующей исторіи со времени возвращенія въ Палестину: очевидно, она придавала этой общинѣ серьезное политическое значеніе. А если Киръ думалъ о походѣ въ Египетъ,

¹⁾ Rosenzweig, Das Jahrhundert. S. 27. 28.

²⁾ Köhler, Lehrbuch. II. 2. S. 551. Anm. 1.

ятымъ на томъ основаніи, что въ эдиктѣ рѣчь идетъ о добровольныхъ пожертвованіяхъ (1 Езд. I, 4 „съ добротнымъ даваніемъ“, въ переводѣ Гуляева „добровольно жертвуютъ“), слѣдовательно говорить здѣсь объ обременительности даннаго распоряженія, какъ приглашенія, совершенно лишне. При томъ въ самомъ плѣну іудеи жили съ язычниками не въ такой рѣзкой обособленности, чтобы нельзя было предполагать со стороны послѣднихъ какой либо помощи, очень естественной и понятной на почвѣ житейскихъ соціальныхъ отношеній. Самое выраженіе свящ. историка: и всѣ сосѣди *סְבִיבוֹתָם*, буквально „огибающіе ихъ, вспомоществовали имъ“ (1 Езд. I, 6) ясно говоритъ и за участіе язычниковъ въ дѣлѣ матеріальнаго вспомошествованія готовившимся отправиться переселенцамъ. Что же касается той мысли, что пунктъ декрета, приглашающій жителей къ пожертвованіямъ, указываетъ назначеніе этимъ средствамъ для постройки храма, а въ этомъ язычники не были заинтересованы, да и, пожалуй, не могли участвовать, то должно сказать, что іудеи нуждались не только въ средствахъ необходимыхъ для возстановленія храма, но и для путешествія, требовавшаго значительныхъ для себя расходовъ. Во всякомъ случаѣ справедливо, что приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу храма не исключаетъ мысли о приглашеніи жителей оказать матеріальную помощь для облегченія путешествія.

Но помимо этихъ добровольныхъ пожертвованій „серебряными сосудами, золотомъ, инымъ имуществомъ и скотомъ и дорогими вещами“ (1 Езд. I, 6) намѣревающіеся отправиться плѣнники получили и храмовые сосуды, взятые Навуходоносоромъ при завоеваніи Вавилона. Такъ какъ эти сосуды имѣли священное значеніе не только для іудеевъ, какъ освященные богослужебнымъ употребленіемъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, но и для Навуходоносора, какъ побѣдные трофеи, свидѣтельствующіе съ языческой точки зрѣнія того времени о могуществѣ бога, которому поклонялся побѣдитель, то эти

сосуды и хранились въ священномъ мѣстѣ-храмѣ вавилонскаго бога со времени Навуходоносора и до Кира (Езд. I, 7). Естественно поэтому и то обстоятельство, что выдача этихъ сосудовъ іудеямъ производится съ особаго царскаго разрѣшенія (1 Езд. I, 7. 8; VI, 5) чрезъ государственное довѣренное лицо—сокровищехранителя Миередата, который и сдалъ ихъ „счетомъ“ Шешбацару, князю Іудину.

О количествѣ сосудовъ, сданныхъ Миередатомъ Шешбацару, въ библіи готорится довольно подробно, однако это библейское свидѣтельство о числѣ сосудовъ возбуждаетъ много недоумѣній. Обращаемся къ показанію источника: „И царь Киръ вынесъ сосуды дома Господня (I, 7).. рукою Миередата, а онъ счетомъ сдалъ ихъ Шешбацару... (8) и вотъ число ихъ—блюды золотыхъ 30, блюды серебряныхъ 1000, ножей 29 (9); чашь золотыхъ 30, чашь серебряныхъ двойныхъ 410, другихъ сосудовъ 1000 (10). Всѣхъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ 5400 (11)“. Разсматривая это свидѣтельство, всѣ западные ученые (съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло, и которые, конечно, останавливаются на указанномъ свидѣтельствѣ), согласны въ томъ, что цифра 5400 стиха 11 является итогомъ частныхъ слагаемыхъ ст. 9 и 10, т. е., по ихъ мнѣнію, библія даетъ намъ слѣдующую арифметическую схему: $30 + 1000 + 29 + 30 + 410 + 1000 = 5400$. Между тѣмъ, повѣряя это сложеніе, мы получаемъ общую сумму указанныхъ чиселъ 2499, а не 5400. Отсюда естественно возникаетъ такая дилемма: или указываются неправильно слагаемые, или дается невѣрно цифра итога. Вопросъ этотъ, повидимому, долженъ-бы такъ и остаться открытымъ, и невозможно, повидимому, было-бы сказать, какое изъ двухъ мнѣній болѣе справедливо, если-бы не было свидѣтельства, посторонняго источника объ этомъ предметѣ, именно указанія неканонической кн. Ездры (2 Езд. II, 13--14). Ученые прибѣгающіе къ свидѣтельству неканонической кн. Ездры для соглашенія или, по крайней мѣрѣ, объясненія несоотвѣтствія

между частными слагаемыми и ихъ общою суммою въ канонической книгѣ Ездры, склоняются болѣе къ первому члену указанной дилеммы, т. е. признанію порчи за отдѣльными слагаемыми въ канонической книгѣ Ездры, а игнорирующіе показаніе неканонической книги готовы болѣе склониться къ второму члену дилеммы, т. е.,—принятію ошибки въ общемъ итогѣ канонической книги Ездры. Къ первому мнѣнію склоняются Берто, Никель, Бертолетъ, а второе положеніе защищаетъ Кейль.

Обращаясь къ свидѣтельству неканонической кн. Ездры II, 13—14, Берто, Никель, Бертолетъ справедливо видятъ здѣсь соотвѣтствіе общей суммы частнымъ слагаемымъ;—въ указанномъ мѣстѣ 2 Езд. II, 13—14 дается слѣдующая арифметическая схема: „возливалъницъ (σποδῆια) золотыхъ 1000, возливалъницъ серебряныхъ 1000, серебряныхъ курильницъ (θυσιαί) 29, чашъ золотыхъ (φιάλαι) 30, серебряныхъ 2410 и другихъ сосудовъ 1000. Всѣхъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ принесено 5469“. Дѣйствительно, здѣсь общая сумма соотвѣтствуетъ частнымъ слагаемымъ: $1000 + 1000 + 29 + 30 + 2410 + 1000 = 5469$. На основаніи этого свидѣтельства Берто, Никель, Бертолетъ исправляютъ показанія канонической книги Ездры. „Вмѣсто первой 1000“, говоритъ Берто, „еврейскій текстъ имѣетъ 30, и это опредѣленное указаніе здѣсь, гдѣ рѣчь идетъ о большихъ и тяжелыхъ сосудахъ, мы должны считать за первоначальное¹⁾. Число же еврейскаго текста 410 должно быть замѣнено 2410 на томъ основаніи, что въ текстѣ раньше стояло ד'קל"ס (2000), которое впослѣдствіи перешло въ ד'קל"ס —слово и теперь стоящее въ еврейскомъ текстѣ. Число же золотыхъ чашъ, опредѣляемыхъ количествомъ 30, стоящее рядомъ съ числомъ 2410—серебряныхъ, по мнѣнію Берто, очень мало, вѣроятно, ихъ было 1000. Итакъ по Берто вмѣсто 1-й 1000 во 2 Езд.

¹⁾ Bertheau, Kurgefasstes exegetisches Handbuch. S. 11.

II, 13 стояло 30, а вмѣсто 30 золотыхъ чашъ—1000, общая же сумма одинаково остается неизмѣнной 5469. Таковыми должны быть частныя слагаемыя и ихъ общій итогъ и въ канонической книгѣ Ездры (I, 8—11), гдѣ безспорно произошла болѣе порча въ отдѣльныхъ числахъ, чѣмъ ихъ суммѣ.

Никель, недолго останавливаясь на вопросѣ о числѣ сосудовъ, полученныхъ іудеями при ихъ отправленіи въ Палестину, совѣтуетъ изслѣдователю прямо обратиться къ неканонической книгѣ Ездры II, 13—14 для исправленія по ней текста 1-й кн. Ездры гл. I, 9—11¹⁾. Бертолетъ также кратко въ рѣшеніи вопроса о числѣ сосудовъ²⁾.

Кейль, игнорируя показанія греческой кн. Ездры, какъ источника сравнительно сомнительнаго достоинства, хочетъ примирить несоотвѣтствіе общей суммы частнымъ слагаемымъ (1 Езд. I, 8—11), не выходя за предѣлы каноническаго источника. Принимая во вниманіе то, что дѣйствительная сумма сосудовъ въ 1 Езд. I, 8—9 = 2499, а не 5400, Кейль усматриваетъ ошибку въ общей цифрѣ 5400 (11 ст.) и предлагаетъ, что вмѣсто 5400 быть можетъ нужно читать 2500, каковая сумма стояла, какъ круглая цифра взамѣнъ дѣйствительнаго общаго количества 2499³⁾.

¹⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 43.

²⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 3.

³⁾ Keil, Biblischer Commentar, S. 412. Очень искусственную попытку примиренія частныхъ слагаемыхъ (1 Езд. I, 8—9) и общей суммы (ст. 11) предлагаетъ Евальдъ (Geschichte, V. IV S. 102 Anm.). Евальдъ полагаетъ, что въ неканонической книгѣ Ездры II, 13 вмѣсто первой 1000 нужно читать 1030, тогда общая сумма будетъ равняться 5499, т. е. количество сотенъ и десятковъ и единицъ этой цифры (499) равняется сотнямъ, десяткамъ и единицамъ дѣйствительнаго итога единичныхъ чиселъ канонической кн. Ездры—2499. Но спрашивается, какъ же намъ быть съ количествами тысячъ? Повидимому нужно допустить 2000 согласно дѣйствительному итогу канонической книги Ездры, подъ сотни, десятки и единицы котораго Евальдъ подгоняетъ сотни, десятки, единицы итога неканонической книги,

Итакъ, какое-же рѣшеніе вопроса относительно свидѣтельства о количествѣ сосудовъ (1 Езд. 1, 8—11) нужно признать правильнымъ, то-ли, что это свидѣтельство испорчено въ показаніяхъ частныхъ слагаемыхъ, къ чему склоняются болѣе Берто и Никель, или что въ немъ неправильно представлена общая сумма, за что стоитъ Кейль? Принимая во вниманіе то обстоятельство, что каждое изъ указанныхъ мнѣній опирается на произвольныхъ догадкахъ, трудно склониться прямо на ту или другую сторону. Розенцвейгъ находитъ возможнымъ избѣжать мнѣнія о порчѣ въ данномъ свидѣтельствѣ текста, полагая, что разность между суммою и частными слагаемыми произошла отъ того, что при сдачѣ сосудовъ Миоредатомъ „были исчислены болѣе цѣнные сосуды, а менѣе цѣнные были прибавлены къ общей суммѣ“¹⁾. Но обращая вниманіе на тщательность и пунктуальность, съ которою выдавались Шешбацару сосуды („счетомъ“), и принимая въ соображеніе упоминаніе „о тысячахъ другихъ сосудовъ“ (1, 9), сданныхъ Миоредатомъ Шешбацару, трудно согласиться, чтобы остальные, выданные сокровищехранителемъ сосуды, какого-бы достоинства они ни были, совершенно проигнорированы молчаніемъ, даже безъ краткаго указанія на ихъ количество.

Отказываясь склониться къ какому-либо изъ предлагаемыхъ западными учеными мнѣній, мы не желаемъ въ тоже время стоять между ними подобно Геркулесу на распутьи

но Евальдъ прибѣгаетъ къ тысячамъ итога неканонической книги (5000) или тысячамъ, несоответствующимъ дѣйствительному итогу канонической книги (1, 11). Такимъ образомъ, признавая дѣйствительнымъ итогъ свидѣтельства въ сотняхъ, десяткахъ и единицахъ 1 кн. Ездры, Евальдъ исправляетъ по нему сотни, десятки и единицы 2 кн. Ездры, а когда дѣло касается тысячъ, то, устраняя тысячи дѣйствительнаго итога, Евальдъ исправляетъ ихъ количество по неканонической книгѣ и дальнѣйшему, несоответствующему дѣйствительному счету 1 кн. Ездры.

¹⁾ Rosenzweig, Das Jahrhundert. S. 33. Anm.

дорогъ, а рѣшаемся предложить собственную догадку по данному вопросу. Западные ученые признаютъ за несомнѣнное, что въ 1 Езд. 1, 9, 10 идетъ рѣчь о сосудахъ, выданныхъ Миоредатомъ Шешбацару, а въ ст. 11 подводится итогъ этимъ сосудамъ, но такъ какъ общая сумма ст. 11 не соответствуетъ частнымъ слагаемымъ, то естественно возникаетъ дилемма—или неправильны частныя числа ст. 9, 10 или ошибочна цифра 11 ст. Дѣйствительно при такой постановкѣ вопроса *tertium non datur!* Но дѣло въ томъ, правильны-ли исходный пунктъ общаго сужденія о ст. 9, 10 и 11 1 гл. Ездры, какъ стихахъ только тѣсно связанныхъ между собою, т. е. дѣйствительно-ли ст. 11 представляетъ общій итогъ по отношенію къ ст. 9 и 10, а отсюда и правильна-ли указанная постановка вопроса въ формѣ дилеммы? По нашему мнѣнію, помимо непосредственнаго слѣдованія 11 ст. за ст. 9 и 10, нѣтъ твердыхъ данныхъ считать текстъ этого 11 стиха обобщеніемъ—по отношенію къ ст. 9 и 10, а отсюда и сумму 11 ст. представлять итогомъ чиселъ ст. 9 и 10. Если-бы въ ст. 11 было сказано: „всѣхъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ, сданныхъ Миоредатомъ Шешбацару 5400“, тогда мы дѣйствительно должны были-бы поставить этотъ стихъ въ прямое соотношеніе съ ст. 9 и 10; но такъ какъ въ 11 ст. говорится общо: „всѣхъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ 5400“, то въ этой суммѣ мы можемъ разумѣть и сосуды помимо полученныхъ Шешбацаромъ отъ Миоредата¹⁾. Возможность такихъ сосудовъ предполагается

¹⁾ Правда, въ неканонической книгѣ Ездры, какъ мы видѣли, число 5469 соответствуетъ отдѣльнымъ слагаемымъ II, 13, 14, очевидно и общая сумма является именно суммою по отношенію къ указаннымъ числамъ; но такъ какъ греческая книга Ездры считается источникомъ неравнаго происхожденія, представляющимъ собою „выборъ изъ разныхъ историческихъ книгъ (Парал. 1 Езд., Неем., Есфирь. Юнгеровъ, Общее историко-критическое введеніе въ св. ветхозавѣтныя книги, стр. 45), то въ данномъ ея мѣстѣ можно видѣть гармонистическую тенденцію ея автора.

пунктом указа Кира, приглашавшаго жителей къ жертво-
ваніямъ въ пользу желающихъ возвратиться и особенно въ
пользу „дома Божія, что въ Иерусалимъ“ (1, 4), а ихъ дѣй-
ствительность констатируется историкомъ: „и всѣ сосѣди ихъ
вспомоществовали имъ серебряными сосудами, золотомъ“ и
т. д. (1, 6). Слово „сосуды“, здѣсь обозначено евр. существи-
тельнымъ קֶדֶשׁ , имъ-же обозначаются и сосуды, выданные
Миередатомъ въ ст. 7 и 11. Поэтому естественнѣе всего
предположить, что въ ст. 11 дается итогъ не только сосу-
довъ, выданныхъ Миередатомъ, а и сосудовъ, пожертвован-
ныхъ частными лицами. Первые сосуды, какъ священные и
выданные полномочнымъ лицомъ, сданы были и по особому
реестру, а пожертвованные сосуды прямо были присоединены
къ общему счету. Конструкція перевода 1, 6 въ нашемъ
русскомъ текстѣ прямо даетъ основаніе видѣть, что сосуды
жертвовались частными лицами для храма. Проф. Гуляевъ
такъ переводитъ 11 ст. 1 гл. „всѣхъ-же сосудовъ“... Правда,
при этомъ предположеніи возможны недоумѣнія—почему,
напр., говорится лишь о жертвованіяхъ „серебряныхъ со-
судовъ“ (1, 6), и почему число пожертвованныхъ сосудовъ
превосходитъ значительно сумму выданныхъ Миередатомъ,
если Миередатъ выдалъ 2499, а жители пожертвовали 2991
(5400—2499), тѣмъ болѣе если принять въ соображеніе,
въ какомъ значительномъ количествѣ храмовые сосуды были
принесены изъ Иерусалима (Иер. 52, 18, 19). Но эти недо-
умѣнія не неразрѣшимы: упоминаніе о пожертвованныхъ се-
ребряныхъ сосудахъ не исключаетъ возможности и золотыхъ
сосудовъ („золото“ (1, 6)—вообще, „золотыя вещи“ по Гу-
ляеву), но если говорится о сосудахъ, какъ—сдѣланныхъ по
преимуществу изъ серебра, то это очень естественно при
предположеніи ихъ, какъ даровъ для храма со стороны част-
ныхъ благотворителей. Если же этихъ пожертвованныхъ со-
судовъ было больше, чѣмъ выданныхъ Миередатомъ, то

ихъ преимущественное общее количество сглаживается и отно-
сительно металлическою цѣнностью, какъ сосудовъ большею
частью серебряныхъ, да и само по себѣ указанное количе-
ство неудивительно, такъ какъ непожелавшихъ вернуться въ
Палестину было очень много и они главнымъ образомъ при-
надлежали къ состоятельному въ матеріальномъ отношеніи
классу. Если-же число сосудовъ 2499, выданныхъ Миередатомъ
Шешбацару, является очень недостаточною цифрою при
соотношеніи ея съ количествомъ взятыхъ Навуходносоромъ
сосудовъ, то и 5400 не пополняютъ числа взятыхъ. Возможно
допустить, что храмовые сосуды или не всѣ хранились въ
Вавилонѣ¹⁾, или не всѣ были отданы Шешбацару, за что
говорятъ круглыя по преимуществу цифры ихъ счета
(30 + 1000 + 29 + 30 + 410 + 1000) и принесеніе позднѣе
Ездрую сосудовъ для храма (1 Езд. VII, 19), которые по-
видимому были даны Ездру самимъ царемъ Аргаксерксомъ и
пожертвованы частными лицами (1 Езд. VIII, 25). Тоже обстоя-
тельство, что всѣ сосуды принесъ въ Палестину Шешбацаръ
(1, 11), не говоритъ еще за то, что всѣ эти сосуды онъ по-
лучилъ отъ Миередата, и что слѣдовательно эти сосуды были
сосудами изъ древне-иерусалимскаго храма, потому что мы
вполнѣ можемъ допустить фактъ передачи собраннаго вообще
всего цѣннаго имущества въ однѣ руки Шешбацара, подобно
тому какъ все цѣнное имущество находилось при второмъ
выходѣ каравана въ распоряженіи Ездры (1 Езд. VIII, 25, 33).
Итакъ мы склоняемся къ тому предположенію, что общій
итогъ 5400 (I, 11) обнимаетъ собою вообще всѣ сосуды,

¹⁾ Проф. Болотовъ полагаетъ, что „созредегочигъ всѣ до едилаго
трофеи въ вавилонскомъ храмѣ не значію сдѣлать изъ нихъ самое умное
политическое употребленіе“ и что скорѣе для прославленія бога своего
Навуходносоръ разослалъ эти трофеи „въ главные города провинціи“.
Валтасаръ и Дарій Мидянинъ. стр. 318. стр. 13.

какъ выданные Миередатомъ Шешбацару, такъ и пожертвованные частными благотворителями. Принимая же съ одной стороны во вниманіе общее значеніе слова שֶׁשׁבַּצָר , а съ другой то, что къ ихъ числу относятся и ножи (I, 9), можно заключать къ значительному разнообразію вѣса и формъ емкости этихъ принесенныхъ Шешбацаромъ въ Палестину сосудовъ.

ГЛАВА II.

Предводитель перваго каравана освобожденныхъ отъ плѣна Іудеевъ и первый областеначальникъ персидской провинціи Іудей.

Положеніе указаннаго вопроса въ наукѣ Библейскія свидѣтельства о Шешбацарѣ и Зоровавелѣ. Мнѣніе ученыхъ о Шешбацарѣ, какъ отдѣльномъ лицѣ отъ Зоровавеля. Шешбацаръ-персъ (Штаде, Розенцвейгъ, Смендъ и Костерсъ). Шешбацаръ-давидянинъ Шенацаръ (1 Парал. III, 18) Мейеръ, Бертолетъ). Шешбацаръ—выдающійся израильтянинъ, отдаленный родственникъ царскаго дома (Никель), Шешбацаръ—вообще давидянинъ, быть можетъ Іехонія (Селлингъ), Шешбацаръ—дядя Зоровавеля, но не Шенацаръ (Гольцей). Общее замѣчаніе касательно теоріи, раздѣляемой этими учеными о различіи Шешбацара и Зоровавеля. Взглядъ на Шешбацара и Зоровавеля, какъ одно и тоже лицо, носящее лишь два имени. Данныя въ пользу этого мнѣнія съ критическимъ разсмотрѣніемъ выставляемыхъ противъ него положеній со стороны противоположнаго лагеря. Генеалогія Зоровавеля.

Если освобожденіе іудеевъ отъ плѣна было освобожденіемъ всей іудейской націи, то отсюда еще не слѣдовало необходимости и дѣйствительности возвращенія всѣхъ іудеевъ въ Палестину, потому что указъ Кира не былъ указомъ о выселеніи іудеевъ изъ Вавилоніи, а лишь позволеніемъ имъ отправиться на родину отцовъ; но такъ какъ желающихъ

отправиться в Палестину, конечно, было много, то и самое возвращение—естественно должно быть коллективным. Отсюда вопрос о регулировании возвращения, или предводитель каравана являлся вопросом первой необходимости при самом намерении плѣнниковъ отправиться в Палестину. Но рѣшение этого вопроса не могло входить в компетенцію самихъ іудеевъ, потому что Киръ, даровавъ свободу іудеямъ, не далъ имъ полной независимости отъ своей власти и не восстановилъ самостоятельнаго политически іудейскаго государства. Предводителемъ каравана могло быть лицо, уполномоченное персидскимъ дворомъ, отвѣтственное предъ царемъ за іудеевъ во время ихъ пути, поселения и жизни в Палестинѣ. Кто же былъ предводителемъ перваго каравана іудеевъ и первымъ областеначальникомъ персидской провинціи Іудеи? На этотъ вопросъ въ наукѣ послѣплѣннаго періода даются различные отвѣты, зависящіе въ данномъ случаѣ какъ бы отъ двойственности свидѣтельствъ самой библіи.

Въ разсмотрѣнныхъ нами версіяхъ указа Кира (1, 1—4; VI, 3—5) вопросъ о предводителѣ каравана и областеначальникѣ Іудеи проходитъ совершеннымъ молчаніемъ. Но уже въ повѣствованіи о числѣ сосудовъ, принесенныхъ плѣнниками изъ Вавилона, на сцену исторіи въ замѣчаніяхъ свящ. автора выдвигается особенное, опредѣленное лицо—Шешбацаръ. Ему, какъ полномочному лицу, передаетъ государственный сокровище-хранитель Миердаты по повелѣнію Кира храмовые сосуды, и послѣ замѣчанія о перечнѣ сосудовъ говорится: „все это взялъ съ собою Шешбацаръ при отправленіи переселенцевъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ (1, II)“. Послѣ этого краткаго замѣчанія о Шешбацарѣ историкъ почти совсѣмъ умалчиваетъ о немъ; упоминаніе имени Шешбацара мы встрѣчаемъ лишь въ письмѣ Фааная, зарѣчнаго областеначальника, царю Дарію. Фаанай писалъ между прочимъ: „сосуды дома Божія вынесъ Киръ царь изъ храма вавилонскаго и отдалъ ихъ по имени Шешбацару, котораго онъ на-

значилъ областеначальникомъ (rescha)..., тогда Шешбацаръ тотъ пришелъ и положилъ основаніе дома Божія въ Іерусалимѣ“ (1 Езд. V, 14. 16).

Объединяя эти свидѣтельства о Шешбацарѣ, естественно возможно заключить, что онъ былъ особеннымъ полномочнымъ и сановнымъ лицомъ: ему передаются сосуды, онъ беретъ ихъ съ собою „при отправленіи переселенцевъ изъ Вавилона“, назначается самимъ Киромъ областеначальникомъ Іудеи, приходитъ въ Іудею и полагаетъ основаніе іерусалимскому храму, т. е., что Шешбацаръ былъ какъ предводителемъ каравана, такъ и областеначальникомъ Іудеи. Но вмѣстѣ съ этими свидѣтельствами о Шешбацарѣ 1 кн. Ездры, какъ предводителѣ каравана и областеначальникѣ Іудеи, таже книга Ездры въ другихъ своихъ мѣстахъ, а также и книги—Нееміи, пророковъ Аггея и Захаріи ясно указываютъ на Зоровавеля, какъ вождя каравана и іудейскаго rescha. Уже во II гл. 1 кн. Ездры говорится о „сынахъ плѣнниковъ“, какъ пришедшихъ „съ Зоровавелемъ, Исусомъ“ и др. (II, 1—2). Въ книгѣ Нееміи въ спискахъ возвратившихся при Кирѣ сказано: „тѣ, которые пришли съ Зоровавелемъ, Исусомъ, Нееміею“ и др. (VII, 7). Зороваель является главнымъ лицомъ вмѣстѣ съ Исусомъ при сооруженіи жертвенника (1 Езд. III, 2—3), восстановление котораго предваряло основаніе храма; онъ является главнымъ участникомъ и закладки храма (1 Езд. III, 8). Пророкъ Захарія называетъ Зоровавеля основателемъ дома Господня (Зах. IV, 6). Самаряне, желавшіе принять участіе въ построеніи храма, обращаются за разрѣшеніемъ „къ Зоровавелю и главамъ поколѣній“ (1 Езд. IV, 2). Во 2-й годъ Дарія продолжаютъ начатую постройку храма „Зороваель, сынъ Саааѳиловъ, и Исусъ, сынъ Іоседековъ“ (1 Езд. V, 2; Аг. I, 14). И Зороваель называется „правителемъ Іудеи“ (Аг. I, 1—14). Всѣ эти свидѣтельства съ несомнѣнностью говорятъ о Зоровавелѣ, какъ предводителѣ каравана и областеначальникѣ Іудеи.

Итакъ мы находимъ въ нашихъ источникахъ двойственное указаніе по вопросу о вождѣ возвратившейся въ Палестину іудейской общины и первомъ ея управителѣ въ Іудеѣ: съ одной стороны тѣмъ и другимъ представляется Шешбацаръ, а съ другой—Зоровавель.

Естественно нужно признать одно изъ двухъ—или на самомъ дѣлѣ Шешбацаръ отдѣльное лицо отъ Зоровавеля или—что Шешбацаръ и Зоровавель—лишь различныя имена одного и того же лица. Конечно, какъ въ первомъ случаѣ, т. е. при признаніи разности лицъ Шешбацара и Зоровавеля нужно объяснить, кто такіе Шешбацаръ и Зоровавель, и установить, принимая во вниманіе свидѣтельства источниковъ о ихъ совмѣстной дѣятельности и одинаковости правъ, взаимныя отношенія между ними, такъ и во второмъ, при предположеніи тождества именъ Шешбацара и Зоровавеля, требуется дать соотвѣтствующіе комментаріи къ тексту, гдѣ о Зоровавелѣ и Шешбацарѣ говорится порознь.—Первое и второе мнѣніе одинаково находятъ для себя защитниковъ среди ученыхъ библеистовъ, которые, принимая то или другое изъ указанныхъ положеній, стараются обосновать его такъ или иначе и ослабить возраженія противоположнаго принятому мнѣнію лагеря. Мнѣніе,—что Шешбацаръ и Зоровавель различныя лица, а не имена одного и того же лица, находятъ для себя поддержку среди западныхъ ученыхъ непреимуществомъ новѣйшаго времени. Это положеніе, за исключеніемъ Велльгаузена и Келера, раздѣляютъ, можно сказать, почти всѣ ученые: Штаде, Розенцвейгъ, Смендъ, Костеръ, Мейеръ, Никель, Селлинъ, Гольцей и Бертолетъ. При чемъ въ свою очередь гипотезы первыхъ четырехъ ученыхъ примыкаютъ къ одной категоріи—именно къ возвращенію на Шешбацара, какъ перса, а послѣднихъ—къ другой—къ мнѣнію о немъ,—какъ іудеѣ, или израильтянинѣ. Займемся разсмотрѣніемъ этихъ гипотезъ. Мысль о различіи Шешбацара и Зоровавеля прямолинейнѣе всѣхъ высказываетъ

Штаде. Уже одно то, по мнѣнію Штаде, говорить за различіе лицъ Шешбацара и Зоровавеля, что эти имена упоминаются въ арамейскомъ источникѣ (1 Езд. V гл.) другъ при другѣ безъ указанія на ихъ тождество. Шешбацаръ упоминается здѣсь, какъ персидскій областеначальникъ, а Зоровавель, какъ стоящій во главѣ общины при построеніи храма.

Въ пользу Шешбацара, какъ лица отдѣльнаго отъ Зоровавеля, и при томъ перса, Штаде приводитъ и априорныя соображенія. Такое важное дѣло, какъ предводительство общины въ пути и урегулированіе ея жизни въ Палестинѣ, не могло быть поручено Зоровавелю, какъ іудею. Для занятія указаннаго поста требовалось лицо, болѣе знающее дѣло и болѣе авторитетное, чѣмъ Зоровавель, какъ лицо должностующее быть представителемъ персидской власти въ Іудеѣ и посредникомъ между іудейской общиной и персидскимъ дворомъ въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній; такимъ лицомъ не могъ быть іудеѣ, а только персъ, каковымъ и является на дѣлѣ Шешбацаръ.

Самъ „хронистъ“, говоритъ Штаде, „справедливо заключаетъ, что Шешбацаръ, который при поселеніи плѣнниковъ былъ персидскимъ чиновникомъ, въ то же время былъ и первымъ іудейскимъ областеначальникомъ административнаго округа Іудеи“¹⁾. Что же касается относимаго къ Шешбацару титула *שַׁרְיָאן* (1 Езд. I, 8), то этотъ послѣдній Штаде объясняетъ позднѣйшей ошибкой хрониста, потому что указанный титулъ естественно могъ быть данъ только одному изъ потомковъ Давида“²⁾.

Замѣчаніе же историка объ участіи Шешбацара въ построеніи храма, по Штаде, не можетъ возбуждать какихъ

¹⁾ Stade, Geschichte, II. S. 100

²⁾ Stade, ibid.

либо серьезных недоумѣній, если мы припомнимъ тотъ пунктъ указа Кира, который касается вопроса о выдачѣ государственныхъ средствъ на производство постройки. — Свидѣтельства же источниковъ, выдвигающихъ Зоровавеля, какъ предводителя общины и іудейскаго реча, по мнѣнію Штаде, при ближайшемъ ихъ анализѣ не имѣютъ убѣдительнаго характера. Изъ выраженія списковъ возвратившихся при Кирѣ: „тѣ, которые пришли съ Зоровавелемъ, Исусомъ“ и т. д. (1 Езд. II, 2; Неем. VII, 7), какъ выраженія довольно общаго, нельзя дѣлать заключеніе къ предводительству Зоровавеля караваномъ. Напротивъ, здѣсь Зоровавель и Исусъ, поставляясь на первомъ мѣстѣ въ числѣ другихъ 12 лицъ, не выдѣляются изъ ряда и положенія послѣднихъ какимъ либо титуломъ. Что же касается свидѣтельства объ участіи Зоровавеля, какъ главнаго лица при основаніи храма, то Штаде объясняетъ его происхожденіе національной фантазіей іудеевъ, желавшей выдвинуть позднѣе на первый планъ Зоровавеля, какъ потомка Давида, а „что послѣ основанія управленіе перешло въ руки Зоровавеля, какъ это показываетъ намъ Аггей I, 1, то это не невозможно“¹⁾.

Итакъ, по мнѣнію Штаде, Шешбацаръ—отдѣльное лицо отъ Зоровавеля по своему имени, происхожденію и положенію; онъ былъ персъ, предводитель каравана и первый областеначальникъ Іудей; ему принадлежитъ руководственное значеніе въ первые годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ. Зоровавель же не былъ ни вождемъ каравана, ни областеначальникомъ Іудей, не имѣлъ поэтому и какого либо важнаго значенія въ жизни іудеевъ въ Палестинѣ; всѣ мѣста библіи, которыя указываютъ на Зоровавеля, какъ лицо сановное, участвующее въ важныхъ событіяхъ жизни іудеевъ, недостоверны, въ силу особой іудейской тенденціи, желавшей возвысить Зоровавеля, какъ потомка Давида. Болѣе

¹⁾ Stade, *ibid.* S. 101.

подробно установить взаимныя отношенія между Шешбацаромъ и Зоровавелемъ Штаде не пытается, да съ его точки зрѣнія и едвали возможно говорить о какихъ либо связующихъ нитяхъ ихъ отношеній между собою; равнымъ образомъ Штаде ничего не говоритъ и о послѣдней судьбѣ Шешбацара.

Подобный взглядъ на Шешбацара, какъ лицо отдѣльное отъ Зоровавеля и при томъ перса, раздѣляетъ и Розенцвейгъ. „По нашему взгляду“, пишетъ Розенцвейгъ, „имена эти (т. е. Шешбацаръ и Зоровавель) не тождественны, Шешбацаръ—это скорѣе персидскій полномочный, который долженъ былъ заботиться о безопасности плѣнныхъ“¹⁾.

Необходимость этой заботы слѣдуетъ изъ свидѣтельства Ездры VIII, 21. Шешбацаръ стоялъ во главѣ экспедиціи, „онъ долженъ былъ принимать участіе въ раздѣленіи страны Іудей и заняться первыми подготовительными работами къ построенію храма, что по Езд. V, 16 и было“²⁾. Этотъ Шешбацаръ былъ на время поставленъ „княземъ іудейскимъ“ и послѣ того, какъ исполнилъ свою миссію, по всей вѣроятности, былъ отозванъ ко двору, а затѣмъ уже выступаетъ на сцену Зоровавель вмѣстѣ съ Исусомъ. Смендъ³⁾, Костерсъ тоже примыкаютъ къ этому взгляду. Первый говоритъ, что Шешбацаръ былъ персъ, но объ отношеніяхъ его къ Зоровавелю умалчиваетъ; Костерсъ⁴⁾, отрицающій самый фактъ возвращенія изъ плѣна іудеевъ при Кирѣ, допускаетъ мысль, что Шешбацаръ былъ областеначальникомъ Іудей при Кирѣ и, какъ таковой, по порученію Кира, оказывалъ еодѣйствіе оставшимся отъ плѣна въ Палестинѣ въ построеніи ими храма.

¹⁾ Rosenzweig, *Das Jahrhundert nach dem babylonischen Exile.* S. 32.

²⁾ Rosenzweig, *ibid.*

³⁾ Smend, *Die Listen.* S. 19.

⁴⁾ Koster, *Die Wiederherstellung Israels.* S. 27, 28, 35, 36.

Зоровавель же занял постъ Шешбацара при Даріа Гистаспѣ. Тѣ же свидѣтельства, которыя говорятъ о Зоровавель, какъ главномъ лицѣ въ послѣдней исторіи, въ первый ея періодъ, Костерсъ считаетъ искаженными подъ вліяніемъ народно-національной традиціи, нелюбимой фантазіи¹⁾.

Къ другой половинѣ этого лагеря ученыхъ, какъ уже замѣчено выше, принадлежатъ Мейеръ, Никель, Селлинь, Гольцей, Бертолетъ. Всѣ они твердо различаютъ Шешбацара отъ Зоровавеля, но далеко съ неодинаковою смѣлостью защищаютъ свой взглядъ на Шешбацара, какъ іудея; болѣе рѣшительными въ данномъ случаѣ являются Мейеръ и Никель, а болѣе осторожными Селлинь и Гольцей. Обратимся къ взгляду Мейера. Мейеръ не сомнѣвается въ томъ, что Шешбацаръ былъ вождемъ перваго каравана и управителемъ Іудей, но старается рѣшить вопросъ о томъ: кто былъ Шешбацаръ по своему національному происхожденію? На свой вопросъ: „кто былъ Шешбацаръ, предводитель каравана и первый областеначальникъ Іудей“²⁾, Мейеръ даетъ отвѣтъ послѣ подробнаго филологическаго разбора самого имени Шешбацаръ. Въ ватиканскомъ кодексѣ въ 1-й Езд. I, 8 стоитъ *Σαβαζαάρ*, въ V, 14 *Βαζαάρ*, въ V, 16 *Σαρβαζάρ*, въ александрийскомъ же кодексѣ во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ поставлено *Σααβαζααρος*, въ Лукіановской рецензіи *Σαβαζάρης*, у Іосифа Флавія XI, 11 *Αβαζααρος*. Полную форму

¹⁾ Намъ непонятно, почему Никель приписываетъ Костерсу взглядъ на Шешбацара, сходный съ нижеприводимымъ взглядомъ Мейера (Nikel, Die Wiederherstellung d. jud. Gemeinwesen. S. 43), который отождествляетъ Шешбацара съ Шенацаромъ, сыномъ Іехоніа. Костерсъ ясно примыкаетъ къ воззрѣнію на Шешбацара, какъ перса (Kosters, Die Wiederherst. Ss. 28. 29. 35. 36), и подозреваетъ хрониста въ томъ, что онъ намѣренно пытался іудайзировать Шешбацара, „сдѣлать его израильяниномъ“ (Kosters, Ss. 28. 29. 40 Anm. I).

²⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 35.

этого имени даетъ Лукіановская рецензія во 2-й кн. Ездры *Σααβαζααζαάρης*, но возможно здѣсь допустить опіску и поставить *Σααβαζααζαάρης*. Сопоставляя орфографію слова „Шешбацаръ“, Мейеръ приходитъ къ заключенію, что имя это вавилонское, и что первую составную часть его образуетъ имя вавилонскаго бога Sin, которое однако выговаривалось неодинаково въ ассирійскомъ и вавилонскомъ произношеніяхъ, въ первомъ произношеніи оно соответствовало еврейскому *שן*, во второмъ же *ש*. — Вавилонскія имена оканчивались очень часто на *usur*, которое могло измѣняться въ *us*, но между этими частями нерѣдко становилась посредствующая вставка, каковою въ данномъ имени была *bal* или *bal*. Итакъ первоначальная форма *sin-bal-usur*, каковая форма соответствуетъ орфографіи даннаго имени въ Лукіановской рецензіи—*Σααβαζααζαάρης*, а въ сокращеніи—*sin-usur*. Сокращеніе это могло произойти вслѣдствіе обычнаго закона уменьшенія словъ въ разговорной рѣчи, а данная сокращенная форма ясно напоминаетъ форму имени *שןשור*—*Σινεσαρ*. Въ этомъ-то словѣ и лежитъ, по Мейеру, ключъ къ разгадкѣ личности Шешбацара книгъ 1-й и 2-й Ездры.

Шенацаромъ въ 1-й кн. Паралипоменонъ III, 18 называется сынъ отведеннаго въ плѣнъ Іехоніа, братъ Салаиіла, отца Зоровавеля¹⁾, а прилагаемый къ Шешбацару титулъ „князь іудейскій“ (1-й Езд. I, 8) указываетъ справедливо на то, что Шешбацаръ былъ не инымъ кѣмъ, какъ Шенацаромъ, сыномъ Іехоніа. — Для болѣе сильнаго обоснованія этого положенія Мейеръ прибѣгаетъ къ установленію возраста Шенацара въ періодъ освобожденія іудеевъ отъ плѣна. Какъ на данцыя къ рѣшенію этого вопроса Мейеръ опирается на свидѣтельство 4-й кн. Царствъ XXV, 27. Здѣсь говорится: „въ 37-й годъ переселенія Іехоніа, царя

¹⁾ Мейеръ склоняется къ тому утвержденію, что Зоровавель—сынъ Салаиіла, а не Фодаи, какъ говорится далѣе въ 19 ст. III гл. той же кн. Паралипоменонъ.

стас
вел
пер
под
фа

за
це
от
ш
и
б
г

иудейскаго, въ 12-й мѣсяцъ, въ 27-й день мѣсяца, Евиль-меродахъ, царь вавилонскій, въ годъ своего воцаренія вывелъ Иехонію, царя иудейскаго, изъ дома темничнаго, говорилъ съ нимъ дружелюбно, переѣнилъ темничныя его одежды и давалъ ему постоянное содержаніе во всѣ дни жизни его“ (4 Цр. XXV, 17—30). Годъ освобожденія Иехоніи Евильмеродахомъ падаетъ на 561 г. До этого года Иехонія, по Мейеру, не имѣлъ дѣтей, о которыхъ говорится въ 1 Парал. III, 17: „они едвали были рождены до плѣна, потому что тогда Иехонія былъ только 18 лѣтъ, также и едвали во время (царствованія) Навуходносора, когда онъ находился въ темницѣ“¹⁾. Что у Иехоніи до плѣна не было дѣтей—это видно и изъ 4 Царствъ XXIV, 15, гдѣ говорится объ отведеніи въ плѣнъ Иехоніи, его матери и женъ, но умалчивается о его дѣтяхъ.

По этому сыну Иехоніи Шенацару въ 538 г. было шакішамъ 22—23 года, а племянникъ послѣдняго—Зоровавель могъ быть въ такомъ возрастѣ лишь около 520 г., а во время освобожденія иудеевъ отъ плѣна онъ имѣлъ не болѣе 3—4 лѣтъ. По смерти же Иехоніи Шенацаръ былъ признанъ законнымъ кѣшъ иудейскаго народа.

Въ 538 г. Шенацаръ былъ посланъ на родину своихъ отцовъ не какъ царь, а какъ персидскій правитель; Шенацаръ, по Мейеру²⁾, прибылъ въ Палестину раньше прихода самаго каравана, чтобы сдѣлать соответствующія распоряженія и приготовленія къ поселенію приближавшейся къ Палестинѣ партіи иудейскихъ переселенцевъ. По смерти же Шенацара постъ его занялъ Зоровавель.

Никель сходится съ Мейеромъ въ томъ предположеніи, что Шешбацаръ былъ лицомъ изъ среды израильтянъ, но не раздѣляетъ того мнѣнія, что это былъ именно Шенацаръ—

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 79.
²⁾ Meyer, ibid. S. 193.

сынъ Иехоніи. Шешбацаръ, по Никелю, это скорѣе выдающийся израильтянинъ, „быть можетъ отдаленный родственникъ царскаго дома“¹⁾, за что говорятъ съ одной стороны титулъ „князь иудейскій“, а съ другой—обычай персидскихъ царей—давать подчиненнымъ народамъ управителя изъ ихъ собственной среды²⁾. Никель также полагаетъ, что Шешбацаръ „не ждалъ выхода каравана, но прибылъ раньше съ военнымъ прикрытіемъ съ тою цѣлью, чтобы прибывшіе безъ замѣшательства могли расселиться въ родныхъ владѣніяхъ“³⁾.

Въ силу этого послѣдняго обстоятельства Шешбацаръ не упоминается въ качествѣ предводителя каравана въ спискѣ возвратившихся (1 Езд. II; Неем. VII). Свидѣтельства же Библии, говоряція о Зоровавелѣ, не исключаютъ собою свидѣтельствъ о Шешбацарѣ, а легко объясняются и примиряются между собою на почвѣ разсмотрѣнія полномочій и значенія того и другого лица въ жизни иудейской общины. Шешбацаръ, какъ полномочный сановникъ персидскаго царя, заботился главнымъ образомъ о внѣшней сторонѣ управленія—въ интересахъ персидскаго государства. Зоровавель же входилъ во внутреннюю жизнь общины, поскольку она соприкасалась и должна была соприкасаться съ идеей теократіи. Отсюда объясняется и то, что Шешбацаръ не выдвигается впередъ ни при сооруженіи жертвенника, ни при основаніи храма (1 Езд. III, 1—3. 8), а въ этихъ событіяхъ выступаетъ на первый планъ Зоровавель, хотя и Шешбацаръ, какъ сынъ своего народа, имѣлъ отношеніе къ этимъ внутреннимъ дѣламъ общины (1 Езд. V, 16). Итакъ говорить Никель: „если мы спросимъ, кто былъ собственно предводителемъ общины въ годы возвращенія при Кирѣ, то должны

¹⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 50.
²⁾ Nikel, ibid. S. 47.
³⁾ Nikel, ibid. S. 51.

отвѣтитъ—таковымъ былъ Шешбацарь, какъ управитель, до-
вѣренный персидскаго царя и государственно-полномочный
первый административный сановникъ; но рядомъ съ нимъ
дѣйствовала, какъ представительница народа, во внутреннихъ
дѣлахъ коллегія старѣйшинъ, выдающимися членами которой
были первосвященникъ Исусъ и давидянинъ Зоровавель¹⁾.
Селлинъ, признавая Шешбацара лицомъ отличнымъ отъ Зо-
ровавеля, не высказываетъ яснаго сужденія о первомъ²⁾ и,
полемизируя съ Мейеромъ противъ отождествленія его съ
Шенацаромъ³⁾, склоняется къ предположенію о немъ, какъ
давидянинъ, подозрѣвая подъ этимъ именемъ самого Іехо-
нію⁴⁾. Участіе Шешбацара въ построеніи храма Селлинъ
сначала отрицалъ⁵⁾, но послѣ отказался отъ этого мнѣнія и
защищаетъ обратное⁶⁾.

Во взглядѣ на возрастъ Зоровавеля въ 53^{8/6} году Сел-
линъ сходится съ Мейеромъ, полагая, что въ это время Зо-
ровавель былъ дитятей, и что онъ или былъ принесенъ въ
Іерусалимъ первымъ караваномъ, или пришелъ позднѣе съ
другой партией плѣнниковъ⁷⁾, или скорѣе съ третьимъ ка-
раваномъ около 520 г.⁸⁾

Гольцей полагаетъ, что Шешбацаръ былъ полномо-
чнымъ лицомъ персидскаго двора, вышедшимъ въ Палестину
съ меньшей партией плѣнниковъ, составлявшей какъ бы аван-
гардъ главнаго каравана, съ цѣлью урегулировать вопросъ
о поселеніи въ странѣ іудеевъ⁹⁾. О дальнѣйшей же дѣятель-

¹⁾ Nikel, *ibid.* S. 51.

²⁾ Sellin, *Serubbabel.* S. 7. Anm.

³⁾ Sellin, *ibid.* S. 7. Anm. *Studien.* I. Ss. 239. 240. II. S. 35. 36. Anm.

⁴⁾ Sellin, *ibid.* II. Ss. 35. 36.

⁵⁾ Sellin, *Serubbabel.* S. 7. Anm.

⁶⁾ Sellin, *Studien.* II. Ss. 5. 36. 42. 160.

⁷⁾ Sellin, *Serubbabel.* S. 21.

⁸⁾ Sellin, *Studien.* II. S. 97. 161.

⁹⁾ Holzhey, *Die Bücher Esra und Nehemia.* Ss. 14. 15.

ности Шешбацара въ Палестинѣ, по Гольцею, сказать чего
либо опредѣленнаго нельзя; можно лишь заключать, что пер-
сидская власть была не недовольна дѣятельностью Шешбацара,
такъ какъ назначила на его мѣсто іудея и именно его пле-
мянника Зоровавеля¹⁾, который пришелъ въ Палестину во
главѣ главнаго каравана и заступилъ мѣсто Шешбацара,
который къ этому времени, быть можетъ, уже умеръ²⁾. При-
знавая Зоровавеля давидяниномъ и называя его племянни-
комъ Шешбацара, Гольцей повидимому отождествляетъ его,
какъ дядю Зоровавеля, тоже къ Шенацаромъ, но Гольцей от-
рицаетъ это положеніе³⁾.

Мы изложили теоріи ученыхъ о Шешбацарѣ, какъ лицѣ
отдѣльномъ отъ Зоровавеля, но помимо положенія, ясно при-
нимаемаго этими учеными о Шешбацарѣ, какъ предводителя
каравана и первомъ областеначальникѣ персидской провин-
ціи Іудей, у насъ едвали осталось опредѣленное представле-
ніе о самомъ Шешбацарѣ и еще болѣе о его отношеніи къ
Зоровавелю, какъ это необходимо должна была выяснитъ
гипотеза, раздѣляющая и различающая эти лица.

Одни изъ указанныхъ ученыхъ считаютъ Шешбацара
за перса (Штаде, Розенцвейгъ, Смендъ, Костерсъ); другіе за
іудея—потомка дома Давидова и видятъ въ немъ или Шена-
цара, сына Іехоніи (Мейеръ), или подозрѣваютъ подъ нимъ
самого Іехонію (Селлинъ), или наконецъ просто знатнаго
израильтянина, находившагося, быть можетъ, только въ отда-
ленномъ родствѣ съ потомками дома Давидова (Никель).
Считающіе Шешбацара за перса находятъ для своего взгляда
априорныя основанія въ томъ, что персидскій царь, какъ
властелинъ іудеевъ, могъ и естественно долженъ былъ дать
іудеямъ и управителя перса; видящіе же въ Шешбацарѣ

¹⁾ Holzhey, *ibid.* S. 16.

²⁾ *Ibid.* S. 17.

³⁾ Holzhey, *ibid.* S. 11. Anm.

израильтянина есылаются на обычай персидскихъ царей поставлять управителей надъ покоренными народами изъ среды же послѣднихъ (Никель). Защитники персидскаго происхожденія Шешбацара видятъ въ титулѣ, прилагаемомъ къ Шешбацару רִבְּרִיבְרִיב или ошибку писателя (Штаде), или его намѣренную тенденцію іудаизировать Шешбацара (Костерсъ), или что этотъ титулъ Шешбацару лишь былъ данъ на время (Розенцвейгъ); защитники же іудейскаго происхожденія Шешбацара видятъ въ этомъ титулѣ прочный базисъ для своихъ соображеній.

Въ вопросѣ объ исполненіи миссіи Шешбацаромъ, какъ предводителемъ каравана, вышеприведенные ученые далеко несогласны между собою. Розенцвейгъ полагаетъ, что Шешбацаръ вышелъ въ Палестину вмѣстѣ съ іудейскимъ караваномъ, и это путешествіе во главѣ каравана и вмѣстѣ съ караваномъ было дѣломъ прямой необходимости и обязанности Шешбацара; Гольцей думаетъ, что Шешбацаръ шелъ впереди главнаго каравана на почтительномъ отъ него разстояніи, какъ бы въ авангардѣ каравана, и это путешествіе было мирнымъ шествіемъ (Holzey. S. 14); Мейеръ и Никель дѣлаютъ предположеніе, что Шешбацаръ прибылъ въ Палестину вѣдъ каравана и раньше его, причемъ, по Никелю, Шешбацара сопровождалъ военный отрядъ.

Еще менѣе упомянутые ученые объясняютъ тѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ выдвигается на первый планъ Зоровавель. Въ данномъ случаѣ мы въ правѣ ожидать отъ нихъ выясненія взаимоотношенія между Шешбацаромъ и Зоровавелемъ. Штаде полагаетъ, что Зоровавель не занималъ какого либо административнаго положенія въ Іудеѣ, свидѣтельства же источниковъ о его выдающейся дѣятельности въ Палестинѣ невѣроятны, какъ носяція на себѣ печать позднѣйшей традиціи, сложившейся подъ влияніемъ національнаго сознанія іудейства. Розенцвейгъ полагаетъ, что Шешбацаръ послѣ того, какъ пришелъ въ Пале-

стину, былъ отозванъ къ персидскому двору, а уже на его мѣсто былъ назначенъ Зоровавель.

Никель раздѣляетъ сферу дѣятельности Шешбацара и Зоровавеля—первый былъ сановникомъ персидскаго двора и заботился о внѣшней сторонѣ управления, а Зоровавель,— хотя не занималъ какой либо официальной должности, но заботился о внутренней жизни іудейской общины и въ данномъ случаѣ выступаетъ на первое мѣсто, какъ потомокъ Давида. Мейеръ утверждаетъ, что во время возвращенія перваго каравана іудеевъ Зоровавелю было лишь 3—4 года, и что онъ выступаетъ на сцену исторіи лишь въ царствованіе Дарія Гистаспа, съ этимъ соглашается и Селлинь. Итакъ ясно, что вопросъ объ отношеніи между Шешбацаромъ и Зоровавелемъ, рѣшеніе котораго необходимо требовалось гипотезою, различающею Шешбацара и Зоровавеля, не получилъ надлежащаго разъясненія со стороны упомянутыхъ ученыхъ: одни относятъ этихъ лицъ къ одному и тому же времени, другіе смотрятъ на дѣятельность Зоровавеля, какъ непосредственно слѣдующую за дѣятельностью Шешбацара, причемъ тѣ и другіе различно опредѣляютъ и самый характеръ дѣятельности Шешбацара и Зоровавеля. Не считая рѣшеніе вопроса объ отношеніи Шешбацара къ Зоровавелю указанными учеными достаточнымъ, мы естественно не можемъ и принять ихъ гипотезу о различіи этихъ лицъ за гипотезу достовѣрную, тѣмъ болѣе, что ея защитники или совсѣмъ игнорируютъ мѣста библіи, говоряція объ одинаковой дѣятельности Шешбацара и Зоровавеля (свидѣтельства объ основаніи храма), или признаютъ свидѣтельства о Зоровавелѣ недостовѣрными, или недостаточно удѣляютъ имъ вниманія.

Мы не будемъ входить въ критику каждаго изъ приведенныхъ воззрѣній, да это и не является необходимымъ послѣ того, какъ сдѣланы краткія замѣчанія о внутреннемъ противорѣчій положеній ученыхъ, примыкающихъ къ одному

лагерю, а перейдемъ къ другому болѣе положительному взгляду на предметъ и коснемся лишь тѣхъ оснований защиты мнѣнія о различіи Шешбацара отъ Зоровавеля, которыя выставляются ими противъ мнѣнія о Шешбацарѣ и Зоровавелѣ, какъ именахъ одной и тойже личности. Взглядъ на Шешбацара и Зоровавеля, какъ лишь различныя имена одного и того же лица, конечно, нельзя выдавать по самому существу дѣла за непреложную истину, но онъ кажется намъ болѣе правильнымъ сравнительно съ вышеуказаннымъ воззрѣніемъ на Шешбацара и Зоровавеля, какъ лицъ отдѣльных и самостоятельныхъ

Исходнымъ пунктомъ при доказательствѣ данного положенія должно служить первое упоминаніе свящ. историка о Шешбацарѣ, какъ „князь іудейскомъ“ (1 Езд. I, 8). Этотъ титулъ ясно говоритъ за то, что Шешбацаръ по своему происхожденію не былъ персомъ, а былъ іудеемъ, частице давидяниномъ. Вотъ почему болѣе рѣшительные и откровенные историки лагеря, различающаго Шешбацара отъ Зоровавеля и считающаго перваго за перса, не принимаютъ этого титула въ отношеніи къ Шешбацару. Штаде сознается, что титулъ „князь іудейскій“ могъ носить только давидянинъ, и что къ Шешбацару онъ прилагается по ошибкѣ. Но избѣгая такихъ произвольныхъ предположеній, каково мнѣніе Штаде, относительно ошибочнаго отнесенія титула къ Шешбацару, мы должны естественно видѣть въ указанномъ титулѣ точку отправления къ выясненію личности Шешбацара.

Съ точки зрѣнія свящ. историка Шешбацаръ—давидянинъ,—это внѣ всякаго сомнѣнія, а такъ какъ давидяниномъ въ періодъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна на основаніи яснаго свидѣтельства источниковъ былъ *только* Зоровавель (Езд. III, 2. 8;—V, 2; Аг. I, 14; II, 2), то слѣдовательно Шешбацаръ=Зоровавелю, т. е. Шешбацаръ лишь второе имя Зоровавеля. Но въ этомъ пунктѣ можетъ притти Мейеръ съ

предложеніемъ своей теоріи о Шешбацарѣ, какъ давидянинѣ, но только не Зоровавелѣ, а Шенацарѣ, поэтому намъ необходимо критически отнестись къ его теоріи. Попытку Мейера отождествить Шешбацара съ Шенацаромъ (1 Пар. III, 18) можно назвать лишь остроумнымъ соображеніемъ, а не научнымъ выводомъ.

Уже одно то обстоятельство, что транскрипція слова „Шешбацаръ“ слишкомъ неодинакова въ различныхъ кодексахъ и даже у одного и того же историка Флавія, ясно ставитъ вопросъ: какая изъ транскрипцій даннаго имени приближается болѣе къ первоначальной транскрипціи? Мейеръ обращается къ лувіановской рецензії, какъ рецензії, содержащей полную транскрипцію имени Шешбацаръ, но и здѣсь стоящую форму $\Sigma\alpha\sigma\beta\alpha\lambda\alpha\sigma\sigma\acute{\alpha}\rho\eta\varsigma$ измѣняетъ или принимаетъ какъ $\Sigma\alpha\nu\beta\alpha\lambda\alpha\sigma\sigma\acute{\alpha}\rho\eta\varsigma$, и потомъ уже, исходя изъ этой послѣдней, принятой имъ формы, пускается въ филологическій экскурсъ относительно возможнаго его измѣненія и сокращенія (sin-bal-usur, sin-usur или asar). Но принятая Мейеромъ транскрипція $\Sigma\alpha\nu\beta\alpha\lambda\alpha\sigma\sigma\acute{\alpha}\rho\eta\varsigma$ есть уже транскрипція самого Мейера, отсюда и дальнѣйшіе выводы Мейера не могутъ имѣть вѣскаго значенія къ отождествленію личности Шешбацара съ Шенацаромъ.

„Доказательство Мейера“, говоритъ Селлинъ, „что Шешбацаръ былъ давидяниномъ Шенацаромъ, очень не вѣроятно, лучше ignotus „чѣмъ подобная комбинація“¹⁾. Самая возможность перехода sin въ вавилонскомъ словоупотребленіи въ schin не говоритъ еще объ обязательной такой его ассимиляціи въ вавилонской рѣчи и, во всякомъ случаѣ, отъ возможности далекаго шага до дѣйствительности. Принимая выше указанныя Мейеромъ положенія, ученые склоняются болѣе не къ формѣ sin-bal-usur, какъ полной транскрипціи имени

¹⁾ Sellin, Serubbabel. S. 8. Anm. Studien. I. S. 239. 24. Studien. II. S. 35. 36 Anm.

Шешбацара, а Schamasch-bal-usur¹⁾), а отъ этой формы до ея отождествленія съ формой Шенацаръ большое разстояніе. Итакъ филологическій ключъ Мейера къ отысканію личности Шешбацара является ключемъ недостаточнымъ для указанной цѣли и искусственно къ ней примѣняемымъ, а отсюда и выводъ Мейера, что Шешбацаръ = Шенацару не можетъ быть названъ безспорнымъ выводомъ. Но Мейеръ, какъ мы видѣли, прибѣгаетъ и къ историческимъ даннымъ для защиты своего положенія о тождественности Шешбацара съ Шенацаромъ, а не Зоровавелемъ, полагая, что Шешбацара нельзя считать Зоровавелемъ потому уже одному, что во время освобожденія іудеевъ отъ плѣна послѣднему было только 3—4 года. Съ послѣднимъ сужденіемъ соглашается и Селлинъ. Основанія, приводимыя Мейеромъ въ защиту указанного положенія, намъ уже извѣстны; они слѣдующія: Іехонія былъ плѣнень Навуходоносоромъ будучи 18 лѣтъ (4 Цар. XXIV, 18,—2 Пар. XXXIV, 9. 10), и при переселеніи его въ Вавилонъ рядомъ съ нимъ упоминаются мать его и жены, о дѣтяхъ же ничего не говорится (4 Цар. XXIV, 15); Евилмеродахъ же освободилъ Іехонію изъ плѣна (4 Цар. XXV, 27—30) въ 561 г. и вмѣстѣ съ другими привиллегіями далъ ему гаремъ, слѣдовательно первый сынъ Іехоніи не могъ родиться раньше 560—559 года; но такъ какъ Зоровавель былъ внукомъ Іехоніи, то Зоровавелю въ 538—537 г. было не болѣе 3—4 лѣтъ. Это возраженіе Мейера противъ отождествленія Шешбацара съ Зоровавелемъ заслуживаетъ болѣе серьезнаго разсмотрѣнія, чѣмъ его филологическія изысканія при опредѣленіи личности Шешбацара, потому что не подлежитъ никакому сомнѣнію то положеніе, что если Зоровавелю во время освобожденія іудеевъ отъ плѣна было 3—4 года, то слѣдовательно подъ Шешбацаромъ — предводителемъ баравана нельзя разумѣть Зоровавеля.

¹⁾ Studien. II, S. 36. Anm.

Соглашаясь волюнѣ съ Мейеромъ, что при уведеніи Іехоніи въ плѣнъ въ библии не говорится о его дѣтяхъ, мы не можемъ принять мнѣнія Мейера о томъ, что дѣтей у Іехоніи не было до 560 года. При отведеніи въ плѣнъ Іехоніи упоминаются и жены царя (4 Цар. XXIV, 15); правда здѣсь разумѣется вообще гаремъ, какъ необходимая принадлежность царей того времени, но самый возрастъ Іехоніи (18 лѣтъ) вовсе не такой, чтобы давать поводъ къ серьезному сомнѣнію относительно раздѣленія имъ брачнаго ложа. Это мнѣніе можетъ найти для себя нѣкоторую опору въ характеристикѣ Іехоніи: хотя онъ и царствовалъ только 3 мѣсяца въ Іерусалимѣ, но о немъ замѣчаетъ свящ. историкъ: „и дѣлалъ онъ неугодное въ очахъ Господнихъ такъ, какъ дѣлалъ отецъ его“ (4 Цар. XXIV, 9) А его отецъ поступалъ такъ, „какъ дѣлали отцы его“ (4 Цар. XXIII, 37). Въ поступкахъ же ихъ отцовъ ясно сказывается распутное поведеніе въ служеніи Астартѣ и прочимъ „мерзостямъ“, отсюда и Іехонія могъ быть небезупречнымъ въ этомъ отношеніи. Поэтому говорить о физическомъ цѣломудріи Іехоніи до отведенія въ плѣнъ едвали возможно, а въ такомъ случаѣ мы можемъ допустить, что нѣкоторыя жены Іехоніи при отведеніи въ плѣнъ были беременны отъ царя и могли родить дѣтей вскорѣ по своему переселеніи. При томъ мы не знаемъ, когда Іехонія былъ заключенъ именно, и какъ онъ содержался въ заключеніи. Принимая во вниманіе знатное происхожденіе и положеніе Іехоніи и свидѣтельство 4 кн. Царствъ (XXIV, 12) о добровольной сдачѣ Іехоніи Навуходоносору, мы можемъ предполагать, что онъ содержался въ заключеніи сравнительно свободно; Евилмеродахъ же совершенно освободилъ Іехонію изъ заключенія и даровалъ ему особенныя царскія милости.

Въ плѣну, по мнѣнію одного изъ историковъ, „члены іудейскаго“ царскаго рода пользовались какими нибудь особенными отличіями, приличными ихъ высокому происхож-

девию. По преданію раввиновъ, въ самой странѣ плѣненія іудеи имѣли такъ называемыхъ князей плѣненія. Преданіе называетъ такими князьями въ преемственномъ порядкѣ Іехонію, Салаѳила, Зоровавеля¹⁾ Во всякомъ случаѣ предположеніе о сравнительно привилегированныхъ условіяхъ, въ которыхъ находились въ плѣну потомки дома Давидова, очень вѣроятно, а это даетъ основаніе къ заключенію о сожительствѣ Іехоніи и въ плѣну съ женами, отсюда возможность дѣтей. По нашему мнѣнію достойно замѣчанія то, что первый сынъ Іехоніи носитъ названіе Ассирь (1 Пар. Ш, 17), что значитъ связанный, плѣнникъ, узникъ. Это обстоятельство можетъ дать поводъ къ принятію того, что Ассирь или былъ рожденъ еще въ Палестинѣ и плѣненъ былъ съ отцемъ (о чемъ умалчиваетъ библія), или что онъ рожденъ былъ въ то время, когда Іехонія находился въ заключеніи. Допуская возможность рожденія у Іехоніи дѣтей вскорѣ по переселеніи въ Вавилонъ до заключенія царя, или во время его заключенія, мы можемъ допустить средній возрастъ Зоровавеля въ годъ освобожденія іудеевъ отъ плѣна не 3—4 г., а 25—35. Во всякомъ случаѣ библія не даетъ прямыхъ свидѣтельствъ о рожденіи у Іехоніи дѣтей послѣ 560 года. Поэтому мы можемъ склоняться къ положенію, что подъ Шешбацаромъ вполне возможно разумѣть Зоровавеля, какъ способнаго по возрасту предводительствовать караваномъ, отождествлять же его съ Шенацаромъ не даютъ права филологическія данныя разбора этихъ именъ. Равнымъ образомъ прямо непонятно, почему писатель книги Ездры, называя Зоровавеля не разъ сыномъ Салаѳиловымъ, не называетъ Шешбацара сыномъ Іехоніи, что, конечно, было бы очень естественно, еслибы Шешбацаръ представлялъ собою лишь измѣненную транскрипцію формы имени Шена-

¹⁾ Вавилонскій плѣнъ. Душенол. чтеніе. 1874 г. Апрель, стр. 461.

цара. Но могутъ сказать, почему же историкъ не называетъ Шешбацара и сыномъ Салаѳила, если онъ отождествляетъ его съ Зоровавелемъ? Но этого мы и не можемъ ожидать отъ историка, если онъ смотритъ на Шешбацара какъ второе, данное отъ Зоровавеля имя, чего въ правѣ ожидать при допущеніи тождественности и лишь незначительной измѣненности именъ Шешбацара и Шенацара. И такъ несомнѣнно, что Шешбацаръ давидянинъ, а давидяниномъ былъ въ періодъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна Зоровавель, слѣдовательно Шешбацаръ=Зоровавелю, или Зоровавель носилъ два имени одновременно. Историческая аналогія вполне подтверждаетъ это предположеніе: извѣстно, что Даніиль и его друзья помимо именъ еврейскихъ носили еще и имена халдейскія (Дан. I, 7). Правда, противъ такого предположенія замѣчаютъ, что Даніиль и его друзья занимали видныя при дворѣ должности, тогда какъ о Зоровавелѣ чего либо подобнаго неизвѣстно, слѣдовательно и не было повода давать ему другое имя (Никель). Но нѣкоторые историки предполагаютъ, что Зоровавель „занималъ какую либо должность при дворѣ въ Вавилонѣ“¹⁾, почему могъ носить и второе имя. Вѣроятность данного предположенія покоится на допущеніи особыхъ правъ, которыми пользовались въ плѣну потомки Давида (Примѣръ Іехоніи 4 Пар. XXV, 27), какъ потомки почетнаго рода. Даже если это допущеніе и не необходимо, то уже обстоятельство назначенія Зоровавеля на высокой постъ областеначальника могло послужить поводомъ дать ему другое имя. Обычай давать второе имя иностранцу, занимающему высокой постъ, былъ вообще распространеннымъ и принятымъ обычаемъ того времени, свидѣтельствующимъ о вассальной зависимости этого лица отъ своего правителя²⁾.

¹⁾ Hunter, After the Exile. P. I, p. 52.

²⁾ Вспомнимъ примѣры изъ ранней доплѣнной исторіи и начальной плѣнной: фараонъ Нехао переименовываетъ Еліакима въ Іоакима (4 Пар.

Но говорить, что нельзя относить имени Шешбацаръ и Зоровавель къ одному лицу потому, что оба эти имена вавилонскія и ихъ примѣненіе къ одной личности едвали могло имѣть мѣсто¹⁾. Что касается имени Шешбацара, то оно пока еще не поддается полному филологическому анализу, и его корень и значеніе доселѣ еще не опредѣлены²⁾, поэтому и говорить о немъ рѣшительно, какъ словѣ вавилонскаго происхожденія, пока еще нельзя. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что Шешбацаръ персидское имя³⁾. Имя Зоровавель производятъ также различно—то отъ בבל אר (разсѣянный въ Вавилонѣ), то отъ בבל אר (рожденный въ Вавилонѣ). Къ первому мнѣнію склоняется Селлинъ⁴⁾ и особенно Кайзеръ⁵⁾ на томъ основаніи, что пророкъ Захарія сравниваетъ Зоровавеля съ масличною вѣтвью (Зах. IV, II—14), которая каплетъ масло. Кайзеръ видитъ указаніе на это же и въ книгѣ Пѣснь Пѣсней (1, 2), представляющей по его мнѣнію поэтическое воспроизведеніе лицъ и событій періода освобожденія іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго. Защитниковъ втораго мнѣнія производства имени Зоровавеля гораздо болѣе, и это производство кажется лучше подходящимъ къ филологическому анализу слова. Это имя можно назвать вавилонскимъ лишь постольку, поскольку въ его вторую составную часть входитъ слово בבל. Итакъ положеніе, что оба имени Шеш-

XXIII, 34) при водареніи его на мѣсто убитаго Іоси, Навуходносоръ Маттеаніо переименовываетъ въ Седекію (4 Цар. XXIV, 17), когда возводитъ его на престолъ вмѣсто Іехоніа.

¹⁾ Sellin, Studien. II. S. 35 Anm. Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 11. Anm. Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 3.

²⁾ Sellin, Studien. II.

³⁾ Köhler, Lehrbuch. II. S. 555.

⁴⁾ Sellin, Serubbabel. S. 21.

⁵⁾ Kaiser, Das Hohelied an kollektio-gesang auf Serubabel, Esra und Nehemia, als die Wiederherstellung einer judischen Verfassung in der Provinz Juda. Erlangen. 1825. Ss. 12—13.

1
1
1
е
3
3
п
5
ч
ве.
ва
пр
обр
наз
наз
бы
собо

бацаръ и Зоровавель—имена вавилонскія—это еще большой вопросъ.

При томъ, если бы эти имена были и чисто вавилонскія, то неужели вполне нужно согласиться съ указанными возраженіями ученыхъ, что они одновременно не могли быть даны одному и тому же лицу? Мейеръ, твердо отстаивающій мысль о вавилонскомъ происхожденіи имени Шешбацаръ, говоритъ: „ничто не препятствуетъ, чтобы вавилонскій іудей носилъ вавилонское имя“¹⁾.

Но помимо указанныхъ историческихъ аналогій о возможности и дѣйствительности ношенія однимъ и тѣмъ же лицомъ двухъ именъ за тожество Шешбацара съ Зоровавелемъ говорить фактъ приписыванья имъ одновременно одной и той же дѣятельности. Въ I кн. Езд. I, II говорится, что Шешбацаръ взялъ сосуды „при отправленіи переселенцевъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ“, очевидно онъ отправился не впередъ каравана (Мейеръ, Никель, Гольдей), а вмѣстѣ съ караваномъ, а во II гл. 2 ст. говорится о пришедшихъ плѣнникахъ съ Зоровавелемъ и др.

Изъ указаній III, 8 видно, что основаніе храму полагаютъ Зоровавель и Исусъ, по свидѣтельству же V, 15—Шешбацаръ „положилъ основанія дома Божія“. Пророкъ же Захарія свидѣтельствуетъ, что храмъ основанъ былъ Зоровавелемъ (Зах. IV, 9). Очевидно Зоровавель и Шешбацаръ одно и то же лицо. Безъ этого утвержденія здѣсь не помогутъ намъ ни предположенія Штаде, что Шешбацаръ былъ полномочнымъ персидскаго двора и распорядителемъ царскихъ суммъ, отпускаемыхъ на постройку храма, ни мнѣнія Розенцвейга и Гольца (S. 19 Anm. 2) объ исполненіи Шешбацаромъ подготовительныхъ работъ по построению храма. Правда, въ данномъ случаѣ приводятъ возраженія противъ отождествленія Шешбацара съ Зоровавелемъ, указывая на

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 77.

слѣдующее обстоятельство: когда въ 2-й годъ Дарія Зоровавель и Исусъ возобновили работы по постройкѣ храма, и когда пришелъ къ нимъ областеначальникъ съ цѣлью спросить о законности производства ими работъ, то іудейскіе же старѣйшины, во главѣ которыхъ былъ Зоровавель, говорятъ о Шешбацарѣ, какъ уже сошедшемъ со сцены исторіи. Старѣйшины на вопросъ: „кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ сей“, пишетъ Никель, „говорятъ о Шешбацарѣ, какъ уже умершемъ или, по крайней мѣрѣ, несостоящемъ на должности“¹⁾. Этого, конечно, мы не могли бы встрѣтить, если бы Зоровавель былъ тождественъ съ Шешбацаромъ. Но стоитъ только внимательно прочесть V гл., чтобы не согласиться съ утвержденіемъ Никеля. Въ 1 Езд. V гл. говорится, что зарѣчный областеначальникъ Таонай пишетъ Дарію письмо о настоящемъ фактѣ постройки храма и сообщаетъ ему имена мужей, „которые главными у нихъ“ (10 ст.), упоминая о Шешбацарѣ. Что же касается прошедшаго времени, которое употребляется въ ст. 16 въ примѣненіи къ Шешбацару שֶׁשְׁבַּצָר (пришелъ отъ שֶׁשְׁבַּצָר), то это ни болѣе, ни менѣе какъ справка о времени основанія храма, справка необходимая болѣе для возстановленія историческаго доказательства правъ іудеевъ на постройку, чѣмъ для свидѣтельства о времени жизни и дѣятельности Шешбацара. При томъ, если бы въ ст. 16 имѣлось въ виду указать на тожество Шешбацара съ уже упомянутымъ ранѣе въ ст. 14, то указательное мѣстоименіе הוא въ ст. 16 было бы лишнимъ. Скорѣе всего оно указываетъ именно на Шешбацара, какъ на лицо еще живущее и принимающее участіе въ дѣлахъ общины въ данный моментъ времени при Даріи Гистаспѣ. А въ это время принималъ участіе въ построеніи храма по свидѣтельству пророковъ Аггея и Захаріи Зорова-

¹⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 45.

вель. Къ этому еще можно прибавить одно соображеніе: Зоровавель могъ быть извѣстенъ персидскому двору главнымъ образомъ подъ именемъ Шешбацара, подъ какимъ именемъ онъ былъ упомянутъ и Таонаю, зарѣчному областеначальнику, какъ персидскому сатрапу, отсюда и въ письмѣ Таоная имя Зоровавеля естественно замѣняется другимъ именемъ—Шешбацара.

При допущеніи тожества Шешбацара и Зоровавеля не требуется прибѣгать къ такимъ смѣлымъ заключеніямъ относительно свидѣтельствъ, выдвигающихъ Зоровавеля на первый планъ—въ исторіи возвращенія іудеевъ изъ плѣна и первыхъ лѣтъ ихъ жизни въ Палестинѣ, какъ мѣстъ искаженныхъ подъ вліяніемъ іудейской фантазіи (Штаде, Костерсъ), равнымъ образомъ относить ихъ ко времени Дарія Гистаспа (Мейеръ, Селлингъ) или видѣть въ нихъ лишь указаніе на участіе Зоровавеля во внутренней сторонѣ жизни іудейской общины (Никель)¹⁾.

За тожество Шешбацара съ Зоровавелемъ говоритъ и то обстоятельство, что тотъ и другой одинаково называются שֶׁשְׁבַּצָר , т. е. правитель, областеначальникъ Іудей. Шешбацаръ называется реса въ 1 Езд. V, 14, а Зоровавель у пророка Аггея (I, 1. 14; II, 2). Это обстоятельство нѣсколько

¹⁾ Строгимъ разграниченіемъ внѣшней дѣятельности, которая лежала на Шешбацарѣ—израильянинѣ, и внутренней, которая принадлежала Зоровавелю давидянину, Никель не достигаетъ дѣйствительнаго примиренія свидѣтельствъ о Шешбацарѣ и Зоровавелѣ, потому что они не подходятъ всецѣло подъ его точку зрѣнія. Никель смотритъ на Шешбацара, какъ израильянина и приписываетъ ему, какъ довѣренному персидскаго двора, наблюденіе за внѣшними дѣлами въ государствѣ въ духѣ и интересахъ персидской власти, но за чѣмъ же тогда Шешбацаръ участвуетъ во внутреннихъ дѣлахъ общины (V, 16)? Еще болѣе непонятно безразличное или безучастное отношеніе Шешбацара, какъ израильянина, къ общественно-національнымъ запросамъ своего общества—напримѣръ, Шешбацаръ не участвуетъ въ построеніи жертвенника. Никель горячо полемизируетъ съ Штаде, защищая мысль о національно-израильскомъ предво-

ослабляет силу вышеуказаннаго положенія о тождествѣ Шешбацара съ Зоровавелемъ, такъ какъ ученые противоположнаго мнѣнія обыкновенно замѣчаютъ, что Шешбацаръ былъ управителемъ Іудеи при Кирѣ, а Зоровавель заступилъ мѣсто Шешбацара послѣ его смерти при Даріи Гистаспѣ¹⁾, во 2-й годъ его царствованія. Но основанія къ заключенію о возведеніи Зоровавеля на должность управителя Іудеи во 2-й годъ Дарія очень недостаточны, покоящіяся лишь на томъ, что пророкъ Аггей называетъ Зоровавеля реща во 2-й годъ Дарія. Это обстоятельство тогда имѣло бы ту силу, которую придаетъ ему Никель, еслибы пророкъ говорилъ о поставленіи Зоровавеля на постъ областеначальника въ этотъ именно годъ, но пророкъ не говоритъ объ этомъ. Упомянутое же 2-го года Дарія объясняется не поставленіемъ Зоровавеля на постъ областеначальника, а выступленіемъ пророка на пророческое служеніе въ этотъ именно годъ. т. е., говоря иначе, аргументъ Никеля былъ бы справедливъ лишь въ томъ случаѣ, если бы пророческое служеніе пророка Аггея началось значительно раньше—царствованія Дарія Гистаспа, и что только со 2-го года Дарія пророкъ началъ бы называть Зоровавеля „реща“. Изъ контекста же пророческой рѣчи скорѣе видно (1 гл.), что Зоровавель уже давно проходилъ должность областеначальника Іудеи, такъ какъ уже ослабѣвалъ въ сво-

дителѣ и управителѣ общины; но такой національный предводитель и областеначальникъ, который занимался лишь внѣшнимъ управленіемъ въ интересахъ персидскаго двора, не входя въ теократическія нужды и стремленія народа, былъ бы навѣрно для іудейской общины хуже перса. Никель какъ бы чувствуетъ такое фальшивое положеніе, когда говоритъ, что „Шешбацаръ, какъ іудей, интересовался этими (внутренними) дѣлами“ (S. 52); ясно опредѣленнаго результата у насъ не получается, потому, что точка зрѣнія Никеля искусственная, она не основывается на библейскихъ свидѣтельствахъ, а служитъ пунктомъ, подъ который намѣренно подводятся историческія данныя; но эти данныя не дѣлятся на точку зрѣнія Никеля безъ остатка.

¹⁾ Nikel, Die Wiederherstellung, Ss. 50. 51.

ей дѣятельности. Итѣмъ изъ свидѣтельствъ пророка Аггея нельзя заключать о назначеніи Зоровавеля управителемъ Іудеи лишь во 2-й годъ Дарія, контекстъ рѣчи говоритъ за болѣе раннее его назначеніе на эту должность. „Зоровавель и Іисусъ при Кирѣ, какъ и при Даріи, стоятъ одинъ возлѣ другого, какъ главы іудейской общины, въ этомъ же званіи выступаютъ они при пророкахъ Аггеѣ и Захаріи“¹⁾,—говоритъ Куененъ.—Отсюда возможно сдѣлать заключеніе: реща Шешбацаръ (V, 14)—реща Зоровавель.

Указанный выводъ получаетъ особую силу чрезъ разсмотрѣніе еще одного мѣста свящ. Писанія, трактующаго о фактѣ, бывшемъ раньше Дарія Гистаспа. Во II, 63. I Ездры идетъ рѣчь о распоряженіи представителя общины по отношенію къ священникамъ, ненашедшимъ своей родословной записи: „И Тиршааа сказалъ имъ, чтобы они не бѣли великой святыни, доколѣ не возстанетъ священникъ съ уримомъ и туммимомъ“; то же буквально повторяется и у Нееміи VII, 65. Но соотвѣтственно контексту—какъ въ первомъ, такъ и во второмъ мѣстѣ, во главѣ возвратившихся поставляется Зоровавель, хотя онъ, по справедливому указанію Штаде, и не выдѣляется изъ ряда 12 никакимъ титуломъ.

Кто же это такой Тиршааа? Что наименованіе Тиршааа не представляетъ собою собственнаго имени, въ этомъ никто не сомнѣвается; оно является скорѣе почетнымъ титуломъ, указывающимъ на особое государственное положеніе лица, къ которому относится. Но равно ли это наименованіе реща (I Езд. V, 14), которое усвоится Шешбацару? Въ какой степени равенства находятся между собою эти обозначенія, сказать трудно; быть можетъ Тиршааа есть лишь титулъ реща, какъ полагаютъ Мейеръ, Бертолетъ и др.²⁾, но

¹⁾ Kuenen, Gessammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft. S. 219.

²⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 194. Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 7.

несомненно, что эти слова употребляются синонимически: такъ позднѣе Неемія два раза называется „Тиршаа“ (Неем. VШ, 9; X, 1) и разъ „rescha“ (Неем. XII, 26). А такъ какъ во II гл. Ездры и VII Нееміи, гдѣ идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же фактѣ, упоминается „Тиршаа“, то подъ нимъ должно разумѣть Зоровавеля, о которомъ говорится въ предшествующемъ даннымъ мѣстамъ контекстѣ. А если Тиршаа употреблялось вмѣсто rescha, то значитъ и подъ rescha V, 14 разумѣтся Зоровавель подъ другимъ лишь именемъ Шешбацара.

Но могутъ сказать, что въ то время, какъ въ V, 14 rescha прилагается къ Шешбацару, въ I Ездры II, 63, Неем. VII, 65 „Тиршаа“ не относится прямо къ Зоровавелю, поэтому скорѣе подъ Тиршаа необходимо разумѣть Шешбацара, какъ уже известнаго rescha, а не Зоровавеля; какъ искомаго. Однако съ точки зрѣнія Штаде, Розенцвейга, видящихъ въ Шешбацарѣ перса, прямо непонятно, какъ Шешбацаръ персъ могъ входить во внутреннія чисто религіозныя дѣла іудейской, посторонней для него общины и имѣть понятіе о такихъ предметахъ, какъ уримъ, туммимъ, великая святыня и т. п. Подъ угломъ же зрѣнія Никеля, считающаго Шешбацара за израильянина и видящаго въ Тиршааѣ Шешбацара¹⁾, а не Зоровавеля, является непонятнымъ вмѣшательство Шешбацара во внутреннія дѣла общины, такъ какъ эти послѣднія составляли сферу дѣятельности Зоровавеля съ точки зрѣнія самаго же Никеля. Притомъ ни во II гл. Ездры, ни въ VII Нееміи о Шешбацарѣ и совсѣмъ нѣтъ рѣчи, о Зоровавелѣ же прямо говорится въ предшествующемъ контекстѣ.

Итакъ подъ „Тиршаа“, въ Езд. II, 63 — Нееміи VII, 65 должно разумѣть Зоровавеля, а такъ какъ „Тиршаа“ =

¹⁾ Nikel, Wiederherstellung Ss. 51. 81.

rescha, то и подъ Шешбацаромъ V, 14, къ которому примѣняется rescha, необходимо разумѣть Зоровавеля. Чтобы ослабить значеніе указаннаго аргумента въ фактѣ доказательства тождественности Шешбацара съ Зоровавелемъ, Смэндъ защищаетъ положеніе, что Тиршаа не тождественно съ rescha, но въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ очень смѣлому предположенію, считая VIII, 9 и X, 1 Нееміи, гдѣ стоитъ слово Тиршаа, дающее основаніе вмѣстѣ съ XII, 26 заключать къ его равнозначимости съ rescha, позднѣйшей глоссой¹⁾.

Нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что въ греческой книгѣ Ездры имена Шешбацара и Зоровавеля поставлены рядомъ, какъ имена одного и того же лица. Такъ въ VI гл., гдѣ рѣчь идетъ о томъ же, о чемъ говорится въ VII гл. I кн. Ездры, т. е. о письмѣ Шаана къ Дарію, въ разсказѣ о выдачѣ сосудовъ плѣннымъ прямо говорится: *παρεδόθη Σαβανασσάρω Ζοροβάβελ τῷ ἐπάρχῳ*, или, какъ въ нашей русской библии: „и передалъ ихъ князю Саманассару Зоровавелю“ (2 Езд. VI, 18). Никель ссылается на Александрійскій кодексъ, гдѣ въ VI, 18 между данными именами стоитъ *καί*, и имя Зоровавеля поставлено впереди имени Шешбацара. Но, не говоря уже о томъ, что существуетъ и первое чтеніе, должно замѣтить, что и это второе чтеніе необъяснимо съ точки зрѣнія самого Никеля: почему Зоровавель стоитъ рядомъ съ Шешбацаромъ и еще впереди Шешбацара, если онъ не занималъ никакой официальной должности во время жизни Шешбацара? А въ стихѣ 19 прямо говорится: „и повелѣно *ему* отнестъ“, т. е., подъ Шешбацаромъ и Зоровавелемъ разумѣтся одно и то же лицо.

Сгруппируемъ основные моменты, свидѣтельствующіе о тождествѣ Шешбацара съ Зоровавелемъ, какъ одной и

¹⁾ Smend, Die Listen. S. 18.

той же личности, лишь носящей два имени. а). Титулъ *haposi lehuda*, приписываемый Шешбацару (1 Езд. I, 8), говоритъ за то, что Шешбацаръ былъ давидявиномъ, а давидявиномъ во время возвращенія іудеевъ изъ плѣна былъ лишь Зоровавель, ergo Шешбацаръ—Зоровавелю.—Подстановка со стороны Мейера вмѣсто Шешбацара Шенацара давидянина не имѣетъ силы, какъ по искусственности филологическаго анализа имени Шешбацаръ, такъ и по сравнительной произвольности толкованія историческихъ данныхъ о возрастѣ Шенацара и Зоровавеля въ періодъ освобожденія іудеевъ изъ плѣна.

б) Историческая аналогія ясно говоритъ за возможность и дѣйствительность ношенія полномочнымъ лицомъ двухъ именъ, какъ бы въ знакъ вассальной зависимости отъ владыка; въ данномъ случаѣ эта аналогія вполнѣ примѣнима и къ Зоровавелю.—Возраженія, что Зоровавель не занималъ какой либо почетной должности при дворѣ, покоятся лишь на *argumentum e silentio*, такъ что возможно и обратное заключеніе (Гунтеръ), а равнымъ образомъ находятъ себѣ разрѣшеніе въ самомъ назначеніи Зоровавеля на постъ областеначальника.—Утвержденіе же, что одно и то же лицо не могло носить двухъ вавилонскихъ именъ (Селлингъ, Гольдцей, Берголетъ), не можетъ быть признано безспорнымъ, такъ какъ имя Шешбацаръ доселѣ еще не разложено филологіей на составныя части, и поэтому не можетъ быть признано рѣшительно именемъ вавилонскимъ. Да и въ послѣднемъ случаѣ его примѣненіе къ одному и тому же лицу возможно (Мейеръ).

с) Фактъ приписыванія Шешбацару и Зоровавелю въ одно и то же время одной и той же дѣятельности—предводительства караваномъ (1 Езд. I, 11; II, 2; Неем. VII, 7) и основанія храма (1 Езд. V, 16; III, 8; Зах. IV, 9) является сильнымъ аргументомъ въ пользу тождества этихъ лицъ. Возраженія Никеля, что Оавай говоритъ о Шешбацарѣ, какъ

лицъ, умершемъ въ то время, какъ Зоровавель былъ еще живъ, покоятся на одностороннемъ комментаріи текста. Только при этомъ допущеніи тождества Шешбацара съ Зоровавелемъ примиряются безъ натяжекъ библейскія свидѣтельства, упоминающія указанныя имена порознь.

д) Отношеніе реча къ Шешбацару (V, 14) и къ Зоровавелю (Ag. I, 1, 14; II, 2) говоритъ за тождество этихъ именъ. Утвержденіе Никеля о возведеніи Зоровавеля въ должность реча лишь во 2-й годъ Дарія Гистаспа не имѣетъ положительной почвы въ библии.

е) Фактъ равнозначимости титула Тиршааа, который относится въ 1 Езд. II, 63, Неемии VII, 65 по болѣе вѣскимъ даннымъ къ Зоровавелю, съ реча (V, 14), что примѣнено по отношенію къ Шешбацару, ясно указываетъ и на фактъ тождества личности Шешбацара и Зоровавеля, потому что свидѣтельства источниковъ о томъ и другомъ безспорно относятся къ одному и тому же времени.

Разумѣть же подъ „Тиршааа“ Шешбацара, какъ отличное лицо отъ Зоровавеля, нельзя, какъ по внутреннимъ основаніямъ, принимающимся въ соображеніе защитниками мнѣнія о различіи этихъ лицъ между собою, такъ и по текстуальнымъ даннымъ.

ф) Греческая книга Ездры прямо указываетъ на тождество Шешбацара съ Зоровавелемъ. И такъ по нашему воззрѣнію болѣе данныхъ къ признанію Шешбацара не за отдѣльное лицо отъ Зоровавеля, а лишь за второе имя послѣдняго. Насколько данное мнѣніе сравнительно съ противоположнымъ ему, указаннымъ выше, имѣетъ болѣе опоры въ библейскихъ источникахъ, свидѣтельствуютъ и признанія нѣкоторыхъ сторонниковъ гипотезы о различіи Шешбацара и Зоровавеля. „Когда писатель“, говоритъ Костерсъ, „Шешбацара, котораго онъ въ 1 гл. обозначаетъ, какъ главу *gola*, въ гл. III тихомолкомъ подмѣняетъ Зоровавелемъ, то этимъ желаетъ указать, что Шешбацаръ и Зоровавель—два имени

одной и той же личности“¹⁾. Селлинъ называетъ это сужде-
 ние Костерса „справедливымъ“²⁾ и въ свою очередь вы-
 сказываетъ мнѣніе, что коренная ошибка писателя книги
 Ездры заключается именно въ отождествленіи имъ Шешбацара
 и Зоровавеля, отсюда вытекають всѣ трудности при изслѣ-
 дованіи послѣднѣшняго періода³⁾.

Но избѣгая такихъ рѣшительныхъ сужденій о намѣрен-
 ной или не намѣренной ошибкѣ свящ. историка въ отоже-
 ствленіи имъ Шешбацара съ Зоровавелемъ, и не принимая на
 себя смѣлости поправлять свящ. писателя въ этомъ пунктѣ,
 мы склоняемся къ утверженію, что свящ. историкъ дѣйстви-
 тельно смотритъ на Шешбацара и Зоровавеля, какъ на имена
 одной и той же личности; эта его точка зрѣнія должна быть
 признана и изслѣдователемъ послѣднѣшней эпохи.

А отсюда и на вопросъ: кто былъ предводителемъ общины
 и первымъ областеначальникомъ Іудей, мы должны отвѣтить:
 тѣмъ и другимъ въ одно и тоже время былъ Шешбацаръ-Зоро-
 вавель, князь іудейскій.

Мнѣніе это не стоитъ одиноко: оно принято въ нашей
 русской литературѣ⁴⁾, раздѣляется оно и многими западными
 историками: Евальдомъ⁵⁾, Шрадеромъ⁶⁾, Гитцигомъ⁷⁾, Зей-
 некке⁸⁾, Берто⁹⁾, Гунтеромъ¹⁰⁾, Келеромъ¹¹⁾ и др.¹²⁾; при-
 няется за лучшее и Куененомъ¹³⁾.

¹⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 28.

²⁾ Sellin, Studien. II. S. 37 Anm.

³⁾ Sellin Studien. II. Ss. 158. 160.

⁴⁾ Филаретъ, Начертаніе церковно-библейской исторіи. Стр. 516.
 Вавилонскій плѣнъ. Душеполез. чтеніе. 1894. Апрель, стр. 464. Дорош-
 кевичъ, Какъ составлены книги 1 Ездры и Нееміа, стр. 596, 597. Благо-
 правовъ. Плѣнъ вавилонскій, стр. 214—215.

⁵⁾ Ewald, Geschichte. B. IV. S. 109.

⁶⁾ Schrader, Die Dauer des zweiten Tempelbaues. S. 480.

⁷⁾ Hitzig, Geschichte. S. 269.

⁸⁾ Seinecke, Geschichte. Th. II. S. 85.

⁹⁾ Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. S. 9.

¹⁰⁾ Hunter, After the Exile.

¹¹⁾ Köhler A., Lehrbuch. II. 2. S. 555, 556. Anm.

¹²⁾ Schenkel, Bibel-Lexion. A. Serubbabel.

¹³⁾ Kuenen, Gessammelte Abhandlungen. S. 219.

Теперь обратимся къ вопросу о происхожденіи Зоровавеля;
 рѣшеніе этого вопроса необходимо, какъ въ силу неодинаковости
 указаній библии относительно генеалогіи Зоровавеля, такъ и
 въ виду возраженія Костерса противъ обычнаго мнѣнія о Зо-
 ровавелѣ, какъ возвратившемся изъ плѣна давидянинѣ. Въ
 библейскихъ свидѣльствахъ Зоровавель большею частью
 называется сыномъ Салаѳила (1 Ездр. III, 2. 5; V, 2; Неем.
 XII, 1; Аг. I, 1; 12. 14; II, 2. 23; Мф. I, 12; Лук. III, 27),
 а въ 1 Паралип. III, 19 считается сыномъ Федаіи. Суще-
 ствуютъ разныя попытки примиренія указаннаго несогласія
 источниковъ: Евальдъ видитъ въ генеалогіи Зоровавеля 1-й
 книги Паралипоменонъ ошибку¹⁾, другіе полагають, что Зо-
 ровавель былъ дѣйствительно сыномъ Федаіи, но такъ какъ
 онъ слѣдовалъ за Салаѳиломъ, у котораго не было дѣтей,
 то, какъ глава фамилии изъ дома Іуды, называется его сы-
 номъ²⁾; болѣе естественнымъ кажется объясненіе данной
 разности чрезъ предположеніе здѣсь левиратнаго брака (Второз.
 XXV, 5—10. Салаѳиль очевидно былъ бездѣтенъ, съ женой
 Салаѳила вступилъ въ бракъ братъ его Федаія, отъ котораго
 и родился Зоровавель. Этому объясненія держатся Кейль³⁾,
 Гунтеръ⁴⁾ и др. Изъ генеалогіи Зоровавеля слѣдуетъ не-
 сомнѣнно, что онъ былъ давидяниномъ, внукомъ отведеннаго
 въ плѣнъ Іехоніи и родился въ плѣну вавилонскомъ, за что
 уже говоритъ выше указанная филологія его имени „Зоро-
 вавель“. Костерсъ не соглашается признать рожденіе Зоро-
 вавеля въ Вавилонѣ, потому что это утверженіе предпола-
 гаетъ фактъ прихода Зоровавеля изъ Вавилона, а съ нимъ
 и фактъ возвращенія іудеевъ изъ Вавилона, чего не желаетъ
 Костерсъ, пытающійся въ силу своей тенденціи зачеркнуть

¹⁾ Ewald, Geschichte. B. IV, S. 109.

²⁾ A. Dictionary of the Bible ed Hastings, „genealogy“.

³⁾ Keil, Biblischer Commentar. S. 57.

⁴⁾ Hunter, After the Exile. I, p. 52.

т
г
д
л
н
да
ло
те
во
іуд
и
им
сте.
и
ка
на
зак
разр
обла
не м
цей,
какъ
на с
рѣши
случа
(Мейе
с
одно и
тельст
основа
силны
Возраж

самую генеалогію Зоровавеля. Значенія имени Зоровавеля, какъ „разсѣяннаго въ Вавилонѣ“ или „рожденнаго въ Вавилонѣ“, по Костерсу, невѣроятны, потому что пророки Аггей и Захарія, соединявшіе съ Зоровавелемъ будущія чаянія, указали бы на это значеніе его имени, если бы на самомъ дѣлѣ оно соединялось съ нимъ, чего мы не встрѣчаемъ.

Положеніе о происхожденіи Зоровавеля изъ рода Давида, по Костерсу, не менѣе невѣроятно, такъ какъ тѣ же пророки Аггей и Захарія могли бы опираться на его принадлежность къ роду Давида, какъ на прочный базисъ для признанія за нимъ будущей славной дѣятельности, къ которой они его готовили; но пророки мысль о принадлежности Зоровавеля къ царскому роду проходятъ молчаніемъ.

Генеалогія же Зоровавеля 1 кн. Паралипоменонъ (III гл.), возводящая родъ Зоровавеля къ Давиду, тенденціозна; какъ по хронисту первымъ строителемъ храма былъ собственно Давидъ, такъ по его мысли и строителемъ 2-го храма долженъ быть давидянинъ,—отсюда Зоровавель—давидянинъ¹⁾.

Эти возраженія Костерса касательно мѣста происхожденія рода Зоровавеля стоятъ въ тѣсной связи съ основной гипотезой голландскаго ученаго—о неисторичности факта возвращенія при Кирѣ и поэтому естественно должны потерять силу съ разборомъ самой гипотезы.

Ходъ сужденій Костерса безусловно такой: фактъ возвращенія іудеевъ изъ Вавилона не имѣлъ мѣста до Ездры, имя же Зоровавеля указываетъ на вавилонское его происхожденіе, слѣдовательно послѣднее положеніе ложно; но Зоровавель называется давидяниномъ, это также говоритъ за его рожденіе въ илѣну, такъ какъ Іехонія, дѣдъ Зоровавеля, былъ отведенъ въ Вавилонъ, слѣдовательно и это невѣрно; генеалогія Зоровавеля въ книгѣ Паралипоменонъ тенденціозно искажена. Мы ограничимся лишь бѣглыми замѣчаніями отно-

¹⁾ Die Wiederherstellung. Ss. 39—41.

сительно положеній Костерса о Зоровавелѣ. Филологія имени Зоровавеля, объясняющая значеніе имени Зоровавеля, какъ разсѣяннаго или рожденнаго въ Вавилонѣ, въ всякаго сомнѣнія, корень בבל здѣсь остается всегда одинаковымъ, ждуть же указанія на такое значеніе имени Зоровавеля со стороны пророковъ нѣтъ никакихъ основаній. Происхожденіе Зоровавеля отъ Давида констатируется пророками, какъ несомнѣнный фактъ, не только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ называется сыномъ Салаѣила, но и во всѣхъ тѣхъ, гдѣ ему приписывается особенное значеніе въ исторіи теобратіи, потому что въ противномъ случаѣ, какъ справедливо ставить вопросъ Велльгаузенъ: „откуда священное полномочіе Зоровавеля“¹⁾? вопросъ, на который у Костерса не находимъ отвѣта. Лучшей апологіей происхожденія Зоровавеля отъ Давида служатъ труды вѣнскаго профессора Селлина—Serubbabel Leipzig. 1898. S 13—15 и Studien. Th. I и II. S. 58. Leipzig. 1901.

Утвержденіе же Костерса объ искаженіи генеалогіи Зоровавеля хронистомъ не имѣетъ за собой какихъ либо вѣсскихъ основаній и покоится лишь на апіорныхъ соображеніяхъ самого Костерса, каково—напримѣръ мнѣніе Костерса, приписываемое имъ хронисту, о построеніи 2-го храма обязательно давидяниномъ.

Итакъ мы имѣемъ данныя утверждать какъ рожденіе Зоровавеля въ Вавилонѣ и происхожденіе его изъ рода Давида, а вмѣстѣ съ этимъ и его возвращеніе съ караваномъ іудеевъ изъ Вавилона въ Палестину, какъ предводителя и областеначальника Іудеи.

¹⁾ Wellhausen, Die Rücker der Juden. S. 182.

Г Л А В А III.

Выступление иудеевъ изъ Вавилоніи, ихъ приходъ и поселеніе въ Палестинѣ.

Краткія соображенія по вопросамъ о приготовленіяхъ иудеевъ къ путешествію, сборномъ пунктѣ ихъ выступления, времени выступления, продолжительности путешествія и направленіи пути. Вопросъ о числѣ возвратившихся, необходимость для рѣшенія этого вопроса разсмотрѣнія списковъ возвратившихся; время происхожденія списковъ, разность ихъ свидѣтельствъ о числѣ возвратившихся; попытки примирить эти разности. Оригиналъ списковъ, общее заключеніе о числѣ возвратившихся лицъ. Отношеніе количества возвратившихся къ числу отведенныхъ въ плѣнъ. Экскурсъ въ область свидѣтельствъ о числѣ уведенныхъ въ плѣнъ вавилонскій. Число возвратившихся священниковъ и левитовъ. Мѣста поселенія иудеевъ и пожертвованія на постройку храма съ разборомъ мнѣній отрицательной критики по поводу того и другого пунктовъ.

Относительно формированія каравана иудеевъ, намѣревающагося отправиться съ Зоровавелемъ въ Палестину, дѣятельности и распорядительности Зоровавеля, какъ предводителя каравана, библія не даетъ почти никакихъ указаній. Свящ. историкъ говоритъ общо лишь о томъ, что послѣ объявленія указа Кира объ освобожденіи иудеевъ „поднялись главы поколѣній іудинныхъ и вениаминовыхъ и священники и левиты..., чтобы пойти построить домъ Господень (1 Езд.

1, 5), и что ими были собраны пожертвованія, а о Шеш-бацарѣ—Зоровавелѣ упоминаетъ лишь, какъ полномочномъ лицѣ, принявшемъ сосуды для храма Божія (1 Езд. I, 7—11). Вопросы о болѣе детальныя приготовленія къ путешествію, сборномъ пунктѣ каравана, времени выхода послѣдняго и пути, которымъ онъ шелъ, остаются открытыми вопросами у священнаго писателя. Между тѣмъ рѣшеніе этихъ вопросовъ не только является интереснымъ для историка, но существенно-важнымъ, въ виду высказываемаго въ настоящее время нѣкоторыми учеными сомнѣнія въ самомъ фактѣ возвращенія иудеевъ въ Палестину при Кирѣ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть лишь гипотетичнымъ, по самому существу дѣла, за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ, но оно, помимо апріорныхъ соображеній, можетъ находить для себя нѣкоторую поддержку и въ косвенныхъ данныхъ библіи.

Кажется, не можетъ быть серьезныхъ препятствій къ предположенію, что приготовленія къ сравнительно далекому путешествію были болѣе сложны, а не ограничивались лишь сборомъ пожертвованій; къ нимъ могли относиться: продажа собственнаго недвижимаго имущества и движимаго, которое не могло быть взято владѣльцемъ по какимъ либо его соображеніямъ, заготовленіе предметовъ разнаго рода, необходимыхъ въ дорогѣ: одежды, обуви, распредѣленіе и сдача пожертвованныхъ предметовъ по ихъ роду извѣстнымъ лицамъ и т. п. Всѣ эти приготовленія требовали для себя немало и времени.

Касательно сборнаго пункта, назначеннаго для собранія иудеевъ, отъ котораго они и двинулись коллективно въ Палестину, мы можемъ предположить, что такимъ сборнымъ пунктомъ была мѣстность въ окрестностяхъ Вавилона. Вавилонъ, какъ главный городъ древней Халдеи, естественно же всего могъ быть мѣстомъ пребыванія Зоровавеля и его полномочныхъ; сюда какъ къ центру съ большимъ удобствомъ

могли направляться извѣстія о ходѣ дѣла касательно приготовленій къ возвращенію и отсюда же исходить распоряженія самого Зоровавеля. Но въ Вавилонѣ, конечно, не могли собираться переселенцы, какъ въ сборный пунктъ для отправленія въ Палестину, такъ какъ это обстоятельство доставляло бы неудобство не только для жителей города Вавилона, а и самихъ переселенцевъ, нуждающихся, благодаря численности своей и животныхъ, болѣе въ открытомъ полѣ, нежели неудобномъ для движенія—тѣсномъ городѣ. Конечно, назначено было и время, къ которому іудеи должны были собраться въ указанный пунктъ, о чемъ іудеи, вѣроятно, были извѣщены Зоровавелемъ чрезъ герольдовъ. Предположеніе о сборномъ пунктѣ каравана близъ Вавилона покоится не на однихъ лишь апіорныхъ соображеніяхъ, а имѣетъ для себя опору и въ библейскомъ указаніи объ отправленіи позднѣе каравана Ездры отъ рѣки Агавы (1 Езд. VII, 16. 21), которую ученые относятъ къ мѣстности около Вавилона¹⁾. Очень возможно допустить, что долина при рѣкѣ Агавѣ была сборнымъ пунктѣмъ и для каравана Зоровавеля, гдѣ какъ люди, такъ и скотъ могли пользоваться водою. Здѣсь Зороваель могъ осмотрѣть караванъ, подсчитать собранное имущество и скотъ и отправиться въ путь.

Къ опредѣленію времени выхода каравана должны быть приняты во вниманіе слѣдующія соображенія. Указъ Кира былъ обнародованъ въ первый годъ его царствованія надъ покореннымъ Вавилономъ, а этотъ годъ, какъ мы видѣли, по болѣе принятымъ даннымъ долженъ падать на 538 г. до Р. Хр. Правда, мы не знаемъ мѣсяца этого 538 г., на который падаетъ освобожденіе Киromъ іудеевъ, а отсюда не знаемъ, сколько времени оставалось до конца 538 года—со времени освобожденія. Но принимая во вниманіе весьма

¹⁾ Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch, Ss. 101. 102.

правдоподобное предположеніе о приготовленіи каравана къ путешествію и то, что эти приготовленія въ виду значительной численности лицъ каравана, требовали для себя и не мало времени, мы едва ли можемъ допустить, чтобы іудеи сейчасъ же по объявленіи указа отправились въ путь; при томъ необходимо переселенцамъ приходилось считаться и съ временемъ болѣе удобнымъ для путешествія. Но съ другой стороны іудеямъ, жаждавшимъ возвращенія на родину, не было нужды и откладывать на долгій срокъ свое путешествіе. Когда же вышелъ караванъ Зоровавеля? Принимая во вниманіе то, что Ездра позднѣе вышелъ съ своимъ караваномъ въ Палестину въ 1-й день 1-го мѣсяца 7-го года царствованія Артаксеркса (Езд. VII, 9), мы естественнѣе всего можемъ предположить и выходъ каравана Зоровавеля въ мѣсяцъ Нисанъ, какъ мѣсяцъ, съ котораго начиналось болѣе удобное время для путешествія. Если же завоеваніе Киromъ Вавилона, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, было лѣтомъ¹⁾, то очевидно Нисанъ возвращенія долженъ былъ падать на 2-й г. Кира²⁾. Это предположеніе о выходѣ каравана Зоровавеля въ Палестину въ мѣсяцъ нисанъ 2-го года Кира защищается большинствомъ ученыхъ и на основаніи данныхъ неканонической книги Ездры V, 1—6. Въ указанномъ мѣстѣ идетъ рѣчь о выходѣ каравана подъ прикрытіемъ 1000 всадниковъ при Даріи „на второмъ году царствованія его; въ мѣсяцъ Нисанъ, мѣсяцъ первомъ“ (6 ст), за каковымъ замѣчаніемъ идетъ перечень тѣхъ самыхъ лицъ, списокъ которыхъ находится и во II гл. 1 Езд. и VII Нееміи, т. е. списокъ возвратившихся при Кирѣ. Евальдъ рѣшительно стоитъ за то, что отрывокъ V, 1—6 неканонической книги Ездры перво-

¹⁾ Вавилонскій плѣвъ. Душеполез. чтеніе. 455.

²⁾ Sellin, Studien. II. S. 41.

начально слѣдовалъ за 1-й гл. канонической кн. Ездры, откуда и былъ заимствованъ авторомъ 2-й книги Ездры, „переработавшимъ и дополнившимъ его сообразно своей цѣли¹⁾“. Это мнѣніе принимаетъ и развиваетъ Берто²⁾, предполагая, что если удалить измѣненія въ текстѣ, которыя были внесены авторомъ 2-й книги Ездры, а это не трудно, то мы получимъ первоначальный отрывокъ, стоявшій раньше между I и II гл. 1-й книги Ездры. Берто измѣняетъ именно во 2 ст. V главы 2-й кн. Ездры *Δαρείος* въ *Κύρος* и тогда уже 6-й ст., указывающій время выступления иудеевъ при Даріи, считаетъ показателемъ даты выступления каравана при Кирѣ „на второмъ году царствованія его, въ мѣсяцъ Нисанъ, мѣсяцъ первомъ“. Это предположеніе Берто беретъ подъ записку Селлина³⁾. Едва ли справедливо подобное утвержденіе Евальда и Берто о томъ, что данный отрывокъ первоначально помѣщался въ канонической книгѣ Ездры; слѣды его не находятся въ древнихъ манускриптахъ этой книги, а заимствование этого отрывка авторомъ 2-й книги Ездры едва ли могло дать поводъ совсѣмъ вычеркнуть его оригиналъ изъ канонической книги Ездры. Мнѣніе же Селлина объ опущеніи указаннаго отрывка очень произвольно.

Но если несправедливо въ цѣломъ утвержденіе Евальда и Берто относительно даннаго отрывка, то нельзя не признать касательно послѣдняго очень рѣзкимъ сужденіе Штаде, отрицающее за даннымъ свидѣтельствомъ какое-бы то ни было положительное значеніе на томъ основаніи, что вся греческая книга Ездры представляетъ собою скорѣе романъ, чѣмъ исторію⁴⁾. За недостаткомъ прямыхъ историческихъ данныхъ отрывокъ 2-й книги Ездры V, 1—6 можетъ ока-

¹⁾ Ewald, Geschichte. B. IV. Ss. 111, 112.

²⁾ Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. Ss. 12—14.

³⁾ Sellin, Studien. II. S. 113.

⁴⁾ Stade, Geschichte. B. II. S. 107.

зать намъ большую услугу въ дѣлѣ рѣшенія вопроса о времени выхода въ Палестину каравана Зоровавеля. Возможно допустить, что онъ заключаетъ въ себѣ историческое преданіе о выходѣ каравана при Кирѣ, тѣмъ болѣе, что его показанія совпадаютъ и съ болѣе естественнымъ предположеніемъ о возвращеніи каравана во 2-й годъ Кира, и время выхода (мѣсяцъ—нисанъ) соответствуетъ времени выхода каравана Ездры. Вотъ почему къ этому свидѣтельству 2-й книги Ездры при восстановленіи даты выхода первого каравана справедливо обращаются помимо Евальда, Берто и Селлина и другіе ученые, напримѣръ, Гретцъ¹⁾, Гунтеръ²⁾, Келеръ³⁾, и др. Считая датой выхода партіи плѣнниковъ изъ Вавилона начало 2-го года царствованія Кира и принимая во вниманіе то, что въ 7-й мѣсяцъ этого года иудеи сооружаютъ жертвенникъ въ Иерусалимѣ (1 Езд. III, 1. 3. 6), и что предъ этимъ временемъ они уже жили въ городахъ своихъ (1 Езд. II, 70), мы можемъ предполагать продолжительность путешествія отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Это предположеніе о продолжительности путешествія 1-го каравана очень вѣроятно; позднѣе Ездра прошелъ путь съ своимъ караваномъ отъ Вавилона до Иерусалима въ 4 мѣсяца (1 Езд. VII, 8. 9), отъ рѣки же Агавы немного болѣе 3¹/₂ мѣсяцевъ (Езд. VIII, 31). Но первый караванъ былъ гораздо многочисленнѣе каравана Ездры, что, конечно, затрудняло движеніе.

Касательно направленія пути каравана существуютъ тоже лишь предположенія и еще болѣе гипотетичнаго характера. Думаютъ, что или караванъ шелъ пустынею отъ Гита на Евфратѣ черезъ Тадморъ (Пальмиру) по направленію къ Дамаску, или, быть можетъ, онъ держался долины по рѣкѣ

¹⁾ Graetz, Geschichte. B. II. Hält. II. S. 77.

²⁾ Hunter, After the Exile, p. I, p. 84.

³⁾ Köhler, Lehrbuch. II, 2. S. 558.

Евфратъ, т. е., шелъ сѣверо-западнѣе отъ Гита до Тапсака и Аленю (Гельбона¹), а отсюда къ югу чрезъ Емаѳъ. Келеръ предполагаетъ, что караванъ избралъ для себя второй путь, такъ какъ на этомъ пути ему представлялась большая возможность, чѣмъ на первомъ, удовлетворять своимъ требованіямъ и нуждамъ, т. е., добывать провіантъ для себя, продовольствіе для вьючныхъ животныхъ и пользоваться въ достаточномъ количествѣ водою.

Но если принять во вниманіе нѣкоторыя мѣста пророчествъ Исаи о возвращеніи плѣнныхъ (Ис. XLVШ, 20—21; XLIX, 19—20), то можно допустить, что караванъ шелъ пустынею, хотя, конечно, нельзя съ достовѣрностью опредѣлить того, — какое онъ разстояніе прошелъ пустынею: быть можетъ караванъ вышелъ изъ Вавилона, держась прямого направленія — къ Дамаску, быть можетъ, онъ отъ Гита свернулъ на Тадморъ и Дамаскъ, или, какъ предполагаетъ Гунтеръ¹), опъ свернулъ отъ Тапсака къ Тадмору и Дамаску. Тезисы Келера за путь каравана не чрезъ пустыню не имѣютъ безусловнаго значенія: караванъ шелъ уже не такъ долго, чтобы не могъ запастись на это время достаточнымъ количествомъ фуража для себя и вьючныхъ животныхъ, да и ослы, мулы, верблюды, составлявшіе большинство вьючнаго каравана сравнительно съ конями, какъ извѣстно, отличаются выносливостью въ дорогѣ при употребленіи и малаго количества пищи. Путь, указываемый Гунтеромъ отъ Тапсака на Тадморъ, а также отъ Гита на Тадморъ былъ путемъ караванно-торговымъ между Вавилоніей и Финикіей.

А если принять свидѣтельство 2-й книги Ездры о конвоированіи каравана отрядомъ въ 1000 всадниковъ (V, 2), то и это обстоятельство указываетъ на путь каравана чрезъ пустыню, по которой тогда бродили шайки кочующихъ ара-

¹) Hunter, After the Exile, p. I, p. 92.

бовъ, безпокоившихъ караваны. Если же Келеръ указываетъ на то, что караванъ былъ многолюденъ, то естественно предположить, что соотвѣтственно численности каравана былъ взятъ и фуражъ.

Сдѣлавъ догадки на основаніи косвенныхъ данныхъ библии и апіорныхъ соображеній о томъ, что караванъ не могъ выйти сейчасъ же по объявленіи указа Кира, а естественно долженъ былъ заняться предварительными подготовленіями къ путешествію, и что онъ къ опредѣленному сроку собранъ былъ близъ Вавилона, откуда вышелъ въ Палестину во 2-й годъ Кира — въ мѣсяцъ нисанъ и шелъ, вѣроятно, пустынею, мы переходимъ теперь къ положительнымъ и прямымъ указаніямъ источника о числѣ возвратившихся. Священный историкъ, проходя молчаніемъ указанные вопросы, послѣ замѣчанія о выдачѣ сосудовъ Шешбациру, прямо рассматриваетъ іудейскую общину, какъ уже возвратившуюся на родину (II гл.). Сколько же возвратилось въ Палестину іудеевъ?

На этотъ вопросъ общимъ отвѣтомъ можетъ служить положеніе, что изъ Вавилоніи возвратились не всѣ іудеи. Ясно, что указъ Кира о возвращеніи іудеевъ былъ лишь позволеніемъ по отношенію къ іудеямъ вернуться на родину отцовъ, а не выселеніемъ ихъ изъ завоеваннаго имъ государства. Отсюда, конечно, очень естественно предположеніе, что были и нежелающіе вернуться въ Палестину.

Справедливость высказаннаго сужденія подтверждается, какъ фактомъ возвращенія второго каравана при Ездрѣ, фактомъ имѣвшимъ мѣсто гораздо позже Кира — при Артаксерксѣ Лонгиманѣ, такъ и свидѣтельствомъ священнаго автора, сохранившаго намъ списки возвратившихся плѣнниковъ въ первомъ караванѣ подъ предводительствомъ Зоровавеля. Самое значеніе этихъ списковъ — „вотъ сыны страны изъ плѣнниковъ переселенія „משבי חנניה“ (1 Езд. II, 1)

ясно указывает на возвращение лишь части, а не всех находившихся в плену иудеев¹⁾.

Безспорно, для точного определения количества возвратившихся в Палестину иудеев нам необходимо заняться рассмотрением приводимых священным историком списков, тем более, что эти списки не являются только голым

¹⁾ Относительно числа оставшихся в плену лиц, не пожелавших возвратиться в Палестину, и мотивов, по которым они не желали идти в землю своих предков,—библия умалчивает. На тот и другой вопрос мы находим беглое указание у Иосифа Флавия. Онъ говоритъ: „многие, не желая бросить свое имущество, остались в Вавилонѣ“ (Флавій I. Иудейскія древности. пер. Генкеля. Петерб. 1900 г., т. I, стр. 612). И по Зейнекке материальная обеспеченность была главною причиною того, что многие рѣшили остаться в Вавилонѣ (Seinecke, Geschichte. S. 81). Гунтеръ думаетъ что оставшіеся в плену „были лицами, потерявшими печать своей національности, отказавшимися отъ своей религіи и сдѣлавшимися вавилонянами во всемъ—даже по крови“ (Hunter, After the Exile. P. I, p. 44). Но безспорно какъ первое, такъ и второе мнѣніе—относительно мотивовъ по отношенію къ оставшимся в Вавилонѣ иудеямъ, являются мнѣніями односторонними. Нельзя подводить подъ какую-либо определенную мѣру мотивы всехъ оставшихся в плену. Причины, по которымъ многие не пожелали идти на родину, можно полагать, были очень разнообразны: нежеланіе бросить нажитое имущество, привычка къ мѣсту, боязнь путешествія, сравнительная свобода жизни в Вавилонѣ, получившая еще болѣе широкія границы со времени указа Кира, родственныя узы, скептическое отношеніе къ идеаламъ возвращающихся плѣнниковъ—все это могло имѣть значеніе мотивовъ для многихъ остаться в Вавилонѣ. Едвали возможно поэтому предполагать и то, что оставшіеся в Вавилонѣ в религиозномъ отношеніи были вообще болѣе равнодушными къ религіи отцовъ, чѣмъ возвратившіеся. Фактъ богатыхъ пожертвованій со стороны оставшихся отправляющихся иудеевъ и приходъ в Палестину каравана иудеевъ позднѣе съ Ездрую говорятъ за то, что оставшіеся в Вавилонѣ не были чуждыми интересамъ теократической жизни. Это мнѣніе принимаютъ Смендъ (Die Listen S. 4) и Штаде (Geschichte, II. S. 108). А Селлинь предполагаетъ, что послѣ ухода изъ Вавилоніи 1-го каравана иудеевъ, оставшіеся в Вавилонѣ, продолжали возвращаться в Палестину в теченіи 17 лѣтъ отдѣльными партіями (Sellin, Studien II. Ss. 41-42. 108).

Т
У
Г
Л
М
Н
Н
Т
Т
И
Д
К
И
Н
Ч
К
С
Т
К
О
Н
Т
О
П
У

регістромъ однихъ именъ и цифръ возвратившихся, а служить историческимъ документомъ для опредѣленія мѣстъ и границъ поселенія вернувшихся плѣнниковъ, в связи съ ихъ заботами о возстановленіи культа. Смендъ придаетъ этимъ спискамъ и религиозно-философское значеніе: указанные списки ясно говорятъ намъ о томъ, насколько отдѣльная личность возвышается въ послѣплѣнное время предъ обществомъ, явившимся в древнее время единственнымъ субъектомъ, около котораго все вращалось¹⁾, а равнымъ образомъ даютъ возможность умозаключать къ тому, насколько иудейская община придавала значеніе чистотѣ крови въ своихъ задачахъ о возстановленіи новой жизни при древнемъ культѣ. На самомъ дѣлѣ уже то обстоятельство, что мы находимъ списки возвратившихся съ Зоровавелемъ иудеевъ въ трехъ мѣстахъ библии: 1 Езд. II гл., Неем. VII, 2 Езд. V гл. ясно говоритъ о ихъ важномъ религиозно-историческомъ значеніи въ жизни послѣплѣннаго Израиля.

Такъ какъ въ наукѣ существуютъ далеко неодинаковыя мнѣнія касательно времени происхожденія списковъ и даже высказываются предположенія, что эти списки на самомъ дѣлѣ и не заключаютъ перечня лицъ возвратившихся изъ плѣна, то, конечно, мы должны предварительно остановиться на вопросѣ о времени происхожденія указанныхъ списковъ, а тогда уже яснѣе откроется ихъ значеніе для опредѣленія числа возвратившихся.

Все ученые, за исключеніемъ Костерса, Торрея и Велл-гаузена, согласны въ томъ, что списки, помѣщенные въ 1 Езд. II, Неем. VII и 2 Езд. V, произошли вскорѣ послѣ 538 г. и обнимаютъ собою лицъ, возвратившихся изъ плѣна (Шрадеръ, Смендъ, Штаде, Никель, Гольцей, Бертолетъ и др.). Это мнѣніе о спискахъ, какъ спискахъ возвратившихся изъ плѣна и происшедшихъ во время поселенія каравана въ

¹⁾ Smend. Die Listen. S. 4.

въ странѣ (Мейеръ), или вскорѣ послѣ поселенія (Смендъ, Штаде, Никель и др.), имѣеть для себя твердыя основанія въ частныхъ указаніяхъ самихъ списковъ. Надписаніе: „вотъ сыны страны (בְּנֵי אֶרֶץ כְּנַעַן) изъ плѣнниковъ переселенія (שְׂבוּיֵי מִצְרָיִם) 1 Езд. II, 1) говоритъ ясно за то, что въ нихъ перечисляются возвратившіеся плѣнники. А выраженіе *bnei ham-medina* можетъ представлять собою *terminus a quo* для опредѣленія времени происхожденія списковъ: оно указываетъ именно на іудеевъ, какъ жителей провинціи Іудея, Іудей, какъ персидскаго административнаго округа, а не страны. *Terminus ad quem* времени происхожденія списковъ также можно находить въ указаніяхъ бібліи. Возможно думать, что поселеніе плѣнниковъ въ странѣ велось уже на основаніи списковъ (1 Езд. II, 70 и Неем. VII, 73), и что списки предваряли осѣдлость поселенія (Езд. II, 70 и Неем. VII, 73). А такъ какъ въ 7 мѣсяцѣ 1-го года возвращенія іудеевъ на родину, или 2-го г. Кира (1 Езд. III, 8), мы видимъ іудеевъ уже расселившимися въ извѣстныхъ пунктахъ, „сыны израилевы уже были въ городахъ“ (1 Езд. III, 1) къ этому времени, то слѣдовательно списки произошли во время поселенія іудеевъ и до 7-го мѣсяца ихъ 1-го года возвращенія въ Палестину. Это мнѣніе находитъ для себя опору въ томъ фактѣ, что въ самыхъ спискахъ при перечисленіи животныхъ мы встрѣчаемъ упоминаніе лишь о вьючномъ скотѣ: „коней у нихъ 736, лошаговъ у нихъ 245, верблюдовъ 435, ословъ 6720 (1 Езд. II, 66—67; Неем. VII, 68. 69)“, о коровахъ же и овцахъ нѣтъ рѣчи. А это обстоятельство говоритъ также за происхожденіе списковъ вскорѣ послѣ прибытія каравана въ Палестину, „unmittelbar nach der Rücker, ehe die Karawane sich auflöste“, какъ выражается Мейеръ¹⁾.

Другіе ученые признають во всякомъ случаѣ за несомнѣнное, что списки произошли, если и не предъ поселеніемъ

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 193.

или во время самаго поселенія іудеевъ въ странѣ, то вскорѣ послѣ раздѣленія страны до основанія храма, потому что мы въ нихъ находимъ указаніе на сборъ пожертвованій въ пользу постройки храма (1 Езд. II, 68. 69; Неем. VII, 70—72), но храмъ еще не былъ основанъ¹⁾.

Положеніе Костерса, который не вдается вообще въ частное изысканіе о происхожденіи списковъ, а только утверждаетъ, что „надписаніе списковъ не даетъ никакого права разсматривать ихъ, какъ списки дѣйствительно возвратившихся, ни еще менѣе относить ихъ исключительно къ возвратившимся во время Кира²⁾“, является очень понятнымъ съ точки зрѣнія Костерса, отрицающаго фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ. Торрей также поддерживаетъ мысль Костерса, что „списокъ II гл., каково бы ни было мнѣніе о его происхожденіи, не есть очевидно въ подлинномъ смыслѣ списокъ возвратившихся плѣнниковъ“³⁾, ссылаясь при этомъ на положеніе Костерса о томъ, что Зоровавель и Іисусъ не были ни плѣнниками, ни рожденными въ Вавилонѣ, а слѣдовательно и не могутъ быть разсматриваемы, какъ лица возвратившіеся изъ Вавилона. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе положенія Костерса и Торрея касательно списковъ, такъ какъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ утвержденіемъ этихъ ученыхъ о недѣйствительности возвращенія при Кирѣ, съ чѣмъ мы будемъ имѣть дѣло далѣе, скажемъ лишь, что мнѣніе Костерса, принимаемое Торреемъ, о палестинскомъ происхожденіи Зоровавеля и Іисуса не подтверждается историческими данными, о чемъ кратко и упомянуто раньше.

Положеніе Костерса о томъ, что списки II гл. Ездры и VII Нееміи произошли гораздо позже времени Кира, Велл-гаузенъ признаеть справедливымъ положеніемъ, хотя и не

¹⁾ Smend, Die Listen. S. 17. 18. Stade, Geschichte. II. S. 106.

²⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 33.

³⁾ Torrey, The Composition. P. 53.

раздѣляетъ мнѣнія Костерса объ этихъ спискахъ, какъ спискахъ палестинскихъ іудеевъ, не бывшихъ въ плѣну, а утверждаетъ, что они обнимаютъ собою возвратившихся изъ Вавилона плѣнниковъ + приростъ ихъ населенія въ Палестинѣ. Эти списки произошли, вѣроятно, во время Нееміи. За сравнительно ихъ позднее происхожденіе по возвращеніи іудеевъ говорятъ и нѣкоторыя внутреннія основанія: а) іудеи перечисляются по мѣстамъ жительства не дополнннмъ, а послѣплѣннмъ и б) называются жителями персидскаго правительственнаго округа, с) при томъ при Кирѣ не могли возвратиться изъ плѣна іудеи въ такомъ количествѣ, въ какомъ ихъ представляютъ списки, такъ какъ между возвратившимися изъ плѣна и отведенными въ плѣнъ заключается далеко неравное процентное соотношеніе¹⁾.

Что касается положенія Велльгаузена о перечисленіи жителей по мѣстамъ поселенія уже послѣплѣннмъ, то это положеніе, конечно, вѣрно само по себѣ, но безспорно и то, что это поселеніе жителей въ тѣхъ или другихъ пунктахъ мотивировалось мѣстожительствомъ ихъ самихъ или ихъ предковъ въ дополннное время: „сыны..., возвратившіеся въ Іерусалимъ и Іудею, каждый въ свой городъ“ (Езд. II, 1). А это обстоятельство говоритъ за фактъ существованія списковъ уже въ моментъ поселенія или, по крайней мѣрѣ, за ихъ происхожденіе вскорѣ по поселеніи.

Если же Іудея называется персидскимъ правительственнымъ округомъ (*satraps-medina*), то такъ она могла называться уже сейчасъ же по возвращеніи іудеевъ въ Палестину, сдѣлавшуюся персидской провинціей еще по завоеваніи Киromъ Вавилона, и нѣтъ основаній къ допущенію подобнаго наименованія лишь въ сравнительно позднѣйшій періодъ іудейской осѣдлости въ Палестинѣ, какъ полагаетъ Велльгаузенъ. Самъ Велльгаузенъ сознается, что перечисленіе въ спискахъ ввоч-

¹⁾ Wellhausen, Die Rücker der Juden. S. 176—177.

наго скота, безъ упоминанія коровъ и овецъ, говоритъ противъ его мнѣнія о происхожденіи самыхъ списковъ въ сравнительно позднее время по возвращеніи; „впрочемъ ничто не препятствуетъ“, говоритъ Велльгаузенъ, „принять исчисленіе скота за прибавку, которая вышла изъ позднѣйшаго мнѣнія о томъ, что здѣсь предлагается списокъ изъ времени Кира¹⁾“. Но такое мнѣніе Велльгаузена объ интерполяціи даннаго мѣста не имѣетъ для себя данныхъ, да и непонятно, почему „позднѣйшее мнѣніе“ видѣло въ указанныхъ спискахъ перечень лицъ, возвратившихся при Кирѣ, если они на самомъ дѣлѣ не были таковыми.

Мы должны теперь перейти къ послѣднему пункту положенія Велльгаузена о невозможности возвращенія іудеевъ изъ плѣна въ такомъ значительномъ количествѣ, въ какомъ они тракуются возвратившимися по дошедшимъ до насъ спискамъ.

Конечно, удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть дано лишь по тщательномъ разсмотрѣннн общей суммы возвратившихся, а также по соотношеніи этой суммы съ общимъ количествомъ отведенныхъ въ плѣнъ. Отсюда мы и приходимъ само собою къ поставленному выше вопросу: сколько по сохранившимся спискамъ возвратилось іудеевъ изъ плѣна?

При внимательномъ разсмотрѣннн этого вопроса мы находимъ, что общая сумма лицъ списковъ не соотвѣтствуетъ частнымъ слагаемымъ. Во всѣхъ трехъ спискахъ общая сумма дается одинаково въ количествѣ 42360 (1 Езд. II, 64; Неem. VП, 66; 2 Езд. V, 41); между тѣмъ, если мы сочтемъ отдѣльныя числа лицъ списковъ, то общая сумма получится во всѣхъ спискахъ неодинаковой и далеко не достигающей указанной общей цифры 42360.

¹⁾ Wellhausen. Die Rücker der Juden. S. 177.

1 Ездры II гл. Неем. VП. 2 Ездры. V

Сыновей израи- льскихъ и „уроженцевъ“ различныхъ мѣстъ	24144	25406	26390
священниковъ	4289	4289	2388
левитовъ	74	74	74
пѣвцовъ	128	148	140
привратниковъ	139	138	139
неинеевъ и сы- новъ рабовъ Соломона	392	392	372
лицъ не мог- шихъ указать своей принадлежности къ израильтянамъ	652	642	652
Дѣйствительный итогъ	29818	31089	30143

Всѣ попытки объяснить разность между общей суммой лицъ и частными слагаемыми являются только априорными соображеніями и скорѣе догадками къ объясненію, а не объясненіями на самомъ дѣлѣ. Существуютъ предположенія¹⁾, что частныя цифры счисленія, за исключеніемъ священниковъ и левитовъ, обнимаютъ собою лишь потомковъ колѣнъ Іудина и Веніамина, лица каковыхъ колѣнъ составляли преимущественный контингентъ возвратившихся (1 Езд. 1, 5), къ общей же суммѣ присоединяются лица и другихъ колѣнъ. Но съ этимъ объясненіемъ едвали можно согласиться уже потому, что въ частныя счисленія списковъ входятъ и потомки израильтянъ (1 Езд. II, 27—29), возвратившіеся съ іудеями. Существуетъ и другое объясненіе²⁾ указанной разности между общей суммой и частными слагаемыми списковъ, покоящееся на замѣчаніи 2 кнг. Езд. V, 41: „всѣхъ же

1) Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch, S. 28.

2) Bertheau, ibid S. 29.

израильтянъ отъ 12 лѣтъ и выше, кромѣ рабовъ и рабынь, было 42360“. Полагаютъ, что въ отдѣльныя счисленія включаются лица отъ 20 лѣтъ и выше, а въ общую сумму лицъ отъ 12 до 20. Но такъ какъ это замѣчаніе мы находимъ въ неканоническомъ источникѣ, то едвали можемъ привять его за примиряющій критерій указанной разности: это замѣчаніе могло выходить изъ гармонистической тенденціи автора греческой книги Ездры. При томъ это предположеніе не примиряетъ въ дѣйствительности разности между частными цифрами и общею суммою, потому что лицъ отъ 12 лѣтъ и выше примѣнительно къ дѣйствительному итогу книги Нееміи нужно предположить меньше, чѣмъ по отношенію къ суммѣ 2-й книги Ездры и тѣмъ болѣе 1-й.

Оригинальную попытку примирить разность между отдѣльными числами и общей суммой дѣлаетъ Мейеръ¹⁾. Основываясь на томъ, что въ отдѣльныхъ числахъ принимаются во вниманіе только „сыны и уроженцы“ разныхъ мѣстъ, Мейеръ полагаетъ, что къ общей суммѣ этихъ сыновъ и уроженцевъ прибавляется сумма женщинъ, вышедшихъ изъ плѣна. А такъ какъ общая сумма мужчинъ среднимъ числомъ простирается во всѣхъ спискахъ до 30000, а итогъ выраженъ среднимъ числомъ въ 42000, то Мейеръ заключаетъ, что недостающая сумма между дѣйствительнымъ итогомъ частныхъ чиселъ и указываемою библіей цифрой 42000, выражающаяся въ количествѣ 12000, падаетъ на возвратившихся женщинъ. Само собою понятно, что такое количество женщинъ составляетъ далеко не соответствующій % количеству мужчинъ. Мейеръ самъ чувствуетъ это несоответствіе и ссылается въ защиту высказаннаго имъ мнѣнія на предположеніе трудности путешествія, какъ главной причины со стороны мужей не брать съ собою женъ и какъ на главный поводъ

1) Meyer, Die Entstehung, S. 192—193.

для самихъ женъ—отказаться отъ путешествія. Что въ общую сумму 42360, по Мейеру, входятъ женщины, опускаемая въ частныхъ числахъ, это уже ясно и изъ того, что за эту цифру въ библии мы встрѣчаемъ совмѣстный итогъ рабовъ и рабынь, пѣвцовъ и пѣвицъ (1 Езд. II, 65; Неем. VII, 67). Противъ объясненія Мейера необходимо прежде всего сказать, что оно неестественно въ принципѣ: покидать мужчинамъ-іудеямъ женъ и отпускать послѣднимъ своихъ мужей не такъ легко на самомъ дѣлѣ, какъ это полагаетъ Мейеръ. Притомъ, если по Мейеру, съ караваномъ пришли все таки 12000 женщинъ, то очевидно трудность и боязнь путешествія, указываемыя самимъ Мейеромъ, не могли на самомъ дѣлѣ быть рѣшительными мотивами для іудеянокъ оставаться въ Вавилоніи. Что же касается совмѣстнаго счисленія рабовъ и рабынь, пѣвцовъ и пѣвицъ, то общаго ихъ итога никто не можетъ отрицать, но отсюда нельзя заключать во всякомъ случаѣ къ тому положенію, что и въ сумму 42360 входятъ непременно женщины, потому что упоминанія ихъ мы здѣсь не встрѣчаемъ. А для поясненія факта совмѣстнаго счета рабовъ и рабынь можно сослаться на слова Келера, по которому самое слѣдованіе рабовъ и рабынь, пѣвцовъ и пѣвицъ за счетомъ общества іудеевъ и совмѣстная ихъ сумма объясняются тѣмъ, что „они не были полноправными членами общины, но лишь принадлежали къ ея собственности¹⁾“.

Устранять разность между частными числами и общою суммою списковъ предположеніемъ вообще внесенія въ общій итогъ возвратившихся лицъ, не входящихъ въ частныя счисленія, едвали возможно уже потому одному, что имена и цифры отдѣльныхъ лицъ разнятся въ частныхъ пунктахъ списковъ. Отсюда, конечно, вѣрнѣе всего въ дошедшихъ до насъ спискахъ можно видѣть вкравшіяся позднѣе ошибки,

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. II, 2 T. S. 559. Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. S. 29.

какъ въ отношеніи транскрипціи именъ, такъ и ихъ счисленій. Это предположеніе признается за болѣе удовлетворительное объясненіе разности между отдѣльными слагаемыми и общей суммою списковъ какъ западными учеными (Смендомъ, Мейеромъ, Никелемъ, Гольцеємъ), такъ и нашими русскими¹⁾. Мы не будемъ сопоставлять здѣсь списковъ между собою, а для обоснованія высказаннаго положенія испорченности текста сошлемся лишь на нѣкоторыя, указываемыя учеными погрѣшности списковъ: „въ II кн. Ездры“, говорить Яницкій, „недостаётъ связующаго вавъ между Іешуа и Ювавъ, которое у Нееміи и въ греческой книгѣ есть; вмѣсто Вани Езд. II. 10 у Нееміи Бинну, вмѣсто Юры Езд. II, 18 у Нееміи Харифъ—очевидно другое имя одного и того же лица, такъ какъ Юра отъ агаш—напоминаетъ весенній дождь, а Харифъ отъ чагаръ—осень; вмѣсто уроженцевъ Нево (Езд. II, 29) у Нееміи прибавлено Нево другого и очень вѣроятно, что слово другого вошло въ текстъ чрезъ просмотръ переписчика, такъ какъ непосредственно за симъ слѣдуютъ сыны Елама другого. Въ книгѣ Ездры II, 2 упоминается Сераія, въ книгѣ Нееміи VII, 2 Азарія; разность, очевидно, произошла отъ сходства буквъ. въ книгѣ Ездры Рехумъ у Нееміи Нехумъ—] в. 7. По приведеннымъ уже мѣстамъ можно съ достовѣрностью предположить, что самая разность какъ между частными числами списковъ, такъ между тѣми же числами и общою суммою ихъ, произошла вслѣдствіе пропусковъ и ошибокъ при написаніи какъ именъ, такъ и цифръ“²⁾.

¹⁾ Мысль объ испорченности списковъ высказана у насъ Яницкимъ (Происхожденіе и составъ книги Нееміи въ Прилож. къ Орловск. Епарх. Вѣдомост. 1881 г. стр. 37), Гуляевымъ (Историч. вѣд. свѣд. Писанія В. З. Кіевъ. 1866 г. стр. 593, пр. 1), Дорошкевичемъ. (Какъ составл. книги I-я Ездры и Нееміи. 599—601).

²⁾ Происхожденіе и составъ книги Нееміи, стр. 36—37.

Въ рѣшеніи вопроса объ оригиналѣ, легшемъ въ основу этихъ списковъ, а равнымъ образомъ о взаимномъ отношеніи послѣднихъ между собою, вопросъ необходимъ для восстановления копій списка и для болѣе правильнаго вывода о числѣ возвратившихся лицъ, тоже не можетъ быть дано несомнѣннаго рѣшенія. Смендъ полагаетъ, что списокъ Нееміи VII гл. представляетъ „первоначальный оригиналъ текста¹⁾“. Это мнѣніе высказалъ еще раньше Шрадеръ: „я не вижу никакого препятствія“, говоритъ Шрадеръ, „приписать различіе въ счисленіи (списковъ) отчасти хронографу, отчасти спѣшности позднѣйшихъ переписчиковъ и считать за вѣроятное, что хронографъ заимствовалъ списокъ изъ мемуаровъ Нееміи, но съ нѣкоторыми измѣненіями, добавленіями и сокращеніями именно въ концѣ“²⁾. Но подобное утвержденіе Шрадера основывается вообще на его предположеніи о принадлежности книги Ездры и Нееміи перу хронографа, или редактора, составившаго свой разсказъ на основаніи различныхъ источниковъ. Объясняя заимствованіе списка II гл. Ездры изъ мемуаровъ Нееміи, Шрадеръ, какъ увидимъ далѣе, говоритъ о заимствованіи II, 70 и III, 1—1 книги Ездры изъ книги Нееміи VП, 73—VШ, 1, чѣмъ и пользуется, по мнѣнію Шрадера, хронографъ, какъ приступомъ для изложенія вымышленнаго имъ факта о построеніи жертвенника (1 Езд. III). Не говорю уже о такомъ сравнительно произвольномъ мнѣніи Шрадера касательно происхожденія нашихъ книгъ Ездры и Нееміи, съ чѣмъ Шрадеръ неразрывно соединяетъ и свое сужденіе о спискахъ, должно сказать, что съ точки зрѣнія Шрадера непонятно, почему редакторъ, объединяя имѣющіеся у него подъ руками мемуары въ одно цѣлое произведеніе (Паралипоменонъ—Ездра—Неемія), повторилъ въ своемъ сочиненіи одни и тѣже списки 2 раза. Луч-

¹⁾ Smend, Die Listen. S. 15.

²⁾ Schrader, Die Dauer des zweiten Tempelbaues. S. 497—480.

ше гораздо допустить для нашихъ списковъ самостоятельный третій источникъ—оригиналъ. Что копій съ первоначальнаго списка было нѣсколько—это слѣдуетъ, какъ изъ Нееміи VП, 5—гдѣ говоритъ самъ Неемія: „и нашелъ я родо словную перепись“, такъ и изъ указаннаго соображенія о важномъ значеніи этихъ списковъ для самого Израиля. Къ этому предположенію склоняются Келеръ¹⁾ и др. Что же касается вопроса о томъ, какой изъ списковъ нужно считать болѣе сохранившимся—1 Езд. II или Нееміи VП, то въ наукѣ обычно признаютъ болѣе сохранившимся списокъ Нееміи; это мнѣніе основывается вообще на сравнительно установившемся взглядѣ о концепціи хронографа, заимствовавшаго списокъ изъ Нееміи; нетрудно видѣть, что 1 Езд. II относятъ ученые къ отдѣлу „комбинированнаго разсказа (die Verbindende Erzählung), а Неем. VП къ запискамъ очевидца (die Ichstücke)²⁾. Наша литература, вѣроятно, подъ влияніемъ западной, также склоняется къ мысли о меньшей испорченности списка Нееміи VП гл., хотя исходитъ и изъ иныхъ мотивовъ; „имѣя въ виду“, говоритъ одинъ изъ нашихъ изслѣдователей, „что книга Ездры, какъ лица, пользовавшагося широкою извѣстностью въ потомствѣ, чаще, нѣтъ сомнѣнія, находилась въ употребленіи, нежели книга Нееміи, можно полагать, что первая книга больше имѣла случаевъ претерпѣвать всякаго рода измѣненія со стороны читателей и переписчиковъ и потому разсматриваемый нами списокъ сохранился въ ней не въ такой цѣлости, какъ въ книгѣ Нееміи“³⁾. Опуская причины, почему списокъ книги Ездры могъ потерпѣть болѣе измѣненій, сравнительно съ спискомъ Нееміи, мы принимаемъ это положеніе за фактъ уже потому, что дѣйствительный итогъ списка книги Нееміи приближается болѣе къ общей суммѣ

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. II, 2. S. 559.

²⁾ Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 56. 59.

³⁾ Дорошкевичъ, Какъ составлены книги 1-я Ездры и Нееміи. Стр. 601.

(31089—42360), чѣмъ это мы находимъ въ спискѣ Ездры (29818—42360).

Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ общая сумма лицъ во всѣхъ трехъ спискахъ одна и таже—42360, эту сумму мы и должны считать за достоверную, а принимая во вниманіе то, что въ цифры частныхъ счисленій входятъ только лица мужскаго пола, мы должны склониться къ тому мнѣнію, что эта сумма обнимаетъ собою лишь мужчинъ. „Если же полагать“, говоритъ Келеръ, „на каждого мужчину по одной женщинѣ и отъ 2-хъ до 3-хъ дѣтей, то общее число душъ возвратившихся должно быть около 200000“¹⁾.

Смендъ также количество возвратившихся изъ плѣна полагаетъ отъ 150000 до 200000²⁾.

Мейеръ же думаетъ, что общая сумма каравана, который пришелъ въ 538 году (?) изъ Вавилона въ Іудею простиралась круглымъ числомъ до 50000 взрослыхъ и несовершеннолѣтнихъ мужчинъ и женщинъ³⁾. Но это, конечно, мнѣніе Мейера покоится на принимаемой имъ упомянутой нами теоріи, съ точки зрѣнія которой оно и является понятнымъ. Но уже Костерсъ и Велльгаузенъ высказываютъ сомнѣніе не только въ возможности возвращенія іудеевъ при Кирѣ въ количествѣ 150000—200000, но даже и въ числѣ 42360, если эту цифру списковъ признать за общую цифру итога мужчинъ, женщинъ и дѣтей вмѣстѣ. „Общая сумма 1 Езд. II, 64 и Неем. VII, 66“, говоритъ Костерсъ, „далеко превосходитъ количество отведенныхъ (въ плѣнъ) Навуходносоромъ“⁴⁾. „При Кирѣ“, пишетъ Велльгаузенъ, „не могло возвратиться изъ плѣна 42360 человекъ“ (Неем. VII, 66), потому что халдеями было выселено лишь около 14000 че-

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. II, 2. S. 559 Anm.

²⁾ Smend, Die Listen. S. 17, Anm.

³⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 103.

⁴⁾ Koster's. Die Wiederherstellung. S. 33.

ловѣкъ, и очень много, быть можетъ, даже большинство оставалось еще въ Вавилонѣ“¹⁾. Это возраженіе Костерса и Велльгаузена очень серьезное, съ признаніемъ его истинности падаетъ и значеніе списковъ, какъ документа для установленія числа возвратившихся изъ плѣна. Костерсъ въ данномъ случаѣ опирается на это положеніе, какъ на одно изъ основаній даже для отрицанія и самаго факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ, считая указанные списки регистромъ палестинскаго населенія, сравнительно уже удаленнаго отъ времени Кира. Велльгаузенъ же, исходя изъ указаннаго положенія о несоотвѣтствіи между цифрою 14000, какъ цифрою дѣйствительно уведенныхъ въ плѣнъ, и цифрою 42360, какъ числомъ принимаемымъ обычно за итогъ возвратившихся изъ плѣна, хотя и не приходитъ къ такому рѣшительному заключенію, какъ Костерсъ, о фиктивности и самаго факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ, но принимаетъ цифру 42360 за обозначеніе народонаселенія времени позднѣе Кира, обнимающую собою возвратившихся + приростъ ихъ населенія въ Палестинѣ. Отсюда съ точки зрѣнія Костерса списки теряютъ всякое значеніе для исторіи времени Кира, когда, по Костерсу, еще и не было возвращенія, а по Велльгаузену—они имѣютъ только относительное значеніе для данной эпохи.

Оставляя пока въ сторонѣ мнѣніе Костерса, взятое въ цѣломъ, какъ мнѣніе очень крайнее, займемся лишь рѣшеніемъ главнаго въ данномъ случаѣ вопроса объ отношеніи цифры 14000 къ 42360. Если принять цифру 14000, какъ строго опредѣляющую количество отведенныхъ въ плѣнъ, при томъ отведенныхъ въ разное время, и слѣдовательно бывшихъ въ плѣну неодинаковое число лѣтъ, то можно ли принять, что эти уведенные въ плѣнъ—въ теченіи своего пребыванія среднимъ числомъ въ плѣну 50.—60 лѣтъ могли

¹⁾ Wellhausen, Die Kücken der Juden. S. 177.

(31089 —
(29818 —

Такъ
лицъ во
сумму и
вниманіе
только
му мнѣ
„Если
по одн
число
полаг
при
рала
шев
мнѣ
нал
ны
ме
К
4
Г

дать % прироста до 42360 человекъ? На этотъ вопросъ едва ли возможно отвѣтить утвердительно: здѣсь приходится выбирать такимъ образомъ дѣйствительно одно изъ двухъ, или согласиться съ тѣмъ, что цифра 42360, принимаемая за обозначеніе численности перваго каравана, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ позднѣйшему времени и обозначаетъ возвратившихся + ихъ приростъ населенія въ Палестинѣ, а слѣдовательно не можетъ быть показателемъ числа возвратившихся, — или принять то, что количество 14000, какъ обозначеніе отведенныхъ въ плѣнъ, — неточно.

При внимательномъ изслѣдованіи вопроса необходимо склониться къ утверженію послѣдняго члена дилеммы.

Чтобы не быть голословнымъ въ признаніи за цифрой 14000 далеко не полнаго указанія на количество отведенныхъ въ плѣнъ іудеевъ, сдѣлаемъ экскурсъ въ область свѣдѣтельствъ объ отведеніи іудеевъ въ Вавилонъ. Источниками въ данномъ случаѣ являются 2 книга Паралипоменонъ (XXXVI), 4-я книга Царствъ (XXIV, 11—16, XXV) и книга пророка Іереміи (ЛП, 28—30). XXXVI глава книги Паралипоменонъ говоритъ о нашествіи Навуходоносора въ Палестину въ царствованіе Іоакима (5—6); это обстоятельство, какъ можно полагать на основаніи книги пророка Даниила, имѣло мѣсто въ 3-й годъ Іоакима (Дан. I, 1) и окончилось плѣномъ самаго Іоакима вмѣстѣ съ другими лицами (XXXVI, 6 и Дан. I, 6)¹⁾; но такъ какъ книга Паралипоменонъ говоритъ объ

¹⁾ Свидѣтельство книги пр. Даниила о плѣненіи Навуходоносоромъ Іоакима въ 3-й годъ его царствованія (Дан. I, 1) возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія; если мы примемъ въ соображеніе указаніе книги пр. Іереміи о водареніи Навуходоносора въ 4-й годъ царствованія Іоакима (XXV, 1), то ясно, что 4-й годъ Іоакима = 1-му Навуходоносору, а между тѣмъ Іоакимъ является плѣнникомъ Навуходоносора уже въ 3-й годъ своего правленія, т. е., когда еще Навуходоносоръ и не былъ царемъ. На этомъ основаніи нѣкоторые библейскыя относятъ плѣненіе Іоакима къ 4-му году его царствованія, а не 3-му, т. е. къ 1-му году Навуходоносора. Но и противъ этого

одинадцатилѣтнемъ періодѣ царствованія Іоакима и о погребеніи его съ отцами своими (XXXVI, 5. 8), то можно полагать, что Іоакимъ былъ освобожденъ изъ плѣна, чего нельзя сказать о другихъ лицахъ, отведенныхъ съ нимъ въ плѣнъ. Преемникъ Іоакима — Іехонія также былъ плѣнень Навуходоносоромъ въ первый годъ своего царствованія (XXXVI, 9—10), а преемникъ Іехоніи — Седекія отведенъ былъ въ плѣнъ въ 11-й годъ своего царствованія (XXXVI, 11. 17), вмѣстѣ съ другими лицами разнаго пола и возраста (17—20 ст.).

4 книга Царствъ указываетъ намъ слѣдующія даты походовъ Навуходоносора и числа отведенныхъ имъ въ плѣнъ. Въ 8-й годъ своего царствованія Навуходоносоръ плѣнилъ Іехонію, а съ нимъ вывелъ изъ Іерусалима 10000 жителей (XXIV, 12. 14), въ 9-й годъ царствованія Седекіи Навуходоносоръ снова обложилъ осадою Іерусалимъ (XXV, 1), осада эта продолжалась до 11 г. Седекіи (XXV, 2), когда наконецъ эта продолжалась до 11 г. Седекіи (XXV, 2), когда наконецъ городъ вслѣдствіе голода сдался непріятелю, и царь вмѣстѣ съ осажденными принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Но въ долинахъ Іерихонскихъ царь былъ настигнутъ кавалеріей Навуходоносора и приведенъ въ Ривлу, гдѣ былъ въ это время самъ Навуходоносоръ; здѣсь Седекія выкололи глаза и отвели его въ плѣнъ (XXV, 3—7). Наконецъ въ 19-й годъ Навуходоносора его полководецъ Навузарданъ по разрушеніи Іерусалима и храма вывелъ изъ Іерусалима первосвященника Сераіа, нѣсколько священниковъ, придворныхъ и 60 человекъ „изъ народа земли“ (XXV, 8—11; 19—20); одни изъ плѣнниковъ были умерщвлены Навуходоносоромъ въ Ривлѣ, а другіе переселены въ Вавилонъ (XXV, 21).

предположенія говорить 2 Парал. XXXVI, 5; здѣсь указывается, что Іоакимъ былъ плѣнень послѣ 3-хъ лѣтняго подданства Навуходоносору, слѣдовательно онъ не могъ быть плѣнникомъ въ 4-й годъ своего царствованія, а скорѣе могъ быть таковымъ лишь въ 7-й или 8-й годъ своего правленія или 4-й годъ Навуходоносора.

Книга пророка Іереміи указываетъ слѣдующія хронологическія даты переселенія и количество переселенныхъ: въ ЛП, 28—30 читаемъ: „вотъ народъ, который выселилъ Навуходоносоръ въ 7-й годъ 3023 іудея (28), въ 18-й годъ— Навуходоносоромъ изъ Іерусалима выселено 832 души (29); въ 23-й годъ Навуходоносора Навузарданъ, начальникъ тѣлохранителей, выселилъ іудеевъ 745 душъ; всего 4600 душъ (30)“.

Итакъ 2-я книга Паралипоменонъ говоритъ о переселеніи Іоакима (XXXVI, 6), Іехоніи—въ 1-й годъ его царствованія (XXXVI, 9. 10) и Седекіи въ 11-й годъ его царствованія съ оставшимися отъ меча іудеями (XXXVI, 17. 19). 4-ая книга Царствъ свидѣтельствуетъ намъ о переселеніи въ 8-й годъ Навуходоносора Іехоніи съ 10000 жителей (XXIV, 11—16), въ 11-й годъ царствованія Седекіи о плѣнѣ самого Седекіи (XXV, 7) и въ 19-й г. Навуходоносора о разрушеніи Іерусалима Навузарданомъ и о плѣненіи имъ части жителей (XXV, 8. 18—19). Книга же пророка Іереміи къ 7-му году Навуходоносора относитъ 3023 плѣнника, къ 18-му 823 и къ 23-му 745.

Если мы переведемъ свидѣтельства этихъ источниковъ, располагающихъ указанныя событія по годамъ царствованія царей іудейскихъ или самаго Навуходоносора, на обычно употребительную въ наукѣ хронологию по эрѣ до Р. Хр., то получимъ слѣдующую схему датъ и связанныхъ съ ними переселеній:

1) 606 или 605 г. плѣненіе Навуходоносоромъ Іоакима (2 Парал. XXXVI, 6; Дан. I, 1—2).

2) 598 г.=7 г. Навуходоносора, или 11 году Іоакима (4-й г. Іоакима=1 г. Навуходоносора (Іер. XXV, 1), отведеніе въ плѣнъ 3023 іудея (Іер. ЛП, 28).

3) 597 г.=8 г. Навуходоносора=1-му г. Іехоніи: отведеніе въ плѣнъ Іехоніи съ 10000 ему подданныхъ (4 Цар. XXIV, 11—16; 2 Пар. XXXVI, 9—10).

4) 587 г.=18 г. Навуходоносора=11-му г. Седекіи плѣнъ Седекіи съ оставшимися отъ меча іудеями (2 Парал. XXXVI, 17. 19; 4 Царствъ XXV, 7) или точнѣе 832 плѣнниками (Іер. ЛП, 29).

5) 586 г.=19-му г. Навуходоносора (царя не было, Седекія уже былъ плѣненъ): разрушеніе Іерусалима и взятіе партіи плѣнниковъ (4 Цар. XXV, 19—20; 2 Парал. XXXVI, 19—20)

6) 582 г.=23-му г. Навуходоносора: отведеніе въ плѣнъ 745 душъ (Іер. ЛП, 30).

Достаточно уже бѣлаго чтенія приведенныхъ свидѣтельствъ о походахъ Навуходоносора и числѣ уведенныхъ имъ въ плѣнъ, чтобы видѣть, что указанныя свидѣтельства библейскихъ источниковъ, при незначительномъ совпаденіи между собою, остаются независимы другъ отъ друга, а это естественно приводитъ изслѣдователей къ вопросу о достоверности и самыхъ свидѣтельствъ. Отсюда нѣкоторые библеисты говорятъ о неточностяхъ указаній однихъ источниковъ, нуждающихся въ исправленіи по свидѣтельствамъ третьяго источника, другіе принимаютъ одновременно указанія всѣхъ источниковъ, какъ дополняющія другъ друга. Но ученые, примыкающіе къ первому и второму мнѣнію одинаково приходятъ къ тому утверженію, что число отведенныхъ въ плѣнъ въ указанныхъ свидѣтельствахъ обозначено не точно и не полно. Обратимся къ западному ученому Гретцу, который тщательно занимался этимъ вопросомъ о числѣ отведенныхъ въ плѣнъ и высказалъ по этому вопросу заслуживающее вниманія мнѣніе. Гретцъ склоняется къ мысли о неточности библейскихъ свидѣтельствъ касательно датъ походовъ Навуходоносора и числа взятыхъ имъ въ плѣнъ іудеевъ.

Сопоставляя свидѣтельства объ этомъ предметѣ 4 книги Царствъ съ указаніями книги пророка Іереміи, Гретцъ замѣчаетъ, что книга пророка Іереміи въ знакомомъ намъ мѣстѣ ЛП, 28—30 „по своему удивительному показанію числѣ и

дать приводить въ отчаяніе экзегетовъ, историковъ и хронологовъ¹⁾. Книга пророка Іереміи указываетъ слѣдующіе годы военныхъ операцій Навуходоносора съ обозначеніемъ числа плѣнныхъ: 7-й годъ Навуходоносора (598 г.) 3023 іудей (ЛП, 28), 18-й годъ Навуходоносора (587 г.) 832 души изъ Іерусалима (ЛП, 29), 23-й годъ Навуходоносора (582 г.) 745 душъ іудеевъ (ЛП, 30); а 4-ая книга Царствъ отсылаетъ насъ къ 8-му году Навуходоносора (597 г.) (XXIV, 12), приурочивая къ нему 10000 плѣнныхъ (XXIV, 14), а вмѣсто 18 г. Навуходоносора къ 19-му (586) (XXV, 8), а о событіи, имѣвшемъ мѣсто въ 23-й годъ Навуходоносора (Іер. ЛП, 30), книга Царствъ совсѣмъ умалчиваетъ. Гретцъ считаетъ хронологію 4-й книги Царствъ болѣе правильною хронологіей, чѣмъ хронологія книги пророка Іереміи; а такъ какъ книга пророка Іереміи въ первыхъ двухъ случаяхъ относитъ событія на одинъ годъ раньше сравнительно съ книгою Царствъ, то Гретцъ отсюда полагаетъ, что и событіе, отнесенное книгою пророка Іереміи къ 23-му году Навуходоносора, должно было случиться фактически годомъ позже въ 24-й годъ Навуходоносора. Такимъ образомъ, по Гретцу, если исправить даты книги пророка Іереміи по книгѣ Царствъ, то получится полная параллель первыхъ съ послѣдними, а отсюда должно поставить въ такую же параллель и количество людей, отведенныхъ въ плѣнъ, указываемое книгами Іереміи и Царствъ. Въ 597 году отведено въ плѣнъ по свидѣтельству 4-й книги Царствъ 10000, а по указанію книги Іереміи 3023, очевидно первая цифра обнимаетъ жителей Іерусалима, а вторая — страны. Итакъ, по Гретцу, въ 597 году уведено въ плѣнъ $10000 + 3023 = 13023$ — это первое переселеніе. Въ 586 же, 19-й годъ Навуходоносора (по книгѣ Іереміи 18-й годъ = 587 г.) книга Царствъ не указываетъ количества людей, отведенныхъ въ плѣнъ, книга же Іереміи говоритъ о 832 плѣнникахъ. „Но второе переселеніе“, замѣчаетъ

¹⁾ Graetz, Geschichte. B. II, S. 377.

Гретцъ, „насколько можно полагать было гораздо численнѣе перваго, такъ какъ отведена была въ плѣнъ большая часть народа, а меньшая осталась подъ начальствомъ Годоліа¹⁾“. Чтобы опредѣлить точно количество плѣнниковъ въ 18—19 годъ Навуходоносора = 586 г., Гретцъ прибѣгаетъ къ математическому уравненію. Отведенные въ плѣнъ въ 586 году вмѣстѣ съ выселенными раньше размножились до 42360 къ 537 году, т. е., къ году возвращенія ихъ изъ плѣна, пробывъ тамъ 50 лѣтъ, но еще остались іудеи неизвѣстно въ какомъ количествѣ „X“ въ Вавилоніи. Отсюда вопросъ, сколько человекъ должно быть отведено въ плѣнъ, чтобы въ 50 лѣтъ они могли размножиться до $42360 + X$? Принимая во вниманіе обычное отношеніе между случаями рожденія и смертности, одинъ изъ компетентныхъ статистовъ далъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: 1) отношеніе рожденій къ народонаселенію у различныхъ народовъ колеблется между 1:20 и 40, среднимъ же числомъ 1:30 или на 100 живущихъ 3 рождающихся. 2) Отношеніе смертныхъ случаевъ къ народонаселенію колеблется между 1:25 и 55, въ томъ и другомъ случаѣ крайніе предѣлы. Среднимъ же числомъ можно допустить, какъ нормальное для рожденій, 3%, а для смертныхъ случаевъ 2,5%. Отсюда можно принять 0,5%, какъ нормальное ежегодное увеличеніе народонаселенія, которое, возрастая въ продолженіи 50 лѣтъ на 0,5%, за весь періодъ времени увеличится на

$$\begin{aligned} 50 \times 0,5\% &= 25\% \\ 100 : 125 &= X : 42360 \\ X &= \frac{4,236000}{125} = 33.888 \end{aligned}$$

Количество смертныхъ случаевъ въ жаркихъ странахъ высоко, но плодородіе, вслѣдствіе полигаміи, еще выше. Итакъ

¹⁾ Graetz, Geschichte. II. S. 369—380.

приблизительно количество всѣхъ плѣнниковъ простирается въ продолженіи всѣхъ этихъ выселеній до $33,888 + X$ ¹⁾. Принимая во вниманіе количество плѣнниковъ, отведенныхъ въ первое переселеніе (13023), и % обычнаго отношенія случаевъ рожденія къ случаямъ смертности въ ихъ 60 лѣтнее пребываніе въ плѣну, нужно полагать, что эта община въ 537 году возросла до 16,900. Плѣнники 3-й партіи пребывали въ плѣну на 15 лѣтъ менѣе сравнительно съ первой партіей, и ихъ число отъ 745 достигло 913 человекъ, каковой приростъ вмѣстѣ съ приростомъ первой партіи ($16900 + 913$) = 17,813.

Эта сумма, отнимаемая отъ $33888 + X$, опредѣляетъ вторую партію плѣнниковъ въ $16075 + X$.

Такимъ образомъ получится такая схема:

въ 7/8 г. Навуходоносора = 597 г. отведено 13023 іудей; въ 18/19 г. Навуходоносора = 586 г. $15.243 + X$ изъ Іерусалима и 832 изъ страны; въ 23/24 г. Навуходоносора = 581 г. 745 изъ страны.

Какъ же смотрѣть на эту попытку Гретца о датахъ отведенія въ плѣнъ и числѣ плѣнниковъ? Въ первомъ случаѣ попытка Гретца можетъ возбуждать нѣкоторыя недоумѣнія, а во второмъ случаѣ ей безспорно принадлежитъ положительное значеніе. То обстоятельство, что книга пророка Іереміи предупреждаетъ событія опредѣленно на годъ сравнительно съ датами книги Царствъ, не говоритъ еще на самомъ дѣлѣ за то, что показанія Іереміи ЛП, 28—30 представляютъ собою неточную исторически хронологію, нуждающуюся въ исправленіи по книгѣ Царствъ, какъ думаетъ Гретцъ.

По крайней мѣрѣ должно сказать, что указаніе ЛП, 29 Іереміи на 18-й годъ Навуходоносора находитъ для себя прямую параллель въ свидѣтельствѣ 4-й книги Царствъ (II г.

¹⁾ Graetz, Geschichte. II. S. 380—381.

Седевіи = 18-му году Навуходоносора XXV, 2. 7); да и можно ли заключать о дѣйствительности событія, имѣвшаго мѣсто въ 23-й годъ Навуходоносора, о которомъ говоритъ пророкъ Іеремія ЛП, 30 и переносить его на 24-й годъ Навуходоносора, когда это событіе совершенно проходитъ молчаніемъ книги Царствъ, если съ точки зрѣнія Гретца источникъ Іереміи меньшаго достоинства сравнительно съ книгою Царствъ? Другіе изслѣдователи, какъ, на примѣръ, изъ западныхъ Никель, изъ русскихъ Филаретъ и Благоднаровъ, считаютъ вполне возможнымъ принять одинаково хронологическія даты событій какъ книги Царствъ, такъ и Іереміи. 7-й годъ Навуходоносора = 598, по Никелю, не нуждается въ исправленіи по свидѣтельству книги Царствъ на 8-й (597): въ 7-й годъ могъ быть случайный набѣгъ Навуходоносора на Іудею, увѣнчавшійся добычею плѣнниковъ; въ 18-й же годъ Навуходоносора (587) подъ плѣнными разумѣются перебѣжчики изъ войска іерусалимскаго гарнизона (4 Царствъ XXV, 4), вынужденные сдаться на капитуляцію, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій осаднаго положенія. Что же касается 3-й даты книги пророка Іереміи о выселеніи въ 23-й годъ Навуходоносора (582) 832 душъ, то какъ дата, такъ и фактъ очень вѣроятны, если мы примемъ во вниманіе, что Навуходоносоръ въ это время находился подъ Тиромъ и слѣдовательно могъ захватить по смежности пространства въ одномъ изъ набѣговъ и іудеевъ. Что указанный фактъ былъ случайнымъ эпизодомъ похода Навуходоносора, это доказываетъ уже самая цифра плѣнниковъ очень незначительная, хотя и очень естественная при опустошенности страны¹⁾.

Филаретъ²⁾ признаетъ даты указанныхъ источниковъ о походахъ Навуходоносора и связанныхъ съ ними переселеній соответствующими дѣйствительной исторіи и считаетъ

¹⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 5—6.

²⁾ Филаретъ, Начертаніе церковно-библейской исторіи, стр. 461—469.

6 актовъ переселенія, а не 3, какъ Гретцъ. Благодравовъ также полагаетъ, что названные источники въ своихъ показаніяхъ взаимно пополняютъ другъ друга, и считаетъ 5 актовъ переселенія¹⁾. Но если попытка Гретца объ исправленіи хронологіи ЛП, 28—30 Іереміи по 4 книгѣ Царствъ XXIV, XXV и не можетъ быть принята, то его вычисленіе объ отведенныхъ въ плѣнъ заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователя—библейста. Правда, могутъ сказать, что попытка Гретца опредѣлить количество уведенныхъ въ плѣнъ поконится сама на принятіи 42360, какъ числа возвратившихся изъ плѣна, что собственно и требуется доказать въ данномъ изслѣдованіи, а потому она ставитъ извѣстнымъ *grius-омъ* то, что должно быть еще искомымъ „X“. Не споримъ, что Гретцъ въ рѣшеніи вопроса о числѣ отведенныхъ въ плѣнъ имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ цифру 42360, какъ цифру, обнимающую количество лицъ, возвратившихся изъ плѣна (1 Езд. II, 64; Неем. VII, 66). Но безспорно и то, что Гретцъ при разсмотрѣніи свидѣтельствъ объ отведеніи въ плѣнъ принималъ цифры этихъ свидѣтельствъ и касался внутренней критики текста.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на внутреннемъ разсмотрѣніи нашихъ источниковъ. Если и признать вышеуказанныя свидѣтельства за самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга, т. е., принять 6 или 5 актовъ переселенія, то кто намъ можетъ поручиться за то, что ими исчерпы-

¹⁾ Благодравовъ, Плѣнъ Вавилонскій, стр. 126—127. Впрочемъ въ нашей русской литературѣ также высказывалась мысль объ исправленіи ЛП, 28—30 Іереміи по 4 книгѣ Царствъ XXIV, XXV гл., и на основаніи того, что 28—30 ст. ЛП нѣтъ въ текстѣ 70—ставился вопросъ „ст. 28—30 не внесены ли въ еврейскій текстъ позднѣйшею рукою вопреки намѣренію пророка Іереміи и точнымъ показаніямъ какъ его книги, такъ и другихъ священннхъ писателей“? Явимовъ, Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи. II, стр. 790—791.

ваются всѣ случаи переселенія и вся сумма отведеннаго въ плѣнъ народа? быть можетъ источники замалчиваютъ еще о фактахъ плѣненія іудеевъ, какъ въ большинствѣ случаевъ каждый изъ нихъ опускаетъ рассказы о томъ же, приводимые въ другихъ источникахъ¹⁾. Даже тамъ, гдѣ эти источники совпадаютъ въ своихъ показаніяхъ, мы видимъ далеко неодинаковыя указанія на число плѣнниковъ: такъ во второй книгѣ Паралипоменонъ дѣлается намекъ на плѣненіе лишь одного Іехоніи (XXXVI, 9. 10), а 4 книга Царствъ говоритъ о плѣненіи вмѣстѣ съ Іехоніей 10000 жителей (XXIV, 11—16), книга же пророка Іереміи совсѣмъ проходитъ этотъ фактъ молчаніемъ. О плѣненіи Седекіи въ II-й годъ его царствованія (18-й Навуходносора) рассказываютъ всѣ источники, но въ то время, какъ 2 кн. Паралипоменонъ говоритъ о плѣненіи Седекіи, указывая вообще на численность плѣнниковъ въ это время (XXXVI, 17. 20), книга Царствъ говоритъ о плѣненіи одного Седекіи (XXV, 7), а книга пророка Іереміи указываетъ на 832 плѣнника (LII, 29).

Отсюда съ достовѣрностью можно заключить, что библейскіе источники и не имѣютъ своей задачей дать подробныя свѣдѣнія о числѣ плѣнниковъ, такъ какъ въ пунктахъ согласныхъ между собою различаются въ указаніяхъ числа плѣнниковъ, а въ пунктахъ различныхъ не даютъ точнаго обозначенія количества уведенныхъ въ плѣнъ за исключеніемъ Іереміи ЛП, 28. 30. Поэтому и цифру 14600 мы не можемъ признать общимъ итогомъ всего народа, отведеннаго въ плѣнъ; даже съ увѣренностью можно сказать, что и свидѣтельство 4 книги Царствъ XXIV, 11—16, при внимательномъ его анализѣ, даетъ поводъ къ мнѣнію о большемъ количествѣ взятыхъ въ плѣнъ въ это время, чѣмъ только

¹⁾ Есть основаніе полагать, что еще до взятія въ плѣнъ Іехоніи города, находившагося къ югу отъ Іерусалима, выдерживали осаду непріятеля, и жители этихъ городовъ партіями уходили въ плѣнъ (Іер. XIII, 19).

8000—10000. Для доказательства высказанной мысли слѣдуетъ обратить лишь вниманіе на текстъ указаннаго свидѣтельства: „и вышелъ Іехонія, царь іудейскій, къ царю вавилонскому, онъ и мать его, и слуги его, и князья его, и внухи его, и взялъ его царь вавилонскій... (12)... И выселилъ весь Іерусалимъ, и всѣхъ князей, и все храброе войско, 10000 было переселенныхъ, и всѣхъ плотниковъ и кузнецовъ; никого не осталось, кромѣ бѣднаго народа земли (14). И переселилъ онъ Іехонію въ Вавилонъ, и мать царя и женъ царя, и внуховъ его и сильныхъ земли отвелъ на поселеніе изъ Іерусалима въ Вавилонъ (15). И все войско числомъ 7000, и художниковъ и строителей 1000, и всѣхъ храбрыхъ, ходящихъ на войну, отвелъ царь Вавилонскій на поселеніе въ Вавилонъ (16)“. Справедливо говоритъ одинъ изъ западныхъ ученыхъ ортодоксальнаго направленія, что указанный текстъ книги Царствъ „ist nicht ohne Bedenken“¹⁾. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза повтореніе одной и тойже мысли въ разныхъ стихахъ: ст. 12 говоритъ о переселеніи Іехоніи, о томъ же говоритъ и ст. 15; ст. 14 говоритъ о переселеніи войска, плотниковъ и др. въ числѣ 10000 человекъ, ст. 16 говоритъ о томъ же, но указываетъ цифру переселенныхъ 8000. Нѣкоторые ученые прибѣгаютъ здѣсь къ допущенію интерполяции, дублетовъ; но оставляя въ сторонѣ такія смѣлыя догадки, мы можемъ настаивать на той мысли, что текстъ 4 книги Царствъ XXIV, 11—16 даетъ основаніе къ предположенію большаго количества плѣнныхъ въ это время, чѣмъ только 8000 или 10000. Эти послѣднія цифры, какъ стоящія среди перечня лицъ, отведенныхъ въ плѣнъ, говорятъ ясно за то, что онѣ не выражаютъ общаго итога переселенцевъ. Замѣчаніе историка о выселеніи всего Іерусалима, всего храбраго войска, всѣхъ плотниковъ

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. II, 2. S. 481. Anm. 2.

и кузнецовъ можетъ давать основаніе къ заключенію, что цифра 10000 относится лишь къ лицамъ царскаго двора—вышшимъ сановникамъ и другимъ знатымъ лицамъ Іерусалима. Во всякомъ случаѣ упоминаніе о выселеніи „плотниковъ, кузнецовъ, воиновъ“, какъ лицъ особенно необходимыхъ государству во время войны, не исключаетъ мысли о переселеніи и другихъ классовъ общества (См. Іезек. I, 1; Іереміи XXIX, 1). При томъ въ свидѣтельствѣ книги Царствъ упоминается главнымъ образомъ о переселеніи мужчинъ (за исключеніемъ матери царя и женъ царя, ст. 15), но въ плѣну мы встрѣчаемъ и женщинъ (Іезек. XXIV, 18); поэтому если отнести къ этой партіи плѣнныхъ соответствующій % женщинъ и дѣтей, то нѣкоторые находятъ возможнымъ численность этой партіи плѣнныхъ увеличить до 32000 душъ¹⁾. Словомъ, можно сказать, что если былъ выселенъ весь Іерусалимъ, за исключеніемъ бѣднѣйшаго класса жителей (XXIV, 14), то можно заключать къ большей цифрѣ плѣнныхъ, чѣмъ 10000, потому что если населеніе Іерусалима въ настоящее время простирается отъ 20 до 25 тысячъ, то оно во всякомъ случаѣ было не менѣе тогда, когда Іерусалимъ былъ царскимъ городомъ.

Во время же нашествія Навуходоносора въ Палестину въ 586 году (19-й Навуходоносора, 4 Цар. XXV, 8), собственно Навузардана, полководца Навуходоносора, было переселено еще болѣе народа, потому что библейскіе источники говорятъ намъ объ оставшихся въ странѣ іудеяхъ, какъ малой „части“ (Іер. XL, II), бѣднѣйшаго класса (Іерем. XXXIX, 10; 4 Цар. XXV, 12), обитавшаго въ опустошенной странѣ (2 Парал. XXXVI, 21). Также и Іосифъ Флавій говоритъ объ оставшихся отъ плѣна, какъ меньшихъ по количеству сравнительно съ уведенными въ плѣнъ²⁾.

¹⁾ Köhler, ibid. S. 482.

²⁾ Флавій, Іудейскія древности, пер. Генкеля. Стр. 590—591.

Для насъ не безынтересно въ данномъ случаѣ узнать приблизительно количество народонаселенія Іудеи въ эпоху войнъ Навуходоносора. Официальныя свѣдѣнія по этому вопросу могутъ быть заимствованы нами изъ памятника, относящагося сравнительно къ раннему времени—походу въ Палестину ассирійскаго царя Сеннахерима во время царствованія Езекии. Памятникъ этотъ, представляющій собою надпись на призмѣ изъ жженой земли, хранится въ Британскомъ музеѣ. Надпись памятника говоритъ объ осадѣ Сеннахеримомъ 46 іудейскихъ городовъ: „и я (Сеннахеримъ)“, гласить текстъ этой надписи, „приказалъ вывести изъ нихъ (городовъ) 200150 человекъ большихъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ, лошадей, ословъ, муловъ, верблюдовъ, быковъ и безъ числа овецъ, я взялъ ихъ какъ добычу; что касается до него (Езекии), то я заключилъ его въ Іерусалимъ, какъ птицу въ вѣтвѣхъ¹⁾“. Нѣкоторые изслѣдователи замѣчаютъ, что „если вѣрить надписямъ Сеннахерима, то при Езекии царство іудейское потеряло болѣе 200 тысячъ человекъ, ставшихъ плѣнниками Ассиріи²⁾“. Но Мейеръ такъ объясняетъ выраженіе надписи:—„я приказалъ вывести (hegauskommen—usesa) изъ нихъ“ не означаетъ отведенія жителей, для этого ассирійцы употребляли другое выраженіе—„aslul“= „ich führte fort“³⁾. Никель же касательно фразы надписи: „я взялъ ихъ какъ добычу („jallatis ampu“) говорить, что это выраженіе означаетъ только то, что жители приобретенныхъ (Сеннахеримомъ) городовъ разсматривались имъ, какъ оброчныя⁴⁾“.

¹⁾ Ленорманъ, Руководство къ древней исторіи Востока, т. II, стр. 291—292.

²⁾ Благодравовъ. Плѣнъ Вавилонскій. Стр. 134.

³⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 108—109.

⁴⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 2.

Во всякомъ случаѣ для насъ въ свѣдѣтельствѣ этого памятника важно исчисленіе народа 46 городовъ Палестины, выраженное цифрою 200150. Отсюда, если по указаніямъ кв. Паралипоменонъ, Царствъ и Іереміи Іудея была опустошена Навуходоносоромъ, то количество плѣнныхъ іудеевъ минимумъ должно простираться до 40000—50000 мужчинъ. Нѣкоторые допускаютъ количество плѣнниковъ отъ 3 до 400000 душъ¹⁾. Наша литература въ послѣднее время склоняется къ тому положенію, что цифра 14000 означаетъ скорѣе жителей Іерусалима, уведенныхъ въ плѣнъ, а не всѣхъ плѣнниковъ²⁾.

На основаніи всѣхъ этихъ разсужденій мы безспорно должны признать положеніе Велльгаузена и Костерса о невозможности возвращенія іудеевъ изъ плѣна въ количествѣ 42360 человекъ, опирающееся на цифру 14000, какъ обнимающую собой всѣхъ плѣнныхъ, мнѣнїемъ, не имѣющимъ подъ собою твердыхъ основаній, потому что базисъ этого утвержденія даетъ полную возможность къ заключенію о большемъ количествѣ плѣнниковъ, чѣмъ 14000.

Насколько однихъ смущаетъ общая цифра возвратившихся изъ плѣна, настолько другихъ приводитъ въ недоумѣніе несообразность %о пришедшихъ изъ плѣна священниковъ сравнительно съ количествомъ народа вообще и левитовъ въ частности. Мы видѣли, что по указанію книгъ Ездры и Нееміи священниковъ возвратилось 4289 человекъ, левитовъ 74 (Езд. II, 40; Неем. VII, 43; 2 Езд. V, 26), пѣвцовъ по 1-й книгѣ Ездры 128 (II, 41), по Нееміи 148 (VII, 44) и 2-й Ездры 140 (V, 27), привратниковъ 139 (1 Езд. II, 42; 2 Езд. V, 28), 138 (Неем. VII, 45). Отрицательная критика видитъ въ несоотвѣтствіи числа возвратившихся священниковъ по отношенію къ количеству левитовъ

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. II. 2. S. 502. Anm.

²⁾ Благодравовъ. Плѣнъ Вавилонскій. стр. 132—133.

товъ ясное доказательство дѣйствія на практикѣ реформы богослужебнаго культа, выработанной Іезекилемъ. Реформа Іезекиля касательно священнаго класса клонилась къ возвышенію священниковъ изъ колѣна Левина, сына Садока, которымъ и представлялось почетное мѣсто при отправленіи богослуженія въ будущемъ храмѣ (Іезек. XLIV, 46; XLIII, 19), и къ униженію левитовъ, должствующихъ за свои прежніе грѣхи понести наказаніе (Іезек. XLIV, 10) въ смыслѣ занятія низшихъ должностей при храмѣ (Іезек. XLIV, 12—13). Отсюда фактъ возвращенія меньшаго числа левитовъ сравнительно съ числомъ священниковъ Гунтеръ прямо объясняетъ „фантастической схемой реформы Іезекиля“¹⁾

Нельзя отрицать того, что у Іезекиля выдвигаются потомки Садока и порицаются левиты. Но основанія для объясненія этого факта несправедливо искать въ томъ, что Іезекиль „отличался практическимъ умомъ и занимался выработкою статей новаго законодательства“ (Масперо), а необходимо усматривать въ томъ, что потомки Садока постоянно стояли на стражѣ святилища (Іезек. XLIV, 15), а левиты „блуждали вслѣдъ идоловъ своихъ“ (Іезек. XLIV, 10). Но Іезекиль не выдвигаетъ впередъ только потомковъ Садока, а и вообще всѣхъ священниковъ, стоявшихъ на стражѣ дома Господня (Іезек. XL, 45). Съ этимъ согласны даже нѣкоторые изъ ученыхъ, видящіе въ Іезекилѣ реформатора, напримѣръ, Баудиссинъ²⁾. Притомъ послѣдняя исторія далеко не оправдываетъ того взгляда, который усваивается отрицательной критикой Іезекилю. Никель³⁾ высказываетъ

¹⁾ Hunter, *After the Exile*. p. 58. Тоже можно находить у Масперо—*Древняя исторія народовъ Востока*, стр. 385 и у Holzhey'я, *Die Bücher—Esra, und Nehemia*. S. 48.

²⁾ Baudissin, *Die Geschichte des alttestamentlichen Priesterthums*. Leipzig 1889 S. 113, 132.

³⁾ Nikel, *Die Wiederherstellung* S. 86.

мнѣніе, что левитовъ вообще было мало въ плѣну, такъ какъ они, благодаря отсутствію земельной собственности и разсѣянію по всей странѣ, естественно и не могли быть уведены въ плѣнъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ были уведены привратники, постоянно находившіеся при храмѣ. При томъ и изъ уведенныхъ въ плѣнъ левитовъ могли многіе не пойти въ Палестину въ силу того, что не считали выгоднымъ для себя мѣнять болѣе обезпеченныя средства къ существованію на менѣ надежныя и достаточныя. По приходѣ же каравана въ Палестину, оставшіеся отъ плѣна левиты, конечно, могли пополнить незначительный комплектъ своихъ возвратившихся собратій. Такъ какъ объяснить фактъ возвращенія малаго количества левитовъ за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ нѣтъ возможности, а предположенія Никеля на этотъ счетъ очень вѣроятны, то безспорно въ данномъ случаѣ возможно согласиться съ мнѣніемъ этого ученаго. Съ своей стороны лишь замѣтимъ, что если къ возвратившимся левитамъ причислить возвратившихся пѣвцовъ и привратниковъ, которые безспорно, какъ увидимъ ниже, принадлежали къ нимъ, то общій 0/0 левитовъ, по отношенію къ 0/0 пришедшихъ въ Палестину священниковъ, не можетъ поражать такой непропорціональностью, какая бросается въ глаза отрицательной критикѣ при принятіи ею цифры 74, какъ цифры исключительно обозначающей число возвратившихся левитовъ.

О томъ—при какихъ обстоятельствахъ іудеи заняли страну и раздѣлили ее между собою—ничего не извѣстно. На основаніи допущенія конвоя всадниковъ, сопровождавшаго караванъ (2 Езд. V, 2), можно предполагать, что этотъ отрядъ долженъ былъ не только охранять караванъ въ пути, а и оказывать ему помощь при занятіи земли, окруженной съ сѣвера самарянами, съ юга эдомлянами, которые, конечно, проникали и въ самую древнюю область

страны. Нѣкоторые историки ¹⁾ думаютъ, что занятіе страны составляло одну изъ трудныхъ задачъ предводителя каравана, потому что персидское правительство не могло совершенно очистить для возвратившихся іудеевъ ихъ древнюю родину, въ которой обитали съ одной стороны іудеи же, оставшіеся отъ плѣна, а съ другой—и язычники, проникшіе сюда послѣ разоренія страны Навуходоносоромъ. Тѣ и другіе, конечно, были одинаково подданными Персіи, и послѣдняя едва ли могла предоставить льготы только возвращающимся іудеямъ, въ ущербъ правамъ осѣдлыхъ жителей.

Но если мы примемъ во вниманіе сравнительную малолюдность страны послѣ войнъ Навуходоносора, когда въ странѣ оставалась лишь „часть“ іудеевъ, и когда сама страна, вслѣдствіе опустошенности мало могла быть привлекательной для ея сосѣдей язычниковъ, то занятіе ея караваномъ возвратившихся едва ли могло представлять собой особенно затруднительную задачу. Жители, спасшіеся отъ плѣна могли спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ, а идумеи, занявшіе селенія іудеевъ, могли послѣ прихода іудеевъ и незначительнаго сопротивленія подвинуться къ югу, тѣмъ болѣе, что въ это время они занимали территорию до Хеврона и не простирались выше Хеврона къ Іерусалиму, мѣстности для нихъ мало интересной вслѣдствіе общей ея разоренности. Характерны слова, влагаемая авторомъ 2-й книги Ездры въ уста Дарія при освобожденіи іудеевъ: „*ἵνα οἱ Ἰουδαῖοι ἀφίωσι τὰς κώμας, ἃς διακράτοσι τῶν Γουδαίων*“ (IV, 50). Во всякомъ случаѣ эти сосѣди язычники не были удалены, конечно, всѣ поголовно изъ селеній іудейскихъ и жили въ близкихъ границахъ съ іудеями, за что говорить послѣдующая исторія ихъ жизни въ Палестинѣ, въ которую постоянно вторгались эти сосѣди, наводящіе страхъ на іудеевъ (1 Езд. III, 3)

¹⁾ Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia S. 14—15. Исторія Израильскаго народа. Мос. ва. 1901 г. стр. 130.

Раздѣленіе же страны велось безъ сомнѣнія на основаніи древнихъ списковъ,—этимъ только и можно объяснить замѣчаніе писателя, что пришедшіе изъ плѣна возвратились „каждый въ свой городъ“ (1 Езд. II, 1; Неем. VII, 6). Принимать это положеніе безъ всякаго ограниченія едва ли возможно уже по тому одному, что нѣкоторые изъ возвратившихся „не могли показать о поколѣніи своемъ и о племени своемъ“ (1 Езд. II, 59). Положеніе „каждый въ свой городъ“ могло являться лишь преимущественнымъ критеріемъ при раздѣленіи земли, а не безусловнымъ (Неем. XI, 20), за что также говорить и небольшая территория пространства, занятая іудеями.

Единственнымъ источникомъ для болѣе точнаго опредѣленія границъ поселенія возвратившихся іудеевъ являются указанные списки 1 Езд. II; Неем. VII и XI, 25—36. Въ этихъ спискахъ соблюдается строгое различіе между родами, именами которыхъ обозначаются ихъ возвратившіеся потомки, и жителями отдѣльныхъ мѣстъ. Первые за небольшимъ исключеніемъ стоятъ въ началѣ списковъ и называются „сынами N. N“, а вторые слѣдуютъ за первыми и именуются уроженцами и жителями NN“. Отсюда получается то, что вмѣстѣ съ именами послѣднихъ указываются опредѣленно и ихъ мѣста жительства, а при перечисленіи первыхъ мѣста ихъ поселенія проходятся молчаніемъ. Поэтому отвѣтить ясно на вопросъ: гдѣ поселились „сыновья NN“, т. е., потомки древнихъ родовъ, нѣтъ возможности. Возможно только съ достовѣрностью сказать, что эти потомки древнихъ родовъ не могли всѣ поселиться въ Іерусалимѣ, потому что, при допущеніи занятія ими Іерусалима, Іерусалимъ-городъ превосходилъ бы численностью своихъ жителей народонаселеніе іудеевъ, поселившихся въ странѣ, такъ какъ „сыновей NN“ гораздо было больше, чѣмъ уроженцевъ. Такое же распредѣленіе жителей по мѣстамъ поселенія являлось бы прямо непропорціональнымъ. При томъ пророкъ Захарія поздиѣ указывалъ на

Иерусалимъ, какъ на городъ мало населенный (Зах. VII, 7; VIII, 4).

Очевидно, что многіе изъ сыновъ главъ родовъ поселились какъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ уроженцами этихъ мѣстностей, такъ и въ другихъ пунктахъ, доставшихся по жребію.

Мѣста поселенія, занятыя іудеями, о которыхъ прямо и ясно говорится въ библии, указываютъ на сравнительно небольшую территорію пространства владѣнія вокругъ Иерусалима. Возвратившіеся плѣнники заняли область колѣна Вениаминова, нѣкоторые пункты юго-западной части колѣна Ефремова и сѣверную полосу колѣна Иудина до Виелеема на юго-востогъ. Города, входящіе въ эту область провинціи Іудеи, о которыхъ упоминаютъ списки, слѣдующіе: Гаваонъ (Неем. VII, 25), Виелеемъ (Езд. II, 21. Неем VII, 26), Нетоа (Езд. II, 22; Неем. VII, 26, Анаооъ (II, 23; VII, 27), Азмавееъ (II, 24; VII, 28), Кириаѳ-іаримъ, Кефира и Беерооъ (II, 25; VII, 29), Рама, Гева (II, 26; VII, 30), Михмасъ (II, 27; VII, 31), Веѳиль, Гай (II, 28; VII, 32), Нево (II, 29; VII, 33), Іерихонъ (VII, 36) Лидда, Хадидъ, Оно (II, 33; VII, 37), Сенаа (II, 35; VII, 38).

Стоить только бѣгло взглянуть на карту, чтобы сказать, что всѣ эти мѣстности группировались вокругъ Иерусалима; едва ли нужно полагать, что эта территорія была опредѣлена персидскимъ правительствомъ, какъ думаетъ Евальдъ¹⁾, уже самое положеніе данной области среди и въ предѣлахъ чужихъ народовъ не могло вызвать предварительнаго проекта о математически опредѣленныхъ границахъ Іудеи, какъ персидской провинціи. Заселеніе мѣстностей около Иерусалима было естественнымъ шагомъ общественной жизни іудеевъ, нуждавшихся на первыхъ порахъ въ концентраціи силъ, необходимыхъ, какъ для огражденія безопасности на случай

¹⁾ Ewald, Geschichte. B. IV. S. 115.

вторженія сосѣдей, такъ и для возстановленія культа. Наименованія почти всѣхъ пунктовъ, занятыхъ іудеями послѣ плѣна, мы встрѣчаемъ и у доплѣнныхъ писателей, главнымъ образомъ въ книгѣ Іисуса Навина. Азмавееъ, о которомъ нѣтъ упоминанія въ другихъ мѣстахъ свящ. письменности, находился къ сѣверу отъ Иерусалима выше Анаооа и назывался Ель-Чизмееъ. Нево можно отождествить съ Ново (Неем. XI, 32), это мѣсто находилось вблизи (къ сѣверу) Иерусалима. Упомянутое Сенаа требуетъ также поясненія: опредѣлить точно топографію Сенаа очень трудно. Нѣкоторые предполагаютъ даже, что Сенаа—общее названіе жителей Иерусалима, другіе же, оставаясь вѣрными указанію библии, принимаютъ Сенаа за названіе мѣстности, или города, относя мѣстоположеніе Сенаа выше Іерихона¹⁾.

Въ 30 стихѣ II главы Ездры упоминаются „уроженцы Магбиша“; мѣста съ именемъ Магбиша не знаетъ древняя исторія Палестины, равнымъ образомъ не было и созвучнаго по названію съ Магбишемъ топографическаго пункта; отсюда справедливо можно полагать, что имя Магбишъ—имя лица, а не мѣстности, и вмѣсто „уроженцы Магбиша“ нужно читать „сыновья Магбиша“. Что въ данномъ мѣстѣ можно видѣть описку, за это говорить уже то, что за стихомъ 30 слѣдуютъ „сыновья Елама и сыновья Харима“. Итакъ на основаніи списковъ мы приобретаемъ довольно точное, хотя и не математически опредѣленное представленіе объ іудейской провинціи, не математически говоримъ, потому, что точныхъ пунктовъ, ограничивающихъ іудейскую колонію отъ сосѣдей, эдиктъ Кира не указываетъ²⁾.

¹⁾ Bertheau, Kurzfassetes exegetisches Handbuch. S. 21

²⁾ О томъ, въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время многіе изъ городовъ и селеній, входившихъ въ составъ іудейской персидской провинціи, интересующіеся могутъ найти нѣкоторыя указанія въ трудѣ проф. А. А. Олесницкаго „Святая земля“ Киевъ 1878, т. II, напр. о Лиддѣ [ст. 155, 239], Нетофѣ [141], Гаваонѣ [230], Анаооѣ [261], Веѳилѣ [304—305].

Однако эти границы іудейской провинціи, о которыхъ говорятъ списки 1 Езд. II и Неем. VII, не признаются въ некоторыми исследователями за дѣйствительно возможные и историческія границы Іудеи, какъ персидской провинціи.

Мейеръ высказываетъ недоумѣніе: „какъ могли въ то время (т. е. послѣ 538 г.) быть занятыми плѣнниками—веніаминянами Лидда, Оно и сосѣднія мѣста?“ Основанія для своего сомнѣнія въ возможности поселенія пришедшихъ изъ плѣна іудеевъ въ указанныхъ пунктахъ Мейеръ находитъ у Неем. VI, 2 и I Маккав. X, 30. 38 и XI, 34. Въ первомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о препятствіи со стороны Санаваллата и Гешема построить стѣну, предпринятой Неемію; „тогда прислалъ Санаваллатъ и Гешемъ ко мнѣ сказать: прійди и сойдемся въ одномъ изъ селъ на равнинѣ Оно. Они замышляли сдѣлать мнѣ зло“ (Неем. VI, 2). Это мѣсто, по мнѣнію Мейера, ясно говоритъ за то¹⁾, что долина Оно принадлежала Самарянамъ. Но должно сказать, что изъ указаннаго положенія не слѣдуетъ еще необходимо мысли о томъ, что и городъ Оно не принадлежалъ іудеямъ, даже наоборотъ на основаніи этого же стиха, на который опирается въ своемъ сужденіи Мейеръ, можно вывести заключеніе и о принадлежности всей долины Оно іудеямъ. Замѣчаніе Нееміи на приглашеніе Санаваллата и Гешема явиться въ одно изъ селеній Оно: „они замышляли сдѣлать мнѣ зло“ очень характерно. Очевидно Санаваллатъ хотѣлъ завлечь Неемію въ крайніе предѣлы іудейской провинціи, чтобы чрезъ это отклонить отъ себя подозрѣніе въ замышляемой имъ хитрости. Хитрость эта, конечно, такимъ путемъ была болѣе замаскирована, чѣмъ если бы Санаваллатъ приглашалъ Неемію въ предѣлы Самаріи.

Во второмъ же свидѣтельствѣ 1 книги Маккавейской говорится объ обѣщаніи Дамитрія II Никатора присоединить

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 107.

къ предѣламъ Іудеи 3 области—Аферему, Лидду, Рамаѣемъ и объ исполненіи имъ своего обѣщанія.

Не говоря уже о томъ, что въ 1-й книгѣ Маккавейской рѣчь идетъ о Лиддѣ въ періодъ сирійскаго владычества надъ Іудеей, слѣдовательно въ болѣе поздній сравнительно съ послѣплѣннымъ, когда уже судьба Лидды могла измѣниться, возможно предполагать, что Лидда считалась въ это время спорнымъ пунктомъ въ вопросѣ о принадлежности ея къ Самаріи или Іудеѣ, тѣмъ болѣе, что о точно официальныхъ границахъ Іудеи, опредѣленныхъ персидскимъ правительствомъ, нѣтъ извѣстія, а въ самой Лиддѣ, конечно, жили не одни іудеи.

Сравнительно съ Мейеромъ Вельгаузенъ утверждаетъ иное относительно Оно и Лидды. По Вельгаузену¹⁾ изъ этихъ мѣстъ и не могло быть плѣнниковъ въ Вавилонѣ, такъ какъ первоначальное поселеніе іудеевъ въ этихъ пунктахъ относится ко времени послѣ 586 года, въ каковой годъ захвачены были главнымъ образомъ плѣнники. Но мы уже видѣли, что 586 г. не заканчивается еще переселеніе іудеевъ въ Вавилонѣ, а, какъ ясно говоритъ пророкъ Іеремія III, 30, было еще переселеніе іудеевъ и въ 23-й годъ Навуходоносора или 582 г. (По Гретцу 581). Слѣдовательно іудеи, если и поселились въ Лиддѣ и Оно послѣ 586 года, то не могли еще оставаться здѣсь совершенно спокойными и избѣжать плѣна. Да и на какихъ основаніяхъ Вельгаузенъ говоритъ о поселеніи іудеевъ въ Лиддѣ и Оно лишь послѣ 586 года? Поселенія же части іудеевъ въ Оно и Лиддѣ послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вельгаузенъ не отрицаетъ. Зачѣмъ же спрашивается, іудеи селятся тамъ, откуда они или ихъ предки и не были выведены? и какъ тогда объяснить замѣчаніе свя-

¹⁾ Wellhausen, Die Rückker. S. 177. Здѣсь Вельгаузенъ ссылается въ своемъ мнѣніи на Elhorsta, подробнѣе объ этомъ у Nikla. Die Wiederherstellung. S.s. 57. 58.

ценнаго писателя о возвращеніи іудеевъ „каждаго въ свой городъ“, замѣчаніе, которое являлось преимущественнымъ критеріемъ расселенія іудеевъ въ странѣ?

Мейеръ считаетъ за самый достовѣрный источникъ для опредѣленія границъ іудейской провинціи по поселеніи въ ней пришедшихъ изъ плѣна III главу Нееміи. Здѣсь идетъ рѣчь о постройкѣ стѣны Іерусалима подъ начальствомъ Нееміи, причемъ въ спискахъ участниковъ этой постройки указываются и мѣста ихъ жительства. Если принять во вниманіе пункты жительства строителей стѣны, то легко замѣтить, что эти пункты обнимаютъ очень незначительную территорию поселенія іудеевъ, и всѣ они находятся въ близкомъ разстояніи отъ Іерусалима: Іерихонъ (III, 2), Фекоя (III, 5), Мицфа (III, 7), Заноахъ (III, 13), Беѳуръ, Кеила (III, 18) и др. Исходя изъ этихъ указаній, Мейеръ¹⁾ такъ опредѣляетъ крайніе пограничные пункты іудейской провинціи: на сѣверѣ пограничная линія тянулась между Мицфой и Гаваономъ и достигала Іордана сѣвернѣе Іерихона, на югъ рубежная линія Іудеи шла между Беѳуромъ и Хеврономъ, захватывая на юго-западѣ отъ Іерусалима Заноахъ и Неѳоу. Меринофъ и Гаваонъ Мейеръ не считаетъ принадлежащими къ іудейской провинціи, потому что о нихъ прямо говорится, какъ пунктахъ подвластныхъ зарѣчному областеначальнику (Неем. III, 7).

Но что у Нееміи упоминаются только пункты ближайшіе къ Іерусалиму, то это обстоятельство не можетъ еще говорить за то, что и вся область Іудеи во время Нееміи ограничивалась лишь этими пунктами, и во всякомъ случаѣ III глава Нееміи не исключаетъ собой свидѣтельствъ I Езд. II и Неем. VII гл. объ іудейской территоріи, какъ значительно большей, чѣмъ это можно заключать о ней по спискамъ стро-

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 117, а также смотрите карту въ концѣ этой книги.

ителей стѣны III гл. Нееміи. Въ спискахъ I Езд. II и Неем. VII говорится о поселеніи іудеевъ, а въ спискахъ III главы Нееміи лишь о постройкѣ стѣны Іерусалима; естественно уже поэтому, что первые списки служатъ болѣе прямыми источниками къ опредѣленію границъ Іудеи, чѣмъ второй списокъ, являющійся въ данномъ случаѣ лишь второстепеннымъ и косвеннымъ свидѣтельствомъ для указанія территоріи поселенія іудеевъ. Въ постройкѣ же стѣны Іерусалима могли естественно, принимать участіе лишь жители окрестностей этого города, какъ болѣе заинтересованные въ укрѣпленіи Іерусалима на случай опасности, когда они сами могли надѣяться найти здѣсь защиту. Да и для жителей этихъ окрестностей представлялось болѣе удобства принимать участіе въ работѣ, чѣмъ для жителей удаленныхъ мѣстностей отъ Іерусалима. Даже въ этихъ спискахъ строителей стѣны во время Нееміи мы уже видимъ расширеніе границъ послѣплѣнной территоріи, занятой при Зоровавель; теперь уже южные предѣлы Іудеи простираются за Виодемъ и Неѳоу до Кеилы и Беѳура, на основаніи же списковъ XI главы Нееміи эти южныя границы простираются до Хеврона и Вирсавіи. Отсюда ясно, что іудеи съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе раздвигали границы своихъ владѣній.

Конечно, Мейеръ¹⁾ оспариваетъ достовѣрность показанія списковъ XI главы Нееміи о границахъ Іудеи, подозрѣвая въ этихъ спискахъ переработку пунктовъ поселенія на основаніи книги Іисуса Навина, переработку, которая принадлежитъ позднѣйшему времени и автору. Такъ какъ свидѣтельства этихъ списковъ о постепенномъ расширеніи границъ Іудеи относятся уже къ эпохѣ Ездры и Нееміи, то мы и не будемъ останавливаться на всѣхъ возраженіяхъ отрицательной критики о невозможности поселенія іудеевъ въ пунктахъ, о

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 106.

которыхъ говоритъ XI глава Нееміи, а укажемъ лишь на возможность жительства іудеевъ въ это время въ Хевронѣ, что главнымъ образомъ смущаетъ особенно Мейера. Библейское свидѣтельство объ отнятіи Хеврона Іудю Маккавеемъ у едомлянъ не исключаетъ мысли о поселеніи іудеевъ послѣ плѣна въ этомъ городѣ, въ которомъ, можно полагать, вообще еще жили іудеи, оставшіеся въ странѣ и спасшіеся отъ плѣна по сравнительной дальности Хеврона отъ Іерусалима.

Возвратившіеся іудеи естественно могли тяготѣть къ этимъ своимъ братьямъ, приближаясь къ нимъ по мѣсту жительства. Существуетъ мнѣніе, что Хевронъ уже послѣ возвращенія іудеевъ плѣна подпалъ подъ власть идумеевъ¹⁾, но во всякомъ случаѣ вѣрно предположеніе, что въ послѣплѣнное время Хевронъ „то принадлежалъ іудеямъ“, то переходилъ во власть сосѣднихъ племенъ²⁾.

Уже при самомъ поселеніи, или, быть можетъ, вскорѣ послѣ него былъ положенъ денежный фондъ изъ добродетельныхъ пожертвованій на основаніе дома Господня. Указаніе на это обстоятельство мы находимъ въ свидѣтельствахъ книгъ 1 Ездры и Нееміи; по свидѣтельству 1 книги Ездры II, 69 добродетельныя пожертвованія деньгами и вещами для возстановленія храма выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: главы поколѣній внесли въ сокровищницу 61,000 драхмъ золота,

„	„	„	5000	минъ	серебра,
„	„	„	100		священническихъ
					одеждъ; по указанію же книги Нееміи (VII, 70 — 72)
			20000	драхмъ	золота,
			2200	минъ	серебра,
прочіе	изъ	народа	20000	драхмъ	золота,
„	„	„	2000	минъ	серебра,
„	„	„	67		священническихъ
					одеждъ

¹⁾ Солярскій, Опытъ библейскаго словаря. т. IV. „Хевронъ“.

²⁾ Олесницкій А. А. Святая земля. II. с. 121. 123.

Тиршава	„	1000	драхмъ	золота
„	„	50	чашъ	
„	„	530	священническихъ	одеждъ.

При сопоставленіи этихъ свидѣтельствъ Ездры и Нееміи мы видимъ, что они далеко не одинаково полно говорятъ о пожертвованіяхъ и даже въ пунктахъ общихъ указаній о приношеніяхъ главъ поколѣній разнятся между собою. Отсюда одни изслѣдователи¹⁾ трактуютъ въ данномъ случаѣ лишь „о несогласіи“ источниковъ, другіе²⁾ о ихъ „противорѣчій“ другъ другу. Но что одинаково смущаетъ всѣхъ ученыхъ въ въ показаніяхъ нашихъ источниковъ—это счетъ пожертвованій по דָּרְקֵמוֹנִים (1 Езд. II, 69; Неем. VII, 70). Какую монету обозначаетъ *darkemonim*? если дарики, то тогда эти свидѣтельства нужно отнести къ позднѣйшему времени³⁾ сравнительно съ царствованіемъ Кира, такъ какъ дарики появились, по болѣе справедливому мнѣнію, во время царствованія Дарія Гистаспа, а при такомъ предположеніи естественно закрадывается сомнѣніе и относительно вообще списковъ Езд. II и Неем. VII, какъ документа для возстановленія лицъ возвратившихся при Кирѣ. Считаая *darkemonim* за дарики и желая избѣжать предположенія о позднѣйшемъ внесеніи показаній 1 Езд. II, 69 и Неем. VII, 70, нѣкоторые изъ библеистовъ ортодоксальнаго направленія оспаривали мнѣніе о происхожденіи дариковъ въ царствованіе Дарія Гистаспа, полагая ихъ появленіе въ правленіе какого либо другого Дарія, бывшаго раньше Дарія Гистаспа, или производя наименованіе дариковъ не отъ собственнаго имени Дарія, а вообще отъ созвучнаго ему имени (*darā*), означавшаго просто царя⁴⁾. Но подобное объясненіе происхожденія дариковъ для того, чтобы возможно

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. II 2. S. 564. Anm. 1.

²⁾ Stade, Geschichte. Th. II. S. 108.

³⁾ Такъ и думаетъ между прочимъ Штаде, *ibid.*

⁴⁾ Schenkel, Bibel-Lexikon. A.-Geld.

было его признать за истинное, нуждается бесспорно въ болѣе сильной аргументаціи, чѣмъ однихъ лишь апіорныхъ предположеніяхъ. Обратимся прежде всего къ восстановленію ореографіи „дариковъ“ въ еврейской транскрипціи. Въ VIII главѣ 1-й книги Ездры говорится о сдачѣ Ездою имущества начальствующимъ предъ отправленіемъ каравана Ездры въ Палестину и между прочимъ упоминается о сдачѣ 20 золотыхъ чашъ въ тысячу אֲרָבָּעִים (27 ст.). Здѣсь мы бесспорно имѣемъ дѣло съ подарками, уже вошедшими въ употребленіе въ это время (Дарій, Ксерксъ, Артаксерксъ 7-й г.), но правописаніе это не тождественно съ правописаніемъ монетъ 1 Езд. II, 69 и Неем. VII, 70: здѣсь דַּרְקִינִים , а во II, 69; VІІ, 70 דַּרְקִינִים . Конечно, можно сдѣлать предположеніе о выпущеніи буквы „п“ въ первомъ случаѣ или о вставкѣ ея въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, и такимъ образомъ тѣ и другія монеты считать тождественными. Но прибѣгать къ такимъ догадкамъ тамъ, гдѣ для насъ дорога каждая буква текста едвали будетъ справедливо, тѣмъ болѣе, что II, 69 и VII, 70 какъ свидѣтельства, говорящія объ одномъ и томъ же, имѣютъ въ транскрипціи указаннаго слова одинаково букву „п“. Мы могли бы склониться къ высказанному предположенію лишь въ томъ случаѣ, еслибы или 1 Езд. II, 69 или Неем. VII, 70 имѣли דַּרְקִינִים и דַּרְקִינִים . Поэтому справедливо говорить Мейеръ: „по моему мнѣнію совершенно невысказано, чтобы въ одномъ источникѣ одна и таже монета писалась двумя различными способами. Ореографія скорѣе показываетъ, что דַּרְקִינִים и דַּרְקִינִים на самомъ дѣлѣ были двоякаго достоинства¹⁾“. Если такимъ образомъ подѣ דַּרְקִינִים разумѣть драхмы, а подѣ אֲדַרְקִינִים -дарики, то всякая мысль объ интерполяціи свидѣтельствъ нашего источника теряетъ подѣ собой почву, а съ ней вмѣстѣ уничтожается и подозрѣніе показанія въ анахронизмѣ.

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 197.

Примиреніе разности свидѣтельствъ кн. Ездры и Нееміи о количествѣ пожертвованной суммы комментаторы считают дѣломъ менѣе труднымъ, чѣмъ примиреніе показаній о числѣ сосудовъ и возвратившихся плѣнниковъ. Болѣе полнымъ свидѣтельствомъ въ данномъ случаѣ справедливо считается текстъ Нееміи. Тиршаоа далъ 1000 драхмъ золота, 50 чашъ и 530 священническихъ одеждъ. Кейль¹⁾, Берто²⁾ и Мейеръ³⁾ видятъ въ послѣднемъ числѣ 530 ошибку на томъ основаніи, что сотни соотвѣтственно грамматической конструкціи еврейскаго текста должны стоять впереди десятковъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ видимъ такое расположеніе: 30 + 500; по мнѣнію Кейля и Берто впереди 500 отпущено tekeser manim = серебряныхъ минъ 500. Остальные числа суммъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, у Нееміи правильны; отсюда складывая

20000 драхмъ фамилій

20000 остального народа и

+ 1000 тиршаоа получаемъ

41000 вмѣсто 61000 Ездры. А принимая во вниманіе количество минъ серебра:

2200 отъ главъ поколѣній

+ 2000 отъ народа и еще

500 получаемъ

4700, а у Ездры круглымъ числомъ дается сумма 5000. Весь денежный фондъ, собранный іудеями, по вычисленію Мейера, равняется 996000 нѣмецкимъ маркамъ; если же допустить общую среднюю цѣнность марки отъ 45 до 50 к., то эта сумма будетъ равняться приблизительно нашимъ 460000 рублямъ. Костеръ⁴⁾ и Велльгаузенъ⁵⁾ не отрицаютъ дѣйст-

¹⁾ Keil, Biblischer Commentar. S. s. 425. 426.

²⁾ Bertheau, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. S. 30.

³⁾ Die Entstehung. S. 195.

⁴⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. s. 34. 35.

⁵⁾ Wellhausen, Die Rückker. S. 176.

вительности пожертвованій, но только относятъ ихъ назначеніе не къ постройкѣ храма, а къ богослужебному культу уже выстроеннаго храма. Если же писатель 1-й книги Ездры и говоритъ, что эти деньги собирались предъ основаніемъ и на основаніе храма (II, 68), то это свидѣтельство хронографа должно быть разсматриваемо, какъ искаженіе имъ документа VII Нееміи, которымъ онъ пользовался при составленіи II гл. У Нееміи же въ VII совсѣмъ нѣтъ рѣчи о храмѣ, а изъ текста видно, что пожертвованія предназначались для культа, за это говорятъ и слово קָדְשֵׁי , часто примѣняемое къ культу, и упоминаніе священническихъ одеждъ, являвшихся необходимыми уже по возстановленіи храма. Но это мнѣніе не можетъ быть принято нами: самая мысль о пользованіи писателемъ 1 книги Ездры документомъ Нееміи нуждается еще въ сильныхъ доказательствахъ, а предположеніе объ искаженіи имъ источника Нееміи совсѣмъ лишено оснований. Внутреннія данныя списковъ говорятъ за болѣе раннее ихъ происхожденіе сравнительно съ окончаніемъ храма, именно за ихъ появленіе вскорѣ по возвращеніи *gola*. Что же касается слова קָדְשֵׁי (Неем. VII, 70), то оно, какъ общее по своему значенію, можетъ относиться не только къ культу, но и къ постройкѣ храма, какъ объ этомъ справедливо говоритъ Селлинъ¹⁾. Пожертвованіе же священническихъ одеждъ не предполагаетъ еще необходимо мысли объ окончаніи храма, одежды могли храниться и предназначаться для служенія въ будущемъ, имѣющемъ строиться храмѣ. Заключать изъ факта пожертвованія священническихъ одеждъ къ факту окончанія храма, по нашему мнѣнію, не менѣе несправедливо, какъ если бы мы изъ факта выдачи сосудовъ Киромъ Шешбацару съ повелѣніемъ поставить ихъ въ храмѣ сдѣлали бы заключеніе о томъ, что храмъ былъ уже выстроенъ во время врученія Киромъ сосудовъ Шешбацару¹⁾.

¹⁾ Sellin, Studien, II. S. 110.

²⁾ Sellin, *ibid.* S.s. 109. 110.

Предположеніе же Селлина¹⁾ о пожертвованіяхъ 1 Езд. II, 69; Неем. VII, 70—72, какъ приобрѣтавшихся постепенно въ теченіи 538—516 г., а не собранныхъ сейчасъ же по возвращеніи 1-го каравана, покоится на теоріи Селлина о возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона въ Палестину отдѣльными, небольшими партіями, которыя и приносили дары въ общую кассу. Около же 516 года лица этихъ партій были соединены вмѣстѣ въ одинъ списокъ (1 Езд. II и Неем. VII), а также и пожертвованія этихъ партій обобщены въ одну сумму, такъ что по Селлину, на примѣръ, у Нееміи въ VII, 70 исчисляются пожертвованія не одного тиршаоы, а нѣсколькихъ²⁾.

Это утвержденіе Селлина о пожертвованіяхъ кажется намъ настолько же невѣроятнымъ, какъ и его положеніе о возвращеніи іудеевъ небольшими партіями. Не отрицая того, что такія возвращенія отдѣльными партіями могли имѣть мѣсто, мы во всякомъ случаѣ склоняемся къ допущенію ихъ, какъ исключительныхъ фактовъ, а не регулярныхъ событій. Библия ясно упоминаетъ, когда были факты отдѣльныхъ возвращеній іудеевъ съ приносимыми ими пожертвованіями (Зах. VII, 10. 14), а списки 1 Езд. II и Неем. VII не даютъ никакихъ оснований считать ихъ за общій списокъ возвратившихся въ разное время. Надписаніе списковъ ясно говоритъ за то, что они обнимаютъ собою лицъ 1-го каравана, пришедшихъ съ Зоровавелемъ (II, 2; VII, 7). Для насъ въ данномъ случаѣ интересна точка зрѣнія Костерса. Не признавая факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ за историческій фактъ и приписывая эти списки редактору Ездры, Нееміи, Костерсъ говоритъ: писатель „ясно желаетъ показать, что исчисленные въ спискахъ возвратились въ Ханаанъ—въ одномъ караванѣ (*in einem Zuge*)“.

¹⁾ Не мѣшаетъ замѣтить, что употребленіе священническихъ одеждъ имѣло мѣсто и при закладкѣ самаго храма [1 Езд. III, 10].

²⁾ Sellini, *ibid.* S.s. 109. 110.

³⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 36.

Да и само возвращеніе изъ Вавилона въ Палестину, вслѣдствіе дальности разстоянія и опасности пути (1 Езд. VIII, 22. 31), естественно предполагаетъ сравнительную сплоченность іудеевъ и численность ихъ каравана, чѣмъ ихъ дробленіе на мелкія партіи; а косвенныя свидѣтельства неканонической книги Ездры указываютъ на коллективную и численность возвращенія (2 Езд. V, 3). Отсюда, конечно, и пожертвованія, о которыхъ говорятъ списки Ездры (II) и Нееміи (VII), вполне могутъ считаться единовременными пожертвованіями лицъ 1-го каравана, а не постепенно накопившимися суммами, вносимыми мнимо-отдѣльными партіями, возвращавшимися постепенно послѣ 538 до 516 года. Да и предположеніе Селлина, что у Неем. VII, 70 перечисляются пожертвованія не одного областеначальника, а нѣсколькихъ не имѣетъ почвы въ грамматической конструкціи текста, гдѣ стоитъ „hattirschata natah“ тиршааа даль, т. е., одинъ тиршааа, а не нѣсколько.

ГЛАВА IV-я.

Гипотеза Костерса о неисторичности факта возвращенія изъ плѣна іудеевъ при Кирѣ и разборъ этой гипотезы.

Е. Шрадеръ, какъ родоначальникъ отрицательнаго направленія въ области критики документовъ послѣплѣннаго періода іудеевъ, замѣчаніе о значеніи труда Шрадера для литературы послѣплѣннаго періода. Вернесь Костерсъ; выходи въ свѣтъ труда Костерса; его задача. Отрицаніе Костерсомъ факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ и попытки обосновать это отрицаніе на почвѣ а) свидѣтельствъ пророковъ Аггея и Захаріи, б) арамейскихъ источниковъ 1 кн. Ездры [V. VI гл.] и с) списковъ возвратившихся [1 Езд. II; Неем. VII]. Детальный разборъ возраженій Костерса. Указаніе положительныхъ моментовъ въ пользу дѣйствительности факта возвращенія при Кирѣ. Мнѣніе Костерса о тенденціозной дорчѣ хронографомъ документа кн. Ездры, несостоятельность этого предположенія. Общее замѣчаніе о критическихъ приѣмахъ Костерса и судьбѣ его гипотезы на Западѣ. Торрей, какъ рѣшительный защитникъ теоріи Костерса и болѣе яркій выразитель крайне-отрицательныхъ взглядовъ на документы Ездры и Нееміи. Значеніе достоверности факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ.

Въ наукѣ послѣплѣннаго періода іудейской исторіи имя Ебергарда Шрадера занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Своей статьей „Die Dauer des zweiten Tempelbaues“, помѣщенной въ богословскомъ журналѣ Theol. Stud. и Kritik. на 1867-й годъ (S. 460—504), Шрадеръ не только пробудилъ интересъ къ изученію памятника кн. Ездры, собственно 1-й его части, но и далъ соответствующую физиогномію всей почти дальнейшей западной литературѣ, соприкасающейся съ періодомъ

начальныхъ лѣтъ послѣдней іудейской исторіи. Шрадеръ высказалъ отрицательный взглядъ на первую часть 1 книги Ездры, этотъ взглядъ затѣмъ поддерживался и развивался многими западными учеными. Естественнымъ же результатомъ такого довольно распространеннаго на западѣ взгляда на первую часть книги Ездры, какъ документа сомнительнаго для восстановления жизни послѣднихъ іудеевъ, явилось отрицаніе дѣйствительности самыхъ событій, о которыхъ сообщаетъ намъ данный документъ. Отрицаніе это впервые было высказано ученымъ Вернесомъ по отношенію къ самому факту возвращенія іудеевъ при Кирѣ; отсюда, конечно, падала не только исторія возвращенія іудеевъ, но и всѣ событія, имѣвшія мѣсто въ жизни и дѣятельности возвратившейся общины, о которыхъ гаворитъ намъ источникъ. Однако отрицаніе Вернеса не было рѣшительнымъ отрицаніемъ данныхъ событій, оно носило на себѣ скорѣе характеръ сомнѣнія и скепсиса по отношенію къ указаннымъ событіямъ; въ 90-хъ же годахъ прошлаго XIX столѣтія голландскій ученый, профессоръ Лейденскаго университета¹⁾, Костеръ беретъ на себя смѣлость рѣшительно опровергнуть фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ, стараясь построить свое отрицаніе на строго научной почвѣ. Подобная попытка Костера, конечно, являлась настолько оригинальною и смѣлою, что возбудила тотчасъ же къ себѣ вниманіе западныхъ ученыхъ библеистовъ. „Всякому ученому, могущему читать по голландски, не лишнее было бы приобрьсти книгу Костера“, пишетъ англійскій ученый Чейне²⁾ вскорѣ послѣ выхода труда Костера; *Het Herstel van Israël in het perzische tijdvak 1894*. Въ 1895 году трудъ Костера былъ переведенъ и на нѣмецкій языкъ и такимъ образомъ получилъ большее распространеніе.

¹⁾ Лейденскій университетъ былъ основанъ еще Вильгельмомъ Оранскимъ; въ стѣнахъ этого университета были Гуго Гроцій и Декартъ.

²⁾ Cheyne, Introduction to the Book of Jsaiah. London. 1895. p. XXXV.

Такъ какъ гипотеза Костера въ той формѣ, какую сообщаетъ ей Костеръ, является гипотезою новою и стоящею совершенно обособленно отъ всѣхъ другихъ гипотезъ отрицательнаго характера въ наукѣ послѣдней періода, то мы сочли за лучшее разсмотрѣть ее отдѣльно. (Считаемъ нужнымъ замѣтить при этомъ, что беремъ эту гипотезу Костера именно въ первой и главной ея части: по скольку она направляется къ отрицанію факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ; что же касается другихъ положеній гипотезы Костера о возвращеніи, напимѣръ, Нееміи раньше Ездры и т. п., то эти положенія, какъ относящіяся къ дальнѣйшему періоду іудейской исторіи, не будутъ затронуты нами, тѣмъ болѣе, что они и не новы). Во введеніи къ своему сочиненію Костеръ пишетъ: „три великихъ факта, благодаря которымъ совершилось восстановленіе Израиля, это возвращеніе плѣнниковъ или *gola*, построеніе храма и восстановленіе стѣнъ Іерусалима, факты сами по себѣ несомнѣнные, но въ какомъ хронологическомъ порядкѣ они должны располагаться, это, по моему воззрѣнію, несомнѣннымъ не остается. Напротивъ, мое убѣжденіе таково, что традиціонное представленіе, занимаемое у Ездры—Нееміи и почти раздѣляемое всѣми учеными о первенствѣ (пріорности) возвращенія *gola*, не можетъ быть принято. Въ исторіи восстановленія Израиля это возвращеніе должно занимать не первое, но третье мѣсто: храмъ былъ построенъ, стѣны восстановлены Израилемъ, прежде чѣмъ *gola* возвратилась изъ Вавилона“¹⁾. По видимому дѣло касается лишь хронологическаго распорядка событій іудейской исторіи въ тотъ періодъ ея существованія, о которомъ говоритъ 1-я часть книги Ездры, а вовсе не отрицанія факта возвращенія. Но эта схема не обнимаетъ всего содержанія труда Костера. Костеръ почему-то замалчиваетъ о томъ, что сообразно традиціонному взгляду, имѣю-

¹⁾ Kosters, Die Wiederherstellung. S. 2.

шему для себя опоры въ библіи, признается не одинъ фактъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна, а два—возвращеніе 1-го каравана съ Зоровавелемъ при Кирѣ и позднѣе прибытіе другого каравана съ Ездрую при Артаксерксѣ Лонгиманѣ. Поэтому и взглядъ, которому Костерсъ присвоиваетъ названіе „традиціоннаго“, на самомъ дѣлѣ никогда и не былъ таковымъ. Вотъ традиціонный распорядокъ послѣдствѣнныхъ событій. Киръ далъ іудеямъ позволеніе возвратиться на родину, многіе воспользовались этимъ позволеніемъ и прибыли въ Палестину; эта колонія и принялась за возстановленіе храма, который и кончила въ 6-й годъ Дарія Гистаспа. Въ 458 году приходитъ новый караванъ іудеевъ въ Іерусалимъ подъ предводительствомъ Ездры; эта гола беретъ за возстановленіе стѣнъ города, но терпитъ неудачу въ своемъ предпріятіи, и затѣмъ въ 445 году приходитъ Неемія съ указомъ Артаксеркса о возстановленіи стѣнъ. Какой же фактъ возвращенія Костерсъ переноситъ на третье мѣсто (послѣ возстановленія храма и постройки стѣнъ)? Не трудно видѣть, что онъ на это мѣсто переноситъ возвращеніе каравана Ездры, отрицая совсѣмъ дѣйствительность возвращенія іудеевъ при Кирѣ.

Исходнымъ пунктомъ для отрицанія возвращенія іудеевъ при Кирѣ Костерсъ избираетъ свидѣтельство пророковъ Аггея и Захаріи. По обычному представленію эти пророки принадлежатъ къ послѣдствѣнной эпохѣ іудейской исторіи, слѣдовательно въ ихъ писаніяхъ мы естественно имѣемъ право надѣяться найти указаніе на возвращеніе іудеевъ при Кирѣ: „если при Кирѣ дѣйствительно возвратилось въ Палестину болѣе 40000 плѣнниковъ, то мы могли бы ожидать, что Аггей и Захарія хотя единственный разъ укажутъ на это событіе, имѣющее столь важное значеніе для исторіи ихъ народа; однако этого нѣтъ“¹⁾. Самыя обозначенія этими про-

¹⁾ Kusters, Die Wiederherstellung. S. 17.

роками народа אַתְּ הָעָם „народъ сей“ (Аг. I, 2. 12; II, 14), הָעָם שְׂאֵרֵיהֶם „прочій народъ“ (Аг. I, 12. 14), или вмѣстѣ הָעָם הַשְּׂאֵרִים (Зах. VIII, 6, 12) указываютъ по Костерсу на народъ, какъ оставшійся отъ плѣна, а не на возвратившійся изъ плѣна. Встрѣчающееся же у пророковъ наименованіе народа אֲשֶׁר־בְּעַמְּךָ (Аг. II, 4; Зах. VII, 5) говорить также за то, что во время этихъ пророковъ еще не было гола въ Палестинѣ, потому что тогда названіе אֲשֶׁר־בְּעַמְּךָ не могло бы служить обозначеніемъ возвратившагося народа, такъ какъ это наименованіе примѣнялось по возвращеніи іудеевъ лишь къ народамъ языческимъ. Пророки также называютъ народъ „Іудою“ (Зах. II, 12) или „домомъ Іуды“ (Зах. VIII, 19) и никогда „Израилемъ“. Только у Зах. VIII, 13 говорится о народѣ, какъ „домъ Іудинѣ и домъ Израилевѣ“, но это мѣсто, очевидно, интерполировано. „Во всякомъ случаѣ,“ заключаетъ Костерсъ, „имена, которыми пророки называютъ строителей храма, не говорятъ за существованіе гола среди ихъ слушателей“¹⁾.

Второй рядъ доказательствъ противъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна ко времени служенія пророковъ Аггея и Захаріи Костерсъ черпаетъ изъ того обстоятельства, что упомянутые пророки не полагаютъ различія между оставшимися отъ плѣна въ странѣ и возвратившимися на родину своихъ отцовъ, что необходимо должно бы имѣть мѣсто, если бы фактъ возвращенія при Кирѣ былъ историческимъ фактомъ. Между тѣмъ мы не видимъ у пророковъ вакого бы то ни было различія въ обозначеніи ими народа, очевидно, что и возвращенія еще не было, тѣмъ болѣе, что черты социально-экономической жизни народа, указываемыя пророками, скорѣе приложимы къ населенію давно осѣдлому въ странѣ, а не пришедшему недавно: жители занимаются земледѣліемъ, владѣютъ виноградниками, имѣютъ дома“.

¹⁾ Kusters, ibid. S. 18.

„Что наши пророки“, говоритъ далѣ Костерсъ, „не знаютъ ни о какомъ возвращеніи гола, это слѣдуетъ и изъ того, что самое время, въ которое они живутъ, разсматривается еще какъ относящееся къ періоду наказанія“¹⁾. „Обратитесь ко Мнѣ... и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѣ“ (Зах. I, 3). „Доколѣ Ты не умилишься надъ Иерусалимомъ и надъ городами Иуды, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже 70 лѣтъ“ (Зах. I, 12). Эти слова пророковъ, по мнѣнію Костерса, прямо являются непонятными при наличности возвращенія іудеевъ изъ плѣна, потому что самый фактъ возвращенія служилъ бы яснымъ доказательствомъ милостиваго отношенія Іеговы къ своему народу. Къ этому обстоятельству Костерсъ присоединяетъ аналогію пророка Захаріи о многочисленномъ населеніи Иерусалима и его окрестностей въ древнее время сравнительно съ малымъ населеніемъ ихъ въ періодъ современной пророку эпохи (Зах. VII, 7); конечно, Захарія не могъ бы говорить о малонаселенности страны, если еще не задолго до его времени возвратилось болѣе 50000 іудеевъ. Все это служить нагляднымъ свидѣтельствомъ того, что въ состояніи Палестины еще не произошло рѣшительныхъ перемѣнъ. Если же такимъ образомъ пророки не упоминаютъ ни разу о возвращеніи и при томъ еще указываютъ на свою эпоху, какъ на время продолженія гнѣва Іеговы, то мы, по Костерсу, „должны заключить, что имъ (пророкамъ) ничего не было извѣстно о возвращеніи“²⁾, т. е. говоря иначе не было факта возвращенія. Для защиты своего положенія Костерсъ обращается въ собственномъ смыслѣ къ пророчествамъ и видѣніямъ Захаріи. Захарія въ своихъ пророчествахъ фактъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна представляетъ только еще будущимъ, имѣющимъ совершиться событіемъ. Такъ во II

¹⁾ Koster, *ibid.* S. 19.

²⁾ Koster, *ibid.* S. 20.

главъ 6—7 ст. говорится: „эй, эй! бѣгите изъ сѣверной страны, говоритъ Господь: ибо по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ Я разсѣялъ васъ. Спасайся Сионъ, обитающій у дочери Вавилона!“ „Какъ можно безъ натяжки объяснить эти стихи“, разсуждаетъ Костерсъ, „если уже Киръ далъ позволеніе возвратиться? или быть можетъ эдиктъ Кира былъ отмѣненъ Камбизомъ или Даріемъ? Но объ этомъ намъ ничего не извѣстно. Въ связи съ этимъ заслуживаетъ вниманія, что Вавилонъ еще всегда разсматривается, какъ предметъ гнѣва Іеговы“¹⁾. Это мы находимъ въ видѣніяхъ Захаріи (VI, 1—8).

Отъ свидѣтельствъ, заимствуемыхъ изъ книгъ пророковъ Аггея и Захаріи, Костерсъ переходитъ къ указаніямъ документа Ездры, но здѣсь значительно измѣняетъ свой критическій методъ. Если къ свидѣтельствамъ пророковъ Костерсъ относится за рѣдкимъ исключеніемъ съ довѣріемъ, то къ источнику Ездры онъ относится не только подозрительно, но и прямо отрицательно. Въ разсказѣ V и VI гл. I книги Ездры Костерсъ видитъ механическое соединеніе двухъ разнородныхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже взаимно исключających другъ друга, фрагментовъ, которымъ онъ даетъ названіе А и В. Въ этихъ фрагментахъ мы лишь встрѣчаемъ указаніе на постройку храма въ Палестинѣ, но не встрѣчаемъ упоминанія о возвращеніи іудеевъ и указанія на то, что постройка храма производилась именно возвратившимися іудеями. Быть можетъ, ставить вопросъ самъ Костерсъ, и не было повода къ тому, чтобы писатель здѣсь (V, VI) упомянулъ о возвращеніи? Нѣтъ, по Костерсу, былъ ясный поводъ, дававшій возможность высказаться писателю по вопросу о возвращеніи іудеевъ утвердительно, чего онъ однако не дѣлаетъ, очевидно потому, что возвращенія еще

¹⁾ Koster, *ibid.* S. 20, 21.

не было. Въ самомъ дѣлѣ, когда Оаѳвай спрашивалъ іудеевъ о законности ихъ правъ на сооруженіе храма, то іудеи, начиная свой отвѣтъ съ того, что Богъ предалъ отцовъ ихъ въ руки Навуходоносора, продолжаютъ: „но въ 1-й годъ Кира, царя вавилонскаго, царь Киръ“... мы ожидаемъ услышать, — говоритъ Костерсъ, — далъ имъ позволеніе возвратиться, но вмѣсто этого или чего-либо подобнаго, мы читаемъ: „далъ разрѣшеніе построить сей домъ Божій (1 Езд. V, 13)“¹⁾. Далѣе идетъ рѣчь о сосудахъ, здѣсь также мы имѣемъ право надѣяться услышать о возвращеніи, на самомъ же дѣлѣ не встрѣчаемъ ничего подобнаго: въ V, 14 и 15 говорится о выдачѣ сосудовъ Киромъ Шешбацару и о посольствѣ его въ Палестину; Шешбацаръ на самомъ дѣлѣ прибылъ въ Іудею и основалъ здѣсь храмъ, „но гдѣ же здѣсь мѣсто для гола?“²⁾ спрашиваетъ Костерсъ. Посольство же Шешбацара въ Палестину, какъ персидскаго полномочнаго, не даетъ еще никакого повода соединять съ его приходомъ мысль о возвращеніи іудеевъ. Итакъ, заключаетъ Костерсъ, „источники хрониста у Ездры V, VI ничего не знаютъ о возвращеніи плѣнниковъ раньше постройки храма“³⁾.

Отъ арамейскаго источника для обоснованія своей мысли о фиктивности факта возвращенія при Кирѣ Костерсъ переходитъ, наконецъ, къ спискамъ 1 Езд. II гл., которые обычно принимались и принимаются учеными за списки возвратившихся плѣнниковъ и такимъ образомъ служатъ прочнымъ базисомъ утвержденія мысли о возвращеніи. Какъ самое положеніе списковъ въ библии, такъ и ихъ содержаніе при внимательномъ анализѣ, по взгляду Костерса, не можетъ быть признано въ дѣйствительности ни за первоначальное мѣсто этихъ списковъ въ контекстѣ, ни за правильную ре-

¹⁾ Kusters, *ibid.* S. 26.

²⁾ Kusters, *ibid.*

³⁾ Kusters, *ibid.* S. 29.

данцію ихъ текста, а отсюда, конечно, падаетъ и значеніе этихъ списковъ, какъ документа для доказательства факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ. Въ 1-й книгѣ Ездры списки эти обнимаютъ собой всю II-ю главу, т. е., находятся между I-й гл., оканчивающейся рассказомъ о выходѣ изъ Вавилона плѣнниковъ подъ предводительствомъ Шешбацара, и III гл., начало которой говоритъ о сооруженіи пришедшими жертвенника въ 7-й мѣсяцъ 2-го года по возвращеніи. Но на основаніи буквальнаго сходства выраженій 1 книги Ездры III, 1 съ текстомъ VIII, 1 книги Нееміи Костерсъ заключаетъ къ свободной концепціи писателя книги Ездры, пользовавшагося источникомъ Нееміи, откуда онъ и позаимствовалъ списки II главы. Однако положеніе списковъ и въ книгѣ Нееміи не первоначальное или, по крайней мѣрѣ, не менѣе неудачное. Обычное мнѣніе о спискахъ Нееміи, какъ спискахъ лицъ, возвратившихся при Кирѣ, покоится на слѣдующемъ указаніи: „и положилъ мнѣ Богъ мой на сердце собрать знатнѣйшихъ и начальствующихъ, и народъ, чтобы сдѣлать перепись. И нашелъ я родословную перепись тѣхъ, которые сначала пришли“ (Неем. VII, 5). Но связь эта въ отношеніи къ предыдущему контексту, по мнѣнію Костерса, безспорно принадлежитъ позднѣйшему времени. Все, что мы читаемъ въ въ послѣднихъ словахъ VII, 5, „очень испорчено и невѣроятно“ (S. 31). На основаніи данныхъ предшествующаго контекста и начальныхъ словъ 5 ст. VII гл. можно съ увѣренностью сказать, что Неемія по окончаніи стѣнъ задумалъ сдѣлать народную перепись, т. е. перепись современнаго ему народонаселенія Іудеи и Іерусалима, но въ послѣднихъ словахъ VII, 5 мы находимъ упоминаніе о „родословной переписи тѣхъ, которые сначала пришли“. Зачѣмъ же сюда внесены этотъ старинный и ненужный въ данномъ случаѣ для Нееміи списокъ! Этотъ списокъ не былъ вовсе необходимымъ для цѣли Нееміи, и въ настоящее время онъ безспорно нарушаетъ собой теченіе мыслей текста: Неемія хотѣлъ сдѣ-

латъ перепись современнаго ему населенія, мы естественно и ожидаемъ встрѣтить современниковъ Нееміи, а вмѣсто этого вдругъ находимъ указаніе на населеніе, уже вымершее въ значительной своей части, т. е. встрѣчаемъ списокъ лицъ, пришедшихъ „сначала“. Отсюда, по мнѣнію Костерса, необходимо сдѣлать предположеніе о переработкѣ редакторомъ послѣднихъ словъ 5 ст. VII Нееміи.

Содержаніе списковъ также, по Костерсу, не свидѣтельствуесть за то, что лица, перечисляемые въ нихъ, принадлежатъ въ дѣйствительности къ возвратившимся плѣнникамъ. Само надписаніе списковъ: „вотъ сыны страны изъ плѣнниковъ переселенія“ (Езд. II, 1.—Нееміи VII, 6), по Костерсу, еще „не говоритъ ни о томъ, что именованные здѣсь возвратились при Кирѣ, ни о томъ, что они возвратились въ одномъ и томъ же случаѣ“¹⁾. Обозначеніе же въ спискахъ Іудей словомъ *ham-medina* говоритъ скорѣе за нахожденіе въ спискахъ лицъ уже осѣдлаго народонаселенія Палестины, а не пришедшаго и пришедшаго именно при Кирѣ. Далѣе Костерсъ приводитъ уже знакомыя и разобранныя нами положенія о невозможности возвращенія при Кирѣ каравана іудеевъ въ количествѣ 42360 человекъ при относительно маломъ ихъ отведеніи въ плѣнъ (14000), о пожертвованіяхъ, которыя слѣдуетъ относить не на постройку храма, а уже на возстановленіе храмоваго культа (слѣдовательно во времени послѣ Кира), о палестинскомъ происхожденіи Зоровавеля и т. п. Къ свидѣтельству же списковъ о 12 лицахъ, поставляемыхъ во главѣ возвратившагося народа (II, 2; VII, 7), Костерсъ относится съ недоумѣніемъ, видя въ этомъ упоминаніи іудаистическую тенденцію автора о 12 колѣняхъ Израилѣ, чѣмъ объясняетъ и употребленіе имени „Израиля“ въ самыхъ спискахъ (S. 36—38).

¹⁾ Koster, *ibid.* S. 32.

Вотъ главные соображенія Костерса, на основаніи которыхъ онъ отрицаетъ фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ; подведемъ вкратцѣ итогъ тезисамъ теоріи Костерса и займемся ихъ критическимъ разборомъ. Въ своемъ отрицаніи дѣйствительности возвращенія 1-го каравана Костерсъ становится 1) на почву свидѣтельствъ пророковъ Аггея и Захаріи, 2) арамейскаго источника 1 кн. Езды V и VI гл. и 3) списковъ II гл. 1 Езд. и Нееміи VII гл. Въ свидѣтельствахъ перваго рода Костерсъ, какъ на доказательства къ обоснованію своей теоріи, указываетъ а) на наименованія жителей пророками, исключаящія мысль о наличности *gola* въ ихъ время, б) на отсутствіе различія между осѣдлымъ населеніемъ и пришедшимъ, в) на характеръ самого времени, какъ періода наказанія и гнѣва Іеговы и д) на изображеніе этими пророками возвращенія іудеевъ фактомъ будущимъ.

Въ арамейскомъ источникѣ (V, VI Езды) Костерсъ видитъ вообще комбинацію двухъ документовъ, разногласящихъ въ своихъ свидѣтельствахъ, а это обстоятельство бросаетъ тѣнь подозрѣнія и на характеръ самыхъ показаній источника. Однако и при такомъ характерѣ источника послѣдній не говоритъ ни однимъ словомъ о возвращеніи іудеевъ при Кирѣ даже тамъ, гдѣ былъ рѣшительный поводъ высказаться по данному вопросу утвердительно, въ разказахъ о приходѣ въ Іерусалимъ Фаоная (1 Езд. V, 3—13), выдачѣ сосудовъ Шенбацару (V, 14. 15).

Списки же 1 Езд. II и Неем. VII, по взгляду Костерса, ни своимъ вѣншимъ положеніемъ въ библии, ни внутреннимъ содержаніемъ не говорятъ за дѣйствительность возвращенія, а потому и не могутъ быть признаны списками лицъ возвратившихся при Кирѣ, за каковыя ихъ обычно считаютъ библисты.

Возраженія Костерса противъ дѣйствительности возвращенія изъ плѣна при Кирѣ, заимствуемые Костерсомъ изъ

свидѣтельство пророковъ Аггея и Захаріи, заслуживаютъ болѣе серьезнаго разсмотрѣнія, чѣмъ положенія Костерса, основываемыя имъ на указаніяхъ 1 кн. Ездры, потому что въ первомъ случаѣ Костерсъ относится къ документу съ довѣріемъ, а во второмъ съ сомнѣніемъ и произвольной критикой.

Изъ разсмотрѣнія названій, прилагаемыхъ пророками Аггеемъ и Захаріей къ современному имъ населенію Палестины, какъ אַחַז, הַחַז אַחַז (Аг. I, 2. 12; II, 14), אַחַז אַחַז (Аг. I, 12. 14 II, 2) или אַחַז אַחַז אַחַז (Зах. VIII, 6. 11. 12), אַחַז אַחַז (Аг. II, 4; Зах. VII, 5), далеко не слѣдуетъ заключенія, что этими именами обозначаются лишь іудеи, оставшіеся въ странѣ отъ плѣна. Что касается первыхъ двухъ наименованій; haah, haah hasseh, то они настолько общи по своему значенію, что съ удобствомъ могли быть примѣняемы не только къ народу, оставшемуся отъ плѣна, но и къ возвратившемуся изъ плѣна. Если Костерсъ стоитъ за эти имена, какъ названія оставшагося въ Палестинѣ народа, то мы, конечно, не въ правѣ ожидать употребленія этихъ именъ послѣ возвращенія іудеевъ изъ Вавилона и ихъ примѣненія къ обозначенію возвратившагося народонаселенія. Однако въ VIII главѣ Нееміи, которую самъ Костерсъ относитъ къ эпохѣ возвращенія и осѣлости gola Ездры въ Палестинѣ, мы неоднократно встрѣчаемъ אַחַז, какъ обозначеніе народонаселенія Іудеи (Неем. VIII, 3. 5 (3 раза), 6, 7 (2 раза), 9 (3 раза), 11, 12, 13. 16), тоже мы находимъ и въ 1 Езд. X, 1 Правда, въ указанныхъ мѣстахъ Нееміи мы встрѣчаемъ kol-haah, а не haah hasseh, но если слово haah употреблялось лишь для обозначенія оставшихся отъ плѣна, то его примѣненіе къ возвратившимся—съ точки зрѣнія Костерса—непонятно. Что же касается указательной частицы, или указательнаго мѣстоимѣнія אַחַז, то оно въ соединеніи съ существительнымъ вообще „означаетъ предметъ

находящійся въ настоящее время въ подлежащемъ мѣстѣ“¹⁾, а не означаетъ какого-либо специальнаго предмета. Отсюда, конечно, въ устахъ пророковъ выраженіе „сей народъ“ было очень естественнымъ и умѣстнымъ при обращеніи пророковъ вообще къ современному имъ народу, и это выраженіе не даетъ еще ключа къ пониманію того, какой это былъ народъ: оставшійся отъ плѣна или возвратившійся изъ Вавилона.

Указаніе Костерса на наименованіе пророками народа אַחַז אַחַז „прочій народъ“, „остатокъ народа“, подкрѣпляемое ссылкой на нѣкоторыя мѣста книги пророка Іереміи, гдѣ именно этимъ терминомъ обозначаются оставшіеся, уцѣлѣвшіе отъ плѣна іудеи, а не отведенные въ плѣнъ (Іер. XLII, 2. 5. 19. XLIII, 5, XLIV, 7. 12. 14), и выводимое имъ отсюда заключеніе объ отсутствіи gola въ Палестинѣ, при внимательномъ разсмотрѣніи употребленія этого наименованія въ библіи не можетъ говорить безусловно въ пользу мнѣнія Костерса. Не отрицая того, что въ книгѣ пророка Іереміи въ указываемыхъ Костерсомъ мѣстахъ, а также и въ книгѣ Нееміи I, 2. 3, терминъ „остатокъ“, „прочій народъ“ примѣняется къ оставшимся въ странѣ отъ плѣна іудеямъ, мы можемъ указать и на другія свидѣтельства библіи, въ которыхъ это наименованіе прилагается къ народу, уведенному въ плѣнъ и возвратившемуся изъ плѣна. Такъ въ той же книгѣ пророка Іереміи „остатокъ“ примѣняется и къ разсѣянному народу: „и соберу *остатокъ* стада моего изъ всѣхъ странъ, куда я изгналъ ихъ, и возвращу ихъ во дворы ихъ“ (Іер. XXIII, 3), „народъ *уцѣлѣвшій* отъ меча нашель милость въ пустынь“ (Іер. XXXI, 2). Соответственно контексту, здѣсь во второмъ мѣстѣ разумѣется именно народъ, отведенный въ плѣнъ: „въ пустынь=въ странѣ рабства“²⁾. Далѣе въ той же

¹⁾ Гезеніусъ, Евр.-русскій словарь. С.-Петербург. 1859 г. стр. 218.

²⁾ Якимовъ, Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи. Вып. II. стр. 481.

XXXI, 7 ст. говорится объ „остаткѣ Израиля“ и его возвращеніи (8 ст.). „Этотъ терминъ употребляется здѣсь“, по справедливому заключенію Гуанаккера¹⁾, „какъ синонимъ народа Іеговы“. Для объясненія этой мысли и вообще для доказательства примѣненія „остатка“ къ народу разсѣянному Гуанаккеръ отсылаетъ читателя къ слѣдующимъ мѣстамъ библіи: Ис. XLVI, 3; Мих. II, 12; IV, 7; Іер. VIII, 3; 4 Цар. XXI, 14. Названіе народа „остатокъ“ примѣнялось и къ возвращеннымъ изъ плѣна іудеямъ: такъ въ спискахъ Нееміи VII, 72, которые Костерсъ относитъ ко времени поздыѣ Кира, мы встрѣчаемъ терминъ עֲרֵב הַיְהוּדִים . Въ IX же главѣ 14 и 15 ст. 1-й книги Ездры, изображающей сѣтованіе и молитву Ездры по приходѣ Ездры въ Палестину, т. е. уже по возвращеніи, съ точки зрѣнія Костерса, 1-й *gola*, мы встрѣчаемъ понятіе „остатка“ въ примѣненіи къ возвратившимся. „Не прогнѣваешься ли Ты на насъ даже до истребленія насъ, такъ что не будетъ *уцѣлѣвшихъ* и не будетъ спасенія? (14) Ибо *мы остались уцѣлѣвшими* до сего дня... (15). Итакъ изъ употребленія слова אֲרֵיב по отношенію какъ къ оставшимся отъ плѣна (Іер. LXII, 2. 5. 19; XLIII, 5; XLIV, 7. 12. 14), такъ отведеннымъ въ плѣнъ (Іер. XXIII, 3; XXXI, 2. 7 и др.), а равнымъ образомъ и къ возвратившимся изъ плѣна, ясно, что этотъ терминъ не могъ и не можетъ служить спеціальнымъ обозначеніемъ лишь оставшагося отъ плѣна народа, какъ думаетъ Костерсъ. Слово אֲרֵיב и происходящее отъ него אֲרֵיבִים (остальная часть) можетъ служить вообще обозначеніемъ части извѣстнаго цѣлаго и въ примѣненіи къ народу выражаетъ лишь отношеніе между народомъ живущимъ и прежнимъ. У пророка Аггея (I, 12. 14; II, 4) терминъ אֲרֵיבִים является просто лексическимъ оборотомъ: „и послушались Зоровавель,

¹⁾ Hoonacker, Nouvelles études p. 68.

сынъ Салаѣиловъ, и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и весь прочій (אֲרֵיבִים) народъ гласа Господня“. Едвали нужно предполагать, что пророкъ указаннымъ выраженіемъ, повторяемымъ имъ не одинъ разъ, имѣлъ въ виду отгнѣить, какой именно народъ онъ обозначаетъ—оставшійся ли отъ плѣна (Костерсъ) или возвратившійся изъ плѣна (Новаккъ¹⁾). Нѣтъ, это просто грамматическій оборотъ рѣчи: „и послушались Зоровавель... Іисусъ и весь прочій народъ“, обозначающій тоже по своей сущности, что и наименованіе אֲרֵיבִים , указывающее на народъ, ваходящійся на лицо въ данный моментъ времени, народъ, современный пророку. Итакъ несомнѣнно, что это наименованіе אֲרֵיבִים ни въ какомъ случаѣ не можетъ говорить за то, что во время пророковъ Аггея и Захаріи *gola* еще не было въ Палестинѣ. Велльгаузенъ же въ указанномъ обозначеніи пророками народа видитъ почву для обратнаго заключенія сравнительно съ Костерсомъ; по Велльгаузену это наименованіе говоритъ за наличность *gola* въ эпоху пророковъ Аггея и Захаріи. „У Ездры XI, 8 іудеи въ большинствѣ трактуются какъ *diaspora* (שְׁבוּיִים), и что только исключеніемъ изъ *diaspora* былъ остатокъ—именно община въ Іерусалимѣ. Это извѣстный пророческій смыслъ объ остаткѣ=спасеннымъ $\text{אֲרֵיבִים} = \text{אֲרֵיבִים}$. Такъ объясняетъ уже Берто: спасенные—это члены вновь возстановленной общины въ Іерусалимѣ въ противоположность іудеямъ, живущимъ въ странѣ язычниковъ²⁾“. Какъ ни благоприятно для подтвержденія нашего взгляда противъ теоріи Костерса это сужденіе Велльгаузена объ „остаткѣ“, но оно не можетъ быть принято нами всецѣло въ виду уже указанныхъ примѣровъ употребленія въ библіи наименованія „остатка“ въ приложеніи къ іудеямъ, жившимъ въ странахъ языческихъ, хотя теократическое значеніе наименованія остатка,

¹⁾ Nowack, Handkommentar. S. 305.

²⁾ Wellhausen, Die Rucker. S. 179. 180.

безспорно принадлежит этому понятію, какъ справедливо замѣчаетъ Велльгаузенъ.

Изъ разсмотрѣнія, далѣе, наименованія пророками народа אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ (Аг. II, 4, Зах. VII, 5) также не слѣдуетъ необходимаго заключенія объ отсутствіи *gola* въ Палестинѣ во время этихъ пророковъ. Ходъ сужденій Костерса въ данномъ пунктѣ такой: У Ездры и Нееміи въ свидѣтельствахъ, относящихся къ осѣдлости *gola* въ Палестинѣ, именованъ *haam haagez* обозначаются языческіе народы, а возвратившіеся именуютъ себя *gola*; у пророковъ же такого разграниченія мы не видимъ, и *am haagez* относятся этими пророками къ іудеямъ, слѣдовательно, заключаетъ Костерсъ, во времена пророковъ *gola* не было. Принимая во вниманіе сравнительно незначительный промежутокъ времени, отдѣляющій пророковъ Аггея и Захаріи отъ прихода *gola* Ездры въ Палестину, мы едва ли можемъ допустить, чтобы терминъ *haam haagez*, означавшій народъ іудейскій, такъ внезапно, или по крайней мѣрѣ очень быстро, получилъ совершенно противоположное значеніе для выраженія наименованія языческихъ народовъ. Но такъ какъ въ кн. Ездры и Нееміи *am haagez* на самомъ дѣлѣ обозначаетъ иноземныхъ народовъ (1 Езд. X, 2. 11), отъ которыхъ истинный Израиль долженъ отдѣлиться, то самый аргументъ Костерса, по замѣчанію Гуанаккера, „клонится скорѣе къ тому, чтобы мы признали за вѣроятное, что пророки относятъ этотъ терминъ къ язычникамъ, а не израильтянамъ¹⁾“. Но это выраженіе у пророковъ (Аг. II, 4; Зах. VII, 5) въ указанныхъ мѣстахъ безспорно употребляется въ примѣненіи къ іудеямъ, отсюда, конечно, мы вполне можемъ приписать этому наименованію болѣе узкое значеніе, какъ это и видно изъ контекста. Гуанаккеръ на основаніи свидѣтельства книги Царствъ о примѣненіи наименованія *am haagez* къ жителямъ іудейскихъ

¹⁾ Hoonacker, Nouvelles etudes. p. 69.

провинцій въ противоположность обозначенію народонаселенія Іерусалима дѣлаетъ заключеніе, что и пророки Аггей и Захарія въ указанныхъ мѣстахъ отгѣняютъ жителей провинцій— простой народъ отъ его сановныхъ представителей: „внязей, знатныхъ и священниковъ¹⁾“. Въ самомъ текстѣ стиховъ Аг. II, 4; Зах. VII, 5 безспорно, нужно сказать, существуютъ нѣкоторыя данныя къ подобному предположенію Гуанаккера.

Теперь перейдемъ къ указанію Костерса на то, что у пророковъ Аггея и Захаріи народъ называется „Іудею“ (Зах. II, 12), „домомъ Іуды“ (Зах. VIII, 19), но никогда Израилемъ; если же это послѣднее наименованіе мы и встрѣчаемъ у Захаріи (VIII, 13), то оно, вѣроятно, интерполировано; это выраженіе, разсуждаетъ Костерсъ, Велльгаузенъ даже опускаетъ въ сдѣланномъ имъ переводѣ. Названіе „Израиль“ народъ усвоитъ себѣ лишь послѣ возвращенія изъ плѣна—со времени Ездры—(Kosters S. 17. 18). Слѣдовательно Аггей и Захарія не знаютъ ни о какомъ еще возвращеніи іудеевъ. Намъ, конечно, нужно прежде всего удостовѣриться въ томъ—на самомъ ли дѣлѣ наименованія „Іуда“ и „Израиль“ настолько обособлены другъ отъ друга, что первое употреблялось для обозначенія лишь оставшагося народа, а второе для пришедшаго изъ плѣна. Костерсъ это утверждаетъ рѣшительно, но однако мнѣніе его въ данномъ случаѣ произвольно. Для подтвержденія высказаннаго сужденія можно было бы, конечно, сослаться на первую часть 1 книги Ездры (1—VI гл.), гдѣ не разъ въ примѣненіи къ возвратившимся употребляются одинаково какъ „Израиль“ (III, 1; IV, 3; VI, 16—21), такъ и „Іуда“ (I, 5. 8; IV, 1. 4). Но Костерсъ не признаетъ этого документа сохранившимся въ цѣлости—историческимъ документомъ. Однако и стоя на точкѣ зрѣнія Костерса въ распоряженіи имъ событій и документовъ послѣдственной исторіи, мы

¹⁾ Hoonacker. ibid. p. 70.

не можемъ признать указаннаго мнѣнія этого ученаго справедливымъ. Костерсъ такъ располагаетъ событія: а) постройка храма оставшимися въ странѣ, б) возстановленіе ими стѣнъ подъ руководствомъ Нееміи и с) приходъ *gola* съ Ездрую. А такъ какъ, по Костерсу, имя „Израиль“ получило права гражданства только со времени прибытія *gola* Ездры, то естественно подъ угломъ зрѣнія Костерса мы не можемъ встрѣчать этого имени до Ездры въ примѣненіи къ оставшимся и жившимъ въ Іудеѣ. Между тѣмъ уже во время Нееміи жители Іудеи (т. е. когда еще *gola*, по Костерсу, не было въ Палестинѣ) именуются „сынами *Израиля*“ (Неем. II, 10), Неемія дѣлаетъ выговоръ за оскверненіе субботняго покоя знатнымъ іудеямъ (XIII, 17) и говоритъ имъ: „вы увеличиваете гнѣвъ на *Израиля*“ (18). Ездра же, когда готовился къ отправленію въ Палестину, то трактуетъ находившихся тамъ жителей, какъ народонаселеніе израильское: передавая цѣнныя вещи особымъ полномочнымъ лицамъ, Ездра говоритъ имъ: „будьте бдительны и сберегите это, доколѣ вѣсомъ не сдадите... главамъ поколѣній *израилевыхъ* въ Іерусалимѣ“ (1 Езд. VIII, 29). Итакъ изъ указанныхъ мѣстъ несомнѣнно, что употребленіе терминовъ „Іуда“ и „Израиль“ вовсе не настолько существенно различно, чтобы ими можно было разграничивать дополнѣнную эпоху отъ послѣплѣнной. Да при томъ вѣдь и у пророка Захаріи есть выраженіе „домъ израилевъ“ (VIII, 13); правда, Костерсъ считаетъ это выраженіе интерполированнымъ, но на какихъ основаніяхъ? Костерсъ ссылается на Велльгаузена, опускающаго данное мѣсто при переводѣ 13 стиха. Но это основаніе очень недостаточно для того, чтобы признать положеніе Костерса на самомъ дѣлѣ справедливымъ, Велльгаузенъ не бесспорный авторитетъ въ критикѣ текста. Самъ Велльгаузенъ касательно мнѣнія Костерса о разграниченіи именъ „Іуда“ и „Израиль“ въ дополнѣнную и послѣплѣнную эпоху замѣчаетъ: „мало вѣроятно, чтобы позднѣйшее словоупотребленіе „Израиль“ замѣнило „іудеевъ“, и что

черезъ Ездру *diaspora*, 12 колѣнъ, соединились съ Іудою. Эти положенія Костерса не заслуживаютъ какого-либо продолжительнаго опроверженія¹⁾“.

Итакъ мы приходимъ къ такому заключенію, что наименованія, прилагаемыя пророками Аггемъ и Захаріей къ народу, нисколько не говорятъ за то, что въ эпоху этихъ пророковъ не было *gola* въ Палестинѣ, а жили здѣсь лишь одни оставшіеся отъ плѣна, какъ это полагаетъ Костерсъ.

Второе возраженіе Костерса противъ *gola* во время пророковъ Аггея и Захаріи, основывающееся на отсутствіи разграниченія пророками оставшихся отъ плѣна и возвратившихся изъ Вавилона, устраняется предположеніемъ соединенія тѣхъ и другихъ въ одну общину (1 Езд. VI, 21). Возвратившаяся община, какъ мы уже видѣли, не поселилась лишь въ одномъ какомъ-либо определенномъ пунктѣ, а размѣстилась по разнымъ городамъ, естественно этимъ самымъ она уже не обособлялась рѣзко отъ своихъ собратій; какимъ-же образомъ пророки могли разграничивать іудеевъ, не бывшихъ въ плѣну и возвратившихся изъ плѣна, когда они собственно представляли собой единый организмъ? Отсюда пророки обращаются вообще къ народу, находящемуся на лицо, и разграничивать имъ возвратившихся изъ плѣна отъ оставшихся въ странѣ не было необходимости: народъ, къ которому они обращаются съ рѣчью, былъ вообще *לְיִשְׂרָאֵל בְּנֵי* (Аг. I, 2. 12; II, 14). Черты же экономической жизни народа, указывающія будто на самый народъ, какъ уже давно обитающій въ странѣ, могутъ быть съ удобствомъ приложимы и къ возвратившимся плѣнникамъ. Занятія земледѣліемъ, виноградниками, плата подать—все это очень естественныя явленія не только въ отношеніи народа давно осѣдлаго въ странѣ, но и жителей только что успѣвшихъ колонизоваться. Вопросы о хозяйствѣ и

¹⁾ Wellhausen, Die Rücker. S. 180.

материальномъ обеспеченіи умѣстны даже въ первые дни поселенія, а не только въ первые годы, тѣмъ болѣе, что пророкъ Аггей, свидѣтельствующій намъ объ экономическомъ бытѣ народа, выступилъ на поприще пророческаго служенія уже при Даріи Гистаспѣ (Аг. I, 1). Къ этому времени возвратившіеся плѣнники могли уже достаточно устроиться.

Ссылки Костерса на время пророковъ, которое сами пророки характеризуютъ, какъ время продолженія гнѣва Іеговы, и на изображеніе пророками факта возвращенія іудеевъ фактомъ будущимъ, Велльгаузенъ относитъ къ существеннымъ моментамъ доказательства теоріи Костерса о фиктивности возвращенія іудеевъ изъ плѣна: „это козырь въ рукахъ Костерса“¹⁾. Обратимся къ этимъ пунктамъ. Съ точки зрѣнія Костерса эпоха гнѣва Іеговы только приближается къ концу, но еще не кончилась (Зах. I, 3. 6. 12). Іерусалимъ мало населенъ (Зах. VІІ, 1), о возвращеніи нѣтъ упоминанія, слѣдовательно его и не было. Что же это за „Zeit, die unsere Propheten noch als zur Strafzeit gehörig betrachten“²⁾? Очевидно, Костерсъ, судя по его заключеніямъ, выводимымъ изъ этого положенія, а также изъ ссылки его на Зах. I, 12, разумѣетъ подъ этимъ временемъ время плѣна, датируемое 70 лѣтнимъ періодомъ. Слѣдовательно, вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому—на самомъ-ли дѣлѣ періодъ плѣна продолжался во 2-й годъ Дарія, когда пророкъ Захарія говорилъ рѣчи о гнѣвѣ Іеговы (Зах. I, 1), или быть можетъ онъ уже кончился? тогда, конечно, необходимо сдѣлать комментарій къ указываемымъ Костерсомъ мѣстамъ.

Вопроса о конечныхъ датахъ плѣна мы нѣсколько касались уже въ 1-й главѣ и пришли къ тому результату, что хотя начальное время плѣна опредѣлить очень трудно, но конечный пунктъ его несомнѣнно совпадаетъ съ 1-мъ го-

¹⁾ Wellhausen, Die Rücker S. 182.

²⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 19.

домъ Кира, такова точка зрѣнія библии (2 Парал. XXXVI, 22; 1 Езд. I, 1); на каковой-бы годъ ни падалъ этотъ первый годъ Кира, но ясно то, что плѣнъ закончился при Кирѣ, т. е. раньше Дарія Гистаспа. Правда, Костерсъ ссылается на слѣдующія слова пророка Захарія, дающія ему почву характеризовать время этого пророка, какъ „Strafzeit“: „доколѣ Ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и надъ городами Іуды, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже 70 лѣтъ“ (Зах. I, 12)? Эти слова пророка съ точки зрѣнія Костерса были-бы неумѣстны при наличности факта возвращенія іудеевъ, такъ какъ самый этотъ фактъ ясно доказывалъ бы милостивое отношеніе и обращеніе Іеговы къ своему народу. Комментарій Костерса указаннаго мѣста Зах. I, 12 является слишкомъ смѣлымъ комментариемъ, а потому и сужденіе Костерса, выводимое имъ изъ такого именно толкованія указаннаго стиха не можетъ быть признано справедливымъ сужденіемъ. Мы сошлемся въ данномъ случаѣ на толкованіе Зах. I, 12 Келеромъ. Такъ какъ Келеръ написалъ свой комментарий гораздо раньше выхода труда Костерса, то подозрѣвать его въ какомъ бы то ни было тенденціозномъ объясненіи даннаго мѣста нѣтъ никакихъ основаній. Между прочимъ Келеръ какъ бы предвосхищаетъ возраженіе, дѣлаемое Костерсомъ. Приводимъ комментарий Келера въ перифразѣ. При чтеніи Зах. I, 12, говоритъ Келеръ, возможно подумать, что жалоба ангела на то, что Іегова во 2-й годъ Дарія не хочетъ умилосердиться надъ Іерусалимомъ, несправедлива, такъ какъ Іегова уже обратился съ милостью: Онъ внушилъ Киру мысль отпустить плѣнныхъ изъ Вавилона, далъ имъ позволеніе построить храмъ, возвратилъ похищенные Навуходносеромъ сосуды. Однако жалоба ангела и во 2-й годъ Дарія имѣла основанія: „пророкъ въ своемъ взорѣ обращается назадъ ко времени выхода изъ плѣна“¹⁾; онъ замѣчаетъ, что храмъ былъ

¹⁾ Köhler, Weissagungen Sacharjas. I. S. 69. 70.

основанъ давно, но медленно подвигался къ окончанію, Іерусалимъ былъ открытъ для вторженія сосѣдей, іудеи не получили полной политической самостоятельности, пророчества не исполнились... „Это печальное положеніе Израиля продолжается еще и теперь, послѣ того, какъ 70 лѣтъ вавилонскаго рабства уже миновали“. Отсюда онъ (ангелъ) спрашиваетъ Іегову—какъ долго Онъ будетъ медлить своимъ милосердіемъ, и напоминаетъ ему, что Онъ гнѣвался на Іерусалимъ и города Іуды уже 70 лѣтъ.

Выраженіе $\text{לֹא יָשָׁבַע אֱלֹהֵינוּ אֶת־יְהוָה אֱלֹהֵינוּ$ не должно понимать такъ, какъ будто имъ ангелъ желаетъ сказать, что теперь только, когда онъ говоритъ, миновали предсказанные Іереміей 70 лѣтъ вавилонскаго рабства, которые опредѣлил Іегова, какъ свидѣтельство своего гнѣва по отношенію къ преступному народу. Нѣтъ, настоящее уже лежало за этимъ 70 лѣтнимъ періодомъ¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что періодъ гнѣва Іеговы, о которомъ говоритъ пророкъ Захарія I, 12, не былъ юридически-фатальнымъ періодомъ, который исключалъ бы собою мысль о возвращеніи іудеевъ въ это время, какъ это думаетъ Костерсъ. Притомъ, если послѣдовательно провести точку зрѣнія Костерса, то необходимо нужно допустить слѣдующее положеніе: если періодъ гнѣва Іеговы во времена пророковъ Аггея и Захарія приближался къ концу, и если его конецъ опредѣляется 2-мъ годомъ Дарія (Зах. I, 1. 12), то мы въ этотъ же годъ или, по крайней мѣрѣ, слѣдующій годъ Дарія должны ожидать возвращенія іудеевъ изъ плѣна; но Костерсъ относитъ этотъ фактъ лишь ко времени Ездры, приходъ котораго въ Іерусалимъ, по мнѣнію Костерса, имѣлъ мѣсто послѣ прихода Нееміи. Слѣдовательно, если окончаніе періода гнѣва Іеговы не влечетъ за собою необходимо предположенія о непосредственномъ возвра-

¹⁾ Köhler, *ibid.* S. 70. 72.

щеніи іудеевъ въ Палестину послѣ этого окончанія, то естественно возможно и такое заключеніе, что продолженіе періода гнѣва не исключаетъ собою мысли о возвращеніи іудеевъ. Нѣкоторые изслѣдователи, считающіе 2-й годъ Дарія конечнымъ пунктомъ 70 лѣтняго періода плѣна, вовсе не дѣлаютъ отсюда заключенія о неисторичности факта возвращенія при Кирѣ¹⁾. Текстъ 1-й главы Захарія 3 ст., на который ссылается Костерсъ для обоснованія своей мысли о *Strafzeit*, „обратитесь ко мнѣ“, говоритъ Господь Саваоѣ, „и Я обращусь къ вамъ“, ясно указываетъ лишь на то, что гнѣвъ Іеговы вызывался упорствомъ самого народа, и Іегова обѣщаетъ свою милость народу сейчасъ же по обращеніи къ Нему этого народа. Слѣдовательно говорить здѣсь объ опредѣленномъ *Strafzeit*, послѣ котораго возможно было лишь обращеніе Іеговы, нѣтъ твердыхъ основаній. Какъ при предположеніи Костерса возможно объяснить обличенія пророками народа, если отъ самого народа не зависѣло наступленіе лучшаго будущаго? Между тѣмъ пророки въ своихъ обличеніяхъ ясно настаиваютъ на нравственной индифферентности народа и его небрежномъ отношеніи къ постройкѣ дома Господня, какъ главныхъ причинахъ матеріальныхъ нестроений и бѣдствій народа (Аг. I, 9. 10). Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что проро-

²⁾ Благонравовъ, признавая возможнымъ объяснить счисленіе Захарія I, 12 нѣкоторыми субъективными воззрѣніями пророка, въ тоже время склоняется къ предположенію видѣть и историческія данныя для этого счисленія, оставая такимъ образомъ другъ при другѣ счисленія 2 Парал. XXXVI, 22; 1 Езд. I, 1 и Захар. I, 12. [Благонравовъ. Плѣнъ Вавилонскій, стр. 141—142]. Однако при той и другой хронологіи фактъ возвращенія при Кирѣ остается внѣ сомнѣнія у этого ученаго. По нашему мнѣнію у пророка Захарія I, 12 безспорно говорится о прошедшемъ періодѣ 70 лѣтъ, а не о послѣднемъ его пунктѣ, лежащемъ въ границахъ настоящаго, какъ это объясняетъ и Келеръ. Другіе изслѣдователи видятъ въ словахъ пророка Захарія I, 12 конецъ опредѣленія 70 лѣтняго гнѣва Іеговы собственно не надъ іудеями, а „надъ Іерусалимомъ и городами Іуды“. Хотя это мнѣніе и имѣетъ для себя основанія въ текстѣ, но оно возбуждаетъ справед-

ки Аггей и Захарія въ большей части своихъ пророчествъ являются провозвѣстниками радостныхъ событій и явленій въ іудейской исторіи. Отрицательная критика видитъ въ этомъ даже существенное отличіе послѣднѣйшихъ пророковъ отъ доплѣнныхъ, бывшихъ проповѣдниками суда и покаянія¹⁾.

Правда, такое различіе между пророками послѣднѣйшаго времени отъ доплѣннаго — крайность, но оно до нѣкоторой степени указываетъ намъ на общій тонъ пророчествъ Аггея и Захарія.

Малое же количество народонаселенія Іерусалима и его окрестностей во время пророка Захарія не говоритъ еще противъ гола въ его время. Пророкъ сопоставляетъ численность жителей Іерусалима и его окрестностей съ численностью населенія этихъ мѣстъ въ древнее доплѣнное время (Зах. VII, 7); при данномъ сравненіи безспорно народонаселеніе Іерусалима и его окрестностей должно было уступать населенію этихъ пунктовъ въ доплѣнное время, когда городъ и страна были „населены и покойны“. Съ точки зрѣнія самого Костерса является непонятнымъ этотъ фактъ малочисленности жителей во время пророка Захарія; Костерсъ признаетъ за несомнѣнное, что въ плѣнъ были уведены только 14000 человекъ; какимъ же образомъ, спрашивается, пророкъ Захарія могъ указывать на малочисленность народонаселенія Іерусалима и его окрестностей? отведеніе въ плѣнъ 14000 человекъ было очень недостаточнымъ для того, чтобы городъ и прилегающія къ нему окрестности считать потерявшими значительную долю населенія и констатировать ихъ, какъ малонаселенные.

диво и нѣкоторыя недоумѣнія: мы еще не видимъ, чтобы Іерусалимъ послѣ 2 г. Дарія началъ подниматься изъ разрушенныхъ развалинъ, со 2 г. Дарія возобновились лишь работы по постройкѣ храма, а возстановленіе Іерусалима относится ко времени Ездры и главнымъ образомъ Нееміи.

¹⁾ Nowack, Handcommentar. S. 300.

Ссылка Костерса на пророчества и видѣнія Захарія, въ которыхъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна представляется фактомъ будущимъ, и Вавилонъ трактуется предметомъ гнѣва Іеговы, при ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ мѣстъ не говоритъ противъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ.

Пророчество Захарія: „эй, эй! бѣгите изъ сѣверной страны“, говоритъ Господь.. „Спасайся Сіонъ, обитающій у дочери Вавилона“ (Зах. II, 6—7), имѣетъ въ виду оставшихся въ плѣну іудеевъ, пришедшихъ съ Ездры, т. е. уже со вторымъ караваномъ; такъ понимаетъ это мѣсто и Новакъ¹⁾. Это свидѣтельство Захарія лишь тогда бы могло имѣть значеніе доказательства недѣйствительности возвращенія при Кирѣ, еслибы существовало мнѣніе, что съ караваномъ, прибывшимъ въ Палестину при Кирѣ, возвратились всѣ іудеи, но такого мнѣнія никто никогда не раздѣлялъ и не раздѣляетъ. А отсюда естественный выводъ тотъ, что пророчество Захарія имѣло значеніе и смыслъ и послѣ возвращенія при Кирѣ. Если далѣе согласиться съ объясненіемъ Костерса видѣній Захарія относительно Вавилона, какъ предмета гнѣва Іеговы, то отъ этой предпосылки до отрицанія факта возвращенія изъ плѣна еще очень далекое разстояніе при отсутствіи необходимой внутренней связи между этими явленіями.

У пророка Захарія встрѣчается упоминаніе о возвращеніи плѣнн (VI, 10). Костерсъ считаетъ это мѣсто заслуживающимъ вниманія и по разсмотрѣніи его приходитъ къ тому заключенію, что здѣсь говорится лишь о небольшой партіи переселенцевъ, точнѣе делегатахъ, посланныхъ съ подарками отъ іудеевъ Вавилоніи въ Палестину для вспомошествованія оставшимся отъ плѣна въ построеніи ими храма. О возвращеніи какого либо значительнаго каравана, по Костерсу, изъ Зах. VI, 10—15 нельзя заключать: „возьми (слово

¹⁾ Nowack, *ibid.* S. 322.

обращено къ пророку) *у пришедшихъ изъ плѣна*, у Хелдая, у Товіи и у Іедая и поиди въ тотъ самый день. поиди въ домъ Іосіи, сына Софоніева, куда они пришли изъ Вавилона (10), возьми у нихъ серебро и золото и сдѣлай вѣнцы, и возложи на голову Іисуса, сына Іоседекова, іерея великаго (11), и скажи ему: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: вотъ мужъ—имя ему Отрасль, онъ произрастетъ изъ своего корня и создастъ храмъ Господень (12). Онъ создастъ храмъ Господень и приметъ славу, и возсядетъ и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ, будетъ и священникомъ на престолѣ своемъ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ (13). А вѣнцы тѣ будутъ Хелему и Товіи, Іедая и Хену, сыну Софоніеву, на память въ храмъ Господнемъ (14). И издали придутъ и примутъ участіе въ построеніи храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоѣ послалъ меня къ вамъ (15)“.

Если бы былъ на лицо фактъ возвращенія, рассуждаетъ Костерсъ, то пророкъ не могъ бы говорить того, что онъ сказалъ въ начальныхъ словахъ 15 стиха. „Могло ли имѣть это пророчество какое либо значеніе, если о чемъ оно возвѣщало, уже большею частію исполнилось“? ¹⁾ спрашиваетъ Костерсъ.

Такимъ образомъ по Костерсу несомнѣнно, что пророкъ представляетъ возвращеніе еще будущимъ фактомъ. На первый взглядъ это возраженіе Костерса кажется очень серьезнымъ, но оно теряетъ силу и на почвѣ теоріи самого Костерса. По Костерсу пророкъ въ VI, 15—говоритъ о имѣющей придти въ Палестину гола, которая и приметъ участіе въ построеніи храма.

Между тѣмъ самъ Костерсъ твердо настаиваетъ на той мысли, что храмъ былъ построенъ оставшимися отъ плѣна

¹⁾ Koters, Die Wiederherstellung. S. 22.

іудеями безъ участія гола. Какимъ же образомъ это пророчество Захаріи могло имѣть смыслъ для іудеевъ съ точки зрѣнія Костерса, если то, о чемъ оно предвозвѣщало не осуществилось и въ будущемъ? Въ этомъ пунктѣ справедливо можно было бы ожидать отъ Костерса объясненія пророчества Захаріи (VI, 15), на которое онъ ссылается.

Однако вопросъ, поставляемый Костерсомъ: какимъ образомъ пророкъ могъ указывать на участіе въ постройкѣ храма имѣющихъ притти „издали“, если уже постройка въ это время была въ процессѣ, долженъ быть рѣшенъ такъ или иначе библеистомъ, принимающимъ фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ. Естественно въ объясненіи этого пророчества мы не можемъ склониться къ предположенію, что пророкъ имѣетъ здѣсь (VI, 15) въ виду второе возвращеніе іудеевъ съ Ездрую, потому что на основаніи библейскихъ данныхъ ясно, что участницей постройки была 1-я гола (1 Езд. II, 68—69; III гл.), она и окончила постройку храма въ 6-й годъ Даріа (1 Езд. VI, 15), вторая же гола, пришедшая позднѣе, не принимала участія въ постройкѣ храма. Правда, возможно допустить, что у пророка идетъ рѣчь не о постройкѣ въ собственномъ смыслѣ, а о реставраціи храма и его украшеніи, въ чемъ принимали участіе—возвратившіеся съ Ездрую (1 Езд. VII, 15. 23; VI, 14); въ послѣднемъ мѣстѣ характерно упоминаніе имени Артаксеркса: „и построили и окончили.. (храмъ)... по волѣ Кира, Даріа и Артаксеркса“; но это уже отдаленный комментарий пророчества Захаріи, хотя онъ имѣетъ для себя, какъ мы видимъ, нѣкоторыя основанія въ библии. Гуанапберъ, а вслѣдъ за нимъ и Селлинъ, принимая указанное возраженіе Костерса, выдвигаютъ новую точку зрѣнія въ объясненіи всего мѣста Захаріи VI, 10—15, на почвѣ котораго и ослабляютъ аргументацію Костерса.

Эти ученые понимаютъ свидѣтельство Захаріи VI, 10—15 во-первыхъ символически, во-вторыхъ подъ особымъ угломъ зрѣнія о пророческой перспективѣ пророка Захаріи:

въ пророческомъ созерцаніи Захарія нерѣдко и прошедшее и настоящее и будущее сливается въ одно цѣлое, какъ предметъ единой воли Іеговы, причемъ исходнымъ пунктомъ его пророчествъ не всегда нужно считать моментъ произношенія самыхъ пророчествъ, а необходимо признать, что пророкъ часто мѣняетъ terminus a quo своихъ видѣній.

Называя толкованіе Костерса Зах. VI, 10—15 неправильнымъ (inexacte) Гуанаккеръ видитъ въ указанномъ мѣстѣ Захарія „изображеніе мысленной сцены“: „самое содержаніе 9—15 ст. показываетъ, что они не заключаютъ чего либо другого, какъ описаніе лишь идеальной сцены, изображающей прославленіе Іисуса и Зоровавеля“¹⁾.

Основанія для такого пониманія VI, 10—15 Гуанаккеръ приводитъ слѣдующія—а) между 14 и 15 ст. не говорится о фактическомъ исполненіи повелѣнія Іеговы относительно вѣнцовъ; б) дается повелѣніе пророку, чтобы онъ взялъ золото и серебро „въ тотъ самый день“; в) да и пророкъ, конечно, не могъ выковать вѣнцы²⁾.

Съ этими основаніями Гуанаккера соглашается и Селлинъ³⁾.

Костерсъ относитъ свидѣтельство Захарія VI, 10—15 къ эпохѣ между 2-мъ и 4-мъ годомъ Дарія, т. е. ко времени послѣ возобновленія работъ по возстановленію храма. Гуанаккеръ и Селлинъ оспариваютъ это мнѣніе, полагая, что если пророкъ изображаетъ здѣсь лишь мысленную картину, то опорнымъ пунктомъ его созерцанія могло быть время предъ паденіемъ Вавилона. Что это на самомъ дѣлѣ такъ, свидѣтельствомъ къ тому служатъ слова 12—13 стиховъ; здѣсь говорится: Зоровавель „создастъ храмъ“, „создастъ храмъ Господень“; обычно понимаютъ эти слова въ смыслѣ указа-

¹⁾ Hoonacker, Nouvelles etudes. P. 83. 84.

²⁾ Hoonacker, ibid. 84.

³⁾ Sellin, Studien Th II, S. 72—73.

нія на окончаніе постройки, но по смыслу контекста здѣсь рѣчь идетъ объ основаніи храма, а не продолженіи его постройки. Очевидно, что пророкъ въ своемъ созерцаніи переноситъ опорный пунктъ (point de vue, Standort) пророчества ко времени болѣе раннему; если же принять за исходный пунктъ его видѣнія время между 2 и 4 г. Дарія, то указанные выраженія останутся непонятными, „потому что въ этотъ моментъ Зоровавель былъ уже при ходѣ постройки¹⁾“: А если такъ, то и выраженіе VI, 15: „издали придутъ и примутъ участіе въ построеніи храма Господня“ не можетъ смущать изслѣдователя и говорить противъ наличности факта возвращенія во время пророка, потому что пророкъ въ своемъ созерцаніи terminus a quo переноситъ въ прошедшую эпоху, эпоху предъ паденіемъ Вавилона. Предположеніемъ перенесенія въ ту или другую сторону въ пророческихъ созерцаніяхъ Захарія point de vue—Standort Гуанаккеръ и Селлинъ объясняютъ легко всѣ видѣнія Захарія (1—VI), находя въ нихъ богатый матеріалъ для доказательства факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ и первыхъ лѣтъ ихъ жизни на родинѣ отцовъ; всѣ Nachtgesichten Захарія у этихъ ученыхъ главнымъ образомъ служатъ матеріаломъ для исторіи не отъ 520—519 г. и далѣе, а отъ 540—520. Отсюда у нихъ получается такая схема расположенія видѣній Захарія: въ 1 гл. Зах. 8—21 пророкъ переносится мыслию къ эпохѣ, предшествующей паденію Вавилона и утвержденію господства персовъ²⁾, тоже и во II гл., гдѣ пророкъ созерцаетъ освобожденіе народа. Въ гл. III опорный пунктъ очевидно иной, пророкъ уже въ Іерусалимѣ³⁾, „народъ уже расселился въ Іудеѣ⁴⁾“, и Захарія созерцаетъ прославленіе

¹⁾ Hoonacker, Nouvelles etudes p. 77.—Sellin, Studien II, S. 74.

²⁾ Hoonacker. Nouvelles etudes p. 78. 81.—Sellin, Studien. II, S. 85.

³⁾ Sellin, Studien, S. 86.

⁴⁾ Hoonacker, Nouvelles etudes. p. 82.—Sellin, Studien... II. ibid....

Зоровавеля и Иисуса; тотъ же исходный пунктъ видѣнія и въ IV главѣ по Гуанаккеру, а по Селлину болѣе поздній—сравнительно съ точкой зрѣнія III главы, такъ какъ Зоровавель изображается уже пришедшимъ въ Палестину. Въ V главѣ пророкъ переносится мыслию опять въ дополненное время, въ VI, 1—8 въ эпоху плѣна, а въ VI, 10—15 изображаетъ знакомую намъ идеальную картину. Но гдѣ бы ни полагалъ пророкъ исходный пунктъ своихъ видѣній, разсуждаетъ Селлинъ, онъ всегда направляется отъ него къ событіямъ, какъ будущимъ. Въ видѣніяхъ Захаріи можно усматривать переходъ къ будущей апокалиптикѣ, это предварительная ступень апокалиптики. Конечно, если принять точку зрѣнія Гуанаккера и Селлина на видѣнія пророка Захаріи, въ которыхъ онъ становится на различные пункты въ произношеніи своихъ пророчествъ, то нужно согласиться съ мнѣніемъ Селлина, что при такомъ именно пониманіи видѣній Захаріи „базисъ, на которомъ Костерсъ ставитъ зданіе своей гипотезы, опускается моментально¹⁾“. Отсюда, безъ сомнѣнія, и свидѣтельство VI, 10—15 пророка Захаріи теряетъ то значеніе, которое приписываетъ ему Костерсъ.

Но можно ли согласиться съ воззрѣніемъ Гуанаккера и Селлина на видѣнія Захаріи вообще и VI, 10—15 въ частности?

На тотъ и другой вопросъ мы отвѣтимъ уклончиво. Несмотря на остроуміе и оригинальность, теорія Гуанаккера и Селлина имѣетъ подъ собой данныя лишь вѣроятныя, но не дѣйствительныя. А при такомъ характерѣ объясненіе Гуанаккера и Селлина, а также ихъ аргументы противъ теоріи Костерса значительно теряютъ подъ собой точку опоры. У пророка Захаріи 1—VI мы имѣемъ дѣло съ видѣніями (Nachtgesichten). Здѣсь естественно возникаютъ трудные вопросы

¹⁾ Sellin, Studien. II. S. 75.

съ одной стороны о томъ, какъ понимать самое состояніе пророка во время видѣній, а съ другой, какъ объяснять и содержаніе видѣній, исполненное образовъ и символики. Гуанаккеръ и Селлинъ почти не считаются съ этими вопросами, обращаясь прямо къ содержанію самыхъ видѣній и примѣняя къ ихъ объясненію историческій методъ. Видѣнія Захаріи, какъ можно заключать изъ общаго хода сужденій упомянутыхъ ученыхъ, представляютъ собою комбинацію пророкомъ историческаго матеріала прежнихъ событій періода 18—20 лѣтъ (540—520).

Отсюда и пониманіе этихъ видѣній возможно лишь на почвѣ исторіи, а такъ какъ исторія (1 кн. Езд.) говоритъ намъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна въ 537 г., основаніи ими храма и т. д., на что встрѣчаемъ косвенные и прямые намеки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣній Захаріи, то слѣдовательно возможно детальное пониманіе этихъ видѣній вообще съ точки зрѣнія указаній главныхъ событій послѣплѣнной исторіи. Нетрудно видѣть, что въ методѣ изслѣдованія Гуанаккера и Селлина не столько видѣнія Захаріи служатъ доказательствомъ факта возвращенія и дѣйствительности послѣплѣнныхъ событій, сколько послѣднія являются необходимымъ, искусственно скрытымъ *précis*—омъ къ пониманію самыхъ видѣній. При такомъ же ходѣ сужденій являлась естественно необходимость въ перенесеніи исходнаго пункта пророческой перспективы съ 520—519 г. (Захар. I, 4) на періодъ времени 540—520 г.; на почвѣ же этой хронологической уступки возможно, конечно, объясненіе и расположеніе видѣній въ какомъ угодно порядкѣ примѣнительно, напр., въ противовѣсъ гипотезѣ Костерса къ традиціонному распредѣленію событій послѣплѣнной исторіи. Но кто намъ можетъ поручиться въ правильномъ примѣненіи нами *point de vue*—*Standort* къ видѣніямъ Захаріи? здѣсь безспорно обширное мѣсто для личнаго произвола. Неудивительно поэтому, что въ то время какъ Костерсъ не встрѣчаетъ ни одного мѣста въ свидѣтельствахъ

Захарія въ пользу возвращенія іудеевъ изъ плѣна, а видѣть здѣсь указанія противъ традиціоннаго мнѣнія, Гуанаккеръ и Селлинъ находятъ здѣсь богатѣйшій и обильный матеріалъ для доказательства факта возвращенія при Кирѣ; ясно одна крайность породила другую. Мы не можемъ настойчиво осна-ривать, что пророкъ не могъ переноситься къ прошедшему, какъ исходному пункту своихъ видѣній, но не можемъ и твердо настаивать на этой точкѣ зрѣнія, какъ безспорной и единственно вѣрной; изъ I, 7 пророка Захарія ясно слѣдуетъ, что пророческія видѣнія Захарія начались со 2-го года Дарія т. е. съ 520—519 г.. Это указаніе не можетъ быть такъ легко оставлено, и Костерсъ безспорно справедливо опирается на него, какъ на надежную почву, съ каковаго пункта можетъ смотрѣть на возраженія противъ его теоріи Гуанаккера и Селлина, какъ на полупроизвольныя комбинаціи ученой фантазіи, Поэтому, какъ ни желательна для насъ аргументація Гуанаккера и Селлина противъ Костерса, какъ она ни блестяща и остроумна и какъ ни богата въ такой формѣ положительнымъ повидимому матеріаломъ въ пользу факта возвращенія, однако, въ силу нетвердости своихъ основъ, она не можетъ быть нами принята. Гуанаккеръ и Селлинъ внесли богатый запасъ болѣе въ литературу по объясненію видѣній Захарія, хотя цѣль эта у нихъ была и на 2-мъ планѣ, чѣмъ дали историческія данныя въ пользу событій послѣднѣйшей исторіи.

Обращаемся теперь къ разбору мнѣнія Гуанаккера и Селлина касательно Зах. VI, 10—15 и къ положительному экзегесису этого мѣста. Пониманіе свидѣтельства Захарія VI, 10—15 въ смыслѣ лишь воображаемой картины возбуждаетъ противъ себя серьезное сомнѣніе. На основаніи контекста можно утверждать, что видѣнія пророка кончаются VI, 1—8, 9-й же стихъ, служащій переходомъ къ 10—15, не говоритъ о томъ, что пророку было новое видѣніе, ни о томъ, чтобы

пророкъ на самомъ дѣлѣ что-либо видѣлъ, нѣтъ, онъ слышитъ повелѣніе Іеговы: „и было слово Господне ко мнѣ“ (9).

Отсюда мы едва ли можемъ предполагать мысль о какой бы то ни было воображаемой картинѣ. Ссылка же на то, что у Зах. VI, 10—15 не говорится объ исполненіи пророкомъ повелѣнія Господня, не даетъ рѣшительнаго повода къ заключенію, что пророкъ изображаетъ намъ мысленную картину. Іудейское преданіе сохранило свидѣтельство о дѣйствительномъ храненіи вѣнцовъ при храмѣ, выкованныхъ Захаріей¹⁾.

Выраженіе, обращенное къ пророку: „пойди въ тотъ самый день“, сомнѣніе въ томъ, могъ ли пророкъ выковать вѣнцы—все это положенія вовсе не такого характера, чтобы говорить рѣшительно противъ историчности VI, 10—15, а упоминаніе имени, точное указаніе топографіи (10), посвященіе вѣнцовъ жертвователямъ (14) прямо свидѣтельствуютъ въ пользу историчности VI, 10—15. Мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ видѣніемъ, неимѣющимъ подъ собою реальной почвы, а съ символическимъ дѣйствіемъ пророка, которое было и исполнено пророкомъ (ср. Зах. XI, 13—15); а если такъ, то мы не можемъ подобно Гуанаккеру и Селлину переносить здѣсь точку зрѣнія пророка на время предъ паденіемъ Вавилона; это обстоятельство имѣло мѣсто, какъ справедливо полагаютъ Костерсъ, между 2 и 4 г. Дарія (Зах. I, 7; VII, 1). Теперь мы должны дать комментарий къ отдѣльнымъ выраженіямъ текста, принимая во вниманіе возраженія Гуанаккера, Селлина и Костерса. Первые два указываютъ на то, какимъ образомъ въ этомъ свидѣствѣ, если относить его къ 519—518, о Зоровавелѣ говорится, какъ будущемъ основателѣ храма, тогда какъ въ это время храмъ уже былъ основанъ, и Зоровавель находился при производствѣ работъ, а Костерсъ спрашиваетъ, какое значеніе могли имѣть слова пророка: „издали

¹⁾ Köhler, Die Weisungen Sacharjas. I. S. 214—215.

придутъ и примутъ участіе въ построеніи храма Господня“, если постройку храма производила уже пришедшая изъ Вавилона *gola*. Отвѣчая Гуанабкеру и Селлину, мы не будемъ вести рѣчь вмѣсто основанія объ окончаніи храма Зоровавелемъ, а Костерсу указывать на участіе 2-й *gola*—*gola* Еадры не въ построеніи храма, а въ реставраціи и украшеніи храма—это отдаленный комментарий къ тексту. При объясненіи VI, 10—15 мы должны отличать символъ отъ выражаемой имъ идеи, пророческая перспектива въ данномъ случаѣ имѣетъ болѣе широкія границы, чѣмъ какихъ либо 20 лѣтъ прошлой исторической жизни, хотя она и разсматривалась бы подъ теократическимъ угломъ зрѣнія (Гуанабкеръ, Селлинъ), или 80—100 лѣтъ будущей исторіи (Костерсъ). Пророческій взоръ охватывалъ собой нерѣдко цѣлыя много-вѣковыя эпохи и направлялся къ новозавѣтной исторіи.

Поэтому и данное мѣсто Захаріи VI, 10—15 разлагать на событія современной пророку исторіи мы не имѣемъ права. О Зоровавелѣ, который создастъ храмъ Господень, у Захаріи VI, 10—15 не говорится; здѣсь стоитъ צמח „отрасль“ (12), это выраженіе усвоится особенному потомку дома Давидова (Іер. XXIII, 5. 6; XXXIII, 15. 16), а потому въ данномъ случаѣ, если оно и примѣнимо къ Зоровавелю, то лишь въ относительномъ смыслѣ; въ ближайшемъ же смыслѣ *zemasch* толковники относятъ къ Мессіи, отсюда и основаніе Отраслью храма необходимо понимать въ смыслѣ основанія на землѣ церкви Христовой, краеугольный камень которой—ея основатель Христосъ¹⁾.

Такъ понимаетъ это мѣсто и Келеръ, когда вслѣдъ за многими учеными приводитъ для объясненія VI, 12. 13 новозавѣтныя параллели: 1 Петр. II, 5; Евр. III, 6; Еф. II, 21—22²⁾.

¹⁾ О *zemasch* см. подробное объясненіе у Köhlera. Die Weissagungen I. S. 124—129; 204—207, а также у Якимова, Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи. II. стр. 382—383,

²⁾ Köhler. *ibid.* S. 207.

Если мы примемъ именно такое толкованіе текста Захр. VI, 10—14, то отсюда уже нетрудно понять и слова 15 ст.: „издали придутъ и примутъ участіе въ построеніи храма Господня“. Подъ „Отраслью“ разумѣется Христосъ, храмъ, основываемый этой Отраслью, церковь Христова, слѣдовательно и люди, которые придутъ издали, будущіе члены церкви, какъ тѣла Христова, выраженіе же, употребляемое въ примѣненіи къ лицамъ, имѣющимъ притти и строить храмъ, „издали“ указываетъ на призваніе въ церковь Христову язычниковъ. Подобное пониманіе VI, 15 не является необоснованнымъ комментариемъ, комментариемъ *argiogi*, въ пользу его можно привести много мѣстъ изъ новозавѣтнаго текста о церкви и призваніи въ нее язычниковъ. Правда, мы не встрѣчаемъ, чтобы кто либо изъ священныхъ новозавѣтныхъ писателей ссылался прямо на это мѣсто Захаріи, какъ на пророческо-мессіанское, но это обстоятельство не можетъ смущать насъ, такъ какъ далеко не всѣ ветхозавѣтныя пророчества цитуются въ Новомъ Завѣтѣ съ указаніемъ ихъ источника; причѣмъ часто дается не буквальная цитация, а и довольно свободный перифразъ, указывающій на внутренне логическое соотношеніе новозавѣтнаго текста съ ветхозавѣтнымъ. Въ Новомъ Завѣтѣ часто дѣлаются даже ссылки на „Писаніе“, т. е. Ветхій Завѣтъ, съ указаніемъ иногда даже того или другого священнаго писателя, однако въ томъ и другомъ случаѣ трудно бываетъ иногда отыскать болѣе или менѣе буквальное сходство между ссылкой новозавѣтной и указываемымъ ей мѣстомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ¹⁾. Пониманіе VI, 15 Захаріи въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ іудеяхъ, а о язычникахъ, имѣющихъ войти въ церковь, можно находить и у

¹⁾ Таковы напр. слѣдующія мѣста: Іоан. VII, 36; Лук. XI, 49; 1 Кор. II, 9. Подробнѣе объ этомъ смотри—Юнгеровъ, Общее историко-критическое введеніе. стр. 128—134.

нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, напр. у Келера ¹⁾ и Велльгаузена ²⁾. Правда, Костерса подобное объясненіе Зах. VI, 15 едвали можетъ удовлетворить, такъ какъ въ настоящее время отрицательная критика пытается поколебать взглядъ на пророковъ, какъ служителей будущаго Завѣта и органовъ Духа (1 Петр. I, 21). Но противъ мнѣнія Костерса о томъ, что въ VI, 15 имѣется въ виду возвращеніе іудеевъ изъ плѣна, мы можемъ сослаться на контекстъ рѣчи: въ 15 ст. нѣтъ упоминанія ни объ іудеяхъ, ни о Вавилонѣ, ни о „сѣверной странѣ“ (Зах. II, 6), подъ которою также разумѣется Вавилонъ, ни „о землѣ Сеннааръ“ (Зах. VI, II), а просто говорится „издали придутъ“. Характерна также прибавка Захаріи: „и вы узнаете, что Господь Саваоѣ послалъ меня къ вамъ, и это будетъ, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего“ (15.), ясно указывающая на его пророчество, какъ относящееся къ отдаленной эпохѣ.

Итакъ мы приходимъ къ заключенію, что ссылка Костерса на Зах. VI, 15 далеко не можетъ говорить противъ факта возвращенія іудеевъ во время самаго пророка; для опроверженія аргументаціи Лейденскаго профессора не нужно прибѣгать къ смѣлымъ и остроумнымъ соображеніямъ Гуанаккера и Селлина, принимающихъ мѣсто VI, 10—15 пророка Захаріи за идейную, воображаемую картину, и переносящихъ эту картину въ пророческой перспективѣ ко времени предъ паденіемъ Вавилона, а можно на основаніи параллельныхъ данныхъ Ветхаго и Новаго завѣта указать на пророческо-мессіанское содержаніе этого пророчества, тѣмъ болѣе, что контекстъ 15 ст. нисколько не подтверждаетъ того предположенія Костерса, что здѣсь идетъ рѣчь о возвращеніи іудеевъ. Притомъ Костерсъ, какъ мы видѣли, совершенно отрицаетъ участіе возвратив-

¹⁾ Köhler, Die Weissagungen. S. 213—214.

²⁾ Wellhausen, Die Rücker. S. 181.

шихся іудеевъ въ постройкѣ храма: по его мнѣнію храмъ былъ построенъ оставшимися отъ плѣна, стѣны Іерусалима восстановлены, а потомъ уже пришла и гола съ Ездрую. Пророчество Захаріи является очевидно непонятнымъ и на почвѣ теоріи самого Костерса.

Намъ остается еще сдѣлать поясненіе относительно того, какъ нужно понимать гола VI, 10. Разумѣются ли здѣсь лица, пришедшія съ первымъ караваномъ, или, быть можетъ, они являются лишь делегатами отъ вавилонскихъ іудеевъ, присланными въ Палестину съ пожертвованіями въ пользу храма? Нужно сказать, что въ литературѣ послѣплѣннаго періода, конечно, при историческомъ пониманіи вообще VI, 10—15 эти лица причисляются къ делегатамъ, за каковыхъ ихъ считаютъ, помимо Костерса, Келеръ ¹⁾ и Велльгаузенъ ²⁾. Селлинъ ихъ считалъ сначала за плѣнниковъ, возвратившихся въ Палестину съ общимъ караваномъ ³⁾, но потомъ измѣнилъ этотъ взглядъ и причисляетъ ихъ къ самостоятельной голѣ, возвратившейся позднѣе перваго каравана ⁴⁾. Пожалуй, необходимо склониться къ этому послѣднему мнѣнію Селлина; едвали лица, поименованныя у Зах. VI, 10. 14., были депутатами въ собственномъ смыслѣ отъ находившихся въ плѣну іудеевъ; Гуанаккеръ указываетъ на то, что они прямо называются гола и о какой бы то ни было депутаціи въ текстѣ нѣтъ рѣчи ⁵⁾. Притомъ золото и серебро указанныхъ лицъ рассматриваются, какъ ихъ собственность (VI, 14). Какъ бы то ни было, но эта гола Захаріи не можетъ пока еще сама по себѣ говорить за возвращеніе іудеевъ при Кирѣ, но по связи съ 15 ст. она не можетъ быть почвою и для теоріи Костерса, какъ желательно это сдѣлать самому Костерсу.

¹⁾ Köhler Weissagungen. I. S. 200.

²⁾ Wellhausen, Die Rücker. S. 181.

³⁾ Sellin, Serubbabel. S. 159.

⁴⁾ Studien II, S. 101.

⁵⁾ Hoonacker, Nouvelles etudes. p. 86.

Итакъ изъ разсмотрѣнія тѣхъ мѣстъ пророковъ Аггея и Захаріи, на которыхъ Костерсъ построилъ свои возраженія противъ достовѣрности факта 1-го возвращенія іудеевъ, слѣдуетъ несомнѣнно одно заключеніе, что указываемыя Костерсомъ мѣста нисколько не говорятъ противъ *gola* во время этихъ пророковъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію возраженій Костерса противъ дѣйствительности факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ, заимствуемыхъ Костерсомъ изъ арамейскаго источника 1 кн. Ездры V, VI гл. Костерсъ старается прежде всего подорвать значеніе даннаго источника предположеніемъ о его фрагментарномъ характерѣ; несправедливость этого предположенія отчасти уже была показана въ рѣчи о подлинности версіи эдикта Кира 1 Езд. VI, 3—5¹⁾.

Но даже и въ этомъ, по мнѣнію Костерса, фрагментарномъ документѣ, представляющемъ собой механическое объединеніе двухъ источниковъ А и В., мы не встрѣчаемъ указанія на фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ, при томъ даже и въ тѣхъ мѣстахъ его разказа, гдѣ былъ рѣшительный поводъ къ тому, чтобы высказаться въ пользу этого факта утвердительно—именно въ V, 13 14. 15. Однако желаніе Костерса видѣть въ 1 Езд. V, 13 вмѣсто чтенія: „въ 1-й годъ Кира... царь Киръ далъ разрѣшеніе построить сей домъ Божій“

¹⁾ Мы опускаемъ подробный разборъ положенія Костерса о фрагментарномъ характерѣ 1 Езд. V, VI гл., такъ какъ это вывело бы насъ за предѣлы прямой задачи, при томъ само положеніе очень искусственно; въ настоящее время западная литература уже оцѣнила по достоинству это мнѣніе Костерса. Интересующихся критикою указаннаго предположенія Костерса мы отсылаемъ къ трудамъ Велльгаузена²⁾, Гуанаккера³⁾ и Селлина⁴⁾.

²⁾ Wellhausen, Die Rucker. S. 176.

³⁾ Hoonaeker, Nouvelles etudes. p. 19—30.

⁴⁾ Sellin, Studien II. S.s. 3—12.

слѣдующую конструкцію рѣчи:—царь Киръ далъ позволеніе возвратиться, или что либо въ этомъ родѣ, каковая конструкція была бы болѣе естественною, по мнѣнію Костерса, при наличности факта возвращенія, является ничѣмъ неоправдываемою претензіей Костерса. Соответственно контексту рѣчи V гл., отвѣтъ іудеевъ Оаонаю (V, 13) является прямымъ отвѣтомъ на вопросъ, обращенный къ нимъ этимъ областеначальникомъ: Оаонай спрашиваетъ іудеевъ: „кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ сей“? (V, 3), іудеи отвѣчаютъ: „въ 1-й годъ Кира... царь Киръ далъ разрѣшеніе построить сей домъ Божій“ (V, 13). Поэтому ожиданіе Костерса, что іудеи должны бы сказать здѣсь Оаонаю о своемъ возвращеніи, является непонятнымъ ожиданіемъ. Рѣчь о сосудахъ, выданныхъ Киромъ Шешбацару, какъ ясно видно изъ контекста, также клонилась къ доказательству іудеями своихъ правъ на постройку храма, отсюда и замѣчаніе ихъ въ отвѣтъ Оаонаю: Киръ сказалъ Шешбацару: „пусть домъ Божій строится на своемъ мѣстѣ“ (V, 15). Да и съ точки сужденія Костерса о хронографѣ, который задался цѣлью доказать мнимый фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ, представляется удивительнымъ, почему хронографъ не упомянулъ о возвращеніи іудеевъ тамъ, гдѣ предполагаетъ это Костерсъ, или еще въ какомъ либо мѣстѣ V. VI гл.

Переходя къ спискамъ возвратившихся 1 Езд. II и Неем. VII и ища здѣсь опоры для своего взгляда, Костерсъ беретъ эти списки не въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ предлагаетъ намъ библія, а уже въ значительно измѣненномъ какъ въ отношеніи ихъ связи въ текстѣ, такъ и содержаніи. Связь, въ которой стоятъ теперь списки въ библіи, по Костеру, не есть первоначальная, — содержаніе списковъ также не даетъ повода къ утвержденію дѣйствительности факта возвращенія. Хронографъ заимствовалъ списки у Нееміи. но и у Нееміи написаніе списковъ и связь принадлежатъ позднѣйшему времени: Неемія хотѣлъ сдѣлать перепись современнаго ему

народонаселенія, а мы вдругъ встрѣчаемъ пришедшихъ сначала (VII, 5), очевидно, слова 5-го стиха переработаны. Но всѣ эти разсужденія Костерса не имѣютъ подъ собой твердыхъ данныхъ и покоятся лишь на апіорныхъ догадкахъ. Мы уже касались вопросовъ о времени происхожденія и содержанія указанныхъ списковъ, рѣшеніе ихъ прямо говоритъ противъ предположенія Костерса. Здѣсь мы укажемъ лишь на то, какимъ образомъ Неемія, желая сдѣлать перепись современныхъ ему жителей, приводитъ списокъ лицъ, пришедшихъ раньше, т. е. какимъ образомъ возможно объяснить положеніе списковъ Нееміи VII, 6—73 по связи съ VII, 1—5, на самомъ ли дѣлѣ намъ остается признать утвержденія Костерса о переработкѣ VII, 5, или быть можетъ возможно объяснить нахожденіе списковъ и безъ принятія этого указанного сужденія Костерса? Велльгаузенъ¹⁾ и Бертолетъ раздѣляютъ сужденіе о позднѣйшей связи списковъ Нееміи въ текстѣ VII, 5, 73, первый, говоря о ихъ нахожденіи въ данномъ мѣстѣ, называетъ ихъ „пластыремъ на порѣзъ“ съ цѣлью закрыть расчлененіе меморій Нееміи, а Бертолетъ заявляетъ: „едвали и можетъ подлежать сомнѣнію, что первоначальная связь здѣсь порвана²⁾. Мы не можемъ принять мнѣнія Костерса, Велльгаузена и Бертолета о томъ, что связь этихъ списковъ не первоначальная. Если по Велльгаузену, напр., они являлись пластыремъ, прикрывающимъ разорванную связь меморій Нееміи, то нельзя не сказать, что пластырь этотъ въ данномъ случаѣ наложенъ очень неискусно, такъ какъ не закрываетъ собой сдѣланнаго надрѣза. Нѣтъ препятствій къ допущенію такого рода соображеній касательно связи списковъ, которыя оставляли бы указанные списки на своемъ мѣстѣ. Обратимся къ тексту VII, 5 Нееміи: „и положилъ мнѣ Богъ мой на сердце“, говорятъ Неемія, „собрать знатнѣйшихъ и начальствующихъ,

¹⁾ Wellhausen, Die Rücker. S. 176.

²⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 67.

и народъ, чтобы сдѣлать перепись. И нашелъ я родословную перепись тѣхъ, которые сначала пришли и въ ней написано“ (дальше слѣдуютъ самые списки). Костерсъ и раздѣляющіе его мнѣнія удивляются, какимъ образомъ Неемія, желая сдѣлать перепись современнаго ему народонаселенія, вдругъ приводитъ перечень лицъ, пришедшихъ „сначала“, т. е. гораздо раньше Нееміи. Но серьезно смущаться этимъ обстоятельствомъ по нашему возрѣнію едвали возможно. Вѣдь Неемія еще не собираетъ современныхъ ему жителей, а только намѣревается собрать ихъ, чтобы сдѣлать перепись. Отсюда приготовленіе Нееміи къ переписи очень естественно. Древній списокъ могъ оказать Нееміи большую услугу для распредѣленія переписываемыхъ лицъ по группамъ и классамъ, а въ этомъ случаѣ могло болѣе точно выясниться не только родовое, а и процентное отношеніе численности современнаго Нееміи населенія къ прежнему. Поэтому едвали возможно утверждать, что списокъ VII, 6—73 нарушаетъ логическое теченіе мысли текста, какъ думаетъ Костерсъ. Съ положеніемъ Костерса безспорно должно было бы согласиться тогда, если бы у Нееміи VII, 1—5 говорилось о томъ, что Неемія уже собралъ жителей и исчислилъ ихъ, и послѣ этого замѣчанія объ исчисленіи приводился бы указанный списокъ. Однако въ текстѣ этого нѣтъ, отсюда и связь списковъ очень естественна и понятна на почвѣ предположенія о приготовленіи Нееміи къ акту переписи. Въ XI же главѣ Нееміи мы встрѣчаемъ списки уже современнаго Нееміи населенія. Это нахожденіе въ одной и той же книгѣ двухъ списковъ VII и XI говоритъ за то, что тѣ и другіе разнаго достоинства и характера: первые обнимаютъ собой лицъ, пришедшихъ съ Зоровавелемъ, какъ и справедливо указано въ спискахъ (VII, 5—6), а вторые заключаютъ въ себѣ перечень лицъ наличнаго народонаселенія Іудеи времени Нееміи.

Не менѣе произвольно сужденіе Костерса и о содержаніи списковъ, не дающемъ будто бы основанія видѣть въ

лицахъ этихъ списковъ возвратившихся плѣнниковъ. Разсужденія Костерса въ данномъ случаѣ говорятъ сами за себя. Въ спискахъ ясно обозначаются исчисляемые лица, какъ „сыны страны изъ плѣнниковъ переселенія“ (1 Езд. II; 1 Неем. VII 5), какъ люди „пришедшіе съ Зоровавелемъ“ (II, 2. VII, 7), но Костерсъ возражаетъ: здѣсь не сказано, что исчисляемые лица возвратились именно при Кирѣ. Такое требованіе Костерса является безусловно придирчивымъ требованіемъ. Обозначеніе же Іудеи словомъ *ham-medina* не говоритъ за время происхожденія списковъ гораздо позднѣе Кира, а также и за то, что лица этихъ списковъ—осѣдлое населеніе Палестины + приростъ возвратившихся съ Ездрую; Іудея могла носить имя *ham-medina* сейчасъ же по завоеваніи Киромъ Вавилона.

Итакъ мы видимъ, что и списки 1 Езд. II и Неем. VII не говорятъ на самомъ дѣлѣ въ пользу мнѣнія Костерса о недѣйствительности возвращенія 1-го каравана іудеевъ съ Зоровавелемъ; въ нихъ нѣтъ ни одного свидѣтельства противъ факта возвращенія. Если же Костерсъ и старается найти основанія для своей теоріи въ спискахъ, то онъ предварительно беретъ эти списки въ значительно измѣненномъ видѣ, считая за позднѣйшее и неистинное все, что можетъ говорить противъ его теоріи.

Результатъ, къ которому мы приходимъ послѣ изложенія теоріи Костерса о недѣйствительности факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ и разсмотрѣнія главныхъ пунктовъ, поддерживающихъ эту теорію, т. е. указываемыхъ Костерсомъ мѣстъ пророчествъ Аггея и Захаріи, арамейскаго источника Ездры V, VI., списковъ 1 Езд. II и Неем. VII, безспорно тотъ, что документы, на которые ссылается Костерсъ, вовсе не подтверждаютъ его теоріи о фиктивности факта 1-го возвращенія іудеевъ въ Палестину.

Но хотя критическій разборъ теоріи Костерса и имѣетъ важное значеніе для показанія несостоятельности самой теоріи, однако одного этого разбора недостаточно для самаго

утвержденія дѣйствительности факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ: анализъ возраженій Костерса приводитъ насъ къ заключенію только о возможности, а не о дѣйствительности факта 1-го возвращенія іудеевъ, указывая на эту возможность лишь отрицательнымъ путемъ. Поэтому необходимо обратиться къ доказательствамъ возвращенія положительнаго характера, когда гипотеза Костерса должна еще болѣе потерять свой вѣсъ.

Нѣкоторые изслѣдователи стараются ослабить теорію Костерса его же собственнымъ оружіемъ, т. е. тѣ доказательства, которыя Костерсъ приводитъ въ подтвержденіе своей гипотезы о недѣйствительности факта возвращенія, принимаютъ за основанія для противоположнаго Костерсу мнѣнія о наличности факта возвращенія; таковы Велльгаузенъ (отчасти), Гуанаекеръ и Селлинь. Такъ напр. Костерсъ въ обозначеніи пророками народа *לְיִשְׂרָאֵל* видитъ основаніе считать этотъ народъ за оставшійся отъ плѣна, Велльгаузенъ же—наоборотъ въ этомъ наименованіи усматриваетъ обозначеніе возвратившагося народа. Костерсъ полагаетъ базисъ своей теоріи на почвѣ видѣній Захаріи, Гуанаекеръ же и Селлинь совершенно сбиваютъ Костерса съ этой позиціи, и сами утверждаютъ здѣсь для отраженія же мнѣнія Костерса, которое онъ возводилъ на этой позиціи; такимъ образомъ выходитъ, что фундаментъ одинъ и тотъ же, а зданія, возводимыя на немъ одновременно, совершенно различны, и что одинъ и тотъ же лагерь въ одно и тоже время служить убѣжищемъ для двухъ противоположныхъ, воюющихъ между собою сторонъ. Но мы уже замѣтили, что какъ ни желательна была бы для насъ аргументація Гуанаекера и Селлина противъ Костерса въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ эти ученые возражаютъ Костерсу на почвѣ его же аргументаціи, однако принять ее мы не можемъ, благодаря значительной доль произвола, допускаемаго этими учеными въ объясненіи библейскаго матеріала (аллегоризмъ, напр. въ пониманіи Зах. VI, 10—15 и перенесеніе Standort въ видѣніяхъ Захаріи). Мы одинаково склоняемся къ признанію,

что пункты, на которые опирается Костерсъ, не говорят ни противъ возвращенія іудеевъ, ни за дѣйствительность ихъ возвращенія. Слѣдовательно намъ необходимо обратиться къ инымъ, вовсе незатрагиваемымъ Костерсомъ, или произвольно имъ извращаемымъ и опускаемымъ библейскимъ свидѣтельствамъ.

Совершенно соглашаясь съ Костерсомъ, что пророки Аггей и Захарія не говорятъ прямо о томъ, что въ такой-то годъ Кира возвратилось въ Палестину столько-то іудеевъ, мы не можемъ признать справедливымъ положеніе Костерса, что эти пророки не даютъ никакихъ и косвенныхъ указаній на возвращеніе іудеевъ изъ плѣна. Правда, эти косвенныя свидѣтельства пророковъ быть можетъ очень отдаленно указываютъ на дѣйствительность возвращенія, но все-таки указываютъ.

Прежде всего за наличность *gola* во время пророковъ Аггея и Захарія, *gola* не въ смыслъ небольшой партіи, о которой прямо упоминаетъ пророкъ Захарія (VI, 10), а въ значеніи довольно численнаго возвращенія іудеевъ изъ Вавилона, говоритъ то обстоятельство, что пророкъ Захарія ведетъ вавилонское лѣтоисчисленіе, лѣтоисчисленіе по эрѣ весенней, а не осенней, и употребляетъ вавилонское обозначеніе мѣсяцевъ (Зах. I, 7; VII, 1). Уже этотъ аргументъ значительно подрываетъ теорію Костерса, такъ какъ безъ предположенія мысли о вавилонскомъ происхожденіи народа, къ которому обращается пророкъ, было бы непонятно употребленіе пророкомъ вавилонскаго лѣтоисчисленія. Да и самъ пророкъ какъ могъ притти къ мысли о замѣнѣ древнеизраильскаго лѣтоисчисленія по мѣсяцамъ съ еврейскими наименованіями вавилонскимъ лѣтоисчисленіемъ? Все это съ точки зрѣнія Костерса непонятно и необъяснимо.

Стихъ 9 гл. I пророка Аггея, въ какомъ бы изъ переводовъ мы его ни принимали, всегда даетъ поводъ къ заключенію о наличности *gola* въ Палестинѣ. Изъ за перевода этого стиха Костерсъ споритъ съ Велльгаузенемъ и отрицаетъ пере-

водъ, дѣлаемый Велльгаузенемъ. Послѣдній такъ переводитъ конечныя слова 9 ст. „за мой домъ, который въ заустѣни въ то время, какъ вы спѣшите строить собственные дома!“¹⁾ При такомъ чтеніи Аг. I, 9 само собою становилось понятнымъ, что жители, къ которымъ обращается пророкъ въ своей рѣчи, разсматриваются имъ, какъ жители недавно осѣдлые въ странѣ, неуспѣвшіе еще обзавестись собственными домами, т. е. пришедшіе изъ Вавилона. Костерсъ не соглашается съ переводомъ Велльгаузена и такъ читаетъ это мѣсто: „за мой домъ, который въ заустѣни, въ то время, какъ каждый изъ васъ спѣшитъ въ собственный домъ 2)“. т. е. по Костерсу здѣсь нѣтъ и мысли о постройкѣ какихъ либо домовъ, напротивъ населеніе разсматривается, какъ осѣдлое въ странѣ, а не пришлое.

Въ нашей русской библии переводъ Аг. I, 9 приближается болѣе къ переводу Костерса: „за мой домъ, который въ заустѣни, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому“. Такой именно переводъ согласенъ болѣе не только съ еврейскимъ текстомъ, но и съ контекстомъ, такъ какъ 1, 4 жители трактуются, какъ уже построившіе себѣ жилища. Но если переводъ Велльгаузена и не точенъ, то смыслъ, который придаетъ Велльгаузенъ 9 ст., по связи съ контекстомъ болѣе приближается къ истинѣ сравнительно съ смысломъ, придаваемымъ этому стиху, при его правильномъ переводѣ, Костерсомъ. На это справедливо указываетъ Селлинъ, когда по связи съ контекстомъ Аг. I, 4 такъ передаетъ 9 ст.: „вы думаете только о томъ, чтобы надстраивать, расширять и украшать свои собственные дома 3)“. Очевидно, населеніе только устраивалось въ Палестинѣ, и этому устройству и улучшенію внѣш-

¹⁾ Такой переводъ Аг. I, 9. Велльгаузенъ дѣлаетъ въ *Skizzen und Vorarbeiten* 1892. S. 39 и защищаетъ его правильность въ „*Die Rücker*“ S. 181.

²⁾ Koster, *Die Weiderherstellung*. S. 18, 19.

³⁾ Sellin, *Studien*. II. S. 60.

ного быта отдавало свои силы и заботы. Характерны и начальныя слова Аг. I, 4: „а вамъ самимъ *время жить* въ домахъ вашихъ украшенныхъ“, указывающія именно на то, что население еще сравнительно недавно жило въ Палестинѣ, и уже въ этотъ небольшой періодъ времени успѣло въ значительной степени устроить внѣшнія условія своего быта; въ противномъ случаѣ, т. е. если население разсматривать, какъ давно осѣдлое въ странѣ, слова: „а вамъ самимъ *время жить* въ домахъ вашихъ украшенныхъ“ останутся непонятными.

Опуская видѣнія пророка Захаріи въ силу ихъ таинственности, могущей привести къ произвольному экзегезису содержания этихъ видѣній, обратимся прямо къ историко-пророческой части книги пророка Захаріи. Въ VI, 10 мы видѣли упоминаніе у пророка *gola*: это не делегация отъ вавилонскихъ іудеевъ, а именно небольшая *gola*, оставшаяся въ Палестинѣ; естественнѣе всего допустить, что эта незначительная партія могла притти въ Палестину уже при наличности болѣе ранняго и болѣе численнаго возвращенія ея собратій. Въ этомъ случаѣ тяготѣніе *gola* (VI, 10) къ Палестинѣ болѣе понятно, чѣмъ при томъ предположеніи, что эта *gola* была 1-ю въ собственномъ смыслѣ возвратившеюся партіей.

Для доказательства факта возвращенія важенъ текстъ VII и VIII гл. Захаріи. Въ началѣ VIII гл. говорится объ откровеніи Захаріи относительно поста въ 5 и 7-й мѣсяцы, о чемъ спрашивали посланные Вавилонъ. Самый вопросъ: „плавать ли въ 5-й мѣсяцъ и поститься?“ (VII, 3) и отвѣтъ на него (VIII, 19) ясно указываютъ, что то событіе, въ память котораго былъ установленъ постъ, теперь уже такъ или иначе потеряло свое значеніе, а такъ какъ въ 5-й мѣсяцъ былъ установленъ постъ въ память разрушенія Иерусалима и храма (4 Цар. XXV, 8), а въ 7-й въ воспоминаніе умерщвленія Годоліи и эмиграціи народа въ Египетъ (4 Цар. XXV, 25. 26), и теперь пророкомъ дни этихъ постовъ разсматри-

ваются, какъ дни радости и веселья, то мы можемъ заключать, что возвращеніе народа въ это время уже было.

Да и изъ общаго хода пророческихъ рѣчей Аггея и Захаріи необходимо притти къ утвержденію дѣйствительности факта возвращенія іудеевъ изъ плѣна. „Какъ могли пророки притти къ тому, чтобы такъ рѣзко противопоставлять настоящее поколѣніе предкамъ, настоящихъ пророковъ прежнимъ и новое время древнему, если настоящее отъ прошедшаго не было раздѣлено никакимъ промежуткомъ?“ спрашиваетъ Велльгаузенъ¹⁾.

Итакъ свидѣтельства пророковъ Аггея и Захаріи безспорно даютъ нѣкоторые моменты въ пользу дѣйствительности факта возвращенія—это: а) вавилонское лѣтоисчисленіе съ вавилонскимъ обозначеніемъ мѣсяцевъ (Зах. I, 7; VI, 1), б) указаніе на особенныя заботы населенія по устройству собственныхъ жилищъ (Аг. I, 9) въ связи съ контекстомъ приводящее къ мысли, что эти постройки сравнительно въ *малый* періодъ времени возводились очень быстро (Аг. I, 4), в) свидѣтельство пророка Захаріи о приходѣ небольшой *gola* въ Палестину послѣ 2-го года Дарія, каковой фактъ являлся болѣе естественнымъ при наличности бывшаго уже освобожденія іудеевъ и ихъ возвращенія въ большемъ количествѣ въ Палестину, д) общее содержаніе VII и VIII гл. Захаріи о наступленіи новой свѣтлой эпохи, прекращеніи постовъ въ 5 и 7-й мѣсяцы, установленныхъ въ память печальныхъ событій разрушенія Иерусалима, храма и уведенія жителей въ плѣнъ, причемъ въ пророчествахъ не затрогиваются іудеи, обитавшіе въ Вавилонѣ,—все эти обстоятельства говорятъ за то, что фактъ возвращенія іудеевъ былъ уже историческимъ фактомъ во время самихъ пророковъ.

¹⁾ Wellhausen, Die Rucker. S. 183.

Конечно, нельзя съ достовѣрностью сказать, почему пророки Аггей и Захарія въ своихъ писаніяхъ не говорятъ прямо о фактѣ возвращенія, но можно сдѣлать естественное предположеніе для объясненія этого обстоятельства. Пророки выступаютъ на свое поприще вскорѣ послѣ поселенія плѣнниковъ въ странѣ, фактъ возвращенія былъ настолько очевиднымъ и, такъ сказать, еще живымъ фактомъ въ сознаніи іудеевъ, что упоминать о немъ и не было нужды. Указывать на этотъ фактъ, какъ на проявленіе милости Іеговы, едвали было необходимо, значеніе и смыслъ возвращенія безъ того были ясны народу. Иное дѣло, когда пророки (Исаія, Іеремія, Іезекииль) указывали народу на избавленіе евреевъ отъ рабства египетскаго: такое благодѣяніе Іеговы, какъ явленіе давно минувшее по отношенію къ послѣдующему поколѣнію, нуждалось въ напоминанія народу. Но это, конечно, наше предположеніе о прохожденіи пророками молчаніемъ факта возвращенія іудеевъ безспорно является только предположеніемъ, потому что безспорно никто не можетъ проникнуть въ духъ и намѣренія этихъ священныхъ авторовъ, чтобы рѣшительно сказать, почему они не говорятъ прямо о данномъ фактѣ.

Чтоже касается положительныхъ свидѣтельствъ о возвращеніи іудеевъ при Кирѣ кн. 1 Ездры и Нееміи, то безспорно эти книги содержатъ цѣлый рядъ доказательствъ въ пользу оспариваемаго Костерсомъ факта. Вотъ почему Костерсъ такъ произвольно относится къ указаннымъ документамъ, низводя ихъ смѣлою критикою въ рядъ испорченныхъ и искаженныхъ источниковъ. Мы укажемъ лишь на болѣе существенные моменты кн. Ездры и Нееміи о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна. „За вавилонское происхожденіе строителей храма“, пишетъ Куененъ, „говоритъ удивительное единство терминологіи книгъ Ездры и Нееміи. Онѣ называютъ ихъ то какъ *gola*, т. е. отведенные обратно, возвращенные, сыны и община *gola*, нѣсколько разъ словомъ одинаковаго значенія *Schebi*—плѣнники, или изгнанники, или даже полно возвратившіеся изъ плѣна

Езд. 1, II; II, 1; III, 8; IV, 1; VI, 19—21; VIII, 35; IX, 4; X. 6—8, 15; Неем. VIII, 17).¹⁾“. Справедливо поэтому, что „фактъ возвращенія каравана плѣнниковъ изъ Вавилона въ началѣ царствованія Кира не подлежитъ сомнѣнію²⁾. Велльгаузенъ также этому наименованію жителей *gola* придаетъ важное значеніе въ дѣлѣ доказательства ихъ прихода изъ Вавилона, указывая при этомъ еще на два обстоятельства, говорящія въ пользу вавилонскаго происхожденія жителей—это 1) упоминаніе въ спискахъ вавилонскихъ мѣсть: „и вотъ вышедшіе изъ Тел-мелаха, Телхарши и т. д.“ (1 Езд. II, 59; Неем. VII, 61) и 2) соотвѣтствіе родовъ списковъ 1 Езд. VIII. Неем. VII. Развивая эти положенія, Велльгаузенъ склоняется къ тому убѣжденію, что „возвращеніе плѣнныхъ іудеевъ имѣло мѣсто впервые не съ Ездрую, но еще при Кирѣ³⁾“.

Намъ теперь интересно выяснитъ, что же именно побудило Костерса предложить смѣлую гипотезу о недѣйствительности возвращенія іудеевъ при Кирѣ, не смотря на прямыя данныя кн. Ездры и Нееміи и косвенныя кн. пророковъ Аггей и Захаріи въ пользу историчности этого факта возвращенія? Ближайшею почвою появленія гипотезы Костерса нужно считать вообще развитіе крайне отрицательнаго взгляда на источникъ 1 кн. Ездры, получившаго широкое распространеніе въ западной литературѣ со времени Шрадера, такъ что Костерсъ сдѣлалъ только рѣшительный выводъ изъ этого, довольно распространеннаго возрѣнія на характеръ документовъ. Самый фактъ порчи документовъ, переплетенныхъ, по мнѣнію Костерса, въ кн. Ездры съ выдумками хронографа, Костерсъ объясняетъ тенденціей хронографа, задавашагося цѣлью доказать осуществленіе пророчества девтеро-Исаія¹⁾ о возвраще-

¹⁾ Kuenen, Gessammelte Abhandlungen. S. 217.

²⁾ Kuenen, *ibid.* S. 215.

³⁾ Wellhausen, Die Rucker S. 178.

ні іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ и по волѣ Кира, какъ исполнителя высшей воли Іеговы (Ис. XLIV, 28; XLV, 1)¹⁾.

Эту мысль Костерса проще можно передать такъ: пророчество Ис. XLIV, 28; XLV, 1 послужило хронографу темою для составленія имъ историческаго романа, который однако хронографъ хочетъ выдать своимъ читателямъ за дѣйствительную исторію.

Но подобное объясненіе вовсе ненаучное, какъ произвольно игнорирующее данныя самихъ священныхъ книгъ и замѣняющее эти данныя апіорными догадками, какъ опускающее косвенныя указанія другихъ священныхъ источниковъ и отрицающее значеніе преданія, этого живого спутника исторіи и свидѣтеля, говорящаго послѣдующему поколѣнію о событіяхъ минувшихъ. Нужно удивляться цѣли и намѣренію хронографа, взявшагося за сочиненіе не только одного факта, а и цѣлой эпохи, такъ какъ съ фактомъ возвращенія необходимо соединяется мысль о началѣ послѣднѣйшей эпохи, т. е. почти все, о чемъ говоритъ хронографъ до Ездры—все это вымыселъ съ точки зрѣнія Костерса. Изучавшему внимательно исторію библейскаго канона хорошо извѣстно, съ какою тщательною осторожностью и повѣркою входили въ кодексъ священной письменности библейскія книги²⁾.

¹⁾ Книга пр. Исаи въ вопросѣ о ея происхожденіи служить камнемъ преткновенія въ западной литературѣ. Западная критика оспариваетъ единство этой книги, и приписывая 1-ю ея часть I—XXXIX одному автору—Исаи, прото—Исаи, относитъ 2-ую ея часть XL—LXVI другому автору—девторо—Исаи или даже двумъ авторамъ девтеро и трито—Исаи. Эту вторую часть книги западные ученые относятъ ко времени плѣна. Желая ознакомиться подробнѣе съ вопросомъ о времени происхожденія этой второй части кн. пр. Исаи, какъ этотъ вопросъ рѣшается на западѣ, могутъ найти очень интересныя данныя въ трудѣ Селлина Studien... I. cap. IV: Die Entstehungszeit der deuteroseptuagintischen Buches [S. 141—193], хотя здѣсь Селлинъ касается вопроса о происхожденіи не всей второй части кн. пророка Исаи, а лишь 40—55 главъ.

²⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 27.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ см. трудъ Юнгера „Общее историко-критическое введеніе“. Стр. 98—113.

Исторія послѣднѣйшей эпохи изображается еще и во 2 кн. Ездры по нашему тексту, однако этому документу не придается одинаковаго значенія въ наукѣ сравнительно съ документомъ 1-й книги Ездры. Характерно и справедливо свидѣтельство Флавія о томъ, что исторія іудеевъ до Артаксеркса Лонгимана запечатлѣна великимъ историческимъ авторитетомъ (противъ Апіона 1, 8).

Послѣ изложенія и разбора теоріи Костерса, указаній положительныхъ свидѣтельствъ въ пользу факта возвращенія іудеевъ изъ плѣна и общаго замѣчанія о причинахъ, побудившихъ Костерса предложить свою гипотезу, намъ уже легко сдѣлать общую характеристику критическихъ приемовъ Костерса при развитіи имъ своей гипотезы. Костерсъ отводитъ въ своемъ трудѣ очень большое мѣсто такъ называемому *argumentum e silentio*, каковымъ аргументомъ особенно пользуется при разсмотрѣніи пророчествъ Аггея и Захаріи: о чемъ умалчиваютъ эти пророки, того, по Костерсу, и не было на самомъ дѣлѣ. Шаткость этого аргумента сама собой очевидна: если бы пророки хотѣли намъ дать полную исторію іудеевъ со времени Кира и умалчивали о возвращеніи іудеевъ, тогда бы *argumentum e silentio* имѣлъ бы значеніе для теоріи Костерса. Но такъ какъ пророки и не поставляютъ своей задачей дать намъ полную исторію Іудей, то мы и не можемъ въ данномъ случаѣ придавать особеннаго вѣса *argumentum e silentio*. Да и вообще нужно сказать, что самыя требованія полноты, цѣльности и законченности, требованія, умѣстныя при анализѣ ученыхъ работъ, совершенно непримѣнимы къ библейской письменности. Желаніе же Костерса поставить свою теорію на почву положительныхъ данныхъ обнаруживаетъ смѣлость выводовъ этого ученаго. А къ этой смѣлости критическихъ приемовъ Костерса примѣшивается и значительная доля произвола, когда Костерсъ переходитъ къ разсмотрѣнію источниковъ Ездры и Нееміи. Борьба съ Костерсомъ очень трудно, потому что точки отправленія для борьбы далеко

неодинаковы: аргументы Костерса не столько сильны, сколько произвольны.

Хотя трудъ Костерса, благодаря оригинальности, и возбуждалъ къ себѣ интересъ со стороны западныхъ ученыхъ, и хотя книга Костерса получила широкое распространеніе среди библеистовъ, однако гипотеза Костерса была принята учеными далеко несочувственно. Въ Германіи гипотезу Костерса принялъ только подъ защиту Марквартъ¹⁾; что же касается другихъ ученыхъ, то они рѣшительно высказались противъ теоріи Костерса о фиктивности возвращенія іудеевъ изъ плѣна, отстаивая историчность этого оспариваемаго Костерсомъ факта. Противъ Костерса выступили даже ученые, примыкающіе вообще близко къ отрицательному направленію въ области библейской критики—это Велльгаузенъ, Мейеръ и Селлинъ—ученые очень крупнаго ранга. Солидную аргументацію противъ гипотезы Костерса сдѣлалъ и Гуанаккеръ въ своемъ трудѣ „Nouvelles... etud“... Въ Голландіи и Англии трудъ Костерса принятъ былъ болѣе радушно²⁾. Изъ англійскихъ ученыхъ одни отчасти лишь склоняются къ гипотезѣ Костерса—таковъ напр. Чейне³⁾, другіе всецѣло принимаютъ ее, идя еще дальше самого Костерса въ критикѣ документовъ Ездры и Нееміи и въ отрицательномъ къ нимъ отношеніи, каковъ Карлъ Торрей.

Мы позволимъ себѣ остановиться на общей схемѣ положеній Торрея, поскольку эта схема затрогиваетъ вопросъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ. Сообразно заглавію

¹⁾ Этотъ ученый „стоитъ очень близко къ точкѣ зрѣнія Костерса“, какъ о немъ выражается Бертолетъ (Die Bücher Esra und Nehemia, S. XII). Трудъ Маркварта мы не имѣли подъ руками, онъ представляетъ собою статью въ 70 страницъ: „Die organisation der judisch. Gemeinde nach dem sogenan. Exil“, напечатанную въ журналѣ Fundamente israelit. und. jud. Gesch. 1896. S. 28—68. Упомянутыя объ этой статьѣ Маркварта мы нашли въ упомянутомъ комментарий Бертолета (S. XII. XX).

²⁾ Объ именахъ голландскихъ ученыхъ, принимающихъ гипотезу Костерса, см. Nikel. Die Wiederherstellung S. 68.

³⁾ Cheyne, Yntroduction. см. прологъ особенно р. XXXVIII.

своего труда: The Composition and Historical Value of Esra-Nehemiah, Торрей начинаетъ изслѣдованіе вопросомъ о составѣ документовъ Ездры и Нееміи и заканчиваетъ его разсмотрѣніемъ историческаго значенія этихъ памятниковъ. Удѣляя 1-й части Ездры (1—VI) сравнительно мало вниманія (р. 4—14) и приступая затѣмъ къ болѣе подробному анализу меморій Ездры и Нееміи (р. 14—51), Торрей приходитъ къ очень смѣлому заключенію относительно всего памятника Ездры и Нееміи, какъ памятника искаженнаго хронографомъ. Это былъ шагъ впередъ по пути хода критики источниковъ Ездры и Нееміи: если раньше критика отстаивала подлинность меморій Ездры и Нееміи, относя ихъ къ перу Ездры и Нееміи, то теперь и эти меморіи выводились въ область хронистическихъ документовъ. Мы уже argiōi можемъ заключать, что если библейско-литературная критика источниковъ Ездры и Нееміи привела Торрея къ такому отрицательному взгляду на эти источники, то не менѣе отрицательною должна быть и вторая часть труда Торрея, касающаяся вопроса объ историческомъ значеніи и оцѣнкѣ памятниковъ Ездры и Нееміи (р. 51—65).

Какъ же смотритъ Торрей на рассказъ источника Ездры о возвращеніи іудеевъ при Кирѣ? Уже въ общемъ замѣчаніи о составѣ книгъ (р. 1—4) Торрей, упоминая о Костерсѣ, называетъ изслѣдованіе этого ученаго о возвращеніи іудеевъ „болѣе цѣнною частью труда Костерса“ (р. 3). Фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ по Торрею невѣроятенъ (р. 52), онъ вымышленъ хроникеромъ на основаніи Ис. 44, 28; 45, 1 (р. 56); отсюда декретъ Кира не можетъ быть разсматриваемъ какъ подлинный (р. р. 52, 56), на упоминаніе о Шешбацирѣ (1 Езд. 1) нужно смотрѣть, какъ на гармоническую тенденцію хронографа (р. 52), искусно сдѣланную на основаніи общаго его знакомства съ чужестранными именами (р. 56; 1.); списокъ 1 Езд. II—неподлинный (р. 53); указанія גולת „были всѣ внесены тою же рукою, которая

написала I и II Езд.“ (р. 53). Въ теоріи Торрея намъ нелишне обратить вниманіе на одну, невыдвигаемую Костерсомъ, черту—это приписываніе Торреемъ хронографу намѣренія доказать возвращеніе іудеевъ изъ плѣна не изъ гармонической только тенденціи хронографа—показать исполненіе Ис. 44, 28; 45, 1, а и изъ ложно раздѣляемаго имъ предположенія о совершенной опустошенности Палестины халдеями. Населеніе Іерусалима и его окрестныхъ городовъ, по Торрею, съ точки зрѣнія хронографа было совершенно сметено халдеями, и земля оставалась пустою до тѣхъ поръ, пока священники, левиты, пѣвцы и проч. не возвратились въ Іудею и не заняли мѣста, гдѣ имъ было угодно (р. 53). Это представленіе хронографъ могъ составить на основаніи XL гл. Исаи. Торрей пытается доказать, что населеніе въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ оставалось еще и послѣ разгрома халдеями Іудеи, а свидѣтельство автора XL Ис., благодаря поэтическимъ оборотамъ рѣчи, не заслуживаетъ довѣрія (54). Группируя свои положенія, Торрей такъ высказываетъ свое послѣднее заключеніе о фактѣ возвращенія іудеевъ: „исторія возвращенія во время Кира не имѣетъ для себя вѣроятнаго свидѣтельства. Совершенное умалчиваніе о сюжетѣ возвращенія изъ плѣна въ какомъ либо значительномъ количествѣ всѣхъ пророковъ, даже Аггея и Захаріи, взятое въ связи съ положеніемъ вещей въ Іерусалимѣ, предполагаемымъ у Аггея, Малахія и Захаріи—наши раннія указанія о городѣ послѣ его захвата халдеями—должны быть разсматриваемы, какъ прямые свидѣтельства за то, что послѣдняя община въ Іерусалимѣ разрослась изъ оставшейся доплѣнной общины—именно той, которая осталась въ городѣ, когда онъ былъ разграбленъ, и снова подерѣвлялась тѣми, которые приходили сюда изъ разныхъ мѣстъ, какъ скоро имъ грозила опасность“ (р. 54, 55).

Общій ходъ разсужденій Торрея ясно показываетъ намъ—до какихъ крайнихъ предѣловъ въ своихъ выводахъ можетъ

доходить отрицательная критика. Заниматься разборомъ всѣхъ положеній теоріи Торрея намъ нѣтъ необходимости, какъ въ силу произвольности этихъ положеній, такъ и тѣснаго внутренняго ихъ соотношенія съ выводами и аргументами Костерса, о которыхъ у насъ уже была рѣчь. Мы только скажемъ, что приписываемое Торреемъ хронографу мнѣніе о совершенной опустошенности Іерусалима и его окрестностей не является дѣйствительнымъ мнѣніемъ писателя кн. Ездры, такъ какъ послѣдній нигдѣ не высказываетъ ясно этого положенія, что отчасти признаетъ и Торрей (р. 55). Напротивъ св. исторіи прямо допускаетъ мысль объ оставшихся въ странѣ отъ плѣна іудеяхъ (1 Езд. VI, 21). Слѣдовательно и невозможно признать безспорнымъ выводъ Торрея о томъ, что представленіе о совершенномъ опустошеніи страны побудило хронографа сочинить фактъ возвращенія. Утвержденіе же того положенія, что въ странѣ остались іудеи отъ плѣна, не исключаетъ необходимо мысли о возможности и дѣйствительности возвращенія іудеевъ изъ плѣна, какъ это думаетъ Торрей.

Итакъ, стоя на почвѣ историческихъ свидѣтельствъ, мы должны признать дѣйствительность возвращенія іудеевъ при Кирѣ. Признаніе истинности за даннымъ фактомъ имѣетъ большое значеніе какъ для доказательства историческаго характера всѣхъ событій упомянутыхъ выше, такъ и для послѣдующей исторіи жизни іудеевъ, ознаменованной вскорѣ по прибытіи въ Палестину построеніемъ жертвенника и храма. Если по Костерсу храмъ началъ строиться въ 520 г., а караванъ плѣнниковъ возвратился въ 537 г., то самъ собою падаетъ и тотъ тезисъ Костерса—что въ построеніи храма принимали участіе іудеи только оставшіеся отъ плѣна. Поэтому доказательство дѣйствительности возвращенія іудеевъ при Кирѣ является базисомъ какъ обстоятельствъ возвращенія и поселенія іудеевъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и связующимъ

звеномъ этихъ событій съ послѣдующей исторіей жизни іудеевъ въ Палестинѣ, исторіей не quasi—а дѣйствительно послѣдственной. Къ начальнымъ годамъ жизни іудеевъ въ этотъ послѣдственный періодъ, жизни, стоящей на твердо-исторической почвѣ, мы теперь и переходимъ.

Часть вторая.

ГЛАВА V-я.

Отношеніе возвратившейся общины (haggola) къ сосѣднимъ народамъ. Устройство общины—политическое и религіозное.

Вопросы матеріально-экономическаго характера: объ устройствѣ внѣшняго быта haggola и социальнаго: объ отношеніи haggola къ сосѣднимъ народамъ, какъ первые вопросы въ жизни іудеевъ по возвращеніи въ Палестину. Условія, выдвигавшія вопросъ объ отношеніи haggola къ сосѣдямъ, и критерій для его рѣшенія. Опредѣленіе отношеній haggola: а) къ іудеямъ оставшимся отъ плѣна (замѣчаніе о гипотезѣ Сменда), б) къ самарянамъ и с) язычникамъ. Теорія Мейера о широкомъ прозелитизмѣ іудейства въ послѣдственное время, разборъ этой теоріи. Іудея, какъ территорія, входившая въ составъ Зарѣчья и относительно самостоятельная провинція въ первое время по поселеніи возвратившихся плѣнниковъ. Органы персидской власти въ Іудеѣ: іудейскій rescha; его относительная самостоятельность въ Іудеѣ и подвластность контрольному надзору rescha abar-naḥara. Вопросъ объ achaschdagrenei ham melech (Езд. VIII, 36), аферсахяхъ, диняхъ, тарпелеяхъ, апарсахъ (Езд. IV; 9), какъ персидскихъ чиновникахъ. Національныя формы правленія въ Іудеѣ. Значеніе Зоровавела въ жизни общины, коллегія 12—„старѣйшины“, главы поколѣній, компетенція народнаго собранія. Подраздѣленіе Іудеи на округа, административное управленіе округовъ. Религіозное устройство іудейской общины. Вопросъ о первосвященникѣ въ наукѣ послѣдственнаго періода. Священники и левиты (пѣв-

цы и привратники). Неинен и рабы Соломона. Гипотезы Розенцвейга и Жейки о неиненяхъ, и краткій разборъ этихъ гипотезъ.

Не нужно подробно быть знакомымъ съ наукой политической экономіи и разбрасываться по курсамъ библейской археологіи для рѣшительнаго утвержденія того, что вопросы объ условіяхъ матеріальнаго существованія, какъ въ жизни отдѣльной личности, такъ и цѣлаго народа являются вѣчно старыми, но неумирающими вопросами. Пища, одежда, жилище—все это естественныя и законныя требованія для каждаго индивидуума съ самаго момента его существованія. Поэтому мы не ошибемся, если скажемъ, что эти вопросы о матеріальномъ бытѣ требовали для себя немедленнаго рѣшенія, какъ по приходѣ іудеевъ въ Палестину, такъ и по расселеніи ихъ по разнымъ мѣстностямъ страны. Однако относительно этой стороны быта пришедшихъ іудеевъ мы не встрѣчаемъ указанія у священнаго историка, только пророки Аггей и Захарія, выступившіе на пророческое служеніе уже позднѣе прихода каравана, даютъ намъ нѣкоторыя черты для освѣщенія заботъ плѣнниковъ объ устройствѣ матеріальнаго положенія. Священный же историкъ, послѣ общаго замѣчанія, „и стали жить священники, и левиты... и весь израиль въ городахъ своихъ“ (1 Езд. II, 70), прямо переходитъ къ заботамъ общины о возстановленіи культа. Какія іудеи добывали для себя средства къ существованію на первыхъ порахъ, какія они строили жилища и т. п.—все это остается въ неизвѣстности. Однако можно сдѣлать нѣкоторыя вѣроятныя догадки къ рѣшенію указанныхъ пунктовъ. Іудеи поселились на древнихъ развалинахъ прежде осѣдлыхъ мѣстъ, но эти мѣста не были безлюдны совершенно, а потому новые жители такъ или иначе могли устраивать и поддерживать свое существованіе. Жилищами на первыхъ порахъ для іудеевъ могли служить поправленные ими полуразрушенныя ранѣ зданія, небольшія, наскоро возведенныя палатки

уже изъ разрушенныхъ обломковъ, тѣмъ болѣе, что мѣсяцъ августъ, въ который іудеи только начали обстраиваться, является очень благоприятнымъ мѣсяцемъ въ климатѣ Палестины для жителей страны. Если къ этому прибавить вліяніе вавилонской культуры на расширеніе сельско-хозяйственныхъ и технико-строительныхъ знаній іудеевъ¹⁾, то послѣдніе и вовсе легко могли приспособиться наскоро къ своему сравнительно неблагоприятному въ матеріальномъ отношеніи положенію въ странѣ.

Но если рѣшеніе этихъ вопросовъ о матеріальномъ положеніи зависѣло главнымъ образомъ отъ каждаго іудея порознь: т. е. кто какъ могъ и хотѣлъ, тотъ такъ и устраивался, находя поддержку въ крайнемъ случаѣ со стороны собратій, то вопросы соціально-общественнаго порядка, т. е. касавшіеся жизни всей общины, имѣли еще болѣе важное значеніе для іудеевъ, какъ цѣлаго организма, на первыхъ порахъ ихъ осѣдлой жизни, и характеръ рѣшенія ихъ зависѣлъ отъ цѣлага общества. Нѣкоторые изъ психологовъ находятъ возможнымъ проводить полную параллель между отдѣльнымъ человѣкомъ и цѣлымъ обществомъ (Шеффле), строя систему общественной психологіи (соціальной) по аналогіи съ психологіей индивидуальной. Такое предположеніе безусловно облегчаетъ задачу въ рѣшеніи вопросовъ общественной жизни народа, но оно едвали можетъ быть оправдано на самомъ дѣлѣ; въ данномъ случаѣ по нашему вѣрно лишь то, что общество также можетъ быть названо организмомъ по соотношенію съ организмомъ отдѣльной личности. А такъ какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка мы видимъ стремленіе не только такъ или иначе устроить свой бытъ, а и стать въ опредѣленныя отношенія къ окружающему міру и подобнымъ себѣ,

¹⁾ О вліяніи вавилонскаго плѣна на культуру іудеевъ см. у Nike'я Die Wiederherstellung. S. 24—27, а также у Сменда, Die Listen. S. 5.

то тоже самое мы находимъ и въ жизни каждаго народа. Отсюда первымъ вопросомъ социальной жизни іудейской общины былъ вопросъ о ея самосохраненіи, какъ цѣлаго организма, на началахъ національных; въ данномъ случаѣ вопросъ этотъ выдвигался, какъ естественными этнографическими и географическими условіями страны, такъ и требованіями положительнаго теократическаго закона. Занявъ Іерусалимъ съ прилегающими къ нему окрестностями, іудейская община оказалась между филистимлянами на западѣ, аммонитянами на востокѣ, едомлянами на югѣ, самарянами на сѣверѣ. Но эти сосѣди были не только въ собственномъ смыслѣ сосѣдями іудеевъ, т. е. пограничными съ ними жителями, но и совмѣстнымъ населеніемъ съ іудеями, такъ какъ опредѣленія точныхъ официальныхъ границъ провинціи Іудеи, границъ, за которыя не могъ бы переуступать посторонній, мы не встрѣчаемъ въ эдиктѣ Кира, а библейскія указанія даютъ поводъ къ предположенію захвата части Іудеи послѣ войнъ Навуходносора этими сосѣдями, по крайней мѣрѣ самарянами и едомлянами (Іез. XXXV; 10—15. 2 Езд. IV; 50). Хотя, конечно, принимая во вниманіе общее разореніе Іудеи войнами Навуходносора, можно полагать, что это проникновеніе сосѣдей ея вглубь страны имѣло болѣе случайный характеръ, такъ что іудеи могли сравнительно свободно занять свою древнюю территорію, не вытѣсняя совершенно и сосѣдей колонистовъ¹⁾, явившихся притомъ здѣсь не одними рѣдко-попадавшимися обитателями, а жившихъ вмѣстѣ съ оставшимися отъ плѣна іудеями. Слѣдовательно этнографическія и географическія условія страны необходимо поставляли

¹⁾ Фактъ смѣшанныхъ браковъ іудеевъ съ другими народами, имѣвшій мѣсто въ жизни общины предъ приходомъ Ездры, противъ котораго боролся Ездра, помимо упадка религіозно-нравственнаго состоянія общины, какъ коренной причины этого явленія, не объясняется ли совмѣстною близостью іудеевъ съ чужими народами, а не ихъ только пограничнымъ смежнымъ сосѣдствомъ?

для пришедшихъ іудеевъ вопросъ объ урегулированіи ихъ отношеній къ сосѣдямъ, вопросъ, немогшій быть оставленнымъ надолго открытымъ.

Но этотъ вопросъ объ отношеніи іудеевъ къ другимъ народамъ былъ не только выдвигаемъ естественными условіями и имѣлъ значеніе для социально-политической жизни іудеевъ, а ставился и закономъ положительнымъ, придававшимъ рѣшенію его существенное значеніе въ теократической жизни общины. Выдвигая этотъ вопросъ, законъ Моисеевъ въ тоже время давалъ на него и ясный отвѣтъ: теократическая жизнь составляетъ достояніе Израиля, какъ народа избраннаго и почитателя Іеговы, всѣ остальные народы, какъ неисповѣдывающіе Іегову, не могутъ жить внутреннею жизнію съ Израилемъ. Итакъ критерій, устанавливаемый закономъ, іудеи должны были теперь примѣнить къ сосѣдямъ для опредѣленія своихъ къ нимъ отношеній. Но если Моисеевъ законъ предполагалъ лишь понятія Израиля и не Израиля и *tertium non datur*, то теперь іудеи видѣли предъ собой и средній полу-израильскій элементъ. Благодаря условіямъ страны, особенностямъ семитическаго характера древняго Израиля, послѣдній еще задолго до плѣна распался на двѣ части — израильтянъ и іудеевъ, и вотъ теперь предъ возвратившимися іудеями выступали а) потомки древняго іудейскаго царства, б) израильтяне сѣвернаго царства, принявшіе въ свой составъ, благодаря историческимъ обстоятельствамъ, чужихъ народовъ, съ которыми и смѣшались и, наконецъ, с) язычники въ полномъ смыслѣ этого слова. Какъ же отнеслись къ этимъ своимъ сосѣдямъ возвратившіеся изъ плѣна іудеи?

Что касается вопроса объ отношеніи *haggola* къ оставшимся въ странѣ іудеямъ, то библія проходитъ этотъ вопросъ полнымъ молчаніемъ. Конечно, мы могли бы на основаніи сужденія о религіозно-нравственной жизни оставшихся сдѣлать заключеніе о такомъ или иномъ отношеніи къ нимъ *haggola*,

но къ сожалѣнію и эту сторону внутренней жизни оставшихся отъ плѣна библія оставляетъ безъ освѣщенія. Неудивительно поэтому, если въ литературѣ послѣплѣннаго періода этотъ вопросъ рѣшается неодинаково: Смендъ, напр., думаетъ, что оставшіеся въ странѣ въ большинствѣ случаевъ смѣшались съ окружающими ихъ язычниками, и что поэтому возвратившіеся іудеи лишь за небольшимъ исключеніемъ отнеслись къ нимъ отрицательно, т. е. не приняли ихъ въ свою общину; свое мнѣніе Смендъ основываетъ на спискахъ VII гл. Нееміи, обвиняющихъ собой лицъ лишь возвратившихся изъ плѣна и на названіи послѣплѣнной общины именемъ haggola ¹⁾. Другіе изслѣдователи наоборотъ допускаютъ, что жители южнаго царства были приняты возвратившеюся общиною въ ея составъ за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ, которые „можно полагать“ по разрушеніи храма, какъ средоточнаго пункта ихъ исторіи, и при условіяхъ бѣдственно-матеріальнаго положенія, вслѣдствіе разоренія страны, смѣшались съ чужими народами. Это послѣднее предположеніе намъ кажется болѣе правдоподобнымъ сравнительно съ указаннымъ мнѣніемъ Сменда. Мы имѣемъ данныя за то, что іудеи, отведенные въ плѣнъ, имѣли сношенія съ іудеями оставшимися въ странѣ, и что эти сношенія имѣли характеръ религіозно-теократическій (Варухъ I, 6. 7), очевидно оставшіеся отъ плѣна трактовались плѣнниками, какъ братья, стрегущіе священные развалины культа. Указаніе же Сменда на то, что въ спискахъ VII гл. Нееміи къ обществу причисляются одни лишь возвратившіеся изъ плѣна, не можетъ служить базисомъ для защищаемого имъ предположенія, потому что данные списки имѣютъ своей цѣлью дать перечень лицъ, не принадлежащихъ къ іудейской общинѣ вообще, а лишь пришедшихъ изъ плѣна, какъ это указано и въ написаніи списковъ VII, 6. 7). Если же іудей-

¹⁾ Smend, Die Listen, S. 5.

ская община вообще присваивала себѣ наименованіе haggola, то это очень естественно въ виду сознанія ею своего теократическаго значенія и численнаго контингента членовъ. Да и на основаніи разсмотрѣнія жизни теократическаго народа, которая была тѣсно связана союзомъ съ Іеговою, видимымъ знакомъ котораго служилъ храмъ, болѣе естественно предположить въ оставшихся отъ плѣна воскрешеніе надеждъ и національное возбужденіе, такъ какъ плѣнники имѣли позволеніе создать храмъ, а вмѣстѣ съ этимъ и возстановить на древнихъ развалинахъ новую жизнь. Это предположеніе о принятіи haggola въ свой составъ оставшихся отъ плѣна имѣетъ для себя и библейское основаніе въ указаніи празднованія іудеями пасхи послѣ окончанія храма, когда вмѣстѣ съ возвратившимися изъ переселенія праздновали „всѣ отдѣлившіеся къ нимъ отъ нечистоты народовъ земли“ (1 Езд. VI, 21).

По отношенію же къ израильтянамъ сѣвернаго царства возвратившаяся община держалась обособленно и изолированно, за что говоритъ уже фактъ отказа самарянамъ въ желаніи ихъ строить храмъ вмѣстѣ съ іудеями, фактъ, имѣвшій мѣсто во 2-мъ году по возвращеніи іудеевъ въ Палестину, когда было положено основаніе дому Господню (1 Езд. VI, 1—5) ¹⁾.

Для опредѣленія отношеній іудеевъ къ сосѣдямъ язычникамъ—филистимлянамъ и аммонитянамъ библія не даетъ ни теоретическаго свидѣтельства, ни положительнаго факта; однако опредѣлить эти отношенія кажется нетрудно послѣ указанія на то, какъ іудеи смотрѣли на жителей сѣвернаго царства; если израильтяне сѣвернаго царства, не смотря на свое родство съ жителями южнаго царства, не пользовались положительнымъ значеніемъ въ глазахъ послѣднихъ, то тѣмъ

¹⁾ О мотивахъ просьбы самарянъ участвовать въ постройкѣ храма съ іудеями и отрицательномъ отвѣтѣ на эту просьбу іудеевъ подробнѣе скажемъ въ слѣдующей главѣ—въ рѣчи о построеніи храма.

менше могли рассчитывать на пришедших изъ плѣна новыхъ сосѣдей язычники. Правда, позднѣе мы видимъ болѣе снисходительныя отношенія іудеевъ къ этимъ народамъ, вызванныя быть можетъ самою близостью ихъ по мѣсту жительства съ дочерьми языческихъ народовъ (1 Езд. IX, 1. 14), но на первыхъ порахъ социальной жизни іудеевъ мы не встрѣчаемъ подобнаго явленія. Итакъ въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи іудеевъ къ окружающимъ ихъ сосѣдямъ нужно сказать, что возвратившаяся община приняла въ свой составъ оставшихся въ странѣ іудеевъ въ ихъ преимущественномъ количествѣ, къ израильтянамъ же сѣвернаго царства и другимъ народамъ чисто языческимъ относилась отрицательно и держалась отъ нихъ изолированно.

Противъ положенія объ отрицательномъ отношеніи возвратившихся іудеевъ къ самарянамъ и язычникамъ Мейеръ высказываетъ возраженіе, построенное имъ какъ на почвѣ положительныхъ свидѣтельствъ, такъ и апріорныхъ соображеній, и клонящееся въ утвержденію той мысли, что послѣплѣнная община съ первыхъ же лѣтъ своей жизни въ Палестинѣ широко открыла двери прозелитизма для всѣхъ народовъ безъ исключенія.

Въ числѣ положительныхъ свидѣтельствъ для подтвержденія своего мнѣнія Мейеръ указываетъ всѣ тѣ мѣста пророчествъ Іезекіиля, девтеро — и трито — Исаи, въ которыхъ говорится о принятіи народомъ израильскимъ всѣхъ народовъ въ царство Іеговы. Въ частности Мейеръ указываетъ на XLII, 21—23 пророка Іезекіиля, какъ на твердый базисъ для своего утвержденія.

Текстъ указаннаго мѣста такой: „и раздѣлите себѣ землю сію на удѣлы по колѣнамъ израилевымъ (21). И раздѣлите ее по жребію въ наслѣдіе себѣ и иноземцамъ, живущимъ у васъ..., и они среди сыновъ израилевыхъ должны считаться наравнѣ съ природными жителями, и они съ вами войдутъ въ долю

среди сыновъ израилевыхъ (22). Въ которомъ колѣнѣ живетъ иноземець, въ томъ и дайте ему наслѣдіе его (23). „Что указанное предписаніе“, говоритъ Мейеръ, „исполнилось — это доказываетъ положеніе халевитовъ и іерахмеилитовъ въ іудействѣ¹⁾“. Племена эти, обитавшія къ югу отъ Іерусалима въ Хевронѣ и южняѣе. вошли, по Мейеру, послѣ плѣна въ составъ іудейской общины и настолько близко соединились съ нею, что родоначальники этихъ племенъ Халевъ и Іерахмеиль причисляются уже къ іудейской крови. Указаніе на это послѣднее обстоятельство мы встрѣчаемъ только въ писаніяхъ послѣплѣннаго времени — въ книгѣ Паралипоменонъ и священническомъ кодексѣ. Такъ обращаясь къ родословнымъ таблицамъ 1 кн. Паралп. мы видимъ такую генеалогію Іерахмеила и Халева: Іуда (II, 1), Фаресъ, сынъ Іуды отъ невѣстки его Фамари, жены умершаго сына Іра (II, 3. 4), сынъ Фареса Есромъ (II, 5), сыновья Есрома Іерахмеиль и Хелвуй (II, 9), или Халевъ (II, 18. 42). Тоже встрѣчаемъ и въ книгѣ Числь XIII, 7: „изъ колѣна Іудина Халевъ, сынъ Іефонвильнъ“. У доплѣнныхъ же писателей племена этихъ родоначальниковъ, равно какъ и сами послѣдніе, никѣмъ не причислялись къ племенамъ Израиля, напротивъ, Халевъ называется ясно кене-зеявиномъ (Числь XXXII, 12), въ послѣплѣнное же время иначе... и Кеназъ причисляется къ потомкамъ Іуды²⁾“. Даже начальникъ Іерусалимскаго полуокруга Рефаія былъ сыномъ Хура (Неем. III, 9), т. е. принадлежалъ къ тому роду, къ которому въ послѣплѣнное время относятся и халевиты; позднѣе же халевиты и іерахмеилиты вообще признавались настоящими іудеями³⁾“.

Что же касается положительнаго факта отклоненія іудеями самарянъ отъ участія въ построеніи храма, то Мейеръ

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 119.

²⁾ Meyer, ibid. S. 116.

³⁾ Meyer, ibid. S. 119.

отрицаетъ дѣйствительность этого факта, считая его „выдуманною хрониста 1)“.

Въ подтвержденіе своей теоріи Мейеръ приводитъ и априорныя соображенія: „новая община не могла быть, да и не была обособленною (exklusiv) политически, принятіе чуждыхъ элементовъ являлось усиленіемъ, но не ослабленіемъ новаго Израиля. И халевиты были настолько слабы, чтобы можно было имъ думать враждебно относиться (къ Израилю); въ ихъ интересахъ было тѣснѣе присоединиться къ новой общинѣ 2)“. Отсюда, какъ въ цѣляхъ усиленія политическаго значенія общины, такъ и улучшенія матеріальнаго благосостоянія ея членовъ, іудеи, даже начальствующіе изъ среды ихъ, вступаютъ въ браки съ иноземцами.

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ соображеній по поводу пунктовъ теоріи Мейера о широкомъ прозелитизмѣ въ іудейской общинѣ послѣ плѣна. Не трудно замѣтить, что Мейеръ въ своей теоріи примыкаетъ къ уже знакомому намъ воззрѣнію отрицательной критики на Іезекиіля, какъ реформатора. Но Іезекииль былъ не реформаторомъ, а пророкомъ, почему его книга и помѣщалась всегда въ отдѣлѣ *nebiim* 3). Если же

1) Meier. *ibid.* S. 125. 124. Съ Мейеромъ въ данномъ пунктѣ согласенъ и Селлинь; „хронистъ“, пишетъ Селлинь, „проводитъ въ IV, 1—4 очень энергично, что самаряне были рѣшительно отклонены іудеями отъ постройки храма. Едвали мы могли бы найти для этого внутреннее основаніе; возвратившіеся іудеи прямо желали имѣть прозелитовъ; если они видѣли въ Кирѣ помазанника Іеговы, то не могли они отклонить рукъ близкихъ по крови простиравшихся къ общей работѣ для служенія Іеговѣ“ (Serubb. 1893 г. S. 88). Позднѣе Селлинь болѣе сдержанно относится къ свидѣтельству 1 Езд. VI, 1—4, находя возможнымъ предположить для него древній письменный источникъ, бывший у хронографа, каковой хронографъ по мнѣнію Селлина освѣтилъ всетаки подъ своимъ угломъ зрѣнія, желая оправдать іудеевъ въ замедленіи ими построенія храма (Studien. II. S. 155. 156.

2) Meyer, *ibid.* S. 119, 118.

3) См. Юнгерова. Общее истор. крит. введ. въ свящ. вѣз. кн. стр. 100.

Іезекииль говорить о принятіи народовъ въ составъ новаго Израиля, то его слова имѣли пророческій въ собственномъ смыслѣ характеръ—это было пророчество, а не „предписаніе“ (Vorg-schrift) и „требованіе“ (Forderung), какъ выражается Мейеръ; относить же исполненіе этого пророчества къ послѣплѣнному именно времени—нѣтъ основаній. Да и изъ частнаго свидѣтельства XLVII, 21—23 Іезекиіля, служащаго почвою для Мейера, вовсе не слѣдуетъ такого вывода, который дѣлаетъ Мейеръ; въ указанномъ свидѣтельствѣ рѣчь идетъ о земельной равноправности чужестранцевъ съ іудеями во владѣніяхъ Іудеи, но это далеко не говоритъ еще за саяніе новаго Израиля съ окружавшими его и жившими съ нимъ иноземцами. Притомъ іудеи у Іезекиіля изображаются полными обладателями Палестины и хозяевами страны: „въ которомъ колѣнѣ живеть иноземець, въ томъ и дайте ему наслѣдіе“ (XLVII, 23); но мы видѣли, что іудеи послѣ плѣна сами скорѣе явились гостями въ странѣ и заняли лишь небольшую территорию Палестины. Оставаясь послѣдовательнымъ, Мейеръ долженъ бы на основаніи мнимаго предписанія Іезекиіля раздвинуть и крайніе пункты Іудеи въ послѣплѣнное время на болѣе широкое пространство (Іезек. XLVIII); однако онъ ограничиваетъ территорию Іудеи предѣлами болѣе узкими не только по сравненію съ этой схемой пророка Іезекиіля, но даже и по сравненію съ пунктами, опредѣляемыми списками 1 Езд. II и Неем. VII, когда указываетъ вамъ на III гл. Неемии, какъ на вѣрный источникъ для составленія представленія о топографіи Іудеи послѣ плѣна.

Разсужденіе же Мейера о халевитахъ и іерахмеилитахъ, какъ племенахъ сначала не при надлежавшихъ къ Израилю, но послѣ плѣна вошедшихъ въ его составъ, очень искусственно. Здѣсь выступаетъ на помощь Мейеру распространенная на Западѣ тенденціозная теорія о священническомъ кодексѣ, какъ произведеніи послѣплѣннаго времени съ такимъ мнимоточнымъ разграниченіемъ: XIII, 7 кн. Числъ принадлежитъ

от
ко

ор
бь
эл
И:
би
и:
об
зи
с
и

г
с
1
1

послѣпльнному періоду, XXXII, 12 той же книги относится къ доплнному времени, а книги Паралипоменонъ представляютъ собой памятникъ, въ который хронографъ внесъ чисто намѣренныя поврежденія, въ данномъ случаѣ поврежденія генеалогическихъ таблицъ. Допустимъ вмѣстѣ съ Мейеромъ, что халевиты и іерахмелиты въ доплнное время держались обособленно отъ Израиля, послѣ плѣна вошли въ его составъ; но могло-ли это обстоятельство дать поводъ послѣпльнному писателю внести родоначальниковъ указанныхъ племенъ — Халева и Іерахмела въ родословные списки израильтянъ и причислить ихъ къ колѣну Іудину и далѣе путемъ вымышленныхъ генерацій вести цѣлый генеалогическій столпъ? Это болѣе чѣмъ сомнительно, и съ точки зрѣнія ссылки Мейера на Іезекіиля прямо непонятно. Мейеръ полагаетъ, что іудеи, принявъ въ свое общество халевитовъ и іерахмелитовъ, исполнили лишь „предписаніе“ Іезекіиля, т. е. поступили законно; зачѣмъ же тогда вымышлять хронографу фиктивную генеалогію и причислять Халева и Іерахмела къ колѣну Іудину? Безспорно хронографъ, какъ жившій послѣ плѣна, зналъ предписаніе Іезекіиля; зачѣмъ же ему намѣренно скрывать то, что служило къ чести Израиля? Да еще и вопросъ, дѣйствительно ли Халевъ былъ потомкомъ Кеназа, а не принадлежалъ къ колѣну Іудину, какъ это утверждаетъ Мейеръ. Имя Кеназа въ библіи встрѣчается не разъ, причѣмъ оно приурочивается къ различнымъ лицамъ: Кеназъ родоначальникъ кенезеевъ (Быт. XV, 18—20), Кеназъ сынъ Елифаза, сына Исава, изъ старѣйшинъ идумейскихъ (Быт. XXXVI, II, 15. 40. 42), и Кеназъ — предокъ Халева, сына Іефонніна, колѣна Іудина (Числ. XXXII, 12; Нав. XIV, 6. 13. 14). Къ признанію дѣйствительности только перваго или втораго Кеназа и къ утвержденію объ іудаизированіи того или другаго въ кн. Паралипоменонъ и священническомъ кодексѣ нѣтъ данныхъ; почему не могло быть Кеназа, отличнаго отъ первыхъ двухъ, происходившаго изъ колѣна Іудина, являвшагося

дѣйствительнымъ предкомъ Халева? Поэтому справедливо утвержденіе, что Халевъ, „происходя изъ дома Есрома, сына Фаресова, происходилъ вмѣстѣ и отъ нѣкоего Кеназа и потому называется Кенезеяниномъ ¹⁾“. Съ признаніемъ этого положенія падаетъ само собой и возраженіе Мейера относительно происхожденія Рефаи, начальника іерусалимскаго полуокруга. Прибавимъ ко всему этому то, что генеалогическія таблицы пользовались очень важнымъ значеніемъ у древняго Израиля и не представляли лишь библиографической находки хронографа, чтобы можно было такъ легко говорить о порчѣ, внесенной хронистомъ въ эти древніе родословные списки.

Непризнаніе же Мейеромъ за историческій фактъ отклоненія іудеями самарянъ отъ участія въ построеніи храма говоритъ лишь о томъ, насколько иногда сторонники отрицательнаго направленія въ области библейской критики свободно могутъ обращаться съ дѣйствительными данными въ угоду своимъ вымышленнымъ гипотезамъ и предвзятымъ теоріямъ. Самый текстъ арамейскаго источника (съ 1 Езд. IV, 8), подлинность котораго защищаетъ Мейеръ, говоритъ намъ о неприязни, существовавшей между іудеями и самарянами, чего конечно мы не могли бы допускать при принятіи теоріи Мейера.

Въ апіорныхъ же разсужденіяхъ о важномъ политическомъ значеніи для новаго Израиля соединенія съ другими народами Мейеръ забываетъ теократическую точку зрѣнія на событія жизни Израиля: народъ израильскій представлялъ собой не политической организмъ только, а и теократическое государство. Въ принятіи въ свою общину иноземцевъ іудеи, по крайней мѣрѣ, истинные представители закона, видѣли не усиленіе своего могущества, а ущербъ для себя. Лучшей

¹⁾ Солярскій, Опытъ библейскаго словаря. С.-Петербургъ, 1881 г. т. II, стр. 402.

апологией этой мысли, служащей в тоже время и полемикой против теории Мейера, является IX гл. 1 кн. Ездры, говорящая намъ о печали Ездры по поводу смѣшенія переселенцевъ съ другими народами и о томъ, какъ Ездра смотрѣлъ на этотъ фактъ въ его отношеніи къ іудейской общинѣ. „Неужели мы опять будемъ нарушать заповѣди Твои и вступать въ родство съ этими отвратительными народами? Не прогнѣваешься ли Ты на насъ даже до истребленія насъ, такъ что не будетъ уцѣлѣвшихъ и не будетъ спасенія (IX, 14)“? А что въ основу опредѣленія отношенія іудейскаго общества къ сосѣднимъ народамъ положенъ былъ законъ Моисеевъ и заповѣди пророковъ, требовавшія изоляціи іудеевъ отъ другихъ народовъ, а не „предписаніе“ Іезекіиля, обязывавшее будто іудеевъ къ развитію широкаго прозелитизма, за это говорить то, что сами іудеи смотрѣли на свое сближеніе съ иноплеменниками, какъ на преступленіе (1 Езд. X, 2), и рѣшившись расторгнуть смѣшанные браки, они стремились возстановить этимъ принципъ закона „да будетъ по закону“ (X, 3). Правда, самый плѣнъ могъ способствовать развитію постепеннаго и истиннаго прозелитизма¹⁾, но онъ предупреждалъ развитіе ложнаго прозелитизма и заставлялъ іудеевъ на первыхъ порахъ ихъ жизни поступать въ этомъ отношеніи болѣе чѣмъ осмотрительно.

Но хотя вопросъ объ отношеніи haggola къ окружающимъ ее сосѣдямъ, какъ можно думать на основаніи новаго территориальнаго положенія іудеевъ въ Палестинѣ по возвращеніи ихъ изъ плѣна, былъ и первымъ вопросомъ, относящимся къ внутренней жизни общины, и хотя характеръ рѣшенія этого вопроса въ опредѣленномъ, указанномъ смыслѣ и проливаетъ намъ нѣкоторый свѣтъ на внутренній бытъ іудеевъ, ихъ національную изолированность, однако этотъ вопросъ не былъ

¹⁾ См. Благодраговъ, „Плѣнъ Вавилонскій“, стр. 219.

единственнымъ вопросомъ въ жизни общины, и такого или иного рѣшенія его далеко недостаточно для полной характеристики внутренняго быта іудеевъ. Для болѣе нагляднаго представленія о внутренней жизни іудеевъ намъ необходимо остановиться на разсмотрѣніи политическаго и религіознаго устройства іудейской общины въ этотъ періодъ ея существованія. Обратимся сначала къ политическому устройству haggola.

Іудеямъ хотя были дарованы персами милости: освобожденіе изъ плѣна, позволеніе возвратиться въ Палестину и построить храмъ, но не были возвращены самостоятельныя политическія права прежняго іудейскаго царства. О полной политической свободѣ и независимости теперь не могло быть рѣчи, и съ перемѣною территоріи іудеи оставались подданными персовъ: „мы рабы“, говорилъ отъ лица іудеевъ позднѣе Ездра уже послѣ новыхъ милостей, оказанныхъ іудеямъ персидскимъ дворомъ (1 Езд. IX, 9). На вопросъ—что представляла собою Іудея въ разсматриваемое время, отрицательно можно отвѣтить такъ: Іудея не была теперь государствомъ. Обычный положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, что Іудея была провинціей hammedina (1 Езд. II, 1) нуждается въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ. Была ли „провинція Іудеи“ территоріей съ строго опредѣленными границами, въ которыхъ она уже не могла называться Іудеей, или что тоже была ли известная территорія, которой только усвоилось имя провинціи Іудеи? Этотъ вопросъ въ данномъ случаѣ очень умѣстенъ и на него строго говоря нельзя отвѣтить ни да, ни нѣтъ. Мы не видимъ, чтобы границы Іудеи, какъ провинціи, были обозначены персидскою властью, въ указѣ Кира онѣ проходятся совершеннымъ молчаніемъ. Если же указъ Кира говоритъ о Іерусалимѣ, „что въ Іудеѣ“ (1 Езд. I, 2. 3), то этимъ обозначается лишь мѣстонахожденіе центрального пункта, куда могли возвратиться плѣнники, и названіе Іудея берется въ значеніи простаго наименованія древней области іудейскаго государства, а не въ смыслѣ указанія границъ территоріи

для поселенія плѣнниковъ. Благодаря печальной исторической судьбѣ Палестины со времени ея опустошенія войнами Навуходоносора, т. е. разоренія селеній и вторженія сосѣдей, Іудея теряла свои границы; отсюда очень вѣроятно, что возвращающимся плѣнникамъ было просто позволено поселиться въ предѣлахъ древней Іудеи, насколько это допускали этнографическія условія Палестины того времени. Поэтому можно думать, что и въ глазахъ персидскаго правительства Іудея не являлась точно опредѣленною областью въ географическомъ отношеніи, она вообще относилась къ владѣніямъ за рѣкою (1 Езд. IV, 16), т. е. причислялась къ заевфратской территоріи, состоявшей изъ іудейскихъ, самарянскихъ, финикійскихъ, аммонитскихъ, моавитскихъ и пр. владѣній, носившихъ названіе Зарѣчной области или Зарѣчья (1 Езд. V, 3,—VI, 6. 8. VII, 21. VIII, 35). Характерно то обстоятельство, что возвратившіеся плѣнники, называя себя сынами hammedina (1 Езд. II, 1), не указываютъ никакого опредѣленія къ hammedina, и уже по приходѣ плѣнниковъ съ Ездрую враги—самаряне говорятъ объ іудеяхъ, какъ о пришедшихъ „къ намъ въ Іерусалимъ“ (1 Езд. IV, 12).

Но хотя поселенія іудеевъ и входили въ составъ Зарѣчья, однако это не мѣшало выдѣляться особой территоріи въ собственномъ смыслѣ іудейской провинціи. Уже на основаніи поселенія въ знакомыхъ намъ пунктахъ Палестины, правильно группировавшихся вокругъ Іерусалима, можно видѣть выдѣленіе въ топографическомъ отношеніи довольно опредѣленной области, границы которой закрѣплялись самою жизнію, какъ границы провинціи Іудеи. Вотъ почему Таенай въ своемъ доносѣ Дарію упоминаетъ опредѣленно объ „іудейской области“ (V, 8), обнимающей собой, конечно, іудейскія селенія. Такимъ образомъ, хотя Іудея и входила въ составъ Зарѣчья, но и не теряла своей относительной самостоятельности,—конечно, въ этомъ смыслѣ можно говорить о провинціи Іудеи съ самаго перваго момента поселенія возвратившихся плѣнниковъ.

Будучи провинціей, принадлежавшей Персіи, Іудея, безспорно, должна была имѣть нити, связывавшія ее съ Персіей, и тяготѣть къ ней, какъ часть къ своему цѣлому. Самъ персидскій царь, верховный властелинъ іудеевъ, вслѣдствіе отдаленности заевфратской области отъ главныхъ городовъ персидскаго государства—Вавилона, Сузь, Экбатанъ и обширности границъ раскинувшейся далеко Персіи, съ входившими въ ея составъ разнообразными народностями, не могъ, конечно, непосредственно de facto управлять ни вообще этой областью, ни въ частности Іудеей. Вотъ почему въ Іудеѣ, какъ и другихъ провинціяхъ, былъ поставленъ самимъ Киромъ—царскій уполномоченный—областеначальникъ провинціи или resha (1 Езд. V, 16)¹⁾.

Вопросъ о правахъ и полномочіяхъ іудейскаго областеначальника тѣсно соединяется съ вопросомъ о положеніи областеначальниковъ другихъ отдѣльныхъ провинцій въ общей системѣ государственнаго персидскаго управления. Но и опредѣлить общія права областеначальниковъ персидскихъ провинцій за неимѣніемъ подробныхъ историческихъ указаній дѣло нелегкое. На основаніи самаго наименованія должности областена-

¹⁾ Назначеніе Киромъ resha въ Іудею, повидимому, говоритъ за то, что и Іудея была опредѣлена Киромъ въ территоріальномъ отношеніи: т. е., если Киръ назначалъ областеначальника въ Іудею, то слѣдовательно должны быть указаны и границы его владѣній, предѣльные пункты Іудеи. Но вышеприведенныя сужденія о томъ, какъ трактовалась Іудея послѣ поселенія плѣнниковъ, не допускаютъ подобнаго заключенія; Киръ могъ назначить областеначальника надъ іудеями и Іудеей, какъ территоріей, обнимающей собой поселенія плѣнниковъ, о не Іудеей заранѣе предопредѣленной въ точныхъ границахъ. Правда, при такомъ положеніи дѣла возможны были столкновенія между областеначальниками, могущими вторгаться въ чужія владѣнія; но этого мы и не отрицаемъ, потому что, какъ въ первое время по поселеніи, такъ и позднѣе іудеи являлись мишенью для нападений со стороны своихъ сосѣдей, вторгавшихся въ границы іудейскихъ владѣній.

начальника *rescha*, которое ученые ¹⁾ производят отъ *reḡāh*, образовавшагося отъ слова ассиро-персидской этимологии *raigaḥ*, означающаго „стоять за тронъ“, „занимать 1-ое мѣсто послѣ царя“, а также на основаніи свидѣтельства о назначеніи провинціального *rescha* самимъ царемъ (1 Езд. V, 14), можно заключать, что всякій областеначальникъ, а слѣдовательно и іудейскій являлся высшимъ представителемъ государственной власти въ управляемой имъ провинціи, какъ довѣренное царемъ лицо, замѣнявшее въ провинціи самаго царя. Будучи поставляемъ царемъ, всякій провинціальный *rescha*, а слѣдовательно и іудейскій обязывался блюсти прежде всего царскіе интересы: слѣдить вообще за исполненіемъ воли царя (V, 14—16) и наблюдать въ частности за вѣрностью подданныхъ персидскому престолу и сборомъ податей. Это такъ сказать двѣ нити, связывавшія провинцію съ общимъ организмомъ. Персидская власть строго и зорко слѣдила за вѣрностью своихъ подданныхъ въ отдаленныхъ провинціяхъ (1 Езд. IV, 21. 22) и за взиманіемъ съ нихъ податей и налоговъ (IV, 13), пополнявшихъ „царское имущество“ (VI, 8) и „домъ царскихъ сокровищъ“ (VII, 20); сборъ, можно думать, производился деньгами и натурою ²⁾. Будучи важнымъ государственнымъ лицомъ, областеначаль-

¹⁾ Neumann, Die Weissagungen Sakhariah. S. 13.

²⁾ См. 1. Езд. IV, 13; VI, 9; VII, 20. 22. Bertheau. Kurzg. Komm. S. 57. Относительно размѣра подати, наложенной Киромъ на іудеевъ, ничего неизвѣстно; можно думать, что эта экономическая сторона, касающаяся налоговъ на провинціи, была неурегулирована въ правленіе Кира (Есенофонтъ, Киропедія, пер. Янчевскаго. Кіевъ 1878 г. кн. 8-ая, гл. VI, стр. 252). Въ правленіе Кира и Камбиза „дани не имѣли ничего опредѣленнаго“, говоритъ Ленорманъ (Руководство къ Древней исторіи Востока. Кіевъ, 1878 г. т. II, выд. 2. стр. 257). Только при Даріи Гистаспѣ, когда Финикія, Сирія, Палестина были причислены къ одной сатрапіи, эта послѣдняя платила персидскому двору 360 талантовъ; сколько въ частности приходилось подати на Палестину, сказать трудно. Неизвѣстно также, когда и къмъ были обложены податью священники и левиты, отъ которой они были освобождены Артаксерсомъ 1-мъ (1 Езд. VII, 24).

никъ пользовался содержаніемъ и жалованьемъ отъ подвластнаго ему народа натурою и деньгами (Неем. V, 14. 14. 18). Въмѣстѣ съ званіемъ *rescha* областеначальникъ носилъ и почетный титулъ, принадлежащій его званію — „тиршаа“ (1 Езд. II, 63; Неем. VII, 10; VIII, 9; X, 1) ¹⁾.

Вотъ собственно говоря все, что намъ извѣстно о правахъ и привилегіяхъ іудейскаго областеначальника, какъ провинціального сановника персидскаго государства. Если мы примемъ во вниманіе эти сравнительно широкія полномочія іудейскаго *rescha* и то, что таковымъ былъ послѣ плѣна Зоровавель—іудей, да еще потомокъ царскаго рода, то естественно напрашивается на мысль уже знакомое намъ соображеніе Штаде ²⁾—какъ могъ персидскій дворъ послать въ одну изъ отдаленныхъ провинцій областеначальникомъ іудея? Могъ ли персидскій царь вручить ему полномочія *rescha* и исполнѣ надѣяться на вѣрность и преданность царскому трону? Это соображеніе Штаде послѣ уясненія нами правъ областеначальника является безспорно заслуживающимъ вниманія; конечно, вопросъ въ данномъ случаѣ сводится не къ тому, былъ или не былъ Зоровавель областеначальникомъ, такъ какъ мы уже видѣли, что Зоровавель на самомъ дѣлѣ былъ областеначальникомъ, а къ тому, какимъ образомъ Зоровавель могъ быть поставленъ персидскимъ дворомъ *rescha* въ сравнительно отдаленной отъ двора провинціи? Намъ мало могутъ помочь здѣсь соображенія такого рода, что іудей могъ считаться персидскимъ дворомъ болѣе знающимъ условія страны и характеръ народа (Никель S. 47. 48), что у Персовъ былъ вообще обычай поставлять въ подвластные имъ провинціи областеначальниковъ не изъ персовъ (Масперо, Древн. ист.

¹⁾ О „тиршаа“, см. выше II гл. и Meyer'a. Die Entstehung. S. 194. Бертолетъ, Die Bücher... S. 7.

²⁾ Stade Geschichte. II. S. 101.

народовъ Востока), если мы не обратимся къ библии. На почвѣ библейскихъ данныхъ нисколько не покажется неестественнымъ возведеніе въ достоинство областеначальника Іудеи Зоровавеля: персидскій дворъ имѣлъ здѣсь въ Зарѣчьи помимо областеначальниковъ отдѣльныхъ провинцій (1 Езд. VIII, 36; Неем. II, 7) одного высшаго областеначальника реща абаг пахага (1 Езд. V, 3; VI, 6), т. е. областеначальника всего Зарѣчья, который и смотрѣлъ за областеначальниками отдѣльныхъ провинцій. Въ вопросѣ объ административномъ отношеніи іудейскаго реща къ реща абаг пахага должно сказать, что это отношеніе не было въ собственномъ смыслѣ подчиненіемъ перваго послѣднему. Зарѣчный областеначальникъ былъ лишь контролеромъ управленія провинціей іудейскимъ областеначальникомъ. Это подтверждается и исторіей въ фактѣ вмѣшательства зарѣчнаго реща въ дѣло постройки храма іудеями при Даріи Гистаспѣ: изъ столкновенія въ данномъ случаѣ зарѣчнаго управителя съ іудейскимъ областеначальникомъ и старѣйшинами ясно видно, что первый заявляетъ себя высшимъ государственнымъ контролеромъ, разслѣдующимъ, нѣтъ ли въ дѣйствіяхъ іудейской общины чего либо, могущаго клониться ко вреду персидскаго государства. Зарѣчный реща—это контролеръ управленія заевфратскихъ областеначальниковъ и въ частности іудейскаго реща¹⁾. Такимъ образомъ для персидскаго двора не было опаснымъ назначить іудейскимъ областеначальникомъ іудея.

¹⁾ Конечно, этотъ зарѣчный реща самъ могъ быть областеначальникомъ одной изъ какихъ либо заевфратскихъ провинцій, что не отнимало у него права надзора за дѣйствіями другихъ областеначальниковъ. Характерно у Неем. III, 7 Гаваонъ и Мицфа считаются принадлежащими реща абаг-пахага. Едва ли здѣсь была пограничная линія владѣній іудейскихъ, какъ думаютъ Мейеръ и Бертолетъ (S. 53), скорѣе эти мѣстности были временными пунктами реща абаг-пахага при его ревизіи Іудеи; постоянной же резиденціей реща абаг-пахага въ послѣднее время былъ, по мнѣнію Гольцея, Дамаскъ (S. 20 Anm. 1).

Правда, могутъ сказать, что при такомъ сужденіи о положеніи іудейскаго реща, съ одной стороны какъ зависимаго отъ самаго царя, а съ другой какъ подвластнаго въ своемъ управленіи надзору реща абаг-пахага, получается нѣкоторая двойственность въ представленіи объ административномъ положеніи іудейскаго реща. Но эта двойственность объясняется не внутреннимъ разногласіемъ свидѣтельствъ библии, а духомъ персидскаго управленія. При обширности персидскаго государства и разноплеменности его частей, персы старались поддерживать такую систему управленія, органы которой близко соприкасаясь другъ съ другомъ, въ тоже время не теряли бы своей самостоятельности¹⁾. Такой порядокъ мотивировался со стороны персидскаго правительства желаніемъ знать все, что совершается въ провинціяхъ, т. е. нѣтъ ли какихъ либо тамъ симптомовъ возстанія, отпаденія, словомъ не предпринимается ли чего либо ко вреду государства. Такъ и въ данномъ случаѣ и іудейскій реща былъ подчиненъ прямо царю, слѣдовательно былъ относительно самостоятельнымъ въ своей провинціи Іудеѣ, какъ бы замѣнявшій здѣсь царя, но въ тоже время чувствовалъ и контрольный надзоръ надъ своимъ управленіемъ со стороны иной инстанціи зарѣчнаго областеначальника, могущаго оказывать очень сильное вліяніе на ходъ извѣстнаго дѣла, когда послѣднее дѣйствительно клонилось или только казалось клонящимся ко вреду политическихъ интересовъ Персіи²⁾.

¹⁾ См. Ксенофонтъ, Киropедія, пер. Янчевскаго. кн. 8-я гл. 61 стр. 285—287.

²⁾ Противъ нашего положенія о контрольномъ надзорѣ надъ іудейскимъ реща зарѣчнаго областеначальника можетъ, кажется, говорить то обстоятельство, что Іудея, по свидѣтельству Геродота, была лишь причислена къ сатрапіи Сиріи и Финикіи только въ царствованіе Дарія Гистаспа, когда все вообще персидское государство было раздѣлено на отдѣльныя сатрапіи, и что слѣдовательно іудейскій областеначальникъ могъ быть подчиненъ реща абаг-пахага не ранѣе управленія Дарія Гистаспа, а до

Итакъ мы склоняемся къ тому положенію, что Іудея непосредственно по поселеніи плѣнниковъ въ Іерусалимѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ, хотя и была персидской провинціей, но не представляла еще собой территоріи съ точно опредѣленными пограничными пунктами, входя въ общій составъ Зарѣчья, и только съ теченіемъ времени она закрѣпляла за собой крайнія линіи іудейскихъ владѣній, расширяя и замыкая ихъ въ опредѣленную въ топографическомъ отношеніи провинцію Іудею. Но и на первыхъ порахъ поселенія

этого времени Зоровавель, какъ іудейскій реща, былъ внѣ контроля. Эту мысль подтверждаетъ повидимому то обстоятельство, что областеначальникъ приходитъ въ Іудею не ранѣе 2-го года правленія Дарія (1 Езд. V, 13). Но при внимательномъ анализѣ высказанныхъ сужденій едвали возможно согласиться съ выводомъ, вытекающимъ, повидимому, изъ этихъ сужденій о контрольной зависимости іудейскаго областеначальника отъ зарѣчнаго лишь во время Дарія Гистаспа. Система управления провинціями персидскихъ царей основывалась на началахъ ассирійской администраціи¹⁾. Еще ранѣе Дарія Гистаспа исторія знаетъ о существованіи сатрапій (Дан. VI, 1). Дарій урегулировалъ только дѣленіе государства на сатрапіи. 20-ая строка знакомой намъ клинописи—лѣтописи Набунаида о взятіи Киромъ Вавилона говоритъ о назначеніи Киромъ послѣ взятія имъ Вавилона надъ Вавилоніей „генераль-губернатора“—(Губару) и „губернаторовъ“. (Правда въ редакціи перевода Хагена уже самъ Губару, а не Киръ назначилъ губернаторовъ, въ редакціи же Флойгля и Халеви самъ Киръ назначилъ губернаторовъ. См. Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидяннинъ, Хр. Чт. 1896 г. стр. 291). Такъ и въ Зарѣчьи былъ высшій областеначальникъ—генераль-губернаторъ и губернаторы провинцій. На основаніи же свидѣтельства Флавія²⁾ видно, что въ зарѣчной области во времена Кира былъ сатрапъ и именно Фанай, который приходилъ въ Іудею во времена Дарія. Былъ ли именно въ то время (т. е. до Дарія) реща абаг-пахага Фанай—это вопросъ, такъ какъ представляется отчасти непонятнымъ поведеніе Фаная (1 Езд. V, 3 и 6); но что былъ сатрапъ—это вѣрно. Отсюда, конечно, можно полагать, что Іудея была въ зависимости отъ зарѣчнаго сатрапа еще во время Кира.

¹⁾ Ленорманъ, Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ. II, стр. 255—256.

— Neumann. Die Weissagungen Sakhariah. S. 14.

²⁾ I. Флавій, Іудейскія древности, пер. Генкеля, т. I, стр. 611—612.

іудеевъ въ Палестинѣ можно всетаки говорить о провинціи Іудеѣ, поскольку она обнимала іудейскія колоніи, группировавшіяся очень симметрично вокругъ Іерусалима. Іудейской провинціей управлялъ реща—областеначальникъ Зоровавель, облеченный такими же правами и полномочіями, какія принадлежали и другимъ провинціальнымъ областеначальникамъ, но подчиненный въ то же время контрольному надзору областеначальника Зарѣчья реща абаг-пахага¹⁾.

Были ли въ Іудеѣ другія правительственныя лица, уполномоченныя персидскимъ дворомъ, рядомъ съ областеначальникомъ Зоровавелемъ, сказать трудно. Въ VIII, 36 Ездры мы читаемъ, что пришедшіе изъ плѣна съ Ездрую „отдали царствія повелѣнія царскимъ сатрапамъ (achaschdargenei ham-melech) и зарѣчнымъ областеначальникамъ (pachavot abarhannahaga)“. Кто такіе были achaschdargenei ham melech, „въ какомъ отношеніи эти лица стояли къ реща“, это, какъ говоритъ справедливо Никель, „нельзя достоверно опредѣлить изъ наличнаго матеріала библейскихъ книгъ²⁾“. Самъ Никель на основаніи созвучія имени achaschdargenei съ словомъ „сатрапъ“ и снесенія съ III, 2 Дан. разумѣетъ подъ achaschdargenei сатраповъ, стоящихъ выше реща, которые наблюдали за правленіемъ областеначальниковъ отдѣльныхъ провинцій: „они были особенными довѣренными лицами царя, отсюда ham melech³⁾“. Предположеніе Никеля безспорно является лишь предположеніемъ; на основаніи кн. Дан. III, 2. 3 мы еще не можемъ составить себѣ вполне яснаго и опредѣ-

¹⁾ Возстановить преемственный рядъ областеначальниковъ Іудеи послѣ Зоровавея до Ездры мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ данныхъ по этому вопросу. Можно полагать, что областеначальниковъ въ Іудеѣ послѣ Зоровавея до Ездры и Нееміи смѣнилось нѣсколько, и что они далеко не всѣ стояли на высотѣ своего долга (Неем. V; 15).

) Nikel, Die Wiederherstellung. S. 82.

³⁾ Nikel, ibid.

ленного представления объ achaschdagrenei и ихъ отношеніи къ rescha; въ указанномъ мѣстѣ Даниила перечисляются сановныя лица, но въ какой зависимости они стояли въ административной цѣпи правленія по отношенію другъ къ другу, сказать трудно, такъ, напр. между сатрапами и областеначальниками у Дан. стоитъ цѣлая градація въ 6 ступеней. Въ эпоху первыхъ лѣтъ жизни іудеевъ въ Палестинѣ мы не видимъ, чтобы дѣйствія іудейскаго областеначальника были надзираемы сатрапами, помимо rescha abar pahaga. Обозначеніе же ham melech также можно думать не было специальнымъ по отношенію къ achaschdagrenei, оно могло, по нашему мнѣнію, прилагаться къ rescha, какъ поставляемому царемъ (1 Езд. V, 14), и служить лишь общимъ выраженіемъ понятія о полномочіяхъ государственныхъ чиновниковъ, полученныхъ ими отъ персидскаго царя, подобно тому, какъ, напр. лица, писавшія доносъ на іудеевъ Артаксерксу, говорятъ о себѣ: „такъ какъ мы ѣдимъ соль отъ дворца *царскаго*... поэтому“ и т. д. (1 Езд. IV, 14). Въ этомъ послѣднемъ выраженіи мы во всякомъ случаѣ едва ли имѣемъ дѣло съ фразой, которую должны понимать буквально, какъ еще напр. „царское имущество“ (1 Езд. VI, 8), „домъ царскихъ сокровищъ“ (VII, 20) и т. д. Другіе изслѣдователи смотрятъ на achaschdagrenei, какъ на военачальниковъ зарѣчной области¹⁾. Повидимому представляется болѣе возможности къ опредѣленію achaschdagrenei чрезъ разсмотрѣніе характера „повелѣній“, которыя отдали пришедшіе изъ плѣна отъ имени царя achaschdagrenei ham melech (VIII, 36). Но изъ самаго содержанія указа, даннаго Артаксерксомъ Ездрѣ, трудно установить область полномочій, принадлежащихъ achaschdagrenei, хотя указъ и начинается словами: „отъ меня дано повелѣніе“ (1

¹⁾ Keil, Commentar. S. 470.

— Bertheau, Kurzg. Handbuch. S. 108.

Езд. VII, 13), каковыя слова, очевидно, относятся къ частнымъ пунктамъ всего указа, однако изъ правительственныхъ чиновниковъ ясно лишь поименованы „сокровище-хранители“, которые за рѣкою (VII, 21), объ achaschdagrenei же совсѣмъ нѣтъ рѣчи; равнымъ образомъ трудно отыскать въ указѣ какія либо распоряженія, могущія быть приуроченными къ правовой власти achaschdagrenei. Бертолетъ¹⁾ разсматриваетъ выраженія achaschdagrenei rachavot (VIII, 36), какъ тождественныя по своему значенію, и одновременное другъ при другѣ употребленіе этихъ выраженій въ текстѣ объясняетъ глоссой, находя для подобнаго заключенія основаніе въ ст. 35 той же VIII главы, гдѣ одно и то же понятіе выражается одновременно различными по формѣ, но одинаковыми по значенію словами: „пришедшіе изъ плѣна—переселенцы“. Для обоснованія своего мнѣнія Бертолетъ указываетъ на то, что слово rescha, хотя и ассирійскаго корня, но всегда прилагалось персами къ сатрапамъ. Правда, мнѣніе Бертолета о глоссѣ заставляетъ осторожно относиться къ соображеніямъ этого ученаго, тѣмъ болѣе, что ссылка его на VIII, 35 не вполне пригодна для того, чтобы ее возможно было принять въ смыслѣ аналогіи для объясненія текста VIII, 36; здѣсь въ 36 стихѣ послѣ achaschdagrenei hammelech стоитъ не просто rachavot, а חַוֹטָוּת, указывая очевидно на раздѣленіе понятій, какъ и передано въ въ нашей русской библіи и переводѣ проф. Гуляева. Но самое заключеніе Бертолета о тождественности понятій achaschdagrenei и rachavot заманчиво и кажется очень вѣроятнымъ на почвѣ косвенныхъ библейскихъ указаній.

Такъ, примѣръ, позднѣе—когда Неемія испрашиваетъ позволеніе у царя отправиться въ Іудею, то для обезпеченія свободнаго пропуска проситъ царя не отказать ему и въ письмахъ „al rachavot abar hannahaga“ (Неем. II, 7), объ achasch-

²⁾ Hertholet. Nehemia. S. 38.

daḡrenei же Неемія и не дѣлаетъ намека, чего, конечно, мы не могли бы ожидать, если бы achaschdaḡrenei, какъ предполагаетъ Никель, были высшими сановниками сравнительно съ rашавот и лицами отдѣльными отъ послѣднихъ. Правда, могутъ сказать, что Неемія проситъ царя обезпечить ему пропускъ, а послѣдній входилъ въ компетенцію правъ rашавот, а не achaschdaḡrenei, но мы видимъ, что Неемія и уже по своемъ приходѣ въ Іудею обращается съ царскими повелѣніями тоже къ rашавот, а не achaschdaḡrenei (Неем. II, 9). Очевидно на самомъ дѣлѣ achaschdaḡrenei = rашавот; почему же у Езд. VIII, 36 стоитъ между ними ¹, мы только можемъ сказать igbogamus.

Въ настоящее время въ западной литературѣ все болѣе и болѣе приобрѣтаетъ господство мнѣніе о существованіи въ Іудеѣ или, но брайней мѣрѣ, въ abga paḡaga, помимо rашавот многочисленнаго штата другихъ персидскихъ чиновниковъ, имѣвшаго очень близкое отношеніе къ жизни haggola въ Палестинѣ. Мнѣніе это впервые было высказано Костерсомъ и, конечно, не на почвѣ разсмотрѣнія Костерсомъ организаціи жизни общины, а на почвѣ критики имъ документовъ Ездры. Остановливаясь на критикѣ арамейскихъ источниковъ 1 Езд. IV гл. V и VI, Костерсъ обратилъ вниманіе на употребленіе въ IV, 9; V, 6; VI, 6 имени „афарсаехей“ אַפְרַסְיָהִים (IV, 9) и афарсаехей אַפְרַסְיָהִים (VI, 6) и на постановку этихъ именъ въ контекстѣ. Изъ сопоставленія употребленія именъ въ IV, 9 и V, 6 и VI, 6. Костерсъ дѣлаетъ такое заключеніе: „афарсаехей“ въ V, 6; VI, 6 вовсе не народное племя, по классъ персидскихъ чиновниковъ, нашъ писатель считаетъ ихъ народнымъ племенемъ, ... но что подъ афарсаехеями разумѣются чиновники, это, какъ я убѣжденъ, очевидно..., въ V, 6; VI, 6 нѣтъ совсѣмъ рѣчи о племенахъ, здѣсь единственно выступаютъ верховные персидскіе полномочные: уже изъ одного этого слѣдуетъ, что афарсаехеями должны были назы-

ваться важныя должностныя лица¹⁾“. Это мнѣніе Костерса, высказанное имъ вскользь и на почвѣ критики текста кн. Ездры, легло въ основу положительныхъ сужденій о полномочныхъ лицахъ персидскаго двора, имѣвшихъ отношеніе къ жизни іудейской общины послѣ плѣна. Самое признаніе Костерсомъ афарсаехеевъ за чиновниковъ персидскаго двора не только нашло для себя поддержку среди западныхъ ученыхъ, но и послужило поводомъ къ объясненію въ такомъ же смыслѣ и другихъ именъ, встрѣчающихся у Ездры IV, 9. Нѣкоторые ученые, какъ это можно видѣть изъ комментарія Бертолета²⁾, признаютъ не только афарсаехеевъ за чиновниковъ (а) посыльныхъ, б) наблюдающихъ за порядкомъ, в) приводящихъ въ исполненіе распоряженія власти, а и апарсовъ считаютъ за чиновниковъ, если не тождественныхъ съ афарсаехеями, то стоящихъ въ всякомъ случаѣ въ служебномъ штатѣ при раша, въ тарпелеяхъ усматриваютъ судебныхъ чиновниковъ или канцелярскихъ писцовъ, въ арехьянахъ архонтовъ, въ динейяхъ судей и т. д. Самъ Бертолетъ благосклонно относится къ такому толкованію именъ Езд. IV, 9 и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполне склоняется къ нему въ своемъ комментарий³⁾. При такомъ пониманіи IV, 9 у насъ естественно получается представленіе объ очень широкой цѣпи организаціи персидскаго управленія, если не въ Іудеѣ, то вообще въ зарѣчной области, въ составъ которой входила Іудея. Мы здѣсь видимъ цѣлую градацію чиновниковъ.

Но правильно ли указанное пониманіе IV, 9? При экзегесисѣ намъ важнѣе всего установить точку зрѣнія на вещи самаго священнаго историка и съ этой точки зрѣнія смотрѣть на самые событія и факты, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

¹⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 56. 57.

²⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 15.

³⁾ Bertholet, ibid.

Начнем съ понятія Костерса объ афарсаехяхъ. Тождественны ли между собою „афарсаехей“ (IV, 9) и афарсаехей (V, 6; VI, 6)? По мнѣнію комментаторовъ кн. Ездры (Кейля S. 446. Берто S. 70. Бертолета S. 15) на поставленный вопросъ долженъ быть данъ положительный отвѣтъ—буква ע предъ צ могла легко выпасть, такъ что мы получаемъ рядомъ съ *arharsathae* и *arharsahae*. А если съ точки зрѣнія священнаго историка афарсаехей—народъ (IV, 4. 9. 10), то и афарсаехей (V, 6; VI, 6) тоже народъ. Что по мысли писателя это такъ, въ этомъ не сомнѣвается и Костерсъ, но, по мнѣнію Костерса, такого народа и не было, и историкъ въ данномъ случаѣ заблуждался. Правда, сказать опредѣленно о томъ, что было за племя афарсаехей и о откуда оно было выселено—невозможно. Принимая во вниманіе транскрипцію этого слова и близкое отношеніе афарсаехеевъ къ персидскимъ чиновникамъ при ихъ вмѣшательствѣ въ обстоятельства жизни іудейской общины, нѣкоторые думаютъ видѣть въ нихъ персовъ. Другіе оспариваютъ это мнѣніе на томъ основаніи, что ни одинъ изъ ассирійскихъ царей не вторгался въ область Персіи, слѣдовательно афарсаехей, причисляющіеся къ народамъ переселеннымъ Аснафаромъ (IV, 9. 10), не могутъ считаться персами; иные причисляютъ ихъ къ жителямъ лидійскихъ городовъ. Партакки и Партукки—*παρτακκηνοι* Геродота ¹⁾ (I, 101). Но если мы не знаемъ того, какое подъ афарсаехеями разумѣется племя, то изъ этого не слѣдуетъ еще необходимо заключенія, что афарсаехей наименованіе не племени, а должности. Можно съ достовѣрностью полагать, что афарсаехей были племенемъ родственнымъ по отношенію къ персамъ, или приближеннымъ къ нимъ по своимъ племеннымъ качествамъ, отсюда они могли пользоваться особымъ вниманіемъ у персидскихъ чиновниковъ въ зарѣчной области и сравнительно съ

¹⁾ См. Keil. S. 437. Bertheau, S. 52. Bertholet. S. 15.

другими занимать болѣе видное положеніе, напр. составлять военный гарнизонъ, особый отрядъ сопровождающій сатрапа въ его разъѣздахъ по подчиненнымъ провинціямъ и т. д. Поэтому не можетъ казаться удивительнымъ обстоятельство упоминанія афарсаехеевъ и въ спискѣ, привимаемомъ обычно за списокъ племенъ (IV, 9), и въ донесеніяхъ, специально направляемыхъ отъ персидскихъ полномочныхъ чиновниковъ (V, 6; VI, 5). Итакъ, стоя на точкѣ зрѣнія священнаго историка, нужно признать афарсаехеевъ за племя, которое, благодаря тѣмъ или другимъ своимъ качествамъ, могло считаться государственно-привилегированнымъ племенемъ и исполнять особаго рода государственный обязанности, такъ что самое имя афарсаехей могло употребляться какъ въ смыслѣ обозначенія національности афарсаехеевъ, такъ и ихъ службы ¹⁾.

Что касается мнѣнія Бертолета и другихъ о диняхъ, тарпелеяхъ, апарсахъ (IV, 9), какъ персидскихъ чиновниковъ, то это мнѣніе подлежитъ также серьезному сомнѣнію. Не говоря о томъ, что защитники этого мнѣнія прибѣгаютъ къ искусственнымъ попыткамъ—корректурѣ текста для болѣе удобнаго сопоставленія исправленныхъ наименованій съ корнями словъ, выражающихъ административныя функціи (см. Бертолета S. 15), указанное мнѣніе не можетъ быть принято и по тому простому соображенію, что едвали къ жалобѣ на іудеевъ могли подписаться всѣ чиновники, исполняющіе самыя разнообразныя обязанности: здѣсь и совѣтникъ, и писецъ, и судьи (диней), и чиновники посыльные, наблюдающіе за порядкомъ, приводящіе въ исполненіе распоряженія (афарсаехей), еще судебные чиновники или писцы (тарпелен), архонты (арехьяне) и т. д. При ука-

¹⁾ Государственное положеніе нашихъ прежнихъ запорожцевъ и нынѣшнихъ казаковъ можетъ служить до нѣкоторой степени аналогіей къ пониманію одновременно племеннаго и служебнаго значенія афарсаехеевъ въ Зарѣчьи.

занной точкѣ зрѣнія мы видимъ поголовное ополченіе всего зарѣчнаго правительственнаго синклита противъ іудеевъ, что возможно было бы предположить при полномъ нежеланіи іудеевъ подчиняться законамъ Персіи; однако дальнѣйшій текстъ жалобы (IV, 12—16) исключаетъ вѣроятность такого предположенія: мы видимъ, что дѣло касалось лишь постройки стѣнъ Іерусалима іудеями, противъ какового факта едвали могли возстать всѣ чиновники, да, пожалуй, и едвали они всѣ имѣли право вмѣшиваться въ это дѣло. При томъ необходимо замѣтить, что имена IV, 9 не всѣ съ одинаковымъ удобствомъ могутъ подраздѣлиться на наименованія чиновниковъ: упоминаніе о вавилонянахъ, сусанцахъ, еламтянахъ рѣшительно говоритъ противъ всякихъ попытокъ къ отождествленію ихъ съ какимъ бы то ни было институтомъ чиновниковъ, косвенно свидѣтельствуя противъ того взгляда, что стоящія предъ ними имена являются будто именами правительственныхъ лицъ. Смотрѣть же такъ, что въ началѣ 9 ст. идутъ имена персидскихъ чиновниковъ, а далѣе слѣдуютъ обозначенія племенъ, невозможно уже въ силу того, что историкъ не дѣлаетъ никакого разграниченія между классами, къ каковымъ относятся упоминаемыя имъ имена. Динеи, афарсаехи, тарпелли и др. находятъ для себя объясненіе и на почвѣ ихъ отнесенія (также предположительнаго) къ народнымъ племенамъ¹⁾. Донесеніе на іудеевъ персидскихъ чиновниковъ Рехума—совѣтника и Шимшай—писца вмѣстѣ съ жалобами на haggola упоминаемыхъ въ текстѣ племенъ могло имѣть болѣе рѣшительное значеніе въ глазахъ персидскаго царя, которому и посылалось это донесеніе. Правда, нѣсколько страннымъ можетъ показаться констракція текста IV, 9: „Рехумъ совѣтникъ и Шимшай писецъ, и прочіе *товарищи* ихъ—динеи и т. д.“ Какимъ

¹⁾ Bertheau, Handbuch. S. 52.

— Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 15.

образомъ динеи и пр. могли называться товарищами по отношенію къ правительственнымъ лицамъ? Этотъ вопросъ во всякомъ случаѣ можетъ находить для себя объясненіе въ томъ предположеніи, что участвующія въ донесеніи племена были солидарны съ персидскими полномочными и являлись такимъ образомъ также блюстителями царскихъ интересовъ; выраженіе „товарищи ихъ“—по смыслу „союзники ихъ“, какъ это и передано въ переводѣ проф. Гуляева¹⁾.

Итакъ мы склоняемся къ тому предположенію, что точка зрѣнія священнаго писателя даетъ основаніе считать имена, исчисленные въ IV, 9, за обозначеніе народныхъ племенъ, а не персидскихъ чиновниковъ.

На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ библіи (IV, 8) можно полагать о присутствіи въ Іудеѣ государственнаго секретаря, сокровище—хранителей (1 Езд. VII, 20. 21) и хранителя царскихъ лѣсовъ (Неем. II, 8)²⁾.

Итакъ правительственнымъ органомъ персидскаго двора въ Іудеѣ былъ реща—областеначальникъ, подчиненный контролю зарѣчнаго областеначальника реща-абаг-паһара. При реща былъ секретарь, еще мы находимъ въ Іудеѣ царскихъ сокровище-хранителей и лѣсохранителя. Встрѣчающееся же упоминаніе у Езд. VIII, 36 achaschdarpanei ham melech вѣроятно тождественно по значенію съ rachavot. Къ исторіи Іудей

¹⁾ Рѣшеніе указаннаго вопроса въ этомъ именно смыслѣ является, конечно, лишь болѣе вѣроятнымъ, и не окончательнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ исторія не сохранила намъ такихъ именъ народа, которыя здѣсь исчисляются.

²⁾ На основаніи текста Н. II, 8 можно думать, что рѣчь идетъ именно о хранителѣ лѣсовъ въ Іудеѣ; просьба Нееміи, обращенная къ царю: „чтобы лѣсохранитель далъ ему деревъ для воротъ крѣпости и для городской стѣны и для дома, въ которомъ жить“, ясно говоритъ за то, что лѣса эти находились недалеко отъ Іерусалима. Впрочемъ о мѣстонахожденіи царскихъ лѣсовъ въ Зарѣчьи существуютъ разныя мнѣнія см. Bertholet'a. Die Bücher. S. 58.

въ послѣдній періодъ ея имѣли отношеніе и афарсахен (V, 6; VI, 6), племя, несшее особья государственныя повинности, связанныя съ именемъ только этого племени. Вопросъ о диняхъ, тарпелеяхъ, апарсахъ и др., какъ персидскихъ полномочныхъ, не представляетъ данныхъ для его рѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ.

Вотъ собственно тѣ органы персидской власти, о которыхъ говоритъ намъ библія, и которые связывали Іудею, какъ одну изъ провинцій, съ общимъ организмомъ персидскаго государства. Само собою понятно, что для урегулированія внутренней жизни іудеевъ указанный институтъ администраціи былъ далеко недостаточенъ, и haggola естественно должна была выработать свои особья—болѣе сложныя формы правленія. Персидское правительство, конечно, не могло имѣть чего либо противъ этихъ формъ, какъ потому, что вообще интересы персидскаго двора достаточно были обезпечены, такъ и потому, что само видѣло въ устройствѣ подчиненныхъ ему провинцій на началахъ, вытекающихъ изъ существа народной жизни, болѣе ручательство въ привязанности и вѣрности этихъ провинцій Персіи. Вотъ почему можно сказать, что персы предоставили іудеямъ очень широкую свободу управленія въ ихъ внутренней, національной жизни. Самъ областеначальникъ Іудей Зоровавель, на котораго персидское правительство возлагало полномочіе смотрѣть за вѣрностью подданныхъ и собирать съ нихъ налоги при своихъ сравнительно широкихъ правахъ, но не сложныхъ обязанностяхъ, естественно могъ входить во внутреннюю жизнь общины. Зоровавель не былъ лишь персидскимъ rescha и блюстителемъ только интересовъ персидской власти, подъ каковымъ угломъ зрѣнія и смотрѣла на него эта послѣдняя, а какъ потомокъ дома Давида и сынъ своего народа, являлся участникомъ во внутренней жизни общины, интересы которой были для него также дороги, какъ и самой общинѣ. Отсюда понятно участіе Зоровавеля во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ общины, въ которыхъ

онъ выступаетъ не какъ сановникъ персидскаго двора, а какъ истинный членъ своего народа. Контрольный надзоръ въ этихъ случаяхъ надъ Зоровавелемъ rescha abar nahaga, если имѣлъ мѣсто, то не былъ особенно тяжелымъ ни по идеѣ, ни фактически, такъ какъ община не думала объ отпаденіи отъ Персіи и восстановленіи политической самостоятельности.

Какъ членъ и сынъ своего народа Зоровавель не выступаетъ предъ нами одиноко. Рядомъ съ Зоровавелемъ на сценѣ исторической жизни послѣдней общины мы видимъ появленіе и другихъ лицъ; въ спискахъ возвратившихся упоминаются при Зоровавелѣ 11 человекъ (1 Езд. II, 2. Неем. VII, 7). Какъ самое поставленіе этихъ лицъ рядомъ съ Зоровавелемъ, такъ и выдѣленіе ихъ изъ пунктовъ списка народа и количество—12 (вмѣстѣ съ Зоровавелемъ) говорятъ за особенное, преимущественное значеніе этихъ лицъ въ жизни haggola. Справедливо полагаютъ, что послѣдняя община, сознавая себя носительницею теократической жизни по соотношенію съ древнимъ 12 колѣннымъ Израилемъ, и поставила во главѣ списковъ 12 членовъ. Правда, о полномочіяхъ этихъ лицъ, помимо Зоровавеля и Іисуса, какъ членовъ коллегіи 12, мы точно не знаемъ, но во всякомъ случаѣ съ достовѣрностью можно дѣлать заключеніе къ тому, что указанные лица не являлись лишь номинальными представителями одной идеи 12 колѣннаго Израиля и не поставлялись во главѣ только списковъ, а и на самомъ дѣлѣ владѣли положительными правами и выступали во главѣ общины и въ ея жизни. На основаніи списковъ II, 2. VII, 7 можно съ увѣренностью говорить о дѣятельномъ участіи всѣхъ членовъ коллегіи 12 въ самомъ актѣ возвращенія плѣнниковъ. Вѣроятно эти лица наблюдали за отдѣльными партіями общаго каравана, во главѣ котораго шелъ Зоровавель, не могшій, конечно, благодаря численности каравана, лично входить во всѣ его нужды и заботы во время пути. По возвращеніи въ Палестину мы не встрѣчаемъ упоминанія объ этихъ лицахъ

по имени каждого въ отдѣльности, но кажется не будетъ ошибки, если мы скажемъ, что эти лица упоминаются подъ общимъ именемъ „старѣйшинъ“ (1 Езд. V, 5. 9; VI, 7), принимавшихъ дѣятельное участіе въ жизни общины¹⁾.

¹⁾ Контекстъ V гл. повидимому оставляетъ такое впечатлѣніе, что названіе старѣйшинъ приурочивается только къ Зоровавелю и Иисусу, потому что говорится только о нихъ, какъ участникахъ постройки храма, и о пророкахъ, подкрѣплявшихъ ихъ, безъ упоминанія о другихъ лицахъ коллегіи 12 (V, 2. 5. 9). Однако общій тонъ письма Оаеаія заставляетъ предполагать большее количество старѣйшинъ, чѣмъ только Зоровавель и Иисусъ (II); да и отвѣтъ даетъ Оаеаю не Зоровавель, а другіе члены коллегіи, царь же (Дарій) въ своемъ письмѣ упоминаетъ о Зоровавелѣ и старѣйшинахъ (VI, 7). Изъ этого письма мы видимъ, что институтъ старѣйшинъ, состоящій изъ 12 членовъ, имѣлъ не номинальное только значеніе, а пользовался всѣмъ въ глазахъ персидской власти; со стороны послѣдней въ данномъ случаѣ ясно высказалось благосклонное отношеніе къ институту правленія, покоящемуся на національныхъ основахъ подвластнаго народа.

Въ транскрипціи именъ членовъ коллегіи, упоминаемыхъ въ 1 Езд. II, 2; Неем. VII, 7, въ настоящемъ текстѣ встрѣчаются разногласія. Но они легко устраняются чрезъ предположеніе описокъ, при чемъ въ Езд. II, 2 произошло выпаденіе имени Нахманіи. Возстановить эти имена комментаторы считаютъ справедливо дѣломъ нетруднымъ, при чемъ списокъ Нееміи признается болѣе правильнымъ въ транскрипціи. Мы ограничимся приведеніемъ именъ по нашему русскому синодальному переводу и переводу проф. Гуляева, удерживающаго въ своемъ переводѣ еврейскую транскрипцію. А изъ этого списка читатель самъ легко увидитъ описки, вкравшіяся въ текстъ:

1 Езд. II, 2.	Гуляева.	Неем. VII, 7	Гуляева.
1. Зоровавель.	Зоровавель.	Зоровавель.	Зоровавель.
2. Иисусъ.	Иешуа.	Иисусъ.	Иешуа.
3. Неемія.	Нехемья.	Неемія.	Нехалья.
4. Сараія.	Сераія.	Азарія.	Азарія.
5. Реелай.	Регалаія.	Раамія.	Рехамья.
6. V.	V.	Нахманій.	Нахаманъ
7. Мардохей.	Мардохай.	Мардохей	Мордохай.
8. Билшанъ	Билшаиъ.	Билшанъ.	Билшанъ.
9. Мисфаръ.	Миспаръ.	Мисфереоъ.	Масперетъ.
10. Бигвай.	Бигва.	Бигвай.	Бигва.
11. Рехумъ.	Рехумъ.	Нехумъ.	Нехумъ.
12. Ваанъ.	Багана.	Ваана.	Багана.

Уже при выходѣ изъ плѣна упоминается въ библіи о главахъ поколѣній (1 Езд. I, 5). Можно думать, что они принадлежали къ аристократическому сословію; упоминаніе о главахъ поколѣній встрѣчаемъ въ рѣчи о пожертвованіяхъ на построеніе храма (1 Езд. II, 68). Въ возстановленіи храма главы поколѣній принимали дѣятельное участіе (IV, 2). Вместе съ Зоровавелемъ они отрицательно отвѣчаютъ на просьбу самарянъ о дозволеніи имъ строить храмъ съ іудеями (IV, 3). Вѣроятно главы поколѣній носили еще имена знатнѣйшихъ и „начальствующихъ“ (Неем. II, 16; V, 7; VII, 5)¹⁾, число ихъ было довольно значительное (Неем. V, 17). По приходѣ гола Ездры мы видимъ, что особенно важныя дѣла *haggola* рѣшались голосомъ общихъ собраній, мѣстомъ которыхъ служилъ Іерусалимъ (1 Езд. X, 7—9). Бывали ли эти собранія у послѣплѣнныхъ іудеевъ до Ездры, сказать опредѣленно нельзя, но за ихъ возможность говорятъ нѣкоторыя данныя (1 Езд. III, 1).

Для болѣе удобнаго управленія провинція Іудея подраздѣлялась на округа; къ какому именно времени восходитъ это подраздѣленіе, неизвѣстно. Неемія застаётъ уже это дѣленіе по своему приходѣ въ Палестину; очень возможно полагать, что дѣленіе Іудеи на округа являлось естественнымъ результатомъ закрѣпленія послѣплѣнной общиной занятыхъ владѣній, т. е. относится къ начальнымъ годамъ ихъ жизни въ странѣ. Въ спискахъ Нееміи мы встрѣчаемъ упоминаніе о 5 округахъ—это 1) округи Іерусалимскій (III, 9. 12), 2) Беокаремскій (III, 14), 3) Мицфы (III, 15. 19), 4) Бео-цурскій (III, 16) и 5) Кеильскій. Нѣкоторые изъ этихъ округовъ подраздѣлялись на полуокруги—это округи Іерусалимскій и Кеильскій; дѣлились ли остальные округа на такія же части, сказать трудно, быть можетъ они являлись меньшими по территоріямъ, входившимъ въ ихъ составъ,

¹⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 52

такъ что не было и необходимости дробить ихъ на двѣ части. Да и вообще можно сказать, что округа Іудей, судя по пунктамъ поселеній, указанныхъ въ спискахъ III гл., были сравнительно небольшими по пространству. Упоминаются ли здѣсь всѣ округа Іудей? Едвали. Уже изъ одного общаго взгляда на территорию, которую захватываютъ эти списки (III), какъ не обнимающую всѣхъ іудейскихъ поселеній—что объясняется цѣлью самихъ списковъ указать участниковъ въ построеніи стѣнъ, можно отрицать мысль о перечнѣ въ спискахъ III гл. всѣхъ округовъ Іудей. А если сравнительно небольшое пространство, указанное въ спискахъ III гл., подраздѣлялось на 5 округовъ, то очень возможно допускать существованіе въ Іудеѣ и другихъ округовъ, помимо упомянутыхъ. Округи, какъ можно думать, состояли изъ селеній, расположенныхъ около того или другого города, отъ котораго и получали свое наименование: Іерусалимскій, Кеильскій и т. д. Въ вопросѣ объ административномъ управленіи округами мы встрѣчаемъ упоминаніе о начальникахъ полуокруговъ (III, 9. 12. 16. 17. 18) и начальникахъ округовъ (14). Библия, говоря намъ о начальникахъ полуокруговъ, не говоритъ о томъ, были ли еще начальники самихъ этихъ округовъ, которымъ были подвластны начальники полуокруговъ; такъ напр. мы видимъ Рефаіа и Шаллума въ должности начальниковъ полуокруговъ Іерусалимскаго округа (III, 9. 12), но не находимъ упоминанія о начальникѣ цѣлаго Іерусалимскаго округа; въ рѣчи же о Беокаремскомъ округѣ, о подраздѣленіи котораго на полуокруги не говорится, предъ нами естественно выступаетъ только начальникъ этого округа (III, 14). На вопросъ—были ли у начальниковъ полуокруговъ съ одними наименованіями начальники этихъ цѣлыхъ округовъ—должно отвѣтить по нашему предположенію утвердительно.

Очень естественно предположеніе, что при наличности дѣленія нѣкоторыхъ округовъ на части, долженъ быть одинъ объединяющій центръ этого раздѣленія, каковымъ могъ быть

для cadaго округа, раздѣленнаго на полуокруги, окружный начальникъ, въ противномъ же случаѣ начальники полуокруговъ стояли бы внѣ контроля въ своемъ наблюденіи за цѣлымъ округомъ. Въ городахъ были особыя градоначальники (III, 19), имѣвшіе вѣроятнo отношеніе къ жизни только даннаго города. Начальниками округовъ, полуокруговъ и городовъ, какъ видно изъ именъ этихъ должностныхъ лицъ во время Нееміи, были іудеи¹⁾.

Такимъ образомъ, обозрѣвая на основаніи библейскихъ данныхъ національныя формы правленія провинціи Іудей, подвластной Персіи, мы видимъ во главѣ политической жизни Зоровавеля, вмѣстѣ съ нимъ коллегію 12 или „старѣйшихъ“, главъ поколѣній или знатнѣйшихъ и начальствующихъ, а также начальниковъ округовъ, полуокруговъ и градоначальниковъ. Всѣ эти институты говорятъ объ особенной свободѣ іудеевъ въ дѣлахъ внутренней жизни, что въ свою очередь имѣло благотворное значеніе для развитія національно-религіозной жизни haggola. Вотъ почему мы въ правѣ ожидать со стороны haggola полной признательности по отношенію къ властителямъ—персамъ. „Не оставилъ насъ Богъ нашъ“, говорилъ въ послѣдствіи Ездра, „и склонилъ Онъ къ намъ милость царей персидскихъ, чтобъ они дали намъ жить“... (1 Езд. IX, 9).

Если въ жизни политической персидской властью Іудеѣ была предоставлена широкая свобода организаціи управленія

¹⁾ Что начальники округовъ и полуокруговъ принимаютъ участіе въ постройкѣ стѣнъ Іерусалима, то это обстоятельство не можетъ возбуждать особыхъ недоумѣній; въ спискахъ III гл. упоминается много знатныхъ лицъ, и Неемія дѣлаетъ замѣчаніе, какъ объ исключительномъ обстояествѣ, что „знатнѣйшіе изъ (Фекойцевъ) не наклонили шею своей поработать для Господа своего“ (III, 6). Поэтому возможно говорить не только о надзирательствѣ начальниковъ округовъ и полуокруговъ при возстановленіи стѣнъ, а и о ихъ фактическомъ, активномъ участіи въ этихъ работахъ.

на національных началахъ, то въ жизни религіозной *haggola*, за исключеніемъ относительной зависимости вѣншей стороны этой жизни отъ персидскаго двора ¹⁾, пользовалась полной самостоятельностью. Мы уже видѣли, какъ сама персидская власть не только не препятствуетъ возстановленію іудейскаго культа, а идетъ прямо на встрѣчу національно-религіознымъ запросамъ іудейской общины. Іудеи и по возвращеніи изъ плѣна продолжаютъ сохранять священническій институтъ съ его степенями, санкціонированными закономъ. Во главѣ этого института стоитъ первосвященникъ Исусъ, внукъ первосвященника Сераи, взятаго Навузарданомъ и умерщвленнаго Навуходносоромъ въ Ривлѣ (4 Цар. XXV, 18. 21). Однако въ литературѣ послѣплѣннаго періода іудейской исторіи іерархическое достоинство Исуса, какъ первосвященника, подвергается сомнѣнію. Отрицательная критика не признаетъ Исуса за первосвященника тотчасъ по возвращеніи его изъ плѣна, и облакаетъ его въ это достоинство уже по окончаніи постройки храма. До окончанія постройки храма Исусъ былъ *כהן הגדול* въ ближайшемъ значеніи этого слова, т. е. стоящимъ во главѣ священниковъ (*ober priester, le pretre en chef*), а не *כהן הגדול* т. е. первосвященникомъ въ собственномъ смыслѣ (*Hohepriester, le grand pretre*). Указанный взглядъ помимо общей подбладки, на которой онъ зиждется, — эволюціоннаго представленія западныхъ ученыхъ о развитіи культовой жизни Израйля отъ низшихъ формъ къ высшимъ, защищается многими учеными и на почвѣ данныхъ источника послѣплѣннаго періода — именно 1 Езд. II, 63 и Неем. VII, 65. Эти мѣста буквально повторяютъ другъ друга; читаются они такъ: „и Тиршааа сказалъ

¹⁾ Разумѣемъ дани, которыми были обложены іудейскіе священники въ пользу персидскаго двора (Езд. VII, 24) и проэктъ храма, опредѣленный персидскою властью (Езд. 14, 3--4) въ максимальныхъ границахъ его постройки.

имъ“ (т. е. исключеннымъ изъ священства, по контексту рѣчи), „чтобы они не бѣли великой святыни, доколѣ не возстанетъ священникъ съ уримомъ и туммимомъ“. По мнѣнію Сменда, Берто, Штаде, Бертомета въ приведенномъ свидѣтельствѣ логическое удареніе должно видѣть въ словахъ „*ad amod hakohen*“ „пока не возстанетъ священникъ“ съ уримомъ и туммимомъ; а такъ какъ въ это время Исусъ былъ уже въ Палестинѣ, то, говорятъ, ясно, что онъ не былъ еще первосвященникомъ, въ противномъ случаѣ, слова „доколѣ не возстанетъ священникъ съ уримомъ и туммимомъ“ прямо являлись бы непонятными и лишними. Смендъ пишетъ: „такъ какъ храмъ еще не былъ возстановленъ, то священство не получило еще окончательной организаціи. Еще не былъ поставленъ первосвященникъ, который давалъ бы окончательное рѣшеніе въ сомнительныхъ правовыхъ вопросахъ ¹⁾“. Штаде говоритъ: „если мы встрѣчаемъ Исуса только при постройкѣ храма съ усвоеннымъ именемъ „первосвященникъ“, то въ промежуточный періодъ между 537—520 г. еще не былъ приведенъ въ исполненіе этотъ институтъ, поставленный на видъ Іезекіилемъ ²⁾“. Такого же мнѣнія объ іерархическомъ достоинствѣ Исуса, какъ мы сказали, придерживаются Берто ³⁾ и Бертолетъ ⁴⁾. Костеръ же не только отрицаетъ первосвященническое достоинство за Исусомъ, но и не признаетъ за нимъ его вавилонскаго происхожденія, подозрѣвая въ генеалогіи Исуса (1 Парлп. IV, 14) тенденціозное измышленіе самого хрониста ⁵⁾.

Это воззрѣніе на іерархическое достоинство Исуса Сменда, Штаде и др. при внимательномъ анализѣ мѣста, на которое

¹⁾ Smend, *Die Listen*. S. 18.

²⁾ Stade, *Geschichte*. S. 103.

³⁾ Berthean, *Handbuch*. S. 16. 27.

⁴⁾ Bertholet, *Die Bücher Esra und Nehemia*. S. 7.

⁵⁾ Koster, *Die Wiederherstellung*. S. 41—42.

ссылаются указанные ученые для обоснования своего взгляда, не может быть признано правильнымъ. Текстъ 1 Езд. III, 63. Неем. VII, 65 допускаетъ и иное толкованіе сравнительно съ тѣмъ, которое придаютъ ему названные ученые: логическое удареніе въ этихъ стихахъ можно переносить и на послѣднія конечныя слова: „съ уримомъ и туммимомъ“, т. е. выраженіе „пока не возстанетъ священникъ съ уримомъ и туммимомъ“ указываетъ на то, что по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна не было еще кагъ храма, въ которомъ могъ явиться предъ лицо Іеговы первосвященникъ съ уримомъ и туммимомъ, такъ и не было еще самаго урима и туммима, чрезъ который первосвященникъ испрашивалъ волю Іеговы (Числ. XXVII, 21; Исх. XXVIII, 30). Это отсутствіе теперь въ послѣднѣе время урима и туммима не могло вести къ уничтоженію института первосвященства, но и не могло, благодаря особенному значенію урима и туммима, быть пройдено молчаніемъ. Какимъ либо другимъ способомъ Іегова не возвѣщала своей воли, слѣдовательно вопросъ о священникахъ, не нашедшихъ своей записи, и въ силу этого исключенныхъ изъ священства, долженъ былъ пока въ окончательномъ рѣшеніи оставаться открытымъ. Справедливо разсуждаетъ Кейль: „въ надеждѣ на то, что съ восстановленіемъ жертвенника и храма Господу Его милостивое присутствіе снова будетъ въ возстановленной общинѣ, Зоровавель ожидалъ выступленія первосвященника съ уримомъ и туммимомъ, который долженъ былъ дать окончательное рѣшеніе касательно священниковъ, немогшихъ указать своего происхожденія отъ Аарона¹⁾“. И такъ скорѣе можно полагать, что въ данныхъ мѣстахъ (II, 63. VII, 65) идетъ рѣчь объ ожиданіи и надеждѣ на откровеніе воли Божіей чрезъ первосвященника, который былъ уже на лицо, а не о возстановленіи послѣдняго. Правда, при такомъ

¹⁾ Keil, Commentar. S. 423

пониманіи указаннаго свидѣтельства до нѣкоторой степени возбуждаетъ недоумѣніе то обстоятельство, что о неяденіи „великой святыни“, исключеннымъ изъ священства священникамъ говорить тиршава, Зоровавель, а не Іисусъ, т. е. какъ будто послѣдній и на самомъ дѣлѣ не былъ еще первосвященникомъ. Но это обстоятельство можно объяснить характеромъ составленія самыхъ списковъ, въ которыхъ мы встрѣчаемъ упоминаніе о данномъ фактѣ. Вѣроятно родословные списки пришедшихъ изъ плѣна повѣрялъ Зоровавель, какъ предводитель каравана и представитель общины; естественно онъ необходимо долженъ былъ столкнуться и съ священниками, утерявшими записи; конечно, какъ хорошо знавшій права священниковъ, Зоровавель и говоритъ ненашедшимъ записи о неяденіи ими святыни до тѣхъ поръ, пока первосвященникъ не дастъ о нихъ окончательнаго отвѣта отъ лица Іеговы. Это сужденіе Зоровавеля не являлось вмѣшательствомъ въ права первосвященника, Зоровавель говоритъ въ данномъ случаѣ такъ, какъ на его мѣстѣ могъ сказать и всякій іудей, стоящій на точкѣ зрѣнія теократическаго закона, и какъ бы сказалъ первосвященникъ, неговорящій этого лишь потому, что не столкнулся съ этимъ вопросомъ лично. Съ какого собственно момента времени Іисусъ разсматривается первосвященникомъ, сказать точно нельзя; но, принимая во вниманіе порядокъ преемства этого достоинства отъ отца къ сыну, можно полагать, что Іисусъ сдѣлался первосвященникомъ сейчасъ же послѣ смерти Іоседека. Первосвященство было до плѣна, сохранялось и въ плѣну¹⁾, естественно поэтому мы не можемъ пресѣкать генетическую нить этого института предъ Іисусомъ въ начальные годы его пребыванія въ Палестинѣ по возвращеніи изъ плѣна и облекать его въ это до-

¹⁾ Благодравовъ. Плѣвъ Вавилонскій. стр. 177, 178.

— Ключаревъ. Исторія ветхозавѣтнаго священства. стр. 244—245.

стоинство de jure и de facto по окончаніи постройки храма. За первосвященническое достоинство Иисуса сейчас же послѣ плѣна говорить и то обстоятельство, что онъ всегда упоминается рядомъ съ Зоровавелемъ (1 Езд. III, 8; IV, 2; 3. V, 2; Неем. VII, 7; Агг. I, 1. 12. 14 и т. д.), а въ одномъ мѣстѣ (Езд. III, 2) Иисусъ стоитъ впереди Зоровавеля, очевидно Иисусу принадлежало высшее достоинство. Самый же фактъ почти постоянного упоминанія Иисуса за Зоровавелемъ, а не предъ нимъ, можно объяснить происхожденіемъ Зоровавеля и его положеніемъ, а вовсе не тѣмъ, что въ первое столѣтіе по возвращеніи міряне стояли во главѣ общины, позднѣе же получило преобладаніе священство, какъ думаетъ Смендъ¹⁾. Сужденіе Сменда нельзя признать справедливымъ уже по одному тому, что Иисусъ принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ общины вмѣстѣ съ Зоровавелемъ, почти вездѣ, гдѣ только упоминается имя Зоровавеля встрѣчаемъ мы и имя Иисуса; ясно, что Иисусъ имѣлъ большое значеніе въ дѣлахъ общины, а не выступалъ въ нихъ на задній планъ. Въ противоположность Сменду, Гольцей²⁾ усматриваетъ въ устройствѣ управленія *haggola* тѣсное внутреннее объединеніе свѣтской власти и іерархической, относя это объединеніе къ существеннымъ чертамъ жизненнаго строя послѣплѣнной общины. Это положеніе Гольцея, дѣйствительно, болѣе соответствуетъ историческимъ даннымъ, чѣмъ мнѣніе Сменда³⁾. Помимо первосвященника мы видимъ въ послѣплѣнное время существова-

¹⁾ Smend, Die Listen. S. 26.

²⁾ Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 46.

³⁾ Сужденіе Костерса, отрицающее за Иисусомъ, не только первосвященническое достоинство, но и вавилонское его происхожденіе, какъ покоющееся на произвольномъ предположеніи Костерса, томъ, что предъ плѣномъ совсѣмъ не было первосвященника и что хронографъ испортилъ родословные списки, мы оставляемъ безъ разбора. Противъ этого мнѣнія Костерса вѣско возражаетъ Гуанаккеръ, показывая, что предъ плѣномъ былъ первосвященникъ: въ терминологіи дополненныхъ источниковъ, мы

ніе и остальныхъ градцій священническаго класса—священниковъ и левитовъ; послѣдніе въ свою очередь подраздѣлялись на левитовъ въ собственномъ смыслѣ (II, 40), пѣвцовъ (41) и привратниковъ (42), за ними въ спискахъ стоятъ неевинеи (43) и сыновья рабовъ Соломоновыхъ (55). Что касается упоминанія кн. Ездры и Нееміи о левитахъ, пѣвцахъ, и привратникахъ, то отрицательная критика усматриваетъ въ этомъ дѣленіи новую градцію священническаго класса, градцію, обособляющую пѣвцовъ и привратниковъ отъ левитовъ; на такомъ разграниченіи ясно сказалась печать реформы лезекиля, вполнѣдствіи же, вѣроятно послѣ Нееміи, пѣвцы и привратники были причислены къ левитамъ, какъ на это указываютъ нѣкоторые мѣста 1-й кн. Паралипоменонъ¹⁾.

Подобное утвержденіе отрицательной критики не можетъ быть оправдано ни съ точки зрѣнія положительныхъ данныхъ самихъ же книгъ Ездры и Нееміи, ни съ точки зрѣнія апріорныхъ сужденій. Не оспаривая того, что въ кн. Ездры и Нееміи въ спискахъ возвратившихся перечисляются левиты, пѣвцы и привратники отдѣльно, мы далеко еще не согласны съ тѣмъ, чтобы отсюда возможно дѣлать выводъ о радикальномъ различіи перваго класса отъ двухъ послѣднихъ. Различіе названій еще вовсе не даетъ повода къ раздѣленію обозначаемыхъ предметовъ по существу. Въ самомъ дѣлѣ съ одной стороны мы встрѣчаемъ: „левитовъ сыновей Иисуса и Кадміла.. 74“ (1 Езд. II, 40) и „пѣвцовъ сыновей Асафа 128“ (41), т. е. встрѣчаемъ раздѣленіе левитовъ-сыновей Иисуса и Кадміла отъ пѣвцовъ-сыновей Асафа,—съ другой же нахо-

встрѣчаемъ не только הכהן הראשון והכהן הגדול (4 Езр. XXII; 4. 8 XXIII, 4), равнымъ образомъ и въ послѣплѣнное время הכהן הראשון при-
мѣняется къ первосвященнику (Езд. VII, 5; 2 Пар. XIX, 11;—XXIV, 11;—XXVI, 20—XXXI, 10). Гуанаккеръ указываетъ и на правильность генеологии Иисуса Nouvelles etudes p. 98—103.

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 180.

— Smend, Die Listen. S. 26. 27

димъ мѣста, причисляющія этихъ пѣвцовъ сыновей Асафа къ левитамъ: „тогда поставили священниковъ въ облаченіи ихъ съ трубами и левитовъ сыновей Асафовыхъ (1 Езд. III, 10)“. Тоже самое подтверждается и Неем. XI, 15—17; XII, 8. 27). Привратники также причислялись къ левитамъ (Неем. XIII, 22)¹⁾. Конечно, всѣ эти данныя рѣшительно говорятъ противъ того положенія, что въ послѣднее время, въ 1-ое его столѣтіе левиты строго отдѣлялись отъ цѣвцовъ и привратниковъ, наоборотъ они служатъ несомнѣннымъ подтвержденіемъ о левитахъ, пѣвцахъ и привратникахъ, какъ лицахъ одного и того же класса. Вотъ почему ученые, раздѣляющіе взглядъ о различіи левитовъ отъ пѣвцовъ и привратниковъ, стараются объяснить указанныя мѣста позднѣйшей переработкой или ошибкой (Буддисинъ)²⁾. Самое же раздѣленіе левитовъ на левитовъ, пѣвцовъ и привратниковъ объясняется тѣмъ, что слово левить имѣло широкое и болѣе узкое значеніе, обнимая собой какъ всѣхъ потомковъ Левія вообще, такъ и въ частности тотъ классъ, который помогалъ священникамъ при богослуженіи. Не можетъ быть признано справедливымъ и положеніе о левитизированіи пѣвцовъ и привратниковъ позднѣе Нееміи хронографомъ: „если пѣвцы и привратники“, говоритъ Келеръ, „во вторую половину V в. не принадлежали къ левитамъ, то могъ ли хронографъ, не опасаясь противорѣчія, во второй половинѣ IV столѣтія причислить ихъ

¹⁾ Болѣе подробныя указанія объ именахъ левитовъ, входившихъ въ составъ 1-го класса „помощниковъ священническихъ“, 2-го—пѣвцовъ и музыкантовъ и 3-го—привратниковъ см. специальное изслѣдованіе о. Ключарева—Исторія ветхозавѣтнаго священства до заключенія священнаго канона (2-й половины 5-го вѣка). Ставроп. губ. 1903 г. стр. 256—260: вообще желающихъ ознакомиться съ нѣкоторыми деталями по вопросу объ іудейскомъ священствѣ въ послѣднее время при Зоровавель-Ездры и Нееміи мы отсылаемъ къ названному труду. о. Ключарева (239—264).

²⁾ Baudissin, Die Geschichte. S. 143.

къ левитамъ и включить въ левитское родословіе¹⁾“. Такая эволюція не могла конечно совершиться и фактически, въ силу традиціоннаго преемства служенія священническаго класса, ведшаго точныя родословныя записи, которыя имѣли очень важное значеніе (Езд. II, 61—63).

Намъ остается сдѣлать нѣкоторыя поясненія касательно неинеевъ и сыновъ рабовъ Соломона. О служебномъ рангѣ тѣхъ и другихъ не можетъ быть продолжительной рѣчи. Что неинееи и сыновья рабовъ Соломона одинаково занимали низшія мѣста и должности при храмѣ—это уже видно изъ ихъ поставленія послѣ привратниковъ (II, 43. 55) и изъ совмѣстнаго счисленія ихъ въ одномъ итогѣ (II, 58). Время происхожденія института неинеевъ почти всѣ относятъ къ эпохѣ Исуса Навина. Неинееи были потомками тѣхъ жителей Гаваона, которые, боясь побѣдоносныхъ войнъ Исуса Навина, окончившихся для покоренныхъ городовъ опустошеніемъ и избіеніемъ ихъ жителей, прибѣгли къ хитрости, благодаря которой заключили союзъ съ израильтянами и спасли свою жизнь (Ис. Нав. IX, 3—18). Исусъ Навинъ опредѣлилъ ихъ на низшія черныя работы для общества и для „жертвенника Господня“ (Нав. IX, 21—27). Ряды неинеевъ въ послѣдствіи были пополнены рабочими, пожертвованными на служеніе храму Давидомъ и его князьями (1 Езд. VIII, 20). Сыны же рабовъ Соломоновыхъ, вѣроятно, какъ показываетъ ихъ полное названіе, вели свое начало въ смыслѣ служебной должности при храмѣ со времени Соломона. Въ 3 кн. Царствъ IX, 20—21 находимъ слѣдующее указаніе: „весь народъ оставшійся отъ амореевъ, хеттеевъ, ферезеевъ, евеевъ, іевусеевъ, которые были не изъ сыновъ израилевыхъ, дѣтей ихъ, оставшихся послѣ нихъ на землѣ, которыхъ сыны израилевы не могли истребить, Соломонъ сдѣлалъ оброчными

¹⁾ Köhler, Lehrbuch S. 560—561.

работниками^а. Очень возможно, что Соломонъ часть этихъ рабовъ опредѣлилъ въ храму¹⁾.

Мнѣніе о неониняхъ, какъ потомкахъ гаваонитянъ, встрѣчаетъ себя противника въ лицѣ Розенцвейга. Розенцвейгъ говоритъ: „отношенія, въ которыхъ находились мнимые потомки гаваонитянъ къ общинѣ, очень неясны: продолжали ли они еще жить какъ язычники? держались ли они по прошествіи многихъ столѣтій все еще обособленно отъ израиля? въ чемъ состояла ихъ должность?“ По Езд. VII, 24 неонини освобождаются отъ податей, они живутъ въ Офелѣ, съ Ездруо приходятъ въ Иудею 220 неонинеевъ изъ одной мѣстности Касифы. Все это, по мнѣнію Розенцвейга, говоритъ вообще противъ неонинеевъ, какъ потомковъ гаваонитянъ низшихъ служителей при храмѣ. Ключъ къ разгадкѣ вопроса о неониняхъ будетъ найденъ тогда лишь, когда мы примемъ во вниманіе общество ессеевъ. „Неонини это ни въ коемъ случаѣ не потомки гаваонитянъ, даже не язычники, жившіе отъ общины совершенно обособленно, нѣтъ, они образовывали братское общество внутри гора, съ которою имѣли внутреннее соприкосновеніе въ религіозной жизни²⁾“. Отсюда понятна по Розенцвейгу обособленная жизнь неонинеевъ въ плѣну, гдѣ они группировались съ цѣлью упражненія въ подвигахъ внут-

²⁾ Признаніемъ за гаваонитянами и другими чужестранцами, находившимися при храмѣ, спеціального класса неонинеевъ и рабовъ Соломона однако не устраняется мнѣніе о допущеніи къ исправленію трудныхъ работъ при храмѣ на ряду съ неонинями и рабами Соломона и израильтянъ по преимуществу изъ бѣднаго класса—нищихъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, въ силу своего социальнаго положенія находились при храмѣ и имѣли, какъ можно думать, здѣсь же въ башнѣ Офела и ея подземельяхъ убѣжище, почему, очень естественно предполагать, и исполняли разнаго рода низшія работы при храмѣ (См. Олесницкій А. А. Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ. стр. 709—714).

¹⁾ Rosenzweig. Das Jahrhundert. S. 103—104.

¹⁾ Rosenzweig, ibid. S. 197.

ренняго благочестія за отсутствіемъ храма и связаннаго съ нимъ культа въ мѣстности Касифѣ. Неонини здѣсь читали слово Божіе, проповѣдывали любовь къ ближнимъ, именуя членовъ своей общины „братьями“ (Езд. VIII, 17), во главѣ ихъ стоялъ Идо (VIII, 17. 18). При возвращеніи же Ездры за недостаткомъ левитовъ на должность послѣднихъ были приглашены неонини¹⁾. Въ пользу своего мнѣнія о неониняхъ, какъ ессеевъ, Розенцвейгъ ссылается и на указанія Флавія о мѣстѣ жительства этихъ послѣднихъ недалеко отъ Офела, жилища неонинеевъ.

Недоумѣнные вопросы, которые, по мнѣнію Розенцвейга, неизбежно возникаютъ при сужденіи о неониняхъ, какъ потомкахъ гаваонитянъ, вовсе не такъ безвыходны, какъ полагаетъ Розенцвейгъ. Розенцвейгъ спрашиваетъ о положеніи неонинеевъ въ послѣднее время: въ какомъ положеніи они находились въ этотъ періодъ, далеко отстоящій отъ времени основанія ихъ института—считались ли они членами общины или рабочими? На основаніи свидѣтельства кн. Исуса Навина съ несомнѣнностью можно утверждать, что въ этотъ долгій періодъ своего существованія отъ Навина до возвращенія изъ плѣна и далѣе неонини оставались рабами: „безъ конца вы будете рабочими“ (Нав. IX, 23). Должность же ихъ состояла въ исполненіи черныхъ работъ при храмѣ. Освобожденіе неонинеевъ при Артаксерксѣ I отъ податей на ряду съ священниками и левитами не представляется удивительнымъ и при взглядѣ на неонинеевъ, какъ на рабовъ при храмѣ. Въ данномъ случаѣ они трактовались, какъ вообще принадлежавшіе къ институту служителей храма. Мнѣніе Розенцвейга о неониняхъ, какъ ессеевъ, не имѣетъ для себя библейскихъ данных; стремленіе Розенцвейга опереться на біблію сводится къ искусственной комбинаціи библейскаго матеріала и тен-

¹⁾ Rosenzweig, ibid. S. 198—200.

денціозному его освѣщенію. Но и этотъ искусственно-сгруппированный матеріалъ при его анализѣ не можетъ быть оправданъ. Если неониеи образовывали особое общество, то оно не могло жить рядомъ, а тѣмъ болѣе внутри іудейской общины, жившей своимъ укладомъ и нетерпѣвшей какихъ либо новшествъ въ области религіи и культа, урегулированного закономъ. Еще менѣе могла іудейская община допустить членовъ обособленной фракціи къ замѣщенію левитскихъ должностей и прохожденію ихъ служенія, равнымъ образомъ непонятенъ и со стороны самихъ неониеевъ—ессеевъ переходъ въ другую общину. Если ко всему этому прибавить положеніе вопроса въ наукѣ о времени происхожденія и характерѣ секты ессеевъ, вопроса—который и до настоящаго времени если не открыть, то и не закрыть, то гипотеза Розенцвейга о неониеяхъ-ессеяхъ еще болѣе теряетъ подъ собою почву.

Своеобразное сужденіе касательно неониеевъ высказываетъ Жейки. По мнѣнію Жейки институтъ неониеевъ былъ организованъ при Давидѣ и обнималъ собою часть потомковъ гаваонитянъ, обреченныхъ на тяглыя работы Іисусомъ Навиномъ. Это былъ чернорабочій классъ при храмѣ. Но такъ было лишь въ началѣ, съ теченіемъ же времени гаваонитяне стали выдвигаться и занимать болѣе почетныя мѣста въ общинѣ, ряды же неониеевъ начали пополняться лицами совсѣмъ другого типа именно незаконно-рожденными. Это по мнѣнію Жейки слѣдуетъ изъ того, „что при разсмотрѣніи списка именъ неониеевъ, указываемыхъ у Ездры и Нееміи, оказывается, что неониеи большей частью были потомками, изъ которыхъ никто не могъ назвать законнаго отца, т. е. были (лицами) незаконно-рожденными, дѣтьми блудодѣянія¹⁾“. Отсюда понятна ихъ изоляція отъ израильскаго общества. Само собою возникаетъ вопросъ, откуда же могли набирать къ храму довольно значительное число незаконнорожденныхъ?

¹⁾ Geickie, The Bible by modern Light. p. 411—412.

Жейки отвѣчаетъ на это ссылкой на то, что еще со времени Соломона при храмѣ была учреждена „священная проституція“. Этотъ классъ проституткокъ вмѣстѣ съ заработкомъ денегъ для храмовой сокровищницы поставлялъ для храма неониеевъ. Для подтвержденія своей мысли объ институтѣ храмовыхъ проституткокъ Жейки привлекаетъ нѣкоторыя библейскія уканія: 3 Цар. XIV, 24; XV, 12; 4 Царствъ XXIII, 7; XXIV, 9. 19.

Теорія Жейки не чужда оригинальности, но лишена твердыхъ основаній. Библия не говоритъ намъ о томъ, что гаваонитяне, образовывавшіе классъ неониеевъ, впоследствии улучшили свое служебное положеніе, и на мѣсто ихъ въ классъ неониеевъ стали поступать специально незаконнорожденные. Изъ разсмотрѣнія списка неониеевъ (Езд. II, 43—54; Неем. VII, 46—54), возвратившихся изъ плѣна, мы прямо видимъ, что неониеи ясно указываютъ на свое родословіе подобно другимъ израильтянамъ: „сыновья Цихи, сыновья Хасуфы, сыновья Таббаоа“ и т. д... Да и самой проституціи, какъ части религіозно-богослужебнаго культа, не было при храмѣ. Мѣста же Священнаго Писанія, на которыя ссылается Жейки, нисколько не говорятъ въ пользу его теоріи; правда, въ нихъ говорится о блудницахъ, бывшихъ въ іудейскомъ царствѣ во время Ровоама (3 Цар. XIV, 24), о домахъ блудилищныхъ, разрушенныхъ Іосіей (4 Цар. XXIII, 7). Но не нужно подробно доказывать, что эта проституція носила у іудеевъ чисто случайный характеръ, какъ заимствованная изъ чуждыхъ культовъ; отсюда, конечно, она являлась въ іудейскомъ культѣ лишь аномаліей, съ которою боролись благочестивые цари (3 Цар. XV, 12), въ силу прямого запрещенія проституціи Моисеевымъ закономъ (Второзк. XXIII, 17. 18). Говорить о проституціи, какъ законно-нормальномъ явленіи при іерусалимскомъ храмѣ, значитъ совсѣмъ игнорировать исторію израильскаго богослужебнаго культа и не-

денціозному его освѣщенію. Но и этотъ искусственно-сгруппированный матеріалъ при его анализѣ не можетъ быть оправданъ. Если неиней образовывали особое общество, то оно не могло жить рядомъ, а тѣмъ болѣе внутри іудейской общины, жившей своимъ укладомъ и нетерпѣвшей какихъ либо новшествъ въ области религіи и культа, урегулированного закономъ. Еще менѣе могла іудейская община допустить членовъ обособленной фракціи къ замѣщенію левитскихъ должностей и прохожденію ихъ служенія, равнымъ образомъ непонятенъ и со стороны самихъ неинеевъ—ессеевъ переходъ въ другую общину. Если ко всему этому прибавить положеніе вопроса въ наукѣ о времени происхожденія и характерѣ секты ессеевъ, вопроса—который и до настоящаго времени если не открыть, то и не закрыть, то гипотеза Розенцвейга о неинейяхъ-ессеяхъ еще болѣе теряетъ подъ собою почву.

Своеобразное сужденіе касательно неинеевъ высказываетъ Жейки. По мнѣнію Жейки институтъ неинеевъ былъ организованъ при Давидѣ и обнималъ собою часть потомковъ гаваонитянъ, обреченныхъ на тяглыя работы Иисусомъ Навиномъ. Это былъ чернорабочій классъ при храмѣ. Но такъ было лишь въ началѣ, съ теченіемъ же времени гаваонитяне стали выдвигаться и занимать болѣе почетныя мѣста въ общинѣ, ряды же неинеевъ начали пополняться лицами совсѣмъ другого тина именно незаконно-рожденными. Это по мнѣнію Жейки слѣдуетъ изъ того, „что при разсмотрѣніи списка именъ неинеевъ, указываемыхъ у Ездры и Нееміи, оказывается, что неиней большей частью были потомками, изъ которыхъ никто не могъ назвать законнаго отца, т. е. были (лицами) незаконно-рожденными, дѣтьми блудодѣянія¹⁾“. Отсюда понятна ихъ изоляція отъ израильскаго общества. Само собою возникаетъ вопросъ, откуда же могли набирать къ храму довольно значительное число незаконнорожденныхъ?

¹⁾ Geickie, The Bible by modern Light. p. 411—412.

Жейки отвѣчаетъ на это ссылкой на то, что еще со времени Соломона при храмѣ была учреждена „священная проституція“. Этотъ классъ проституткокъ вмѣстѣ съ заработкомъ денегъ для храмовой сокровищницы поставлялъ для храма неинеевъ. Для подтвержденія своей мысли объ институтѣ храмовыхъ проституткокъ Жейки привлекаетъ нѣкоторыя библейскія указанія: 3 Цар. XIV, 24; XV, 12; 4 Царствъ XXIII, 7; XXIV, 9. 19.

Теорія Жейки не чужда оригинальности, но лишена твердыхъ основаній. Библия не говоритъ намъ о томъ, что гаваонитяне, образовывавшіе классъ неинеевъ, впослѣдствіи улучшили свое служебное положеніе, и на мѣсто ихъ въ классъ неинеевъ стали поступать спеціально незаконнорожденные. Изъ разсмотрѣнія списка неинеевъ (Езд. II, 43—54; Неем. VII, 46—54), возвратившихся изъ плѣна, мы прямо видимъ, что неиней ясно указываютъ на свое родословіе подобно другимъ израильтянамъ: „сыновья Цихи, сыновья Хасуфы, сыновья Таббаоѳа“ и т. д.. Да и самой проституціи, какъ части религіозно-богослужебнаго культа, не было при храмѣ. Мѣста же Священнаго Писанія, на которыя ссылается Жейки, нисколько не говорятъ въ пользу его теоріи; правда, въ нихъ говорится о блудникахъ, бывшихъ въ іудейскомъ царствѣ во время Ровоама (3 Цар. XIV, 24), о домахъ блудилищныхъ, разрушенныхъ Іосіей (4 Цар. XXIII, 7). Но не нужно подробно доказывать, что эта проституція носила у іудеевъ чисто случайный характеръ, какъ заимствованная изъ чуждыхъ культовъ; отсюда, конечно, она являлась въ іудейскомъ культѣ лишь аномаліей, съ которою боролись благочестивые цари (3 Цар. XV, 12), въ силу прямого запрещенія проституціи Моисеевымъ закономъ (Второзк. XXIII, 17. 18). Говорить о проституціи, какъ законно-нормальномъ явленіи при іерусалимскомъ храмѣ, значитъ совсѣмъ игнорировать исторію израильскаго богослужебнаго культа и не-

понимать его внутреннего смысла и духа. Уже изъ указанныхъ соображеній вытекаетъ заключеніе о неосновательности мнѣнія Жейки, касающагося невинеевъ въ ихъ стадіи послѣдующей исторіи ¹⁾.

Г
О
Н
Г
Н
О
Д
Ш
С
В
О
Л
И

¹⁾ Упомянутое въ спискахъ помимо пѣвцовъ (II, 41;—VII, 44) еще другихъ пѣвцовъ и пѣвицъ (II, 65;—VII, 67), поставляемыхъ въ общемъ счетѣ за исчисленіемъ всего общества, ясно говоритъ за то, что эти послѣдніе пѣвцы и пѣвицы не принадлежали къ институту священническаго класса. Большинство изслѣдователей (Мейеръ, Никель, Бертолетъ) полагаютъ, что эти пѣвцы и пѣвицы были скоморохами и фокусниками—увеселявшими караванъ во время пути. Догадка же, что שָׁרְרִים описки изъ שָׁרְרִים, почему и вмѣсто „пѣвцовъ и пѣвицъ“ нужно читать „волковъ и коровъ“, является предположеніемъ не болѣе.

ГЛАВА VI-я.

Сооруженіе возвратившимися изъ плѣна іудеями жертвенника (537 г.) и основаніе ими храма въ связи съ исторіей его постройки до 2-го года царствованія Дарія Гистаспа (520 г.).

Первые шаги возвратившейся общины въ Палестинѣ: сооруженіе іудеями жертвенника и празднованіе ими кушей (1 Езд. III, 1—6). Дата сооруженія жертвенника; трудность экзегесиса III, 3. Корректурa текста Келера. Комментарій Евальда, Берто, Гольдса, Бертолета и Кейля. Замѣчаніе о величинѣ жертвенника. Возраженія отрицательной критики противъ подлинности и историчности разсказа о сооруженіи жертвенника и празднованіи кушей; разборъ этихъ возраженій. Подготовленія къ постройкѣ храма въ 2-й г. (536) по возвращеніи. Желаніе самарянъ принять участіе въ постройкѣ храма съ іудеями и отрицательный отвѣтъ послѣднихъ самарянамъ. Мотивы просьбы самарянъ и отклоненія этой просьбы іудеями. Необходимость для рѣшенія перваго вопроса опредѣленія религіознаго міросозерцанія самарянъ, стоящаго въ свою очередь въ связи съ вопросомъ о національности самарянъ. Краткій экскурсъ въ область исторіи самарянъ (ихъ національность и религія). Дипломатическій отвѣтъ іудеевъ самарянамъ и его внутреннее основаніе. Препятствія самарянъ постройкѣ храма. Шаткость мнѣнія о приостановкѣ постройки персидскою властью. Замѣчаніе о степени возстановленія храма отъ 536 до 520 г. Положеніе вопроса о датѣ основанія храма въ современной библейской наукѣ. Стремленіе новѣйшихъ ученыхъ приурочить дату основанія храма къ 520—519 г. Ебергардъ

Шрадеръ, какъ представитель и выразитель этого взгляда. Попытки Шрадера и другихъ ученыхъ обосновать указанный взглядъ на а) критикѣ 1 Езд. III, 7—13, б) показаніяхъ арамейскаго ея источника (V гл.) и с) свидѣтельствахъ пророковъ Аггея и Захаріи въ связи съ разборомъ этихъ попытокъ и доказательствомъ даты основанія храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ (536 г.) Краткое замѣчаніе о строителяхъ храма.

Получивъ въ довольно широкихъ границахъ свободу внутренняго политическаго управленія и почти полную независимость, обеспечиваемую персидскою властью, въ религиозно-бытовомъ устройствѣ, іудеи вскорѣ по своемъ возвращеніи въ Палестину приступили къ возстановленію древне-богослужебнаго культа. Самый указъ Кира (1 Езд. I, 1—4; VI, 3—5), вращающійся около предписанія, а по отношенію къ іудеямъ скорѣе позволенія, построить храмъ Іеговѣ, какъ около центральной мысли, а также и замѣчаніе священнаго повѣствователя: „и поднялись главы ноболѣнній, чтобы пойти строить домъ Господень, который въ Иерусалимѣ“ (Езд. I, 5), поставяющаго выходъ іудеевъ изъ плѣна неразрывно съ ихъ намѣреніемъ построить храмъ, говорятъ за то, что возстановленіе культа являлось сокровеннымъ желаніемъ іудеевъ, почему первые шаги ихъ жизни на родинѣ отцовъ мы видимъ именно въ этомъ направленіи. Правда, соотвѣтственно мысли указа мы могли бы ожидать, что возвратившіеся іудеи сейчасъ же по своемъ приходѣ должны взяться за построеніе храма, однако іудеи приступаютъ предварительно къ сооруженію жертвенника. Сооруженіе жертвенника ранѣе основанія храма безспорно объясняется несложностью постройки перваго сравнительно съ постройкой храма и его религиозно-культовымъ значеніемъ. Храмъ не могъ быть построенъ быстро, самая его постройка требовала продолжительныхъ предварительныхъ подготовленій; слѣдовательно, если бы іудеи сейчасъ же по возвращеніи изъ плѣна взялись за возстановленіе храма, то религиозные интересы ихъ во время этой постройки оставались бы неудовлетворенными. Съ возстановленіемъ же жерт-

венника религиозныя потребности haggola могли получать нѣкоторое удовлетвореніе. Библия даетъ намъ слѣдующій разсказъ о сооруженіи возвратившимися іудеями жертвенника: „Когда наступилъ 7-й мѣсяцъ и сыны израилены были уже въ городахъ, тогда собрался народъ, какъ одинъ человекъ, въ Иерусалимъ (1 Езд. III, 1). И всталъ Иисусъ, сынъ Иоседековъ, и братья его, священники и Зоровавель, сынъ Садафіиловъ, и братья его, и соорудили они жертвенникъ Богу Израилеву, чтобы возносить на немъ всеожженія, какъ написано въ законѣ Моисея, человека Божія (22). И поставили жертвенникъ на основаніи его, такъ какъ они были въ страхѣ отъ иноземныхъ народовъ; и стали возносить на немъ всеожженія Господу, всеожженія утреннія и вечернія (3). И совершили праздникъ кущей, какъ предписано, съ ежедневнымъ всеожженіемъ въ опредѣленномъ числѣ, по уставу каждаго дня (4). И послѣ того совершали всеожженіе постоянное, и въ новомѣсячія и во всѣ праздники, посвященные Господу, и добровольное приношеніе Господу отъ всякаго усердствующаго (5). Съ перваго же дня 7-го мѣсяца начали возносить всеожженія Господу. А храму Господню еще не было положено основаніе (6)“.

Въ этомъ приведенномъ сполна историческомъ свидѣтельствѣ объ устройствѣ іудеями жертвенника и празднованіи праздника кущей нѣкоторые пункты нуждаются въ болѣе подробномъ разъясненіи. Полной даты основанія жертвенника мы не встрѣчаемъ, говорится о 7 мѣсяцѣ (III, 1), или точнѣе о первомъ днѣ 7-го мѣсяца („богда наступилъ 7-й мѣсяцъ“ III), „съ перваго дня 7-го мѣсяца начали возносить всеожженіе“ III, 6, безъ указанія года, къ которому относится этотъ 7-й мѣсяцъ. Но кажется не можетъ быть серьезнаго повода къ отрицанію утвержденія, что годъ, въ который іудеи соорудили жертвенникъ, былъ тѣмъ же годомъ, на который падаетъ и самое возвращеніе іудеевъ—т. е. 537.

Въ III, 6 говорится: „храму Господню еще не было положено основание“, а въ стихѣ 8 читаемъ: „во 2-й годъ по приходѣ своемъ“ іудеи положили основание дому Господню. Очевидно 7-й мѣсяцъ относится къ 1-му году прихода каравана въ Палестину, т. е. 537. Собрание всего народа на закладку жертвенника въ Іерусалимъ Іосифъ Флавій¹⁾ объясняетъ предварительнымъ объявленіемъ Зоровавеля и Иисуса народу о закладкѣ жертвенника въ этотъ день. Флавій не говоритъ намъ, почему избранъ былъ для народнаго собранія и сооруженія жертвенника именно 1-й день 7-го мѣсяца, но не трудно видѣть въ избраніи іудеями этого, а не другого дня ихъ стремленія, возстановить свою жизнь на началахъ Моисеева закона, предписывавшаго священныя собранія въ 1-й день 7-го мѣсяца и освящавшаго этотъ день (Числѣ XXIX, 1). Въ жизни іудеевъ „7-й мѣсяцъ—Тисри былъ мѣсяцемъ культа *кат эзох'у*“²⁾.

Трудное мѣсто для пониманія представляетъ собою рѣчь 3 ст. III главы, относящаяся къ построению іудеями жертвенника. Выраженіе: „и поставили жертвенникъ на основаніи его, такъ какъ они были въ страхѣ отъ иноземныхъ народовъ“ возбуждаетъ много попытокъ къ его объясненію. Для возстановленія смысла указаннаго выраженія нѣкоторые изъ ученыхъ прибѣгаютъ къ корректурѣ текста; даже Келеръ³⁾, который вообще противъ попытокъ подобнаго рода, въ данномъ случаѣ самъ склоняется къ необходимости корректировать текстъ и усматриваетъ ошибку или опіску въ III, 3, читая вмѣсто *לפניהם* „въ страхѣ“ (отъ *פחד* страшиться) *לפניהם* „въ покоѣ“ (отъ *שקט* поселиться, покоиться). Это чтеніе Келеръ оправдываетъ контекстомъ рѣчи—тѣмъ радостнымъ характеромъ настроенія іудеевъ, о которомъ мож-

¹⁾ Иудейскія древности, пер. Генкеля. стр. 521.
²⁾ Bertholet. Die Bücher Esra und Nehemia. S. 9.
³⁾ Köhler, Lehrbuch. S. 567

но заключать изъ всего разсказа III главы. Однако основаніе, которое привело Келера къ мысли о необходимости корректуры текста въ такомъ именно смыслѣ—едва-ли на самомъ дѣлѣ является прочнымъ фундаментомъ для предположенія Келера. Не отрицая того, что изъ текста III главы дѣйствительно можно ясно заключать къ радостному настроенію іудейской общины, мы не соглашаемся съ тѣмъ, что это радостное настроеніе вызывалось мирными отношеніями соседнихъ народовъ къ іудеямъ; въ III главѣ объ этомъ нѣтъ даже и малѣйшаго упоминанія. Фактъ лигованія *haggola* скорѣе объясняется обстоятельствомъ возстановленія культа, съ которымъ воскресали и надежды на свѣтлое будущее. Поэтому и попытку Келера исправить текстъ можно назвать лишь простою догадкою—не болѣе. Это мнѣніе Келера стоитъ одиноко въ экзегетической литературѣ источниковъ послѣднѣйшаго періода. Что въ разсматриваемомъ мѣстѣ выраженіе „въ страхѣ“ (III, 3) не можетъ быть вычеркнуто изъ текста, въ этомъ согласны всѣ другіе ученые; остается только опредѣлить,—о какомъ страхѣ и какомъ его значеніи идетъ рѣчь въ III, 3—въ разсказѣ о построеніи жертвенника.

Евальдъ¹⁾ и Берто привлекаютъ на помощь къ изъясненію III, 3 свидѣтельство 2 книги Ездры V, 49: „и собрались къ нимъ отъ иныхъ народовъ, бывшихъ въ той землѣ, и устроили жертвенникъ на своемъ мѣстѣ, ибо были во враждѣ съ ними, и одолевали ихъ всѣ народы, бывшіе въ той землѣ“. Разсматривая это мѣсто, Берто замѣчаетъ: „смыслъ тотъ—лица изъ народовъ земли пришли съ враждебнымъ намѣреніемъ, чтобы воспрепятствовать сооруженію жертвенника; однако израильтяне соорудили жертвенникъ, такъ какъ

¹⁾ Ewald, Geschichte. S. 131.
²⁾ Bertheau, S. 34.

напалъ страхъ на сосѣднихъ народовъ, въ силу чего они не могли помѣшать (работѣ)¹⁾. Мы не имѣемъ чего либо противъ сущности объясненія Евальда и Берто, покоящагося на почвѣ фактовъ проявленія особеннаго попеченія Божія объ избранномъ народѣ въ теченіи его исторіи (Быт. XXXV, 5; Исх. XXV, 16, въ послѣднемъ мѣстѣ стоитъ даже форма того-же глагола בָּנִי), но только должны сказать, что это объясненіе не вытекаетъ съ логическою ясностью изъ 2 Езд. V, 49; послѣднее мѣсто само справедливо нуждается въ комментаріи.

Гольцей²⁾ думаетъ, что лица изъ народовъ земли пришли къ іудеямъ съ цѣлью принять участіе въ построеніи съ ними жертвенника, каковое обстоятельство однако еще не говорило за безкорыстіе и чистоту ихъ внутреннихъ мотивовъ; однако *haggola* была тогда настолько сильна, что могла отклонить и дѣйствительно отклонила этихъ лицъ отъ внутренняго дѣла общины. Подобное пониманіе Гольцеємъ III, 3 не оправдывается текстомъ этого мѣста, остающимся невыясненнымъ при комментаріи Гольцея. Мнѣнія Бертолета и Кейля, по нашему воззрѣнію, являются лучшими объясненіями внутренняго смысла III гл. 3 ст.

Бертолетъ, корректируя текстъ III, 3 посредствомъ интерпункціи, даетъ такую конструкцію разсматриваемому нами стиху: „и они соорудили жертвенникъ на его прежнемъ мѣстѣ, и хотя страхъ отъ иноземныхъ народовъ тяготѣлъ надъ ними, но они черпали мужество и приносили Іеговѣ всесоженія, т. е. законный культъ изгонялъ боязнь“³⁾. По мнѣнію же Кейля смыслъ III, 3 такой: такъ какъ іудеи боялись обружающихъ ихъ народовъ, то и соорудили жертвенникъ,

¹⁾ Bertheau, *ibid.*

²⁾ Holzhey, *Die Bücher Esra und Nehemia*, S. 18—19.

³⁾ Bertholet, *Die Bücher Esra und Nehemia*, S. 9.

„чтобы снискать себѣ божественную помощь“¹⁾. Какое изъ приведенныхъ объясненій болѣе соответствуетъ исторической дѣйствительности, сказать трудно²⁾.

Относительно величины жертвенника, сооруженнаго возвратившимися плѣнниками, библія умалчиваетъ. Правда, видимо, есть данныя въ самомъ разсказѣ III, 1—5, могущія служить почвою для сужденія о размѣрахъ возстановленнаго жертвенника—это именно выраженіе текста: „и поставили жертвенникъ на основаніи его“. Однако священный писатель едва ли имѣлъ въ виду этимъ выраженіемъ опредѣлить величину жертвенника. Справедливо комментаторы отождествляютъ въ данномъ мѣстѣ בְּמָקוֹמֹהוּ съ בְּמָקוֹמֹהוּ (1 Езд II, 68). Какъ изъ этого послѣдняго выраженія далеко еще не слѣдуетъ сужденія о возстановленіи храма въ прежнемъ его видѣ, такъ и изъ соответствующаго ему III, 3 нельзя заключать къ размѣрамъ жертвенника. Бертолетъ усматриваетъ въ замѣчаніи „на основаніи его“ желаніе священнаго автора просто показать, что сооруженный жертвенникъ стоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ возвышался и прежній жертвенникъ³⁾. Берто же предлагаетъ въ разсматриваемомъ выраженіи ту мысль, что жертвенникъ, сооруженный возвратившимися плѣнниками, былъ поставленъ на основаніяхъ прежняго разрушеннаго жертвенника⁴⁾. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что какъ предположеніе Бертолета, такъ и мнѣніе

¹⁾ Keil, *Commentar*, S. 427.

²⁾ Въ переводѣ III, 3 Гуляевымъ встрѣчаемъ слѣдующую конструкцію: „жертвенникъ поставили на его мѣстѣ, хотя и боялись жителей тѣхъ странъ“. Изъ даннаго перевода можно заключать объ опасеніи іудеевъ разрушенія жертвенника со стороны сосѣдей. Во всякомъ случаѣ, при такомъ или другомъ пониманіи III, 3 данное замѣчаніе св. автора служитъ безспорнымъ аргументомъ противъ теоріи Мейера о дружественныхъ отношеніяхъ іудеевъ съ сосѣдними народами.

³⁾ Bertholet, *Die Bücher Esra und Nehemia*, S. 9.

⁴⁾ Bertheau, *Handbuch*, S. 33.

Берто могутъ быть объединены между собою, т. е. очень вѣроятно, что іудеи соорудили жертвенникъ на мѣстѣ прежняго жертвенника, и что въ основаніе этого вновь воздвигнутаго жертвенника положили фундаментъ изъ матеріала прежняго жертвенника. Неудивительно поэтому, что за отсутствіемъ положительныхъ указаній мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя мнѣнія о величинѣ воздвигнутаго пришедшими іудеями жертвенника: одни полагаютъ, что этотъ жертвенникъ равнялся величинѣ разрушеннаго, другіе, что онъ былъ менѣе прежняго, третьи—болѣе прежняго ¹⁾).

Жертвенникъ былъ возстановленъ въ 1-й же день 7-го мѣсяца (Ш, 6), и тотчасъ же по сооруженіи его была принесена первая жертва, послужившая началомъ для другихъ непрерывныхъ жертвъ—утреннихъ и вечернихъ, соотвѣтственно предписаніямъ закона Моисеева (Исх. XXIX, 38; Числ. XXVIII, 3). Въ 15-й день 7-го мѣсяца “какъ предписано” (Лев. XXIII, 34) іудеи совершили праздникъ кущей съ принесеніемъ жертвъ „по уставу каждаго дня“ (Числ. XXIX, 13—14) „И послѣ того совершали всесоженіе постоянное и въ новомѣсячія и во всѣ праздники“ (Ш, 5).

Итакъ жертвенникъ былъ возстановленъ, начались регулярныя жертвоприношенія, словомъ, положено было начало религіозно-богослужебному культу, но до возстановленія полнаго культа, предполагавшаго собой необходимость возстановленія храма, было еще сравнительно далеко, хотя іудеи и сравнительно скоро приступили къ закладкѣ храма послѣ сооруженія жертвенника. Но прежде чѣмъ перейти къ повѣствованію о построеніи храма, намъ необходимо еще разобраться въ тѣхъ отрицательныхъ гипотезахъ, которыя высказываются многими учеными касательно упомянутаго факта—построенія жертвенника.

¹⁾ Köhler, Lehrbuch. S. 567.

Шрадеръ признаетъ весь рассказъ 1 Езд. III гл. о сооруженіи жертвенника и храма рассказомъ неисторическимъ, принадлежащимъ перу самого хронографа. Основаніями для подобнаго заключенія служатъ, по Шрадеру, слѣдующія соображенія: „уже въ началѣ III гл. замѣчается поразительное, простирающееся до буквальности сходство ст. 1 съ Неем. VIII, 73—VIII, 1, только въ концѣ III, 1 Ездры стоитъ вмѣсто спеціальнаго указанія Нееміи: (собрались) „на площадь, которая предъ водяными воротами“ общее „въ Іерусалимъ ¹⁾“. По мнѣнію Шрадера, уже одно это болѣе детальное опредѣленіе топографическаго пункта народнаго собранія кн. Нееміи (VIII, 1) говоритъ въ пользу Нееміи, какъ оригинала, который пользовался хронографомъ при составленіи III гл. Ездры. Отсюда и дата кн. Ездры о сооруженіи жертвенника „въ 7-й мѣсяць“ совершенно виситъ на воздухѣ, по мнѣнію Шрадера, потому что не указано года, къ которому нужно относить самый 7-й мѣсяць. Очевидно „рассказъ хронографа о сооруженіи жертвенника и празднованіи кущей необходимо признать лишеннымъ строго исторической почвы ²⁾“. Эту мысль Шрадеръ старается доказать и путемъ литературнаго разбора свидѣтельства о сооруженіи жертвенника. Самыя выраженія: „чтобы возносить на немъ (жертвенникѣ) всесоженія“, „какъ написано въ законѣ Моисея, чловѣка Божія“ (III, 1) носятъ хронистическую окраску. Свидѣтельство объ участіи Зоровавеля и Іисуса въ построеніи жертвенника составлено, по Шрадеру, хронографомъ на основаніи указаній пророческихъ книгъ Аггея и Захаріи объ участіи этихъ лицъ въ построеніи храма (Аг. I, 12. 14; Зах. IV, 9. 10), а равнымъ и главнымъ образомъ на основаніи халдейскаго источника Ездры V гл. Справедливость этого положенія, по Шрадеру, видна изъ того, что здѣсь въ III, 2. 8. Зоровавель называется хронографомъ

¹⁾ Schrader, Die Dauer. S. 482.

²⁾ Schrader, ibid. S. 486.

сыномъ Салаѳила, тогда какъ раньше (1 Парал. III, 19) хронографъ называлъ Зоровавеля сыномъ Федаи. Отдѣльныя выраженія: „на основаніи его“ (III, 3; II, 68), אף לישׁו (4) и т. д. Шрадеръ считаетъ выраженіями хронистическими; послѣднее, напр. выраженіе хронографъ могъ позаимствовать изъ 1 Езд. VI, 22; Неем. VIII 18—1; Парал. XXX, 13; 2. Парал. XXX, 21. XXXV, 17. Шрадеръ приводитъ длинный рядъ подобныхъ цитатъ для доказательства мысли о заимствованіи хронографомъ своего разсказа III гл. изъ другихъ источниковъ¹⁾. Послѣ подробнаго разбора свидѣтельства III гл. Шрадеръ смягчаетъ свой строгій приговоръ и ставитъ въ заслугу хронографу то, что онъ не все измыслилъ самъ, а свой разсказъ составилъ на основаніи разнообразныхъ библейскихъ источниковъ, и что фактъ сооруженія жертвенника не только вѣроятенъ, но и несомнѣненъ (Аг. II, 14). Остальныя же свидѣтельства недостоверны и вызваны желаніемъ хронографа показать исполненіе возвращенной общиной постановленій Моисеева законодательства относительно жертвъ, праздниковъ и богослужебныхъ собраній. Къ утвержденію Шрадера въ данномъ случаѣ присоединяются Штаде²⁾ и Мейеръ³⁾ и др. Не будемъ излагать въ отдѣльности положенія этихъ ученыхъ, послѣдніе выражаются не такъ подробно, какъ Шрадеръ. Обратимся поэтому къ разбору теоріи Шрадера, какъ представителя и выразителя изложеннаго взгляда.

Сужденія Шрадера, не смотря на ихъ видимую обоснованность, отличаются внутреннею искусственностью и не вытекаютъ логически другъ изъ друга. Обстоятельство близкаго сходства выраженій Езд. III, 1 и Неем. VIII, 1 даже при предположеніи заимствованія хронографомъ этого выраженія III, 1 изъ меморій Нееміи не даетъ еще прямого права къ тому заключенію, что и весь дальнѣйшій разсказъ III гл.

¹⁾ Schrader, *ibid* S. 487—488.

²⁾ Stade, *Geschichte* S. 115

³⁾ Meyer, *Die Entstehung*. S. 74.

представляетъ собой заимствованіе и комбинацію историческаго матеріала, переплетеннаго вымыслами фантазіи. Да и могъ ли хронографъ на самомъ дѣлѣ заимствовать выраженія у Нееміи, когда тамъ и здѣсь идетъ рѣчь о разныхъ обстоятельствахъ, относящихся притомъ къ разнымъ періодамъ времени? Какую цѣль могъ преслѣдовать писатель, заимствуя данный отрывокъ у Нееміи? Если передать невѣроятное (по крайней мѣрѣ хронологически) событіе, то сама эта цѣль не позволила бы автору сдѣлать заимствованіе, потому что въ такомъ случаѣ вымышленность разсказа скорѣе могла быть обнаружена читателемъ. Если же авторъ соотвѣтственно взятой идеѣ задался цѣлью вымышлять въ собственномъ смыслѣ факты и выдавать ихъ за дѣйствительные факты, то одно это говоритъ за силу его фантазіи, едвали нуждающуюся въ списываніи выраженій. Отсюда, конечно, и общее топографическое обозначеніе мѣста народнаго собранія, стоящее у Ездры III, 1 („въ Іерусалимѣ“), едвали представляетъ на самомъ дѣлѣ замѣну площади, которая „предъ водяными воротами“ Неем. VIII, 1.

Дата показанія 7-го мѣсяца не виситъ въ разсказѣ Ездры на воздухѣ, какъ полагаетъ Шрадеръ: изъ ст. 8, III главы ясно вытекаетъ то, что этотъ 7-й мѣсяць относится именно къ 1-му году возвращенія іудеевъ.

Частный анализъ Шрадеромъ свидѣтельства о сооруженіи жертвенника и празднованіи кущей также не доказываетъ мысли Шрадера о концепціи этого разсказа хронографомъ. Выраженія: „чтобы возносить на немъ всеожженія“, „какъ написано въ законѣ Моисея“ очень умѣстны въ устахъ дѣйствительнаго писателя вн. Ездры—священника Ездры, а не мнимаго редактора—хронографа, жившаго позднѣе Ездры и Нееміи, и воспользовавшагося меморіями этихъ послѣднихъ лицъ. Возстановленіемъ жертвенника было положено начало возстановленію культа, естественно съ этимъ обстоятель-

ствомъ воскресало воспоминаніе прошедшаго періода культа. Отсюда, конечно, и указанія, что этотъ воскресавшій культъ не представлялъ собою какого либо новаго явленія въ смыслѣ отступленія отъ древняго, а есть тотъ же самый законный культъ съ прежними формами и ритуаломъ. Пльнъ вавилонскій на время какъ бы прервалъ нить теократической жизни, теперь эта нить снова начиналась, почему священный писатель и дѣлаетъ замѣчаніе о возстановленіи прежней древней теократіи.

Свидѣтельство объ участіи Зоровавеля и Иисуса въ построеніи ими жертвенника не могло быть составлено авторомъ на основаніи разсказа пророческихъ книгъ о построеніи Зоровавелемъ и Иисусомъ храма и свидѣтельства халдейскаго источника о томъ же предметѣ, потому что въ первомъ и послѣднемъ случаяхъ рѣчь идетъ о разныхъ событіяхъ и обстоятельствахъ. Да и почему названіе священнымъ авторомъ Зоровавеля сыномъ Салаѳіила могло быть заимствовано имъ только изъ халдейскаго источника V гл. Ездры, если Зоровавель и на самомъ дѣлѣ былъ сыномъ Салаѳіила, чего не отрицаетъ и Шрадеръ.

Указаніе же Шрадеромъ частныхъ выраженій III гл., параллельно которымъ онъ находитъ подобныя же выраженія въ другихъ книгахъ Священнаго Писанія, дѣлая отсюда заключеніе о заимствованіи первыхъ изъ послѣднихъ, не даетъ права на такое заключеніе. Общеизвѣстна та истина, когда рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, рассматриваемыхъ въ связи съ тѣми или другими обстоятельствами времени и мѣста, то повтореніе сходныхъ словъ и выраженій, какъ символовъ понятій—неизбѣжно; это обуславливается законами рѣчи, а не заимствованіемъ. Стоя на точкѣ зрѣнія Шрадера, можно видѣть заимствованія выраженій и мѣстъ не только въ однородныхъ сочиненіяхъ, но даже въ произведеніяхъ, относящихся къ различнымъ областямъ званія.

Цитаты, приводимыя Шрадеромъ параллельно выраженіямъ III, 1—6 1 вн. Ездры, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ серьезнаго значенія по ихъ механичности; эти цитаты можно даже утратить при помощи библейско-энциклопедическихъ словарей и симфоній.

Едва ли нужно вмѣнять въ заслугу хронографу то, что онъ составилъ свой разсказъ на основаніи выраженій библейскихъ книгъ, потому что пользованіе этими источниками съ точки зрѣнія самаго же Шрадера необходимо признать свободнымъ и произвольнымъ, именно литературной концепціей. Слѣдовательно у насъ не можетъ быть критерія для отличія историческихъ фактовъ отъ вымышленныхъ или прикрашенныхъ фантазіей. Самъ Шрадеръ является непослѣдовательнымъ въ томъ случаѣ, когда съ одной стороны признаетъ, что „весь разсказъ хронографа о сооруженіи жертвенника и празднованіи бущей лишенъ строго исторической почвы¹⁾“, а съ другой утверждаетъ, что „построеніе жертвенника прежде основанія храма не только само по себѣ очень вѣроятно, но является совершенно несомнѣннымъ²⁾“. По нашему мнѣнію признаніемъ этого послѣдняго положенія Шрадеръ рѣшительно подрываетъ всѣ свои сужденія, клонившіяся къ отрицанію подлинности III главы Ездры. Если разсказъ о построеніи іудеями жертвенника является историческимъ, то почему же невѣрна дата его основанія? Если былъ воздвигнутъ жертвенникъ, то почему же іудеи не могли приносить на немъ жертвъ обычныхъ ежедневныхъ и особыхъ праздничныхъ и праздновать священные дни? Все это съ точки зрѣнія теории Шрадера непонятно.

Костерсъ¹⁾ также соглашается съ утвержденіемъ Шрадера, Штаде и др. о заимствованіи III, 1 изъ книги Нееміи VIII, 1,

¹⁾ Schrader, Die Dauer. 486.

²⁾ Schrader, ibid S. 488.

³⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 29.

но вопрос о построении жертвенника рѣшаетъ въ духѣ своей теории. По Костерсу жертвенникъ былъ восстановленъ не пришедшими изъ плѣна, а оставшимися въ странѣ отъ плѣна. Если самаряне почитали Ягову и старались приносить ему жертвы, разсуждаетъ Костерсъ, „то не должны ли еще раньше оставшіеся іудеи восстановить жертвенный культъ для почитанія Яговы? Вѣроятно это и имѣло мѣсто вскорѣ уже по разрушеніи Іерусалима, снова восстановленъ былъ жертвенникъ на священномъ мѣстѣ¹⁾“.

Но мы уже видѣли, что фактъ основанія жертвенника въ 7-й мѣсяцъ 537 г. не подлежитъ сомнѣнію, а къ этому времени уже былъ на лицо фактъ возвращенія іудеевъ, слѣдовательно не можетъ быть данныхъ къ сомнѣнію касательно участія въ восстановленіи жертвенника этихъ послѣднихъ. Вопросъ, почему оставшіеся отъ плѣна не восстановили жертвенника, такъ и остается вопросомъ, потому что по характерному выраженію одного изъ ученыхъ (Куенена) „мы не должны создавать исторію²⁾“, а лишь изслѣдовать то, что намъ предлагаетъ исторія. Костерсъ впрочемъ еще указываетъ на внутреннія противорѣчія въ разсказѣ Ш гл.: „и совершили праздникъ буццей“ (Ш, 4), „и послѣ того совершали всежженіе постоянное“ (5), „съ 1-го же дня 7-го мѣсяца начали возносить всежженіе Господу“ (6). И такъ говорится о приношеніи жертвъ то съ 1-го дня 7-го мѣсяца (6), а то съ 15-го, послѣ праздника буццей. Нетрудно видѣть, что эти противорѣчія чисто мнимыя: жертвенникъ былъ сооруженъ въ 1-й день 7-го мѣсяца (Ш, 1. 3. 6), и на немъ сейчасъ же были принесены жертвы: „и стали возносить... всежженія... утреннія и вечернія“ (3), въ ст. же 4 и 5 говорится о послѣдующихъ жертвахъ безъ указанія ихъ предѣла. Изъ сопоставленія данныхъ стиховъ можно лишь заключать о регуляр-

¹⁾ Koster, *ibid.* S. 13—14.

²⁾ Kuenen, *Abhandlungen.* S. 215.

ности и непрерывности жертвъ, *terminus a quo* которыхъ 1-й день 7-го мѣсяца. Свидѣтельства вовсе такимъ образомъ не исключаютъ другъ друга.

Итакъ на основаніи изложенныхъ данныхъ мы должны признать разсказъ Ш, 1—6 1 кн. Ездры о сооруженіи возвратившимися плѣнниками жертвенника въ 1-й день 7-го мѣсяца 537 г., принесеніи на немъ жертвъ и празднованіи буццей, разсказомъ историческимъ. Серьезныхъ основаній къ сомнѣнію въ подлинности этого разсказа быть не можетъ: сами ученые отрицательнаго направленія признаютъ въ данномъ разсказѣ историческое зерно въ фактъ сооруженія жертвенника. Въ этомъ не сомнѣваются ни Шрадеръ, ни Штаде, ни Мейеръ, ни Костерсъ.

Послѣ построенія жертвенника, чѣмъ было положено начало регулярному порядку жертвоприношеній и кругу празднованія священныхъ дней, возвратившаяся община начала готовиться къ построенію храма—покупать матеріаль и нанимать плотниковъ: „и стали выдавать серебро каменотесамъ и плотникамъ и вищу и питье и масло сидонянамъ и тирянамъ, чтобъ они доставляли кедровый лѣсъ съ Ливана, по морю, въ Яфу“ (Ш, 7). Приготовленія эти къ постройкѣ храма шли сравнительно недолго, и уже во 2-й мѣсяцъ 2-го года по своемъ возвращеніи, т. е. 536 г. іудеи положили основаніе дому Божію: „во 2-й годъ по приходѣ своемъ къ дому Божію въ Іерусалимъ, во 2-й мѣсяцъ Зоровавель, сынъ Салавіиловъ, и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и прочіе братья ихъ, священники и левиты, и всѣ пришедшіе изъ плѣна въ Іерусалимъ положили начало и поставили левитовъ отъ 20 лѣтъ и выше для надзора за работниками дома Господня“ (Ш, 8). Закладка храма сопровождалась виѣшною ритуальною торжественностью и внутренне-религиознымъ одушевленіемъ весьма естественными и понятными притомъ важнымъ значенію храма, каковое имѣлъ послѣдній во всей жизни израильскаго народа. Были поставлены священники въ

священныхъ облаченіяхъ и съ священными трубами, левиты стояли съ кимвалами, попеременно славя Господа по уставу Давида пѣніемъ „хвалите и исповѣдуйте Господа, ибо—благъ, ибо вѣчная милость Его къ Израилю“ (Ш, 11). Это пѣніе вызывало религиозный восторгъ и у присутствующаго въ данный моментъ времени народа, который присоединялся къ пѣнію левитовъ: „весь народъ восклицалъ громкогласно, славя Господа за то, что положено основаніе дома Господня“ (11). Но эта общая картина народнаго восторга нарушалась слезами скорби и печали тѣхъ лицъ, въ памяти которыхъ рисовался прежній храмъ. Священный писатель проходитъ молчаніемъ причину слезъ возвратившихся старцевъ, но эта причина очень понятна съ психологической точки зрѣнія: быть можетъ печальная картина отсутствія прежняго храма, мѣсто котораго теперь было окружено его развалинами и новымъ матеріаломъ, вызывала слезы на щекахъ старцевъ; быть можетъ боязнь и глухое предчувствіе того, что новый храмъ далеко не будетъ равнымъ по своимъ размѣрамъ съ прежнимъ храмомъ и не будетъ походить на первый блескомъ и величіемъ, и что еще неизвѣстно, насколько свѣтло его будущее, котораго уже не видѣтъ имъ старцамъ, вызывало громкія рыданія. „Многіе изъ священниковъ и левитовъ и главъ поколѣній, старики, которые видѣли прежній храмъ, при основаніи этого храма прець глазами ихъ, плакали громко“ (Ш, 12). „И не могъ народъ распознать восклицаній радости отъ воплей плача народнаго (13)“. И этотъ общенародный смѣшанный гулъ „слышенъ былъ далеко (14). Въ народномъ возбужденіи, проявлявшемся въ одно и тоже время и въ влибахъ радости однихъ и въ громкихъ рыданіяхъ другихъ, какъ бы инстинктивно сказывалось предчувствіе наступленія мрачной исторіи постройки, которую вскорѣ же начали тормозить окружавшіе іудеи съосѣды.

Вторженіе въ постройку храма со стороны сосѣдей *hag-gola*—въ частности самарянъ послѣдовало, какъ можно пола-

гать, вскорѣ за основаніемъ храма. Сначала это вторженіе было мирное и имѣло характеръ предложенія услугъ и участія въ постройкѣ, но послѣ отрицательнаго отвѣта на это предложеніе со стороны коллегіи старѣйшинъ перешло въ противоположную крайность—настойчивое стремленіе къ прекращенію постройки. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ библія: „и услышали враги Іуды и Вениамина, что возвратившіеся изъ плѣна строятъ храмъ Господу, Богу израилеву (Езд. IV, 1). И пришли они къ Зоровавелю и къ главамъ поколѣній и сказали имъ: будемъ и мы строить съ вами, потому что мы, какъ и вы, прибѣгаемъ къ Богу вашему и ему приносимъ жертвы отъ дней Асардана, царя сирійскаго, который привелъ насъ сюда (IV, 2). И сказалъ имъ Зоровавель и Іисусъ и прочіе главы поколѣній израильскихъ: не строить вмѣстѣ съ нами вамъ домъ нашему Богу; мы одни будемъ строить домъ Господу, Богу Израилеву, какъ повелѣлъ намъ царь Киръ, царь персидскій (3). И сталъ народъ земли той ослаблять руки народа іудейскаго и препятствовать ему въ строеніи (4); и подкупали противъ нихъ совѣтниковъ, чтобы разрушить предпріятіе ихъ во всѣ дни Кира, царя персидскаго, и до царствованія Дарія, царя персидскаго (5).

Что въ первыхъ 3-хъ стихахъ указаннаго свидѣтельства рѣчь идетъ о самарянахъ, въ этомъ изъ ученыхъ никто не сомнѣвается¹⁾, но о мотивахъ, побудившихъ самарянъ

¹⁾ Нѣкоторое недоумѣніе возбуждаютъ упоминаніе въ ст. 2 имени Асардана, или Есар-Гадона, царя сирійскаго, на которое ссылаются „враги Іуды и Вениамина“, какъ на имя царя, поселившаго ихъ въ южной части сѣвернаго израильскаго царства. Нѣкоторые (напр. Шрадеръ, *Die Daueg.* с. 497—8) видѣли здѣсь ошибку хронографа, внесшаго сюда наипреренно или непроизвольно имя Есар-Гадона. На основаніи свидѣтельства 4 кн. Цар. XVII, раньше полагали, что переселителемъ народовъ въ предѣлахъ израильскаго царства нужно считать Салманассара, а не Есар-Га-

предложить свое участие въ постройкѣ храма съ іудеями, существуютъ неодинаковыя мнѣнія, разнообразіемъ которыхъ объясняется и различіе сужденій въ оцѣнкѣ факта отказа іудеевъ просьбѣ самарянъ. Повидимому библія даетъ наглядныя указанія какъ относительно мотивовъ просьбы самарянъ: „будемъ и мы строить съ вами, потому что мы, какъ и вы приобщаемъ къ Богу вашему и ему приносимъ עֲלֵינוּ שְׂבָע 1) жертвы отъ дней Асардана“ (IV, 2), такъ и причинъ, побудившихъ іудеевъ отвѣтить на эту просьбу отказомъ: „не

дона. Благодаря открытію клинообразныхъ надписей, теперь установлено, что лицомъ, переселившимъ людей „изъ Вавилона, и изъ Куты, и изъ Аввы и изъ Емаа“ (4 Царствъ XVII, 24) былъ ассирійскій царь Саргонъ (См. Köhler, Lehrbuch. S. 420—422, Schenkel. Bibel-Lexik. fünft, B. 1875. Salamaassar и Sargon; Riehm, Handwörterbuch der biblischen Alterthums. zw. A.) преемникъ Салманассара и наследникъ его трудовъ по осадѣ Самаріи, увѣнчавшихся паденіемъ Самаріи.

Однако и имя Саргона нельзя считать тождественнымъ съ именемъ Есар-Гадона, такъ-какъ послѣднее принадлежало отдѣльному отъ Саргона лицу, именно царю Есар-Гадону (4 Цар. XIX, 37; Ис. XXXVII, 38). Но библія не говоритъ объ Есар-Гадонѣ, какъ переселителѣ народовъ въ землю израильскую. Отсюда нѣкоторые (напр. Берто S. 41—46) допускаютъ два факта переселенія народовъ при Саргонѣ и Есар-Гадонѣ, допущеніе очень возможно: въ клинописи сохранилось извѣстіе о походѣ Есар-Гадона противъ Сидона, увѣнчавшемся успѣхомъ. Есар-Гадонъ недалеко отъ разрушеннаго имъ Сидона выстроилъ городъ съ своимъ именемъ и населилъ его жителями новопокоренныхъ земель. Никель полагаетъ, что это поселеніе очень охотно простиралось къ югу, находя для себя родственно-племенной элементъ въ населеніи, колонизованномъ Саргономъ. Итакъ возможно, что самаряне во время Зоровавеля упоминаютъ не Саргона, но царствовавшего поздиѣе, и потому болѣе жившаго въ памяти Есар-Гадона (Nikel, Die Wiederh S. 100). Конечно, это мнѣніе является лишь догадкою, но оно имѣетъ почву въ данныхъ ассириологии. Въ нашей русской литературѣ по данному вопросу, да и вообще по вопросу о самарянахъ можно находить цѣнныя указанія въ статьѣ В. П. Рыбнянскаго: „Очерки исторіи самарянъ“. Т. К. Д. А. 1895 г. Мартъ и д.

1) Касательно עֲלֵינוּ שְׂבָע („и не“) см. Берто „kurzgefasstes exeget. S 41—42. Бертолета. S. 11. В. П. Рыбнянскаго, „Очерки исторіи самарянъ“. Тр. К. Д. А. 1895 г. стр. 462. Пр. 1. עֲלֵינוּ שְׂבָע .

строить вамъ вмѣстѣ съ нами домъ нашему Богу; мы одни будемъ строить домъ Господу, Богу Израилеву, какъ повелѣлъ намъ царь Киръ“ (IV, 3). Но эти указанія библіи хотя и наглядны, однако еще недостаточны для рѣшительнаго сужденія по данному вопросу; вотъ почему у всѣхъ изслѣдователей, занимавшихся и занимающихся изученіемъ послѣдствіаго періода іудейской исторіи, можно встрѣтить тѣ или иныя соображенія касательно мотивовъ просьбы самарянъ и отказа имъ со стороны іудеевъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рѣшеніе указаннаго вопроса стоитъ въ прямой, генетической зависимости отъ точнаго опредѣленія религіознаго міросозерцанія самарянъ, въ свою очередь зависящаго отъ такого или иного взгляда на самарянъ, какъ національный, племенной организмъ. А такъ какъ вопросъ о національности самарянъ въ наукѣ рѣшается неодинаково, то отсюда мы естественно встрѣчаемъ разнообразныя сужденія какъ относительно религіи самарянъ, такъ и мотивовъ ихъ желанія присоединиться къ постройкѣ храма вмѣстѣ съ іудеями. Кто же такіе самаряне? Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы начинать исторію самарянъ аб ово, а лишь намѣрены привести мнѣнія ученыхъ касательно даннаго пункта съ указаніемъ болѣе обоснованнаго изъ нихъ предположенія. Этотъ удивительный народъ, состоявшій изъ разнообразныхъ элементовъ, имѣетъ за собой не менѣе удивительную и разнообразную литературу. Нѣкоторые изслѣдователи видѣли въ самарянахъ—исключительно языческую націю, смѣшанную изъ различныхъ языческихъ племенъ,—это мнѣніе на западѣ было защищено Генгстенбергомъ, а у насъ въ Россіи неизвѣстнымъ авторомъ въ статьѣ: „Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ“. Душпл. чт. 1874 г. Май, 39—44. Но мнѣніе о самарянахъ, какъ только племена смѣшанномъ изъ однихъ язычниковъ, теперь оставлено въ литературѣ, и ученые склоняются къ тому утверженію, что самаряне вклю-

чали въ свой этнографическій составъ и израильтянъ. Будучи племенами, переселенными ассирийскимъ царемъ Саргономъ великимъ „изъ Вавилона, и изъ Куты, и изъ Аввы, и изъ Емаа, и изъ Сепарваима,“ (4 Цар. XVII, 24) въ города самарійскіе вмѣсто сыновъ израилевыхъ, эти племена смѣшались съ оставшимися въ странѣ израильтянами. Ученые, защищавшіе мнѣніе о самарянахъ, какъ исключительно смѣшанномъ языческомъ племени, предполагали полную опустошенность ассирийскими царями земли израильской, жители которой оставшіеся отъ войны, по ихъ мнѣнію, были выселены совершенно всѣ изъ родныхъ предѣловъ, а на ихъ мѣсто были поселены указанные языческія племена, „являвшіяся въ царствѣ израильскомъ единственными обитателями страны“¹⁾. Но такое представленіе безспорно является рѣшительнымъ и не лишеннымъ извѣстной доли наивности; въ военной политикѣ древне-восточныхъ властителей не было обычая выселять всѣхъ жителей покоренныхъ ими государствъ, да это и едва ли представлялось не только необходимымъ, но и возможнымъ. Клинопись въ данномъ случаѣ подтверждаетъ послѣднее указанное предположеніе; лѣтописи Саргона говорятъ объ отведеніи имъ въ плѣнъ напр. 27280 жителей Самаріи²⁾. Правда здѣсь—въ лѣтописи Саргона разумеются лишь жители города Самаріи, но во всякомъ случаѣ текстъ лѣтописи говоритъ за то, что городъ потерялъ изъ количества своего народонаселенія 27,280 человекъ, а не всѣхъ гражданъ; отсюда, конечно, вѣрно и то заключеніе, что и страна не могла потерять всѣхъ жителей. На мѣсто взятыхъ въ плѣнъ Саргонъ переселилъ въ территорію цар-

¹⁾ Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ. Душплз. Чт. 1874 г. Май стр. 42.

²⁾ Herzog, Real-Encyklopädie B. XIII. 1. Ausg. A. Samaritaner.

— Nickel, Die Wiederherstellung, S. 12.

— В. П. Рыбницкій, „Очерки истор. Самар.“ стр. 431.

ства израильскаго знакомы намъ племена (4 Цар. XVII, 24). За фактъ остатка въ странѣ израильской туземныхъ жителей—израильтянъ говорятъ многія косвенныя указанія библіи: 4 Цар. XXIII, 15—20; 2 Цар. XXXIV, 6—7,—9. 21¹⁾.

Въ силу уже географическихъ условій страны оставшіяся Израиль не могъ держаться изолированно отъ насильно поселяемыхъ здѣсь сосѣдей и естественно ассимилировался мало-по-малу съ этими чуждыми племенами. Но законъ ассимиляціи таковъ—элементы болѣе численные и сильныя подчиняютъ себѣ элементы болѣе слабыя. Естественно поэтому въ данномъ случаѣ является вопросъ: подчинилъ ли себѣ израильскій элементъ сосѣдей язычниковъ или наоборотъ—элементъ языческій далъ окраску туземному израильскому элементу, воспринявъ послѣдній въ свою плоть и кровь? Какъ бы ни рѣшался этотъ вопросъ, но ясно то, что при сліяніи племенномъ происходитъ и сліяніе религіозное, и какъ народная кровь является въ такомъ случаѣ *mixta*, такъ и религія терпитъ новыя формы измѣненія и является смѣшанной религіей. Но во всякомъ случаѣ для насъ важно дать опредѣленный отвѣтъ на поставленный вопросъ для болѣе нагляднаго указанія пути, по которому пошла эта религія, т. е. приближалась ли послѣдняя болѣе къ религіи іудейской или языческой. Конечно, опредѣлить математически численное отношеніе % язычниковъ въ отношеніи къ израильскому элементу мы не можемъ за отсутствіемъ твердыхъ данныхъ; косвенныя же указанія, повидимому приходящія на помощь въ рѣшеніи поставленнаго вопроса, т. е. народныя традиціи самарянъ о началѣ своей исторіи съ точки зрѣнія многихъ изслѣдователей не заслуживаютъ довѣрія въ силу вообще въ такихъ случаяхъ значительной доли примѣси народной фантазіи, которая скрашиваетъ историческія черты преувеличеніемъ или уменьшеніемъ ихъ дѣйстви-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ ст. В. П. Рыбницкаго *ibid.* стр. 437—470.

тельного значенія. Народныя традиціи самарянъ говорятъ о преимущественной долѣ израильскаго элемента, вошедшаго въ ихъ народный организмъ. Нѣкоторые ученые на самомъ дѣлѣ и смотрѣли на самарянъ, какъ на ассимилированныхъ Израилемъ язычниковъ.

Но библейскихъ основаній къ оправданію этого положенія мы не находимъ, скорѣе необходимо сдѣлать обратное заключеніе объ ассимиляціи языческимъ народонаселеніемъ оставшагося отъ плѣна израильскаго народонаселенія. Справедливость этого предположенія подтверждается самыми обстоятельствами сравнительно частыхъ переселеній партій язычниковъ въ предѣлы израильскаго царства. Такихъ переселеній документально можно утверждать въ трехъ случаяхъ (4 Цар. XVII, 24; 1 Езд. IV. 2. 10), что даетъ возможность къ допущенію и другихъ фактовъ переселенія, причемъ самое разнообразіе національности колонистовъ говорить и за сравнительную ихъ численность, а сохраненіе этими колонистами своей національной языческой окраски въ позднѣйшей исторіи свидѣтельствуетъ безспорно за преимущественную степень языческой крови въ организмѣ самарянъ¹⁾. Тотъ „фактъ, что теперешніе самаряне, строго охраняющіе чистоту своей крови, складомъ лица совершенно отличаются отъ евреевъ, можетъ быть выставленъ какъ довольно сильное доказательство преобладанія въ древнемъ самарянствѣ элемента не еврейскаго“²⁾, говоритъ одинъ изъ нашихъ русскихъ изслѣдователей. А если такъ, т. е. что самаряне по національности приближались болѣе къ язычникамъ, то и религія, конечно, ихъ отличалась языческимъ

¹⁾ Въ послѣднѣе время окружающіе іудеевъ колонисты ясно указывали на свое языческое племенное происхожденіе: диней, афарсахей, тарпелей и др. 1 Езд. VI, 9, при чемъ помимо перечисленныхъ племенъ въ 9 ст. указываются еще „и прочіе народы“ (ст. 10).

²⁾ Рыбинскій В. П. Очерки, стр. 443.

характеромъ. Это заключеніе имѣетъ опору и въ библейскихъ указаніяхъ (4 Цар. XVII, 29—31); но какъ поселенные въ землѣ израильской и ассимилировавшіеся съ оставшимся отъ плѣна Израилемъ, самаряне „между тѣмъ чтили и Господа:“ „Господа они чтили и богамъ своимъ служили“ (4 Цар. XVII, 32. 33). Это почитаніе Іеговы на ряду съ собственными богами было вызвано помимо сближенія язычниковъ съ Израилемъ, ихъ обычнаго представленія, свойственнаго вообще древнимъ народамъ, о мѣстномъ богѣ страны, еще и исключительнымъ обстоятельствомъ появленія въ разоренныхъ мѣстахъ Самаріи послѣ ассирійскаго нашествія львовъ, которые беспокоили переселенныхъ колонистовъ и заставляли ихъ обратиться къ изученію „закона Бога той земли“ (4 Цар. XVII, 26. 27). Такимъ образомъ мы склоняемся къ слѣдующему рѣшенію поставленнаго выше вопроса касательно самарянъ: самаряне представляли собой организмъ, смѣшанный изъ языческихъ элементовъ съ оставшимся отъ плѣна израильскимъ элементомъ, при чемъ языческій элементъ ассимилировалъ въ себѣ израильскій элементъ, усвоивъ и израильскую религію подъ своими особыми языческими формами.

Теперь уже намъ сравнительно не трудно разобраться въ мотивахъ просьбы самарянъ, обращенной къ возвратившейся общинѣ, касательно предложенія услугъ въ постройкѣ храма, и очень легко понять отклоненіе іудеями этого предложенія. Если въ самарянахъ сказывался довольно численный языческій элементъ, если ихъ религія представляла смѣсь различныхъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній съ израильской религіей, получившей такимъ образомъ языческую окраску, то въ этой просьбѣ самарянъ мы менѣе всего можемъ видѣть искреннее намѣреніе самарянъ войти въ духовно-религіозное общеніе съ іудеями, какъ это, напр., полагаетъ Генгстенбергъ. Считаая самарянъ народомъ исключительно языческимъ, Генгстенбергъ говоритъ по поводу факта, указываемаго библіей

(1. Езд. IV, 2): „самаряне желали быть признанными іудеями, второю частью народа Божія, они думали служить Іеговѣ, чтобы быть народомъ Божіимъ¹⁾“. Подобнаго мнѣнія держится и Евальдъ²⁾. Не говоря уже о томъ, что взглядъ Генгстенберга и Евальда не объясняетъ намъ процесса развитія религіознаго міровоззрѣнія самарянъ, т. е. какъ эти послѣдніе, будучи язычниками (Генгстенбергъ) или полуязычниками, могли притти къ мысли о чистотѣ религіи іудейской и централизации ея культа въ Іерусалимѣ, этотъ взглядъ упомянутыхъ ученыхъ теряетъ подъ собою почву въ фактѣ пріятствія со стороны самарянъ постройки того самаго храма, въ сооружеіи котораго они хотѣли принять участіе. Фактъ этотъ ясно говоритъ за то, что самаряне хотя и почитали Іегову, но только какъ бога страны, одинаковаго, если не меньшаго, сравнительно съ другими богами. Поэтому скорѣе можно предположить, что указаніе самарянъ на почитаніе ими Іеговы было лишь внѣшнимъ мотивомъ, прикрывающимъ ихъ внутреннее желаніе, если не ассимилироваться съ іудеями, то заключить тѣсный союзъ съ ними, изоляціи которыхъ они боялись въ политическихъ видахъ. Опасеніе самарянъ за свое политическое существованіе могло вызываться помимо обособленности іудейской общины и обстоятельствомъ дарованія іудеямъ преимуществъ персидскимъ дворомъ; а такъ какъ самаряне почитали Іегову, хотя и по своему, то этотъ пунктъ для нихъ могъ казаться болѣе надежнымъ звеномъ, могущимъ связать другъ съ другомъ двѣ націи. Конечно, мы не оспариваемъ того, что еслибы самаряне были приняты іудеями, то они безъ сомнѣнія строили бы храмъ и ходили бы въ храмъ, но только утверждаемъ, что эта цѣль едвали ставилась ими на первый планъ, вѣдь почитали же самаряне

¹⁾ Hengstenberg, Geschichte. S. 315.

²⁾ Ewald, Geschichte. S. 134.

Іегову и безъ храма „въ капищахъ высотъ“ (4 Цар. XVII, 32), слѣдовательно въ данномъ фактѣ чрезъ присоединеніе къ іудеямъ въ постройкѣ храма былъ очевидно удобный случай къ осуществленію другихъ не религіозныхъ мотивовъ. Дѣйствительно, какъ можно заключать на основаніи свидѣтельствъ Флавія, самаряне всегда старались имѣть общеніе съ іудеями, когда видѣли послѣднихъ въ благополучіи, и рѣшительно избѣгали этого общенія при неблагоприятномъ политико-экономическомъ состояніи іудеевъ¹⁾. Если же впоследствии самаряне и имѣли храмъ на горѣ Гаризинъ, то онъ былъ уже построенъ не безъ отношенія къ іудейскому храму и при участіи лицъ изъ іудеевъ.

На просьбу самарянъ, обращенную къ іудеямъ принять ихъ въ общину для совмѣстной работы по построенію храма, послѣдовалъ краткій отвѣтъ со стороны старѣйшинъ и главъ поколѣній: „не стройте вамъ вмѣстѣ съ нами домъ нашему Богу, мы одни будемъ строить домъ Господу, Богу израилеву, какъ повелѣлъ намъ царь Киръ, царь персидскій“ (IV, 3). Не безъ основанія нѣкоторые изслѣдователи называютъ этотъ отвѣтъ дипломатическимъ отвѣтомъ²⁾. Безполезно было бы со стороны старѣйшинъ пускаться въ разсужденія касательно религіозныхъ воззрѣній самарянъ и невозможности принятія послѣднихъ въ іудейскую общину; ссылкой же на указъ Кира, касательно постройки храма, какъ позволенной только имъ іудеямъ, были отклонены всѣ попытки самарянъ къ общенію съ іудеями въ этомъ дѣлѣ. Безспорно этотъ отвѣтъ іудеевъ коренился фактически на болѣе прочномъ внутреннемъ базисѣ—желаніи сохранить чистоту религіи и національности.

¹⁾ Подробнѣе объ этой политикѣ самарянъ по отношенію къ іудеямъ см. „Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ“, Душплз. Чт. 1874 г. Май стр. 40—41.

²⁾ Hunter, Aft the Exile. P. 1. p. 111.

— Nickel, Die Wiederherstellung. S. 96.

Возвратившіеся из плѣна іудей ясно сознавали свое значеніе въ общей цѣли всей теократической исторіи, какъ „святого сѣмени“ (1 Езд. IX, 2), избранной общины, haggola, прошедшей тяжкую школу плѣна и долженствующей теперь возстановить культъ въ его законной, настоящей формѣ. Съ сознаниемъ возложенной на нее теократической задачи іудейская община естественно чувствовала и подъемъ національнаго самосознанія, которое было также воспитано продолжительнымъ историческимъ прошлымъ: іудей опять желали жить особо и изолированно отъ прежняго сѣвернаго царства. Напрасно поэтому нѣкоторые ученые одни осторожно, другіе болѣе рѣшительно порицаютъ іудеевъ за ихъ отказъ самарянамъ. Евальдъ видитъ въ данномъ поступкѣ іудеевъ проявленіе „духа боязливости¹⁾“, Зейнеке—надменности: „отвѣтъ старѣйшинъ“, говоритъ Зейнеке, „заслуживаетъ строгаго порицанія, въ немъ выразилась іудейская надменность²⁾“. Но на основаніи уже высказанныхъ соображеній мы не можемъ присоединиться къ такому довольно суровому приговору, произносимому этими учеными надъ іудеями за ихъ отказъ самарянамъ; не духъ боязливости и не національная надменность были причиною поступка іудеевъ, а мотивы религіозно-національные; отсюда и оцѣнка этого поступка заслуживаетъ съ точки зрѣнія теократической, которая не должна быть опускаема историкомъ-библеистомъ, не порицанія, а одобренія. Итакъ, мотивы просьбы самарянъ политическіе, отклоненія іудеями этой просьбы религіозно-національные, послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не заслуживаютъ осужденія, а скорѣе достойны положительнаго отзыва.

Мнимо-религіозная искренность мотивовъ просьбы самарянъ не замедлила обнаружиться на сценѣ исторіи построе-

¹⁾ Ewald, Geschichte S. 135.

²⁾ Seinecke, Geschichte. S. 87.

нія іудеями храма вскорѣ послѣ отказа имъ въ этой просьбѣ со стороны іудеевъ. Сосѣди іудеевъ ארזים (1 Езд. IV, 4) стали препятствовать работамъ іудеевъ по постройкѣ храма. Препятствія эти выражались, какъ можно думать, съ одной стороны въ активномъ вторженіи самарянъ въ работу іудеевъ (1 Езд. IV, 4 ср. Неем. IV, 8. 9), а съ другой и главнымъ образомъ въ проискахъ при персидскомъ дворѣ, т. е. самаряне посредствомъ подкуповъ и навѣтовъ вліятельныхъ при дворѣ лицъ старались добиться официальнаго запрещенія постройки іудеями храма: „и подкупали противъ нихъ совѣтниковъ, чтобы разрушить предпріятіе ихъ, во всѣ дни Кира, царя персидскаго, и до царствованія Дарія, царя персидскаго“ (1 Езд. IV, 5). Само собою понятно, что при такихъ обстоятельствахъ работы не могли производиться успѣшно, и руки народа іудейскаго ослабѣвали (IV, 4).

Въ литературѣ послѣплѣннаго періода мнѣніе о томъ, что самаряне достигли таки желаемыхъ результатовъ относительно формальнаго запрещенія постройки храма, считается почти всеми учеными за безспорную истину, только Генгстенбергъ¹⁾ и Келеръ²⁾ не раздѣляютъ этого взгляда. По нашему мнѣнію истина на сторонѣ послѣднихъ. Менѣе всего могъ запретить іудеямъ постройку Киръ, давшій имъ указъ о построеніи храма; навѣты враговъ могли вызвать въ данномъ случаѣ напоминаніе Кира зарѣчному сатрапу о болѣе бдительномъ контролѣ за происходящимъ въ Іудеѣ, а не о рѣшительной приостановкѣ работъ по сооруженію храма, что узаконялось эдиктомъ. Но не запретили ли постройку храма преемники Кира—Камбизъ и Лжемердизъ? По нашему мнѣнію и на этотъ вопросъ необходимо отвѣтить отрицательно. Если бы было запрещеніе постройки со стороны персидской власти—Кира-ли,

¹⁾ Hengstenberg, Geschichte. S. 316.

²⁾ Köhler, Lehrbuch. S. 575.

Камбиза или Лжесмердиза, то актъ этого запрещенія былъ бы найденъ въ архивахъ, когда Дарій на запросъ Таеная (Езд. V, 7—17) отдалъ распоряженіе навести справки касательно законности правъ іудеевъ на постройку храма: между тѣмъ послѣ тщательнаго наведенія справокъ былъ извлеченъ извѣстный намъ указъ лишь о дозволеніи іудеямъ строить храмъ (1 Езд. VI, 1—6). И самъ Таенай, зарѣчный областеначальникъ, не только не зналъ о запрещеніи постройки, но, повидимому, и не слышалъ о немъ и спрашиваетъ Дарія лишь о дозволеніи Кира іудеямъ строить храмъ въ Іерусалимѣ. Самое замѣчаніе священнаго историка о проискахъ самарянъ: „во всѣ дни Кира, царя персидскаго, и до царствованія Дарія“ (IV, 5) имѣетъ смыслъ лишь при недопущеніи мысли о формальномъ запрещеніи постройки. Правда, священнѣйшій историкъ дѣлаетъ замѣчаніе такого рода: „тогда остановилась работа при домѣ Божіемъ“; и остановка сія продолжалась до 2-го года царствованія Дарія, царя персидскаго (IV, 24). Но это свидѣтельство становится совершенно понятнымъ при томъ предположеніи, что происки враговъ на столько ослабили энергію іудеевъ, что іудеи сами безъ посторонняго вмѣшательства персидской власти оставили производство работъ. Работа „остановилась“, а не была остановлена, каковое обстоятельство понятно и при общемъ индифферентно-уныломъ настроеніи общины, вкрадывавшемся въ нее постепенно благодаря безотраднѣйшимъ условіямъ матеріально-экономическаго быта. Пророки обличали народъ за прекращеніе работъ по постройкѣ храма, что было бы непонятно при допущеніи мысли о запрещеніи этой постройки персидской властью, потому что въ такомъ случаѣ іудеи являлись бы безответными и юридически правыми, а пророки выступали бы предъ нами въ качествѣ политическихъ агитаторовъ, побуждающихъ народъ идти противъ распоряженія персидской власти. Къ какому именно времени относится прекращеніе іудеями работъ по сооруженію храма, сказать трудно: священнѣйшій историкъ

не говоритъ объ этомъ, дѣлая лишь общее указаніе: „тогда остановилась работа при домѣ Божіемъ, который въ Іерусалимѣ, и остановка сія продолжалась до 2-го года царствованія Дарія (1 Езд. IV, 24). Такъ какъ этотъ 24-й стихъ IV главы почти по общему и справедливому признанію стоитъ въ связи съ ст. 5 той же IV главы¹⁾, то можно полагать, что іудеи окончательно отказались отъ работы незадолго до вступленія на престолъ Дарія или съ началомъ его воцаренія²⁾.

Времени отъ основанія храма въ 536 году до 2-го года царствованія Дарія, 520, конечно, было бы достаточно для окончанія храма, но вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій онъ далеко еще не былъ конченъ, и еще, какъ увидимъ, потребовалось 4½ года (отъ 2-го года царствованія Дарія) до полного окончанія храма. Свѣтлыя надежды іудеевъ смѣнились мрачными и печальными, препятствія постройкѣ породили убѣжденіе, что не пришло еще время строить храмъ Господу, этимъ ложнымъ убѣжденіемъ народъ старался нарочито прикрываться для оправданія своего небрежнаго отношенія къ культу и уклоненія на сторону заботъ по устройству собственнаго матеріальнаго быта. Библия не даетъ намъ ясныхъ данныхъ для подробнаго сужденія о степени возстановленія храма за

¹⁾ Bertheau, Handbuch. S. 66. Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 13.

²⁾ Во 2-й кн. Ездры находимъ слѣдующее указаніе на время прекращенія работъ по постройкѣ храма: „остановили строеніе на 2 года до воцаренія Дарія“ (V, 70). Правда, позднѣе мы увидимъ, что постройка была возобновлена лишь во 2-й г. Дарія, но быть можетъ авторъ 2-й кн. Ездры подъ выраженіемъ „до воцаренія Дарія“ разумѣлъ именно 2-й г. царствованія Дарія, когда уже послѣдній подавилъ возстаніе во многихъ провинціяхъ, чѣмъ обезпечилъ за собою тронъ; тогда прекращеніе постройки необходимо отнести къ 1-му году вступленія Дарія на престолъ (516—517). И 1-я кн. Ездры говоритъ о проискахъ враговъ іудеевъ: „до царствованія Дарія“; быть можетъ и на самомъ дѣлѣ постройка совершенно прекратилась лишь на 2 года.

весь этот 15-лѣтний періодъ. На основаніи косвенныхъ указаній свидѣтельствъ источниковъ, освѣщающихъ эпоху іудейской исторіи въ царствованіе Дарія Гистаспа, можно полагать, что стѣны храма были возведены на довольно значительную высоту (Езд. V, 3; Агг. II, 3), и что храмъ былъ „еще не конченъ“ (V, 16). Вотъ собственно говоря все, что даетъ намъ библія объ основаніи храма при Кирѣ и печальной исторіи его постройки до царствованія Дарія Гистаспа.

Справедливо можно сказать, насколько вопросъ объ основаніи храма былъ принципиальнымъ вопросомъ въ жизни іудейской общины, настолько же онъ является центральнымъ въ современной библейской наукѣ послѣплѣннаго періода іудейской исторіи. Вопросъ о времени основанія храма представляетъ собой тотъ средоточный пунктъ, къ которому относится значительная часть послѣплѣнной литературы, и въ которомъ встрѣчаются другъ съ другомъ противоположныя мнѣнія. Въ этомъ именно пунктѣ Шрадеръ произнесъ свой строгій отрицательный приговоръ надъ документомъ кн. Ездры, какъ не историческимъ памятникомъ.

На почвѣ свидѣтельства 1 Езд. III гл. основаніе храма относится ко второму мѣсяцу второго года по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ. Почти до конца 60 годовъ прошлаго XIX столѣтія дата эта считалась достовѣрною и весь рассказъ о приготовленіяхъ къ постройкѣ храма, самомъ основаніи храма и исторіи продолженія его постройки—рассказомъ историческимъ. Въ настоящее же время библейскій документъ Ездры, повѣствующій намъ объ указанныхъ событіяхъ, находитъ для себя защиту лишь среди немногихъ ученыхъ, наир. Келера, Жейки, Гунтера, Нигеля и отчасти Селлина и Гольца. Большинство же западныхъ современныхъ изслѣдователей отвергаютъ достовѣрность рассказа объ основаніи храма во 2-й годъ по возвращеніи, относя его закладку ко 2-му году царствованія Дарія Гистаспа, т. е. къ 520—519,

а не 536 г. Шрадеръ былъ первымъ ученымъ, сдѣлавшимъ попытку (въ 1867 г.) доказать неподлинность рассказа 1 книги Ездры, III и IV, 1—5 на основаніи признанія недостоверности даты о закладкѣ храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ. Точкой отправленія къ утвержденію послѣдней мысли послужили для Шрадера свидѣтельства пророковъ послѣплѣннаго періода—Аггея и Захаріи, дающія будто бы совсѣмъ иное показаніе о времени основанія храма—именно относяція это основаніе ко 2-му году царствованія Дарія Гистаспа, т. е. не къ 536 г., какъ объ этомъ говоритъ книга Ездры, а къ 520—519. Но Шрадеръ не ограничивается только этими свидѣтельствами пророковъ, а старается доказать недостоверность рассказа Ездры на основаніи внутренней критики текста чрезъ сопоставленіе указаній кн. Ездры съ мѣстами другихъ книгъ Ветх. З., „на почвѣ которыхъ будто бы скомбинировано хронографомъ повѣствованіе о построеніи храма и его исторіи отъ царствованія Кира до Дарія Гистаспа. За Шрадеромъ пошли Куененъ¹⁾, Штаде²⁾, Велльгаузенъ³⁾, Смендъ⁴⁾, Костерсъ⁵⁾, Мейеръ⁶⁾, Чейне⁷⁾, Торрей⁸⁾, Новаккъ⁹⁾, Бемеръ¹⁰⁾ и другіе. Всѣ почти упомянутые ученые въ рѣчи о построеніи храма ссылаются на Шрадера, считая точку зрѣнія послѣдняго доказанною и

1) Kuenen, Gessammelte Abhandlungen. S. 222.

2) Geschichte. S. 119.

3) Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte. S. 157. Die Rückker, S. 175.

4) Smend, Die Listen. S. 175, Lehrbuch S. 344—345.

5) Koster, Die Wiederherstellung. S. 6—9. 16.

6) Meyer, Die Entstehung. S. 80.

7) Cheyne, Introduction. p. XXXV.

8) Torrey, The Composition. p. 54.

9) Nowack, Handcommentar. S. 298.

10) Boehmer, Haggai und Sacharia. S. 721.

обоснованно и принимая ее за исходный пункт критики документа Ездры. Такъ, напимѣрь, Велльгаузенъ пишетъ: „о возвращеніи іудеевъ при Кирѣ трактуеть 1-ая половина кн. Ездры, *но уже Е. Шрадеръ доказалъ*, что извѣстіе III гл. о томъ, что постройка храма была начата еще во времена Кира, неистинно; оно противорѣчитъ подлиннымъ свидѣтельствамъ пророк. Аггея и Захаріи ¹⁾“. Поэтому мы и обратимся именно къ Шрадеру, какъ наиболее яркому выразителю и защитнику даты основанія храма въ 520 г., тѣмъ болѣе, что у Шрадера мы встрѣчаемъ и внутреннюю критику текста Ездры, тогда какъ почти всѣ остальные ученые только чрезъ ссылки на свидѣтельства пророковъ Аггея и Захаріи умозаключаютъ къ неподлинности разсказа книги Ездры. Когда же коснемся разсмотрѣнія пророческихъ мѣстъ, тогда привлечемъ къ разбору мнѣнія и новыхъ ученыхъ, сдѣлавшихъ въ этомъ отношеніи сравнительно съ Шрадеромъ шагъ впередъ.

Шрадеръ для подтвержденія положенія объ основаніи храма въ 520 г. а) обращается къ критикѣ текста III и IV гл. 1 кн. Ездры, б) ссылается на свидѣтельства арамейскихъ источниковъ той же кн. Ездры и в) указываетъ на данныя книгъ пророковъ Аггея и Захаріи.

Весь библейскій разсказъ кн. Ездры о началѣ постройки храма, вмѣстѣ съ подготовительными работами къ нему, Шрадеръ ¹⁾ считаетъ концепціей хронографа, скомбинировавшаго повѣствованіе о данныхъ событіяхъ на почвѣ свидѣтельствъ 3 книги Царствъ, относящихся къ исторіи постройки 1-го Соломонова храма. Ходъ разсужденій Шрадера въ данномъ случаѣ такой: при чтеніи III главы Ездры можетъ показаться, что хронографъ имѣлъ подѣ руками какой то

¹⁾ Wellhausen, Die Rückker. S. 175.

²⁾ Schrader, Die Dauer. S. 489.

письменный документъ, недошедшій до нашего времени; за это говорятъ, повидимому, встрѣчающіяся въ III главѣ названія народныхъ племенъ и географическихъ пунктовъ: здѣсь мы находимъ упоминаніе о сидонянахъ, тирянахъ, Ливанѣ, гавани—Яффѣ, каменотесахъ, плотникахъ, продуктахъ-пищѣ, питьѣ, маслѣ, шедшихъ въ уплату за доставляемый матеріалъ на постройку храма. Однако все это говоритъ за недошедшій до насъ источникъ, легшій въ основу III главы, только повидимому, такъ можетъ показаться, „So konnte es scheinen“, а не такъ это обстоитъ на самомъ дѣлѣ. При внимательномъ разсмотрѣніи свидѣтельства кн. Ездры о построеніи 2 го храма нельзя не замѣтить, что оно представляетъ собою какъ бы копию съ свидѣтельства того же хронографа о постройкѣ 1-го храма Соломономъ, 2 Парал. II гл... Въ этомъ послѣднемъ разсказѣ о построеніи 1-го храма мы также встрѣчаемъ упоминаніе „о деревьяхъ съ Ливана“ (II, 8. 16), о Яффѣ (16), тирянахъ, пищѣ, питьѣ и маслѣ, выдаваемыхъ рабочимъ за производство работъ (10. 15), проходятся здѣсь только молчаніемъ деньги, о которыхъ говорится въ рѣчи о построеніи 2-го храма (1 Езд. III, 7). Отсюда по Шрадеру „и не можетъ быть рѣчи о пользованіи хронографомъ особеннымъ источникомъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свои позванія ¹⁾“. Но такъ какъ съ точки зрѣнія Шрадера свидѣтельства какъ 2 кн. Паралипоменовъ II гл. о постройкѣ 1-го храма Соломономъ, такъ и III гл. Ездры о сооруженіи Зоровавелемъ 2-го храма принадлежатъ перу одного и того же автора, то естественнымъ является вопросъ: откуда же хронографъ могъ заимствовать свѣдѣнія, касающіяся постройки 1-го храма, по образцу котораго онъ говоритъ о сооруженіи 2-го храма. Для рѣшенія этого вопроса Шрадеръ отсылаетъ читателя къ свидѣтельству 3 кн. Царствъ V гл. о сооруженіи

¹⁾ Schrader, Die Dauer, S. 489.

храма Соломономъ. Существенные пункты разсказа Ш гл. Ездры находятъ для себя полную параллель въ этомъ свидѣтельствѣ 3 книги Царствъ. Такъ уже самое приготовленіе къ постройкѣ: доставка матеріала тирянами и сидонянами напоминаетъ близко разсказъ 3 книги Царствъ о доставкѣ финиціянами же и того же матеріала для постройки храма Соломономъ (V, 6. 8—10). Наименованіе же гавани Яффа (1 Езд. Ш, 7), которое мы не встрѣчаемъ въ Ш книгѣ Царствъ V гл., упоминаніе напитоковъ (Ш, 7), которые также проходятся молчаніемъ въ Ш кн. Царствъ V гл., по мнѣнію Шрадера, являются собственнымъ добавленіемъ хронографа.

Разсказъ объ основаніи 2-го храма представляетъ собою такую же концепцію хронографа, какъ и его свидѣтельство о приготовленіяхъ къ постройкѣ. Точное указаніе времени основанія храма возвратившимися плѣнниками—а) во 2-й годъ по ихъ возвращеніи, в) именно во 2-й мѣсяцъ этого года (Ш, 8), могущее дать поводъ подумать читателю объ источникѣ, бывшемъ у хронографа подъ руками и недошедшемъ до нашего времени, находить для себя разрѣшеніе въ томъ же предположеніи о заимствованіи хронографомъ этой даты изъ источника 3 Цар. VI гл. I ст. Что хронографъ позаимствовалъ дату объ основаніи храма именно изъ 3 Цар. VI, 1, за это говоритъ неупоминаніе имъ въ Ш, 8 о днѣ основанія храма, что опускается и въ 3 Цар. VI, 1. Нахожденіе въ разсказѣ Ш гл. именъ лицъ, надзиравшихъ за работами, повѣствованіе о торжественной закладкѣ храма все это носить на себѣ хронистической отпечатокъ.

Такимъ образомъ, по Шрадеру, весь разсказъ Ш гл. Ездры, хотя и производитъ впечатлѣніе историческаго разсказа, составленнаго на основаніи неизвѣстнаго намъ письменнаго памятника, однако при ближайшемъ анализѣ его содержанія теряетъ подъ собой историческую почву, такъ какъ весь матеріалъ этого разсказа представляетъ собой повтореніе 2

Паралипом. II гл. и съ удобствомъ разлагается на матеріалъ 3 кн. Царствъ V гл., гдѣ рѣчь идетъ о построеніи 1-го храма Соломономъ. Мотивомъ, побудившимъ хронографа взяться за составленіе разсказа, помещеннаго въ Ш гл., по Шрадеру, было желаніе хронографа показать ревность возвратившейся общины о культѣ, неможемъ оставаться въ сторонѣ въ теченіи 15 лѣтъ, а долженствующемъ возстановляться сейчасъ же по возвращеніи іудеевъ.

Изъ хода сужденій Шрадера естественно слѣдуетъ та мысль, что повѣствованіе хронографа (Ш гл.) есть концепція самаго хронографа, вытекающая или изъ преднамѣреннаго желанія редактора создать исторію или изъ его субъективнаго личнаго мнѣнія, которое онъ считалъ отвѣчающимъ исторіи. Наставая на томъ, что весь разсказъ Ш гл. представляетъ собой дѣйствительно концепцію хронографа, Шрадеръ однако устраняетъ мысль какъ о преднамѣренной порчѣ хронографомъ документовъ, такъ и о томъ, что повѣствованіе хронографа являлось лишь субъективнымъ мнѣніемъ редактора. Съ точки зрѣнія Шрадера хронографъ въ своемъ разсказѣ о приготовленіяхъ іудеевъ къ постройкѣ храма и времени основанія храма является лишь выраженіемъ народныхъ традицій. „Мы должны смѣло взять нашего автора подъ защиту“, пишетъ Шрадеръ, „отъ упрека въ сознательномъ вымысленіи имъ исторіи, преднамѣренной порчѣ и искаженіи фактовъ 1)“.

Не подлежатъ никакому сомнѣнію, что всѣ эти сужденія Шрадера являются прямымъ непосредственнымъ выводомъ изъ общаго положенія Шрадера о времени происхожденія нашего документа и его составѣ. По Шрадеру источникъ кн. Ездры произошелъ 200 лѣтъ спустя послѣ тѣхъ собы-

1) Schrader. *ibid.* S. 502.

тій, о которыхъ въ немъ разсказывается¹⁾, а такъ какъ редакторъ нашихъ документовъ не имѣлъ подъ руками достаточнаго сырого матеріала для надлежащаго освѣщенія послѣдней эпохи, то онъ и воспользовался методомъ компиляции, и на основаніи до-и послѣднихъ источниковъ далъ намъ исторію послѣдней эпохи, которая подъ критическимъ угломъ зрѣнія науки обнаруживаетъ ясныя слѣды концепціи хронографа. Конечно, входить въ подробный разборъ этого своеобразнаго взгляда Шрадера о времени происхожденія и внутреннемъ составѣ нашего источника нѣтъ необходимости, это вывело бы насъ за предѣлы нашей задачи; при томъ указанный взглядъ Шрадера далеко еще не считается за послѣднее, рѣшительное слово науки и въ нашей литературѣ нашель для себя основательную оппозицію²⁾. Мы обратимся къ разсмотрѣнію положеній Шрадера на почвѣ теоріи самого Шрадера. Сужденія Шрадера, кажущіяся на первый взглядъ убѣдительными, не могутъ быть названы таковыми въ дѣйствительности—при ихъ анализѣ.

Критическій методъ въ опроверженіи Шрадеромъ подлинности разсказа Ш гл. Ездры тотъ же самый, которымъ онъ пользовался и при отрицаніи разсказа о сооруженіи жертвенника и празднованіи кущей, т. е. чрезъ сопоставленіе выраженій нашего источника съ сходными мѣстами другихъ источниковъ ранняго времени Шрадеръ умозаключаетъ къ заимствованію первыхъ изъ послѣднихъ. Противъ подобнаго заключенія слѣдуетъ замѣтить, что сходство выраженій не даетъ еще прямого основанія къ утверженію о причинной зависимости одного источника отъ другого. Правда, сопоставляя 3 Цар. V гл. съ 2 Пар. II и 1 Езд. III, мы видимъ, что выраженія въ этихъ разсказахъ настолько сходны

¹⁾ Schrader, *ibid.* S. 500.

²⁾ Дорошкевичъ. Какъ составлены книги 1-я Ездры и Нееміи.

между собою (напр. въ обозначеніи географическихъ пунктовъ, матеріала, рабочихъ), что придаютъ сравниваемымъ разсказамъ характеръ однообразной схемы; однако это обстоятельство объяснимо на почвѣ сужденія о данныхъ разсказахъ, какъ имѣющихъ своимъ содержаніемъ одинъ и тотъ же сюжетъ—постройку храма, хотя и въ различныя эпохи. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ послужить препятствіемъ къ недопущенію привоза морскимъ путемъ тирянами и сидонянами ливанскихъ кедровъ для постройки 2-го храма? Сходство этого факта съ подобнымъ ему обстоятельствомъ при построеніи 1-го храма не даетъ еще повода къ отрицанію дѣйствительности самаго факта. Почему при построеніи храма не могли быть употреблены на постройку кедровы съ Ливана, почему не могли привозить ихъ моремъ финиціане, и почему послѣдніе не могли участвовать въ работахъ? Справедливо можно утверждать, что сходство повѣствованій 3 Цар. V съ 1 Езд. III служитъ ручательствомъ историчности нашего документа (Ш). Кедровые лѣса, растущіе на Ливанѣ, являлись исключительными лѣсами по качеству строительнаго матеріала и послѣ плѣна, море и теперь было самымъ удобнымъ путемъ для перевозки кедровъ, каковымъ оно было и при Соломонѣ, финиціане издавна еще славилась хорошими мастерами.

При томъ Шрадеръ не выдерживаетъ до конца принимаемой имъ точки зрѣнія на предметъ: говори о комбинированіи хронографомъ разсказа Ш гл. на основаніи 3 Цар. V, и находя выраженія въ Ш гл., не встрѣчающіяся въ 3 Цар. V, „вапитки“, „деньги“ „Яффа“, Шрадеръ прибѣгаетъ въ данномъ случаѣ уже къ мысли о собственномъ, личномъ добавленіи хронографа. Но если хронографъ рѣшился при комбинаціи повѣствованія вносить и добавленія отъ себя, тогда безусловно непонятно, почему онъ настолько сходно съ точки зрѣнія самаго же Шрадера передаетъ намъ разсказы о постройкѣ 1-го и 2-го храма? Такимъ образомъ хронографъ

по Шрадеру съ одной стороны комбинируетъ свой рассказъ и комбинируетъ настолько буквально, что даже не стѣсняется и перенесеніемъ именъ изъ эпохи ранней въ болѣе позднюю, а съ другой измышляетъ и прибавляетъ отъ себя.

Что же касается указанія Шрадера на совпаденіе датъ мѣсяцевъ основанія перваго и втораго храмовъ (2-й мѣсяць для того и другого), то изъ этого совпаденія также далеко до заключенія о заимствованіи даты основанія II-го храма (1 Езд. III, 8) изъ свидѣтельствъ о началѣ постройки перваго (3 Цар. VI, 1), тѣмъ болѣе, что годы по счету царствованія Кира и Соломона не совпадаютъ. Основаніе 2-го храма падало на 3-й годъ правленія Кира, а 1-го на 4-й годъ царствованія Соломона, при чемъ важно то обстоятельство, что хронографъ совсѣмъ не упоминаетъ въ III, 8 о Кирѣ. Вотъ свидѣтельства 3 Царствъ VI, 1 и 1 Езд. III, 8:

Въ 480 году по истребленіи сыновъ израилевыхъ изъ земли египетской, въ 4-й годъ царствованія Соломона надъ Израилемъ, въ мѣсяць Зифъ, который есть 2-й мѣсяць, началъ онъ строить храмъ Господу.

Во второй годъ по приходѣ своемъ къ дому Божію въ Иерусалимъ, во 2-й мѣсяць Зоровавель... и Іисусъ... и прочіе братья ихъ... положили начало и поставили левитовъ отъ 20 лѣтъ и выше для надзора за работами дома Господня.

Шрадеръ въ доказательство своей теоріи указываетъ на то обстоятельство, что свидѣтельство 1 Езд. III, 8 опускаетъ замѣчаніе о днѣ основанія храма, какъ оно проходитъ молчаніемъ и въ 3 Цар. VI, 1; очевидно, хронографъ комбинировалъ свой рассказъ объ основаніи храма по 3 Цар. VI, 1. Но принимая во вниманіе точку зрѣнія Шрадера, мы имѣемъ право сдѣлать и обратное заключеніе: въ свидѣтельствѣ хронографа не упоминается о царѣ и годѣ его царствованія, падавшего на годъ основанія 2-го храма, тогда

какъ въ свидѣтельствѣ въ 3 кн. Цар. мы встрѣчаемъ упоминаніе о Соломонѣ и годѣ его правленія, слѣдовательно хронографъ не составлялъ своего рассказа по схемѣ рассказа 3 Цар. Впрочемъ нужно сказать, что если бы въ III, 8 и было упомянуто о днѣ закладки храма, то Шрадеръ, конечно, приписалъ бы подобное свидѣтельство „добавленію“ самаго хронографа, какъ хронографъ, по мнѣнію Шрадера, и вносилъ въ текстъ своего рассказа самъ отъ себя названія географическихъ пунктовъ (Яффа) и продуктовъ (вино и т. д.). Совпаденіе мѣсяцевъ основанія 1-го и 2-го храмовъ нѣкоторые ученые¹⁾ объясняютъ преднамѣреннымъ соображеніемъ строителей поставить въ соотношеніе 2-й храмъ съ первымъ чрезъ закладку 2-го храма въ тотъ же 2-й мѣсяць, въ который было положено начало и первому храму. Признавая вѣроятность такого объясненія на почвѣ сужденія о живучести традиціонныхъ началъ въ культовомъ бытѣ народа, мы можемъ склониться и къ другому, болѣе естественному объясненію объ основаніи 2-го храма во 2-й мѣсяць. Если мы примемъ во вниманіе то, что подготовительныя работы къ постройкѣ храма начались сейчасъ же по сооруженіи жертвенника и празднованіи кушей, т. е. вскорѣ послѣ 15-го дня 7-го мѣсяца 538 года, то естественно предположить, что ко 2-му мѣсяцу 537 года эти подготовительныя работы могли закончиться въ той степени, чтобы возможно было приступить къ постройкѣ, тѣмъ болѣе, что 2-й мѣсяць являлся очень удобнымъ временемъ для начала большихъ построекъ. Конечно, это объясненіе не исключаетъ предшествующаго, но относится къ нему какъ подчиняющее къ подчиненному.

Нужно замѣтить, что, говоря *sine ira et studio*, мы совершенно не понимаемъ концепціи хронографа: хронографъ-

¹⁾ Nickel, Die Wiederherstellung. S. 52.

концепторъ, но самъ Шрадеръ не стоитъ въ данномъ случаѣ на точкѣ равновѣсія и склоняется то въ одну сторону, то въ другую. Хронографъ, по Шрадеру, пишетъ свой рассказъ (III) съ цѣлью показать ревность іудеевъ о культѣ, восстановление котораго должно было по его мнѣнію начаться сейчасъ же по возвращеніи (S. 500); мы отсюда заключаемъ: слѣдовательно, хронографъ преднамѣренно, тенденціозно создаетъ исторію, но Шрадеръ говоритъ—онъ не вымышляетъ сознательно исторіи (S. 502). Хронографъ комбинируетъ источники, относящіеся къ эпохѣ, и знаетъ, конечно, чѣмъ пользуется, слѣдовательно, мы дѣлаемъ выводъ, онъ не придаетъ своему разсказу историческаго значенія, но Шрадеръ утверждаетъ, что хронографъ относится къ своему разсказу съ полнымъ довѣріемъ, при чемъ еще болѣе удивительно то, что хронографъ выражаетъ не свой субъективный взглядъ на исторію, а общенародный. Да и въ характерѣ концепціи замѣчается двойственность: то хронографъ комбинируетъ буквально источники, а то привноситъ замѣчанія и отъ себя. Конечно, всѣ наши попытки понять хронографа напрасны: хронографъ—это личность, сотканная изъ парадоксовъ, въ ней какъ въ фокусъ сходятся все то, что во всякому другому автору примѣнимо только подъ формою раздѣлительнаго „или“ „или“. Безспорно общее впечатлѣніе, получаемое читателемъ отъ сужденій Шрадера таково, что хронографъ тенденціозно измышляетъ исторію, искажаетъ факты, онъ, напр., не пользуется источниками пророковъ Аггея и Захаріи, гдѣ выражень съ точки зрѣнія самого же Шрадера взглядъ, какъ разъ обратный тому, который высказанъ въ 1 Езд. III¹⁾, онъ переноситъ источники изъ одной эпохи въ другую, дѣ-

¹⁾ Пользованіе хронографомъ книгою пророка Аггея Шрадеръ признаетъ, какъ мы видѣли, лишь въ одномъ мѣстѣ, въ разсказѣ о построеніи іудеями жертвенника по возвращеніи ихъ изъ плѣна (1 Езд. III, 2, 3; Агг. II, 14).

лая къ нимъ добавленія и отъ себя. При томъ непонятно, какимъ образомъ взглядъ на исторію постройки храма (III гл.) могъ быть—распространеннымъ и общенароднымъ взглядомъ, если онъ не только не имѣлъ за собою историческаго основанія, а даже находилъ прямо свидѣтельства противъ себя—въ писаніяхъ пророковъ Аггея и Захаріи объ основаніи храма во 2-й годъ Дарія Гистаспа? Очевидно, что подлинность III гл. не можетъ быть поколеблена возраженіями Шрадера, она стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія по своимъ внутреннимъ основаніямъ.

Но Шрадеръ желаетъ, какъ мы видѣли, узнать, какой именно источникъ былъ у хронографа при составленіи имъ III гл.? Шрадеръ не находитъ другого источника помимо 3 Цар. V главы. Указать, конечно, опредѣленно на источникъ, бывший подъ руками у хронографа, мы не имѣемъ возможности потому, что вообще и весь сырой матеріалъ, которымъ пользовались наши священные писатели, утерянъ; отсюда вопросъ безспорно въ томъ: разсказъ III гл. даетъ ли основаніе заключать къ недошедшему до насъ источнику, легшему въ основу III гл.? На этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно. Въ III главѣ мы встрѣчаемъ выраженія, заставляющія насъ думать, что при написаніи III главы у автора былъ письменный источникъ официального характера. Въ 7 стихѣ, въ рѣчи о доставленіи тирянами и сидонянами ливанскихъ кедровъ за условную плату со стороны іудеевъ— „серебро, пищу, питье и масло“ мы встрѣчаемъ прибавку „съ дозволенія имъ Кира, царя персидскаго“. Это выраженіе заимствовано, очевидно, изъ официального документа. По весьма справедливой догадкѣ Келера¹⁾ указанное выраженіе отсылаетъ насъ не только къ указу Кира о позволеніи строить храмъ, но къ официальному договору между

¹⁾ Köhler, Lehrbuch S. 571.

іудеями съ одной стороны и тирянами и сидонянами съ другой. Правда, историкъ не приводитъ намъ положеній этого договора подробно, но весьма возможно, что онъ былъ у него подъ руками. „Но если бы хронистъ“, пишетъ Келлеръ, „въ своихъ сообщеніяхъ касательно основанія храма не пользовался никакимъ письменнымъ источникомъ, а исключительно ограничился бы устнымъ преданіемъ, то и тогда не было бы никакого повода къ сомнѣнію въ справедливости (Geschichtlichkeit) преданія“¹⁾.

Дѣйствительно, если хронистъ слѣдовалъ, по Шрадеру, въ своемъ разсказѣ „nur einer herrschenden Zeitanschauung“²⁾, то совершенно непонятно, откуда это общее народное міровоззрѣніе въ эпоху хрониста, если не было ключа въ дѣйствительномъ, историческомъ преданіи о времени основанія храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна.

Для отверженія даты основанія храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, Шрадеръ прибѣгаетъ къ арамейскимъ источникамъ книги Ездры, гдѣ, по мнѣнію Шрадера, мы находимъ прямое указаніе на то, что храмъ былъ основанъ лишь во 2-й годъ Дарія Гистаспа. Мѣсто, которое въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду Шрадеръ— слѣдующее: „пророкъ Аггей и пророкъ Захарія говорили іудеямъ (1 Езд. V, 1), тогда встали Зоровавель, сынъ Салаеіиловъ, и Іисусъ... и начали строить (בנינו בית יהוה) домъ Божій въ Іерусалимѣ (V, 2)“. Шрадеръ ссылается на это выраженіе „начали строить“, какъ ясно говорящее о началѣ постройки, ея основаніи; а если это выраженіе мы встрѣчаемъ въ источникѣ въ примѣненіи къ факту, имѣвшему мѣсто въ царствованіе Дарія Гистаспа, то, очевидно, храму было положено основаніе лишь въ это время. Правда, защитники традиціоннаго взгля-

¹⁾ Köhler, *ibid.*

²⁾ Schrader, *Die Dauer*. S. 501.

да выраженіе „начали строить“ понимаютъ въ смыслѣ возобновленія работъ, а не ихъ начала, т. е. переводятъ „начали строить“ они *опять* „начали строить“, но, по Шрадери, принимать послѣдній переводъ мы не имѣемъ никакого права. Если бы писатель хотѣлъ придать указанному выраженію послѣдній именно смыслъ, то онъ употребилъ бы или нарѣчіе ָוּ או или глаголъ ָשׁ, словомъ въ халдейскомъ языкѣ нѣтъ недостатка какъ въ нарѣчіяхъ, такъ и глаголахъ, помимо указанныхъ, для выраженія вторичнаго дѣйствія.

Не говоря уже о томъ, что требованіе Шрадера отъ священнаго писателя точной и даже строго-научной терминологіи, является слишкомъ притязательнымъ требованіемъ, мы свободно можемъ принять указанное выраженіе „начали строить“ за обозначеніе возобновленія работъ по постройкѣ храма, а не за начало этихъ работъ. „Кто думаетъ“, пишетъ Никель, „что писатель V, 2 Ездры разумѣлъ дѣйствительно 1-е начало, а не вторичное возобновленіе работъ, потому что тогда онъ употребилъ бы выраженія ָוּ או или ָשׁ, тотъ считаетъ автора кн. Ездры за безпамятнаго человѣка, который забылъ въ V гл. о томъ, о чемъ онъ писалъ въ гл. III и IV. Если авторъ въ III и IV гл. говорилъ подробно объ основаніи храма при Кирѣ, то не могъ онъ забыть, когда писалъ V главу, о ранѣ упомянутомъ фактѣ“¹⁾. Дѣйствительно, каждый читатель книги Ездры ясно пойметъ то, что въ V главѣ говорится о возобновленіи работъ по постройкѣ храма, а не ихъ началъ: въ IV, 24 историкъ замѣчаетъ: „тогда остановилась работа при домѣ Божіемъ..., и остановка сія продолжалась до 2-го года царствованія Дарія“; въ V, 1 предъ нами выступаютъ пророки съ рѣчами, побуждающими народъ къ возобновленію

¹⁾ Die Wiederherstellung. S. 109—110.

работъ ¹⁾, а въ V, 2 уже говорится о томъ, что іудеи „начали строить домъ Божій“, очевидно, что начаты были прегращенные работы по постройкѣ.

Кромѣ того, въ арамейскомъ источникѣ находятся данныя, отсылающія насъ именно къ основанію храма при Кирѣ. Сравнительно скоро по возобновленіи работъ по постройкѣ храма при Даріи къ іудеямъ приходитъ зарѣчный областеначальникъ Таонай и спрашиваетъ іудеевъ: „кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ ²⁾ сей и додѣлывъ ты стѣны ³⁾ сіи“ (V, 3)? Изъ этого вопроса Таонай мы можемъ извлечь для себя довольно цѣнные указанія относительно того, что храмъ былъ основанъ раньше, а теперь работы только продолжались, а не начались. Какъ бы мы ни понимали слово ⁴⁾, въ смыслѣ ли стѣнъ, какъ это передаю въ нашей библии и вульгатѣ, или въ смыслѣ кровли (טגן סתגן), какъ это стоитъ во 2 Езд. VI, 4, или въ значеніи „святилища“, къ чему склоняется Никель ⁵⁾, видящій въ данномъ словѣ семитическій корень ⁶⁾ (считать священнымъ), несомнѣнно одно, что постройка приближалась болѣе къ концу, нежели къ началу. Это доказываетъ и слово ⁷⁾ отъ глагола ⁸⁾ оканчивать, совершенно додѣлывать.

Это мѣсто можетъ служить безспорно параллельнымъ комментариемъ къ ⁹⁾ (Агг. 1, 4) и само находитъ для себя объясненіе въ антитезѣ ¹⁰⁾.

Іудеи на вопросъ областеначальника Таонай о законности правъ на постройку храма отвѣчаютъ, что разрѣшеніе постройки дано было еще Киромъ (V, 13), который, выдавъ сосуды Шешбацару, сказалъ ему: „пустъ домъ Божій стро-

¹⁾ Противоположеніе „но“ въ V, 1 по отношенію къ IV, 24.

²⁾ Nikel, *ibid.* S. 130.

ится на своемъ мѣстѣ (V, 15). Тогда—¹¹⁾ Шешбацаръ тотъ пришелъ, положилъ основаніе дома Божія въ Іерусалимѣ; и съ тѣхъ поръ ¹²⁾ доселѣ онъ строится и еще не конченъ“ (V, 16). Шрадеръ, рассматривая это свидѣтельство, сознаетъ его важность, но находитъ возможнымъ истолковать его иначе—не въ пользу указанія на основаніе храма при Кирѣ; по мнѣнію Шрадера ¹³⁾, самое выраженіе „тогда ¹⁴⁾“ (16) неопредѣленно, какъ обозначающее собой періодъ времени вообще послѣ указанныхъ событій ст. 13. 15; иное, конечно, было бы дѣло, если бы въ рассматриваемомъ нами мѣстѣ стояла опредѣленная дата основанія храма. Выраженіе же: „съ тѣхъ поръ и доселѣ онъ строится“ Шрадеръ понимаетъ въ томъ смыслѣ, „что постройка отъ начала ея до времени говорящаго шла безъ какого либо значительнаго перерыва“ ¹⁵⁾. Отсюда, по мнѣнію Шрадера, V, 16 не говоритъ нисколько въ пользу традиціоннаго воззрѣнія объ основаніи храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ въ правленіе Кира.

Напрасно Шрадеръ старается ослабить силу выраженія „тогда“ въ V, 16. Признавая вмѣстѣ съ Шрадеромъ за ¹⁶⁾ значеніе общаго указанія, мы однако можемъ все-таки приблизительно сказать о томъ, какой періодъ времени скрываетъ подъ собой „тогда“. По связи этого выраженія съ контекстомъ можно смѣло не только полагать, но и утверждать, что „тогда“ означаетъ эпоху правленія Кира, именно въ тотъ ея періодъ, когда Киръ выдалъ сосуды Шешбацару и уполномочилъ его быть строителемъ храма, а это было въ 538 году. Конечно, Шешбацаръ не могъ медлить исполненіемъ царской воли, тогда же пришелъ въ Палестину и тогда же положилъ основаніе дому Божію, т. е. *вскорь* послѣ

¹⁾ Schrader, *Die Dauer.* S. 462.

²⁾ Schrader, *ibid.*

1
с
д
п
с
V
в
д

данного ему эдикта; таковъ смыслъ этого мѣста въ связи съ контекстомъ. По ходу суждений Шрадера выраженіе: „тогда Шешбацаръ пришелъ, положилъ основаніе дома Божія“ должно быть относимо ко 2-му году Дарія Гистаспа, но такое пониманіе прямо неестественно: іудеи говорятъ Ѡаонаю объ исторіи постройки храма и ставятъ начало постройки въ связь съ приходомъ Шешбацара—„тогда пришелъ, положилъ“.

Ясно также, что начало этой постройки было отдѣльно большимъ промежуткомъ отъ времени говорящихъ, чѣмъ на 2—5 лѣтъ. „*Съ тѣхъ поръ* и доселѣ онъ строится и еще не оконченъ“, т. е. эти слова означаютъ не то, что постройка шла безъ значительнаго какого либо перерыва, а то, что постройка идетъ уже давно, но все еще не можетъ закончиться.

На основаніи изложенныхъ соображеній безусловно необходимо склониться къ тому, что V, 16 является сильнымъ аргументомъ въ пользу положенія объ основаніи храма въ правленіе Кира, т. е. частіе во 2-й годъ возвращенія изъ плѣна іудеевъ, какъ объ этомъ ясно говорится въ III, 8 Ездры. Вотъ почему Бертолетъ при комментаріи этого V, 16 мѣста задается вопросомъ: „какъ согласить этотъ стихъ, отсылающій насъ къ 538—7 году, съ V, 2, по которому постройка храма началась въ 520 году“¹⁾? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ высказанномъ нами пониманіи V, 2, какъ мѣста, говорящаго о возобновленіи работъ, а не началѣ ихъ; но для насъ важно, конечно, то, что Бертолетъ придаетъ тексту V, 16 вполне соответствующій смыслъ²⁾.

¹⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 22.

²⁾ Самъ Костерсъ, относящій дату основанія храма ко 2-му году Дарія, открыто признаетъ, что въ арамейскомъ источникѣ „V, къ которому Костерсъ причисляетъ V, 11—17 говорится объ основаніи храма при Кирѣ—именно въ V, 16 (Kosters. Die Wiederherstellung. S. 25).

Для отрицанія даты основанія храма во 2-й годъ по возвращенія іудеевъ изъ плѣна Шрадеръ помимо сопоставленія 1 Езд. III съ 2 Паралип. II гл., 3 Цр. V гл. и указанія на арамейскій источникъ самой же книги Ездры, какъ намъ извѣстно, обращается еще къ свидѣтельствамъ пророковъ послѣднѣшняго періода—Аггея и Захаріи. Въ этомъ пунктѣ къ Шрадеру примыкаетъ цѣлый рядъ западныхъ ученыхъ, построившихъ на позиціи, занятой Шрадеромъ, сильную крѣпость для отраженія традиціоннаго взгляда о времени основанія храма. Нашъ долгъ, конечно, обратиться къ разбору возраженій, заимствуемыхъ критикою изъ указаній пророковъ Аггея и Захаріи противъ закладки храма въ 536 году.

Пророки Аггей и Захарія выступаютъ на свое пророческое служеніе одинаково во 2-й годъ Дарія Гистаспа—Аггей въ 6-й мѣсяцъ, Захарія—въ 8-й (Агг. I, 1—Захар. I, 1). Въ рѣчахъ этихъ пророковъ къ народу встрѣчаются выраженія, довольно ясно указывающія на то, что постройка храма не начиналась еще до 2-го года Дарія, и только въ этотъ годъ было положено основаніе храму. Въ подтвержденіе этой мысли ученые ссылаются на слѣдующія мѣста пророка Аггея: народъ въ 2-й годъ Дарія еще говорилъ: „не пришло еще время, не время строить домъ Господень“ (Аг. I, 2), и въ то время, какъ іудеи жили въ домахъ „украшенныхъ *בְּעֵצִים*“, „домъ сей“ былъ „въ заустыніи *בְּבֵרִים*“ (Агг. I, 4). Пророкъ говоритъ народу: „взойдите на гору и носите дѣрева и стройте (וַיִּבְנוּ) храмъ (Аг. I, 8); рѣчь пророка увѣнчалась успѣхомъ—Зоровавель и Исусъ „пришли и стали производить работы—*וַיָּבִיאוּ עִמָּם אֲבָנִים וְעֵצִים* въ домъ Господа СаваоѠа“ (Аг. I, 14). Все указанная мѣста 1 главы пророка Аггея, по мнѣнію Шрадера¹⁾, Штаде²⁾ и др. приводятъ не-

¹⁾ Schrader, Die Dauer. 436.

²⁾ Stade, Geschichte. S. 119.

обходимо къ тому выводу, что храму еще не было положено основанія раньше выступленія пророка; отсюда мы, конечно, и не имѣемъ права вѣрить разсказу книги Ездры какъ объ основаніи храма во 2-й годъ по возвращеніи, такъ и исторіи его постройки въ теченіе 13—15 лѣтъ до Дарія. Ни въ одномъ изъ приведенныхъ мѣстъ 1 главы книги пророка Аггея „не говорится о вторичномъ возобновленіи работы, ея продолженіи и окончаніи начатой раньше, какъ это должно было бы ожидать, если бы постройка шла съ прежнихъ лѣтъ и возведена была отчасти“¹⁾.

Однако всѣ эти свидѣтельства, по мнѣнію Шрадера, говорятъ только о томъ, что храмъ не былъ основанъ до 2-го года Дарія, но не указываютъ намъ того—когда онъ былъ основанъ²⁾. На вопросъ, когда былъ основанъ храмъ, даетъ намъ отвѣтъ II, 18 Аггея.

Мѣсто это читается такъ: „обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ (חֲזֹקוּ), отъ 24 дня, 9-го мѣсяца, отъ того (יָמֵינוּ) дня, когда основанъ былъ храмъ Господень“. Ясно, заключаетъ Шрадеръ, что 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія является днемъ основанія храма и основанія вообще“³⁾. Какъ доказательству положительнаго характера о времени основанія храма, 18 ст. II гл. Агг. въ настоящее время придается очень важное значеніе въ библейской литературѣ; ему ученые удѣляютъ не краткія строки, какъ это мы находимъ у Шрадера, а цѣлыя

¹⁾ Schrader, *ibid.* S. 464.

²⁾ Schrader, *ibid.* S. 465.

³⁾ 14 и 15 ст. 1 гл., говорящія о производствѣ работъ въ домѣ Божіемъ Зоровавелемъ и Иисусомъ въ 24-й день 6-го мѣсяца 2-го года Дарія, считаются учеными за указанія о подготовительныхъ работахъ по постройкѣ храма, начавшихся въ этотъ день, а не за основаніе самаго храма.

страницы. А насколько это мѣсто считается сильнымъ аргументомъ противъ традиціоннаго взгляда объ основаніи храма въ 536 году, за это говоритъ сужденіе Штаде⁴⁾, что „буквальнымъ текстомъ этого стиха разбивается всякая попытка“ какъ найти рѣчь у пророка Аггея о вторичномъ возобновленіи работъ по постройкѣ храма, такъ и объ основаніи послѣдняго раньше времени 2-го года Дарія.

Вотъ собственно всѣ тѣ возраженія, которыя приводятся Шрадеромъ изъ книги пророка Аггея противъ взгляда о закладкѣ храма въ 536 году, основывающагося на указаніяхъ книги Ездры, и которыя варьируются и развиваются современными учеными. Сгруппируемъ указанные положенія схематично: одни изъ нихъ говорятъ, по мнѣнію названныхъ ученыхъ, за то, что постройка храма не начиналась вообще до 2-го года Дарія Гистаспа, въ каковой годъ выступилъ пророкъ, а другія указываютъ на то, что храмъ былъ основанъ именно въ 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія, т. е. тѣ и другія мѣста одинаково говорятъ противъ истинности свидѣтельства книги Ездры объ основаніи храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ, но первыя принадлежатъ къ доказательствамъ отрицательнаго характера, а вторыя положительнаго. Къ мѣстамъ первой категоріи относятся: 1) свидѣтельство Аггея о голосѣ народа „не время строить домъ Господень“ (Аг. I, 2), 2) выраженіе пророка по отношенію къ дому Господню יְהוָה (I, 4), 3) приглашеніе пророка „носить дерева и строить храмъ“ (I, 8), 4) указаніе на производство работъ въ домѣ Божіемъ (I, 14), какъ результатъ пророческихъ увѣщаній строить храмъ. Къ положительнымъ свидѣтельствамъ объ основаніи храма принадлежитъ II, 18

⁴⁾ Stade, *Geschichte.* S. 119.

Аггея, говорящее о закладкѣ храма въ 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія.

Займемся разсмотрѣніемъ этихъ положеній. Начнемъ съ анализа мѣсть, занимаемыхъ критикомъ у пророка Аггея въ доказательство того, что храмъ не былъ основанъ до 520 года, а потомъ перейдемъ и къ разбору доказательствъ положительнаго характера объ основаніи храма именно въ 520 году. Относительно мѣсть перваго рода необходимо сказать, что они приводятся Шрадеромъ безъ отношенія къ контексту рѣчи и въ такомъ именно отрывочномъ видѣ могутъ дѣйствительно на первый взглядъ удивить изслѣдователя и склонить въ свою пользу. Правда, народъ говорилъ: „не время строить домъ Господень (Аг. I, 2), онъ былъ בְּיָמָיו (1, 4), пророкъ убѣждаетъ народъ строить домъ Божій (I, 8) и народъ дѣйствительно взялся за постройку (I, 14). Отсюда заключеніе—храму не было положено основанія до 520 года. Но все это говоритъ въ пользу указаннаго заключенія лишь на первый взглядъ. Извѣстно, что изъ библейскихъ текстовъ можно склеить такую мозаичную картину, въ которой лицевая сторона перейдетъ въ обратную; въ данномъ случаѣ это сужденіе до нѣкоторой степени примѣнимо и къ Шрадеру.

Разсматривая приводимыя Шрадеромъ свидѣтельства въ контекстѣ, мы не можемъ согласиться съ положеніемъ Шрадера, что храму не было положено начало до 520 года.

Голосъ народа: „не пришло еще время, не время строить домъ Божій“, раздававшійся во 2-й годъ Дарія Гистаспа, не говоритъ еще за то, что основанія храму до этого времени дѣйствительно не было положено, и что онъ не строился. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ этомъ народномъ голосѣ мы имѣемъ дѣло съ народной пословицей, или поговоркой, а такъ какъ пословицы вырабатываются на почвѣ об-

щественной жизни, то отсюда естественно возникаетъ вопросъ: какими историческими условіями была вызвана эта поговорка? Шрадеръ не задается этимъ вопросомъ, но на него стараются отвѣтить ученые, принимающіе взглядъ Шрадера—Штаде¹⁾, Костерсъ²⁾, Велльгаузенъ³⁾.

Съ точки зрѣнія этихъ ученыхъ происхожденіе указанной поговорки находить для себя полное объясненіе въ утвержденіи о продолженіи гнѣва Іеговы, закончившагося въ 520 году (Зах. I, 12; VII, 5). Велльгаузенъ пишетъ: Іегова гнѣвался на народъ, „такъ что послѣдній, хотя и былъ бы въ состояніи построить ему храмъ, то не могъ на это рѣшиться“⁴⁾.

Но утвержденіе о продолженіи гнѣва Іеговы, какъ неизбежномъ и необходимомъ рокѣ, тяготѣвшемъ до 520 года, не можетъ быть принято, какъ мы видѣли⁵⁾, безусловно. При такомъ пониманіи дѣла, обличенія пророкомъ Аггеемъ народа за его, по мнѣнію упомянутыхъ ученыхъ, пассивное отношеніе къ возстановленію храма непонятны. Гнѣвъ Іеговы продолжался, народъ это зналъ—почему и не брался за основаніе храма, да и „не могъ даже рѣшиться на это“ съ законо-юридической точки зрѣнія, за что же въ такомъ случаѣ обличать народъ? Подъ угломъ зрѣнія Велльгаузена и др. выраженіе: „не пришло еще время, не время строить домъ Господень“ было, очевидно, справедливымъ взглядомъ народа, а между тѣмъ пророкъ упрекаетъ народъ за это воззрѣніе (Аг. I, 4). При томъ мы видимъ, что народъ былъ даже наказываемъ за домъ Господень (Аг. I, 9—11). Ясно та-

¹⁾ Stade, Geschichte. S. 120—121.

²⁾ Die Wiederherstellung. S. 19.

³⁾ Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte. S. 157.

⁴⁾ Wellhausen. ibid.

⁵⁾ См. VI главу.

кимъ образомъ, что для объясненія происхожденія распространеннаго выраженія народа 1, 2 мы должны искать другой почвы.

По нашему мнѣнiю, происхожденiе народной поговорки: „не пришло еще время, не время строить домъ Господень“ совершенно непонятно безъ признанiя всего того, что передаетъ намъ объ основанiи храма и исторiи его постройки книга Ездры. Дѣло нужно представлять такъ: храмъ былъ основанъ въ 536 году (1 Езд. III, 8), постройка его подвигалась, благодаря различнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ (1 Езд. IV, 4), очень медленно. Парализованный неудачами, народъ охладѣвалъ въ своемъ рвенiи по сооруженiю храма и, благодаря этимъ неудачамъ и погруженiю въ матеріальныя заботы будничной жизни, совсѣмъ приостановилъ постройку (1 Езд. IV, 24). Конечно, народъ чувствовалъ отвѣтственность предъ Иеговою за небрежное отношенiе къ культу, но ссылается для оправданiя себя на неблагоприятныя обстоятельства, тормозившiя постройку, говоря: „не пришло еще время, не время строить домъ Господень“, т. е. по нашимъ обычнымъ выраженiямъ „такъ вѣчно и должно быть, такова судьба“. Что такой именно смыслъ необходимо соединять съ голосомъ народа касательно постройки храма Агг. I, 2, за это говорятъ какъ осужденiе этого голоса пророкомъ (1, 4), такъ и обличенiя имъ народа за индифферентное отношенiе послѣдняго къ храму. Отсюда не будетъ несправедливымъ, если мы признаемъ въ свидѣтельствѣ Аг. I, 2 аргументъ, какъ разъ подтверждающiй обратное положенiе сравнительно съ тѣмъ, въ защиту котораго онъ выставляется Шрадеромъ и др., т. е., что храму было положено начало до 520 года, но постройка его приостановилась, а не то, что до этого времени основанiе храма не имѣло мѣста. Необходимо также замѣтить, что народъ говорилъ: „не время строить“, а не основывать домъ Господень.

Выраженiе же Аггея I, 4 „домъ сей בֵּיתִי“ далеко не означаетъ того, что во время выступленiя пророка Аггея храма вообще не было, т. е. даже не было положено его основанiя, какъ думаетъ Шрадеръ (S. 463—464). Слово בֵּיתִי (сухой, пустой, порожнiй) не указываетъ въ данномъ случаѣ на отсутствiе храма, къ которому оно относится, а скорѣе характеризуетъ состоянiе и положенiе храма въ моментъ рѣчи говорящаго. Что оно здѣсь имѣетъ такое именно значенiе—это доказываетъ противоположенiе тезисовъ ст. 4: „а вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ בְּבָתֵיכֶם, тогда какъ домъ сей въ запусѣнiи בֵּיתִי“. Глаголъ יָעַץ собственно значить „покрывать“, „обшивать досками“, отсюда болѣе буквальный переводъ „въ домахъ Serphunim“ долженъ быть такой: „въ домахъ вашихъ крытыхъ“; въ противоположность этимъ крытымъ домамъ употреблено и выраженiе בֵּיתִי по отношенiю къ храму, т. е. въ смыслѣ обозначенiя недоконченности, недодѣланности постройки, незавершенной еще покрытiемъ. Характеръ בֵּיתִי передано въ нашемъ русскомъ переводѣ словомъ „въ запусѣнiи“, означающимъ не только недоконченность храма, а какъ бы его осиротѣлость, вслѣдствiе прекращенiя работъ. Ст. 9-й 1-й главы подтверждаетъ эту мысль: Господь говоритъ народу чрезъ пророка: „ожидаете многого, а выходитъ мало... за что? за Мой домъ, который въ запусѣнiи, тогда какъ вы бѣжите—каждый къ своему дому“. Изъ послѣднихъ словъ даннаго стиха видно, что народъ торопился—бѣжалъ откуда то къ своимъ обычнымъ домашнимъ дѣламъ, а по связи этихъ словъ съ предыдущими ясно можно полагать, что онъ торопился съ работъ по постройкѣ храма. Правда, предъ выступленiемъ пророка Аггея постройка была прекращена, но пророкъ могъ обозрѣвать вообще исторiю постройки храма, не достигшей желательнаго результата, вслѣдствiе между прочимъ охлажденiя религіознаго воодушевленiя іудеевъ, сиѣвшихъ къ своимъ обычнымъ занятiямъ.

Приглашеніе пророка Аггея, обращенное къ іудеямъ: „взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ“ (I, 8) не исключаетъ мысли объ основаніи храма до этого увѣщанія пророка. Пророкъ не употребляетъ въ данномъ мѣстѣ въ приложеніи къ храму глагола בָּנִי (основывать), какой мы встрѣчаемъ въ I Езд. III, 6, а поставляетъ глаголь בָּנִי (строить), а послѣдній, конечно, означаетъ вообще производство постройки, а не начало ея. Слова: „взойдите на гору и носите дерева“ ясно говорятъ, что рѣчь идетъ о желаніи возобновленія работъ; очевидно матеріалъ уже былъ заготовленъ, такъ какъ на іерусалимской горѣ и въ окрестностяхъ города не было „деревъ“; при томъ уже древесный матеріалъ предполагаетъ продолженіе постройки, а не закладку храма, такъ какъ на основаніе—фундаментъ зданія шелъ обычно камень. Выраженіе же, что Зоровавель и Иисусъ послѣ пророческихъ увѣщаній „стали производить работы въ домъ Господа“ (I, 4), настолько общо по своему значенію, что не можетъ говорить противъ основанія храма до 24-го дня 6-го мѣсяца 2-го года Дарія. Если же мы примемъ во вниманіе параллельное Аг. I, 14 свидѣтельство арамейскаго источника книги Ездры (V, 1—2) и припомнимъ его толкованіе по связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ контекстомъ, то не остается мѣста никакому сомнѣнію въ томъ, что у Аггея I, 14 разумѣется не подготовительная работа къ основанію храма, а продолженіе прерванныхъ работъ по постройкѣ храма.

Итакъ изъ разсмотрѣнія мѣстъ Аггея I, 2; I, 4; I, 8; I, 14, выставляемыхъ Шрадеромъ и защитниками его теоріи противъ подлинности свидѣтельства книги Ездры III, 8 объ основаніи храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна и приводимыхъ ими въ доказательство того положенія, что храмъ не былъ основанъ до 520 года, мы приходимъ къ заключенію, что указанныя мѣста нисколько не говорятъ противъ достовѣрности Ездры III, 8 и не подтвер-

ждаютъ мысли ученыхъ о томъ, что основаніе храма не имѣло мѣста до 520 года. Наоборотъ всѣ эти указанія пророка необходимо предполагаютъ рассказъ объ основаніи храма и исторію его постройки до 520 года. На почвѣ этого рассказа находятъ для себя удовлетворительное объясненіе народная поговорка Аг. I, 2; I, 4 даже и безъ отношенія къ разсказу Ездры даетъ прямое указаніе чрезъ противоположеніе тезисовъ рѣчи о существованіи въ 520 г. еще незавершенной постройки; I, 8 предполагаетъ фактъ уже заготовки матеріала; а I, 14 находятъ для себя разрѣшеніе (о какомъ производствѣ работъ здѣсь говорится) въ свидѣтельствахъ арамейскаго источника Ездры V, 1. 2. При томъ во всѣхъ знакомыхъ намъ мѣстахъ книги пророка Аггея глаголь בָּנִי отсутствуетъ, вмѣсто него мы находимъ בָּנִי . Поэтому необходимо сказать, что разсмотрѣніе свидѣтельствъ I главы пророка Аггея въ контекстѣ, а не изолированно (какъ это мы находимъ у Шрадера) неизбѣжно приводитъ изслѣдователя къ тому заключенію, что закладка храма имѣла мѣсто вообще до 520 года. А если такъ, то уже само собою заградывается сомнѣніе въ истинности утвержденія Шрадера и др., что пророкъ Аггей даетъ намъ положительное свидѣтельство объ основаніи храма въ 520 году, потому что уже аргіогі мы не можемъ допустить того, чтобы пророкъ, говорившій косвенно въ 1-й главѣ о фактѣ основанія храма до 520 года, во II-й сталъ бы говорить о закладкѣ храма въ 520 году.

Обратимся къ болѣе подробному разбору свидѣтельства Аггея II, 18, къ которому Шрадеръ и другіе прибѣгаютъ какъ къ положительному доказательству ихъ взгляда. Полный текстъ этого свидѣтельства такой: „обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ ($\text{מֵהַיּוֹם הַזֶּה וְעַד הַיּוֹם הַזֶּה}$) отъ 24-го дня 9-го мѣсяца, отъ того יָמֵינוּ дня, когда основанъ былъ храмъ Господень“. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что пророкъ здѣсь указываетъ

слушателямъ на извѣстный періодъ времени, продолжительность котораго онъ ограничиваетъ предѣлами a quo и ad quem, но въ пониманіи этихъ предѣловъ, a quo и ad quem и заключается пунктъ, въ которомъ ученые расходятся. Что выраженія „отъ сего дня“ (בְּיַמֵּינוּ הַיּוֹם) и „отъ дня“ (בְּיַמֵּי) 24-го 9-го мѣсяца“ представляютъ собой синонимическія понятія одного и того же предѣла a quo, это вѣ сомнѣніи; пророкъ, какъ ясно видно изъ контекста рѣчи, обращался къ народу съ словами 18 стиха въ этотъ именно 24-й день 9-го мѣсяца (Аг. II, 10), а что этотъ день являлся предѣломъ a quo въ рѣчи говорящаго, то подтвержденіемъ этому служатъ и самыя выраженія *min*—*hajom*, *mjom*. Болѣе трудно опредѣлить въ рѣчи пророка *terminus ad quem*, обозначенный по еврейски מֵעַלְמָא, и логико-грамматическое положеніе словъ, слѣдующихъ за выраженіемъ „отъ 24 дня 9-го мѣсяца, т. е., יוֹם הַיּוֹם, когда основанъ былъ храмъ Господень“.

Въ объясненіи этихъ словъ מֵעַלְמָא и יוֹם הַיּוֹם и заключается спорный экзегетическій сгукъ, при чемъ такое или иное опредѣленіе перваго понятія даетъ ключъ и къ пониманію втораго. Велльгаузенъ и Новаккъ, приписывая слову מֵעַלְמָא значеніе „впередъ“, „далѣе“, относятъ его какъ *terminus ad quem* къ будущему времени, т. е. пророкъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, переноситъ взоръ свой „отъ сего дня, отъ 24, 9 мѣсяца“, отъ дня, въ который онъ говоритъ, на будущее, такъ что по Велльгаузену и Новакку въ рѣчи пророка *terminus a quo* 24-й день 9-го мѣсяца 520 года, а—*terminus ad quem*—будущее. Отсюда само собою вытекаетъ то, что если пророкъ приглашаетъ народъ обратить взоръ отъ настоящаго (24 дня) 9-го мѣсяца къ будущему, то и рѣчь объ основаніи храма должна имѣть опору въ настоящемъ или будущемъ, но никакъ не прошедшемъ, потому что въ данномъ случаѣ прошедшее со-всѣмъ не имѣется въ виду пророкомъ. Дѣйствительно, слова, „*lemin* дня, когда основанъ былъ храмъ Господень“, являются

съ точки зрѣнія названныхъ ученыхъ ближайшимъ опредѣленіемъ предшествующаго ему предложенія: „отъ 24 дня 9-го мѣсяца“, т. е. *lemin* тождественно съ *min*¹⁾, какъ обозначающее болѣе точно *terminus a quo*. Поэтому долженъ получиться такой переводъ Аггея II, 18: „обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и *впередъ*, отъ 24 дня 9-го мѣсяца, *отъ того именно дня*, когда основанъ былъ храмъ Господень“, а отсюда, конечно, заключеніе объ основаніи храма въ 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія (520 г.), въ каковой день пророкъ и обратился къ народу съ рѣчью, вытекаетъ само собою.

Но мы не можемъ согласиться какъ съ подобнымъ пониманіемъ словъ מֵעַלְמָא и יוֹם הַיּוֹם, такъ и съ вышеуказаннымъ переводомъ II, 18, дающимъ поводъ къ заключенію объ основаніи храма въ 520.

Правда, слово מֵעַלְמָא имѣетъ значеніе „впередъ“, но употребляется оно и съ значеніемъ „назадъ“, какъ это и передано въ нашемъ русскомъ переводѣ; отсюда, конечно, еще вопросъ—съ какимъ именно значеніемъ употреблено оно во II, 18. Что же касается יוֹם הַיּוֹם, то его отождествленіе съ יוֹם и отнесеніе его, какъ опредѣленія, къ предшествующему ему предложенію не вѣрно.

Мы склоняемся къ тому, что מֵעַלְמָא въ стихѣ 18 поставлено съ значеніемъ именно „назадъ“, ключъ къ такому пониманію мы находимъ въ предшествующемъ II, 18 контекстѣ—ст. 15. Этотъ 15-й стихъ справедливо нѣкоторые ученые²⁾ считаютъ за параллелизмъ стиха 18. Выступивши съ рѣчью къ народу въ 24 день 9-го мѣсяца 2 го года Дарія

¹⁾ На этомъ настаиваетъ особенно Костерсъ. Die Wiederherstellung S. 7—8.

²⁾ Nikel, Die Wiederherstellung, S. 113.

(Аг. II, 10), пророкъ говоритъ: „обратите сердце ваше на время отъ сего дня לְעוֹלָם , когда еще не былъ положенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ“ (II, 15). Здѣсь безусловно *terminus a quo* „отъ сего дня“, т. е. 24 же день 3-го мѣсяца, а *terminus ad quem* — прошедшій періодъ времени — „когда еще не былъ положенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ“. За такое пониманіе предѣла *ad quem*, какъ простирающагося въ прошедшее, говоритъ и текстъ ст. 16 и 17: „приходили бывало къ кониѣ, могущей приносить 20 мѣръ, и оказывалось только 10; приходили къ подточилію, чтобы начерпать 50 мѣръ изъ подточилія, а оказывалось только 20 (16). Поражалъ Я васъ ржавчиною и блеклостью хлѣба и градомъ всѣ труды рукъ вашихъ, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь“ (17). Далѣе слѣдуетъ 18-й стихъ. Естественно поэтому мы можемъ заключать, что и въ стихѣ 18 לְעוֹלָם имѣетъ такое же значеніе, съ какимъ оно поставлено и въ стихѣ 15, т. е. пророкъ настойчиво проситъ народъ обратить вниманіе на прошедшій періодъ времени. Такое пониманіе לְעוֹלָם раздѣляютъ Гуанаккеръ, Селлингъ, не возстаютъ противъ него и Костерсъ. Итакъ соотвѣтственно контексту *terminus ad quem* въ стихѣ 18 — прошедшій періодъ времени. לְעוֹלָם же ни въ какомъ случаѣ не можетъ равняться простому *in*, приставка къ *in* предлога לְ , означающаго „на“, „въ“, „къ“, указываетъ на отдаленіе предмета въ рѣчи говорящаго, а не на его непосредственное присутствіе, а потому означаетъ пунктъ, къ которому, какъ крайнему предѣлу, направляются мысль и рѣчь говорящаго. Прекрасно объясняетъ употребленіе *lemin* въ II, 18 Аг. и его значеніе Никель: „въ стихѣ 18 пророкъ повторяетъ требованіе 15 стиха и указываетъ періодъ времени, опредѣляя его общими словами „отъ сего дня и назадъ“, но потомъ онъ опредѣляетъ этотъ періодъ еще точнѣе и даже здѣсь чрезъ указаніе второго предѣла. Этотъ близко лежащій по отношенію къ говорящему періодъ времени или настоящее является для лица, оглядывающагося въ прошед-

шее *terminus a quo*: „отъ 24-го дня 9-го мѣсяца; отъ этого пункта настоящаго взоръ пророка обращается къ начальному пункту разсматриваемаго періода, именно ко дню перваго основанія храма при Кирѣ. Пророкъ не употребляетъ предлога לְ , но ставитъ слово לְעוֹלָם , съ לְ ясно, что обозначаемый *terminus* для мысли говорящаго является *terminus ad quem*, однако предлогъ *in* показываетъ, что этотъ *terminus ad quem* собственно, т. е. въ дѣйствительной послѣдовательности времени, есть *terminus a quo*“¹⁾. Гуанаккеръ²⁾ на основаніи разсмотрѣнія употребленія въ библіи *lemin* пришелъ къ заключенію, что *lemin* какъ *terminus a quo* никогда не означаетъ наличности, такъ сказать соприсутствія исходнаго пункта въ самый моментъ времени говорящаго. Принимая во вниманіе высказанныя соображенія, мы и не можемъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что „*lemin* дня“, „когда основанъ былъ храмъ Господень“, служитъ опредѣленіемъ къ предшествующему предложенію „отъ 24 дня 9-го мѣсяца“. Поэтому правильнымъ переводомъ указаннаго стиха будетъ слѣдующая конструкція рѣчи: „обратите сердце ваше на время отъ сего дня (*terminus a quo*) и назадъ (*terminus ad quem*), отъ 24 дня 9-го мѣсяца“ (*terminus a quo* въ рѣчи говорящаго, въ дѣйствительной же послѣдовательности времени *terminus ad quem*) *do omъ* (לְעוֹלָם) того дня (*bis von dem tage ab. Nickel S. 114, bis hin seit dem Tage или auf die Zeit seit dem Tage. Sellin, Stud. II. S. 49*), когда основанъ былъ храмъ Господень“ (*terminus ad quem* въ ходѣ мысли говорящаго въ послѣдовательности же времени *terminus a quo*). Переводъ же *lemin* просто „отъ“ настолько осложняетъ текстъ 18 стиха частыми поясненіями: „отъ сего дня, отъ 24 дня 9-го мѣсяца, отъ того дня, когда былъ“... и т. д., что даже ученые, при-

¹⁾ Nickel, *ibid.* S. 113—114.

²⁾ Hoonacker, *Nouvelles etudes.* p. 114.

нимающіе подобный переводъ, склонны видѣть въ данномъ случаѣ—во второй половинѣ 18 стиха руку глоссатора (Новаккъ¹⁾). Итакъ смыслъ 18 стиха такой: пророкъ проситъ народъ обратить свой взоръ отъ сего дня, т. е. 24 дня 9-го мѣсяца и назадъ—до дня основанія храма. При такомъ пониманіи 18 стиха послѣдній не только не говоритъ за закладку храма въ 24 день 9-го мѣсяца 520 года, но прямо указываетъ на основаніе храма, какъ фактъ уже минувшій по отношенію къ 24 дню 9-го мѣсяца этого 2-го года Дарія, и это основаніе пророкъ принимаетъ въ своей рѣчи за terminus ad quem, являвшійся въ дѣйствительной послѣдовательности времени предѣломъ а quo. А такъ какъ фактъ основанія храма имѣлъ мѣсто во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ, то и прошедшій періодъ времени, на который пророкъ приглашалъ народъ обратить свой взоръ, опредѣляясь пунктомъ закладки храма—во 2-й годъ по возвращеніи при Кирѣ и 24-мъ днемъ 9-го мѣсяца 2-го года Дарія, равнялся 15—лѣтамъ.

Однако ученые отрицательнаго лагеря, соглашаясь на признаніе за לְבַרְבָּרִי ст. 19 terminus ad quem, простирающагося въ прошедшее время въ моментъ произношенія рѣчи пророкомъ, и за לְבַרְבָּרִי такого же значенія предѣла ad quem въ этой рѣчи, говорятъ, что выводъ отсюда о времени основанія храма именно при Кирѣ послѣшенъ. Предѣлъ времени, заключенный между терминами 18 ст., въ послѣднемъ случаѣ очень великъ; на самомъ же дѣлѣ опорный пунктъ terminus ad quem въ рѣчи пророка лежитъ гораздо ближе къ 24 дню 9-го мѣсяца, какъ пункта а quo. Къ такому признанію склоняются въ видѣ уступки Костерсъ и рѣшительно Селлинъ. Но при такомъ положеніи дѣла неизбѣжно вытекаетъ то, что 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія уже не можетъ считаться временемъ основанія храма, какъ на этомъ настаиваютъ Шрадеръ, Вельгаузенъ, Штаде да и

¹⁾ Nowack, Handkommentar S. 309.

самъ Костерсъ, а дата его закладки относится назадъ къ другому времени. Такъ мы и видимъ въ данномъ случаѣ. Соглашаясь признать за terminus ad quem, Костерсъ относитъ слѣдующія за нимъ слова: „когда основанъ былъ храмъ Господень“ не къ 24-му дню 9-го мѣсяца 2-го года Дарія, а къ 24 дню 6-го мѣсяца этого же года, когда Зоровавель и Иисусъ и др. „пришли и стали производить работы въ домъ Господа“ (Аг. I, 14. 15). Ходъ доказательства Костерса¹⁾ приблизительно слѣдующій: въ 1-й главѣ пророкъ указываетъ на разнаго рода бѣдствія, объясняя ихъ причину небрежнымъ отношеніемъ народа къ сооруженію дома Господня, и вотъ Зоровавель и Иисусъ начали постройку храма въ 24 день 6 мѣсяца (Аг. I, 14—15), но бѣдствія еще не прекращались; прошло 3 мѣсяца со дня основанія храма, и вотъ пророкъ объясняетъ народу причину продолженія бѣдствій при посредствѣ аналогіи, заимствованной изъ обрядоваго закона объ оскверненіи и очищеніи. Какъ оскверненіе отъ прикосновенія къ нечистымъ предметамъ превосходитъ значеніе прикосновенія къ извѣстнымъ священнымъ предметамъ, такъ и наказанія сильнѣе и дѣйственнѣе благодарій. Поэтому пророкъ убѣждаетъ народъ сохранять мужество, считая 24 день 9-го мѣсяца днемъ уже окончанія бѣдствій. Отсюда стихъ 18 нужно понимать въ этомъ случаѣ такъ... „отъ 24 дня 9-го мѣсяца до того дня, когда основанъ былъ храмъ Господень“, т. е. до 24 дня 6-го мѣсяца 2-го же года Дарія, а не до 2 мѣсяца 2-го года мнимаго возвращенія при Кирѣ и мнимаго основанія храма. Отсюда, по Костерсу, לְבַרְבָּרִי даже въ значеніи terminus ad quem въ рѣчи говорящаго еще не спасаетъ традиціоннаго взгляда объ основаніи храма, выраженнаго хронистомъ. Не говоря уже о томъ, что при такомъ пониманіи взглядъ, высказанный Шрадеромъ и раз-

¹⁾ Kosters, Die Wiederherstellung. S. 78.

дѣляемый другими учеными о 24-мъ днѣ 9-го мѣсяца 520 года, какъ времени основанія храма, теряетъ подъ собою почву—мнѣніе Костерса не можетъ быть все-таки признано справедливымъ. При всей естественности экзегезиса Костерса стиха 18 съ внѣшней стороны, не трудно замѣтить внутреннюю несообразность этого объясненія. Между *terminus a quo* и *terminus ad quem* въ объясненіи Костерса заключается очень незначительный періодъ времени (3 мѣсяца). Поэтому въ высшей степени непонятны были бы ст. 16 и 17 II главы Аггея въ приложеніи къ этому періоду: „приходили бывало къ копнѣ, могущей приносить 20 мѣръ, и оказывалось только 10; приходили къ подточилію, чтобы начерпать 50 мѣръ изъ подточилія, а оказывалось только 20 (16). Поражалъ Я васъ ржавчиною и блеклостью хлѣба и градомъ всѣ труды рукъ вашихъ, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь“ (17). Неужели всѣ эти обстоятельства можно отнести къ трехмѣсячному періоду времени, каковой будто бы опредѣляетъ стихъ 18? При томъ, если, по Костерсу, съ самаго акта основанія храма началось обращеніе народа къ Іеговѣ, то какъ тогда нужно понимать слова въ примѣненіи къ народу въ раздѣляемый Костерсомъ періодъ времени постройки храма: „но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь“ (Аг. II, 17). Несомнѣнно, что все сказанное во II, 16. 17 Аггея находитъ безпрепятственное примѣненіе при указанномъ выше допущеніи болѣе продолжительнаго періода времени, обнимаемаго ст. 18, т. е. періода между основаніемъ храма при Кирѣ въ 536 году и 24 днемъ 9-го мѣсяца 2-го года Дарія Гистаспа (520 г.).

По Селлину ¹⁾ въ стихѣ 18 въ значеніи *terminus ad quem* простирается также на 3 мѣсяца назадъ отъ 24 дня 9-го мѣсяца 2-го года Дарія именно до 24 дня 6-го мѣсяца этого же года. По мнѣнію Селлина ¹⁾ пророкъ во II главѣ 15 ст.

¹⁾ Sellin, Studien. II. S. 49.

указываетъ вообще на неопредѣленный періодъ времени прошедшаго, въ стихѣ же 18 онъ указываетъ опредѣленно на основаніе храма, о чемъ говорится въ I, 14. 15, отсюда періодъ времени—3 мѣсяцамъ. Что послѣднее положеніе вѣрно, то это подтверждаетъ Селлинъ текстомъ стиха 19-го, который подъ угломъ зрѣнія Селлина ¹⁾ говоритъ о счастіи и благоденствіи народа, наступившемъ послѣ 24 дня 6-го мѣсяца—со времени (вторичнаго по Селлину) основанія храма. Въ то время какъ, по Костерсу, въ этотъ трехмѣсячный періодъ времени продолжались еще бѣдствія, по Селлину, въ это время народъ опытно увидѣлъ благодѣянія къ нему Іеговы: сѣмя все было высьяно, но урожаи радовали народъ, смоковницы, виноградники и маслины были очень плодоносны и т. д. Пророкъ говоритъ (въ ст. 19), что такой періодъ благоденствія будетъ продолжаться и далѣе, какъ онъ продолжается съ самаго основанія храма 24 дня 6-го мѣсяца. Но подобный комментарий Селлина не имѣетъ опоры въ текстѣ; ясно, что пророкъ обѣщаетъ благополучіе народу еще въ будущемъ отъ 24 дня 9-го мѣсяца: „отъ сего дня Я благословлю ихъ“ (II, 19), а не отъ 24 дня 6-го мѣсяца.

Итакъ на основаніи филологическаго анализа текста II, 18 Аггея мы приходимъ къ тому заключенію, что этотъ стихъ не только не подтверждаетъ положенія Шрадера и др. объ основаніи храма въ 24-й день 9-го мѣсяца 520 года, но прямо говоритъ уже за бывшее его основаніе до 520 года, и при томъ не въ 24-й день 6-го мѣсяца 520 года (уступка Костерса и утвержденіе Селлина), а еще въ болѣе ранній періодъ времени—лѣтъ за 15—16 до 2-го года Дарія, какъ говоритъ за это внутренній контекстъ ст. 15—17. 19 II главы Аггея и какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ книга

¹⁾ Sellin, *ibid.* S. 51—52.

Ездры, относящая закладку храма ко 2-му году по возвращении иудеевъ при Кирѣ (1 Езд. III, 9).

Но помимо филологическихъ данныхъ, говорящихъ противъ положенія объ основаніи храма въ 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія, принимаемаго Шрадеромъ и др., можно еще сослаться и на данныя контекста противъ этого утвержденія западныхъ ученыхъ. Что пророкъ не имѣлъ въ виду выраженіемъ II, 18 „отъ 24 дня“ и т. д. указать точную дату основанія храма въ 24-й день 9-го мѣсяца, это слѣдуетъ изъ того, что въ 1-й главѣ онъ упоминалъ уже о производствѣ работъ въ домѣ Божіемъ въ 24-й день 6-го мѣсяца (Агг. I, 14. 15). Новакъ¹⁾, Бемеръ²⁾ и др. прибѣгаютъ къ предположенію—что у Аггея I, 14. 15 идетъ рѣчь о подготовительныхъ работахъ къ постройкѣ—уборкѣ мусора, заготовленіи матеріала и т. п.; но мы видимъ, что Костерсъ и Селлинъ, защитники закладки храма во 2-й годъ Дарія, не находятъ препятствія говорить здѣсь о самомъ основаніи храма. Конечно, какъ первое, такъ и второе мнѣніе одинаково несправедливы, потому что по соотношеніи этого мѣста пр. Аггея II, 18 съ свидѣтельствомъ арамейскаго источника 1 Езд. V, 1. 2 необходимо здѣсь допустить рѣчь не о подготовительныхъ работахъ къ постройкѣ и не основаніи храма, а о возобновленіи прекращенныхъ работъ по постройкѣ.

Противъ указаннаго взгляда западныхъ ученыхъ сильнымъ аргументомъ являются и слѣдующія слова, произнесенныя пророкомъ отъ лица Іеговы въ 21 день 7-го мѣсяца (II, 1) 2-го года Дарія: „кто остался между вами, который видѣлъ этотъ домъ въ прежней его славѣ и какимъ вы видите его теперь? Не есть ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто?“ (II, 3). Несомнѣнно это мѣсто говоритъ очень ясно противъ

1) Nowack, Handcommentar. S. 309.

2) Boehmer, Haggai und Sacharia. S. 721.

мнѣнія объ основаніи храма въ 24 день 9-го мѣсяца и свидѣтельствуется за болѣе раннюю закладку сравнительно съ 24 днемъ 6-го мѣсяца, такъ какъ въ 21 день 7-го мѣсяца настолько опредѣленно вырисовывалось строящееся зданіе, что можно было судить о всей величинѣ и схемѣ будущаго храма.

Итакъ стремленіе ученыхъ видѣть у пророка Аггея во II, 18 стихѣ положительный базисъ для утвержденія мысли объ основаніи храма во 2-й годъ Дарія не оправдывается ни филологическими данными этого свидѣтельства, ни внутреннимъ смысломъ контекста книги пророка Аггея; принимая же во вниманіе еще и то, что и такъ называемыя косвенныя указанія пророка Аггея, на которыя стараются опереться западные ученые лагеря Шрадера, также не говорятъ на самомъ дѣлѣ въ пользу ихъ мнѣнія, мы можемъ признать этотъ довольно распространенный взглядъ о закладкѣ храма въ 520 году возрѣніемъ, несоотвѣтствующимъ исторіи. Подлинность свидѣтельства книги Ездры объ основаніи храма стоитъ внѣ сомнѣнія, и если оно не констатируется ясно пророкомъ Аггеемъ въ его книгѣ, то вездѣ предполагается какъ истинное показаніе и скрытый необходимый *princ.*

Но Шрадеръ, а вслѣдъ за нимъ и другіе, взглядъ о закладкѣ храма въ 520 году стараются обосновать и на свидѣтельствахъ другого послѣднѣшняго пророка Захаріи, современника Аггея, поэтому намъ необходимо обратиться и къ положеніямъ, заимствуемымъ этими учеными изъ книги пророка Захаріи. Шрадеръ, какъ фундаторъ указаннаго взгляда, въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ данномъ случаѣ болѣе подробенъ. Пророкъ Захарія, выступившій двумя мѣсяцами позже Аггея (Зхр. I, 1), въ 24 день 11-го мѣсяца обращается къ народу отъ лица Іеговы съ слѣдующими словами: „Я обращусь къ Іерусалиму съ милосердіемъ, въ немъ соорудится домъ Мой (Зхр. I, 16). На весьма справедливое

объяснение Келера ¹⁾, что этими словами Иегова общаетъ устранить тѣ препятствія, которыя ранѣе тормозили постройку, Шрадеръ замѣчаетъ ²⁾, что въ такомъ случаѣ пророкъ выразился бы болѣе опредѣленно, и усматриваетъ здѣсь мысль о сравнительно недавно начатой постройкѣ. Но подобное объясненіе Шрадера является не логическимъ выводомъ изъ текста, а побочнымъ комментариемъ къ тексту. Тоже должно сказать и относительно 9 стиха 4-й главы Захаріи, на который ссылается Шрадеръ: „руки Зоровавеля положили основаніе дому сему; его руки и окончатъ его“. Что данное мѣсто отсылаетъ читателя къ Аг. II, 18, это, по Шрадеру, понятно само собой. Едва ли такъ; во II гл. 18 Аг. нѣтъ рѣчи о Зоровавелѣ, въ I, 14 Аг. есть еще замѣчаніе о производствѣ Зоровавелемъ вмѣстѣ съ другими работъ въ домѣ Божіемъ, въ I же Езд. III, 8 прямо говорится, что „Зоровавель положилъ начало“ дому Господню. Поэтому мы можемъ сказать, что IV, 9 Зах. въ первой своей половинѣ отсылаетъ насъ прямо не къ Аг. II, 18, а къ I Езд. III, 8, хотя внутренняя мысль этого IV, 9 Зхр. заключается, по мнѣнію Келера ³⁾, въ указаніи пророкомъ именно того, что Зоровавель, а не кто-либо иной завершить постройку. Далѣе Шрадеръ приводитъ слѣдующій—10 стихъ той-же IV главы Захаріи: „ибо кто можетъ считать день сей маловажнымъ, когда радостно смотрятъ на строительный отвѣсъ въ рукахъ Зоровавеля тѣ семь,—это очи Господа, которыя объемлютъ взоромъ всю землю“? Не означаютъ ли эти слова, пишетъ Шрадеръ, что этотъ строительный отвѣсъ, который находился въ рукахъ Зоровавеля, раньше не имѣлъ приложенія—(nicht statthafte); въ обратномъ случаѣ не прибавилъ ли бы

¹⁾ Köhler, Weissagungen. S. 77.

²⁾ Schrader, Die Dauer, S. 465.

³⁾ Köhler, ibid. S. 152.

пророкъ „снова, опять“ или что-либо подобное ¹⁾? Шрадеръ въ данномъ пунктѣ слишкомъ притязателенъ: если пророкъ въ IV, 9 опускаетъ слова „снова“ „опять“, которыя давали бы поводъ видѣть здѣсь рѣчь о продолженіи постройки, то онъ не говоритъ также и того, что строительный отвѣсъ, находящійся въ моментъ его рѣчи въ рукахъ Зоровавеля, раньше не имѣлъ приложенія.

Въ настоящее время ученые, раздѣляющіе взглядъ Шрадера на основаніе храма въ 520 году, не придаютъ важнаго значенія этимъ положеніямъ, заимствуемымъ Шрадеромъ изъ книги пророка Захаріи, въ дѣлѣ доказательства истинности раздѣляемаго ими взгляда ²⁾. Но Шрадеръ указалъ еще на одно мѣсто книги пророка Захаріи, именно на VIII, 9, каковое свидѣтельство въ настоящее время послѣдователями Шрадера считается твердымъ оплотомъ для защиты раздѣляемаго ими положенія объ основаніи храма въ 520 году. Текстъ этого свидѣтельства, произнесеннаго пророкомъ въ 4-й годъ Дарія, слѣдующій: „такъ говоритъ Господь Саваоѣ: укрѣпите руки ваши, вы, слышащіе нынѣ (bajjamim haelleh) слова сіи изъ устъ пророковъ (бывшихъ при основаніи (hannebiim ascher bijom jussad) дома Господа Саваоѣ, для созданія храма“. Ходъ сужденій ученыхъ, опирающихся на Зхр. VIII, 9 для защиты даты основанія въ 520 году—въ 24-й день 9-го мѣсяца, при толкованіи этого стиха приблизительно слѣдующій. Пророкъ Захарія, говорятъ, въ VIII, 9 ясно указываетъ на то, что „слова сіи“, т. е. которыя онъ высказалъ въ VIII, 1—8 въ 4-й годъ Дарія (VII, 1), были уже сказаны раньше, съ чѣмъ пророкъ поставляетъ въ связь и основаніе дома Господня. Обращая же вниманіе на то, что смыслъ рѣчи и радостный характеръ ея VIII, 1—8 оди-

¹⁾ Schrader, Die Dauer. S. 466.

²⁾ См. Kisters, Die Wiederherstellung. S. 8.

наковы по содержанию и характеру съ рѣчами, произнесенными пророкомъ Аггеемъ (II, 10—23), необходимо сдѣлать выводъ, что и храмъ былъ основанъ при произнесеніи этихъ послѣднихъ рѣчей. А такъ какъ рѣчи, сказанныя пророкомъ Аггеемъ, обращены были къ народу въ 24 день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія (Ag. II, 10. 18. 20), то и основаніе храма должно было имѣть мѣсто тогда-же. По Костерсу¹⁾ и Новакку²⁾ этотъ 9 ст. VIII Зхр. прямо отсылаетъ насъ къ Ag. II, 10. 15. 18, указывая на 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія и на пророковъ, дѣйствующихъ теперь, въ 4-й годъ Дарія, т. е. пророкъ Захарія разумѣлъ здѣсь рѣчи свои и пророка Аггея и себя и Аггея, какъ послѣднихъ пророковъ.

Однако, такое пониманіе VIII, 9 Зхр. грѣшитъ противъ грамматической конструкціи текста даннаго мѣста. Упомянутые ученые смотрятъ на ascher VIII, 9, какъ на ближайшее опредѣленіе къ слову haddbarim, отсюда и дѣлаютъ переводъ „слова пророковъ, которыя“ были сказаны при основаніи дома Господа, а затѣмъ, сопоставляя слова VIII, 1—8 Зхр. и находя ихъ сходными съ Ag. II, 10—23, умозаключаютъ, что и основаніе дому Божію было именно положено въ 24-й день 9-го мѣсяца 2-го года Дарія, когда пророкъ Аггей и обращался съ указанными словами къ народу (Ag. II, 10. 18. 20). Но въ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ ascher поставлено не за haddbarim, а за happeiim, слѣдовательно соответственно конструкціи рѣчи оно служитъ опредѣленіемъ къ этому послѣднему слову; правильно передано разсматриваемое нами выраженіе VIII, 9 Захр. въ нашемъ русскомъ переводѣ: „слова сіи изъ устъ пророковъ, бывшихъ при

¹⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 9.

²⁾ Nowack, Handcommentar. S. 341—342.

основаніи дома Господа“, т. е. если дать переводъ еще болѣе точный, то нужно сказать: „слова пророковъ, которые (ascher) были и т. д. При такомъ переводѣ, вполне соответствующемъ тексту, указанный стихъ, по справедливому замѣчанію Никеля, „не даетъ никакой опредѣленной даты для основанія храма. Основаніе храма могло быть достаточно удалено отъ того дня, въ который пророкъ говорилъ эти слова. Что храмъ былъ основанъ при Кирѣ, изъ этихъ словъ пророка еще не слѣдуетъ, но изъ нихъ еще менѣе вытекаетъ, что храмъ былъ основанъ за 2 года до момента этой рѣчи“¹⁾.

Но ослабляя отнесеніемъ ascher къ happeiim, а не къ haddbarim значеніе VIII, 9 Зхр. въ смыслѣ базиса для нахождения даты объ основаніи храма, мы однако не въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшаго объясненія этого стиха, возбуждающаго и при нашемъ его пониманіи нѣкоторые недоумѣнія. Переводъ: „слышавшіе слова изъ устъ пророковъ, бывшихъ при основаніи дома Господа Саваоѳа“, или „пророковъ, которые были“ и т. д., естественно ставитъ вопросъ—о какихъ же пророкахъ идетъ рѣчь, находившихся при основаніи дома Божія? Въ повѣствованіи книги Ездры о закладкѣ храма мы не находимъ упоминанія о пророкахъ.

Основываясь вѣроятно на томъ, что умалчиваніе о какомъ-либо фактѣ не является еще въ дѣйствительности отрицаніемъ самаго факта, Евальдъ²⁾ допускаетъ ту мысль, что при основаніи храма при Кирѣ на самомъ дѣлѣ выступали многіе пророки съ своими рѣчами о будущемъ величіи храма. Насколько это допущеніе Евальда соответствуетъ исторической дѣйствительности, сказать, конечно, трудно. Келеръ³⁾ понимаетъ рѣчь VIII, 9 Зах. объ основаніи храма

¹⁾ Nickel, bib. S. 119.

²⁾ Ewald, Geschichte. S. 135.

³⁾ Köhler, Weissagungen. S. 236.

въ собственномъ смыслѣ и переноситъ логическое удареніе на послѣднія слова 9-го стиха, „т. е. пророковъ, бывшихъ при основаніи дома Господа Саваоѳа, *для созданія храма*“. Основаніе храма при Кирѣ, по Келеру, не привело къ желанному результату — окончанію постройки, возобновленіе же прерванныхъ работъ во 2-й годъ Дарія, начатыхъ по побужденію пророковъ Аггея и Захаріи, увѣнчалось успѣхомъ—завершеніемъ постройки. Поэтому пророкъ Захарія въ своей рѣчи VIII, 9 это вторичное возобновленіе работъ ²⁾ понимаетъ какъ основаніе храма; но что такому пониманію пророкъ придаетъ не собственный смыслъ, связанный съ прямымъ значеніемъ глагола בָּנִי , за это говоритъ уже далѣе дѣлаемая имъ прибавка „для созданія храма“. Слѣдовательно, Захарія по Келеру, говоритъ о пророкахъ, бывшихъ въ 520 году (Аг. I, 14. 15; II, 10. 15. 18. 20) при возобновленіи прекращенныхъ работъ, которыя съ того времени подвигались успѣшно, почему и называетъ это возобновленіе основаніемъ храма, но придаетъ этому понятію относительный смыслъ „*при основаніи—для созданія*“.

Необходимо сказать, что этотъ комментарий Келера Зах. VIII, 9 является безусловно комментариемъ всѣмъ и основательнымъ. При подобномъ толкованіи даже и отношеніе asherg къ haddbarim не имѣетъ важнаго значенія въ дѣлѣ доказательства основанія храма въ 520 году, такъ какъ подъ угломъ зрѣнія этого объясненія ясно, что слово בָּנִי въ стихѣ 9 употреблено не въ собственномъ значеніи, а относительномъ, подтвержденіемъ чему служитъ и самая прибавка, „для созданія храма“. Заслуга Келера въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на эту послѣднюю прибавку и показалъ ея серьезное значеніе въ объясненіи текста 9-го стиха во-

¹⁾ Хотя эти работы въ моментъ рѣчи пророка (Зх. VIII, 9) еще и не кончились, но пророкъ зналъ, что они закончатся удачно.

обще и слова „при основаніи“ въ частности. Словомъ, толкованіе Келера по осторожному и серьезному отношенію этого ученаго къ тексту заслуживаетъ безспорнаго уваженія и вниманія.

Въ послѣднее время въ западной литературѣ выдвигается новая точка зрѣнія при объясненіи VIII, 9 Захаріи въ рѣшеніи вопросовъ, о какихъ пророкахъ, словахъ и какомъ основаніи храма говорится въ данномъ мѣстѣ. Сущность этой точки зрѣнія заключается въ пониманіи стиха 9 не въ смыслѣ узко-опредѣленнаго указанія на извѣстныя слова, извѣстныхъ пророковъ и историческій фактъ основанія храма, а въ смыслѣ указанія общаго, обнимающаго собой рядъ рѣчей, рядъ пророковъ и въ особомъ смыслѣ заключающаго въ себѣ понятіе основанія храма. Эта точка зрѣнія выдвигается Гуанаккеромъ ¹⁾, Никелемъ ²⁾ и Селлиномъ ³⁾ и опирается не столько на самый текстъ 9 стиха, сколько на его контекстъ. Ходъ сужденій указанныхъ ученыхъ въ общемъ представляетъ такую схему. Пророкъ Захарія въ своихъ рѣчахъ къ народу не разъ имѣлъ обыкновеніе ссылаться на слова древнихъ—„прежнихъ“ пророковъ (Зах. I, 4. 6); въ главѣ же VII это упоминаніе Захаріи о прежнихъ пророкахъ и обращеніе вниманія слушателей на слова этихъ прежнихъ пророковъ встрѣчаемъ еще чаще (VII, 7. 12). Въ этой VII главѣ пророкъ на вопросъ о постѣ, изъясняя народу сущность этого подвига, говоритъ: „не тѣ же ли слова провозглашалъ Господь чрезъ прежнихъ пророковъ?“ (7) и далѣе указываетъ на тотъ печальный періодъ наказанія, который пережили отцы, какъ результатъ непослушанія прежнимъ пророкамъ. Въ VIII главѣ пророкъ обращаетъ вниманіе слушателей на свѣтлыя пророчества о великомъ

¹⁾ Hoonacker, Nouvelles etudes. p. 127—136.

²⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 119—120.

³⁾ Sellin, Studien. II S. 67—70.

будущемъ Израиля, повторяя слова тѣхъ-же древнихъ пророковъ въ ихъ указаніяхъ на возстановленіе Израиля. Очевидно, пророкъ эпохъ бѣдствій и наказаній, о которой онъ говорилъ въ VII главѣ, противопоставляетъ эпоху свѣтлыхъ надеждъ и исполненія обѣтованій (VIII). Отсюда и выраженіе стиха 9-го: „при основаніи храма“ необходимо понимать въ смыслѣ обозначенія эпохи возстановленія Израиля, начавшейся вообще со времени плѣна, и тѣсно примыкавшей къ храму: пророкъ, пишетъ Гуанаккеръ, „эпоху возстановленія характеризуетъ возстановленіемъ (reconstruction) храма по противоположенію съ эпохою плѣна и наказанія¹⁾).

Итакъ пророкъ Захарія въ стихѣ 9—VIII главы подъ „словами“ разумѣетъ рѣчи древнихъ пророковъ, „пророками“ — этихъ древнихъ пророковъ и себя и Аггея, какъ произносящихъ слова древнихъ пророковъ, „подъ основаніемъ“ храма — періодъ возстановленія Израиля. Смыслъ 9-го стиха получается такой: *крѣпитесь, вы, которые слышите слова древнихъ пророковъ изъ устъ пророковъ, живущихъ въ періодъ осуществленія этихъ пророческихъ обѣщаній*. Подобное объясненіе имѣетъ для себя вѣкоторое основаніе и въ самомъ текстѣ стиха 9-го: „слышащіе нынѣ“, поставлено *baijamim haelleh*, т. е. „въ эти дни“ — множествен. число, отсюда и *bijom*²⁾ основанія можно понимать въ общемъ смыслѣ по противоположенію *baijamim haelleh*. Вообще нужно сказать, что какъ объясненіе Келера, такъ и это послѣднее являются лучшими комментаріями къ тексту Зхр. VIII, 9, оба они принимаютъ во вниманіе текстуальные данныя (филологію и контекстъ) при толкованіи указаннаго мѣста, объясненіе же VIII, 9 Зхр. защитниками даты основанія храма во 2-й годъ Дарія Гистаспа въ силу неправильнаго отнесе-

¹⁾ Hoopacker, *ibid.* S. 136.

²⁾ Сиревскій переводъ LXX вмѣсто *bijom* имѣютъ *mijom*.

нія *ascher* къ *haddbarim* не можетъ быть принято. Итакъ мы можемъ сказать, что ни пророкъ Аггей, ни пророкъ Захарія въ своихъ пророческихъ писаніяхъ нисколько не говорятъ противъ свидѣтельства книги Ездры объ основаніи храма при Кирѣ и не полагаютъ даты его закладки во 2-й годъ Дарія Гистаспа.

Въ настоящее, собственно послѣднее время въ западной литературѣ начинается возвышаться мало-по-малу значеніе документа Ездры для исторіи послѣплѣннаго періода и стало замѣчаться стремленіе примирить показаніе книги Ездры съ свидѣтельствами пророковъ, относящимися къ вопросу объ основаніи храма. Селлинъ¹⁾, Гольцей²⁾, Бертолетъ³⁾ стараются оставить другъ при другѣ указанія книги Ездры и пророковъ Аггея и Захарія по вопросу о храмѣ, представляя эти свидѣтельства взаимно пополняющими другъ друга, а не исключаящими. Эти ученые, различая Шешбацара отъ Зоровавеля, думаютъ такъ, что книга Ездры виѣ арамейскаго источниба, въ такъ называемомъ хронистическомъ отрывкѣ, говоритъ объ основаніи храма въ 537—36 г. Шешбацаромъ, а арамейскій источникъ (V, 1—2) и книги пророковъ Аггея и Захарія говорятъ о закладкѣ храма Зоровавелемъ. Дѣло нужно представлять такъ, что или основаніе, положенное храму Шешбацаромъ, могло въ теченіе прекращенія работъ по постройкѣ разрушиться (отъ времени и условій погоды, вмѣшательства враговъ) и Зоровавель положилъ новое основаніе, или Зоровавель началъ продолжать постройку во 2-й годъ Дарія на фундаментѣ, заложенномъ Шешбацаромъ. Но

¹⁾ Sellin, *Studien*, II. S. 5. 6. 36. 54—56. 70. 71. 98.

²⁾ Holzhei, *Die Bücher Esra und Nehemia*. S. 16. 19 Anm. 2.

³⁾ Bertholet, *Die Bücher Esra und Nehemia*. S. 10. 12. 20 и т. д. Гольцей и Бертолетъ не касаются, конечно, разбора мѣстъ пр. Аггея и Захарія, какъ не входящихъ въ ихъ прямую задачу, но просто оставляютъ даты основанія храма 536 и 520 другъ при другѣ.

е сви-
мъ къ
но во
Кирѣ,
налось
осно-
, Ко-
е вто-
Эвидѣ-
казан-
немаго
году;
ѣ, но
якомъ

а при
кенія,
ь на-
тинѣ.
даніе,
ь со-
ѣнїе,
щимъ
нымъ
какъ
мѣдо-
при-
о мо-
(при-
олжна

въ томъ и другомъ случаѣ закладка постройки Зоровавеля была относительно новымъ основаніемъ. При такомъ пониманіи свидѣтельства книги Ездры не нуждаются въ исправленіи ихъ по свидѣтельствамъ книгъ пророковъ Аггея и Захаріи и наоборотъ.

Но это допущеніе 2-хъ основаній 2-го храма было бы необходимо, конечно, лишь тогда, если бы въ дѣйствительности книга Ездры и книги Аггея и Захаріи указывали на отдѣльныя, нетождественныя даты закладки храма; но такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ, то подобное мнѣніе о 2-хъ основаніяхъ безспорно лишнее. Правда, мы знаемъ обычай древности срывать старыя основанія при возобновленіи постройки¹⁾, но допустить, чтобы іудеи во 2-й годъ Дарія свесли фундаментъ храма, положенный при Кирѣ, мы не можемъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) въ основаніе храма при Кирѣ легли, вѣроятно, камни прежняго храма (ср. 1 Езд. II, 68; III, 3), которые, какъ освященные культомъ, не могли быть удалены изъ фундамента при возобновленіи работъ при Даріи; б) іудеи должны были снѣшить строить храмъ, какъ давно уже заторможенный въ постройкѣ, и разрушать основаніе для нихъ, находящихся при томъ въ неблагоприятныхъ условіяхъ материально-экономическаго быта, едвали базалось возможнымъ, в) свидѣтельства арамейскаго источника (1 Езд. V, 3) и пророка Аггея (Аг. I, 4) даютъ поводъ къ предположенію о возведеніи постройки храма іудеями до 2-го года Дарія уже на значительную степень высоты, при чемъ арамейскій источникъ знаетъ лишь объ одномъ основаніи (1 Езд. V, 16).

Итакъ утвержденіе Шрадера и другихъ ученыхъ объ основаніи храма въ 520 году—во второй годъ Дарія не можетъ быть признано положеніемъ достовѣрнымъ. На почвѣ

¹⁾ См. Олесницкій А. А. Святая земля, стр. 195 и Sellin, Studien, II. S. 35.

внимательнаго разсмотрѣнія источника Ездры, а также свидѣтельствъ пророковъ Аггея и Захаріи, мы приходимъ къ тому заключенію, что основаніе храма было положено во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ (1 Езд. III, 8) при Кирѣ, т. е. въ 536 году, во второй же годъ Дарія 520 началось возобновленіе работъ по постройкѣ храма, а не первое основаніе храма (Шрадеръ, Штаде, Вельгаузенъ, Смендъ, Костерсъ, Мейеръ, Чейне, Торрей, Новаккъ и др.) и не вторичная его закладка (Селлинъ, Гольцей, Бертолетъ). Свидѣтельства пророковъ Аггея и Захаріи, считающіяся указанными учеными твердою почвою для защиты раздѣляемаго ими взгляда, не говорятъ за основаніе храма въ 520 году; правда, не говорятъ они и объ основаніи его при Кирѣ, но при внимательномъ анализѣ отсылаютъ насъ во всякомъ случаѣ ко времени *ранѣе* 520 года.

Въ подтвержденіе положенія объ основаніи храма при Кирѣ мы можемъ указать еще на слѣдующія соображенія, вытекающія изъ общаго взгляда на исторію іудеевъ въ начальный послѣдній періодъ ихъ жизни въ Палестинѣ. Общеизвѣстно значеніе преданія въ исторіи вообще: преданіе, какъ живое сознаніе народомъ своей исторіи, передаетъ событія и факты этой исторіи изъ поколѣнія въ поколѣніе, особенно это относится къ крупнымъ фактамъ, имѣющимъ важное значеніе въ жизни народа. Такимъ безспорно важнымъ фактомъ въ жизни іудеевъ было построеніе храма, такъ какъ послѣдній, по справедливому замѣчанію одного изъ изслѣдователей „являлся центральнымъ и исходнымъ пунктомъ призванія іудеевъ“¹⁾. Отсюда мы съ полной увѣренностью можемъ предполагать, что исторія постройки 2-го храма (приготовленіе къ постройкѣ, дата ея закладки и т. д.) должна

¹⁾ Lange, Die Propheten Haggai, Sacharja, Malachi. S. 64.

была сохраняться въ сознаниі народа. Шрадеръ¹⁾ не отрицаетъ этой мысли, но утверждаетъ, что народное преданіе не всегда сохраняетъ факты въ ихъ исторической дѣйствительности, а часто украшаетъ ихъ и ореоломъ фантазіи, что необходимо признать и въ данномъ случаѣ, т. е. въ рассказѣ о постройкѣ храма; хронистъ по Шрадеру занесъ именно такое неистинное преданіе, прикрашенное фантазіей, такъ что вмѣсто истины у насъ подъ руками сага. Не отрицая того, что народное преданіе дѣйствительно приглашаетъ часто факты національной исторіи, и что сохранять событія и сохранить ихъ — вещи разныя, мы въ данномъ пунктѣ сужденія Шрадера о „сагѣ“ постройки храма согласиться съ Шрадеромъ не можемъ. Если мы и допустили бы мнѣніе Шрадера о томъ, что хронистъ былъ отдѣленъ двумя столѣтіями отъ начала послѣдней исторіи (хотя въ дѣйствительности Ездра былъ отдѣленъ 50—80 лѣтами отъ начала освобожденія іудеевъ), то и тогда не можемъ предположить, чтобы въ *общенародномъ сознаниі* о постройкѣ храма было совершенно утеряно историческое зерно. 200 лѣтъ — періодъ не настолько большой для востаиванія на этой потерѣ. При томъ народъ украшаетъ въ своихъ сагахъ факты національной исторіи положительными чертами, въ рассказѣ же Ездры о построеніи храма мы далеко не много встрѣчаемъ такихъ чертъ; отрицать торжественную обстановку закладки храма мы не имѣемъ никакого права, принимая во вниманіе важное значеніе храма въ жизни іудеевъ; всѣ черты рассказа III главы не выходятъ изъ рамокъ закона и такъ просты, что весь рассказъ на читателя непредвзятого не производитъ впечатлѣнія какого-то особеннаго, чрезвычайнаго рассказа. А если взять во вниманіе замѣчаніе историка о народной скорби при основаніи храма (III, 12), препятствій на пути его

¹⁾ Schrader, Die Dauer. S. 501—502.

постройки (IV, 1—5, то эти черты далеко не могутъ уложиться въ понятіе о національной сагѣ. Самый фактъ препятствія постройкѣ со стороны самарянъ, конечно, еще болѣе закрѣплялъ въ сознаниі іудеевъ детали исторіи постройки храма и способствовалъ ассоціативному сохраненію преданія о времени основанія храма. Мы уже знаемъ, что западная отрицательная критика въ лицѣ нѣкоторыхъ представителей (Мейера, Селлина въ Serub¹⁾) сталкивается съ исторической почвой и этотъ рассказъ о препятствіяхъ постройкѣ, видя въ немъ тенденцію хронографа-показать или непріязненные отношенія между іудеями и самарянами, сказавшіяся собственно въ исторіи позднѣйшей сравнительно съ послѣдней, или причины (фактивные конечно) замедленія постройки храма съ цѣлью оправдать небрежность къ культу іудеевъ. При такомъ пониманіи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительной ассоціативной связи между основаніемъ храма и исторіей его постройки — поскольку въ эту исторію входятъ указанія о вмѣшательствѣ самарянъ, такъ какъ эта связь существовала лишь въ воображеніи хронографа, а отсюда теряется и значеніе этой связи въ рѣшеніи вопроса объ основаніи храма. Но если эта связь была бы ассоціацией только въ воображеніи хронографа, то послѣдній безусловно не могъ бы выдать своего взгляда за возрѣніе, отвѣчающее исторіи, такъ какъ на почвѣ преданія самой исторіи это возрѣніе не минуемо потерпѣло бы крушеніе.

Итакъ мы видимъ, что іудейское преданіе, принявшее источникъ Ездры за достовѣрную исторію послѣдняго періода, тѣмъ самымъ служитъ надежнымъ ручательствомъ къ признанію достовѣрности и частнаго свидѣтельства книги

¹⁾ Селлинъ въ Serub, и Studien далеко не одинъ и тотъ же въ своихъ возрѣніяхъ на событія и факты послѣдней исторіи. Это мы увидимъ особенно ясно въ VIII главѣ нашей работы.

Ездры объ основаніи храма во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна. А важность событія основанія храма, незначительный для историческаго преданія промежутокъ времени между начальными годами послѣплѣнной эпохи и происхожденіемъ документа Ездры, и исторически вѣрная ассоціація между основаніемъ храма и вмѣшательствомъ сосѣдей въ постройку служатъ критеріемъ къ признанію неиспорченности и чистоты самого преданія, сохранившаго намъ не только въ цѣлости историческое зерно въ повѣствованіи о постройкѣ, но и детали послѣдней.

За основаніе храма при Кирѣ говоритъ и слѣдующее основанное на данныхъ послѣплѣнной исторіи соображеніе: іудеи возвратились на родину съ цѣлью возстановить свою теократическую жизнь, а такъ какъ она неразрывно стояла съ храмомъ, то естественно, что возстановленіе храма было дѣломъ первой важности и необходимости, осуществленіемъ котораго нельзя было медлить ¹⁾. Защитники мнѣнія объ осно-

¹⁾ Вспомнимъ, что указъ Кира о возвращеніи іудеевъ въ главныхъ своихъ пунктахъ весь вращается около мысли объ основаніи храма, что дало поводъ нѣкоторымъ ученымъ даже дѣлать выводъ, что цѣлью возвращенія іудеевъ была постройка храма (конечно съ точки зрѣнія хронографа). Мы не будемъ настаивать на этой мысли, что построеніе храма было *приказано* Киromъ и какъ бы очень интересовало Кира; Киръ позволилъ лишь построить храмъ при помощи средствъ изъ государственной казны, съ соблюденіемъ извѣстныхъ предписаній, относящихся къ плану постройки. При воззрѣніи на постройку храма, какъ приказаніе Кира, еще болѣе легко утверждать положеніе объ основаніи храма вскорѣ по возвращеніи іудеевъ. Мысль объ указѣ Кира, какъ приказанія, узаконенія постройки столкнула отчасти и западную отрицательную литературу на ложный путь. Киръ приказалъ производить постройку, Шрадеръ доказалъ, что постройка не начиналась до 520 г., слѣдовательно и указъ Кира о приказаніи постройки ложенъ. Костерсъ пошелъ далѣе, утверждая: очевидно и фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ, связанный съ мыслию о постройкѣ, также вымышленъ. Если истинно, что плѣнные по возвращеніи въ Іерусалимъ занялись построеніемъ храма, то можетъ ли быть истиннымъ, что они возвратились съ точнымъ порученіемъ Кира *строить храмъ*? Могли ли они откладывать дѣло? и т. д. (Kost. S. 19).

ваніи храма въ 520 году признаютъ справедливость общей мысли высказаннаго аргумента, но говорятъ въ данномъ случаѣ или о томъ, что іудеи могли ограничиться и дѣйствительно ограничиться пока сооруженіемъ жертвенника ¹⁾, или прибѣгаютъ къ уже знакомому намъ положенію о продолженіи гнѣва Іеговы до 520 года. Шаткость второго положенія намъ уже извѣстна, чтобы вторично говорить о немъ; относительно же перваго мнѣнія о достаточности въ жизни іудеевъ въ начальные годы по возвращеніи ихъ изъ плѣна одного жертвенника также нѣтъ нужды распространяться подробно. Легко понять, что отъ сооруженія жертвенника до полного возстановленія культа, который могъ воскреснуть лишь съ окончаніемъ храма, заключается очень далекое разстояніе, а іудеи, какъ намъ ясно говоритъ указъ Кира, желали жить такъ сказать полною теократическою жизнію. Утвержденіе же Штаде, высказанное имъ рядомъ съ положеніемъ о достаточности для іудеевъ жертвенника, о томъ, „что постройка дома, какъ жилища Іеговы, была тѣмъ менѣе необходима потому, что Богъ Израіля представлялся единственнымъ Богомъ, Богомъ небесъ и Господомъ всей земли“ ²⁾, не можетъ быть принято, какъ по ложной эволюціонной подкладкѣ, лежащей въ основѣ этого утвержденія, такъ и по противорѣчію съ самымъ фактомъ построенія храма въ послѣплѣнное время.

Нельзя обойти молчаніемъ еще одного свидѣтельства, на первый взглядъ представляющагося свидѣтельствомъ, идущимъ изъ глубокой древности и говорящимъ въ пользу основанія храма при Кирѣ. Это свидѣтельство сохраниено Теофи-

¹⁾ Schrader, Die Dauer. S. 503. Stade, Geschichte. S. 120. Nowack, Handcommentar. S. 298.

²⁾ Stade, *ibid.*

ломъ Антиохійскимъ въ его сочиненіи противъ Автолика (III, 29), какъ свидѣтельство Бероза. Въ текстѣ Теофила оно приводится такъ: μέμνηται (Βηρροός) καὶ περὶ τοῦ ναοῦ ἐν Ἱεροσολύμοις... ὅτι Κυροῦ τὸ δεῦτερον ἔτος βασιλεύσαντος τοῦ ναοῦ τῶν θεμελίων τεθέντων, Δαρείου πάλιν βασιλεύσαντος τὸ δεῦτερον ἔτος ὁ ναὸς ἐπετελέσθη. Это свидѣтельство возбуждаетъ къ себѣ справедливо серьезное подозрѣніе. Основаніе храма здѣсь приурочивается ко 2-му году Кира, а его окончаніе ко 2-му году Дарія. То и другое показаніе одинаково недостоверно: не во 2-й годъ царствованія Кира положено основаніе храму, а во 2-й годъ по возвращеніи іудеевъ (Езд. III, 8), который долженъ пасть на 3-й годъ правленія Кира; а чтобы постройка была кончена во 2-й годъ Дарія, то на ложности этого положенія послѣ разбора свидѣтельствъ арамейскаго источника (1 Езд. V, 1—4) и пророковъ Аггея и Захаріи и нѣтъ какой либо необходимости останавливаться. Это свидѣтельство почти въ такомъ же видѣ приводится и Флавіемъ (Противъ Апіона I, 21); но Флавій не цитуетъ намъ буквальныхъ слова Бероза, а лишь желаетъ показать, что и Берозъ согласенъ съ мнѣніемъ объ основаніи и продолженіи постройки храма. Поэтому естественно думаютъ, что Теофилъ заимствовалъ указанная слова изъ Флавія, но процитовалъ Бероза, о которомъ упоминается у Флавія. Отсюда ученые какъ защищающіе мнѣніе объ основаніи храма въ 520 году при Даріи, такъ и приурочивающіе начало его постройки къ 536 году—ко времени Кира, одинаково отрицаютъ значеніе даннаго показанія, относимаго Теофиломъ къ Берозу, въ рѣшеніи вопроса объ основаніи храма ¹⁾.

Итакъ, основываясь на почвѣ положительныхъ свидѣтельствъ библейскихъ источниковъ и данныхъ, выводимыхъ изъ хода народной исторіи вообще (преданіе) и іудейской въ

¹⁾ Больше подробную критику этого свидѣтельства можно находить у Шрадера, Die Dauer. S. 469—472 и Келера—Lehrbuch. 11. 2. S. 572.

частности (устройство жизни на теобратическихъ началахъ), мы должны признать, что основаніе храма имѣло мѣсто не въ 520 году—2-й годъ Дарія, а въ 536 году, бывшемъ 2 годомъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна.

Намъ еще не лишне сдѣлать краткое замѣчаніе по вопросу о строителяхъ храма. Съ точки зрѣнія библейскаго взгляда храму положили основаніе іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, они же (собственно 1-я gola) продолжали постройку и, какъ увидимъ ниже, довели ее до конца. Конечно, этимъ не устраняется мысль объ участіи въ постройкѣ лицъ, оставшихся отъ плѣна, включенныхъ возвратившеюся общиною въ составъ послѣдней и праздновавшихъ вмѣстѣ съ нею по окончаніи храма пасху (1 Езд. VI, 21); но позволеніе Кира построить храмъ и инициатива его постройки принадлежитъ gola.

Костерсъ выдвинулъ другой взглядъ на строителей храма, стоящій въ тѣсной связи съ его гипотезою о неисторичности перваго факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ: если храмъ началъ строиться въ 520 году, а возвращенія въ это время еще не было, то слѣдовательно и строителями храма являлись іудеи, оставшіеся отъ плѣна. Говорить подробно противъ этого мнѣнія Костерса объ оставшихся іудеяхъ, какъ единственныхъ строителяхъ храма, нѣтъ необходимости послѣ того, какъ уже указана дѣйствительность факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ. Если іудеи возвратились въ 537 году, а постройка храма началась въ 536 году, то естественно главными строителями храма являлись лица, возвратившіеся изъ плѣна, какъ объ этомъ говорить и самый указъ Кира, данный на имя возвратившихся плѣнниковъ ¹⁾.

¹⁾ Чего либо особеннаго новаго въ изъясненіе исторіи постройки Костерсъ не внесъ. Мы позволяемъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Чейне, что взглядъ объ основаніи храма въ 520 г. получилъ окончательное утвержденіе съ выходомъ въ свѣтъ книги Костерса. „Прежде распростра-

ненія кн. Костерса, говоритъ Чейне ¹⁾, очень трудно было вѣрить, что храмъ не былъ начатъ до 519 г. Нужно замѣтить противъ Чейне, что еще до выхода въ свѣтъ труда Костерса взглядъ объ основаніи храма во 2-й г. Дарія Гистаспа былъ принимаемъ за достовѣрный западными учеными. Самъ Костерсъ ²⁾ ссылается уже въ своемъ утвержденіи объ основаніи храма въ 520 г. на Шрадера, Куенена и Штаде. Если Чейне ставить въ заслугу Костерсу отрицаніе имъ факта возвращенія 1-го каравана при Кирѣ въ 537 г., чрезъ что будто бы и самая дата основанія храма въ 520, 519 г. получила новое подтвержденіе, то это несправедливо. Не говоря уже о томъ, что фактъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна въ 537 г.—фактъ исторически достовѣрный, въ истинности котораго не сомнѣвается и самъ Чейне, ограничивающій только число возвратившихся меньшимъ количествомъ сравнительно съ числомъ дѣйствительно пришедшихъ изъ плѣна, и потому соглашавшійся съ Костерсомъ, что главное участіе въ построеніи храма принадлежитъ потомкамъ оставшихся отъ плѣна, такое позднее начало постройки храма этими лицами прямо непонятно. „Внезапное возбужденіе къ построенію храма“, справедливо замѣчаетъ Селлинъ, и такое позднее, добавимъ мы отъ себя, „безъ допущенія предшествующаго возвращенія, которое вдохнуло въ оставшихся въ Палестинѣ новый духъ и жизнь, было бы немислимо“ ³⁾. Сравнительно съ этимъ мнѣніемъ Костерса объ оставшихся въ странѣ, какъ строителяхъ храма, гораздо болѣе серьезнымъ кажется мнѣніе ученыхъ о возвратившихся плѣнникахъ, какъ основателяхъ постройки, когда начало этой постройки отодвигается ими также, какъ и Костерсомъ къ 520 году.

¹⁾ Cheyne, Introduction. p. XXXV.

²⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 5.

³⁾ Sellin, Serubbabel. S. 7. 8.

ГЛАВА VII-я.

Возобновленіе работъ по постройкѣ храма во 2-й годъ царствованія Дарія Гистаспа, исторія его постройки съ этого момента времени до окончанія включительно.

Выступленіе пророковъ Аггея и Захаріи; мотивы ихъ появленія на сценѣ исторіи. Мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ лагеря отрицательной критики (Мейера, Новакка, Селлина и др.) о мотивахъ выступленія пророковъ Аггея и Захаріи; разборъ ихъ теорій. Возобновленіе работъ по постройкѣ храма. Новое препятствіе на пути постройки: приходъ Фаона въ Іерусалимъ и вмѣшательство его въ дѣло постройки. Донесеніе Фаона Дарію о происходящемъ въ Іерусалимѣ и смыслъ этого донесенія. Отвѣтъ Дарія Фаонау. Подлинность корреспонденціи между Фаонаемъ и Даріемъ. Окончаніе постройки храма и его освященіе; празднованіе іудеями пасхи. Краткое замѣчаніе о размѣрахъ новаго 2-го храма.

При послѣдовательномъ изложеніи событій іудейской исторіи въ начальные годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ по возвращеніи изъ плѣна мы остановились на фактѣ прекращенія работъ по постройкѣ храма, имѣвшемъ мѣсто незадолго до вступленія на престолъ Дарія Гистаспа. Священный историкъ послѣ упоминанія объ остановкѣ работъ (IV, 24) прямо переходитъ къ разсказу о ихъ возобновленіи (V, 1—2) во 2-й годъ Дарія. Въ этомъ пунктѣ нашъ документъ (книга Ездры) перестаетъ пока на время быть единственнымъ источникомъ для освѣщенія послѣплѣннаго періода іудейской

исторіи, встрѣчаясь съ писаніями пророковъ Аггея и Захаріи, начавшихъ пророческое служеніе во 2-й годъ Дарія (Аг. I, 1; Зах. I, 1).

Принимая во вниманіе свидѣтельство того и другого источниковъ—Ездры и пророковъ Аггея и Захаріи, мы видимъ, что самое выступленіе этихъ пророковъ вызывалось пріостановкою работъ по сооружеію храма, а возобновленіе постройки стояло въ тѣсной причинной зависимости съ дѣятельностью этихъ пророковъ, въ рѣчахъ которыхъ построеніе храма занимало одинъ изъ видныхъ, центральныхъ пунктовъ. Прекращеніе работъ по строительству храма, какъ отрицательный мотивъ выступления пророковъ, и продолженіе работъ, какъ одна изъ положительныхъ цѣлей ихъ служенія, представляются очень естественными при томъ значеніи храма, какое онъ имѣлъ въ теократической жизни народа. Остановка работъ помимо простого обстоятельства прекращенія постройки служила вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ степени индифферентности іудеевъ къ высшимъ задачамъ ихъ призванія и религіознаго унадка, граничащаго съ отвращеніемъ отъ Іеговы, какъ на это справедливо указывали пророки (Аг. I, 5. 7), а возобновленіе работъ свидѣтельствовало объ обращеніи народа къ Іеговѣ и служило символомъ духовнаго воскресенія общины. Эти вышеуказанныя положенія являются ключемъ къ пониманію пророческихъ рѣчей Аггея и Захаріи въ тѣхъ, конечно, пунктахъ, гдѣ эти пророки не касаются границъ новозавѣтной исторіи, а стоятъ на почвѣ современныхъ имъ событій. Прослѣдимъ схему рѣчей пророковъ Аггея и Захаріи. Пророкъ Аггей, выступившій на пророческое поприще въ 6-й мѣсяцъ 2-го года Дарія, прямо начинаетъ свою рѣчь обличеніемъ народной лѣности въ отношеніи сооружеію храма, указывая по противоположенію на особенныя заботы іудеевъ по устройству собственныхъ жилищъ (Аг. I, 1—4). Это обстоятельство пророкъ разсматриваетъ

какъ причину народныхъ бѣдствій—голода, засухи, непродуктивности труда, малаго сбора хлѣба и т. д. (I, 6. 9. 11), постигающихъ народъ „за домъ, который въ запустѣніи“ (1, 9). Народъ, внимая голосу пророка, „убоялся Господа“ (1, 12) и на приглашеніе пророка строить храмъ (1, 8) сталъ „производить работы въ домъ Господа“ (1, 14. 15). Въ періодъ продолженія работъ пророкъ Аггей ободряетъ народъ предсказаніемъ большаго величія и славы 2-го храма по сравненію съ первымъ (Аг. II, 1—5). „Ибо такъ говоритъ Господь... Я потрясу небо и землю, море и сушу (6), и потрясу всѣ народы и придетъ Желаемый всѣми народами, и наполню домъ сей славою, говоритъ Саваоѣ“ (7). Въ 24-й день 9-го мѣсяца (II, 10) пророкъ обращается съ рѣчью къ священникамъ и проситъ народъ посмотрѣть на прошлый періодъ бѣдствій отъ 24-го дня до того времени, когда былъ основанъ храмъ Господень (Аг. II, 15. 18), обѣщая народу съ 24-го дня благословеніе Божіе. Въ этотъ же день пророкъ предсказываетъ отъ лица Іеговы о паденіи языческихъ царствъ и прославленіи Господа (II, 20—23). Итакъ мы видимъ, что въ первой главѣ пророкъ Аггей является главнымъ образомъ обличителемъ народа за его небреженіе къ строительству храма, во второй же—провозвѣстникомъ радостныхъ событій, наступающихъ вмѣстѣ съ ходомъ работъ по строительству и имѣющихъ наступить по окончаніи этой постройки. Но нетрудно замѣтить, что въ послѣднемъ случаѣ взоръ пророка часто устремляется вдаль, останавливаясь на границахъ вѣхаго и новаго завѣтовъ: таково предсказаніе пророка о пришествіи Желаемаго всѣми народами, о паденіи языческихъ царствъ, долженствующихъ уступить свое мѣсто евангельскому, новозавѣтному, царству.

Пророкъ Захарія, современникъ Аггея, начинаетъ также свою рѣчь объ обращеніи іудеевъ къ Іеговѣ, указывая на наказаніе, которое постигло ихъ отцовъ за непослушаніе волѣ Божіей. Въ видѣніяхъ, таинственно открывав-

шихся ему подъ разными символами и образами—всадниковъ на коняхъ (Захар. I, 7 и д.), роговъ (I, 18—21), мужа съ землѣною вервью (Захар. II) и др., Захарія побуждаетъ народъ къ построению храма, указывая на слова древнихъ пророковъ, начавшія реализоваться въ этотъ періодъ возстановленія Израиля (гл. VII, VIII). Изъ этой общей схемы содержанія пророческихъ рѣчей становится еще болѣе очевиднымъ высказанное нами утверженіе объ остановкѣ работъ по постройкѣ храма, какъ отрицательныхъ мотивахъ выступленія пророковъ, и о возобновленіи этихъ работъ, какъ одной изъ положительныхъ цѣлей ихъ служенія. Арамейскій источникъ поставяетъ въ прямую зависимость возобновленіе работъ съ выступленіемъ пророковъ Аггея и Захарія: „пророкъ Аггей и пророкъ Захарія... говорили іудеямъ пророческія рѣчи во имя Бога израилева (V, 1), тогда встали Зоровавель... и Іисусъ... и начали строить домъ Божій“ (V, 2).

Въ сравнительно недавнее время, этотъ вытекающій изъ данныхъ библіи взглядъ на мотивы выступленія пророковъ Аггея и Захарія получилъ иную своеобразную окраску. Не отрицая того, что въ рѣчахъ послѣднихъ пророковъ построение храма дѣйствительно занимаетъ важное и видное мѣсто, нѣкоторые ученые видятъ въ этомъ побужденіи пророками народа къ построению храма лишь наружную, декоративную завѣсу пророческихъ рѣчей, прикрывающую внутренніе политическіе замыслы пророковъ. Пророки Аггей и Захарія—это политическіе агитаторы эпохи Дарія, храмъ—это мишень, скрывающая за собой ихъ политическія стремленія, и дипломатически отводящая подозрѣніе персидской власти отъ политическихъ переворотовъ, подготовлявшихся въ Іудеѣ рѣчами пророковъ. Взглядъ на пророковъ какъ политическихъ агитаторовъ, конечно, не новъ въ наукѣ, но по отношенію къ послѣднимъ пророкамъ возрѣніе это высказано недавно. Самъ Велльгаузенъ, считающій пророковъ политическими дѣятелями, простираетъ это утверженіе только на

доплѣнныхъ пророковъ и не рѣшается признать политиками пророковъ послѣдней эпохи. По Велльгаузену коренное различіе между доплѣнными пророками и послѣдними состоитъ именно въ томъ, что первые являлись политической партией, а вторые довольствовались скромною миссіей, центральнымъ пунктомъ которой было основаніе и постройка храма. Правда, эта черта отличія между доплѣнными и послѣдними пророками, указываемая Велльгаузеномъ, не можетъ быть признана дѣйствительною гранью, различающею тѣхъ и другихъ, какъ покоящаяся на ложной мысли о дегенераціи пророчества, основываемой на эволюціонномъ законѣ развитія жизни, а не на данныхъ библіи, какъ историческаго памятника¹⁾. Но что положеніе Велльгаузена касательно мотивовъ выступленія пророковъ Аггея и Захарія на сцену исторіи вѣрно, то съ этимъ нужно согласиться. Однако это то послѣднее утверженіе и оспаривается въ послѣднее время нѣкоторыми учеными, желающими подвести послѣднихъ пророковъ къ категоріи

¹⁾ Ссылка Штаде¹⁾ на то, что пророкъ Захарія частымъ указаніемъ на „прежнихъ пророковъ“ (I, VII, VIII) ясно полагаетъ различіе между пророческимъ институтомъ доплѣннаго періода и послѣднѣнаго, не имѣетъ силы. Изъ контекста пророческихъ рѣчей Захарія съ очевидностью вытекаетъ, что пророкъ Захарія указаніемъ на доплѣнныхъ пророковъ поставяетъ въ связь этихъ послѣднихъ съ послѣдними пророками, какъ провозвѣстниковъ единой воли Іеговы. Справедливо говорить Бемеръ: у Аггея и Захарія „нѣтъ недостатка въ сознаніи того, что они пророки, которое необходимо было присуще и доплѣннымъ (пророкамъ). Напротивъ они во всемъ сходны съ ними: посылаются Іеговою, исполняются Его духомъ, вѣщаютъ народу устно и письменно совѣтъ и волю Іеговы, поставяютъ на видъ одинаковымъ образомъ настоящее, прошедшее и будущее, знаютъ о судѣ и избавленіи, о несчастіяхъ и радости въ будущемъ, говорятъ язычникамъ и относительно язычниковъ, что повелѣлъ имъ Іегова, словомъ сообщаютъ о всемъ такъ, какъ и доплѣнные пророки въ своихъ писаніяхъ. Говорить въ данномъ случаѣ о какомъ то различіи пророческой проповѣди и писаній источники не даютъ никакого повода, никакой опоры“²⁾.

¹⁾ Geschichte. S. 127.

²⁾ Haggai und Sacharia. S. 749.

доплѣнныхъ, какъ политиковъ энтузіастовъ. Еще Штаде ¹⁾ сдержанно высказывался въ пользу этого взгляда, недавно же это воззрѣніе провелъ рѣшительно Мейеръ, а со словъ Мейера принялъ его и Новакъ ²⁾, къ нему же склоняется и Селлинь. По мнѣнію этихъ ученыхъ, въ рѣчахъ пророковъ Аггея и Захаріи слышатся особія ноты національнаго возбужденія, подготовлявшія народъ къ отпаденію отъ Персіи. Самое выступленіе пророковъ на сцену общественной жизни во 2-й годъ Дарія очень знаменательно. Чтобы понять это, мы должны обратить вниманіе на политическія событія того времени. Восшествіе Дарія на персидскій престолъ не было восшествіемъ мирнымъ и счастливымъ. Обширное государство Персіи, съ входившими въ его составъ разнообразными народностями, взволнованное и поколебленное смутами въ управленіе узурпатора Лжесмердиса, начало распадаться; смуты вспыхиваютъ во многихъ провинціяхъ. Восстанія охватили Мидію, Ассирію, Арменію, Парсію, Маргіану, Саккитидію, Скию, Вавилонію и др. Политическое броженіе отразилось и на Іудеѣ. Опытнo обманутые въ своихъ представленіяхъ о счастливой, мирной жизни въ Палестинѣ, на которую была надежда при возвращеніи изъ плѣна, потерявшіе неудачу въ ходѣ работъ по постройкѣ храма, и погружавшіеся все болѣе и болѣе въ заботы обычной жизни, Іудеи стали чутко прислушиваться къ событіямъ, волновавшимъ и потрясавшимъ громаднѣйшій организмъ персидскаго государства. Къ 520-му году политическое возбужденіе успѣло распространиться въ Іудеѣ и здѣсь подготовило достаточную почву къ революціи, во 2-й годъ Дарія наступаетъ „совершеннѣйшій переворотъ: выступаютъ пророки и убѣждаютъ строить храмъ, они проповѣдуютъ о

¹⁾ Stade, Geschichte. S. 127.

²⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 80—88.

³⁾ Nowack, Handkommentar. S. 288—301.

наступленіи мессіанскаго времени, катастрофѣ земныхъ царствъ и всеобщемъ преобразованіи всѣхъ народовъ“ ¹⁾. „Еще разъ и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу; и потрясу всѣ народы, и придетъ Желаемый всѣми народами, и наполню домъ сей славою“ (Аг. II. 6. 7). „Для вѣрующихъ Іудеевъ это великое движеніе не могло быть чѣмъ либо инымъ, какъ знаменіемъ великой міровой катастрофы“ ²⁾. Когда же сильная рука Дарія успѣла подавить возстанія и связать распадавшійся политическій организмъ, то пророки убѣждаютъ народъ крѣпиться и мужаться въ виду ожиданія наступленія славнаго будущаго, возвращенія оставшихся въ Вавилонѣ плѣнниковъ, возстановленія Іерусалима и мирной благополучной жизни. Политическое одушевленіе охлаждѣваетъ, но не исчезаетъ и находитъ для себя выраженіе въ народномъ стремленіи, поддерживаемомъ пророками, въ возведеніи Зоровавеля въ достоинство царя, каковой фактъ имѣлъ для Іудеевъ очень печальныя послѣдствія.

Подобное воззрѣніе на пророковъ, какъ политическихъ агитаторовъ, и на политическія обстоятельства персидскаго царства времени этихъ пророковъ, какъ причины, вызвавшія Аггея и Захарію на сцену исторіи, не можетъ быть принято потому, что не имѣетъ для себя опоры въ библіи, какъ историческомъ документѣ. Сами сторонники указаннаго воззрѣнія—Мейеръ, Новакъ и др. не находятъ прямыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать принимаемое ими положеніе. Для защиты своего взгляда они обращаются къ свидѣтельствамъ исторіи о смутахъ въ персидскомъ государствѣ въ началѣ правленія Дарія Гистаспа, каковой фактъ искусственно переносится ими и на Іудею, какъ провинцію персидскаго государства, а отсюда и выводится не менѣе искусственное заключеніе о политическихъ

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 80.

²⁾ Meyer, ibid. S. 84.

мотивахъ, которые вызвали пророковъ на сцену исторіи и которые естественно должны были отразиться въ писаніяхъ этихъ пророковъ. Не отрицая того факта, что въ начальные годы царствованія Дарія смуты охватывали многія провинціи, мы не можемъ настаивать на томъ, что эти волненія коснулись и Іудеи, какъ персидской провинціи: библія ничего не говоритъ намъ о политическихъ событіяхъ того времени не только въ Іудеѣ, но и вообще въ персидскомъ государствѣ и тѣмъ менѣе, конечно, даетъ право на утверженіе за ними значенія, какъ мотивовъ выступленія пророковъ. Соотношеніе же этихъ событій съ явленіями внутренней жизни общины есть безспорно искусственное сооставленіе. Отсюда подь угломъ зрѣнія указанныхъ ученыхъ и построеніе храма—этотъ центральный пунктъ пророческихъ рѣчей, имѣющій дѣйствительный базисъ въ современной пророкамъ исторіи, получаетъ ложное освѣщеніе: то какъ мишень, скрывающая за собою политическія тайны общины, то какъ фактъ, по окончаніи котораго наступитъ мессіанское, понимаемое въ смыслѣ политическомъ царство. Подобное воззрѣніе не только не имѣетъ за собою данныхъ, но и прямо противорѣчить источнику. Съ точки зрѣнія писаній пророковъ Аггея и Захаріи храмъ имѣетъ не политическое, а религиозно-культурное значеніе, мотивы выступленія пророковъ—ревность о построеніи храма, какъ символа вѣчнаго союза съ Богомъ народа и прославленія Іеговы: „стройте храмъ, и Я буду благоволить къ нему и прославлюсь, говоритъ Господь“ (Аг. I, 8; II, 9). Правда, пророки иногда поставляли въ соотношеніе окончаніе храма съ разрушеніемъ царствъ, съ покореніемъ язычниковъ и т. д. (Аг. I, 7. 22); но мы не видимъ, чтобы связь эта была причинною связью въ мысли пророковъ, и чтобы наступленіе этихъ событій ожидалось пародомъ непосредственно по окончаніи храма; пророки, какъ извѣстно, въ своихъ предсказаніяхъ переносились часто въ глубокую даль исторіи, при томъ предсказанія пророковъ

Аггея и Захаріи о славномъ будущемъ входятъ въ содержаніе пророчествъ и дополннаго времени.

Указанный взглядъ западныхъ ученыхъ не имѣетъ опоры, если мы станемъ и на психологическую точку зрѣнія при обсужденіи возможности возникновенія сильнаго политическаго движенія среди іудеевъ и увѣренности послѣднихъ въ достиженіе своихъ политическихъ замысловъ. Іудейская община въ политическомъ отношеніи представляла собою сравнительно незначительный организмъ; персидская власть не угнетала іудеевъ; правда, послѣдніе были сильны духомъ, но это обстоятельство и говоритъ именно за то, что достиженіе политической—внѣшней самостоятельности не было завѣтной мечтой іудеевъ. При томъ несомнѣнно ясно, что іудеи, какъ уже разочарованные въ своихъ надеждахъ, волновавшихся ихъ при выходѣ изъ плѣна, и находившіеся въ довольно плохихъ условіяхъ матеріально-экономическаго быта, не могли, не смотря ни на какія окружающія политическія обстоятельства, восторженно вѣрить въ идею скорого разрушенія царствъ, соединеніе всѣхъ народовъ въ одинъ организмъ и въ свое первенство и господство надъ этими народами. Народъ іудейскій развивался самъ изъ себя, политическія событія другихъ народовъ имѣли для него мало значенія и не отъ чужихъ народовъ онъ ожидалъ наступленія мессіанскаго царства. Правда, быть можетъ, политическія событія того времени отразились на подъемѣ народной жизни іудеевъ, но чтобы они породили убѣжденіе въ наступленіи мессіанскаго царства—это весьма сомнительно; возможно лишь допустить, что іудеи надѣялись на улучшеніе внѣшней жизни и благоволеніе Іеговы по окончаніи храма, но эта мысль прямо возвѣщается пророками и находить для себя объясненіе въ воззрѣніи ветхозавѣтнаго іудея на храмъ, какъ видимый знакъ присутствія Іеговы и Его милости. Итакъ, стоя на точкѣ зрѣнія свидѣтельствъ источниковъ и апріорныхъ соображеній, нельзя согласиться

съ Мейеромъ, Новаккомъ и друг., что пророки Аггей и Захарія были политическими агитаторами іудеевъ, а политическія обстоятельства того времени являлись мотивами выступления пророковъ на сцену исторіи.

Какъ изъ разсмотрѣнія возраженій отрицательной критики касательно вопроса о датѣ основанія храма, такъ и изъ анализа общей схемы рѣчей пророковъ Аггея и Захаріи намъ уже извѣстно, что увѣщанія пророками народа возобновить работы по сооруженію храма имѣли положительный результатъ. Работы были возобновлены въ 24-й день 6-го мѣсяца 2-го же года Дарія Гистаспа (Аг. 1, 14. 15; 1 Езд. V, 1—2). Арамейскій источникъ говоритъ намъ и объ участи въ работахъ самихъ пророковъ Аггея и Захаріи; Зоровавель... и Исусъ... „начали строить домъ Божій въ Іерусалимѣ и съ ними пророки Божіи, подкрѣпившіе ихъ“ (V, —2). По нашему мнѣнію, это замѣчаніе историка необходимо повимать не столько въ смыслѣ указанія на физическое участіе пророковъ въ постройкѣ, сколько на ихъ нравственное содѣйствіе постройкѣ, т. е. поддержку пророками народа при производствѣ работъ. Такое пониманіе имѣетъ для себя основаніе въ самыхъ писаніяхъ пророковъ Аггея и Захаріи; къ подобному заключенію склоняется и Бертолетъ ¹⁾).

Движеніе возобновленныхъ работъ по постройкѣ храма, поддерживаемое увѣщаніями и ободреніями пророковъ, встрѣтило на своемъ пути новое неблагоприятное обстоятельство, исходившее не отъ аш хагез, какъ это было раньше, а со стороны полномочнаго персидскаго сановника реща-аваг-пагага, и хотя это обстоятельство и не имѣло своимъ результатомъ остановки работъ, но сильно смутило іудеевъ. „Въ то время“, говоритъ намъ нашъ источникъ, „пришелъ

¹⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 20.

къ нимъ (іудеямъ) Шаонай, зарѣчный областеначальникъ, и Шеар-Бознай, и товарищи ихъ и такъ сказали имъ: „кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ сей и додѣлывать стѣны сіи“? (1 Езд. V, 3). На какой годъ Дарія падалъ приходъ Шаоная въ Іерусалимъ, мы не знаемъ. Выраженіе историка: „въ то время“ не даетъ намъ ключа къ точному опредѣленію даты прихода Шаоная. Пророки Аггей и Захарія совѣмъ умалчиваютъ объ этомъ фактѣ. Но если принять во вниманіе то обстоятельство, что работы по возобновленію храма были начаты въ половинѣ 2-го года Дарія, а закончены были совершенно въ 6-й годъ Дарія (1 Езд. VI, 15), т. е. постройка храма съ 520 года продолжалась всего лишь 4½ года, а въ это время Шаонай успѣлъ отправить извѣстіе царю о происходящемъ въ Іерусалимѣ и получить на свое донесеніе отвѣтное распоряженіе Дарія, то можно относить приходъ Шаоная въ Іерусалимъ ко времени вскорѣ по возобновленіи работъ. Это предположеніе оправдывается еще и тѣмъ показаніемъ библіи, что, по полученіи отвѣта отъ царя, Шаонай содѣйствовалъ ходу постройки (1 Езд. VI, 8), т. е. что постройка послѣ прихода распоряженія отъ царя была еще въ процессѣ.

По разслѣдованіи дѣла Шаонай пишетъ донесеніе Дарію о происходящемъ въ Іерусалимѣ. Вотъ это донесеніе: „Да будетъ извѣстно царю, что мы ходили въ іудейскую область, къ дому Бога великаго; и строится онъ изъ большихъ камней, и дерево вкладывается въ стѣны; и работа сія производится быстро и съ успѣхомъ идетъ въ рукахъ ихъ (V, 8). Тогда мы спросили у старѣйшинъ тѣхъ и такъ сказали имъ: кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ сей и стѣны сіи додѣлывать? (9) и сверхъ того объ именахъ ихъ спросили, чтобы дать знать тебѣ — написать имена тѣхъ людей, которые главными у нихъ (10). И они отвѣтили намъ такими словами: мы, рабы Бога неба и земли, и строимъ домъ, который былъ построенъ за много лѣтъ прежде сего; и великійцарь у Израиля строилъ его и довершилъ

допл
сдер
же
Мейс
Селл
Агге
буж
Сам
во
мы
врем
восл
Пер
род
вле
всп
дію
Ваг
Ош
ноі
ще
пос
бол
соф
ни
ск
по
Да
пр

его (11). Когда же отцы наши прогнѣвали Бога небеснаго, Онъ предалъ ихъ въ руки Навуходоносора, царя вавилонскаго, халдеянина; и домъ сей онъ разрушилъ, и народъ переселилъ въ Вавилонъ (12). Но въ первый годъ Кира, царя вавилонскаго, царь Киръ далъ разрѣшеніе построить сей домъ Божій (13). Да и сосуды дома Божія, золотые и серебряные, которые Навуходоносоръ вынесъ изъ храма іерусалимскаго и отнесъ въ храмъ вавилонскій,—вынесъ Киръ—царь изъ храма вавилонскаго; и отдалъ ихъ по имени Шешбацару, котораго онъ назначилъ областеначальникомъ (14). И сказалъ ему: возьми сіи сосуды, пойдѣ и отнеси ихъ въ храмъ іерусалимскій и пусть домъ Божій строится на своемъ мѣстѣ (15). Тогда Шешбацаръ тотъ пришелъ, положилъ основанія дома Божія въ Іерусалимѣ; и съ тѣхъ поръ и доселѣ онъ строится и еще не оконченъ (16). Итакъ, если царю благоугодно, пусть поищутъ въ домѣ царскихъ сокровищъ, точно ли царемъ Киромъ дано разрѣшеніе строить сей домъ Божій въ Іерусалимѣ: и царскую волю о семъ пусть припишутъ намъ (17)“.

Намъ необходимо остановиться на выясненіи общаго содержания документа V главы. Первое впечатлѣніе, оставляемое этимъ источникомъ, таково, что Таанай не зналъ о дозволеніи Киромъ постройки храма въ Іерусалимѣ. Къ этому заключенію приводитъ насъ, повидимому, самый вопросъ Тааная, какъ предложенный имъ устно іудеямъ: „кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ сей“ (V, 3), такъ и обращенный письменно къ Дарію: „точно ли царемъ Киромъ дано разрѣшеніе строить сей домъ Божій“ (17). Однако это обстоятельство—незнаніе Тааная о дозволеніи Кира іудеямъ производства постройки приводитъ въ смущеніе всѣхъ изслѣвателей—библеистовъ. Какимъ образомъ Таанай, зарѣчный реща, не зналъ объ указѣ Кира, закрѣпленномъ за іудеями права на постройку, когда эта постройка была начата еще

въ царствованіе самого Кира, въ каковой періодъ времени зарѣчнымъ реща, по свидѣтельству Флавія, былъ тотъ же Таанай (Сисини). Велльгаузенъ этотъ фактъ незнанія Таанаемъ распоряженія Кира касательно постройки выставляетъ, какъ намъ уже извѣстно, въ качествѣ прямого аргумента противъ подлинности версіи эдикта VI, 3—5. Указывая на то, что іудеи не подтвердили документально передъ Таанаемъ своего заявленія о правахъ на постройку, Велльгаузенъ говоритъ: „персидскіе чиновники ничего не знаютъ объ этомъ (утвержденіи іудеевъ), они должны были просить позволенія Дарія искать въ архивахъ, пока, наконецъ, документъ не былъ извлеченъ изъ пыли“¹⁾.

Мы позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ обычнымъ взглядомъ на документъ V главы, какъ говорящій намъ о незнаніи Таанаемъ правъ іудеевъ на постройку. Незнаніе Таанаемъ о дозволеніи іудеямъ постройки храма совершенно немислимо и ничѣмъ въ достаточной степени не можетъ быть оправдано. Таанай—зарѣчный реща, контрольный надзоръ котораго простирался и на Іудею, не могъ быть неосвѣдомленнымъ касательно вопроса о постройкѣ іудеями храма, тѣсно связаннаго съ самымъ фактомъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна и составлявшаго центральный нервъ ихъ жизни въ Палестинѣ, тѣмъ болѣе, если мы примемъ во вниманіе свидѣтельство Флавія о занятіи Таанаемъ должности реща абаг-нага еще при Кирѣ. Впрочемъ, даже если это послѣднее свидѣтельство Флавія о занятіи Таанаемъ должности зарѣчнаго реща при Кирѣ недостоверно, то и тогда еще не слѣдуетъ необходимо заключенія о невѣдѣніи Таанаемъ правъ іудеевъ на постройку; періодъ времени отъ основанія храма до прихода Тааная въ Іерусалимъ очень незначительный, чтобы память о разрѣшеніи Киромъ сооруженія храма, постройка котораго была

²⁾ Wellhausen, Götting. Anzeigen. S. 90—91.

доп
сдер
же
Мей
Селл
Агг
буж
Сам
во
мы
вре
вос
Пе
род
вл
вс
дн
Ва
Оп
но
щ
по
бо
со
ни
си
п
Д
п

связана съ различнаго рода препятствіями враговъ, могла затмиться и исчезнуть; это тѣмъ болѣе немислимо по отношенію къ государственному сановнику, обязанному знать, что и на какихъ основаніяхъ дѣлается въ частныхъ провинціяхъ зарѣчья.

Но однихъ апіорныхъ соображеній касательно невозможности предположенія невѣдѣнія Ѡаонаемъ разрѣшенія Киромъ постройки храма, конечно, недостаточно для полнаго утвержденія этой невозможности; намъ необходимо обратиться къ источнику, говорящему, повидимому, именно за незнаніе Ѡаонаемъ распоряженія Кира о построеніи храма. По нашему мнѣнію и источникъ при его внимательномъ анализѣ вовсе не приводитъ необходимо къ заключенію о полномъ незнаніи Ѡаонаемъ дозволенія Кира касательно постройки, а лишь о его незнакомствѣ съ деталями распоряженія Кира относительно сооруженія храма—матеріала, архитектуры и главнымъ образомъ о степени величины храма. Въ донесеніи Ѡаона Дарію мы находимъ неоднократныя указанія Ѡаона на способъ, планъ и движеніе постройки храма: „строится онъ изъ большихъ камней, и дерево вкладывается въ стѣны; и работа сія производится быстро и съ успѣхомъ идетъ въ рукахъ ихъ“ (V, 8), при чемъ Ѡаонай сообщаетъ Дарію и объ именахъ лицъ, стоявшихъ во главѣ постройки (9). Изъ самаго факта донесенія Ѡаона Дарію и общаго тона этого донесенія ясно видно, что Ѡаонай усматриваетъ въ характерѣ производства работъ въ Іерусалимѣ что то неладное, опасное для персидскаго государства, подозрѣваетъ, на самомъ ли дѣлѣ іудеи строятъ храмъ. Іудеи выясняютъ Ѡаонаю, что они опаснаго ничего не предпринимаютъ: „мы рабы Бога неба и земли“ и строимъ домъ, который былъ построенъ за много лѣтъ прежде сего“ (V, 11), затѣмъ говорятъ о печальной судьбѣ этого прежде бывшаго дома въ эпоху войнъ Навуходоносора (V, 12), и потомъ указываютъ на позволеніе Кира

построить „сей домъ Божій“ (V, 13) „на своемъ мѣстѣ“ (V, 15) и на то, что Шешбазаръ дѣйствительно положилъ основанія дома Божія“, „и съ тѣхъ поръ“ (V, 16), со времени Кира онъ строится и еще не конченъ. Это детальное указаніе іудеевъ на далекое историческое прошлое храма и позволеніе Кира построить храмъ на прежнемъ мѣстѣ имѣетъ въ виду не столько выяснить Ѡаонаю ихъ права вообще на производство постройки, сколько законность ея производства именно въ такомъ, а не иномъ видѣ.

Наше пониманіе V главы оправдывается и отвѣтомъ Дарія Ѡаонаю. Въ извлеченномъ по повелѣнію Дарія открывкѣ указа Кира мы находимъ подробныя справки касательно общаго плана и величины постройки. Киръ „далъ повелѣніе о домѣ Божіемъ въ Іерусалимѣ: пусть строится домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ приносятъ жертвы, и пусть будутъ положены прочныя основанія для него; высота его въ 60 локтей, ширина его въ 60 локтей (VI, 3); рядовъ изъ камней большихъ три и рядъ изъ дерева одинъ (VI, 4). Выраженіе „о домѣ Божіемъ“, указаніе на максимальный размѣръ постройки свидѣтельствуютъ именно за то, что сущность вопроса Ѡаона сводилась не къ желанію узнать—кто далъ разрѣшеніе постройки, а скорѣе—какъ должна была производиться постройка¹⁾. При обычномъ же пониманіи вопроса Ѡаона: кто далъ разрѣшеніе строить домъ Божій, архивныя справки документа VI, 3—4 совершенно непонятны. Ѡаонай обращается именно къ царю за разрѣшеніемъ недоумѣнія касательно частностей постройки, а не всей постройки вообще. Такое именно пониманіе нами источника V главы находитъ для себя поддержку и въ свидѣтельствѣ Флавія. Флавій гово-

¹⁾ См. Комментарій Бертолета на IV, 4: ряды не вертикальныя, а горизонтальныя. Die Bücher. S. 24, стр. 1 Изд. VI, 25, а также А. А. Олесницкаго „Ветхозавѣтный“ храмъ, стр. 385.

рить: сановники „спросили начальниковъ надъ іудеями: кто имъ позволилъ такимъ образомъ строить храмъ, что онъ скорѣе походить на крѣпость, чѣмъ на святилище“ ¹⁾. Это подозрительное отношеніе Шаэная къ постройкѣ храма могло вызваться какъ лихорадочнымъ движеніемъ работъ по сооруженію храма, такъ и самымъ ихъ возобновленіемъ въ царствованіе Дарія Гистаспа, когда персидское государство не могло еще успокоиться отъ политическихъ возстаній, вспыхивавшихъ въ различныхъ провинціяхъ и сильно потрясшихъ огромный организмъ Персіи. Шаэная, какъ зарѣчный областеначальникъ, естественно могъ заподозрить іудеевъ въ политической неблагонадежности и на возводимый ими храмъ посмотреть съ своей государственной точки зрѣнія; отсюда естественно его обращеніе съ недоумѣннымъ для него вопросомъ къ Дарію. А что разрѣшеніе постройки храма іудеямъ было извѣстно Шаэная, за это говоритъ и тотъ фактъ, что Шаэная не остановилъ движенія постройки, хотя, какъ высшій государственный сановникъ, и могъ сдѣлать это; мы видимъ, что дозволеніе Шаэнаемъ производить работу іудеи приписываютъ милости Божіей (V, 5) ²⁾.

¹⁾ Флавій, Іудейскія древности; пер. Генкеля, т. I стр. 623.

²⁾ Не невозможно допустить, что арамейскій источникъ V гл., дающій на первый взглядъ основаніе къ заключенію о незнаніи Шаэнаемъ разрѣшенія Киромъ іудеямъ постройки (V, 3. 17), приведенъ у насъ не въ полномъ видѣ. Можно рѣшительно утверждать, что въ оригиналѣ донесенія Шаэная Дарію приводился списокъ именъ, стоявшихъ во главѣ постройки (см. Bertholet, Die Bücher. S. 22). Быть можетъ и письмо Шаэная Дарію приведено историкомъ хотя и подробно, но неполно; впрочемъ и въ настоящемъ своемъ видѣ, оно какъ само по себѣ, такъ и въ особенности по соотношенію съ отвѣтной справкой Дарія изъ указа Кира даетъ почву для заключенія о знаніи Шаэнаемъ разрѣшенія Киромъ постройки и лишь о незнакомствѣ Шаэная съ указаніями Кира касательно величины постройки. Это подтверждается какъ свидѣтельствомъ Флавія, такъ и соображеніями о современныхъ Дарію политическихъ событіяхъ, заставившихъ Шаэная считаться съ планомъ постройки и вызвавшихъ его приходъ въ Іудею.

По полученіи донесенія отъ своего управителя зарѣчной областью Шаэная Дарій отдаетъ приказаніе о наведеніи справокъ для отвѣта Шаэная; справки эти извлечены были изъ архива въ Экбатанѣ: царю былъ представленъ указъ Кира въ тѣхъ его существенныхъ пунктахъ касательно постройки Іерусалимскаго храма, относительно которыхъ высказывалъ недоумѣніе Шаэная. Это документальное извлеченіе изъ архива Дарій и посылаетъ Шаэная, присоединяя и отъ себя распоряженіе, относящееся къ постройкѣ. Такъ какъ намъ уже извѣстна версія эдикта Кира, присланная Даріемъ Шаэная (VI, 3—5), то мы прямо переходимъ къ письму Дарія на имя Шаэная. Текстъ этого письма слѣдующій: „Итакъ, Шаэная, зарѣчный областеначальникъ, и Шеэаръ-Бознай съ товарищами вашими афарсахеями, которые за рѣкой, удалитесь оттуда (VI, 6). Не останавливайте работы при семь домѣ Божіемъ: пусть іудейскій областеначальникъ и іудейскіе старѣйшины строятъ сей домъ Божій на мѣстѣ его (7). И отъ меня дается повелѣніе о томъ, чѣмъ вы должны содѣйствовать старѣйшинамъ тѣмъ іудейскимъ въ построеніи того дома Божія, и именно изъ имущества царскаго— изъ зарѣчной подати немедленно берите и давайте тѣмъ людямъ, чтобы работа не останавливалась (8); и сколько нужно— тельцовъ ли, или овновъ и агнцевъ, на всесоженія Богу небесному, также и пшеницы соли, вина и масла, какъ скажутъ священники іерусалимскіе, пусть будетъ выдаваемо изо дня въ день безъ задержки (9), чтобы они приносили жертву пріятную Богу небесному и молились о жизни царя и сыновей его (10). Мною же дается повелѣніе, что если какой человекъ измѣнитъ это опредѣленіе, то будетъ вынута бревно изъ дому его, и будетъ поднятъ онъ и пригвожденъ къ нему, а домъ его за то будетъ обращенъ въ развалины (11). И Богъ, котораго имя тамъ обитаетъ, да низложитъ всякаго царя и народъ, который простеръ бы руку свою, чтобы измѣнить сіе во вреду этого дома Божія въ Іерусалимѣ. Я,

Дарій, далъ это повелѣніе, да будетъ оно въ точности исполняемо“ (12).

Повѣствованіе бібліи о вмѣшательствѣ въ постройку храма Ѡаона, его донесеніи Дарію, а также и объ отвѣтѣ Дарія Ѡаона со стороны западной отрицательной критики подвергается сомнѣнію. Самая дѣйствительность событій прихода Ѡаона въ Іудею къ строившемуся въ то время храму и корреспонденціи, бывшей по этому поводу между Ѡаонаемъ и Даріемъ, не оспаривается западными учеными отрицательнаго лагеря, но детали этихъ событій, повѣствованіе о нихъ съ точки зрѣнія этихъ біблейстовъ возбуждаютъ серьезное недоумѣніе. Литературная сторона арамейскаго источника испорчена перомъ хронографа, факты прикрашены его фантазіей, такъ что у насъ подъ руками рассказы далеко неподлиннаго достоинства, почему и относиться къ нимъ должно очень осторожно. Мы уже видѣли (при разсмотрѣніи версіи эдикта VI, 3—5), что Костерсъ расчленяетъ весь нашъ арамейскій документъ на 2—А и В, соединенныхъ въ одно цѣлое очень неумѣлою рукою, а Велльгаузенъ предлагаетъ нѣсколько недоумѣнныхъ вопросовъ по адресу этого источника. Но самъ Костерсъ сознается, что при всей неискренности композиціи документовъ V и VI гл. подраздѣлить ихъ на основныя, составныя части очень трудно, а одинъ изъ критиковъ гипотезы Костерса пришелъ къ тому заключенію, что точка зрѣнія Костерса на составъ нашихъ документовъ выдержана не вездѣ послѣдовательно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Костерсъ приводитъ собственныя положенія *ad absurdum* 2). Поэтому намъ естественнѣе всего обратиться не къ этому произвольному, одиноко стоящему и отчасти намъ уже знакомому мнѣнію Костерса касательно арамейскаго источника,

1) Koster, Die Wiederherstellung. S. 23.

2) Sellin, Studien. S. 10.

а къ положеніямъ, наиболѣе единодушно высказываемымъ западными изслѣдователями противъ подлинности даннаго документа. Что одинаково смущаетъ всѣхъ біблейстовъ при анализѣ содержанія V и VI гл.—это печать іудаизма, рельефно выступающая предъ нами какъ въ донесеніи Ѡаона Дарію, такъ и еще болѣе въ отвѣтномъ письмѣ Дарія Ѡаона. То, что Ѡаона писалъ Дарію, а Дарій Ѡаона, это еще возможно, но, говорятъ, безспорно въ этихъ рассказахъ все затемнено фантазіей хрониста 1), и все имъ измѣнено и переработано, особенно это нужно сказать о письмѣ Дарія, которое представляетъ собою прямое произведеніе редактора 2). Уже Гретцъ ставилъ цѣлый рядъ вопросовъ по отношенію къ арамейскому источнику, на который онъ не рѣшался дать положительнаго отвѣта, обезпечивающаго подлинность этого источника, напротивъ считалъ необходимымъ открыто заявить, что всѣ халдейскіе источники кн. Ездры неподлинны 3). Эти вопросы Гретца лишь въ иной связи и системѣ повторяютъ Штаде, Костерсъ, Велльгаузенъ и другіе. Такъ Костерсъ указываетъ въ донесеніи Ѡаона Дарію на употребленіе въ немъ выраженія, неумѣстнаго въ устахъ Ѡаона: „мы ходили въ іудейскую область къ дому Бога великаго“ (V, 8). Это выраженіе, по Костерсу, означаетъ то, что Ѡаона смотрѣлъ на строившійся въ Іерусалимѣ храмъ, какъ на домъ единственнаго, великаго Бога, чего, конечно, нельзя допустить въ дѣйствительности по отношенію къ Ѡаона, исповѣдывавшему иную религію и почитавшему иного Бога. При томъ самый вопросъ Ѡаона, обращенный по его приходѣ въ Іерусалимъ къ іудеямъ: „кто далъ вамъ разрѣшеніе строить домъ сей“ исключаетъ возможность въ дѣйствитель-

1) Stade, Geschichte. S. 121—122.

2) Koster, Die Wiederherstellung. S. 24—25.

3) Graetz, Geschichte. S. 100. Koster, *ibid.* S. 23.

доп. сдеј же Меі Сел Аги буі Саи во мы вре вос Пе род влѣ всі діи Ва Оп но щѣ по бо со ни се пе Ді пі

номъ донесеніи Ѡаона Дарію выраженія „къ дому Бога великаго“, стоящаго въ нашемъ документѣ. Равнымъ образомъ и въ отвѣтномъ письмѣ Дарія Ѡаонау такія выраженія, какъ „Богъ небесный“ (VI, 9, 10), „домъ Божій“ (VI, 8), „Богъ, Котораго имя тамъ обитаетъ“ (VI, 12), приписываемыя Даріемъ Богу израильскому и іерусалимскому храму, прямо, по Костерсу¹⁾ и др., неумѣстны въ дѣйствительномъ письмѣ Дарія къ своему областеначальнику. „Также и то, что здѣсь разсказывается относительно поддержки, которую Дарій обѣщаль строителямъ храма, не болѣе вѣроятно“²⁾; приказаніе Дарія персидскимъ чиновникамъ—выдавать іудеямъ пшеницу, соль, вино, а также и отпускать скотъ для жертвоприношенія (VI, 9), по Костерсу, немыслимо признать дѣйствительно историческимъ приказаніемъ Дарія, такъ какъ позднѣе при Артаксерксѣ іудеи сами заботились о доставленіи полевыхъ продуктовъ и скота для жертвъ (Неем. X, 33), при чемъ пророки Аггей и Захарія нигдѣ не упоминаютъ о такомъ благосклонномъ отношеніи Дарія къ жертвенному культу іудеевъ. Велльгаузенъ продолжаетъ критику Костерса и обращаетъ вниманіе на дальнѣйшій текстъ письма Дарія, гдѣ Дарій указываетъ на жестокую угрозу за неисполненіе своего распоряженія, относящагося къ храму (VI, 11), и произноситъ проклятіе отъ имени Бога израилева надъ всякимъ царемъ, „который простеръ бы руку свою, чтобъ измѣнить сіе ко вреду этого дома Божія въ Іерусалимѣ“ (VI, 12). Какъ самая угроза Дарія, такъ и заклятіе, произносимое имъ за домъ Божій въ Іерусалимѣ, на самомъ дѣлѣ, по Велльгаузену, не могли имѣть мѣста въ дѣйствительной, подлинной корреспонденціи Дарія къ Ѡаонау. По Велльгаузену, угроза Дарія, если признать ея возможность, не имѣетъ сама по себѣ смысла: „была ли

1) Kisters, Die Wiederherstellung. S. 24—25.

2) Kisters, ibid. S. 25.

она направлена по адресу сатраповъ Сиріи, но кто тогда долженъ быть ея исполнителемъ? или быть можетъ эта угроза касалась редактора“¹⁾? не безъ тонкой ироніи замѣчаетъ Велльгаузенъ.

Сгруппируемъ возраженія, выставляемыя отрицательною критикою, противъ подлинности арамейскаго источника—частнѣе письма Ѡаона Дарію и отвѣта Дарія Ѡаонау. Общее положеніе, набрасывающее тѣнь подозрѣнія на этотъ документъ,—іудаистическая окраска рѣчи, а частныя—это а) выраженія Ѡаона въ донесеніи Дарію: „къ дому Бога великаго (V, 8), и Дарія въ письмѣ Ѡаонау: Богъ небесный“ (VI, 9, 10), „домъ Божій“ (VI, 8), Богъ, Котораго имя тамъ обитаетъ“ (VI, 12); б) предписаніе Дарія касательно жертвеннаго культа въ Іерусалимѣ; в) угроза Дарія, въ случаѣ нарушенія его распоряженія касательно храма, и заклятіе, произносимое имъ за это нарушеніе надъ царями и народами.

Не станемъ, конечно, оспаривать того, что іудаистическая окраска дѣйствительно сквозитъ въ корреспонденціи между Ѡаонаемъ и Даріемъ и особенно рельефно отпечатлѣвается въ письмѣ Дарія Ѡаонау, но дѣлать отсюда заключеніе къ неподлинности этой корреспонденціи мы не имѣемъ права. Іудаистическій элементъ можетъ быть объясненъ въ данномъ случаѣ и безъ ущерба по отношенію къ арамейскому источнику, какъ историческому памятнику. Безспорно писатель книги Ездры, повѣствуя о событіяхъ, соприкасавшихся съ исторіей постройки храма послѣ 2-го года Дарія, имѣлъ подъ руками документъ—переписку Ѡаона съ Даріемъ по поводу построенія храма. А такъ какъ цѣль историка не ограничивалась передачею одного сырого матеріала, а

1) Wellhausen, Götting, Anzeigen. S. 92.

допа
сдер
же
Мей
Селл
Агг
буж
Сам
во
мы
вре
вос
Пер
род
вле
всп
дію
Вал
Ош
ноі
ще
пос
бол
соб
ни
ск
по.
Да
пр

номъ
лика
и въ
„Богъ
Которъ
Богу
и др.,
облас
относ
храма
чинов
также
Костеръ
приказъ
іудей
и скот
и Зах
отноше
зень и
на дал
на жес
относяп
отъ им
простер
дома Бс
Дарія,
Іерусали
мѣста)
къ Ѡаѡв
ея возмс

1) К
2) К

заключалась въ прагматическомъ освѣщеніи этого матеріала, то мы можемъ допустить участіе и самостоятельныхъ авторскихъ пріемовъ священнаго историка, направлявшихся не къ искаженію фактовъ и ихъ выдумкѣ, а освѣщенію ихъ съ точки зрѣнія идеи теократіи. Событія съ ихъ деталями, о которыхъ сообщаетъ намъ арамейскій источникъ, имѣли мѣсто въ дѣйствительной исторіи, литературная же, стилистическая сторона повѣствованія объ этихъ частностяхъ могла и не замыкаться непременно въ официальный языкъ сырого документа; нашъ историкъ не копистъ, и фактъ, какъ фактъ, не теряетъ чего либо по существу отъ того, въ какихъ словахъ онъ выражается. Впрочемъ это предположеніе не единственно необходимо для защиты подлинности арамейскихъ источниковъ V и VI гл. Мы не видимъ препятствій считать донесеніе Ѡаѡнаю Дарію и письмо Дарія Ѡаѡнаю точными копіями сырыхъ матеріаловъ, сохраненныхъ намъ историкомъ въ довольно подробной редакціи. Употребленіе выраженія въ донесеніи Ѡаѡнаю: „мы ходили въ іудейскую область къ дому Бога великаго“ (V, 8) не заставляетъ еще необходимо предполагать отсутствіе этого выраженія въ оригиналѣ донесенія; изъ этого выраженія далеко не слѣдуетъ, что самъ Ѡаѡнай, какъ полагаетъ Костерсъ, почиталъ израильскаго Бога за единственнаго, высочайшаго Бога. Дальнѣйшій текстъ донесенія Ѡаѡнаю исключаетъ мнѣніе Костерса; да и самое обозначеніе топографіи: „въ іудейскую область“ ограничиваетъ это предположеніе. Справедливо замѣчаетъ Бертолетъ: „и Киръ говоритъ о Мардуккѣ, какъ великомъ Богѣ, безъ того, чтобы быть почитателемъ этого бога“¹⁾. Это выраженіе могло быть употреблено Ѡаѡнаемъ даже со словъ самихъ іудеевъ, показанія которыхъ и сообщаются

¹⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 21.

имъ Дарію¹⁾. Тоже нужно сказать и касательно выраженій: „Богъ небесный“ (VI, 9. 10), „домъ Божій“ (VI, 8), находящихся въ письмѣ Дарія Ѡаѡнаю и неумѣстныхъ, по мнѣнію ученыхъ отрицательнаго направленія, въ дѣйствительномъ—подлинномъ отвѣтѣ Дарія Ѡаѡнаю. Нельзя не замѣтить того, что Дарій пользуется этими выраженіями, какъ словами самихъ іудеевъ; іудей въ своихъ показаніяхъ Ѡаѡнаю прямо говорятъ объ Іеговѣ, какъ о „Богѣ неба и земли“ (V, II), сами именуютъ его и „Богомъ небеснымъ“ (V, 12), а храмъ, строившійся ими называютъ „домомъ Божиимъ“ (V, 13. 15. 15), поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Дарій въ своемъ отвѣтѣ Ѡаѡнаю называетъ предметы и вещи именами, которыя усвоились имъ въ самовъ донесеніи Ѡаѡнаю. Оборотивъ же: „Богъ, Котораго имя тамъ обитаетъ“ (VI, 12) Костерсъ считаетъ выраженіемъ чисто девтерономистическимъ; правда, это выраженіе напоминаетъ слова Второзаконія XII, 5, 11; XIV, 23, хотя и нетождественно съ ними по буквѣ, но вѣсмага основанія для поставленія этого выраженія VI, 12 въ причинную зависимость отъ Второзаконія у насъ не имѣется. Мейеръ²⁾ объясняетъ употребленіе даннаго выраженія въ письмѣ Дарія тѣмъ, что въ штатѣ чиновниковъ при персидскомъ дворѣ были іудей; они и повліяли на Дарія, какъ въ его благосклонномъ отношеніи къ палестинскимъ іудеямъ, такъ и въ составленіи самаго письма, отосланнаго Ѡаѡнаю. Никель³⁾ считаетъ возможнымъ обойтись и безъ этого довольно смѣ-

²⁾ Существуетъ попытка, заслуживающая вниманія библеиста, отнести въ V, 8 נְדָבָה къ נְדָבָה , а не, נְדָבָה ; она имѣетъ для себя поддержку во 2 Езд. VI, 9: „строить новый „большой домъ“ Господу“. Если принять эту точку зрѣнія, то наше пониманіе вопроса Ѡаѡнаю получаетъ подъ собой еще болѣе твердую почву: Ѡаѡнаю удивляетъ именно этотъ „большой домъ“.

³⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 51.

³⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 137—138.

доп
сдер
же
Мей
Сел.
Агг
буя
Сам
во
мы
вре
вос
Пе
род
вле
вси
дик
Ва
Оп
но
ще
по
бо
со
ни
се
пс
Д;
ц]

лаго предположенія о вліянні на Дарія іудеевъ, стоявшихъ при дворѣ, полагая, что данное выраженіе находитъ для себя достаточное объясненіе въ фактѣ вліяннія на языкъ персовъ іудейской и вавилонской рѣчи, фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію при наличности смѣшаннаго состава народонаселенія. Бертолетъ ¹⁾ считаетъ то и другое предположенія очень вѣроятными и неисключающими другъ друга. Но, по нашему мнѣнію, можно и не заходить такъ далеко (Мейеръ) и глубоко (Никель) для удовлетворительнаго пониманія того, какимъ образомъ Дарій могъ употребить рассматриваемое нами выраженіе VI, 12. Мейеръ, Никель, Бертолетъ въ своихъ объясненіяхъ не упускаютъ изъ вниманія предположенія, что выраженіе VI, 12 есть выраженіе девтерономистическое, отсюда ими и подыскиваются пути къ объясненію его употребленія въ письмѣ Дарія. Но у насъ нѣтъ твердыхъ основаній къ предположенію о заимствованіи рассматриваемаго нами выраженія именно изъ Второзаконія; что оно согласно съ извѣстными выраженіями этого источника, мы не споримъ, но что оно не тождественно съ ними, въ этомъ также не можетъ быть сомнѣнія. Говорить рѣшительно объ извѣстности и распространеніи выраженія VI, 12 въ языкѣ персовъ чрезъ вліяніе на этотъ языкъ іудейско-вавилонской рѣчи мы не можемъ въ силу, такъ сказать, вѣтчинности самаго выраженія. Слова: „Богъ, Котораго имя тамъ обитаетъ“, могутъ быть поняты въ устахъ Дарія и безъ всякаго отношенія къ Второзаконію, вліянію іудеевъ, и ассимиляціи языка; если Оаонай доносилъ Дарію о томъ, что іудеи строятъ храмъ „Богу неба“, то Дарій естественно могъ употребить указанное выраженіе въ примѣненіи къ понятіямъ своего времени о храмѣ, какъ жилищѣ того Бога, Которому онъ строится, и присутствіи этого Бога въ храмѣ и странѣ, почитающей Его.

¹⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 28.

Съ нашей точки зрѣнія выраженіе: „Богъ, Котораго имя тамъ обитаетъ“, VI, 12, употребленное Даріемъ по отношенію къ іерусалимскому храму и Богу израилеву въ письмѣ Оаонаю, ясно говоритъ за *политеистическое* представленіе Дарія, собственное язычникамъ древности, о локализациі культа и Божества, которому былъ посвящаемъ культъ.

Что же касается сомнѣнія отрицательной критики въ возможности милостиваго отношенія Дарія къ жертвенному культу іудеевъ, то это сомнѣніе во всякомъ случаѣ не таково, чтобы рѣшительно говорить противъ дѣйствительности распоряженія Дарія, о которомъ сообщаетъ намъ источникъ касательно культа. „Если принять во вниманіе“, говоритъ Штаде, „обстоятельства, въ которыхъ находился Дарій въ первые годы своего управленія, то такое милостивое его расположеніе къ цѣлямъ новой общины не невѣроятно, тѣмъ болѣе, что оно имѣетъ аналогію въ поддержкѣ, которую Дарій оказалъ египетскому культу“ ¹⁾. Правда, Костерсъ указываетъ на то, что іудеи при Артаксерксѣ доставляли скотъ и продукты для жертвъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, и что пророки Аггей и Захарія не упоминаютъ о подобной милости Дарія, каковыя обстоятельства, по мнѣнію Костерса, служатъ достаточнымъ основаніемъ къ отверженію историчности распоряженія Дарія. Но мы не можемъ допустить той мысли, чтобы Дарій своимъ предписаніемъ освобождалъ совершенно іудеевъ отъ расходовъ и заботъ касательно приношенія ими жертвы; эта мысль являлась бы прямымъ нарушеніемъ постановленій Моисеева закона относительно обычныхъ ежедневныхъ и чрезвычайныхъ особенныхъ жертвъ изъ частной собственности самихъ іудеевъ, при томъ она вовсе не слѣдуетъ необходимо изъ предписанія Дарія. Поэтому, если и при Артаксерксѣ упоминается о заботахъ іудеевъ касатель-

¹⁾ Stade, Geschichte. S. 122.

но культа, то этотъ фактъ не исключаетъ собой дѣйствительности распоряженія Дарія. А обхожденіе молчаніемъ со стороны пророковъ Аггея и Захаріа обстоятельства дарованія іудеямъ милости Даріемъ не есть убѣдительный аргументъ, какъ полагаетъ Костерсъ, въ пользу отрицанія этого факта, подобно тому, какъ изъ умолчанія пророками о приходѣ въ Іерусалимъ Ѳаоная не слѣдуетъ мысли о недѣйствительности даннаго событія¹⁾. Костерсъ безусловно преувеличиваетъ научную цѣнность любимаго и часто употребляемаго имъ метода *argumentum e silentio*.

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько соображеній по поводу угрозы Дарія (VI, 11) и заклія, произносимаго имъ (VI, 12), долженствующихъ обрушиться на всякаго, кто измѣнитъ данное имъ „опредѣленіе“ касательно іерусалимскаго храма. „Если какой человекъ измѣнитъ это опредѣленіе, то будетъ вынута бревно изъ дому его, и будетъ поднять онъ и пригвожденъ къ нему“ (VI, 11). Если мы поставимъ себя въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, то ясно увидимъ, что подобная угроза вполне умѣстна въ устахъ Дарія. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ восточнымъ, персидскимъ обычаемъ казни²⁾; аналогіей для него можетъ служить фактъ наказанія Амана въ эпоху Ксеркса, преемника Дарія (Еср. VII, 9). Правда, въ этомъ собственно обычаѣ, способѣ казни, можно и не сомнѣваться, однако, говорятъ, какъ мыслимо допустить его примѣненіе за нарушеніе опредѣленія, касающагося іерусалимскаго храма и его культа? Но мы въ VI, 7—10 имѣемъ дѣло съ царскимъ опредѣленіемъ, исходящимъ отъ самаго Дарія; восточные же цари зорко слѣдили за исполненіемъ своихъ предписаній и жестоко карали ихъ ослушниковъ. Даже на одной этой почвѣ можно съ успѣхомъ отстаивать

¹⁾ Костерсъ считаетъ возможнымъ признать приходъ Ѳаоная въ Іерусалимъ дѣйствительнымъ—историческимъ фактомъ (Kosters. S. 24).

²⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 27.

вать историчность угрозы Дарія (VI, 11); а если мы примемъ въ соображеніе то, что Дарій придавалъ особую цѣнность своимъ распоряженіямъ касательно культа подчиненныхъ ему народовъ, то эта угроза Дарія получаетъ подъ собой вдвойнѣ прочный базисъ. Въ 1889 году наука обогатилась открытіемъ, имѣющимъ значеніе доказательства, хотя и косвеннаго, возможности всего того, о чемъ говоритъ намъ письмо Дарія съ 1 по 19 ст. VI главы. Открыто было предписаніе Дарія Гадатѣ. Вотъ текстъ этого памятника въ переводѣ съ нѣмецкаго: „Царь царей, Дарій, сынъ Гистаспа, говоритъ своему рабу Гадатѣ слѣдующее. Я слышу, что ты не во всемъ обращаешься къ моимъ предписаніямъ. Правда, ты заботишься о моей почвѣ тѣмъ, что пересаживаешь растенія съ той стороны Евфрата въ Малоазійскую область. Я хвалю твое поведеніе и при царскомъ дворѣ за это тебѣ должна быть великая благодарность. Но за то, что ты не уважаешь моего отношенія (*Verhalten*) къ богамъ, такъ за это я тебя, если ты не будешь поступать иначе, заставляю почувствовать и гнѣвъ, на который ты меня вызываешь, такъ какъ ты привлекъ къ оброку и обработкѣ простой почвы священныхъ садовняковъ Аполлона, не признавая мнѣнія моихъ предковъ относительно бога, который сказалъ персамъ“¹⁾.

Изъ этого памятника для насъ становится очень яснымъ то, насколько Дарій уважалъ традиціи культовъ подчиненныхъ ему народовъ, ревниво оберегая эти традиціи даже въ томъ случаѣ, когда они нарушались и въ пользу благосостоянія персидскаго двора. Гадата подвергается гнѣву за то, что садовниковъ, посвященныхъ Аполлону, заставилъ воздѣлывать

¹⁾ Bertholet, *ibid.* S. 26; переводъ сдѣланъ нами очень близко къ тексту.

доп
сдер
же
Мей
Сел
Агг
буэ
Сам
во
мы
вре
вос
Пе
род
вле
всп
дію
Вал
Оп
ноі
ще
по
бол
соі
ни
ск
по
Да
пр

несвященные плантации, обработка которых предписывалась персидским государственным законом. После этого для нас не может казаться удивительным приговор Дария, который он произносит над нарушителями своего постановления; да и вопрос Велльгаузена касательно лиц, которых имела в виду угроза, получает удовлетворительное решение. Касалась ли эта угроза сатрапов Сирия, и кто тогда должен был приводить ее в исполнение? недоумевает Велльгаузен. Но в письме Дария сказано ясно: „если какой человек изменит это определение“ (VI, II); поэтому, если бы нарушил царскую волю и сатрап, то и он не стоял бы в компетенции царского определения и по распоряжению царя получил бы достойное возмездие, а в лицах, могших привести в исполнение царскую угрозу, персидский двор не имел недостатка; хотя, конечно, необходимо заметить, что нарушить царскую волю могли не сатрапы, которым после определенного ответа Дария мало было дела до постройки храма, а враги иудеев, настойчиво препятствовавшие постройке в предшествующий Дарию царствования.

Теперь коснемся возражений отрицательной критики по поводу заклания Дария: „и Богъ, Котораго имя тамъ обитаетъ, да низложитъ всякаго царя и народъ, который бы простеръ руку свою, чтобы изменить сіе ко вреду этого дома Божія въ Иерусалимѣ“ (VI, 12). Противъ этого пункта письма Дария вооружаются не только сторонники крайнего направления критической школы, но и представители умереннаго критицизма въ библейской наукѣ. Самъ Мейеръ, поставившій своей задачей доказательство подлинности арамейскаго документа V и VI гл., не рѣшается брать подъ защиту ст. 12—VI главы. Съ точки зрѣнія Мейера ¹⁾ „совершенно невозмож-

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 51.

но“, чтобы Дарій въ официальномъ документѣ говорилъ о царяхъ и народахъ, могущихъ въ будущемъ отмѣнить его распоряженіе и такимъ образомъ подпасть подъ закланіе Дарія; отмѣнить распоряженіе Дарія могли и его преемники, но мыслимо ли чтобы Дарій „продолженіе персидской власти ставилъ подъ вопросомъ? здѣсь, очевидно“, заключаетъ Мейеръ, „іудейскій ревнитель далъ свободное теченіе своимъ чувствамъ“ ¹⁾. Даже Никель относится съ недоверіемъ къ тексту 12 стиха письма Дарія.

Однако сужденіе Мейера объ официальномъ характерѣ документа VI главы исходитъ изъ понятія объ официальнойности въ его современномъ словоупотребленіи. Дѣйствительно, въ настоящее время встрѣтить въ государственныхъ распоряженіяхъ европейскихъ правителей что либо подобное выраженію VI, 12 невозможно. Но въ эпоху Дарія указанная выраженія не представляются неестественными въ государственныхъ бумагахъ. Стоитъ только обратить вниманіе, сколько побочныхъ мыслей, чисто субъективнаго характера, встрѣчается въ эдиктѣ Ксеркса, преемника Дарія, объ истребленіи вѣнпалестинскихъ иудеевъ (Есѣ. III, 13), а также въ указѣ объ отмѣнѣ этого распоряженія (Есѣ. VIII, 12), чтобы убѣдиться въ полной возможности встрѣчи въ официальномъ документѣ текста VI, 12. Упомянутое Дарія о царяхъ и народахъ: „да низложитъ всякаго царя и народъ“, едва ли, конечно, включаетъ мысль Дарія о своихъ преемникахъ и своемъ соплеменномъ народѣ. Какъ Дарій въ стихѣ 11 разумѣлъ прежде всего подъ послушниками своего предписанія не персидскихъ сатраповъ, а враговъ иудеевъ, такъ и здѣсь онъ имѣлъ въ виду „враждебныхъ сосѣдей Израиля“ ²⁾. Мей-

¹⁾ Meyer, ibid. S. 51.

²⁾ Nikel, Die Wiederherstellung. S. 139.

³⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 28.

доп
сде
же
Меі
Сел
Агі
бу:
Сал
во
мы
вре
вос
Пе
род
вл
вс
ді
Ва
Оп
но
щ
по
бо
со
ни
ск
ис
Д:
ш

ерь правъ въ своемъ сужденіи касательно невозможности со стороны Дарія произнесения строгаго приговора надъ будущими персидскими царями персидской націи, но это сужденіе и не вытекаетъ необходимо изъ источника. Если же въ текстѣ и сказано: „Богъ... да низложитъ *всякаго* царя“, то ясно, что Дарій даже не могъ думать объ отмѣнѣ его распоряженія со стороны будущихъ своихъ преемниковъ, которые, по его мысли, могли лишь хранить завѣтъ своихъ предковъ, какъ и онъ не только не отмѣняетъ распоряженія Кира (VI, 3—6), а и подтверждаетъ его, расширяя привилегіи іудеевъ собственнымъ указомъ. А что Дарій мыслилъ именно такъ, а не иначе и не поставлялъ подъ вопросомъ своего потомства, это видно уже и изъ того, что онъ узаконяетъ молитву при іерусалимскомъ храмѣ „о жизни царя и сыновей его“ (VI, 10).

Чѣмъ объяснить фактъ милостиваго отношенія Дарія къ культу іудеевъ? Штаде, какъ намъ уже извѣстно, считаетъ поддержку культа іудеевъ Даріемъ вытекающею изъ политическихъ мотивовъ Дарія. Обезпокоенный политическими броженіями, возникавшими во многихъ провинціяхъ, и желая привязать къ себѣ подданныхъ своихъ провинцій, Дарій оказываетъ милость и поддержку культу подчиненныхъ ему народовъ. А такъ какъ іудеи оставались вѣрными персидскому престолу во время смутъ противъ персидской власти, то благодѣянія Дарія по отношенію къ іудеямъ тѣмъ болѣе естественны и умѣстны. Признавая это мнѣніе довольно вѣроятнымъ, мы, на основаніи памятника предписанія Дарія Гадатѣ, а также и самаго письма Дарія Фаонаю, можемъ допустить и другія соображенія къ объясненію благосклоннаго отношенія Дарія къ іудеямъ. Дарій ясно выразилъ въ рескриптѣ на имя Гадаты свое воззрѣніе на религіи подвластныхъ ему народовъ: онъ говоритъ о своемъ положительномъ отношеніи къ богамъ этихъ народовъ, основывающемся на благо-

склонномъ вниманіи его предковъ къ иноземнымъ религіямъ. Если Дарій высказывалъ гнѣвъ Гадатѣ за то, что онъ игнорируетъ его „поведеніе“ по отношенію къ богамъ, поведеніе его царственныхъ предковъ, то и въ подтвержденіи указа Кира касательно храма Бога израильскаго мы видимъ выраженіе уваженія Дарія къ распоряженію предшествовавшего ему за 8 лѣтъ Кира, а въ дарованіи имъ милостей—съ своей стороны выраженіе личнаго міровоззрѣнія по отношенію къ иноземнымъ религіямъ, тѣсно связаннаго съ мнѣніемъ предковъ. Едвали этотъ поступокъ Дарія мотивировался методомъ политики единства въ цѣляхъ поддержанія авторитета персидской власти, скорѣе можно думать онъ покоился на внутренне-искреннемъ міросозерцаніи самаго Дарія. Такъ мы видимъ, что распоряженіе Дарія касается молитвы „о жизни Дарія и сыновей его“ при іерусалимскомъ храмѣ (VI, 10), каковой фактъ заставляетъ предполагать въ отношеніяхъ Дарія къ іудейскому культу желаніе не формально-политическихъ молитвъ только, а искренно-внутреннихъ¹⁾.

По полученіи письма отъ Дарія зарѣчный областеначальникъ Фаонай съ своими товарищами приступаютъ къ исполненію воли Дарія и „какъ повелѣлъ царь Дарій, такъ въ точности и дѣлали“ (Езд. VI, 13). Иосифъ Флавій передаетъ, что Фаонай съ своими товарищами „присоединились къ старѣйшинамъ іудеевъ и къ начальствующимъ старцамъ и вмѣстѣ съ ними стали руководить священною постройкой“²⁾. Но это свидѣтельство Флавія едвали правдоподобно:

¹⁾ Касательно возможности самой просьбы, обращенной Даріемъ, какъ язычникомъ, къ іудеямъ относительно молитвъ за себя и сыновей и исполненія ея іудеями, не можетъ быть сомнѣнія. Изъ послѣдующей исторіи іудеевъ мы видимъ, что у нихъ посвящались особые дни приношенія жертвы и молитвъ за царя (1 Мак. VII, 33; XII, 11; 2 Мак. III, 35; XIII, 23). А что молитвы за царя не стояли въ противорѣчій съ закономъ іудейскаго культа, то на это указалъ еще пророкъ Іеремія (XXIX, 7).

²⁾ Іудейскія древности; пер. Генкеля. т. I стр. 625.

изъ рескрипта Дарія Оаонаю вовсе не слѣдуетъ необходимости личнаго участія зарѣчнаго управителя въ построении храма іудеями; долгъ Оаоная состоялъ лишь въ томъ, чтобы не препятствовать производству постройки, выдавать известную часть изъ зарѣчныхъ доходовъ на производство постройки и отпускать опредѣленный матеріалъ для жертвеннаго культа. Очень понятно поэтому, что постройка храма, благодаря съ одной стороны матеріальной поддержкѣ персидскаго государства, а съ другой нравственной—пророческимъ рѣчамъ Аггея и Захаріи, начала подвигаться очень быстрыми шагами: „и старѣйшины іудейскіе строили и преуспѣвали по пророчеству Аггея пророка и Захаріи (VI, 4)“.

Но вотъ наступило желанное время, когда постройка храма была окончена; моментомъ завершения постройки, являвшимся безспорно свѣтлымъ моментомъ въ жизни возвратившейся изъ плѣна іудейской общины, было 3-е число адара 6-го года Дарія: „и окончень домъ сей къ третьему дню мѣсяца адара въ шестой годъ царствования царя Дарія“ (VI, 15)¹⁾.

¹⁾ 2-я книга Ездры говоритъ объ окончаніи постройки къ 23-му дню мѣсяца Адара 6-го же года Дарія: „оконченъ святой домъ къ 23 дню мѣсяца Адара на 6 году царя Дарія (VII, 5). По Иосифу Флавію¹⁾ дата окончанія храма тоже 23-й день Адара, но уже 9-го года управления Дарія. Нѣкоторые изслѣдователи, напр. Штаде²⁾ Берто³⁾, и Бертолетъ⁴⁾ и др. считаютъ это показаніе 2 книги Ездры и Иосифа Флавія о днѣ окончанія храма болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ свидѣтельство о томъ же 1-й книги Ездры. По мнѣнію указанныхъ ученыхъ гораздо проще объяснить выпаденіе „20“ въ 1 Езд VI, 15, чѣмъ допустить прибавку этого количества въ II Езд. VII, 5. Не споримъ, что выпущеніе „20“ могло произойти въ 1 Езд. VI подобно выпаденіямъ нѣкоторыхъ частныхъ слагаемыхъ въ спискахъ возвратившихся или имени Нахманіи (1 Езд. II, 2 ср. Неем. VII, 7), мы однако не можемъ настаивать на утвержденіи этой мысли по-

¹⁾ Флавій, Іудейскія древности, пер. Гейкеля стр. 525.

²⁾ Geschichte, S. 128.

³⁾ Bertheau, Handbuch. S. 83

⁴⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 28.

Новосооруженный іудеями храмъ былъ торжественно освященъ. Справедливо одинъ изъ изслѣдователей день освященія храма причисляетъ къ ряду торжественныхъ праздниковъ іудейской общины послѣ плѣна¹⁾, о чемъ уже можно заклю-

ложительно въ силу того, что показанія 1 книги Ездры имѣютъ большую историческую цѣнность сравнительно съ параллельными свидѣтельствами 2 книги Ездры. Что же касается свидѣтельства Флавія о днѣ окончанія храма, совпадающаго въ этомъ пунктѣ съ 2 Езд. VII, 5, то это можно объяснить вообще тѣмъ, что послѣдняя іудейская исторія въ первый періодъ ея существованія освѣщена у Флавія по преимуществу на основаніи 2 книги Ездры. При томъ мы видимъ, что Флавій говоритъ о 9-мъ годѣ царствования Дарія, какъ годъ завершения постройки, т. е. отодвигаетъ его окончаніе на 3 года позднѣе сравнительно съ указаніями библіи, расходясь въ данномъ случаѣ одинаково какъ съ 1 Езд. VI, 15, такъ и 2 Езд. VII, 5. Отсюда и касательно свидѣтельства Флавія о 23 днѣ Адара, какъ днѣ окончанія храма, закрадывается сомнѣніе.

Не можетъ не возбуждать нѣкотораго недоумѣнія слѣдующее замѣчаніе нашего источника: „и построили и окончили (храмъ) по волѣ Бира и Дарія и Артаксеркса, царей персидскихъ“ (1 Езд. VI. 14). Въ данномъ мѣстѣ прежде всего кажется странною постановка имени Артаксеркса, царствовавшаго уже послѣ Дарія Гистаспа, т. е. если храмъ былъ оконченъ въ 6-й годъ Дарія, то какимъ образомъ можно говорить о волѣ Артаксеркса въ ея отношеніи къ сооруженію храма, когда самое вступленіе на престолъ Артаксеркса застало храмъ уже завершеннымъ въ постройкѣ? Это упоминаніе въ VI, 14 объ Артаксерксѣ въ связи въ отрывкомъ IV, 8—23 1 кн. Ездры дало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ отнести окончаніе постройки храма къ 6-му году царствования не Дарія Гистаспа, а Дарія II Нота. Гипотеза, о которой идетъ у насъ рѣчь, принадлежитъ Гавету и Имберту. (Объ этихъ изслѣдователяхъ и ихъ теоріи подробно говоритъ Куененъ въ *Gesammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft* S. 226—227; что же касается нѣмецкихъ ученыхъ, то большинство изъ нихъ совсѣмъ проходитъ молчаніемъ указанныя имена; мы излагаемъ эту гипотезу по Куенену). Исходя изъ общей мысли о распредѣленіи событій въ книгѣ Ездры—по преемству управления персидскихъ царей, имена которыхъ въ источникѣ располагаются въ хронологическомъ порядкѣ, Имбертъ приходитъ къ заключенію объ окончаніи постройки храма при Даріи Нотѣ путемъ слѣдующихъ соображеній. Подъ именами Ахашверошъ и Артахшаш-

¹⁾ Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 52.

чать по количеству жертвъ, принесенныхъ при освященіи, и по внутреннему настроенію общины. „И принесли при освященіи дома Божія 100 воловъ, 200 овновъ, 400 агнцевъ и 12 козловъ въ жертву за грѣхи всего Израиля..., и совершили освященіе сего дома Божія съ радостію“ (1 Езд. VI,

та 1 Езд. IV, 8—23 по мнѣнію Имберта необходимо видѣть имена Ксеркса 1-го (485—465) и Артаксеркса 1-го Лонгимана (465—424), отсюда и событія, о которыхъ говоритъ IV, 8—23, само собой слѣдуетъ отнести къ эпохѣ этихъ царей. А такъ какъ за именами Ксеркса и Артаксеркса слѣдуетъ упоминаніе о Даріи IV, 24, то поэтому естественно имя Дарія отсылаетъ изслѣдователя не къ Дарію 1-му Гистаспу, какъ царствовавшему ранѣе Ксеркса съ 521—485, а къ Дарію, слѣдовавшему уже послѣ Артаксеркса—именно Дарію II Ноту (423—405). Ксерксъ же II и Согдіанъ, стоящіе между Артаксерксомъ 1-мъ и Даріемъ II-мъ, какъ царствовавшіе очень непродолжительное время (Ксерксъ II два мѣсяца, а Согдіанъ 7), проходятся молчаніемъ священнымъ историкомъ. Если же въ IV, 24 писатель останавливается на Даріи Нотѣ, то и въ V и VI гл. мы должны видѣть повѣствованіе о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при Даріи Нотѣ, т. е. приходѣ Шаена въ Иерусалимъ необходимо приурочивать къ правленію Нота, а не Лонгимана, и въ корреспонденціи V и VI нужно усматривать переписку Нота съ Шаенаемъ. Отсюда же и въ VI, 14, въ замѣчанія объ окончаніи храма по волѣ Кира и Дарія „имѣется въ виду Дарій Нотъ, а не Гистаспъ. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ и упоминаніе за Даріемъ имени Артаксеркса. Это не Артаксерксъ II-й Мнемонъ (405—358), а отецъ Дарія II-го Артаксерксъ I-й Лонгиманъ, въ текстъ вкралась ошибка вслѣдствіе пропуска слова „сына“; вмѣсто רַב־בְּנֵי теперь רַב־בְּנֵי предъ Артаксерксомъ, правильное чтеніе VI, 14 таково: „окончили и по волѣ Кира и Дарія, сына Артаксеркса“. Гипотеза Имберта не чужда извѣстной долей научнаго остроумія, но лишена подъ собой твердой почвы. Самая мысль о хронологическомъ распорядкѣ событій послѣплѣнной исторіи въ 1 книгѣ Ездры, изъ которой исходитъ гипотеза Имберта, какъ своего основнаго предположенія, не имѣетъ за собой несомнѣнныхъ данныхъ. Что имена царей расположены въ нашемъ источникѣ не въ порядкѣ ихъ дѣйствительнаго слѣдованія въ исторіи—это вѣдѣ сомнѣнія, и что IV, 8—23 является отрывкомъ, нарушающимъ правильный ходъ исторіи, это также въ настоящее время считается за доказанное (справедливость этой послѣдней мысли увидимъ въ слѣдующей главѣ нашего труда). Отсюда, конечно, мы и не можемъ говорить, что имя Дарія, упомянутое въ IV, 24 послѣ именъ Ксеркса и Артаксеркса, принадлежитъ именно Дарію Ноту. Если согласиться съ Имбертомъ объ окончаніи хра-

17. 16). При храмѣ снова были восстановлены священническія чреды по закону Моисея (VI, 18). Въ новомъ храмѣ въ 14-й день 1-го мѣсяца Нисана возвратившіеся изъ плѣна

ма въ царствованіе Дарія Нота, то тогда и служеніе пророковъ Аггея и Захаріи, современниковъ восстановленія 2-го храма, необходимо отодвигать къ царствованію Нота. Но на основаніи преданія, принимаемаго наукой, пророки Аггей и Захарія проходили свое служеніе при Даріи Гистаспѣ, а не Нотѣ (см. Юнгера, Общее историко-критическое введеніе въ священ. ветхоз. книги. Казань. 1902 г. стр. 39. 40). Нѣкоторыя мѣста пророчествъ Захаріи безусловно болѣе понятны при отнесеніи его служенія именно къ правленію Дарія Гистаспа, а не Нота; напр. пророкъ Захарія говоритъ: „доколѣ Ты не умилосердишься надъ Иерусалимомъ и надъ городами Іуды, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже 70 лѣтъ“ (Зах. I, 12). Хотя данное мѣсто, какъ мы видѣли, и не означаетъ того, что періодъ 70 лѣтъ исполнился въ тотъ годъ, когда были произнесены пророкомъ эти слова, однако упоминаніе 70 лѣтъ безусловно болѣе понятно при прошествіи 80—85 лѣтъ отдѣляющихъ пророка отъ начала 70-лѣтняго періода, нежели 180—185. При томъ у пророковъ Аггея и Захаріи Зоровавель трактуется, какъ ихъ современникъ и участникъ постройки храма, что, конечно, прямо было бы немисливо, если бы дѣятельность пророковъ, Зоровавеля и фактъ построенія храма падали на правленіе Нота. Зоровавель былъ предводителемъ 1-й партіи возвратившихся плѣнниковъ, съ которой пришелъ въ Палестину въ 537 г., во 2-й годъ Дарія, по Имберту, Нота, т. е. 422 г. онъ участвовалъ въ производствѣ постройки, періодъ времени отъ возвращенія при Бирѣ до Дарія Нота очень продолжителенъ, чтобы можно было согласиться съ Имбертомъ въ справедливости защищаемаго имъ предположенія о постройкѣ храма въ правленіе Нота и участіи въ это время въ постройкѣ Зоровавеля. Нелишне также замѣтить, что самъ Имбертъ прибѣгаетъ къ произвольной догадкѣ о выпущеніи въ VI, 6 слова „сына“ предъ именемъ Артаксеркса, къ каковому предположенію нѣтъ твердыхъ данныхъ. Гипотеза Имберта вноситъ непреодолимые затрудненія и въ рѣшеніе вопроса о времени заключенія священнаго ветхозавѣтнаго канона, отодвигая его кодификацію ко времени позднѣе Артаксеркса 1-го. Объ этой гипотезѣ Имберта справедливый отзывъ дѣлаетъ Куененъ. „Имбертъ выступаетъ защитникомъ частей, но въ своей единства и послѣдовательнаго ряда составныхъ частей, но въ своей благонамѣренной ревности онъ позволяетъ себѣ гораздо больше уклоненій, чѣмъ критическая школа, съ которою онъ полемизируетъ и прибѣгаетъ къ защитѣ произвольныхъ предположеній, оставляющихъ совершенно въ сторонѣ текстъ“ (Куенен. *ibid.* S. 227). Поэтому то предположе-

доп
сдер
же
Мей
Сел.
Агг
буя
Сам
во
мы
вре
вос
Пер
род
вле
всп
дію
Ваг
Ош
ноі
ще
пос
бол
соі
ни:
скс
по)
Да
пр

ти
к
сс
эл
ду
ла
ра
сеі
щі
оче
прс
сат
вид
при
а не
Нот
по в
этой
Арте
Лон
вмѣс
„око
не чу
дой и
плѣне
берта
ныхъ
въ по
нія, и
исторі
ведлив
труда).
мянуто
именно

праздновали пасху, совершивши предварительно надъ собой обрядъ очищенія: „и праздновали праздникъ онрѣсноковъ 7 дней въ радости, потому что обрадовалъ ихъ Господь, и обратилъ къ нимъ сердце царя ассирійскаго ¹⁾), чтобы под-

ніе Имберта о построении и окончании храма при Даріи Нотѣ стоитъ одиноко въ западной литературѣ и даже не вызываетъ противъ себя возраженій.

Мы согласны съ Имбертомъ въ томъ, что въ VI, 14 подъ именемъ Атраксеркса нужно разумѣть Артаксеркса I-го Лонгимана, но только въ смыслѣ преемника Дарія I-го послѣ Ксеркса, а не отца Дарія II-го Нота. Но какимъ же образомъ объяснить и упоминаніе объ Артаксерксѣ I-мъ, какъ уже царствовавшемъ послѣ Дарія I-го и Ксеркса, когда храмъ былъ оконченъ при Даріи до вступленія на престолъ не только Артаксеркса, но и Ксеркса ²⁾? какой смыслъ имѣетъ замѣчаніе: „и построили по волѣ Кира, и Дарія Артаксеркса“, когда въ дѣйствительности іудеи совершали постройку и завершили ее лишь по волѣ Кира и Дарія? Для отвѣта на поставленный вопросъ не будемъ прибѣгать къ произвольнымъ догадкамъ объ интерполяции имени Артаксеркса какимъ либо читателемъ или хронистомъ подъ угломъ зрѣнія на него Шрадера и др. (Schrader Die Dauer. S. 476), а скажемъ, что имя Артаксеркса въ VI, 14 поставлено рукою самаго писателя 1 кн. Ездры—священника Ездры, и постановка этого имени имѣетъ для себя оправданіе и смыслъ. Стоитъ прочесть внимательно лишь VII гл. Ездры для яснаго пониманія того, что имя Артаксеркса I-го достойно занять въ іудейской исторіи одинаковое, почетное мѣсто на ряду съ именами Кира и Дарія I-го. По рескриптамъ Кира и Дарія храмъ былъ основанъ, построенъ и обезпеченъ въ продолженіи и развитіи культа, а по рескрипту Артаксеркса, подтвердившему прежде дарованныя іудеямъ права относительно культа, послѣдній получилъ еще новое вспоможеніе, а храмъ былъ украшенъ. Самъ Ездра восклицаетъ: „Благословенъ Господь, Богъ отцовъ нашихъ, вложившій въ сердце царя—украшить домъ Господень, который въ Іерусалимѣ“ (VII, 27). Нетрудно послѣ этого понять то, почему мы встрѣчаемъ упоминаніе имени Артаксеркса въ VI, 14 на ряду съ именами царей, благосклонно и милостиво относившихся къ іудейскому храму и культу, Кира и Дарія Гистаспа. Имя Артаксеркса внесено въ VI, 14 Ездрой и внесено по особому и вполне справедливому чувству признательности священнаго историка къ этому царю.

¹⁾ Подъ царемъ ассирійскимъ въ данномъ мѣстѣ разумѣется безспорно Дарій I, какъ обладатель прежняго ассирійскаго царства. См. Keil.

крѣплять руки ихъ при строеніи дома Господа, Бога израилева“ (VI, 22).

Эти событія при освященіи іудеями храма и празднованіи ими праздника пасхи вызываютъ къ себѣ недовѣрчивое отношеніе со стороны нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ. Штаде ¹⁾, напр., выражаетъ недовольство на то, почему историкъ не датируетъ данныя событія и не указываетъ намъ источника, откуда онъ заимствовалъ свѣдѣнія о нихъ. Георгъ ²⁾ же прямо отрицаетъ историческую достовѣрность разсказа VI, 19—22 о празднованіи пасхи, заподозривая вообще подлинность книги Ездры на основаніи самаго ея состава изъ арамейскихъ документовъ; по Георгу весь разсказъ VI, 19—22 скомбинированъ на основаніи книги Левитъ. А Бертолетъ ³⁾ видитъ въ VI, 19—20 концепцію хронографа, замѣтно обнаруживающуюся при сопоставленіи даннаго мѣста съ 2 Парал. XXXV, 1—9.

Намъ нѣтъ нужды подробно останавливаться на рѣшеніи вопроса, почему историкъ не датируетъ указанные событія и не отсылаетъ насъ къ тому источнику, которымъ онъ пользовался. Кажется, по соотношенію съ контекстомъ рѣчи можно судить безошибочно, или, по крайней мѣрѣ, довольно вѣроятно, что освященіе храма было совершено, если не въ тотъ же день окончанія храма, т. е. въ 3-й день адара 6-го года Дарія Гистаспа, то вскорѣ послѣ него; а пасха, конечно, какъ ясно видно, совершена была вскорѣ по освященіи храма въ законно-установленное для этого праздника время—

Biblischer Commentar. Ester. S. 456. Bertheau, Handbuch. S. 85. Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 29.

¹⁾ Geschichte des Volkes Israel. S. 128.

²⁾ Georg, Die älteren jüdischen Feste. S. 169—170.

³⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 29.

14-й день 1-го мѣсяца нисана, т. е. уже въ 7-й годъ Дарія, такъ какъ адаръ—12 мѣсяцу. Что же касается вопроса Штаде объ источникѣ, изъ котораго историкъ заимствовалъ извѣстія о событіяхъ освященія храма и празднованія кущей, то эти извѣстія, по нашему мнѣнію, не настолько сложны, чтобы для нихъ необходимо предполагать особый письменный источникъ помимо устнаго іудейскаго преданія. Георгъ же и Бертолетъ, заподозривающіе историчность разсказа о празднованіи іудеями пасхи, опираются въ своемъ предположеніи на произвольныя сужденія, — 1-й на составъ самыхъ документовъ Ездры, какъ дающій поводъ къ сомнѣнію въ ихъ истинности, а 2-й на распространенную съ легкой руки Шрадера мысль о концепціи хронографа. Основанія Георга, какъ справедливо замѣчаетъ Шеферъ, „очень не вѣски; неужели празднованіе въ 515 году пасхи въ Іерусалимѣ было невозможно? а если нѣтъ, то почему оно не имѣло мѣста въ дѣйствительности“¹⁾?

Что касается вопроса о размѣрахъ этого второго или, такъ называемаго, Зоровавелева храма, выстроеннаго возвратившимися плѣнниками, то для несомнѣннаго категорическаго рѣшенія его у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Библія предлагаетъ намъ лишь очень незначительныя косвенныя намеки о частностяхъ храма, талмудическій трактатъ Middoth и Іосифъ Флавій также не даютъ возможности составить цѣлостное представленіе о храмѣ Зоровавеля. Неудивительно поэтому, если этотъ вопросъ о размѣрахъ 2-го храма и его устройствѣ въ наукѣ рѣшается далеко неодинаково, не смотря на то, что всѣ біблейсты одинаково стараются рѣшить его по

¹⁾ Schaefer R., Das Passah-Massoth-Fest nach seinem Ursprunge, seiner Bedeutung und seiner innerpentateuchlichen Entwicklung im Zusammenhange mit der israelitischen Kultusgeschichte. Gütersloh. 1900. S. 334.

соотношенію съ свидѣтельствами о размѣрахъ 1-го Соломонова храма. Одни изслѣдователи (напр. Келеръ¹⁾) склоняются къ предположенію о равенствѣ храма Зоровавеля съ храмомъ Соломона, другіе (Евальдъ²⁾) Жейки³⁾ полагаютъ, что второй храмъ былъ больше 1-го Соломонова храма, и третьи (Гретцъ⁴⁾), пр. Филаретъ, А. А. Олесницкій), что послѣдній храмъ Зоровавеля уступалъ въ своей величинѣ первому храму.

Мнѣніе Келера о равенствѣ 2-го Зоровавелева храма съ храмомъ Соломона опирается на *argumentum e silentio* касательно размѣровъ 2-го храма. По Келеру выходитъ, что если историкъ умалчиваетъ о величинѣ 2-го храма, то этимъ онъ уже ясно говоритъ о его равенствѣ съ 1-мъ храмомъ, потому что въ противномъ случаѣ историкъ сдѣлалъ бы замѣчаніе о томъ, насколько 2-й храмъ отклонялся въ границахъ „болѣе или менѣе“ отъ корпуса 1-го. Ясно, что это мнѣніе Келера является однимъ лишь предположеніемъ и не имѣетъ подъ собой надежной почвы, на которой можно было бы отстаивать его достовѣрность.

Утвержденіе же Евальда, Жейки и др. касательно превосходства храма Зоровавеля по величинѣ предъ храмомъ Соломона старается опереться на положительный базисъ—свидѣтельства бібліи о планѣ храма, данномъ и утвержденномъ Киромъ еще до начала самой постройки (1 Езд. VI, 3), и довольно опредѣленномъ указаніи Іосифа Флавія. Принимая во вниманіе то, что, по указу Кира, проектируемый храмъ іудейскій долженъ былъ имѣть 60 локтей вышины и 60 ширины (VI, 3), ученые, стоящіе на почвѣ

¹⁾ Köhler, Lehrbuch S. 558.

²⁾ Ewald, Geschichte. S. 147.

³⁾ Geikie, The Bible by modern Light. p. 447.

⁴⁾ Graetz, Geschichte. S. 85.

этого свидѣтельства, утверждаютъ, что и на самомъ дѣлѣ храмъ Зоровавеля имѣлъ такой размѣръ—60 локтей вышины и 60 ширины. А такъ какъ храмъ Соломона, по свидѣтельству 3 Царствъ VI, 2 „длиною былъ въ 60 локтей, шириною въ 20 и вышиною въ 30 локтей“, то заключаютъ отсюда: храмъ Зоровавеля превосходилъ высотой храмъ Соломона ровно въ два раза (60:30), а ширина и еще болѣе (60:20). Въ частномъ же вопросѣ о томъ: 60 локтей высоты и 60 широты, опредѣленные эдиктомъ Кира касательно величины корпуса 2 храма, относились ли къ храму со внѣ, или обнимали его внутреннее пространство, или, быть можетъ, захватывали въ свои границы и боковыя пристройки храма, ученые, опирающіеся въ данномъ случаѣ на указъ Кира, расходятся. Кейль¹⁾ и Шиккъ²⁾ полагаютъ, что храмъ Зоровавеля имѣлъ указываемый въ эдиктѣ размѣръ лишь съ внѣшней стороны, внутреннее же его пространство—30,40 локтямъ. Другіе (напр. Берто S. 76) 60 считаютъ высотой не храма только, а и окружавшихъ его террасъ. Эти ученые опираются и на свидѣтельство Флавія, влагающаго въ уста Ирода ясное указаніе на то, что храмъ Зоровавеля имѣлъ высоты 60 локтей: „храму, воздвигнутому праотцами по ихъ возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго, не достаетъ 60 локтей высоты, чтобы сравняться съ храмомъ Соломона; нашъ долгъ теперь довершить то, чего не могли сдѣлать наши предки, находившіеся въ порабощеніи (Antiqu XV, 11, 1)“³⁾.

Однако при внимательномъ анализѣ этихъ свидѣтельствъ библіи (VI, 3) и Юсифа Флавія едвали можно притти къ не-

¹⁾ Keil, Commentar. S. 450.

²⁾ Schick, Die Stiftshütte, der Tempel in Ierusalem und der Tempelplatz der jetzeit. S. 101—102

³⁾ См. А. А. Олесницкій, Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, стр. 884.

сомнѣнному утвержденію мысли о превосходствѣ храма Зоровавеля предъ храмомъ Соломона. Опредѣленіе эдикта Кира касательно величины 2-го храма: „вышина его въ 60 локтей, ширина его въ 60 локтей“ Евальдомъ, Жейки, Кейлемъ, Шиккомъ и др. понимается въ смыслѣ точнаго плана размѣра постройки, утвержденнаго самимъ Киромъ, и потому обязательнаго для іудеевъ. Но если, какъ намъ уже извѣстно, самый эдиктъ Кира касательно постройки храма являлся скорѣе позволеніемъ, имѣвшимъ значеніе милости для іудеевъ, а не приказаніемъ, исполненіе котораго необходимо было для персидской власти, то и указаніе персидской власти, относительно размѣровъ храма (VI, 3), едвали имѣло значеніе строго архитектурнаго плана постройки, долженствующаго быть исполненнымъ такъ, а не иначе. Что опредѣляемый эдиктомъ размѣръ не имѣлъ значенія строгаго плана, это слѣдуетъ уже изъ того, что въ немъ указаніе на длину храма совсѣмъ проходитъ молчаніемъ. Поэтому то и сами ученые, раздѣляющіе мысль о превосходствѣ величины Зоровавелева храма предъ 1-мъ Соломоновымъ, приходятъ въ недоумѣніе при ссылкѣ въ защиту раздѣляемаго положенія на VI, 3. „Странно“, пишетъ Шиккъ, „почему не обозначена длина храма, или быть можетъ длина настолько понятна сама собой въ указываемой широтѣ, такъ что могла быть и неупомянута, или она заключалась въ словѣ, которое передано „широтой“¹⁾. Однако фактъ остается фактомъ, упоминанія о длинѣ всетаки нѣтъ; если же мы длину станемъ видѣть въ указаніи широты, или даже самое слово „широта“ будемъ замѣнять терминомъ „долгота“, то тогда будемъ отыскивать широту, опредѣленное указаніе на которую необходимо должно предполагать въ строго архитектурномъ планѣ проектируемой постройки. Но если эдиктъ Кира въ своихъ

¹⁾ Schick, ibid. S. 101.

положеніяхъ касательно широты и высоты храма не имѣлъ значенія необходимо-обязательнаго плана, то какой же его смыслъ въ данномъ случаѣ? „По тогдашней политикѣ вавилонской“, говоритъ А. А. Олесницкій, „построеніе святилища въ такомъ или иномъ видѣ должно было соответствовать въ общей мѣрѣ народной жизни и признаннымъ правамъ націи. Нація, побѣжденная и зависимая, не могла строить такихъ храмовъ, которые могли бы затмить славу главныхъ храмовъ имперіи Бэла, Нево, Мардукка и другихъ боговъ Сумира и Аккада... Царь Киръ въ своемъ указѣ указалъ тахішм того вѣшняго величія, какое могъ имѣть іерусалимскій храмъ“¹⁾. Однако, понимая важное значеніе національнаго святилища для народа, Киръ словами: „рядовъ изъ камней большихъ 3 и рядовъ изъ дерева одинъ“ (1 Езд. VI, 4) даетъ возможность іудеямъ возстановить святилище по образцу своего древняго Соломонова храма²⁾. Поэтому нѣтъ необходимости предполагать, что іудеямъ данъ былъ въ образецъ архитектурный орденъ построекъ Сузь и Персеполя, какъ это, напр., думаетъ Розенцвейгъ³⁾. Итакъ указанія эдикта Кира касательно храма (VI, 3. 4) нужно понимать такъ, что въ архитектурномъ отношеніи іудеи могли строить храмъ по образцу своего 1-го храма; что же касается опредѣленія размѣра храма (60 локтей высоты и 60 широты), то оно указывало лишь на возможный тахішм постройки, не могшій превышать степени высоты и широты 60 локтей. Храмъ могъ быть равенъ 60 локтямъ въ высоту и широту, могъ быть и меньше этого размѣра, но не могъ быть больше него. Поэтому, конечно, изъ эдикта Кира (VI, 3—4) еще нельзя необходимо заключать о вели-

1) А. А. Олесницкій, Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, стр. 383. 386.

2) А. А. Олесницкій. *ibid.* стр. 385.

3) Rosenzweig, *Das Jahrhundert.* S. 48.

чинѣ Зоровавелева храма именно въ 60 локтей высоты и ширины.

Правда, могутъ сказать, что Киръ вмѣстѣ съ указомъ, закрѣпившимъ за іудеями права на постройку храма, отдаетъ и распоряженіе: „издержки же пусть выдаются изъ царскаго дома“ (1 Езд. VI, 4), т. е. соответственно проектируемому зданію должны были отпускаться и средства. Однако, если мы примемъ во вниманіе, что тотъ же эдиктъ Кира, говорящій объ издержкахъ изъ царскаго дома, открыто объявляетъ и о томъ, что „всѣ оставшіеся“... пусть помогутъ“ отправляющимся въ Палестину плѣнникамъ „серебромъ, и золотомъ, и инымъ имуществомъ, и скотомъ, съ добротнымъ даяніемъ для дома Божія, что въ Іерусалимѣ“ (1 Езд. I, 4), то можемъ полагать, что издержки на постройку храма изъ царскаго дома были только лишь государственной субсидіей, далеко недостаточной для покрытія всѣхъ расходовъ по постройкѣ храма. Припомнимъ, что и Дарій восполняетъ субсидію Кира, отпускаемую на производство постройки храма, а позднѣе Артаксерксъ 1-й съ своей стороны вспомошествоуетъ матеріально украшенію храма и предписываетъ зарѣчнымъ сокровище-хранителямъ „немедленно давать“ нужное для дома Божія изъ зарѣчныхъ государственныхъ доходовъ (VII, 21—23).

Свидѣтельство же Іосифа Флавія о высотѣ храма Зоровавеля въ 60 локтей не можетъ быть признано за несомнѣнное уже потому, что даетъ невѣрное понятіе съ одной стороны о высотѣ храма Соломона, какъ простирающейся на 120 локтей, тогда какъ высота его равнялась лишь 30 локтямъ, а съ другой стороны самъ Флавій въ другомъ мѣстѣ даетъ иное указаніе касательно вышины Зоровавелева храма. Въ сочиненіи противъ Апіона (I, 22) Флавій передаетъ рассказъ Гекатея Абдеритянина, спутника Александра Македонскаго, о величинѣ храма Зоровавеля. По Гекатею, длина

всей площади, занятой дворами Зоровавелева храма, достигала около 5 плетровъ т. е. 500 греческихъ футовъ, или стопъ=154 метра, а ширина этого пространства равнялась 100 греческимъ локтямъ=52½ метра. „Судя по этому измѣренію“, говоритъ одинъ изъ нашихъ изслѣдователей, „вся площадь храма Зоровавеля равнялась только внутреннему двору храма Соломона. Разумѣется, вмѣстѣ съ этимъ и въ размѣрахъ корпуса храма нужно было ожидать скорѣе сокращенія, чѣмъ увеличенія“¹⁾. Какъ на основаніи этого послѣдняго свидѣтельства Флавія, такъ и косвенныхъ замѣчаній библіи, напр., народнаго плача при закладкѣ 2-го храма (1 Езд. III, 12) и выраженія народнаго представленія о храмѣ пророкомъ Аггеемъ въ періодъ возобновленія работъ при Даріи: „не есть ли онъ (храмъ) въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто“ (Аг. II, 3), Гретцъ, пр. Филаретъ и А. А. Олесницкій склоняются къ признанію за размѣрами второго храма значительно меньшей величины сравнительно съ 1-мъ—Соломоновымъ храмомъ. Это утвержденіе обосновывается еще и на данныхъ о сравнительной матеріальной бѣдности возвратившихся изъ Вавилона плѣнниковъ, для которыхъ начинать постройку храма въ 60 локтей ширины и высоты было очень рискованно.

Изъ всѣхъ этихъ мнѣній касательно величины 2-го храма послѣднее кажется намъ болѣе вѣроятнымъ, хотя, по самому существу дѣла, его, конечно, нельзя считать за категорически несомнѣнное, почему и вопросъ о величинѣ 2-го храма долженъ быть отнесенъ еще къ незакрытымъ вопросамъ библейской науки²⁾.

¹⁾ А. А. Олесницкій, *ibid.* S. 386.

²⁾ Признаніемъ за болѣе вѣроятное мнѣніе о меньшей величинѣ Зоровавелева храма сравнительно съ Соломоновымъ не устраняется наше объясненіе главнаго смысла корреспонденціи между Фавнаемъ и Даріемъ. Правда, на первый взглядъ можетъ показаться, что если корпусъ 2-го

храма былъ невеликъ, то Фавнай и не могъ быть вызванъ на недоумѣніе постройкою, такъ какъ для того, чтобы подозрѣвать въ строившемся храмѣ сооруженіе іудеями крѣпости, требовалось безспорно, чтобы и самое зданіе походило по величинѣ на крѣпость. Однако, если мы примемъ во вниманіе политическія обстоятельства времени Дарія 1-го въ начальные годы его правленія и то, что храмъ воздвигался на горѣ, могшей имѣть и имѣвшей дѣйствительно ранѣе и позднѣе въ исторіи важное стратегическое значеніе, и что корпусъ храма могъ показаться Фавнаю самъ по себѣ все-таки относительно великимъ, то смыслъ донесенія Фавнаемъ не теряетъ подъ собою почвы, оставаясь несомнѣннымъ и при признаніи меньшей величины 2-го храма сравнительно съ 1-мъ.

На основаніи частныхъ, косвенныхъ замѣчаній, высказываемыхъ въ библіи, можно полагать, что храмъ Зоровавеля имѣлъ 2 двора—внѣшній и внутренній съ хранилищами богослужебныхъ принадлежностей (1 Езд. VIII, 29; 1 Макк. IV, 38); здѣсь же были и жилища помещенія, напр. первосвященника Еліашива (Неем. XIII, 4 и д.).

Внутреннее же отдѣленіе храма рѣзко отличалось отъ подобнаго ему отдѣленія храма Соломона отсутствіемъ тѣхъ священныхъ предметовъ, которые находились въ послѣднемъ храмѣ. Въ храмѣ Зоровавеля не было урима и тумима (1 Езд. II, 63; Неем. VII, 65). Ковчегъ завѣта также отсутствовалъ въ храмѣ Зоровавеля; по преданію пророкъ Іеремія при разрушеніи 1-го храма, по повелѣнію Божію, скрылъ ковчегъ завѣта въ одной изъ пещеръ (2 Макк. II, 5). Однакоже завѣса, отдѣлявшая святое святыхъ отъ святилища, была въ храмѣ Зоровавеля (1 Макк. IV, 51). Это обстоятельство нѣкоторымъ изслѣдователямъ даетъ поводъ къ предположенію о нахожденіи въ святомъ святыхъ, если не прежняго, то сооруженнаго вновь ковчега завѣта; въ противномъ же случаѣ будто бы является непонятнымъ и фактъ существованія и назначенія самой завѣсы въ храмѣ. Противъ этой догадки справедливо можно сказать словами Генгстенберга: въ данномъ случаѣ „смѣшиваютъ знакъ съ обозначаемымъ

храма былъ невеликъ, то Фавнай и не могъ быть вызванъ на недоумѣніе постройкою, такъ какъ для того, чтобы подозрѣвать въ строившемся храмѣ сооруженіе іудеями крѣпости, требовалось безспорно, чтобы и самое зданіе походило по величинѣ на крѣпость. Однако, если мы примемъ во вниманіе политическія обстоятельства времени Дарія 1-го въ начальные годы его правленія и то, что храмъ воздвигался на горѣ, могшей имѣть и имѣвшей дѣйствительно ранѣе и позднѣе въ исторіи важное стратегическое значеніе, и что корпусъ храма могъ показаться Фавнаю самъ по себѣ все-таки относительно великимъ, то смыслъ донесенія Фавнаемъ не теряетъ подъ собою почвы, оставаясь несомнѣннымъ и при признаніи меньшей величины 2-го храма сравнительно съ 1-мъ.

предметомъ; присутствіе Бога во святомъ святыхъ, конечно, было, только не было лишь внѣшняго символа“¹⁾ этого присутствія; отсюда понятно употребленіе и назначеніе завѣсы, скрывавшей видимо невидимое присутствіе Божіе во святомъ святыхъ. При отсутствіи ковчега въ храмъ не было и огненного облака „Schechina“, осѣнявшаго крылья изображеній херувимовъ, стоявшихъ на ковчегѣ. „Тяжелая картина пустоты святого святыхъ“, говоритъ А. А. Олесницкій „давала знать имѣющимъ очи видѣть, что 2-й іерусалимскій храмъ былъ святилищемъ осиротѣлымъ, что народъ іудейскій, хотя и возвращенный изъ плѣна, не возвратилъ всего прежняго благоволенія Іеговы“²⁾. Входитъ въ разсмотрѣніе дальнѣйшей судьбы храма Зоровавеля, его опустошеній и оскверненій со стороны иноземныхъ народовъ въ позднѣйшей исторіи и капитальной реставраціи при Иродѣ, о чемъ повѣствуютъ нѣкоторыя страницы книгъ Маккавейскихъ и талмудическаго трактата Middoth, намъ, конечно, нѣтъ необходимости.

¹⁾ Hengstenberg, Geschichte. II S. 320.

²⁾ А. А. Олесницкій. Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. стр. 389

ГЛАВА VIII-я.

Періодъ іудейской исторіи отъ окончанія постройки храма (516) до прихода Ездры въ Іерусалимъ (458 г.).

Неизвѣстность этого періода; относительность даннаго утвержденія. Вопросъ о документѣ 1 Езд, IV, 6—23. Кто такіе Ахашверошъ и Артахшашта указаннаго документа, и къ какому времени относится данный документъ. Рѣшеніе этого вопроса традиціонной библейской школой; неудовлетворительность этого рѣшенія. Ахашверошъ и Артахшашта не Камбизъ и Лжесмердись, а Ксерксъ и Артаксерксъ. Возвращеніе къ традиціонному взгляду: попытка Селлина отнести документъ VI, 6—23 ко времени Кира или Камбиза. Произвольность этой попытки. О какомъ Ксерксѣ и Артаксерксѣ идетъ рѣчь въ IV, 6—23? Догадки къ объясненію помѣщенія священнымъ историкомъ разсказа IV, 4—23 между Киromъ и Даріемъ. Отношеніе IV, 6 ко времени по окончаніи храма до прихода Ездры и невозможность отнесенія IV, 7—23 къ этому періоду. Смыслъ свидѣтельства IV, 6; возраженія противъ него отрицательной критики и указаніе на подлинность свидѣтельства. Недостаточность IV, 6 для разсматриваемаго періода. Попытка Селлина внести свѣтъ въ „saeculum obscurum“. Гипотеза Селлина о возвышеніи и паденіи Зоровавеля въ періодъ по окончаніи храма; разборъ этой гипотезы. Вопросъ о судьбѣ Зоровавеля и Исуса; краткая характеристика этихъ личностей. Замѣчаніе о религіозно-нравственномъ состояніи іудеевъ предъ приходомъ Ездры въ Іерусалимъ.

Разсказъ VI главы Ездры объ окончаніи іудеями постройки 2-го храма и празднованіи ими пасхи является

до
сд
же
ш.
Се
А
бу
С
вс
ми
в
в
П
р
в.
в.
Д
Е
С
Е
I
I
I

заключительнымъ разказомъ первой половины канонической книги Ездры, освѣщающей намъ въ этой своей части исторію освобожденія іудеевъ отъ плѣна, ихъ возвращенія изъ Вавилона и жизни по возвращеніи въ Палестинѣ. Въ VП главѣ, начинающей собою вторую часть книги Ездры, историкъ прямо переходитъ къ повѣствованію о приходѣ въ Палестину съ священникомъ Ездрую второй гола, связывая послѣдующее съ предыдущимъ довольно общимъ замѣчаніемъ: „послѣ сихъ происшествій, въ царствованіе Артаксеркса, царя персидскаго..., Ездра“... и т. д. (VII, 1). Табъ какъ періодъ времени отъ возвращенія іудеевъ изъ плѣна до окончанія ими постройки храма обнимаетъ собою немного болѣе двухъ десятилѣтій (^{538/537}—^{516/515}), а промежутокъ времени отъ окончанія храма до прихода Ездры въ Іерусалимъ охватываетъ собою почти 58 лѣтъ (^{516/515}—458 г.—7 г. Артаксеркса VII, 8), то само собою становится понятно сравнительная минимальность періода времени, освѣщаемого намъ историкомъ предъ періодомъ,ходимымъ имъ молчаніемъ. Однако утверждать категорически, что первый—извѣстный періодъ послѣплѣнной эпохи датируется историкомъ 1-мъ годомъ Кира (1 Езд. I, 1) и 6 г. Дарія (VI, 15), а второй, оставляемый имъ безъ освѣщенія, охватываетъ собою положительно весь промежутокъ времени отъ 6-го года Дарія (VI, 15) до 7-го Артаксеркса (VII, 8), было бы несправедливо. 1-й годъ Кира и 6-й Дарія Гистаспа не являются въ строгомъ смыслѣ предѣлами a quo и ad quem, въ границахъ которыхъ вращаются источники 1-й части 1-й книги Ездры 1—VI гл. При разсмотрѣніи нами жизни іудеевъ въ Палестинѣ читатель, конечно, не незамѣтилъ, что источникъ 1-й части книги Ездры взятъ нами не всецѣло—именно оставленъ нами въ сторонѣ документъ IV, 6—23. Въ этомъ то документѣ IV, 6 и дѣлается историкомъ замѣчаніе, хотя и довольно бѣглое, касательно обстоятельства, имѣвшаго мѣсто въ исторіи жизни іудеевъ въ цар-

ствование Ксеркса 1-го, преемника Дарія Гистаспа. Какъ для оправданія опущенія нами документа IV, 6—23, находженіе котораго въ первой части книги Ездры говоритъ, повидимому, за его отношеніе къ первымъ годамъ жизни іудеевъ въ Палестинѣ между Киromъ и Даріемъ, табъ и для доказательства той мысли, что данный источникъ въ дѣйствительности не можетъ считаться относящимся къ эпохѣ между Киromъ и Даріемъ, и что IV, 6 свидѣтельствуетъ объ эпизодѣ изъ времени Ксеркса, а IV, 7—23 падаетъ на правленіе Артаксеркса 1-го, мы обращаемся къ этому опущенному нами источнику.

Въ IV, 6 рѣчь идетъ о доносѣ враговъ на іудеевъ въ царствованіе Ахашвероша, а въ IV, 7—23 о жалобахъ на нихъ въ правленіе Артахшашты. Самая загадочность именъ этихъ царей въ еврейской транскрипціи אַחַשְׁוֵרֶשׁ, אַרְחַשְׁשָׁתַּיַּת поставляла и поставляетъ изслѣдователямъ вопросъ о томъ—о какихъ царяхъ, а отсюда и о какомъ періодѣ исторіи здѣсь говорится? Библиисты прежняго времени, исходя изъ мысли о хронологическомъ распорядкѣ источниковъ въ 1 книгѣ Ездры, не затруднялись особенно надъ рѣшеніемъ вопроса объ Ахашверошѣ и Артахшаштѣ; самое положеніе ихъ въ источникѣ между Киromъ и Даріемъ давало поводъ къ признанію за ними Камбиза, преемника Кира, и Лже-Смердиза, предшественника Дарія. Отсюда и событія, связанные съ именами Ахашвероша и Артахшашты, относились ко времени Камбиза и Лже-Смердиза. Но табъ какъ въ донесеніяхъ Ахашверошу и Артахшаштѣ IV, 6—23 іудеи обвиняются въ возстановленіи стѣнъ города, а не храма (IV, 12—16), постройкою котораго они были заняты въ дѣйствительности въ царствованіе Камбиза и Лже-Смердиза, то библиисты, приурочивавшіе данныя донесенія къ Камбизу и Лже-Смердизу, полагали, что мы имѣемъ дѣло съ клеветою враговъ на іудеевъ. Самаряне были отклонены іудеями отъ

постройки храма; недовольные и обиженные этим отказомъ они употребляли съ своей стороны всевозможныя средства, чтобы помѣшать іудеямъ въ постройкѣ храма; отсюда они не останавливаются и предъ ложнымъ обвиненіемъ іудеевъ въ глазахъ царя въ самовольномъ возстановленіи ими стѣнъ города. Такъ думаетъ Розенцвейгъ ¹⁾: „мы слѣдуемъ древнимъ мнѣніямъ, считающимъ Ахашвероша за Камбиза, а Артахшашта за Псевдо-Смердиза“, а не упоминается здѣсь о постройкѣ храма потому, что враги употребляли всѣ средства оклеветать іудеевъ. Къ этому же мнѣнію склоняется и Гитцигъ ²⁾. У насъ въ русской литературѣ этотъ взглядъ высказываетъ Филаретъ ³⁾, и подробно развиваетъ его авторъ: „Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ“. „Преемникъ Кира Камбизъ“, пишетъ послѣдній, „называемый въ книгѣ Ездры Ахашверошемъ (IV, 6), мало былъ расположенъ поддерживать начинаніе іудеевъ; это дало больше смѣлости врагамъ ихъ, которые не замедлили очернить предъ нимъ народъ и его начальниковъ. Но, вѣроятно, непрестанные походы не давали царю времени заняться этимъ доносомъ; по крайней мѣрѣ не видно, чтобы самаряне добились отъ него какого либо распоряженія. Желаніе ихъ исполнилъ преемникъ Камбиза, похититель престола, назвавшій себя Смердизомъ, извѣстный въ книгѣ Ездры подъ именемъ Арвасаана (IV, 7). Царскіе сановники, управлявшіе Самаріей и окрестными странами, написали къ Смердизу письмо, которое тѣмъ скорѣе могло получить ходъ, что было писано отъ многихъ чиновниковъ. Писавшіе старались внушить царю, что іудеи строятъ городъ и обводятъ его стѣнами съ измѣническими замыслами, что они—народъ непокорный и при первомъ

¹⁾ Rosenzweig, Das Jahrhundert. S. 41.

²⁾ Hitzig, Geschichte, S. 272.

³⁾ Филаретъ. Начертаніе церковно-библейской исторіи, стр. 534

случаѣ возмутятся противъ царя. Собственно о строеніи храма въ письмѣ ничего не говорится, хотя оно то и было главное, что распаляло ненависть самарянъ, и чему вредить они старались всѣми силами. Письмо произвело скорое и желанное дѣйствіе. Царь повѣрилъ наглой клеветѣ и немедленно послалъ въ Самарію письменное повелѣніе, чтобы остановить возстановленіе Іерусалима. Самарійскіе и другіе чиновники, участвовавшіе въ доносѣ, поспѣшили отправиться съ царскимъ письмомъ въ Іерусалимъ и объявили начальникамъ Іерусалимскимъ, что по волѣ царя они не должны болѣе продолжать работу. Іудеямъ оставалось разойтись по домамъ и ждать благопріятнѣйшихъ временъ ¹⁾.

Но подобное мнѣніе объ Ахашверошѣ и Артахшаштѣ, какъ именахъ Камбиза и Лже-Смердиза, и о лживыхъ злонамѣренныхъ доносахъ этимъ царямъ на іудеевъ со стороны полномочныхъ государственныхъ лицъ заевфратской области теперь уже не раздѣляется учеными, какъ неизмѣющее подъ собой твердой почвы помимо апіористическаго предположенія о хронологическомъ распорядкѣ въ книгѣ Ездры событій послѣпльнной исторіи, располагающихся будто по послѣдовательному преемству персидскихъ царей; если въ первыхъ главахъ рѣчь идетъ о событіяхъ въ правленіе Кира, разсуждали прежніе библенсты, а въ IV, 24 и д.—въ царствованіе Дарія, то слѣдовательно, Ахашверошъ и Артахшашта (VI, 6—23), какъ стоящіе между именами Кира и Дарія, не иные кто, какъ Камбизъ и Лже-Смердизъ. Однако для выясненія личности Ахашвероша и Артахшашты безусловно недостаточно основываться лишь на одномъ положеніи этихъ именъ въ библии, а необходимо считаться и съ филологическимъ анализомъ транскрипціи указанныхъ именъ, и этотъ

¹⁾ Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ. Душенпол. Чт. 1874 г. Май, стр. 45—46.

анализъ долженъ быть исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи даннаго вопроса, такъ какъ въ порядкѣ, расположеніи событій историкъ безспорно могъ слѣдовать и не хронологическому методу, въ наименованіи же царей онъ не могъ приносить чего-либо новаго, оставаясь вѣрнымъ ихъ историческимъ произношеніямъ. Отсюда сами имена должны служить къ опредѣленію лицъ, носящихъ ихъ, а не положеніе именъ должно предрѣшать вопросъ о ихъ носителяхъ. Правда, имена эти загадочны, но не настолько, чтобы они скрывались совершенно отъ анализа филологіи, сближающаго ихъ безспорно болѣе съ именами Ксеркса и Артаксеркса, чѣмъ Камбиза и Лже-Смердиза. Имя אהשורוש (по Бертолету правильно אהשורוש) = персидскому ksajârsâ (Бертолетъ S. 13) или Khschyârscha (Берто S. 64), а אררהששתא = вавилонскому Artakšastu, персидскому Artakšarta (Бертолетъ) или Artakšathra (Берто). А эти имена принадлежали Ксерксу и Артаксерксу¹⁾. Правда, защитники отвесенія этихъ именъ къ Камбизу и Лже-Смердизу видятъ въ нихъ не собственные имена послѣднихъ, а лишь tituli honoris. Но не говоря уже о томъ, что на первый взглядъ кажется довольно сомнительнымъ, чтобы историкъ, опуская собственные имена царей IV, 6—7, замѣнялъ ихъ въ продолженіе всей рѣчи именами почетными (8, 11, 23); должно еще замѣтить, что изъ клинописи невидно, чтобы Камбизъ и Лже-Смердизъ носили въ качествѣ почетныхъ именъ наименованія Ахашверошъ и Артахшашта. Отсюда и въ данномъ случаѣ встрѣчающіяся въ IV, 6—23 имена царей „не служатъ къ тому“, какъ справедливо пишетъ Куененъ, „чтобы скрывать лица, но чтобы обозначать ихъ“²⁾, и разумѣть подъ ними намъ должно не Камбиза и Лже-Смердиза, а Ксеркса и Артаксеркса.

¹⁾ Bertheau, Handbuch. S. 64.

²⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 13.

³⁾ Kuenen, Abhandlungen. S. 225.

Отнесеніе именъ Ахашвероша и Артахшашта къ Камбизу и Лже-Смердизу не можетъ быть нами принято и потому, что защитники указаннаго взгляда произвольно понимаютъ самый характеръ донесенія на іудеевъ персидскихъ чиновниковъ царю, какъ донесенія лживаго, неотвѣчающаго дѣйствительности, а имѣющаго значеніе наглой клеветы: іудеи строятъ храмъ, а ихъ обвиняютъ предъ царемъ въ возведеніи и укрѣпленіи стѣнъ (IV, 12—16). Что враги іудеевъ прибѣгали вообще къ различнымъ мѣрамъ для того, чтобы препятствовать haggola въ построеніи храма—это безспорно (IV, 3—4), но чтобы полномочные, государственные чиновники рѣшились написать царю ложный доносъ на іудеевъ—это, по нашему мнѣнію, болѣе чѣмъ сомнительно. Чиновники клеветуютъ на іудеевъ Камбизу, но безрезультатно, они продолжаютъ тогда клеветать и Лже-Смердизу, послѣдній принимаетъ донесеніе за отвѣчающее дѣйствительности и дѣлаетъ распоряженіе о прекращеніи іудеями работъ по возстановленію города (IV, 21), чиновники же идутъ въ Іерусалимъ и прекращаютъ работы по постройкѣ храма. Въ подобномъ представленіи дѣла немало искусственности. Вопросъ прежде всего въ томъ: имѣлъ ли на самомъ дѣлѣ храмъ іудейскій, въ постройкѣ котораго хотѣли принять участіе самаряне, такое важное значеніе для сосѣдей іудеевъ, чтобы и государственныя лица рѣшились на очень рискованное для нихъ самихъ ложное донесеніе царю? Да и чего въ сущности могло достигнуть фиктивное донесеніе: строится храмъ, пишутъ же о возстановленіи стѣнъ; отвѣтомъ Артахшашты запрещается возведеніе городскихъ укрѣпленій, а чиновники останавливаютъ работу по постройкѣ храма; все это кабая то непонятная мистификація. Могли же іудеи у чиновниковъ, приостановившихъ работы, спросить о правахъ ихъ рѣшительныхъ дѣйствій и въ крайнемъ случаѣ навести справку при персидскомъ дворѣ; клевета тогда не только могла, а и должна была обнаружиться; этого, конечно, во всякомъ случаѣ

не могли не имѣть въ виду государственные чиновники. И самъ священный историкъ не считаетъ вовсе данныя донесенія на іудеевъ за навѣты на нихъ со стороны враговъ, и тѣмъ болѣе не даетъ повода считать эти жалобы за клеветы изслѣдователю-библейсту. Да и то обстоятельство, что Лже-Смердизъ былъ узурпаторомъ, слѣдовательно не въ особенно спокойномъ положеніи для занятія дѣлами, нетребовавшими немедленного вмѣшательства царской воли, при томъ дѣлами сравнительно отдаленныхъ провинцій, и что онъ былъ только одинъ годъ (522—521), даетъ поводъ къ сомнѣнію касательно предположенія о подачѣ жалобы на іудеевъ и особенно отвѣтѣ на нее Лже-Смердиза въ такой короткій срокъ времени; прибавимъ къ этому неудобство путей сообщенія, значительно улучшенныхъ въ царствованіе Дарія Гистаспа. Даже Іосифъ Флавій скорѣе принимаетъ Артахшашта не за Лже-Смердиза, а за Камбиза, приурочивая жалобу Рехума къ Камбизу¹⁾ и опуская совсѣмъ Ахашвероша, котораго именно защитники хронологическаго распорядка именъ персидскихъ царей въ 1 Езд.: Розенцвейгъ, Евальдъ, Гитцигъ и др. считаютъ за Камбиза. Правда, могутъ спросить, если ни Ахашверошъ, ни Артахшашта не могутъ считаться именами ни Камбиза, ни Лже-Смердиза, то почему же Флавій жалобу Рехума относитъ къ Камбизу, чѣмъ безусловно говоритъ за тожество Артахшашты съ Камбизомъ, а не Артаксерксомъ, какъ этого было бы нужно ожидать съ нашей точки зрѣнія. Лучшимъ объясненіемъ обстоятельства, почему Флавій принимаетъ Артахшашта (IV, 7) за Камбиза, можетъ служить то довольно вѣроятное предположеніе, что при изложеніи послѣдней эпохи Флавій пользовался источникомъ неканонической книги Ездры; а такъ какъ въ этой послѣдней за Киромъ слѣдуетъ Артаксерксъ, къ которому и приурочивается

¹⁾ Іосифъ Флавій, Іудейскія древности, стр. 614—615.

жалоба Рехума (II глава), то Флавій, полагая, что это неправильная транскрипція имени Камбиза, преименивъ Кира, т. е. исходя изъ предположенія о хронологической послѣдовательности событій, относитъ данный фактъ именно къ Камбизу¹⁾.

Итакъ мы видимъ, что считать Ахашвероша IV, 6 и Артахшашта IV, 7 и д. за Камбиза и Лже-Смердиза не позволяютъ ни филологическія данныя этихъ именъ, ни внутренній смыслъ самыхъ событій, приурочиваемыхъ къ ихъ царствованію, ни даже въ строгомъ смыслѣ свидѣтельства Флавія. На основаніи филологіи этихъ именъ мы должны считать и носителей ихъ за Ксеркса и Артаксеркса. Этого мнѣнія держатся Генгстенбергъ (S. 316), Шрадеръ (S. 468 Anm.), Мейеръ (S. 14), Берто (S., 64), Келеръ (Lehrbuch der biblischen Geschichte alten Testaments... S. 576, 7), Никель (S. 141), Бертолетъ (S. 13), у насъ Яницкій (стр. 112), Дорошкевичъ (Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи... стр. 10—19). „Прошло то время“, говоритъ Бертолетъ, „когда господствовало убѣжденіе, что имена Ахашверошъ и Артахшашта безъ дальнихъ разсужденій можно отождествлять съ Камбизомъ и Лже-Смердизомъ“²⁾.

Впрочемъ въ недавнее время профессоромъ вѣнскаго университета Селлиномъ³⁾ сдѣлана попытка возстановить взглядъ на документъ IV, 6—23, какъ на источникъ, относящійся именно ко времени Камбиза или даже Кира. Но попытка эта въ аргументаціи Селлина, благодаря вообще способности Селлина вдаваться въ предположенія и считать ихъ за несомнѣнныя данныя при нерѣдкой изоляціи библейскихъ

¹⁾ См. Дорошкевичъ, Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи. Стр. 43—47.

²⁾ Bertholet, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 13.

³⁾ Sellin, ibid. S. 13—35.

свидѣтельство и при отсутствіи холоднаго, объективнаго анализа принимаемыхъ во вниманіе указаній источниковъ, является мало убѣдительною. Селлинъ не настаиваетъ на томъ, что для отнесенія источника IV, 6—23 къ Камбизу и Лже-Смердизу необходимо должно считать и имена Ахашверошъ и Артахшашта (IV, 6—23) за имена Камбиза или Лже-Смердиза. Нѣтъ, по Селлину, въ именахъ Ахашверошъ и Артахшашта можно видѣть Ксеркса и Артаксеркса, что однако далеко не даетъ права и событія IV, 6—23 приурочивать къ эпохѣ правленія Ксеркса и Артаксеркса. Положеніе и смыслъ документа IV, 6—23 съ точки зрѣнія Селлина необходимо понимать такъ: постановка этого документа между Киромъ и Даріемъ говоритъ за то, что и событія, описываемыя здѣсь имѣли мѣсто въ промежуточный періодъ времени между Киромъ и Даріемъ—главнымъ образомъ при Камбизѣ; рѣчь въ этомъ документѣ идетъ о донесеніи заевфратскихъ чиновниковъ на іудеевъ персидскому двору за самовольное возстановленіе ими стѣнъ города; это не выдуманное, не измышленное донесеніе, а сообщеніе, опирающееся на дѣйствительный историческій фактъ построенія іудеями стѣнъ Іерусалима. Можно считать очень вѣроятнымъ, что іудеи по своемъ возвращеніи изъ плѣна, послѣ того какъ положили основаніе (по Селлину 1-е) храму, немедленно же занялись устройствомъ собственныхъ жилищъ, а чтобы обезпечить свою безопасность, они приступили къ возведенію стѣнъ города и городскихъ укрѣпленій, этимъ объясняется между прочимъ и замедленіе въ построеніи храма. Самарійскіе чиновники естественно должны были сообщить о дѣйствіяхъ haggola персидскому двору, и это то донесеніе чиновниковъ мы находимъ въ IV, 6—23; оно было послано Киру или Камбизу. Что касается вопроса, почему же въ текстѣ донесенія мы не встрѣчаемъ упоминанія объ именахъ Кира или Камбиза, если донесеніе IV, 6—23 было адресовано этимъ царямъ, а находимъ здѣсь имена Ксеркса и Арта-

ксеркса, то причиною этого Селлинъ считаетъ хронографа, неразобравшагося въ сырыхъ матеріалахъ, бывшихъ у него подъ руками, и внесшаго ненамѣренно—по ошибкѣ въ этотъ источникъ, относящійся къ эпохѣ Кира или Камбиза, имена царей изъ другой эпохи Ксеркса и Артаксеркса. Произойти это могло по Селлину такъ: хронографъ при писаніи іудейской послѣплѣнной исторіи нашелъ цѣлый свитокъ документовъ на арамейскомъ языкѣ—это IV, 8 по VI, 15. Свитокъ этотъ былъ составленъ самарійскими чиновниками времени Артаксеркса изъ актовъ, хранившихся въ заевфратскихъ канцеляріяхъ и предназначался къ послыкѣ Артаксерксу. Какъ составленный этими чиновниками и предназначавшійся Артаксерксу данный сборникъ документовъ носилъ общее заглавіе, сохраненное хронографомъ въ IV, 7. Но хронографъ понялъ это заглавіе за первое положеніе самаго текста донесенія, почему и въ 8 стихѣ упоминаетъ объ Артаксерксѣ, что дало ему поводъ измѣнить имена Кира или Камбиза и въ дальнѣйшемъ текстѣ жалобы (11, 23 ст.) на имя Артаксеркса; такимъ образомъ и вышло, что въ документѣ, относящемся къ Киру или Камбизу, мы встрѣчаемъ имя Артаксеркса; Правда, хронографъ далѣе въ стихѣ 24 говоритъ о Даріи, слѣдовательно это обстоятельство должно было бы отрезвить его отъ заблужденія, такъ какъ предъ Даріемъ не было Артаксеркса, „но слабое знаніе списка персидскихъ царей“ помѣшало ему поправить ошибку. Итакъ въ настоящее время документъ IV, 7—23 у насъ стоитъ на своемъ мѣстѣ, и его положеніе не является эпизодическимъ анахронизмомъ, нарушающимъ послѣдовательный ходъ исторіи, имена же царей, къ которымъ приурочивается содержаніе документа, занимаютъ совершенно случайное положеніе, какъ взятые изъ другой эпохи. Селлинъ восторженно привѣтствуетъ это заблужденіе хронографа, закрывшее ему глаза на истинный смыслъ документа, потому что если бы хронографъ понялъ значеніе источника, то онъ едва ли передалъ бы его подробно и при-

томъ языкомъ оригинала. Въ этомъ сказалаь какая-то про-
 ния судьбы, такъ какъ хронографъ черпалъ свѣдѣнія о воз-
 становленіи послѣдственной іудейской общины изъ донесенія
 лицъ, которые съ его точки зрѣнія были величайшими про-
 тивниками іудеевъ. Но это непониманіе хронографа, легко
 замѣчаемое внимательнымъ изслѣдователемъ, спасло доку-
 ментъ отъ порчи и освѣтило намъ уголокъ іудейской исто-
 ріи истиннымъ свѣтомъ.

Мнѣніе Селлина о документѣ VI, 7—23 не можетъ
 быть принято по своей произвольности, поэтому намъ и нѣтъ
 нужды подробно останавливаться на критикѣ аргументаціи
 Селлина въ данномъ пунктѣ. Скажемъ лишь, что о построе-
 ніи стѣнъ Іерусалима во время Кира и Камбиза іудеямъ думать
 было еще рано, тѣмъ болѣе, что они не имѣли на это позволенія
 со стороны персидской власти. Этотъ начальный періодъ жизни
 іудеевъ въ Палестинѣ занять былъ постройкою храма и
 устройствомъ іудеями своего быта. Мнѣніе Селлина о необхо-
 димости предварительнаго восстановленія стѣнъ предъ по-
 стройкою храма не можетъ быть оправдано. Селлинъ гово-
 ритъ, что предположеніе о восстановленіи іудеями храма
 прежде укрѣпленія стѣнъ города напоминаетъ собою утвер-
 жденіе о постройкѣ зданія не съ основанія, а съ крыши
 (Stud. II, S. 19. 37). Однако, не говоря уже о томъ, какое
 важное значеніе имѣлъ для іудеевъ храмъ, являвшійся для
 нихъ центромъ всей жизни и дѣятельности, мы должны ска-
 зать, что восстановленіе стѣнъ города не вызывалось прямою
 необходимостью непосредственно по возвращеніи изъ плѣна
 и какъ недозволенное закономъ, да и невозможное по сред-
 ствамъ не могло еще имѣть мѣста въ исторіи. А разсужде-
 нія Селлина о найденномъ хронографомъ свиткѣ арамейскихъ
 документовъ, заблужденіи автора при пользованіи этимъ
 источникомъ, измѣненіи имъ именъ, стоявшихъ въ подлин-
 ныхъ актахъ, и незнаніи имъ хронологіи персидскихъ ца-

рей безусловно какъ необоснованныя „крайне отрицательныя
 и произвольныя не могутъ считаться вѣскими, почему не
 только не могутъ быть приняты, а прямо должны быть от-
 клонены.

Итакъ мы настаиваемъ на той мысли, что въ IV, 6—23
 подъ Ахашвершомъ и Арташаштой должно разумѣть Ксеркса
 и Артаксеркса; эти имена необходимо здѣсь считать стоя-
 щими на своемъ мѣстѣ и имѣющими прямое отношеніе къ
 рассказываемымъ событіямъ IV, 6—23, а не занесенными
 по ошибкѣ и поставленными на мѣсто мнимостоявшихъ здѣсь
 Кира, Камбиза или Лже-Смердиза. Однако этимъ утверждѣ-
 ніемъ не исчерпывается еще весь вопросъ касательно источ-
 ника IV, 6—23. Намъ необходимо еще узнать, о какомъ
 именно Ксерксѣ и какомъ Артаксерксѣ идетъ рѣчь въ IV,
 6—23. Дѣло въ томъ, что на персидскомъ престолѣ было
 нѣсколько царей съ тѣмъ и другимъ именемъ; исторія знаетъ
 двухъ Ксерксовъ—Ксеркса I-го (485—465), преемника Дарія
 Гистаспа, и Ксеркса II-го, преемника Артаксеркса I-го Лон-
 гимана (424 около 2-хъ мѣсяцевъ) и трехъ Артаксерксовъ—
 I-го Лонгимана (465—424), II-го—Мнемона (405—358) и
 III-го—Оха (358—338), преемника II-го. Кто же именно
 изъ царей съ тѣмъ и другимъ именемъ упоминается въ IV
 главѣ Ездры? Большинство ученыхъ¹⁾ признаютъ и очень
 справедливо, что подъ Ксерксомъ (IV, 6) разумѣется Ксерксъ
 I-й (485—465), а Артаксерксомъ его преемникъ Артаксерксъ
 I-й Лонгиманъ (465—424). Непосредственное слѣдованіе
 этихъ царей другъ за другомъ въ дѣйствительности, а также
 совмѣстная постановка ихъ въ текстѣ говорятъ за то, что
 это были Ксерксъ I-й и Артаксерксъ I-й, тѣмъ болѣе, что
 документы всей книги Ездры не простираются за предѣлы
 царствованія Артаксеркса Лонгимана; это признается свидѣ-

¹⁾ Kuenen, Abhandlungen. S. 225—232.

тельствомъ преданія, полагающимъ *terminns ad quem* библейской канонической письменности (заключеніе священнаго канона) періодъ правленія Артаксеркса I-го.

Но если Ксерксъ I-й и Артаксерксъ I-й слѣдовали на персидскомъ престолѣ за Даріемъ Гистаспомъ, то чѣмъ объяснить ихъ упоминаніе священнымъ историкомъ раньше Дарія Гистаспа? Отвѣтить, конечно, на этотъ вопросъ прямо и рѣшительно невозможно, потому что самъ авторъ, помѣщающій данный рассказъ о событіяхъ въ Иудеѣ въ правленіе Ксеркса и Артаксеркса (IV, 6—23), умалчиваетъ о причинахъ, побудившихъ его измѣнить хронологическій распорядокъ документовъ. Отсюда при объясненіи даннаго обстоятельства можно прибѣгать лишь къ догадкамъ, имѣющимъ значеніе проблематическаго рѣшенія вопроса. Не будемъ предполагать подобно Селлину и Шрадеру (S. 470), что писатель 1-й книги Ездры такъ или иначе впалъ въ ошибку при пользованіи письменными источниками, или—что онъ не зналъ персидской исторіи, какъ это допускаютъ тотъ же Селлинъ и Мейеръ (S. 14. 16); то и другое мнѣніе очень произвольны и встрѣчаютъ для себя препятствіе въ фактѣ употребленія историкомъ имени Артахшашты, стоящаго не только въ этомъ документѣ IV, 7—23 предъ Даріемъ, а и въ VII главѣ послѣ Дарія; очевидно, авторъ давалъ ясный отчетъ о событіяхъ послѣдней исторіи, а потому дѣлалъ вѣрное исторіи распредѣленіе по эпохамъ документовъ, находившихся у него подъ руками. При обсужденіи вопроса о такой, а не иной постановкѣ въ нашемъ источникѣ документа IV, 6—23 мы должны обращаться не къ предположенію причинъ случайныхъ и произвольныхъ, а къ допущенію мотивовъ болѣе серьезныхъ, могущихъ быть оправданными

²⁾ Köhler, Lehrbuch. S. 577. Nikel, Die Wiederherstellung. S. 141—147. Wellhausen, Die Rückker. S. 169. Meyer, Die Entstehung. S. 14.

приемами литературной композиціи. Методъ хронологическаго расположенія событій не является единственнымъ методомъ произведеній историческаго характера, эти послѣднія могутъ и отступать отъ хронологическаго распорядка фактовъ, подчиняясь методу логическому—конструктивному. Съ этой точки зрѣнія и можетъ быть понято и оправдано въ данномъ случаѣ и положеніе документа IV, 6—23; по связи съ IV, 1—5 можно думать, что историкъ желаетъ представить болѣе полно картину преслѣдованій іудеевъ въ ихъ начинаніяхъ со стороны враждебныхъ сосѣдей, и эта цѣль, подчиняя имѣющійся у него подъ руками матеріалъ систематической схемѣ, вырываетъ его изъ рамокъ схемы хронологической. Но что историкъ не желалъ такъ или иначе скрыть событія и ихъ время, за это говорятъ ясное содержаніе документа и определенное упоминаніе имъ лицъ персидскихъ правителей. Если имена Ахашверошъ и Артахшашта представляются для насъ загадочными, то это уже не вина историка, писавшаго орфографически эти имена, какъ они могли и должны были писаться въ его эпоху, а вина времени, отдалившаго насъ отъ той эпохи, и спрятавшаго ключъ къ непосредственному пониманію этихъ транскрипцій; произношеніе въ развитіи языка мѣняется; не лишне въ данномъ случаѣ прибавить частое повтореніе на персидскомъ престолѣ однихъ и тѣхъ же царственныхъ именъ Ксеркса и Артаксеркса, что немало ставитъ затрудненій при изсажденіи послѣдней эпохи іудейской исторіи.

Итакъ документъ IV, 6—23 не имѣетъ отношенія къ эпохѣ между Киромъ и Даріемъ, какъ это думаютъ нѣкоторые библеисты (Евальдъ, Гитцигъ, Розенцвейгъ, Селлинъ), а принадлежитъ періоду времени правленія Ксеркса 1-го и Артаксеркса 1-го; положеніе же его въ библіи между рассказомъ о событіяхъ при Кирѣ и Даріи можно объяснить систематическими цѣлями историка: наглядно показать картину препятствія враговъ въ

предпріятіяхъ іудеевъ. Вотъ почему мы опустили этотъ документъ въ своемъ изслѣдованіи при изложеніи и освѣщеніи событій въ Іудеѣ послѣ Кира, чѣмъ равнымъ образомъ оправдывается и наше положеніе о томъ, что 6-й годъ Дарія Гистаспа не является въ собственномъ строгомъ смыслѣ предѣломъ ad quem, за которымъ начинается абсолютно неизвѣстный періодъ іудейской исторіи, простирающійся до прихода Ездры. Если въ IV, 6 мы имѣемъ замѣчаніе о событіи въ Іудеѣ въ эпоху Ксеркса, а Ездра пришелъ въ Іерусалимъ въ 7-й годъ Артаксеркса, то слѣдовательно свидѣтельство IV, 6 относится къ жизни 1-й гола, т. е. освѣщаетъ намъ уголокъ исторіи Іудеи послѣ Дарія. Быть можетъ и IV, 7—23 имѣетъ отношеніе къ жизни первой гола до 7-го года Артаксеркса, т. е. еще до прихода Ездры въ Іерусалимъ? Однако на этотъ вопросъ нужно отвѣтить отрицательно, въ подтвержденіе чего достаточно сослаться на IV, 12; здѣсь мы встрѣчаемъ слѣдующее положеніе: „да будетъ извѣстно царю, что іудеи, которые вышли отъ тебя и пришли къ намъ въ Іерусалимъ, строятъ этотъ мятежный и негодный городъ“... Такъ какъ это донесеніе было послано Артаксерксу, то фраза: „іудеи, которые вышли отъ тебя“ заставляетъ насъ ясно признать, что рѣчь здѣсь идетъ о второй гола, вышедшей именно по волѣ Артаксеркса (VII, 1—8), и уже пришедшей въ Іерусалимъ, т. е., что самый документъ IV, 7—23, не имѣя отношенія къ 1-й гола между Киromъ и Даріемъ, не можетъ быть разсматриваемъ въ смыслѣ источника для освѣщенія ея жизни и послѣ Дарія до 7-го года Артаксеркса ¹⁾).

¹⁾ Справедливо Мейеръ ставитъ данный отрывокъ IV, 7—23 примѣнительно къ хронологическому распорядку событій между X, 44 и кн. Езд. и 1 гл. кн. Неem (Die Entstehung... S. 16), также и Никель относитъ этотъ документъ ко времени дѣятельности въ Іерусалимѣ Ездры предъ приходомъ Неemіи (Die Wiederherstellung. S. 179—185). При такомъ очень вѣроятномъ распорядкѣ и приходѣ Неemіи въ Іерусалимъ является болѣе понятнымъ.

Слѣдовательно въ нашемъ распоряженіи изъ всего документа IV, 6—23 остается лишь краткое свидѣтельство IV, 6. „А въ царствованіе Ахашвероша“, читаемъ мы здѣсь, „въ началѣ царствованія его написали обвиненіе на жителей Іудеи и Іерусалима“, вотъ и все, что намъ передаетъ книга Ездры о событіяхъ въ Іудеѣ въ царствованіе Ксеркса; но при отсутствіи данныхъ для освѣщенія періода со времени 6-го года Дарія и это краткое замѣчаніе не должно быть пройдено молчаніемъ и должно считаться цѣннымъ для историка. По логической связи IV, 6 съ предыдущимъ и послѣдующимъ контекстомъ рѣчи можно догадываться и о лицахъ, которыя писали на іудеевъ и Іерусалимъ жалобу, и содержанія самой жалобы. Историкъ въ IV, 1—5 говоритъ о проискахъ самарянъ, желавшихъ воспрепятствовать постройкѣ храма іудеями съ самаго его основанія при Кирѣ. По ассоціаціи, можно думать, взору автора предносилась вся картина вмѣшательства этихъ враговъ въ религіозно-національную жизнь іудеевъ отъ Кира до Дарія—времени завершения постройки храма (IV, 5). Отсюда, слѣдуя логико-систематической схемѣ, онъ переходитъ къ дѣйствіямъ враговъ іудеевъ и въ позднѣйшее время Ксеркса (6 ст.). Очевидно, здѣсь разумѣются также самаряне, на что указываетъ и дальнѣйшій контекстъ рѣчи (ст. 9—10). Если же ко времени вступленія на престолъ Ксеркса 1-го храмъ былъ въ своей постройкѣ совершенно законченъ, то о содержаніи жалобы, адресованной Ксерксу, мы можемъ заключать изъ послѣдующаго 6-му стиху контекста рѣчи; доносъ, очевидно, касался попытки іудеевъ возстановить стѣны Іерусалима, а такъ какъ на это іудеи еще не были уполномочены, то и обвиненіе имѣло въ виду жителей Іудеи и Іерусалима. Очень возможно, что іудеи по окончаніи храма быть можетъ даже и вскорѣ принялись за укрѣпленіе города, но „въ началѣ царствованія“ Ксеркса уже объ этомъ было сдѣлано донесеніе чиновниковъ, какъ выраженіе недовольства не только ихъ самихъ, но и окру-

жавшихъ іудеевъ сосѣдей. Какой отвѣтъ получили отъ Ксеркса на свое донесеніе обвинители іудеевъ, мы за неимѣніемъ данныхъ сказать не можемъ.

Это замѣчаніе источника IV, 6, освѣщающее намъ страницу пробѣла іудейской исторіи отъ окончанія храма до прихода Ездры, не стоитъ внѣ сомнѣнія въ глазахъ отрицательной критики. Костерсъ ¹⁾ считаетъ IV, 6 вмѣстѣ съ 7—23 всецѣло измышленіемъ самого хронографа съ цѣлью заполнить оставшійся продолжительный періодъ вымышленной имъ исторіи какимъ либо матеріаломъ. 1-й годъ съ окончанія храма до прихода Ездры нечего было дѣлать, и вотъ хронографъ въ своемъ воображеніи рисуетъ картину попытокъ возстановленія ея стѣнъ, перенося это изъ исторіи 2-й года. Но подобное мнѣніе Костерса касательно IV, 6 очень произвольно, и съ точки зрѣнія взгляда Костерса на первый періодъ послѣдственной исторіи, какъ періодъ вымышленный, очень понятно. Велльгаузенъ ²⁾, соглашаясь съ Костерсомъ въ общей мысли о неподлинности IV, 6—23, однако справедливо указываетъ Костерсу на крайность его выводовъ. Историческіе моменты въ данномъ документѣ по Велльгаузену несомнѣнны: это враждебное настроеніе самарянъ противъ іудеевъ и собственные имена лицъ, упомянутыя въ документѣ. Какъ на самомъ дѣлѣ хронографъ могъ создать данную исторію только ex nihilo? Селлинъ ³⁾ на основаніи общей неясности содержанія IV, 6 и его еврейскаго текста приходитъ къ заключенію, что хронистъ здѣсь не имѣлъ никакого арамейскаго источника и писалъ отъ „собственнаго измышленія“ (aus eigener Weisheit). Но отрывочность указаній IV, 6 не является на самомъ дѣлѣ рѣшительнымъ при-

¹⁾ Koster, Die Wiederherstellung. S. 62.

²⁾ Wellhausen. Die Rückker. S. 169.

³⁾ Sellin, Studien. II. S. 26.

знакомъ неподлинности документа, равнымъ образомъ какъ и еврейскій или арамейскій текстъ не говорятъ сами по себѣ ни „за“, ни „противъ“ достовѣрности свидѣтельства. Мейеръ ¹⁾ не видитъ препятствій къ защитѣ подлинности IV, 6. Впрочемъ попытку Мейера возстановить первоначальную редакцію 6 стиха, каковою она была въ оригиналѣ, нельзя назвать обоснованною. Не находя субъекта въ текстѣ 6-го стиха, Мейеръ переноситъ сюда подлежащее изъ 7-го стиха; получаемая въ этомъ случаѣ конструкція рѣчи: „а въ царствованіе Ксеркса, въ началѣ царствованія его, писали Бишламъ, Миоредатъ, Табеель и прочіе товарищи ихъ и т. д.“ представляетъ собою, по Мейеру, редакцію оригинала ²⁾. Подобная корректура Мейера IV, 6 явно произвольна, такъ какъ переноситъ половину 7-го стиха, относящагося ко времени Артаксеркса, въ текстъ 6 стиха, рассказывающаго о событіи, имѣвшемъ мѣсто въ царствованіе Ксеркса. Этотъ произволъ въ корректурѣ Мейера поставляетъ на видъ и Селлинъ ³⁾.

Свидѣтельствомъ IV, 6 заканчивается строго говоря все, что сообщаетъ нашъ источникъ 1 книги Ездры о жизни

¹⁾ Meyer, Die Entstehung. S. 17.

²⁾ Meyer, *ibid.* S. 15—19.

³⁾ Повидимому продолжить обрывающуюся въ рассказѣ 1 книги Ездры іудейскую исторію даетъ намъ возможность другой источникъ—кн. Есфирь. Правда, прежде, когда еще въ наукѣ не былъ найденъ ключъ къ рѣшенію личности Ахашвероша, возможно было сомнѣніе касательно періода времени, обнимаемаго кн. Есфирь; исследователи недоумѣвали: о Даріи ли 1-мъ, о Ксерксѣ ли, или объ Артаксерксѣ говорится въ кн. Есфирь (см. Филаретъ—Начертаніе, стр. 574); теперь же, когда найденъ ключъ къ разгадкѣ личности Ахашвероша, ученые не сомнѣваются въ Ахашверошѣ кн. Есфири, какъ Ксерксѣ и Ксерксѣ 1-мъ, такъ какъ указаніе на 12-й годъ царствованія Ахашвероша (Есф. III, 7) исключаетъ возможность видѣть здѣсь Ксеркса 2-го, какъ царствовавшего менѣе 1 года. Историческій характеръ этой книги несомнѣненъ, за это говорить

иудеевъ въ Палестинѣ со времени ихъ возвращенія изъ плѣна до прихода въ Иерусалимъ Ездры ¹⁾. Конечно, данное указаніе является недостаточнымъ для освѣщенія продолжительнаго, проходимаго молчаніемъ періода іудейской исторіи, а напоминаетъ собой лишь оазисъ среди молчаливой, лишенной жизни пустыни, или блѣдный лучъ свѣта, боязливо проливающийся въ мрачный туннель. Пронцѣянуть въ этотъ туннель изслѣдователю невозможно за неимѣніемъ надежнаго компаса и факела; между тѣмъ на Западѣ въ сравнительно недавнее время одинъ изъ ученыхъ предпринялъ попытку спуститься въ это темное подземелье іудейской исторіи. Попытка эта принадлежитъ Селлину. Въ 1898 году Селлинъ выпустилъ въ свѣтъ трудъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Serubbabel: Ein Beitrag zur Geschichte der messianischen Erwartung des Judentums*. Въ этомъ трудѣ онъ знакомитъ библейстовъ съ предлагаемой имъ гипотезой, вносящей свѣтъ въ *Saeculum obscurum* іудейской исторіи—отъ 6-го года Дарія до прихода Ездры въ Иерусалимъ, и уже какъ можно

установленіе и существованіе праздника пурима, связанныя съ самимъ разсказомъ книги Есеиръ, и названіе этого праздника *Мардохайхъ ѣмеръ* (2 Макк. XV, 36). Западные ученые, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, также благосклонно относятся къ этой книгѣ (см. Bertheau, *Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum alten Testament*.. S. 369—377). Да и событіе, разсказываемое въ книгѣ Есеиръ, имѣло мѣсто вѣроятно послѣ обстоятельства 1 Езд. IV, 6, какъ случившееся въ 12-й годъ Ксеркса (Есѣ. III, 7), а не „въ началѣ царствованія его“ (1 Езд. IV, 6). Въ этотъ именно годъ по просямъ Амана былъ скрѣпленъ Ксерксомъ указъ объ истребленіи іудеевъ (III, 10). Однако, если мы всмотримся въ самый характеръ просьбы Амана и другія частныя замѣчанія книги Есеиръ, то увидимъ, что данное распоряженіе объ истребленіи іудеевъ имѣло отношеніе лишь къ іудеямъ, разсѣяннымъ по разнымъ провинціямъ персидскаго государства, іудеямъ, жившимъ въ средѣ другихъ народовъ, а не іудеямъ палестинскимъ, теперь уже образовавшимъ особую іудейскую провинцію, и жившимъ сравнительно изолированно отъ сосѣдей и сконцентрированно. Въ просьбѣ

¹⁾ Sellin, *Studien*. II S. 26.

судить по самому заглавію даннаго труда, въ этотъ опускаемый историками періодъ главное значеніе принадлежитъ, по Селлину, Зоровавелю, стоявшему въ такомъ или иномъ отношеніи къ мессіанскимъ чаяніямъ іудейской, современной ему общины. Это предположеніе оправдывается и содержаніемъ самой книги *Serubbabel* ¹⁾. Разсматривая движеніе мессіанскихъ надеждъ въ іудейской общинѣ въ началѣ послѣплѣннаго періода, Селлинъ приходитъ къ заключенію объ особенной интенсивности этихъ надеждъ въ данное время и ихъ политическомъ характерѣ; своего высшаго напряженія іудейскія ожиданія достигли при окончаніи постройки храма.

своей къ царю Аманъ говоритъ: „есть народъ, разбросанный и разсѣянный между народами по всемъ областямъ“ (III, 8), дѣлается замѣчаніе о сѣтованіи іудеевъ въ тѣхъ областяхъ, „куда только доходило повелѣніе царя“ (IV, 3). Очевидно, данное событіе касалось лишь Сузъ и іудеевъ разсѣянныя въ провинціяхъ, а не іудеевъ Палестины. Сохранилось замѣчаніе о небезприпятственномъ введеніи въ Палестинѣ праздника пуримъ, установленнаго по случаю отмѣны грознаго указа Ксеркса объ истребленіи іудеевъ и выхода обратнаго распоряженія о гибели враговъ іудеевъ. Иерусалимскій талмудъ въ трактатѣ *Megilla* передаетъ между прочимъ: *contra institutionem festi Purim per Estheram et Mardocheum 85 seniores, quorum plures quam 30 erant prophetae, cavillabantur ut novaturientem contra legem*“ (*Gemara Hieros. Megilla*, fol. 70, цит. по Schegg, *Biblische Archäologie*. S. 595). Это замѣчаніе ясно говоритъ за то, что палестинскіе іудеи не подвергались опасности сравнительно съ своими разсѣянными собратьями въ 12-й годъ правленія Ксеркса. Во всѣхъ трудахъ западныхъ ученыхъ, съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло, мы не встрѣчаемъ этого событія, разсказываемаго въ кн. Есеиръ въ примѣненіи къ жизни іудеевъ въ Палестинѣ въ эпоху Ксеркса. Да и наша русская литература, поскольку затрагиваетъ этотъ вопросъ, стоитъ на сторонѣ же западной (см. Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ. Душля. Чт. 1874 г. Май стр. 58).

¹⁾ Выходъ въ свѣтъ *Serubbabel* не пришелъ незамѣченнымъ въ нашей библиографической библейской литературѣ. А. Петровскій, довольно известный у насъ своими критическими очерками о выходящихъ въ свѣтъ новыхъ книгъ, относящихся къ области ветхозавѣтной библиологіи, помѣстилъ въ *Христ. Чтен.* (1899 г. Февр. стр. 393—395) краткую замѣтку о *Serubbabel*.

По сооружеиі храма haggola, благодаря агитаціи пророковъ, поставила Зоровавеля царемъ (S. 6. 45. 46); персидскій дворъ узналъ объ этой измѣнѣ, и Зороваель былъ казненъ; Иерусалимъ, какъ мятежный городъ, опустошенъ, а храмъ оскверненъ (S. 6. 58. 61). Словомъ, надъ Іудеей по окончаніи храма разразилась страшная катастрофа, похоронившая подъ собой все священное haggola (S. 45). Вотъ почему іудейскій историкъ съ ужасомъ отвращается отъ этого мрачнаго по своимъ событіямъ періода іудейской исторіи и подходитъ его таинственнымъ молчаніемъ.

Излагать эту гипотезу Селлина и ея аргументацію въ той формѣ, въ какой она представлена авторомъ въ его трудѣ Serubbabel, мы не считаемъ необходимымъ въ виду того, что самъ Селлинъ отказался въ своей новой работѣ Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. 1901, какъ отъ многихъ частныхъ положеній защищаемой имъ теоріи, такъ и отъ нѣкотораго балласта ея аргументаціи. Но такъ какъ Селлинъ сущность своей гипотезы о восшествіи на царскій тронъ Зоровавеля по окончаніи храма и его низведеніи съ престола оставляетъ неизмѣнной, считая эту предлагаемую имъ гипотезу и теперь за самый лучший факель (bessere Fackel. Stud. I, 7), проливающий свѣтъ въ темный уголокъ іудейской исторіи (Stud. I. S. 3; II. S. 163), и часто въ своихъ Studien отсылаетъ читателя къ Serubbabel, то мы, приступая къ изложенію гипотезы Селлина по его послѣднему труду, будемъ обращаться и къ Serubbabel и притомъ не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ самъ Селлинъ указываетъ на Serubbabel, но и въ тѣхъ, гдѣ вообще положенія Serubbabel не потеряли своего значенія и при Studien.

Для защиты своей гипотезы о возвышеніи и паденіи Зоровавеля въ періодъ іудейской исторіи по окончаніи 2-го храма Селлинъ обращается съ одной стороны къ свидѣтель-

ствамъ косвеннымъ, дающимъ возможность логически дѣлать выводъ о возвышеніи и паденіи Зоровавеля, а съ другой—прибѣгаетъ къ болѣе, по его мнѣнію, положительнымъ, или непосредственнымъ даннымъ, указывающимъ ясно на факты возвышенія Зоровавеля и его низпроверженія съ трона. Частнѣе Селлинъ 1) выставляетъ положенія, дающія возможность изслѣдователю дѣлать выводъ о *возвышеніи* Зоровавеля, какъ необходимомъ слѣдствіи изъ соотвѣтствующаго ему основанія; 2) указываетъ моменты, служащіе послылками для умозаключенія о *паденіи* Зоровавеля и 3) приводитъ данныя положительнаго характера въ пользу возвышенія и паденія Зоровавеля (Stud. II. 164).

Самымъ главнымъ и, такъ сказать, общимъ основаніемъ, изъ котораго мысль о восшествіи на престолъ Зоровавеля вытекаетъ, какъ его необходимое, логическое слѣдствіе, по Селлину, должно признать возбужденіе въ народѣ періода времени Зоровавеля мессіанскихъ ожиданій. Время съ 540 по 518 г., по Селлину, должно быть названо въ исторіи развитія мессіанскихъ чаяній временемъ чрезвычайнымъ—какъ ἐξοχήν. Еще съ освобожденія Іехоніи изъ темницы начинаютъ у іудеевъ пробуждаться надежды на славное будущее, возрастающія болѣе и болѣе съ приближеніемъ войска Кира къ стѣнамъ Вавилона и освобожденіемъ іудеевъ (Stud. II. S. 177). Съ момента возвращенія іудеевъ въ Палестину эти надежды въ силу бѣдственныхъ обстоятельствъ страны—опустошенности и бесплодія почвы, неудачъ въ постройкѣ стѣнъ и храма (Stud. II. S. 101—102; Serub. S; 10) начинаютъ мало по-малу ослабѣвать. Но вотъ въ 520 году приходитъ въ Палестину съ партіей переселенцевъ потомокъ царскаго рода Зороваель. Приходъ Зоровавеля совпадаетъ съ фактомъ возстаній и мятежей въ различныхъ провинціяхъ персидскаго государства, наэлектризовавшихъ и Іудею; открывался такимъ образомъ поводъ и іудеямъ присоединиться

къ общему политическому движенію съ цѣлью возстановленія независимаго самостоятельнаго царства. Такъ и было: пророки возстанія въ персидскомъ государствѣ и приходъ Зоровавеля поняли, какъ симптомъ наступленія давно ожидаемаго мессіанскаго царства; они говорятъ смѣлыя политическія рѣчи (Stud. II. S. 102; Serubb. S. 15—16), указываютъ на Зоровавеля, какъ на пришедшаго избавителя и царя (Stud. II. 164; Serubb. S. 19. 24) и побуждаютъ народъ къ возстановленію храма. По окончаніи храма, по мнѣнію пророковъ, съ точки зрѣнія Селлина, должно наступить непосредственно же мессіанское царство, которое пророки рисуютъ идиллическими красками довольства и счастья іудеевъ: Іегова по окончаніи храма будетъ обитать въ Іерусалимѣ (Serubb. S. 16), Израиль соберется изъ всего міра (S. 17), язычниковъ же постигнетъ катастрофа, и они обратятся къ Іеговѣ (S. 17), страна будетъ очень плодородна (ibid S. 27). Но самый важный пунктъ пророческихъ рѣчей это тотъ, что „какъ только Зороваель окончитъ храмъ, то возсядетъ на на тронѣ Давида, онъ есть избранный Богомъ Мессія“ (Serubb. S. 19), и когда лишь Зороваель положилъ счастливо основаніе храму, то „Захарія видитъ въ немъ прямо уже мессіанскаго царя, которому не достаетъ лишь внѣшняго принятія титула и короны“ (Stud. II S. 167 ср. Serubb. S. 27).

Помимо этого общаго движенія мессіанскихъ идей въ послѣднее время, подготовлявшаго тронъ Зоровавелю и заставляющаго изслѣдователя неизбѣжно сдѣлать выводъ о фактическомъ восшествіи Зоровавеля на царскій престолъ, мы, по Селлину, владѣемъ моментами въ пользу этого дѣйствительно имѣвшаго мѣсто въ исторіи возвышенія Зоровавеля. Моменты эти слѣдующіе.

А) Пророкъ Захарія усвоитъ Зоровавелю имя *zemasch* (отрасль; III—8. VI. 12), а это названіе при его союста-

вленіи съ Іер. XXIII, 5, означаетъ то, что „онъ будетъ владычествовать, какъ царь“ (Stud. II, 165. Ср. Serubb. S. 30).

В) Пророкъ Аггей говоритъ о Зоровавелѣ отъ лица Іеговы: „Я возьму тебя, Зороваель... рабъ мой, и буду держать тебя, какъ печать; ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь Саваоѣ (Аг. II, 23)“. Отношеніе этого стиха къ предшествующему, гдѣ рѣчь идетъ о разрушеніи языческихъ царствъ, заставляетъ предполагать, „что царство Зоровавеля должно возвыситься взаимнъ всѣхъ другихъ“ (Stud. II, S. 165), т. е. пророкъ провозглашаетъ Зоровавеля „избраннымъ Богомъ царемъ новаго царства (Serubb. S. 21).

С) Оба пророка называютъ Зоровавеля „рабомъ“, *ebed*, Іеговы (Аг. II, 23; Зхр. III, 8), какъ наследника раба, изображеннаго Девтеро-Исаіей, которому принадлежитъ безспорно царское достоинство (Stud. II. S. 165).

Д) Болѣе вѣскій аргументъ въ пользу возвышенія Зоровавеля Селлинъ видитъ въ рѣчи Іеговы къ пророку Захаріи о коронованіи Іисуса (VI, 9—15). Коронованіе Іисуса должно понимать символически—въ смыслѣ возглавленія общины Зоровавелемъ: „и приметъ славу, и возсядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ“ (Захр. VI, 13). Если этимъ,—замѣчаетъ Селлинъ,—не обозначается: онъ будетъ царемъ, тогда для меня не существуетъ никакой болѣе ясной человѣческой рѣчи (Stud. II. S. 166).

Такимъ образомъ, если мы примемъ во вниманіе общее мессіанское возбужденіе времени Зоровавеля, возбужденіе, носившее на себѣ религіозно-политическій характеръ, и названія пророками Зоровавеля: а) *zemasch*, б) *ebed*, а также и рѣчи, обращенныя ими къ Зоровавелю, с) Аг. II, 23, д) Захр. VI, 13, то намъ остается сдѣлать лишь выводъ, броющійся *implicite* въ этихъ данныхъ, о провозглашеніи Зоровавеля по

окончаниі іудеями храма царемъ (Serubb. S. 43; Stud. II, S. 178). Народъ самъ началъ съ этого пункта, предоставляя остальное, предсказанное пророками, довершить Богъ (Stud. II, 179. 180).

Моменты же, отсылающіе, по Селлину, изслѣдователя къ мысли о паденіи Зоровавеля, послѣдовавшемъ за его возвышеніемъ, заключаются въ данныхъ позднѣйшей Зоровавелею исторіи. Какъ отъ дѣйствія мы часто умозаключаемъ къ соотвѣтствующей ему причинѣ, такъ и отъ этихъ моментовъ исторіи мы имѣемъ право дѣлать выводъ къ паденію Зоровавеля, какъ необходимо предшествовавшей имъ причинѣ, безъ которой сами данные моменты оставались бы загадочными. На паденіе Зоровавеля указываютъ:

А) Обстоятельство лишенія потомства Зоровавеля областеначальническаго достоинства. Исторія не говоритъ намъ, чтобы кто либо изъ потомковъ Давида былъ іудейскимъ областеначальникомъ послѣ Зоровавеля. Эта опала, подъ которую подпало поколѣніе царскаго рода, ясно бросаетъ тѣнь на печальное событіе въ исторіи этой древней царской фамиліи (Stud. S. II, 180; Serubb. S. 47).

В) „Безотрадное состояніе, въ которомъ Неемія находитъ Іерусалимъ, Ездра—святилище ¹⁾, и которое предполагается Малахіей въ храмѣ и общинѣ, болѣе понятно какъ слѣдствіе катастрофы далеко зашедшаго (hoch geflogen) ожиданія“ (Stud. II, S. 181). Мѣсто отрадныхъ надеждъ заступила печальная дѣйствительность: „запустѣніе, боязливость, бѣдность, презрѣніе, недостатокъ въ прерогативахъ храма“ (Stud. II, S. 182).

¹⁾ Селлинъ раздѣляетъ мнѣніе о приходѣ Нееміи въ Іерусалимъ ранѣе прибытія Ездры. Serubb. S. 49 и др.

С) Подозрительное отношеніе Санаваллата къ постройкѣ стѣнъ Нееміей, усматривающаго въ данномъ фактѣ политическое намѣреніе іудеевъ отложиться отъ Персіи и желаніе Нееміи сдѣлаться царемъ (Неем. VI, 6 ср. II, 19), понятно, по Селлину, лишь при предположеніи уже бывшаго въ Іудеѣ подобнаго факта отложенія Іудеи отъ Персіи при Зоровавель и провозглашенія послѣдняго царемъ (Stud. II, S. 182—183).

Д) Введеніе Ездру въ жизнь палестинской общины священническаго кодекса съ поставленіемъ на видное, даже на первое мѣсто первосвященника являлось бы невысказаннымъ въ исторіи фактомъ безъ признанія разразившейся надъ Іудеей незадолго до Ездры катастрофы. Персидская власть санкціонируетъ этотъ священническій кодексъ, вида въ немъ лучшее средство къ поддержанію „покоя и порядка въ провинціи“ (Serubb. S. 64), а іудейская община, какъ разочарованная въ осуществленіи своихъ мессіанскихъ ожиданій, покорно „склоняется подъ законъ“ (Serubb. S. 65. Stud. II, S. 183).

Е) Умираніе пророчества послѣ Зоровавеля указываетъ на паденіе Зоровавеля. Какъ съ успѣхомъ дѣятельности Зоровавеля послѣпльнное пророчество достигало все большаго и большаго развитія, такъ и съ паденіемъ Зоровавеля оно естественно начинаетъ угасать, въ силу вообще тѣсной связи съ личностью самого Зоровавеля (Stud. II, S. 185). Послѣ Зоровавеля пророки уже не выступаютъ открыто и если оставляютъ писанія, то лишь анонимныя (Девтеро-Исаи, Три-то-Исаи, Девтеро-Захаріи. Serubb. S. 66).

Вотъ тѣ моменты, которые даютъ, по Селлину, право утверждать обстоятельство паденія Зоровавеля, само собою предполагающаго фактъ его возвышенія.

Къ разряду свидѣтельствъ положительнаго характера въ пользу своей гипотезы о возвышеніи и паденіи Зоровавеля

Селлинъ относитъ нѣкоторые псалмы. Въ данномъ случаѣ онъ рѣшительно ссылается на псалмы 20, 21, 61, 63—особенно 131 (по еврейскому численію) и предположительно на 45 и 72 (Stud. II, S. 189). Излагать содержаніе этихъ псалмовъ, конечно, не представляется необходимымъ; мы обратимся лишь къ псалму 131, на почвѣ котораго Селлинъ особенно защищаетъ свою гипотезу. Происхожденіе этого псалма Селлинъ относитъ къ періоду построения 2-го храма и обращаетъ вниманіе на его стх. 10, 17 и 18. Въ 10 стихѣ Зоровавель называется „помазанникомъ“: „ради Давида, раба твоего, не отврати лица помазанника твоего“, т. е. по Селлину, этимъ ясно указывается на определенное предназначеніе народомъ Зоровавеля къ царскому трону (Stud. II, S. 188).

Вотъ собственно всѣ тѣ положенія, на которыхъ Селлинъ возводитъ свою гипотезу о возвышеніи и паденіи Зоровавеля послѣ окончанія храма; повторимъ кратко эти положенія и займемся ихъ критическимъ разборомъ. Въ защиту своей гипотезы Селлинъ ссылается во 1-хъ на основанія, изъ которыхъ слѣдуетъ необходимо выводъ о возвышеніи Зоровавеля; общій моментъ этихъ основаній—народное религиозно-политическое возбужденіе, частные—названія пророками Зоровавеля именами а) *zemasch* (Захр. III, 8; VI, 12), б) *ebed* (Аг. II, 23; Захр. III, 8) и рѣчи, обращенныя пророками къ Зоровавелю, в) Аг. II, 23 и д) Захр. VI, 13; во 2-хъ—на факты или моменты исторіи, которые необходимо предполагаютъ паденіе Зоровавеля; къ нимъ принадлежатъ: а) лишеніе персидскимъ дворомъ власти реща потомства Зоровавеля, б) безотрадное состояніе Иерусалима и храма въ періодъ Нееміи и Ездры, в) подозрѣніе Санаваллата въ отпаденіи іудеевъ отъ Персіи и достиженіи Нееміей царской власти (Неем. VI, 6), д) введеніе Ездрой священническаго кодекса въ жизнь палестинской общины, е) упадакъ пророче-

ства послѣ Зоровавеля; въ 3-хъ—на непосредственныя свидѣтельства псалмовъ послѣпльннаго періода 20, 21, 61, 63, 131 (42 и 72).

Гипотеза Селлина о возвышеніи и паденіи Зоровавеля при первомъ чтеніи трудовъ Селлина, относящихся къ данному вопросу, производитъ впечатлѣніе довольно выдержанной и достаточно аргументированной съ формальной стороны гипотезы: въ пользу ея Селлинъ приводитъ данныя косвенныя и непосредственныя. Однако, если мы поближе всмотримся въ эти данныя и трезво—*sine ira et studio* проанализируемъ каждое изъ положеній, приводимое Селлиномъ для обоснованія имъ своей гипотезы, то въ результатѣ теорія Селлина теряетъ свой кредитъ въ глазахъ изслѣдователей и оставляетъ впечатлѣніе комбинированія библейскихъ и мнимо-библейскихъ данныхъ, преднамѣренно замыкаемыхъ въ определенныя, напередъ поставленныя рамки, и освѣщаемыхъ однимъ фантастическимъ свѣтомъ. Начнемъ съ общаго положенія—движенія и содержанія мессіанскихъ надеждъ въ послѣпльнное время, на что Селлинъ указываетъ, какъ на причину, заставляющую необходимо дѣлать выводъ объ обстоятельствѣ возвышенія Зоровавеля. Соглашаясь съ Селлиномъ, что послѣпльнный періодъ времени, особенно—моментъ его наступленія былъ періодомъ сильнаго подъема мессіанскихъ надеждъ среди іудеевъ, мы не можемъ согласиться съ этимъ ученымъ въ пониманіи имъ мессіанской идеи, какъ политическаго движенія іудейства, стремившагося создать національно-религиозное царство подъ главой изъ дома Давида. Правда, мы не отрицаемъ возможности пониманія мессіанской идеи нѣкоторой партіей возвратившихся въ такомъ именно, предполагаемомъ Селлиномъ, смыслѣ, но смотримъ на это, какъ уже извращеніе истиннаго смысла подлинной мессіанской идеи, и устраняемъ наличность такого пониманія идеи о Мессіи у всѣхъ возвратившихся іудеевъ.

Библиейскія данныя, относящіяся къ послѣднѣйшему періоду
 іудейской исторіи, какъ намъ уже извѣстно, говорятъ не о
 политическихъ мечтахъ іудеевъ, а о ихъ религіозно-теокра-
 тическихъ намѣреніяхъ и цѣляхъ; съ этими послѣдними
 іудеи какъ выступили изъ Вавилона, такъ и жили въ Пале-
 стинѣ. Извѣстный намъ указъ Кира, возвращающійся почти,
 главнымъ образомъ, около постройки іудеями храма, какъ
 основной мысли, сборъ пожертвованій іудеями на построение
 храма при выходѣ изъ Вавилона (1 Езд. I, 6), религіозное ихъ
 одушевление при одной мысли о возстановленіи храма (I, 5),
 основаніе фонда на постройку храма по приходѣ въ Пале-
 стину (1 Езд. II, 68—69), возстановленіе жертвенника (III,
 1—7), закладка храма во второй годъ по возвращеніи (III,
 8), его постройка и т. д.—все это говоритъ не о политическихъ
 задачахъ іудеевъ, а о ихъ религіозно-теократическихъ цѣ-
 ляхъ, одушевлявшихъ іудеевъ какъ при возвращеніи ихъ
 изъ Вавилона, такъ и по приходѣ въ Палестину. А если
 такимъ образомъ какъ въ моментъ возвращенія, такъ и по-
 слѣ него мы не видимъ политическаго возбужденія среди об-
 щины, то, конечно, и не можемъ допустить, чтобы религі-
 озное настроеніе іудеевъ получило политическую окраску во
 2-й годъ царствованія Дарія Гистаспа, когда съ точки зрѣ-
 нія Селлина особенно рельефно связывается политическое
 броженіе въ Палестинѣ. Да и на почвѣ сужденій самого Сел-
 лина мы не можемъ не замѣтить неясности въ рѣшеніи во-
 проса о томъ, какое изъ обстоятельствъ времени 520 года
 дало главный толчекъ къ особенному оживленію у іудеевъ
 надежды на наступленіе мессіанскаго, по Селлину, религі-
 озно-національнаго царства. Селлинъ объединяетъ всѣ со-
 бытія 520 г.—приходъ Зоровавеля въ Палестину, политиче-
 скія броженія въ провинціяхъ персидскаго государства и осно-
 ваніе храма, считая ихъ внѣшними поводами къ подъему
 жизни іудеевъ и ихъ современныхъ чаяній. Но какое изъ
 этихъ событій было главнымъ и первымъ поводомъ къ на-

родному возбужденію, Селлинъ не указываетъ или, по край-
 ней мѣрѣ, колеблется въ своемъ указаніи. Въ Serubbabel'ѣ,
 какъ можно умозаключать, Селлинъ главнымъ поводомъ въ
 данномъ случаѣ считаетъ политическія возстанія, вспыхнув-
 шія во многихъ персидскихъ провинціяхъ; но если мы зна-
 емъ, что Дарій скоро подавилъ эти возстанія, то іудеи есте-
 ственно должны были отрезвиться отъ несбыточныхъ надеждъ
 на основаніе самостоятельнаго царства. Если же главнымъ
 мотивомъ подъема надеждъ іудеевъ въ 520 г. признать при-
 ходъ Зоровавеля въ Палестину, къ чему Селлинъ склоняется
 болѣе въ Studien, то, не говоря уже о ложности самаго мнѣ-
 нія о приходѣ Зоровавеля въ Палестину въ это время, осно-
 вывающимся на неканоническомъ источникѣ—2 кн. Ездры,
 и стоящаго въ противорѣчіи съ свидѣтельствомъ 1-й книги
 Ездры, прибытіе Зоровавеля не могло по нашему мнѣнію на
 самомъ дѣлѣ возбудить такъ интенсивно надежды іудеевъ и
 тѣмъ болѣе держать эти надежды на одинаковой или восхо-
 дящей отъ силы въ силу высотѣ. Потомокъ дома Давидова
 явился вѣдь изъ того же Вавилона, откуда недавно возвратились
 и плѣнники; многіе изъ плѣнниковъ его знали еще мальчикомъ;
 приходъ его могъ быть радостнымъ событіемъ въ жизни об-
 щины, но совсѣмъ не чрезвычайно-поразительнымъ явленіемъ,
 могущимъ оковать настроеніе общины въ продолженіи 4¹/₂
 лѣтъ (отъ 520 до 516 и д.). Дѣйствительность должна была
 сгладить возбужденное прибытіемъ Зоровавеля впечатлѣніе.
 Мы не отрицаемъ подъема религіозно-національной жизни
 іудеевъ въ 520 году, но причиною этого факта считаемъ
 возобновленіе работъ по постройкѣ храма, поддерживаемыхъ
 рѣчами пророковъ и не тормозившихся теперь вмѣшатель-
 ствомъ сосѣдей. Ссылка же Селлина на пророческія писанія,
 какъ политическія прокламаціи, вытекаетъ вообще изъ его
 воззрѣнія на пророковъ, какъ политиковъ и „мечтате-
 лей“ (Stud. II, S. 171); отсюда, конечно, у Селлина и
 особая точка зрѣнія при оцѣнкѣ пророческихъ документовъ.

ціоналістической біблейской критики. Въ данномъ случаѣ мы лишь замѣтимъ, что вопросъ о „рабѣ Іеговы“ представляеть собой экзегетическій сгукъ въ ветхозавѣтной литературѣ, и что пониманіе „раба Іеговы“ Селлиномъ является далеко не единственнымъ пониманіемъ этого безспорно мессіанскаго термина. Самъ Селлинъ еще недавно подъ рабомъ Іеговы пр. Ісаи, или, по терминологіи самого Селлина, Девтеро-Ісаи, видѣлъ Зоровавеля (Serub. 148—180), но теперь уже усматриваетъ здѣсь Іехонію (Stud. I). Притомъ нужно доказать еще то положеніе, что пророкъ Аггей употребилъ выраженіе „раба“ въ примѣненіи къ Зоровавелю по соотношенію съ 40—55 гл. Ісаи, какъ это утверждаетъ Селлинъ. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ возможно допустить мессіанское толкованіе за понятіемъ раба, но не въ значеніи указанія на Зоровавеля какъ Мессію, а въ смыслѣ обозначенія положенія, мѣста, Зоровавеля въ исторіи мессіанскихъ чаяній, какъ предка Мессіи, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ пророческихъ писаній къ Зоровавелю не примѣняется понятіе раба.

Полный текстъ 23 стиха II главы Аггея также не говоритъ за то, что Зоровавель былъ избранъ уже царемъ, и что ему принадлежитъ господство надъ всѣмъ міромъ. Рѣчь пророка: „въ тотъ день, говоритъ Господь, Я возьму тебя Зоровавель..., рабъ мой... и буду держать тебя, какъ печать; ибо Я избралъ тебя“ указываетъ лишь на особенное значеніе Зоровавеля въ исторіи, но не даетъ еще прямого основанія къ утвержденію о царскомъ полномочіи Зоровавеля. Особенное же значеніе Зоровавеля волюи понятно и при взглядѣ на Зоровавеля, какъ потомка Давида.

Символическое же пониманіе Селлиномъ мѣста Захр. VI, 9—15 въ смыслѣ указанія на политическое возглавленіе общины имѣющимъ притти изъ Вавилона Зоровавелемъ нами уже разобрано при критикѣ гипотезы Костерса о неисторичности факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ, такъ что снова

доказывать здѣсь произвольность экзегезиса Селлина Захр. VI, 9—15 нѣтъ нужды. Здѣсь лишь замѣтимъ, что Зоровавель въ моментъ рѣчи пророка (IV, 9) представляется уже присутствующимъ въ Палестинѣ и принимающимъ участіе въ постройкѣ храма.

Но если мы даже и признаемъ сужденія, на которыя опирается, Селлинъ справедливыми, то и тогда трудно вѣрить въ подобный выводъ, основанный на заключеніи отъ причины къ дѣйствию: „какъ только постройка (храма) была окончена, а Богъ еще не приходилъ, народы и ихъ дары не притекали къ новому святилищу, тогда начался поворотъ, тогда была сдѣлана попытка ускорить наступленіе царства Божія при помощи собственныхъ средствъ, и самымъ первымъ актомъ было принятіе царскаго титула Зоровавелемъ“ (Stud. II. S. 179). Подобная логика и практической образъ дѣйствій были чужды древнимъ іудеямъ.

Обратимся теперь къ разбору положеній, которыми Селлинъ придаетъ значеніе моментовъ, указывающихъ на паденіе Зоровавеля.

То обстоятельство, что послѣ Зоровавеля мы не видимъ кого либо изъ его потомковъ въ должности царскаго реща, не отсылаетъ насъ необходимо къ мысли о паденіи Зоровавеля, потому что хорошо извѣстно, что власть областеначальника не была наследственной властью, замыкаемой въ одной фамиліи, а всецѣло находилась въ компетенціи самаго персидскаго царя, назначавшаго лицъ на постъ реща въ отдѣльныя провинціи по своему усмотрѣнію. Іудея въ данномъ случаѣ не могла, конечно, представлять исключенія. Притомъ нужно замѣтить, что намъ еще неизвѣстенъ преемственный списокъ лицъ, занимавшихъ должность реща послѣ Зоровавеля; быть можетъ въ числѣ ихъ и былъ какой-либо потомокъ изъ дома Давидова, по крайней мѣрѣ существуетъ преданіе, что мѣсто

Зоровавеля занялъ сынъ его Мосолламъ¹⁾. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ разсматриваемая ссылка Селлина не можетъ считаться прочнымъ базисомъ для его предположенія.

Безотрадное состояніе Іерусалима, въ которомъ застаётъ его Неемія, святилища, какъ его находитъ Ездра, общины и храма, о чемъ сообщаетъ намъ пророкъ Малахія, само по себѣ не говоритъ также за паденіе Зоровавеля. Селлинъ думаетъ, что въ періодъ по окончаніи храма Іерусалимъ представлялъ собою сравнительно обстроенный городъ, храмъ также не имѣлъ недостатка ни въ предметахъ древняго святилища, ни въ принадлежностяхъ богослужебнаго ритуала, настроеніе общины было радостное, Зоровавель возсѣдалъ уже на тронѣ, но персидская власть жестоко наказала іудеевъ за измѣну: разрушила городъ, опустошила святилище, результатомъ чего явилось унылое настроеніе общины. Но въ этихъ сужденіяхъ не мало произвола: община не могла такъ скоро устроиться во всѣхъ отношеніяхъ. Для не предвзятаго историка ясно, что разрушеніе стѣнъ, чѣмъ вызванъ былъ приходъ Нееміи, имѣло мѣсто какъ при осадѣ Іерусалима предъ плѣненіемъ, такъ и при остановкѣ работъ по возстановленію Іерусалима (1 Езд. IV, 23). Положеніе же, что Ездра нашелъ храмъ въ безотрадномъ состояніи, само по себѣ уже невѣрно. Пожертвованія, собираемыя Ездрую на храмъ при выходѣ его изъ Вавилона, а также и дары, данныя Ездрѣ для храма Артаксерксомъ (1 Езд. VII, 14—19), находятъ для себя объясненіе въ добровольномъ расположеніи благотворителей, а не въ предположеніи объ опустошеніи и крайне-бѣдственномъ состояніи храма. Мы видимъ, что эти дары были употреблены на украшеніе дома Божія, а не

¹⁾ Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ. Дшп. Чт. 1874 г. Май. стр. 55.

на приобрѣтеніе необходимыхъ принадлежностей для храма (VII, 27). Если далѣе пророкъ Малахія обличаетъ священниковъ, скептически относящихся къ трапезѣ Господней (Малх. I, 12), и народъ, неисполняющій уставы Іеговы, то это обстоятельство свидѣтельствуетъ лишь объ упадкѣ нравственности среди священниковъ и общины, и отъ этого факта до заключенія о страшной катастрофѣ, разразившейся надъ Іудеей и низведшей Зоровавеля съ мнимаго царскаго трона, очень далекое разстояніе.

Указаніе Селлина на подозрѣніе Санаваллатомъ Нееміи въ его отпаденіи отъ Персіи и желаніи имъ достигнуть царскаго трона (Неем. VI, 6) не говоритъ нисколько за то, что будто бы въ Іудеѣ уже былъ подобный случай при Зоровавелѣ, когда этотъ послѣдній отложился отъ Персіи, восшелъ на царскій тронъ и былъ низведенъ съ трона. Если бы въ дѣйствительности фактъ возвышенія и паденія Зоровавеля имѣлъ мѣсто въ Іудеѣ, то Санаваллатъ указалъ бы на него Нееміи. Однако изъ книги Нееміи видно, что подозрѣніе Санаваллата было вымышленнымъ подозрѣніемъ съ цѣлью устрашить іудеевъ и тѣмъ отклонить ихъ отъ начатаго дѣла постройки стѣнъ, во главѣ котораго стоялъ Неемія. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ самъ Неемія. Санаваллатъ писалъ Нееміи: „слухъ носится у народовъ, будто ты и іудеи задумали отпасть, для чего и строишь стѣну и хочешь быть у нихъ царемъ по тѣмъ же слухамъ“ (Неем. VI, 6). Неемія отвѣчаетъ Санаваллату: „ничего такого не было, о чемъ ты говоришь; ты выдумалъ это своимъ умомъ; ибо всѣ они стращали насъ, думая: опустятся руки ихъ отъ дѣла сего и оно не состоится“ (Неем. VI, 8. 9).

Касательно ссылки Селлина на введеніе Ездрую въ Палестинѣ священническаго кодекса, принятіе котораго палестинскими іудеями, по Селлину, возможно объяснить лишь утвержденіемъ факта бывшей до Ездры катастрофы—именно

падением Зоровавеля, прежде всего заметим, что мы не разделяем воззрения Селлина и К° на происхождение закона после пророков, а держимся обратного взгляда на этот предмет. Входить в защиту принимаемого нами положения мы здесь не считаем необходимым, так как подробная аргументация его заняла бы безусловно очень много места и отклонила бы нас таким образом от прямой задачи. Но если мы станем и на точку зрения самого Селлина в воззрении на происхождение „закона“, то и тогда введение этого закона Ездрую в Палестину непонятно. Могла ли иудейская община, пережившая падение дорогих для нее надежд, покорно склониться пред законом, выработанным оставшимися в Вавилоне и принесенным Ездрую? Правда, обычно после сильного подъема духовных сил нации наступает реакция, но эта реакция не может стоять продолжительное время на одинаковой высоте, и жизнь народа снова мало-помалу уравнивается и входит в обычную колею; следовательно, если иудеи потерпели катастрофу, то естественно не могли они быть в подавленном состоянии до самого прихода Ездры и после него. Да и каким образом народ, отличавшийся, по Селлину, горячею и непоколебимою верою в достижение своих надежд, которую не мог сокрушить и вавилонский плен (Stud. II, S. 179), вдруг совершенно отказался от всего дорогого и священного? Если Зороваель был устранен, то у него было потомство (1 Парал. III, 19). Этого не отрицает и Селлин. Почему же иудеи не могли надеяться, что их ожидания получат свое осуществление в лице кого-либо из потомков Зоровавеля, как они надеялись, по Селлину, видеть реализацию своих идей в Зороваеле после тщетного ожидания их исполнения на Иехонии (Stud. II, S. 165)?

Прекращение пророчества после времени Зоровавеля мы должны принять, конечно, за действительный факт, но ви-

деть в этом обстоятельстве причинную связь с судьбою Зоровавеля—частиче объяснять падение пророчества падением Зоровавеля мы не можем. Подобный взгляд Селлина вытекает из его воззрения на пророков, как политиков, повинующихся неминуемо закончить свою историю с катастрофой защищаемых ими политических идей. Однако это воззрение Селлина на пророков не имеет для себя опоры в источниках, являясь одинаково непонятным и при психологической точке зрения на жизнь народа, всегда встречающуюся вперед, заживающую тяжелые раны своей истории и снова идущую к достижению своих национальных целей. Завятые идеи нации необходимо должны были выплыть впоследствии на поверхность, нашлись бы их защитники-политики, да и сам Селлин признает после Зоровавеля служение и миссию анонимных пророков. Очевидно, идеи народной жизни не могли захлопнуть. Правда, могут спросить нас о причинах прекращения пророчества вскоре после Зоровавеля. Но на этот вопрос нельзя дать положительного и определенного ответа, так как пророческий институт не был институтом, созданным поступательным движением жизни народа и условиями естественной истории. Принимая же во внимание теократическую точку зрения на предмет, решение вопроса о прекращении пророчества именно в тот, а не другой период времени нужно искать в предположении о завершении пророчеством своей должной миссии—в смысле приготовления народа к ожидаемому Мессии.

Что касается непосредственных свидетельств (unmittelbaren Zeugnisse. Stud. II, S. 187), приводимых Селлином для утверждения принимаемого им положения о возвышении и падении Зоровавеля, именно псалмов 20, 21, 61, 63, 131, то мы скажем, что все эти псалмы далеко не могут быть названы „непосредственными указаниями“ в пользу

гипотезы Селлина. Въ упомянутыхъ псалмахъ о Зоровавель ничего не говорится—это во-первыхъ, во-вторыхъ нужно еще доказать происхождение этихъ псалмовъ именно въ послѣднее время. Какъ извѣстно, вопросъ о времени происхожденія частныхъ—отдѣльныхъ псалмовъ, ихъ надписаніяхъ, авторахъ и внутреннемъ смыслѣ содержанія очень трудный въ наукѣ. Самъ же Селлинъ въ своихъ Studien указываетъ на Дума, выдающаго въ тѣхъ же псалмахъ изображеніе не Зоровавеля, а Аристовула и Александра Іаннея (Stud. II, S. 195). Понятно поэтому, что, если, напр., въ псалмѣ 131, въ стихѣ 10 мы встрѣчаемъ упоминаніе о „помазанникѣ“, то отсюда еще далеко не имѣемъ права дѣлать заключеніе, что здѣсь именно рѣчь идетъ ни о комъ другомъ, какъ Зоровавель. Должно также замѣтить, что если указываемые Селлиномъ псалмы представляли бы собой въ дѣйствительности непосредственныя, положительныя свидѣтельства въ пользу гипотезы о возвышеніи и паденіи Зоровавеля, то данная гипотеза уже лишилась бы своего проблемматическаго характера и являлась бы исторически-несомнѣннымъ фактомъ. Но самъ Селлинъ выдаетъ свое положеніе о Зоровавель за гипотезу (Serub. S. III; Stud. I, S. 1—8; II, S. 163) и говорить, что „несомнѣнно мы не имѣемъ никакого историческаго замѣчанія о возвышеніи и паденіи Зоровавеля (Dass wir keine unmittelbare historische Notiz über Erhebung und Sturz Serubbabel besitzen, ist gewiss. Stud. II, S. 178).

Итакъ, аргументація, предлагаемая Селлиномъ въ защиту раздѣляемой имъ гипотезы, не есть аргументація вѣрная и основанная на историческихъ данныхъ, она покоится на произвольной комбинаціи этихъ данныхъ и ихъ своеобразномъ освѣщеніи. Нѣкоторые моменты, приводимые Селлиномъ въ защиту выдаваемой имъ гипотезы, при болѣе строгомъ ихъ анализѣ могутъ служить именно какъ разъ къ недопущенію утвержденія Селлина. Если въ періодъ по окон-

чаніи храма Іудея отпала отъ Персіи и признала даже особаго царя въ лицѣ Зоровавеля, то могъ ли послѣ Артаксерксъ такъ благосклонно относиться къ іудеямъ, какъ это мы видимъ изъ 1-й книги Ездры (VII гл.) и Нееміи (II гл.)? Могъ ли Артаксерксъ послать очень богатые пожертвованія въ пользу храма того народа, который вмѣсто благодарности за дарованіе ему свободы заплатилъ персидскому престолу политическимъ вѣроломствомъ? И еще менѣе, конечно, могъ Артаксерксъ позволить Нееміи „обстроить городъ“ (Неем. II, 5), на стѣнахъ котораго недавно открыто поднималось знамя мятежа и бунта. А зарѣчный речка, контролю котораго была подчинена Іудея, могъ ли не замѣтить въ провинціи сильнаго возбужденія и политическаго броженія, влотившихся ко вреду Персіи, когда отъ взора его не ускользаетъ и самая постройка храма (1 Езд. V)? Если Селлинъ въ своихъ Studien не соглашается съ приводимымъ имъ самимъ замѣчаніемъ одного изъ рецензентовъ противъ изложенной имъ гипотезы въ трудѣ Serubbabel „δὸς μοι πῶς εἶπες“, то это замѣчаніе по нашему мнѣнію можетъ быть относимо къ теоріи Селлина и теперь, когда Селлинъ сдѣлалъ попытку (въ Stud.) пересмотрѣть свою гипотезу и освободить ее отъ ненужнаго балласта. Съ устраненіемъ выброшеннаго Селлиномъ за бортъ балласта гипотеза Селлина въ новомъ своемъ видѣ потеряла и одно изъ существенныхъ прежнихъ ея основаній—именно почву гл. 40—55 Исаіи. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ Селлинъ видѣлъ раньше изображеніе судьбы Зоровавеля (особенно 53 гл.), теперь же Селлинъ отказался отъ этого взгляда и не безъ сожалѣнія говоритъ о той потерѣ, которую понесла его гипотеза (Stud. II, S. 163). Вотъ что говоритъ одинъ изъ критиковъ о Селлинѣ послѣ прочтенія имъ труда Селлина Studien: „профессоръ Селлинъ живетъ (is full) идеями и гипотезами, пишетъ онъ особеннымъ образомъ, и очень хорошъ среди оппонентовъ, но онъ способенъ доволь-

ствоваться своими собственными доводами и смѣшивать возможное и всегда вѣроятное съ дѣйствительнымъ ¹⁾).

Итакъ мы должны сказать, что гипотеза Селлина освѣщаетъ лишь фальшивымъ свѣтомъ темный періодъ іудейской исторіи, который въ дѣйствительности остается скрытымъ отъ взора изслѣдователя, какъ terra incognita. Правда, Селлинъ на каждаго изслѣдователя, непринимающаго его гипотезы, возлагаетъ долгъ внести въ исторію библейской науки собственную гипотезу; но чѣмъ строить зданіе, не имѣя матеріала, посредствомъ лишь полета ученой фантазіи, лучше прямо сознаться ignotus, предоставляя будущему времени, когда быть можетъ наука обогатится новыми открытіями, относящимися къ данному темному періоду іудейской исторіи, рѣшеніе вопроса въ смыслѣ scimus.

Для насъ въ высшей степени было бы интересно знать послѣдующую со времени окончанія храма судьбу Зоровавеля и стоящаго съ нимъ рядомъ первосвященника Исуса, какъ представителей національно-теократической жизни іудеевъ въ послѣднюю эпоху ихъ исторіи. Но къ сожалѣнію мы не имѣемъ какихъ либо надежныхъ свѣдѣній къ рѣшенію вопроса о судьбѣ какъ Зоровавеля, такъ—и Исуса. „Тихо и беззвучно“, по выраженію одного изъ изслѣдователей ²⁾, эти личности сходятъ со сцены исторіи, источники ничего не говорятъ о ихъ закатѣ. Молчаніе источниковъ нашло для себя языкъ въ сагахъ позднѣйшаго іудейскаго преданія, говорящихъ, напр., о возвращеніи Зоровавеля въ Вавилонъ и постигшей его тамъ смерти ³⁾. Являются ли эти саги отголоскомъ дѣйствительнаго историческаго преданія, или онѣ

¹⁾ D. Eaton, Critical Review of theological and philosophical literature. 1901. juli, p. 331.

²⁾ Rosenzweig, Das Jahrhundert, S. 50.

³⁾ Rosenzweig, ibid. S. 52.

представляютъ попытку народной фантазіи рѣшить загадку о судьбѣ дорогого для іудейской исторіи героя—сказать трудно за неизбѣніемъ точки опоры въ библіи. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ второе предположеніе. Гольцей ¹⁾ думаетъ, что если Зоровавель не печально сошелъ въ могилу, какъ послѣдній претендентъ изъ рода Давида на царскій тронъ, то „нужно признать за вѣроятное“, что силою персидской власти онъ „долженъ былъ быстро исчезнуть (verschwinden) со сцены исторіи за то, что предпринялъ попытку обнести стѣнами Іерусалимъ для защиты храма отъ an haarez. Но такъ какъ мы не имѣемъ какого либо указанія для повѣрки справедливости предположенія, принимаемаго Гольцеємъ, то и не можемъ на самомъ дѣлѣ считать высказываемое этимъ ученымъ мнѣніе за „болѣе вѣроятное“ ²⁾. Въ общемъ потокъ неизвѣстности обстоятельствъ іудейской исторіи отъ окончанія храма до прихода Ездры (за исключеніемъ 1 Езд. IV, 6) исчезаетъ и дѣйствительное—историческое прошлое Зоровавеля и Исуса.

Однако умалчиваніе источниковъ о судьбѣ Зоровавеля и Исуса не даетъ повода къ уклоненію изслѣдователемъ отъ характеристики этихъ представителей іудейской общины на новой зарѣ ея роста и возстановленія. Нѣкоторые историки, напр., Розенцвейгъ, рисуютъ Зоровавеля и Исуса темными красками, упрекая перваго въ косности, недостаткѣ твердой государственной воли и административной распорядительности—въ отсутствіи качествъ, которыми обладалъ его предокъ Давидъ; а втораго въ отсутствіи той высоты духа и

¹⁾ Holzhey, Die Bücher Esra und Nehemia. S. 27.

²⁾ Не менѣе произвольно мнѣніе, высказываемое однимъ изъ ученыхъ, объ удаленіи Зоровавеля въ Персію по прояскамъ первосвящ. Исуса (см. Ключарева, Исторія ветхозавѣтнаго священства. Стр. 248). Мнѣніе это покоится на неоправдываемомъ исторіей предположеніи о мнимой борьбѣ въ послѣднее время князя съ первосвященникомъ.

п
о
ч
о
г
р
м
г
с
с
г
с
с
с
с
ж
т.
в
б
к
те

внутреннего богатства души, которыя украшали его предка Аарона: Исусъ былъ пассивенъ, робокъ и слабъ. Оцѣнка эта, принимая во вниманіе ея сравнительную точку зрѣнія, до нѣкоторой степени и справедлива; если мы поставимъ Зоровавеля рядомъ съ Давидомъ, а Исуса съ Аарономъ, то безспорно эти ихъ потомки, выступающіе предъ нами въ послѣднѣе время, уступаютъ своимъ предкамъ по внутреннимъ дарованіямъ и качествамъ характера. Но личности, подобныя Давиду и Аарону своего рода исключительныя натуры, и изслѣдователю, конечно, было бы желательнѣе видѣть повтореніе подобныхъ типовъ въ ихъ потомкахъ, но въ исторіи и жизни такъ не бываетъ. Мы должны цѣнить Зоровавеля и Исуса, принимая во вниманіе ихъ дѣятельность при современныхъ имъ условіяхъ и обстоятельствахъ исторіи. Время дѣятельности Зоровавеля и Исуса было временемъ очень труднымъ и тяжелымъ въ іудейской исторіи, немогущимъ быть поставленнымъ въ параллель съ эпохою Давида: Зоровавель и Исусъ выступаютъ предъ нами въ тотъ моментъ исторіи, когда должны были возродиться культъ, религіозно-національная жизнь народа при неблагоприятныхъ къ тому условіяхъ, исходящихъ какъ отъ сравнительной матеріально-экономической бѣдности общины, такъ и изъ прямыхъ препятствій сосѣдей *haggola*, мѣшавшихъ возрожденію теократіи. Однако мы видимъ, что Зоровавель и Исусъ въ періодъ всей исторіи, который только освѣщаютъ намъ источники (1 Езд. I—VI), являются ревностными дѣятелями, отдающими себя на служеніе общественному благу народа. Зоровавель предводительствуетъ караваномъ (II, 2), рѣшаетъ вопросъ при повѣркѣ списковъ возвратившихся о священникахъ, ненашедшихъ своей родословной записи (II, 63; Неем. VII, 66), вмѣстѣ съ Исусомъ и другими сооружаетъ жертвенникъ (III, 2), полагаетъ основаніе храму (III, 8), участвуетъ въ рѣшеніи вопроса о принятіи самарянъ въ дѣло постройки храма (IV, 3). Правда, постройка позднѣе при-

остановилась, и въ этомъ не были невиновны Зоровавель и Исусъ (Аг. I. 1—2. 12); однако и считать виновниками этого обстоятельства прежде всего Зоровавеля и Исуса мы не имѣемъ основаній, если припомнимъ препятствія постройки со стороны *am haarez* и индифферентизмъ народа. По первому же голосу пророковъ Зоровавель и Исусъ продолжаютъ постройку (Аг. I, 12. 14—15). Во всякомъ случаѣ на основаніи имѣющихся въ распоряженіи данныхъ должно придти къ положительной характеристикѣ личностей Зоровавеля и Исуса, а не отрицательной: Зоровавель и Исусъ были видными и передовыми дѣятелями въ послѣднѣе время, которымъ много обязана іудейская исторія этого и послѣдующаго ему періода. Если же указанные представители сходятъ со сцены исторіи „тихо и беззвучно“, то одно это обстоятельство едва ли можетъ давать поводъ къ отрицательному сужденію о нихъ, потому что истинная причина прохожденія молчаніемъ исторіи отъ окончанія храма до прихода Ездры въ Іерусалимъ для насъ остается загадкою. За исключеніемъ частнаго замѣчанія 1 Езд. IV, 6, относящагося къ этому періоду, весь онъ исчезаетъ безслѣдно въ потокъ неизвѣстности, унося отъ взора историка и судьбу представителей національно-теократической жизни общины, выступавшихъ въ эту эпоху—Зоровавеля и Исуса.

Для насъ кажется возможнымъ освѣтить, не вдаваясь въ предположенія и гипотезы, лишь картину религіозно-нравственнаго состоянія іудеевъ конца неизвѣстнаго для насъ періода предъ приходомъ Ездры. Данныя въ этомъ случаѣ мы можемъ почерпнуть изъ источниковъ, относящихся къ дѣятельности Ездры въ Іерусалимъ (1 Езд. VII—X) и его современника—послѣдняго ветхозавѣтнаго пророка Малахія (кн. Малахія). Правда, картина религіозно-нравственнаго состоянія іудеевъ, предлагаемая этими источниками, является, конечно, прежде всего изображеніемъ духовно-нрав-

Правда, на ряду съ членами, отступавшими и отступившими отъ закона въ іудейскомъ обществѣ того времени, были и „боящіеся Господа“ (Млх. III, 16), которые держались закона и, указывая на распространеніе религіознаго отрицанія и нечестія, говорили въ утѣшеніе другъ другу: „внимаетъ Господь и слышитъ это, и предъ лицемъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его“ (Малах. III, 16). „Боящіеся Господа“ не смущались несоотвѣтствіемъ земного благополучія съ внутреннимъ достоинствомъ человѣка, твердо вѣруя въ цѣлесообразность нравственнаго міропорядка и терпѣливо ожидая дня суда, когда праведники получаютъ должную награду за исполненіе закона и когда для всѣхъ будетъ ясно „различіе между праведникомъ и нечестивымъ, между служащимъ Богу и неслужащимъ Ему“ (Млх. III, 18). Лица „благоговѣющіе предъ заповѣдями Бога“ (1 Езд. X, 3) и были помощниками Ездры въ его дѣятельности и заботахъ о нравственномъ оздоровленіи общества. Однако можно полагать, что лица, неотступавшія отъ закона, представляли собой сравнительно рѣдкое явленіе среди общаго унадка религіозно-нравственнаго уровня народа. Дѣйствительно, если мы

смѣшанныхъ браковъ, взгляды на эти послѣдніе строгихъ ревнителей закона (X, 2. 10; IX, 1—2), а также положительное свидѣтельство источниковъ о томъ, что іудеи разводились съ *своими* женами (іудейнками) и женились на иноплеменницахъ (Млх. II, 11. 13. 14)—все это говоритъ за то, что смѣшанные браки вовсе не вызывались предполагаемою Селлиномъ соціальною нуждою іудейскаго общества. Главную причину указаннаго явленія необходимо видѣть въ пониженіи религіозно-нравственнаго строя жизни общины, ближайшими же мотивами стремленія іудеевъ къ брачному общенію съ иноплеменницами, которое имѣло мѣсто прежде всего въ средѣ самихъ начальствующихъ и знатнѣйшихъ (Езд. IX, 2; X, 18), можно считать желаніе этихъ лицъ улучшить свое матеріальное положеніе. Пространственная близость и даже совмѣстное жителство въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ іудеевъ съ язычниками могли быть однимъ изъ условій къ распространенію смѣшанныхъ браковъ между тѣми и другими.

сравнимъ религіозно-нравственное состояніе общины въ начальные годы по ея приходѣ въ Палестину, когда она ревностно взялась за возстановленіе культа, устроеніе жизни по закону, держась изолированно отъ язычниковъ и потому, поддержанная въ ослабѣвшихъ надеждахъ пророками, снова принялась за продолженіе остановившихся работъ по постройкѣ храма, окончаніе котораго отпраздновала съ духовнымъ торжествомъ, сравнимъ съ религіозно-нравственнымъ ея состояніемъ предъ приходомъ Ездры, когда само служеніе Іеговъ поставлялось подъ вопросомъ, культъ находился въ пренебреженіи, а законъ въ попраніи, то мы можемъ утверждать, что іудейская община въ своемъ внутреннемъ развитіи не прогрессировала, а регрессировала, что особенно замѣтно предъ приходомъ Ездры въ Іерусалимъ. Правда, путь указаннаго регресса не былъ строго постепеннымъ путемъ, по которому общество шло къ упадку. Внутренняя жизнь общины въ ея періодъ съ возвращенія изъ плѣна и до прихода Ездры въ Іерусалимъ двигалась какъ бы по волнистой линіи: при основаніи храма отрадное и переполненное настроеніе, затѣмъ, когда выступаютъ на сцену препятствія постройкѣ, уровень духовной жизни понижается, при возобновленіи работъ онъ опять повышается, и только по окончаніи постройки храма, когда народъ не видѣлъ никакихъ переменъ и ощутительнаго проявленія благъ Іеговы, жизнь народа все съ болѣе и болѣе усиливающейся инерціей, можно полагать, пошла къ упадку по наклонной плоскости.

Этотъ печальный фактъ разложенія внутренней жизни палестинскихъ іудеевъ и послужилъ главнымъ поводомъ прихода изъ Вавилона въ Іерусалимъ священника и книжника Ездры, свѣдущаго въ законѣ Моисеевомъ (1 Езд. VII, 6), съ цѣлью „обозрѣть Іудею и Іерусалимъ по закону Бога“ (VII, 14), т. е. чтобы напомнить угловившимся съ пути іудеямъ объ этомъ древнемъ, данномъ чрезъ Моисея законѣ Бога и

содействовать проведению этого закона во внутреннюю жизнь народа. Приходъ Ездры въ Иерусалимъ падаетъ на 5-й мѣсяць 7-го года правленія Артаксеркса (1 Езд VII, 8). По обычному традиціонному взгляду, принятому въ библейской наукѣ, этотъ Артаксерксъ, въ царствованіе котораго Ездра пришелъ въ Палестину, былъ Артаксерксомъ 1-мъ Лонгиманомъ, такъ что прибытіе Ездры въ Иерусалимъ нужно относить къ 5-му мѣсяцу 458 года. Съ этой датой прихода Ездры въ Иерусалимъ согласны Розенцвейгъ, Берто, Велльгаузенъ, Штаде, Куененъ, Никель, Гольцей и др. ¹⁾

¹⁾ Нѣкоторые же ученые, какъ, напр. Гуанаккеръ, Костеръ и Селлингъ относятъ приходъ Ездры въ Палестину къ царствованію Артаксеркса II-го послѣ прихода Нееміи. Но это мнѣніе основывается на произвольной перетасовкѣ и смѣлой критикѣ источниковъ. Подробности объ этомъ см. нашу статью: „Ездра—Неемія или Неемія—Ездра? Къ вопросу о хронологіи миссіи Ездры и Нееміи“. Христ. Чтеніе 1904 г. Октябрь и Декабрь.

Замѣченныя опечатки.

Стр. Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
II—31	1900	1890
VI—16	и	, а
—18	IV	VI
—30	und	and
—31	ans	aus
X—31	557	567
XVI—14	VI	IV
XXII— 6	1904	1894
5—28	290	299
—32	года.	года. Стр. 312.
18—34	89	83
27—30	Rückker	Rückker. S. 176
35—30	551	555
37—33	31	12. Anm. 2.
44—20	предлагаетъ	предполагаетъ
45—32	13	73
63—32	24	240
71—15	Селлингъ	Селлингъ
78—36	Exile.	Exile. 1, p. 52
100—33	497	479
103—32	Kückker	Rückker
116—24	jallatis	sallatis
120—33	1901	1902
125—32	Niklla	Nikela
132—133	Примѣчаніе 1-е на стр. 133 должно стоять на мѣстѣ 2-го примѣчанія на стр. 132	

	Стр. Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
п	133—1	Селлина 1)	Селлина
о	135—25	на	за
ч	139—1, 2, 3.	הָהָה, הָהָה	הָהָה, הָהָה
о	—6	הָהָה	הָהָה
г	—9	haargz	haargz
р	141—10	находммъ	находимъ
м	146—9, 10, 24	הָהָה	הָהָה
г	—32	הָהָה	הָהָה
с	154—16	1	7
с	164—32	75	76
с	165—25	4	7
л	170—11	VI	V
с	179—31	39	37
с	181—14	VI	VII
с	186—29	70	40
с	199—27	іерамеилиты	іерахмеилиты
с	200—25	прозелитовъ	прозелитовъ
с	—29	VI	IV
с	206—15	35	36
с	209—2	14	15
с	—5	10	70
с	215—32	Bertholet	Bertholet
с	223—31	14	VI
с	229—25	IV	VI
с	232—30	томъ	о томъ
с	233—28	Esp.	Цар.
с	243—10	22	2
с	244—31	521	621
с	261—33	470	440
с	262—31	VI	IV
с	267—32	575	576
с	275—21	выраженіемъ	выразителемъ
с	280—10	эпохъ	ранней эпохъ
с	286—31	V	B
ж	292—20	вѣчно	вѣрно
т	300—10	своей	своей
вс	305—7	пророда	пророка
с	310—13	Захарія	Захарія,
с	315—27	изслѣдователей	изслѣдователей,
с	317—13	фактивныя	фиктивныея
с	319—15	теократическою	теократическою
те	321—25	воду	году

Стр. Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
325—29	мѣстѣ	мѣсто
—34	видѣніяхъ	видѣнійхъ
328—21	потерпѣвшіе	потерпѣвшіе
337—14	Іерусалимѣ	Іерусалимѣ
337—26	обращается	обращается
345—28	не,	не
352—10	привиллегіи	привилегіи
354—32	Генкеля	Генкеля
355—18	построили	построили
—25	въ отрывкомъ	съ отрывкомъ
357—30	VI, 6	VI, 14
358—9	Атраксеркса	Атраксеркса
—15	Дарія Атраксеркса	Дарія и Атраксеркса
362—26	1)	3)
—32	2)	3)
379—27	эпизодическихъ	эпизодическимъ
389—32	пришелъ	прошелъ,
403—7	опирается, Селлинъ	опирается Селлинъ,
407—10	встрѣщающуюся	стрѣщающуюся
—16	захлохнуть	заглохнуть